

абазинские народные сказки

АБАЗИНСКИЕ
народные сказки

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ

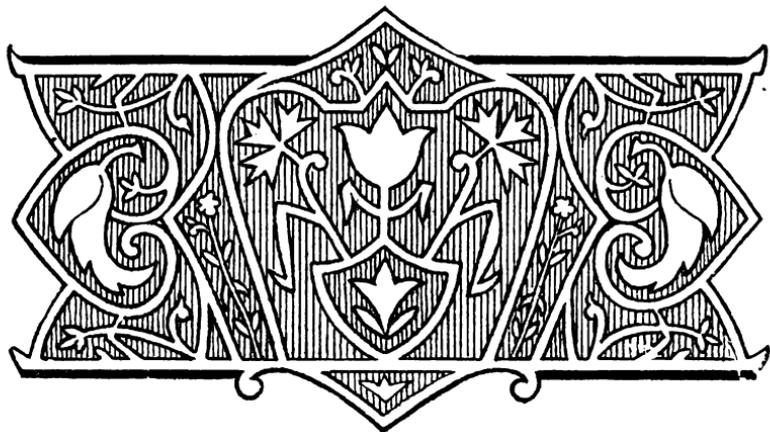

**СКАЗКИ
И
МИФЫ
НАРОДОВ
ВОСТОКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

абазинские народные сказки

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ МОСКВА 1985

ВБК 82.5(2)
А13

Редакционная коллегия серии
«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»
И. С. БРАГИНСКИЙ, Е. М. МЕЛЕТинский,
С. Ю. НЕКЛЮДОВ (секретарь), **Е. С. НОВИК,**
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ (председатель),
Б. Л. РИФТИН, С. А. ТОКАРЕВ, С. С. ЦЕЛЬНИКЕР

Составление, перевод с абазигского,
вступительная статья, примечания
В. Б. ТУГОВА

Ответственный редактор
А. И. АЛИЕВА

А $\frac{4702020000-123}{013(02)-85}$ без объявления

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1985.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Абазины (самопазвание — абáза) — один из древнейших народов Кавказа. Общая численность в СССР, по переписи 1979 г., — 29 тыс. человек; проживают в Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края (центр — г. Черкесск) вместе с русскими, карачаевцами, черкесами и ногайцами. За рубежом абазин, потомки переселенцев XIX в., живут в Турции и в странах Ближнего Востока: Сирии, Иордании, Ливане.

Язык абазин относится к абхазско-адыгской группе иберийско-кавказских языков. Наибольшую близость обнаруживает с абхазским¹.

Местом исторического формирования абазин считаются современная Абхазия и южные районы Краснодарского края.

Первое упоминание об абазгах (предках нынешних абазин) содержится в «Перипле» греческого автора II в. н. э. Флавия Арриана: «За лазами живут апсилы (современные абхазы. — В. Т.), с апсилами граничат абазги»².

К VIII столетию апсилы и абазги сформировались в единую народность.

На Северный Кавказ абазины переселились с побережья Черного моря в XIV—XVII вв.³

Важную роль в миграции абазин сыграли многие причины, в том числе «усиление роли экстенсивного хозяйства и увеличение веса отгонного животноводства... обезлюдение значительных пространств на Северном Кавказе в результате монгольских опустошительных нашествий»⁴.

В 50-х годах XVI в. абазины вместе с адыгами добровольно вошли в состав Русского государства. С тех пор их исторические судьбы тесно связаны с Россией.

До Великой Октябрьской социалистической революции уделом абазин, как и других народов окраин царской России, была экономическая и культурная отсталость.

¹ А. Н. Генко. Абазинский язык (здесь и далее подробные выходные данные см. в Библиографии); К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка; К. В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов; Х. С. Бгажба. Бзыбский диалект абхазского языка; Г. П. Сердюченко. Язык абазин; Н. Т. Табулова. Грамматика абазинского языка; Абазинско-русский словарь.

² Цит. по: З. В. Апчабадзе. История и культура древней Абхазии, с. 177.

³ С. П. Басария. Абазинский аул в Мало-Карачаевском округе; З. В. Апчабадзе. Из истории средневековой Абхазии; З. В. Апчабадзе. История и культура древней Абхазии; Л. И. Лавров. Абазины. Историко-этнографический очерк; Ш. Д. Ипал-Ипа. Абхазы. Историко-этнографический очерк; Народы Карачаево-Черкесии; Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии; Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1.

⁴ З. В. Апчабадзе. Из истории средневековой Абхазии, с. 256.

После победы социализма началось национальное возрождение абазин: была создана письменность (1932 г.), сформировалась интеллигенция, возникла и развилась художественная литература.

* * *

При отсутствии у абазин в прошлом письменной литературы фольклор был единственной сферой, в которой народ мог сохранить богатство своего языка, отразить своеобразие исторического бытия, особенности художественного восприятия мира и характер образного мышления. Устное народное творчество было выразителем идеологии и философии абазин на разных этапах их исторического развития.

Сбор, публикация и изучение абазинского фольклора начались довольно поздно. Первые записи и публикации на языке оригинала осуществил в 30-х годах нашего столетия основоположник абазинской литературы, знаток устного народного творчества Т. З. Табулов: в 1933 г. он напечатал в составленном им букваре «Ан бызшва» («Материнский язык») две сказки — «Лиса» и «Коза старика и старухи».

Абазинские и адыгские фольклорные тексты широко использованы в беллетристических произведениях просветителя XIX в. А.-Г. Кешева, писавшего на русском языке. Т. З. Табулов печатал абазинские фольклорные произведения в своих первых учебниках в переводе на кабардино-черкесский язык.

В 1940—1941 гг. деятелями абазинской культуры (Т. Табуловым, Х. Жировым, А. Меремкуловым, У. Пшмаховым, Х. Таовым, М. Нипой, П. Цекковым) на страницах областных газет было опубликовано значительное по тем временам число нартских сказаний, волшебных и бытовых сказок, сказок о животных, записанных в ряде аулов Карачаево-Черкесии.

В сборник «Волшебная сабля», вышедший в 1936 г. в Ворошиловске (ныне Ставрополь) на русском языке, наряду с черкесскими и ногайскими вошло несколько абазинских сказок.

Особую ценность представляют обширные записи абазинских фольклорных текстов разных жанров, сделанные К. В. Ломтатидзе в конце 30-х и 40-х годах и напечатанные в приложениях к ее монографиям «Тапантский диалект абхазского языка» и «Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов». Тексты записаны и опубликованы на тапантском и ашхарском диалектах абазинского языка и всех его говорах, снабжены паспортными данными.

В 1947 г. Т. З. Табуловым был издан сборник «Абазинские сказки», в который были включены волшебные и бытовые сказки и образцы несказочной прозы. Большинство текстов опубликовано в том виде, в каком они бытовали в народе, некоторые подвергнуты литературной обработке («Сказка о табунщике Мидпе и о морском жеребце», «Таурых о пастухе Бате и его дочери — пастушке Зач», вошедшие в эту книгу, — своеобразные фольклорные повести).

Т. З. Табулов бережно относился к содержанию фольклорных памятников, не модернизировал и не «выправлял» их, и поэтому его публикации воспринимаются как первоначальные народные сказки.

После открытия Черкесского научно-исследовательского института

истории, языка и литературы⁵ сбор и публикация абазинского фольклора приобрели планомерный характер. Во втором выпуске «Трудов» этого института (1954 г.) Т. З. Табулов напечатал коллекцию абазинских пословиц, поговорок и загадок на языке оригинала с параллельным русским переводом. В 1955 г. он же и К. С. Шакрыл издали сборник «Абазинские сказки», в который были включены образцы всех жанров сказочного эпоса и ряд произведений несказочной прозы.

Волшебные и бытовые сказки, сказки о животных вошли в сборник «Сказки Абазашты» (составитель В. Б. Тугов).

Несколько сказок из публикаций Т. З. Табулова представлены в переводе Н. В. Капиевой в книге «Сказки четырех братьев» (Ставрополь, 1965).

Образцы абазинского детского фольклора вошли в сборник «Сказка, сказка, сказочка».

В книге «Нарты. Абазинский народный эпос» напечатаны сказания о богатырях абазинского нартского эпоса, записанные в основном составителем этой книги и автором предисловия В. Н. Меремкуловым в 1967—1975 гг. В книгу вошли также записи и публикации Т. З. Табулова и К. В. Ломтатидзе. Особую ценность этому изданию придает то, что тексты приводятся и на языке оригинала, и в переводе на русский язык.

Абазинский паремологический материал на языке оригинала и в переводе на русский наиболее полно представлен в сборнике «Афористическая поэзия абазин», вышедшем в Черкесске в 1977 г.

Отдельные произведения абазинского фольклора опубликованы и в других изданиях.

Накопленный и изданный материал позволяет достаточно полно охарактеризовать все жанры абазинского фольклора и определить место каждого из них в устной словесности народа.

подавляющее большинство записей и публикаций относится к народной прозе.

Многие собиратели и публикаторы абазинского сказочного эпоса, как и всего фольклора в целом, сами являлись его носителями. Они часто фиксировали и издавали те произведения, которые знали. Поэтому эти публикации часто не имеют научной документации. Все сборники сказок, изданные на абазинском языке, носят популярный характер и не снабжены паспортными данными. В небольших предисловиях к книгам (или аннотациях к ним) составители объясняют, откуда взяты публикуемые произведения и кто их записал.

Оригиналы почти всех опубликованных произведений (за исключением газетных публикаций и большинства текстов из сборника Т. З. Табулова «Абазинские сказки») хранятся в различных архивах. Сведения о них приводятся в примечаниях к данной книге.

⁵ Черкесский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы был основан в 1932 г., а в 1942 г. закрыт в связи с временной оккупацией области фашистскими захватчиками, вновь открыт был в 1951 г. (с 1957 г.— Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы, с 1966 г.— Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт экономики, истории, языка и литературы, с 1983 г.— Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики).

Абазинская народная проза четко делится на три разновидности: лок (сказка), таурых, или турых (история), и хабар (весь, новость). Это отражено и в народной терминологии.

«Сказка-лок — рассказ со счастливым концом, рассказ о событии, которое в жизни не случилось»⁶.

В обиходе слово «лок» стало синонимом неправды, небылицы, вымысла⁷. Не случайно широкое распространение получили выражения типа «не говори мне сказку» («локI гIасауымхIвып»), т. е. не рассказывай неправду; «он рассказывает сказку» («локI йхIвитI»), т. е. говорит явную ложь; «он рассказывает лисью сказку» («бага локI йхIвитI»), т. е. небылицу.

Таким образом, «установка на вымысел» (Э. В. Померанцева) — главнейший жанровый признак сказки, определяющий наряду со счастливым концом ее особенность.

Ныне термином «лок» все чаще называются сказки о животных и небылицы, а применительно к волшебным и социально-бытовым сказкам применяется его синоним «таурых».

Сказочный эпос абазин включает волшебные, социально-бытовые, авантурные и кумулятивные сказки, небылицы и сказки о животных. Есть сюжеты, совпадающие с мировыми и общекавказскими. Особенно много общего со сказками ближайших родственных народов — адыгов и абхазов; немало и самобытных сказок.

Абазинская сказка, как и сказки других народов, «не знает персонажей, которые вводятся ради описания среды, общества. Здесь каждому лицу определена своя роль в повествовании и ни одного лишнего лица нет. Каждое лицо будет действовать, и только с точки зрения своих действий оно представляет интерес для слушателя. Поэтому для фольклора характерно стремление к одногеройности. Есть центральный герой, и вокруг него и его поступков группируются другие лица — его антагонисты, или помощники, или же те, кого он спасает»⁸.

Как и у всех народов Кавказа, главным персонажем абазинской волшебной сказки (независимо от того, как он называется) выступает социально обездоленный герой. Он, как правило, безымянец, и это отражает изначальную особенность сказки. Правда, героем ряда сказок является Кабижчикун — Маленький плешивец, персонаж, чрезвычайно популярный в сказках разных народов.

«Социальной основой эстетики „пизкого“, не подающего надежд героя является идеализация социально обездоленного, — указывает Е. М. Мелетинский. — Превращение „пизких“ черт в „высокие“ или обнаружение „высокого“ в „визком“ в финале сказки — своеобразная форма идеализации обездоленного»⁹.

⁶ Сказитель А. О. Лафиев, 58 лет, аул Красный Восток Мало-Карацаяевского района Карачаево-Черкесской автономной области.

⁷ См.: Абазинско-русский словарь, с. 268.

⁸ В. Я. Пропп. Фольклор и действительность. — «Русская литература». 1963, № 3, с. 67.

⁹ Е. М. Мелетинский. Герой волшебной сказки. Происхождение образа, с. 259.

Сказочный герой, выражающий идеалы народа, в пределах отведенного ему времени и пространства обретает бессмертие. В волшебной сказке во всех случаях торжествуют добро и справедливость, а зло непременно наказывается.

У героя волшебной сказки абазин, как и сказок других народов, есть чудесные помощники: старуха-колдунья, мудрецы или богатыри, жена и сестра, невеста, а также благодарные животные, которым он оказал услугу.

Незаменимый его помощник — верный конь, обладающий даром провидения и перевоплощения. В описании героя и коня существует определенный параллелизм: вначале оба ничем не выделяются, нередко бывают предметом насмешек, но затем становятся необычайно мужественными и сильными. Чтобы подчеркнуть социальную полярность противников, создатели сказок нередко «сажают» княжича или сына хана на вороного жеребца, а простолюдина — на невзрачного серого коня, у которого впоследствии обнаруживаются необыкновенные качества («Сын хана едет на великолепном вороном жеребце... а Плевый Барамбий оседлал своего невзрачного серого коня» — «Плевый Барамбий»).

В борьбе с врагами герой пользуется различными чудесными предметами; услуги ему оказывают персонажи, наделенные чудесными способностями (дальнозоркий, скороход, воздухолеб и т. д.); он прибегает к помощи чудесных предметов, чтобы узнать о судьбе брата или друга (стрелам, с которых капает кровь или молоко). Среди мифических противников героя самые страшные айыжи — великаны, которых он всегда побеждает.

Как в восточнославянской сказке и сказочном эпосе многих народов Кавказа, в абазинской фигурируют и другие мифологические чудовища: Длиннобородый — маленький старичок с редкой и длинной бородой, едящий верхом на петухе, и алмасты — громадные человекообразные существа. Часто герой вступает в борьбу с атко — семиглавым змеем, запруживающим реку и требующим жертву (молодую девушку) за то, что он позволит жителям аула набрать воды.

К особенностям абазинской сказки нужно отнести ее оптимизм и насыщенность социальными мотивами. Многие волшебные сказки начинаются с социальной характеристики героя; конфликт в них завязывается на почве социального антагонизма. Усилению социальных мотивов в абазинской сказке во многом способствует ее широкое взаимодействие с хабарами социальной проблематики.

Одна из главных тем абазинского сказочного эпоса — тема труда. Созидательный, свободный труд возводится в ранг мастерства и поэтизируется, подневольный труд считается наказанием и проклятием. Все положительные персонажи — искусные табушники, пахари, чабапы, охотники, настухи, вышивальщицы, седельщики и т. д.

Не менее яркая особенность абазинского волшебного эпоса — включение в него этнографических реалий, точных и подробных описаний быта, нравов, обычаев, этики народа.

Как и в сказках других народов, в абазинской волшебной сказке сохраняются следы древних верований (анимизм, тотемизм, магия, культы предков, домашнего очага, мертвых, оборотничества и т. д.).

Для волшебных сказок абазин, как правило, пехарактерно развернутое изложение. Отличительными чертами их стиля, как и всей народной прозы

в целом, являются лаконизм, отсутствие цветистости, всякого рода прикрас, даже некоторый «прозаизм», обыденность. Изредка в них вкрапливаются песни, исполняемые тем или иным героем или сочиненные по поводу события, о котором рассказывается («Как Мурат отомстил за себя», «Таурых о пастухе Бате и его дочери — пастушке Зач»). Это сближает абазинские сказки с абхазскими. «Как бы ни были многочисленны эпизоды и мотивы, в абхазской волшебной сказке отсутствуют очень растянутые, многоплановые сюжеты,— пишет С. Л. Зухба.— Обычно наши сказки по объему небольшие прозаические произведения»¹⁰.

Нередко типично волшебные сюжеты сочетаются с сюжетами социально-бытовой сказки и хабара. Широкое взаимодействие разных жанров — одна из примечательных особенностей поэтики абазинской народной прозы.

В абазинской волшебной сказке используются традиционные присказки, зачины, концовки, повторения (обычно троекратные) однородных эпизодов. Почти каждая сказка начинается словами: «Жил да был один работающий мужчина...», «В одном ауле жил да был князь...», «Говорят, жил да был один юноша...». Более развернутые зачины встречаются гораздо реже. Социальные характеристики персонажей в зачине сказки, вероятно, более позднее происхождение.

Концовки сказок отличаются большим разнообразием: «Стали жить богато и счастливо», «Раздал имущество князя тем, кто его наживал, а сам остался жить с женой в счастье и довольстве», «Как говорит пословица, сделаешь добро, встретишь добро, сделаешь зло, встретишь зло» и т. д.

Устойчивость абазинской волшебной сказке (наряду с зачинными и концовками) придают и так называемые общие места и традиционные формулы. Например: «Вы слышали (то, что рассказано в сказке.— В. Т.) своими ушами, живите до тех пор, пока все это не увидите своими глазами».

Посредством формул передаются время и расстояние: «Много ли ехал, мало ли ехал», «Долго ли шел, мало ли шел, но дошел (до такого-то места)», «Долго ли ехал, мало ли ехал — кто знает», «Ехал (шел) день, ехал два, ехал три»; сказочное пространство: «Узнали во всех семи долинах», «Во всех семи долинах не было красивее ее», «Послали людей во все семь долин».

Скорость движения, резвость коня, быстрота исполнения дела тоже характеризуются постоянными формулами: «Он прилетел (примчался), как вылетевшая из ствола пуля» (или: «как пуля»), «Не успели его респницы сомкнуться, как конь был около него» и т. д.

Мифические противники героя также характеризуются постоянными речевыми формулами. Великан или чудовище, почуяв запах спрятавшегося человека, восклицает: «Фу-фу! Слышу человеческий запах!» или: «Фу! Что за запах я слышу?» Колдунья, к груди которой незаметно для нее прикладывается герой, тем самым становясь ее молочным сыном, неизменно говорит: «Мои глаза, которые не увидели тебя,— чтоб ослепли, мои уши, которые не слышали тебя,— чтоб оглохли, мой нос, который не слышал твой запах,— чтоб отвалился! Какой хороший был бы обед!» Богатырская дева, которую герой покоряет, победив ее в единоборстве, выражает готовность

¹⁰ С. Л. Зухба. Абхазская народная сказка, с. 196—197.

стать его покорной женой одной и той же фразой: «Если ты — мужчина, то я — женщина» (т. е. «если ты настоящий мужчина, то я буду тебе достойной женой»). О выдающемся муже, о подвигах которого слышаны все, говорят: «О, это ты, имя которого произносят, по голову которого не видят».

Поэтика абазинской волшебной сказки, как и сказок других народов, широко использует ретардацию. Она, как известно, замедляет стремительное развитие сюжета. Повторяются целые эпизоды и элементы повествования. Причем излюбленным является тоекратное повторение: герой, как правило, вступает в схватку с тремя противниками, ему помогают три помощника, он пользуется тремя чудесными предметами, подвергается тоекратному испытанию и т. д. Просьба выполняется только после тоекратного ее повторения: «Послали за ней раз — не пришла, послали второй раз — не пришла, послали третий раз — пришла».

«Волшебная сказка, как и вообще весь фольклор, никогда не была консервативной, каждая эпоха оставляла в ней свой определенный отпечаток»¹¹. Поэтому в абазинской волшебной сказке мы находим атрибуты и понятия поздних времен, мотивы социальной борьбы и т. д.

Многими путями волшебная сказка связана с другими жанрами устной прозы. Немало общих мотивов и эпизодов в волшебной сказке и героическом эпосе абазин: чудесное рождение героя, его испытание, формулы описания укрощения коня, боевых схваток и т. п. Широко взаимодействует абазинская волшебная сказка и с социально-бытовыми и бытовыми сказками (совпадают мотивы, стилистические приемы, словесные формулы и т. д.).

* * *

Свойственная абазинскому волшебному эпосу социальная заостренность получает дальнейшее развитие в социально-бытовой сказке: во многих произведениях этого жанра предстает реальная картина классовой дифференциации и социального антагонизма. Герою противопоставляются не мифические существа, а реальные эксплуататоры — князья, богачи, торговцы, и против них выступает не чудо-богатырь, а батрак, пастух, табунщик, которые одерживают победу не с помощью чудесных помощников, магии, волшебных предметов, а благодаря уму, сообразительности, ловкости, терпению, хитрости. Точность социальных характеристик является определяющим жанровым признаком этого вида абазинской народной словесности.

Для создания необычных ситуаций, снижения образа социального апипода, осмеяния человеческих пороков в социально-бытовой сказке широко используется гипербола. Причем гиперболизируются черты характера и умственные способности. Герой наделяется находчивостью и изобретательностью, а его противник низводится до уровня глупца, делающего все невпопад и оказывающегося одураченным. Тупым, жестоким, алчным, самодовольным ханам и дворянам и лживым, корыстолюбивым служителям религиозного культа противопоставляется простой крестьянин — умный, ловкий,

¹¹ С. Л. Зухба. Абхазская народная сказка, с. 90.

а часто и хитрый. Ему нередко помогают мудрая дочь, любящая жена, храбрый невестка, верные друзья. Герой сказки из всех ситуаций выходит победителем, и все завершается счастливым концом.

Иметь хорошую жену, умную, рассудительную, хозяйственную, — самая большая удача, считают абазины. Естественно, поэтизация образа такой женщины заняла значительное место в сказочном репертуаре народа («Как отец нашел сыну хорошую жену», «Семь вопросов и семь ответов» и др.). Напротив, плохая жена — несчастье («Три завета отца», «Невестка и золовка» и др.).

Поэтика социально-бытовых сказок существенно отличается от поэтики волшебной сказки. В центре их сюжета, как правило, одно событие. Бытовая сказка лишена так называемой сказочной обрядности и традиционных формул. Зачины сжатые, вводящие в социальную и бытовую обстановку. В зачине обязательна краткая социальная характеристика персонажа: «Жил-был злой князь», «Жил-был бедный пастух, ни дома, ни ограды у него не было» и т. д.

Нелепое положение, в которое попадает социальный антипод героя, или алогизм его поведения, противоречащий здравому смыслу, определяют комизм, присущий бытовой сказке больше, чем любому другому жанру.

* * *

Сатирическое и юмористическое звучание достигает апогея в примыкающих к бытовым сказкам анекдотах о Ходже (абазины называют их таурых), широко распространенных в народе. Ходжа — философ, судья, весельчак — едко и остро высмеивает судей, мулл, князей и вообще человеческие слабости. Он и сам нередко попадает в нелепые ситуации, но никогда не теряет бодрости духа, здорового народного оптимизма. Особенность анекдотов о Ходже — их чрезвычайная лаконичность и новеллистически острое разрешение конфликта.

Истории о Ходже (Насреддине) популярны у многих восточных народов. В абазинской народной прозе, как и в устном творчестве ряда других народов Кавказа, они занимают значительное место. Многие сюжеты традиционны: они, безусловно, заимствованы («Хитрая луна», «Сколько звезд на небе?», «Откуда берутся звезды» и др.). Но некоторые, несомненно, возникли на абазинской почве (вероятно, бытовавшие ранее сюжеты были «привязаны» к образу Ходжи).

Все анекдоты о Ходже трансформированы, воспринимаются как исконно народные: в них звучит абазинская живая речь, много идиоматических выражений, образных сравнений, словесных фигур.

Представлены в фольклоре абазин и хабары. В народном сознании хабар — это рассказ, содержание которого считается достоверным. «Хабар — это то, что на самом деле произошло: событие, которое действительно произошло»¹². Это, в сущности, небольшие повеллы с четкой композицией и завершенным сюжетом. Они сыграли важную роль в формировании письменной прозы.

¹² Сказитель А. О. Лафиев. Записал Ш. Ш. Хуранов в ноябре 1976 г. Архив составителя.

Значительное место в абазинском фольклоре занимают сказки о животных, характерными особенностями которых являются ярко выраженный антропоморфизм и социальный аллегоризм. Их иносказательность давала простор для осуждения пороков, а «сочинитель», прикрываясь сказочной аллегорией, подвергал себя меньшей опасности.

Некоторые персонажи абазинских сказок о животных, как и сказок любого другого народа, имеют постоянные характеристики: осел всегда олицетворение глупости, вол — трудолюбия, лошадь — благородства, собака — верности и преданности, волк жаден, вероломен и глуп и т. д.

Истинный царь зверей — это медведь. Он всегда обладает огромной силой и властью, но феноменально глуп («Медведь, волк и лиса», «Храбрый кот и трусливый медведь»).

Наиболее популярный персонаж — хитрая и умная лиса. Отношение к ней в абазинском животном эпосе, как и в эпосе других народов, двойственное. Там, где лиса вступает в конфликт с более сильными хищниками, она одерживает верх; когда же сама выступает в роли хищника, она оказывается посрамленной.

В наше время сказки о животных, перейдя в детский фольклор, как бы вновь обрели первоначальное значение: показать в увлекательной форме «характер» и повадки животных, развить у детей смекалку и наблюдательность, дать практические знания о природе, пробудить в них любовь к слабому и беззащитному. Поскольку сказки о животных обращены преимущественно к детской аудитории, в их поэтике сильны элементы дидактики.

* * *

В заключение необходимо хотя бы кратко сказать о взаимодействии абазинского фольклора с фольклором соседних абазинам народов.

Большинство абазинских сказок, как это подтверждается и типологическим анализом их сюжетов, имеют параллели в фольклоре многих других народов, в первую очередь народов Кавказа.

Тесные политические, экономические, культурные связи, существовавшие на протяжении многих столетий между народами Кавказа, привели к обмену духовными ценностями, к взаимовлиянию их культур. Близость исторических судеб, психического склада, а нередко и языков, обусловили не только популярность одних и тех же фольклорных сюжетов у многих народов, но и схожесть образного воспроизведения действительности. Однако сходство не означает идентичности. Сказочные сюжеты, например о добывании невесты, о борьбе с чудовищами и т. д., общие для фольклора многих народов Кавказа, у каждого из них получают национально-специфическое художественное воплощение и оформление, обусловленное особенностями национального характера, языка, быта, нравов, этических и эстетических представлений.

Ряд сюжетов, мотивов, образов заимствован абазинами у соседних народов — абхазов, адыгов, карачаевцев, ногайцев, в тесном контакте с которыми абазины проживают на протяжении многих веков. В фольклор абазин вошли, например, такие произведения адыгского устного народного творчества, как историко-героические сказания об Алдемыркале (в данном сборнике — «Айдамир и его приемный сын»), предания о мудреце Джабаги

Казанок (в фольклоре абазин — «Джабаги, сын Казана»). Многие песни на кабардино-черкесском языке, являясь неотъемлемой частью фольклора адыгов и абазин, одинаково популярны среди тех и других.

У адыгов, балкарцев и карачаевцев широко бытует песня о трагической судьбе двух влюбленных — «Каншаубий и Гошагаг»; в абазинском фольклоре наряду с самой песней зафиксирован и ее прозаический пересказ — «Каншаубий и Гуашагаг» (см. комментарий к № 77). В форме прозаического сказания известна абазинам и популярная карачаево-балкарская песня о Бийнегёре (в данном сборнике «Биганёр и Умар») (см. комментарий к № 77). Характерная особенность: заимствованные произведения — сказания, предания или песни — у абазин обычно бытуют в прозаической форме и все основные эпизоды излагаются кратко, «конспективно». Вероятно, под влиянием ногайского фольклора вошли в абазинский фольклор сказки о безбородом обманщике.

При исследовании адыгского, карачаево-балкарского или ногайского фольклора, вероятно, будут обнаружены сюжеты, мотивы и образы, специфические для абазинского устного народного творчества — ведь взаимодействие и взаимообогащение фольклора разных народов Северного Кавказа всегда шло весьма интенсивно. С появлением большого числа публикаций фольклорных произведений этот процесс еще более активизировался.

* * *

В жизни народа фольклор выполнял важные социальные, этические и эстетические функции. Истинным создателем и хранителем всех жанров народной словесности абазин был трудовой народ. Из поколения в поколение передавались и оттачивались наиболее содержательные и увлекательные сюжеты. Послушать хорошего сказочника собирались нередко жители всего квартала, а иногда и целого аула. Сказки рассказывали обычно вечерами. Любили пересказывать сказки своим сверстникам и дети. Женщины, как правило, сказывали подругам и детям — своим и чужим.

У абазин, как и у других народов Северного Кавказа, не было профессиональных сказочников: сказки знали почти все. Среди представителей старшего поколения не нашлось бы, наверное, человека, который не мог бы рассказать несколько сказок. И не только сказок и легенд, но хотя бы одного-двух сказаний о нартах, не мог бы вспомнить пословиц, загадок и т. д. Знают сказки и дети, хотя в их передаче сюжет принимает конспективный характер, излагается только фабула, опускаются подробности. Абазинские сказочники почти всегда активно вмешиваются в сюжет сказки: высказывают свое отношение к происходящему, дают оценки персонажам, делают заключения, вводя пословицы, поговорки или прямое назидание. Комментарии могут быть лаконичными или развернутыми. Для манеры исполнения характерна эмоциональная окрашенность стиля, обилие реалий позднего времени (спички, бумажник, фаянс, письмо, лавка, парход и т. д.).

Сказители нашего времени привносят в древний сюжет определенный психологизм, современные оценки событий, характера и поступков персонажа. Такое активное вмешательство — своеобразная черта исполнительского искусства абазинских сказочников. Сказители отличались только широтой репертуара и художественной одаренностью,

Язык сказителей не отличается от живого разговорного, но в лексике сказок сохраняются устойчивые фольклорные клише, словесные фигуры и формулы, а также архаизмы, связанные с бытом прошлых эпох.

* * *

В наше время сказка продолжает бытовать, хотя и не так широко, как в прошлые времена. В последние годы сотрудниками Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института истории, филологии и экономики, преподавателями и студентами Карачаево-Черкесского госпединститута, любителями народного слова записано большое число сказочных текстов. Но все же широта бытования старых сказок сужается, а новые не создаются. О том, что сказка — затухающий жанр, говорят многие факты: с каждым годом сказителей становится все меньше, исполнительское мастерство тускнеет, многие сюжеты забываются или передаются в значительно деформированном виде (например, «Княжич в медвежьей шкуре и его жена») и т. д. Но все же сказка продолжает играть заметную роль в духовной жизни народа. Запись и публикация сказок, как и всего фольклора, не только актуальная задача науки, но и нравственный долг интеллигенции.

* * *

Произведения абазинского фольклора до сих пор публиковались только на абазинском языке (имеется лишь несколько лингвистических и литературно обработанных переводов). В предлагаемой читателю книге абазинские сказки впервые представлены на русском языке в таком полном объеме.

Читателю предлагаются образцы абазинской народной прозы — волшебные, социально-бытовые, бытовые сказки, сказки о животных и анекдоты. Составитель надеется, что книга даст представление о богатстве сказочного репертуара абазин и абазинской народной прозы в целом, содержащих как мировые и общекавказские сюжеты и мотивы, так и национально-специфические, поможет в каталогизации общекавказского фольклорного фонда.

Составитель стремился отобрать наиболее характерные, подлинно народные и художественно совершенные образцы народной прозы, записанные во всех районах проживания абазин.

Переводчик ставил своей целью как можно точнее передать не только содержание абазинских сказок и анекдотов, но и их стилистическое своеобразие, насколько это было возможно.

В тех случаях, когда сказка уже была опубликована на абазинском языке, для данного издания перевод был осуществлен не с печатного источника, а с текста, хранящегося в архиве КЧНИИ.

Названия абсолютному большинству неизданных текстов даны составителем (абазинские сказочники, как правило, начинают рассказ с зачина). Ряд заголовков уже изданных произведений изменены или уточнены в соответствии с содержанием текста.

К сожалению, не все опубликованные и архивные материалы снабжены полными паспортными данными, а иные вовсе не имеют научной

документации. Составитель стремился, где это возможно, восстановить их; те паспортные сведения, которыми снабжен текст, приводятся в примечаниях.

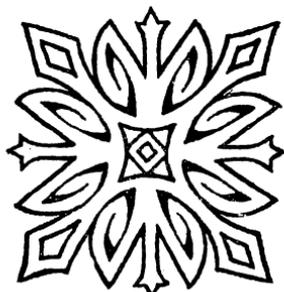
В примечаниях приведены также данные об источниках публикуемых текстов, объяснения малопонятных эпизодов, обычаев, обрядов, мифологических представлений.

Этнографические и бытовые реалии, географические названия, оставленные без перевода, помечены звездочкой при первом упоминании и объяснены в словаре.

В. Б. Тугов

**абазинские
народные
сказки**

1. Старик и лиса

Жил-был бедный старик. В хозяйстве его было несколько кур и больше ничего.

Каждую ночь кто-то крал у старика кур. Всех унесли, осталась только одна курочка. Старик не знал, кто ворует. Расспросил соседей, но никто ничего не мог сказать. А жил старик только яичками из-под кур. Соседи пожалели старика и стали давать ему еду. Так и жил бедный старик.

«Последнюю курицу не дам унести»,— решил старик, спрятавшись за курятником и стал выжидать.

Настала ночь—нету никого, настала полночь—нету никого. Под утро прибежала лиса и залезла в курятник.

«Ага, поймал я вора!»— сказал старик про себя, подкрался к лисе, схватил за хвост и давай избивать ее палкой. Тут лиса взмолилась:

— Именем Аллаха прошу, не убивай! Кто знает, может быть, смогу быть полезной тебе.

— Чем ты, воровка, можешь быть мне полезной?— Еще сильнее стал бить лису старик.

— Не убивай, прошу тебя! Оставь меня у себя. Будем жить вместе. Авось что-нибудь хорошее смогу я для тебя сделать,— попросила еще раз лиса.

Старик подумал: «Может быть, на самом деле она для чего-нибудь пригодится»— и оставил лису у себя.

Живет лиса у старика. В одно утро она спросила у старика:

— В чем, дедушка, ты больше всего нуждаешься?

— В чем только я не нуждаюсь! Скоро зима: реки уже начинают замерзать. А шубенка моя совсем изорвалась. Мерзнуть мне зимой! Была бы у меня новая шуба, оседлал бы счастье¹,— сказал старик.

— Подумаешь дело! Разве я не смогу достать тебе шубу!— завершила лиса.

Лиса ушла в поле ловить мышей. Встретила стаю голодных волков. Окружили они лису, заскрежетали зубами.

— Я знаю, братья, что вы голодные. Я вас накормлю, только не трогайте меня,— сказала лиса волкам.

— Ладно. Но если ты нас обманешь, разорвем на клочки,— пригрозили волки.

— Зачем мне вас обманывать? Оллахи*, не обману!— ответила хитрая лиса.

Лиса повела волков к большой реке.

— Тот наестся досыта, у кого есть мужество и терпение. Опустите хвосты в воду и сидите всю ночь. Утром вытащите столько рыбы, сколько выдержат ваши хвосты. На трое суток хватит. Если не выдержите до утра, пачнете ерзать, тогда я не виновата: останетесь без рыбы,— сказала лиса и ушла к старику.

К утру река замерзла, и волчьи хвосты вмерзли в лед. Рванулись волки, да куда там! Не могут вытащить свои хвосты!

А лиса привела старика к реке, показала на волков и сказала: — Вот, дедушка, твоя шуба.

Старик взял палку, стал бить волков и всех их убил. Содрал волчьи шкуры и сшил великолепную шубу.

Так и живут старик и лиса. Нужды ни в чем не знают, меж собой ладят.

2. Медведь и улей

Медведь, как всем известно, любит мед. И вот однажды он пошел на пасеку, стащил улей и унес в лес. Как только медведь открыл улей и собрался есть мед, пчелы набросились на него и стали жалить. Спасаясь от них, он закрыл улей и убежал.

Все это видела лиса. Она хотела пость меда, но боялась пчел. Села лиса и думает: «Найти бы глупца, который открыл бы крышку улья».

Думала-думала лиса и вспомнила о волке. У волка сердце злое, но сам он глупый. «Приведу его сюда, пусть он откроет улей»,— решила лиса и пошла в лес.

Волк, услышав о меде, так обрадовался, что слюнки потекли. — Пошли покажи улей,— с нетерпением сказал он.

Лиса привела волка. Когда волк стал снимать крышку с улья, лиса — она же хитрая! — отбежала подалее и спряталась. Волк отодрал крышку, пчелы набросились на него и давай жалить!

Они так облепили голову серого, словно лохматую шапку на него надели. Волк лапой сметает пчел с головы. Но они жалят еще сильнее и больнее. От боли волк взревел и побежал в лес. Налетает на деревья и отлетает от них. Лиса так хохочет над волком, что вот-вот лопнет.

Волк убежал далеко, а лиса пришла к улью и стала есть мед. Ела-ела, пока не наелась, и ушла.

По пути она встретила зайца. Рассказала ему об улье, повела к нему. Заяц опустил голову в улей и лижет мед. А лиса побежала к медведю.

— Заяц ест твой мед. Если сейчас побежишь, поймаешь его на месте,— сказала лиса медведю.

Медведь прибежал и видит: заяц забрался передними лапами в улей и ест мед, над ульем торчат задние лапы и короткий хвостик. Медведь разозлился, что ему не досталось меда, и раздавил зайца.

Лиса перехитрила всех и пошла своей дорогой.

3. Лиса и волк

Как-то ночью лиса пошла в аул и украла курицу. Заметили собаки воровку и погнались за ней, но не догнали.

Лиса с курицей в зубах добежала до леса. Тут ее встретил волк. Длиннохвостая испугалась и выронила курицу.

— Не бойся,— сказал волк.— Скажи только, где взяла курицу?

— Аульчане поделили своих кур между нами, лесными зверями. Мне достались три курицы, но я смогла унести только одну. За двумя другими пойду завтра и послезавтра. Тебе же выделили пять кур. Люди ждут, когда ты их заберешь. Можешь идти хоть сейчас! — ответила лиса.

— Бегу, бегу! — обрадовался волк и помчался к аулу, а лиса с курицей убежала в лес.

Примчался волк в аул. Его тут же окружили собаки, которые еще не успокоились после погони за лисой.

— Не кусайте меня! Не воровать пришел! Я пришел за курами, которых аульчане выделили мне! — сказал волк собакам.

— Вот она, твоя доля! Получай! — залаяли собаки, набросились на волка и стали его кусать.

Волк подумал: «Изорвут меня глупые собаки. Лучше в другой раз приду за своими курами!» — и дал деру. Собаки — за ним! Искусали, изорвали волка так, что живого места на нем не осталось.

Волк еле вырвался, добежал до леса, сел и начал зализывать раны. Лиса нечаянно набрела на него, испугалась и стала, не шевелясь.

— Не бойся, подойди ближе! — сказал волк, заметив лису.

— А чего мне бояться? — заговорила лиса.— Мы же друзья! Я не испугалась, а удивилась: почему твоя серая шкура стала красной? Что с тобой случилось?

— Собаки искусали.

— Ошибся ты, брат! Разве можно так просто идти в аул? Ведь собаки — наши злейшие враги и не знают, что люди выделили нам кур. Надо было быть осторожнее! Теперь об этом поздно говорить. Надо быстрее залечивать твои раны! А завтра ночью вместе пойдем в аул и заберем своих кур,— утешает лиса волка.

— Разве до завтра залечишь столько ран! Самое малое, нужен месяц!

— Я знаю, чем залечить твои раны. Завтра к вечеру будешь совсем здоров! Если не побоишься принимать мои лекарства, твои раны заживут до захода солнца.

— Говори, как и чем мне лечиться. Все вытерплю, все выпесу, только бы выздороветь!

— Раз так, сейчас же иди и покатайся в зарослях крапивы! Крапива будет жечь тебя, но ты терпи. Покатавшись в крапиве, иди в заросли терновника и покатайся в них. Колючки будут впииваться в твои раны, будет очень больно, но ты терпи. Покопчив с этим, беги к озеру и прыгни в него. Соленая вода будет раздедать

твои раны, будет нестерпимо больно, по ты терпи. Как выйдешь из озера, возвращайся в свою нору, высунь хвост и сиди. Все это пужко для твоего лечения! Не сделаешь того, что я тебе сказала, не вылечишься. Сделаешь — вылечишься. А как только стемнеет, пойдем в аул и заберем своих кур!

Волк тут же побежал и стал кататься в крапиве. Не спрашивай, сколько мук он перенес! Крапива жжет раны, все тело волка покрылось волдырями. Выбежал волк из зарослей крапивы и побежал в густые кусты терновника. Сколько страданий причинил терновник волку, передать невозможно. Колючки рвут раны, волдыри лопаются. Волк весь в крови! Выскочил окровавленный волк из густых зарослей, пулей полетел к озеру и нырнул в соленую воду. Вот тут-то и завыл волк! Покончив с «лечением», волк забрался в нору и высунул хвост.

Адские боли терзают волка, но он терпит: надо до вечера вылечиться.

Лиса издали наблюдает за волком и смеется над его муками.

Посмотрела лиса еще раз на высунутый из норы хвост волка и побежала к охотнику. Показалась его собакам. Те погнались за ней. Охотник — за ними.

Лиса привела собак к норе волка, а сама юркнула в кусты. Собаки вцепились в хвост волка и стали тянуть. Совсем оторвали хвост, но вытащить волка из норы не смогли. Прибежал охотник, отогнал собак, стал стрелять в нору и убил волка.

Так хитрая лиса погубила глупого волка.

4. Кот и мышь

Как-то кот сказал мыши:

— Давай вместе запастись пиццу на зиму.

— Ладно. Вместе так вместе, — ответила мышь.

Кот и мышь собрали в котелок еду и поставили под амбар.

Однажды кот сказал мыши:

— Сноха нашего соседа-кота родила сына. Меня пригласили дать имя младенцу. Пойду.

— Ладно, иди, — сказала мышь.

Кот пошел и через некоторое время вернулся.

— Почему так долго не возвращался? — спросила мышь.

— Легко ли выбрать имя? Долго думал, потому и задержался, — ответил кот.

— А какое имя дал новорожденному? — спросила мышь.

— Съеденный верх, — ответил кот.

На следующий день кот сказал:

— Соседка-кошка окотилась. Пойду дам имя котенку.

— Ладно, иди, — сказала мышь.

Кот ушел, задержался подольше и вернулся.

— Какое имя дал новорожденному? — спросила мышь.

— Наполовину съеденный, — ответил кот.

И на следующий день кот ушел под тем же предлогом.

Когда он вернулся, мышь спросила:

— Как назвал поворожденного?

— Перевернутый вверх дном, — ответил кот.

Пришла зима. Выпал белый снег.

Кот сказал мыши:

— Мышь, пойдем посмотрим наши запасы.

Кот и мышь пошли к амбару. Пришли и видят: котелок лежит вверх дном.

— Когда ты говорил, что идешь выбирать имя новорожденному, ты не ходил никуда, а съедал то, что было в котелке, — сказала мышь.

— Что ты на меня наговариваешь? — сказал кот, поймал мышь и съел ее.

Вот откуда пошла пословица «Как дружба кота и мыши».

5. Коза старика и старухи

Говорят, жили-были старик со старухой. У них, говорят, была коза. Коза старика и старухи приносила каждый год трех козлят.

Повадился, говорят, к старику и старухе волк и задирал козлят. Вконец отчаялась коза.

«Старик со старухой не смогут мне помочь», — подумала она и отправилась в путь, намереваясь найти и наказать волка.

Шла, шла, шла коза. Долго ли шла, мало ли шла, а встретила козла.

— Коза, три соска! Куда направилась? Своих козлят ищешь?

— Эй, козел, полторы бороды! Тебя разыскивает чабан, который выщипал твою бороду. А ты чего ищешь?

— Тот чабан убил волка, который поедал твоих козлят, а шкуру его выдубил на шубу. Когда я узнал, что он собирается из моих рогов сделать рукоятки ножей, а из моей шкуры — полушубок, то я сразу же убежал от него, спасая свою жизнь. Он и тебя разыскивает.

— А зачем я ему? Какое у него ко мне дело?

— Из твоих рогов сделает наконечники для деревянных вил, а из твоей шкуры — драгву!

— Ведь я не его коза! Я коза старика и старухи! Какое он имеет на меня право?

— Я слышал, как твои хозяева, старик и старуха, договаривались с моим хозяином, чабаном, обменять тебя на овцу. Чабан обещал дать за тебя хорошую овцу.

— Отчего так? Чем недовольны старик и старуха?

— Не знаю. Я говорю тебе то, что слышал. Если веришь мне, верь. Не веришь — поступай как знаешь¹. Я давно слышал, что старик и старуха хотят избавиться от тебя, но не знают как. Только сегодня вспомнил я об этом. Не встретились бы, не вспомнил! Поверь, не нужна ты больше старику и старухе.

— Кому я не нужна, те и мне не нужны! Не видеть бы мне их, как свой затылок!

— Коли так, давай жить вместе. Будем жить так, чтобы враги завидовали, а друзья радовались. И от чабапа спасемся.

Договорились козел и коза жить вместе, нашли пещеру и поселились в ней. И сегодня живут они там.

6. Волк, лиса, заяц и осел

Волк погнался за олененком. В лесной чаще олененок не может быстро бегать, и волк легко настигнет его. Зная об этом, олененок выскочил из чащи и побежал по лесной опушке. Здесь-то волк не догонит его!

У лесной опушки охотник вырыл глубокую яму. На дно ямы он бросил кусок мяса. Охотник надеялся, что лесные звери, привлеченные запахом мяса, прыгнут в яму, а вылезти оттуда не смогут. Вот тут-то он их и добудет!

Олененок, убегая от волка, перемахнул через яму и побежал дальше. А волк, который ничего, кроме олененка, не видел, свалился туда и сломал себе переднюю ногу.

Волк съел кусок мяса, который лежал в яме, и решил выбраться из нее, но не тут-то было. Яма глубокая. Волк карабкается по стене ямы, но сломанная нога мешает ему, и он вновь сваливается вниз. Много раз пытался волк вылезти из ямы, но ничего не получилось. Волк отчаялся и завыл. Но разве воем поможешь беде? Вой и скули сколько угодно!

На яму, в которой сидел волк, нечаянно набрела лиса. Волк, заметив ее, перестал выть и скулить, а ласково обратился к длинпохвостой:

— Душа моя лиса! Я так соскучился по тебе, так соскучился! Особенно со вчерашнего дня! Какая ты красавица, сестра! Носик у тебя острый, как шило. А ушки твои, ушки! Таких красивых ушей ни у кого нет! А шкура твоя, шкура! Теперь я понимаю, почему все люди так любят твою шкуру! Шубу из твоей шкуры хотела бы носить сама шахиня! Золотая твоя шкура! Потому она и переливается на солнце! А хвост твой, хвост! Такого умного хвоста ни у кого нет! Он водит за нос и охотника, и его собак! Такого умного, такого хитрого животного, как ты, я не встречал в нашем лесу! Помоги мне, сестра, выбраться из ямы. За это сделаю для тебя все, что ни попросишь. Ты ведь знаешь, что слово мое верное, а мужество настоящее. Ты не можешь не верить мне!

— Кто не знает, что слово твое лживое? ¹ Не обманешь меня красивыми словами! Сиди там и жди, пока я тебя вытащу! — сказала лиса и убежала.

Волк снова завыл, заскулил, попытался вылезти из ямы, но все напрасно!

Пока волк выл и скулил, на яму, в которой он сидел, нечаянно набрел заяц.

Волк, заметив зайца, перестал выть и ласково заговорил:

— Друг мой, я тебя люблю больше собственных глаз! Как я рад видеть тебя! Как я соскучился по тебе! Какое у тебя доброе лицо! Солнце может позавидовать тебе! Глаза твои, словно звездочки на небе! А уши твои, похожие на маленькие пики, стоят торчком, как у породистой трамбовской лошади²! А шкуру твою рад бы иметь и князь на зимнюю шапку! Ты бежишь в гору, словно пуля, вылетевшая из ствола. Это потому, что твои передние ноги короче задних! А с горы скатываешься кубарем. Поэтому никто не может догнать тебя! Вытащи меня отсюда. Что хочешь проси за это — все сделаю!

— Каков ты, знает не только моя голова, но и мой хвост. Сиди в яме и жди, пока я тебя вытащу! — сказал заяц и тут же убежал.

Волк снова завыл, заскулил.

Пока волк выл и скулил, на яму, в которой он сидел, набрел осел. Заметив осла, волк обрадовался: нашел, мол, дурака, он меня и вытащит из ямы. Волк ласково обратился к ослу:

— Друг мой, душа моя! Как мои глаза соскучились по тебе! Услышал твой запах издалека и обрадовался несказанно! Какой ты счастливый, брат мой! У кого еще из наших братьев такое доброе лицо? Только у тебя! А сколько у тебя ума! А твои уши! Таких ушей даже у слона нет! Твои уши стали такими большими оттого, что в голове твоей много ума. Ведь уши твои растут на твоей голове! Куда лошади до тебя! Разве она так стройна, так красива, как ты? А голос твой, голос! На земле нет другого животного с таким красивым голосом! Как только ты начинаешь петь, все птицы замолкают и слушают! Ты поешь, а эхо бежит по всей земле. Вытащи меня отсюда, брат мой! Что ни попросишь за это — все исполню.

Осел, услышав такие лестные слова, стал на колени и опустил голову в яму.

— Если я тебя вытащу из ямы, чем ты отблагодаришь меня? — спросил он у волка.

— Я — хозяин всех горных лугов. Вытащишь меня отсюда — поведу тебя в горы, дам прекрасные пастбища. Там трава такая, какую ты любишь. Там родники, в которых всегда чистая и холодная вода. Там пещеры, которые укроют тебя от дождя, ветра и снега. Они просторные, светлые и теплые! Там не найдет тебя человек, который заставляет тебя работать на него. Там вольная и свободная жизнь. Вытащи меня отсюда, и ты получишь все это, — сказал волк.

Пока волк говорил, осел все ниже и ниже опускал голову в яму. Тут волк и вцепился в морду осла. Длинноухому стало очень больно, и он дернул головой. Так он вытащил волка из ямы.

А волк не разжимает челюсти. Осел вертится, дергает головой, но освободиться от зубов волка не может. Он дрожит всем телом, обливаясь потом. Силы стали покидать осла, поги его не держат, вот-вот упадет. И когда осел упал, волк отпустил его морду и пе-

регрыз ему горло. Голодный волк съел всю тушу осла — оставил только голову и кости.

Волк еле добрался до опушки леса, залез в кустарник и заснул. На спящего волка набрела собака и разбудила его. Волк рванулся, но не смог убежать: ведь нога перебита, живот набит мясом! Собака бросилась на волка, свалила его. Прибежал охотник, убил волка и снял с него шкуру. Стал искать своего осла, но от него голова да кости остались.

Грустный охотник принес домой шкуру волка. Жаль ему было осла.

— Почему ты такой грустный? А где наш осел? — спросила жена.

— На, держи, — протянул охотник жене волчью шкуру. — Выменял на осла.

Вот почему люди говорят: «За съеденное волк расплачивается собственной шкурой».

7. Медведь, заяц, волк и лиса

Жил да был медведь. Однажды он заболел. Все лесные звери приходили проведать больного. Однако лиса ни разу не навестила его.

Заяц и волк второй раз пришли проведать медведя:

— Медведь, пусть наши души будут тебе курманом *! Нет в лесу зверя, который хоть раз не навестил бы тебя. А мы уже второй раз приходим. Лиса же ни разу тебя не проведала. Ты знаешь почему? Потому что ставит себя выше, уважает и ценит себя больше, чем тебя. «Век бы не видеть мне этого грязного медведя! Не навещу его, чтобы не зазнался!» — говорит она.

— Да будет век ваш долгим! Идите домой. А лиса получит по заслугам! — сказал медведь зайцу и волку.

Лиса, узнав, что заяц и волк наябедничали на нее, быстро собралась и пошла к медведю, будто ни о чем не ведает.

— Эх, медведь, медведь, — начала лиса. — Я давно знаю, что ты заболел. Но, очень любя тебя, не могла прийти с пустыми руками. Все это время искала для тебя лекарство, вот и задержалась. Не обижайся на меня, медведь.

— А какое лекарство ты нашла? — спросил медведь.

— Возьми сердце и селезенку зайца и волка, хорошенько истолки их и съешь патошак. Все твои болезни как рукой снимет. Вот какое лекарство тебе нужно, — сказала лиса.

Медведь обрадовался и проговорил:

— Ты умнее всех лесных зверей. Никто из них, кроме тебя, не подумал о лекарстве. Дай бог тебе здоровья!

Лиса еще немного посидела у медведя, затем встала и попрощалась. Идет она по лесу, хитро улыбается.

На следующий день пришел к больному заяц. Медведь, ничего не говоря, ударил его лапой. Заяц тут же испустил дух. Медведь

вынул сердце и селезенку зайца и отложил в сторону. Вслед за зайцем пришел волк. Медведь поступил с ним так же, как с зайцем.

Медведь приготовил лекарство, как посоветовала лиса. Он съел сердце и селезенку волка и зайца. Не дожидаясь обеда: издох!

Лиса же посмеялась над тем, как она всех обхитрила, и ушла в лес.

8. Медведь, волк и лиса

Однажды в большом лесу встретились медведь, волк и лиса. Начали охотиться вместе и поймали оленя, дикую козу и зайца. Устали они и сели обедать.

Поручили волку поделить добычу.

— Олень больше, поэтому он твой, — сказал волк и положил тушу оленя перед медведем. — Козу — мне, а зайца — лисе. Сам бог уже поделил нашу добычу, — добавил серый и сел, довольный, в сторонке.

Медведю не понравилось, как волк поделил добычу. Он размахнулся и ударил его. Волк тут же околел.

— Теперь ты дели! — повернулся медведь к лисе.

Хитрая лиса сказала:

— Оленя ты съешь утром, козу — в обед, а зайца оставишь на ужин.

Так сказала лиса медведю и села, облизываясь.

Медведю понравилось, как лиса поделила добычу, но он спросил:

— Кто научил тебя так делить?

— Волк, который лежит перед тобой, — показала лиса на мертвого волка.

9. Лиса и журавль

Однажды встретились лиса и журавль.

— Эй, журавль, красивая шея, приходи ко мне в гости, словно угощу! — пригласила лиса журавля.

И журавль пошел к лисе, приплясывая от радости.

Лиса усадила журавля в красный угол.

— Сейчас что-нибудь приготовлю и накормлю тебя, — сказала она и сварила жидкий суп.

Налила лиса суп в тарелку, поставила перед журавлем и пригласила:

— Ешь, свет моей души, ешь, не стесняйся!

Длинный клюв журавля ныряет в тарелку, но ничего не может из нее выхватить. Лиса же вылакала все, что было в тарелке. А журавль ушел домой голодный.

Через некоторое время журавль пригласил лису в гости. Приготовил жич *, положил его в кувшин с узким горлышком и поставил перед лисой.

— Ешь, лиса, золотая шерсть! Ешь, не стесняйся,— сказал журавль.

Лиса ходит вокруг кувшина, облизывается, а есть не может: голова не проходит в горлышко кувшина. А журавль опускает длинную шею в кувшин, выхватывает куски мяса и ест. Весь жич съел сам журавль. А лиса ушла голодная.

С тех пор кончилась дружба лисы и журавля.

10. Как кончилась дружба лисы и перепелки

Однажды лиса пришла к перепелке и сказала:

— Давай, перепелка, будем всю жизнь дружить.

Перепелка немного подумала и ответила:

— Душа моя лиса, ты права. Будем мы теперь друзьями на всю жизнь.

Стали лиса и перепелка дружить.

Однажды лиса пришла к перепелке и сказала:

— Накормила бы меня, соседка!

— Подумаешь дело! Я полечу, а ты иди за мной.

Полетела перепелка, а лиса бежит за ней. Птичка заметила двух ребят, которые несли в поле неснятое кислое молоко в кувшинах. Перепелка подлетела к лисе и сказала:

— Сейчас я сяду перед ребятами. Они поставят кувшины на землю и погонятся за мной. Как только они добегут до меня и подумают, что вот-вот поймают, я взлечу. Но далеко не улечу. Опять сяду. Ребята будут гоняться за мной, и я уведу их далеко. А ты в это время вылакай все молоко.

Перепелка сделала так, как сказала. Лиса наелась до отвала.

Подлетела перепелка к лисе и спросила:

— Наелась?

— Наелась, дай бог тебе здоровья!

В другой раз лиса пришла к перепелке и попросила:

— Как-нибудь рассмешила бы ты меня, подруга! Развлеклась бы я немного. Да и здоровый смех, говорят, полезен.

— Глянь туда. Видишь гумно? Иди туда и спрячься в траве. Посмотришь, что я буду делать. Обещаю: насмеешься до упаду.

— Хорошо, идем,— обрадовалась лиса.

Перепелка улетела, а лиса побежала и спряталась в траве. Видит лиса: на гумне веют зерно свекор и невестка. Перепелка села на голову невестке.

Свекор, заметив птичку, тихо сказал невестке:

— Невестка, стой тихо, не шевелись. На твою голову села перепелка. Я ее убью.

Старик принаравливался, принаравливался и — как ударит де-

ревянной лопатой невестку по голове! Перепелка улетела, а лопата сломалась. Невестка упала и потеряла сознание. Старик зарыдал, подумав, что убил ее.

Лиса пасмеялась вволю.

— Посмеялась? — спросила перепелка у лисы.

— Дай бог тебе здоровья! Насмеялась так, что чуть не лопнула.

Прошло несколько дней. Лиса вновь пришла к перепелке и попросила:

— Верная моя сестра, если бы не ты, я бы умерла со скуки. Что-то тело мое стало тяжелым. Заставила бы ты меня побегать: размяла бы я свои ноги, разогрела бы кровь!

— За чем же дело стало? Очень хорошо, подруга! Перевяжем тебе голову, и я полечу. Ты иди за мной. Обещаю: набегаешься до упаду, — ответила перепелка.

Договорились и пошли. Пришли в ногайский аул. Ногайцы, увидев лису с перевязанной головой, стали науськивать на нее собак: «Сту! Сту!» *.

Собаки погнались за лисой, за собаками — люди. Лиса, отчаявшись, сорвала с головы повязку и побежала куда глаза глядят. Долго гоняли лису собаки и люди. Устала она, мочи нет. Вот-вот поймут ее! Но все же лиса смогла оторваться от преследователей. Собаки и люди перестали гоняться за ней и вернулись домой. Лиса убежала еще дальше, остановилась и стоит, тяжело дыша.

Тут ее догнала перепелка и спросила:

— Набегалась, подруга? Размяла ножки? Разогрела кровь?

— Очень хорошо набегалась, но что-то голова болит и тошнит.

Подойди и поглади меня по голове.

Как только перепелка приблизилась, лиса схватила ее.

— Я тебе покажу, как заставлять бегать! Сейчас же съем тебя! — сказала лиса, держа перепелку во рту.

— Подруга добрая моя, я тебя очень люблю, хочу, чтобы ты всегда была красивой и уважаемой, соблюдала обычаи. Ты станешь самым уважаемым и красивым зверем в лесу, если три раза подряд произнесешь слово «абаза». От меня никакого проку: мной ты не наешься. Не лучше ли стать самой уважаемой и самой красивой?

Лиса, услышав слова перепелки, обрадовалась и начала говорить слово «абаза». Как только она открыла рот, перепелка выпорхнула и отлетела в сторону. Затем повернулась к лисе и сказала:

— С сегодняшнего дня мы с тобой не подруги. Была ты лисой и осталась лисой.

Так кончилась дружба лисы и перепелки.

Не делай другом того, у кого слово лживое¹. Иначе с тобой может случиться то, что чуть не случилось с перепелкой.

11. Собака Солтан

Жили-были муж с женой. Была у них очень умная собака по кличке Солтан: лежала во дворе, она знала, о чем говорят в доме.

И вот однажды хозяин сказал:

— Постарел наш Солтан. Надо бы его пристрелить.

Солтан, услышав слова хозяина, ушел ночью к другу-волку.

— Заходи, заходи! — сказал волк. — Какими судьбами?

— Горе у меня, — ответил Солтан.

Сел Солтан на пенек, глаза опустил.

— Что случилось, друг мой? Какая беда приключилась? Расскажи, — попросил волк.

— Хозяин, которому я всю жизнь служил, имущество которого охранял, теперь хочет меня пристрелить, потому что, видишь ли, я постарел.

Волк, выслушав друга, пригорюнился.

— Вот беда, вот беда! Неужели хозяин перестал быть человеком? Неужели не знает, что невинную собаку не убивают? Помогу тебе и советом и делом. Завтра утром твой хозяин с женой и маленьким ребенком пойдут в поле полоть. Увяжись за ними. Твои хозяева уложат ребенка спать. В обед я его унесу, а ты погонись за мной. До самого леса я буду бежать — и только в лесу отдам тебе ребенка. Отнесешь его отцу и матери, и они подумают, что ты отнял их дитя у волка, — сказал волк Солтану.

— Очень хорошо, — ответил Солтан и в полночь вернулся к хозяину.

Наутро хозяин с семьей отправился в поле, а Солтан увязался за ними.

Солнце клонится к обеду. Ребенок лежит на краю поля и спит в тени дерева. Солтан сидит неподалеку в бурьяне. Откуда-то появился волк, схватил ребенка и пустился бежать к лесу.

Ребенок проснулся и заплакал. Прибежали хозяин и хозяйка, заметались, закричали, ноги у них дрожат, дыхание перехватило. Опомившись, бросились они к лесу. Но разве волка догонишь? Солтан, лая, тоже погнался за волком. В лесу волк остановился и сказал Солтану:

— На, бери ребенка и отнеси родителям. Дашь знать мне, как теперь будут относиться к тебе хозяева.

Солтан взял ребенка, чуть-чуть поцарапал его и принес назад. Мать и отец ребенка до того обрадовались, что готовы были расцеловать ¹ Солтана. Хозяин говорит жене:

— Возьми ребенка и Солтана и иди домой. Накорми собаку как следует: свари ей рису, отвари мяса, а в конуру положи мягкую подушку — пусть спит на пуху.

Жена быстро собралась и пошла домой. Вечером возвратился хозяин.

— Накормила Солтана? — спросил он у жены.

— Сделала все так, как ты сказал.

— Очень хорошо!

Ночью волк пришел к Солтану.

— Здравствуй, друг мой! Как твои дела? Как хозяин относится к тебе? — спросил он у Солтана.

— Добро пожаловать, друг мой! Большое тебе спасибо! Накормили меня очень хорошо да еще, как видишь, и подушку подложили, — ответил Солтан.

— За добро платят добром. Я тебе помог, и ты мне помоги: позовь увести одну хозяйскую овечку, — попросил волк.

Солтан не согласился.

— В таком случае наша дружба кончилась. Бери свидетеля и приходи завтра в лес. Я тоже приведу свидетеля, и будем судиться, — сказал волк и ушел.

Волк взял в свидетели кабана и стал ждать Солтана у опушки леса.

Солтан захватил с собой хромую кошку и отправился к волку.

Кабан, увидев Солтана и кошку, испугался и говорит:

— Волк, Солтан ведет с собой какое-то страшилище. Давай уйдем!

— погоди, пусть подойдут, — сказал волк.

Солтан и хромая кошка уже близко. Они уже рядом с волком и кабаном. От страха у кабана уши зашевелились. Кошка приняла кабаньи уши за мышей и бросилась на них. Кабан — наутек! И волк за ним!

С тех пор кончилась дружба собаки и волка!

12. Храбрый кот и трусливый медведь

Кот, козел и теленок договорились жить вместе. Соорудили в лесу шалаш и поселились в нем. Главным у них был кот.

Недалеко от них построили шалаш волк, кабан и медведь. Главным у них был медведь.

Медведь послал волка к соседям, наказав:

— Пойди к ним и скажи так: «Мы строились и обеднели. Нам печего есть. Дайте что-нибудь на ужин».

Волк пошел. Увидев его, кот взобрался на шалаш, оцетинился и спросил:

— Что тебе нужно?

— Помоги нам. Пока мы строились, обеднели, нам печего есть. Дай что-нибудь на ужин — медведь просит, — сказал волк.

— Подумаешь дело! Вон висит вяленая туша волка. Возьми ее: хватит вам на ужин.

Волк услышал про вяленую волчью тушу и до того перепугался, что душа вылетела из тела.

— Вы разве едите волчье мясо? — спросил волк.

— Ей-богу, мы все едим! — ответил кот.

Волк испугался еще сильнее — чуть сердце не лопнуло. Прибежал домой сам не свой. Стыдно ему стало признаваться в своей трусости, и он соврал:

— Ничего не дали.

— Раз такое дело, сходи ты, кабан,— велел медведь.

— Хорошо, пойду. Попрошу у них немного пшена. Сварим суп и басту *,— сказал кабан и пошел.

Но кабан побоялся подойти к шалашу кота и издали крикнул:

— Эй, есть кто дома?

Кот взобрался на крышу шалаша, ощетинился и крикнул:

— Зачем пожаловал?

— Недавно мы построили дом и обеднели. Нам нечего есть, помоги. Дай нам на ужин немного пшена. Медведь просит.

— Дал бы, да нет у меня пшена,— сказал кот.— Вон там висит свиная ляжка. Возьми ее. Хватит вам на ужин.

Кабан страшно перепугался:

— Боже мой! Вы и свиное мясо едите?

— Честное слово, не знаю, что вам надо. Волку давал волчье мясо, не взял. Тебе даю свиное мясо, не берешь! Вы что, брезгуете? Мы ничем не брезгуем, все едим: и волчатину, и свинину, и все другое,— сказал кот.

Услышал кабан эти слова и стал ни жив ни мертв. Придя в себя, побежал домой.

— Ничего не дали,— соврал и он.

Медведь разозлился.

— Ладно, сам схожу. Голову сниму с этого мерзкого кота! Разрежу на куски и сварю! — взревел медведь и помчался к коту.

Идет медведь — сучья ломаются, трещат.

Кот увидел, что медведь идет,— взобрался на крышу шалаша, ощетинился и ждет.

— От собаки рожденный! ¹ Почему ничего не даешь? — закричал медведь на кота.

— Почему ты так говоришь? Бог свидетель, волку давал волчье мясо — он не взял, кабану давал свиное мясо — он не взял. Мы недавно убили медведя, еще осталось полтуши. Бери ее: и на сегодня и на завтра вам хватит,— сказал кот.

— Погоди, погоди! Вы все — и теленок, и козел, и ты — едите и волчье, и свиное, и медвежье мясо? — испугался медведь.

Кот улыбнулся:

— Старее, наверное, ничего уж не понимаю: волку давал волчье мясо — он не взял, кабану давал свиное мясо — он не взял, тебе даю медвежье мясо — ты не берешь. Что же вам нужно?

Медведь, не найдя, что ответить, побежал домой.

— Не даст нам житья этот проклятый кот. Давайте позовем его с друзьями в гости, подружмся с ними. Иди, кабан, и найди где-нибудь проса, а ты, волк, стащи у кого-нибудь жирного барана, а я пойду в лес и принесу меду,— сказал медведь и отправил всех за добычей.

Вечером все вернулись. Из меда приготовили бахсыму *, тушу овцы целиком отварили и выложили на лежащий на земле плетень, а из пшена сделали басту.

— Пойди пригласи наших соседей,— послал медведь волка.

Волк идет и дрожит: очень боится кота. Остановился, не дойдя до шалаша, и крикнул:

— Эй, выходите, кто там есть!

Кот выскочил, сверкая глазами, и спросил:

— Зачем пришел?

— Приходите к нам в гости. Медведь зовет,— сказал волк и бегом побежал обратно. Прибежал домой, а там никого нет. Кабан спрятался в кустах, и только хвост торчит оттуда. Медведь залез на дерево. Все боятся кота.

«Сами спрятались, а меня оставили на съедение страшному коту»,— подумал волк, взобрался на холм недалеко от их шалаша и притаился там.

Кот, теленок и козел пошли в гости к медведю. Пришли, а в шалаше — ни души. Кот замурлыкал. Кабан, услышав мурлыканье кота, испугался, решив, что тот собирается съесть его, и начал дальше отползать в кусты. Кот же, увидев шевелящийся хвост кабана, подумал, что это мышья, и бросился на него. Кабан испугался: «Съест!» — и бросился бежать. Кот сам перепугался и залез на дерево.

«Съел кабана, а теперь за мной лезет»,— подумал медведь, спрыгнул с дерева и убежал.

Волк, увидев с холма убегающих друзей, тоже пустился наутек.

Кот, козел и теленок наелись до отвала и вернулись к себе. Медведь, волк и кабан и до сих пор думают, что кот — самый страшный зверь.

13. Старый кот и мыши

Жил-был большой кот. Он был старше всех котов. Потому младшие исполняли все его желания. Так вот однажды этот кот созвал своих собратьев и сказал:

— Так больше негоже. Мы должны договориться жить с мышами в мире. Больше не будем охотиться за ними. Пойдите и оповестите об этом мышья. Пусть все приходят ко мне. Здесь и договоримся обо всем.

Младшие коты обошли всех мышья, говоря каждой:

— Наш старший зовет всех мышья к себе. Договоримся жить в мире и согласии. Мы больше не будем охотиться за вами. Приходите вечером.

Поверили мышья и пошли к коту. Не пошла только одна маленькая хромя мышья. Она сказала своим подругам:

— Если хотите, идите, а я не пойду. Мне еще не надоело жить.

Когда все мышья собрались, старший кот поднялся и произнес такую речь:

— С этого дня мы — друзья. Когда встретимся, будем здороваться за руку. Отныне между нами будет мир. Так я решил. Уже ночь. Все — и мышья и коты — ложитесь здесь и спите. Завтра каждый займется своим делом.

Мыши легли, прижались друг к другу и заснули. Тогда старший кот снял шапку, отложил ее в сторону, засучил свои большие рукава и передушил всех мышей. На всей земле осталась только одна маленькая хромая мышь, которая не поверила коту. От нее и пошли все теперешние мыши. Вот откуда пословица «Как дружба котов и мышей».

14. Лошадь, волк и лиса

У одного человека была хорошая лошадь. Он так любил ее, что не спускал с нее глаз.

Однажды лошадь ушла далеко в поле и видит — перед ней волк!

— Куда спешешь, прекрасная лошадь? — спросил волк.

— Домой. Пропусти, — сказала лошадь.

— Нет, не пропущу! — залязгал зубами волк.

— Что ты хочешь от меня? — прошептала испуганная лошадь.

— Что я хочу? Съесть тебя, — сказал волк, ощетинившись.

— Ладно, волк. Но какая тебе выгода съесть меня: ведь я такая тощая — кости да кожа. Давай лучше жить вместе. Если что найдем, поделим поровну, — предложила лошадь.

— Ладно, — согласился волк.

Пошли дальше волк и лошадь. Встретили лису.

Голодный волк залязгал зубами.

— Пропусти меня, волк, я иду к своей норе, — попросила лиса.

— Нет, длиннохвостая, не пропущу. Съем тебя! — пробасил волк.

— В своем ли ты уме? Три дня я ничего не ела. Кожа да кости! Из меня и куска мяса не добудешь. Лучше возьмите меня в друзья: авось пригожусь, — сказала хитрая лиса.

Взяли волк и лошадь лису с собой и пошли дальше. Долго ли шли, не долго ли — кто знает, но так устали, что еле ноги передвигают. Дошли до одной пещеры. Заночевали там.

Утром проснулись и видят: ночью выпал снег по пояс. Где им пищу взять, когда все кругом замело? Волк и лиса не могут выйти из своего пристанища: вход в пещеру занесло снегом. А лошадь вышла из пещеры, разгребла копытами снег, наелась травы и отправилась на водопой.

— Чем всем умирать с голоду, давай съедим лошадь, — предложил волк, когда они с лисой остались одни.

— Так не годится, ведь мы теперь друзья. Чтобы съесть лошадь, надо найти повод, — возразила лиса.

— Ты же хитрая, так и придумай что-нибудь, — сказал волк.

— Ладно. Как вернется лошадь, скажи ей: «Мне сегодня сто лет исполнилось». А дальше — моя забота, — ответила лиса.

Лошадь вернулась с водопоя. Лиса, прищурив глаза, начала:

— Интересно, кто из нас старше?

— Сегодня мне исполнилось сто лет, — сказал волк.

Лиса, услышав это, заплакала в три ручья¹.

— Что с тобой, лиса, почему убиваешься? — спросил волк.

— Как мне не плакать! Ровно сто лет назад мой сыночек в реке утонул. Вот вспомнила его, потому и плачу. Ты бы видел, какой он был красивый! О, несчастная я! — вновь запричитала лиса.

— Ладно, не плачь. Раз у тебя уже был ребенок, когда я родился, значит, ты старше меня. А тебе, лошадь, сколько лет? — поинтересовался волк.

— Я не ученая. Ни читать, ни считать не умею. Не знаю, сколько мне лет. В тот день, когда я родилась, мать написала на моем копыте день моего рождения. Сейчас я подниму ногу, а вы посмотрите, — сказала лошадь.

— И я не умею читать, — схитрила лиса.

Волк сказал:

— Я посмотрю.

Лошадь подняла ногу, изо всех сил ударила копытом по голове волка и раздробила ему череп. Волк тут же околел.

С тех пор говорят: «Не верь волку».

15. Верблюд, волк и лиса

Верблюд весь день работал в поле, устал, прилег отдохнуть и заснул.

В это время мимо пробежала лиса. Увидела она, что у верблюда просо уродилось, и слюнки потекли у нее от зависти.

— Эй, горбатый! Почему валяешься на моем поле? — закричала лиса на верблюда.

— Почему это твое поле? Разве ты его возделывала? — ответил верблюд.

— По твоей спине видно, что ты глупец. Это поле оставил мне в наследство мой отец, а моему отцу — его отец. Со дня сотворения мира эта земля принадлежит нашему роду. Если не веришь, приведу свидетелей, которые подтвердят мои слова, — сказала хитрая лиса.

— Хорошо, приведи своих свидетелей, — согласился верблюд.

Лиса побежала в лес, договорилась с волком и привела его к верблюду.

— Скажи этому глупцу, чья эта земля! — сказала лиса, обращаясь к волку.

— Твоя, — ответил волк по уговору с лисой.

— Поверил теперь, что эта земля моя? — спросила лиса у верблюда.

Верблюд медленно поднялся и обратился к волку:

— Свидетель, видно, ты прав. Сейчас я уйду с поля. Под моим языком лежит кусок вкусного мяса, съешь его. Это награда за твою справедливость.

Верблюд разинул рот и стал перед волком.

Волк-дурень засунул голову в пасть верблюда. Тот сжал челюсти и раздавил волчью голову.

Увидела лиса, что верблюд сделал с волком, и душа ее улетела из тела.

— Я пошутила, верблюд. Дарю тебе эту землю! — сказала лиса.

— Спасибо на добром слове! Пусть Аллах будет доволен тобой! Та земля, которую ты мне даришь, — моя. Оставь землю и побереги свою голову. Иначе с тобой случится то, что случилось с волком, — пригрозил верблюд.

Лису только и видели!

16. Почему шевелишь хвостом!

Три козла пошли на горное пастбище. Паслись-паслись, и старший козел сказал:

— Пошли домой.

— Ты большой, много травы съел и потому наелся. Ты иди домой, — сказали средний и младший козлы, — а мы еще попасемся.

Отправился домой старший козел. В дороге его встретили семь волков.

— Куда путь держишь, козел? — спросили волки.

— Был на горных лугах. Теперь иду домой, — ответил козел.

— А что на твоих ногах?

— Сыромятные чувяки.

— Почему шевелишь хвостом?

— Боюсь, потому и шевелю.

Поймали волки бедного козла и съели.

То же случилось и со средним козлом.

Последним возвращался младший козел. И встретил тех же семерых волков.

— Куда идешь, козел?

— Домой.

— А что на твоих ногах?

— Сыромятные чувяки.

— А что на твоей голове?

— То, чем выкалывают волкам глаза.

— Почему шевелишь хвостом?

— Из меня выскочат семь собак и разорвут вас. Поэтому и пелю хвостом.

Волки испугались и разбежались, а козел с песней возвратился домой.

17. Чалтык и лиса

Жил-был один бедняк. Звали его Чалтык. У него была старая лошадь. Чалтык не часто ездил на ней, редко запрягал в телегу. На ночь отводил в поле, пускал пастись, а сам шел домой.

Каждое утро лошадь Чалтыка возвращалась с изодранной спиной. В конце концов вся спина лошади стала словно сырое мясо.

«Поймаю-ка я того, кто изодрал спину моей лошади!» — решил Чалтык, отвел лошадь в поле, а сам спрятался и стал ждать.

В полночь пришли медведь, волк и лиса. Они поймали лошадь Чалтыка и стали по очереди кататься на ней. Вонзая когти в спину, чтобы лошадь резвее бегала, издеваются над скотиной. Вот почему спина лошади изодрана!

Чалтык поймал арканом медведя, волка и лису. Собрался убить их.

— Не убивай меня. Если оставишь в живых, пригоню тебе отару овец, — сказал волк.

— А я покажу деревья, в дуплах которых мед, — пообещал медведь.

— Мне печего тебе дать, но не убивай меня: кто знает, может быть, когда-нибудь пригожусь, — проворковала лиса.

Подумал-подумал Чалтык и отпустил зверей.

Волк пригнал отару овец.

— Идем за медом, — сказал медведь и повел Чалтыка в лес.

Шли-шли и дошли до густой чащи.

— А теперь я тебя задушу, — сказал медведь, повалил Чалтыка и стал душить.

В это время лиса гуляла поблизости. Увидев, что медведь душил Чалтыка, она стала кричать:

— Чалтык! Чалтык!

— Что? — ответил Чалтык, собрав все силы.

— Ты не видел медведя? Его ищут охотники. Хотят убить и шкуру содрать!

Медведь испугался, позволил Чалтыку встать и потребовал:

— Говори: «Не видел».

— Не видел, — сказал Чалтык.

— А что перед тобой лежит? — спросила лиса.

— Скажи: «Пень», — попросил медведь Чалтыка.

— Пень, — крикнул Чалтык.

— Разве у пня есть уши? — спросила лиса.

— Скажи: «Это не уши, а обрубленные ветви», — сказал медведь Чалтыку.

— Это не уши, а обрубленные ветви, — сказал Чалтык.

— Если это так, то бей топором между ними, — посоветовала лиса.

Медведь испугался и попросил Чалтыка:

— Бей легонько.

— Ладно, — сказал Чалтык и изо всех сил ударил топором между ушами медведя. Медведь тут же издох.

Чалтык и лиса забрали шкуру и мясо медведя, мед из дупла дерева и вернулись домой.

И сейчас живут-поживают.

18. Крестьянин, волк и лиса

Шел однажды крестьянин с поля с пустым мешком в руках. Навстречу ему серый волк.

— Если ты исполняешь шариат * Аллаха, спрячь меня в своем мешке. За мной гонятся охотники. Догонят — убьют. Спаси меня! — попросил волк крестьянина.

— Как ты, такой большой, поместишься в мешке? — удивился крестьянин.

— Только пусти в мешок, а помещусь или не помещусь, это уж мое дело, — взмолился волк.

— Ладно, полезай, — сказал крестьянин.

Залез волк в мешок. Крестьянин взвалил мешок на плечо и пошел дальше.

Через некоторое время встретил он охотников на конях. Они подъехали, поздоровались и спросили:

— Мы погнали волка. Не видел ли ты его?

— Нет, не видел, — ответил крестьянин.

— А что у тебя в мешке? — спросили охотники.

— Нарвал травы для телят, — ответил крестьянин.

Охотники поехали дальше. Крестьянин, обливаясь потом, еще некоторое время нес волка. Потом положил мешок на землю и сказал:

— Вылезай, волк, охотники давно ушли.

— Понеси еще немного, — попросил волк. — Охотники еще близко: слышу лай их собак.

Что было делать крестьянину? Понес он волка дальше. Очень устал, обливался потом. Положил мешок и сказал:

— Вылезай, волк!

Вылез волк из мешка, сел на дорогу и смотрит на крестьянина.

— Что ты на меня смотришь? — спросил крестьянин.

— Хочу съест тебя, — ответил волк.

— Совести у тебя нет. Я тебя спас от охотников, а ты хочешь съест меня, — вздумал было бедный крестьянин пристыдить волка.

Да разве у волка есть совесть?

— Глупый ты, потому и спас! Был бы умный, не стал бы спасать! — ответил волк. — Съем тебя — и все!

В это время мимо пробегала хромая лиса. Она остановилась, заметив крестьянина и волка.

— Что случилось? — спросила лиса.

Крестьянин рассказал о своем споре с волком.

— Глупый ты, оллахи! Давно надо было съест тебя! Кто поверит, что такой большой волк помещается в мешке! — сказала лиса.

— Помещаюсь! — закричал волк.

— Не верю. А ну-ка полезай в мешок: посмотрю, помещаешься ты в нем или нет, — сказала лиса.

Волк залез в мешок, а хвост его высунулся наружу.

— Ага! Ты же весь не помещаешься! Хвост высовывается из мешка! — закричала лиса.

Волк убрал хвост в мешок.

— Теперь завяжи мешок, — шепнула лиса крестьянину.

Крестьянин завязал мешок.

— А теперь бей его! Пусть знает серый, как обманывать честных людей! — сказала лиса.

Крестьянин бил волка до тех пор, пока тот не издох. Содрал шкуру и сшил себе шубу на зиму.

19. Лиса и собаки

Жил-был один охотник. Однажды отправился он в лес на охоту. А в том лесу жила старая лиса. Так вот, та лиса вышла из своей норы и искала в лесу мышей. Собаки охотника заметили ее и погнались, но не догнали. Лиса юркнула в нору, а собаки, тяжело дыша, тут же стоят, не отходят.

Лиса отдышалась и стала вспоминать, как она спаслась от собак.

— Глаза мои дорогие, что вы делали, когда за мной гнались собаки, чем помогли мне? — спросила она у своих глаз.

— Мы зорко следили за собаками и дорогой. Без нас ты нешла бы своей норы, — ответили глаза.

— А вы, ноги мои, что делали, чем помогли мне?

— Мы бежали что есть мочи. Не дали собакам догнать тебя.

— А вы, уши мои, что делали, чем помогли мне?

— Мы чутко прислушивались, откуда бегут собаки, и предупреждали тебя об опасности.

Последним лиса спросила свой хвост:

— А ты, мой пушистый хвост, что делал, когда за мной гнались собаки?

— Я метался то в одну, то в другую сторону, чтобы отвлечь собак.

— Врешь, проклятый хвост! Вот ты какой! Все помогали мне, а ты — собакам! Цеплялся за каждый куст, мешал мне бежать. Изменник! Я тебя проучу!

Разозлилась лиса и высунула хвост из норы:

— Пусть тебя собаки искусают!

А собаки хватъ лису за хвост! — и вытащили из норы. Прибежал охотник, пристрелил лису, снял с нее шкуру и пошел домой.

Вот что случилось с лисой. Разозлившись, не теряй головы, не теряй ум, а не то... вспомни лису!

20. Лошадь, вол и осел

У одного человека были лошадь, вол и осел. Он запрягал их в телегу и плуг. Лошадь и осел выполняли и другую работу: хояин седлал их, ездил и возил на них всякие тяжести.

Однажды, когда лошадь, вол и осел стояли в стойле и жевали сено, они задумались над своей жизнью.

— Мы,— сказали лошадь и осел,— ходим, как и ты, вол, в упряжке. Мало этого, хозяин ездит на нас, возит всякие тяжести. А твоя спина еще не была под седлом. Ты не знаешь его тяжести. Это мы избавляем тебя от такой работы. Коль так, ты должен уступать нам половину своего корма.

— В том, что вы работаете и спиной, я не виноват. Мне от этого ни зла ни добра,— ответил им вол.

— А кто тогда виноват? — спросили лошадь и осел.

— Вы сами и виноваты!

— Как это мы?

— У вас нет рогов. Если бы вы были рогатыми, то ваши спины не испытали бы тяжести седла.

Услышав это, лошадь и осел решили отправиться на поиски рогов. Однако лошадь раздумала: «Пусть осел-дурак отправляется один. Если он вернется с рогами, тогда и я пойду».

Решив так, лошадь подошла к ослу и сказала:

— Брат мой, ты необыкновенно умен. В твоей голове много ума. Потому она такая большая. Ты в мгновение ока можешь услышать речь людей и звуки на небе и на земле. Потому так остры твои уши. О, если бы на твоей голове были рога, достойные твоих ушей! Каким бы красавцем стал ты тогда! Честное слово, все стали бы любоваться тобой! Надо, надо скорее отправляться за рогами! Но не вместе! Если мы оба уйдем, хозяин сразу заметит наше отсутствие и пустится в погоню. Тогда не видать нам рогов! Давай сделаем так: сначала отправляйся ты, а потом — я.

— Твои слова справедливы,— сказал осел, которому очень понравилась похвала лошади.

Осел отправился в дорогу.

Пока осла не было, его работу выполнял вол: хозяин седлал его и возил на нем всякие тяжести.

А осел бродил по дорогам, селам и каждого встречного спрашивал:

— Не знаешь ли, кто продает рога?

Кто станет отвечать ослу!

Бродил-бродил осел и встретил лису. Осел спросил у нее:

— Не знаешь ли, кто продает рога?

— Рога продает тот, у кого их много. А много рогов только у охотника. Иди к нему. Он продаст тебе любые рога. Оленьи, турьи, козы — какие только пожелаешь,— сказала лиса.

Осел пошел к охотнику и попросил продать пару рогов.

— Продам. Почему не продать? Идем со мной,— сказал охотник и повел осла в лес.

Охотник убил большого оленя, сбил его рога и стал припавлять их к голове осла, да уши мешают. Тогда охотник срезал уши осла под корень, приставил к ослиной голове оленьи рога и крепко привязал их. Нагрузил на осла тушу оленя и вернулся домой.

Осел обливается кровью. Оленьи рога впиваются в раны: ослу

так больно, что он готов взречь на весь мир. Не приведи Аллах испытать то, что пришлось ослу за ночь! Бедняга прижал голову к земле и простонал всю ночь.

Утром охотник подошел к ослу, ударил его в бок ногой и приказал:

— Вставай!

Осел застонал пуще прежнего, но делать нечего — встал. Охотник оседлал его, нагрузил на него пустые бурдюки и мешки и вывел со двора.

Перед этим охотник выменял просо на оленье и медвежьи шкуры. Просо лежало у одного человека. Повел охотник осла к тому человеку, насыпал просо в четыре войлочных мешка и в два бурдюка, нагрузил весь груз на осла и отправился в обратный путь.

Вернулись домой. Осел от боли не может ни есть, ни пить. Прижал голову к земле и притих. Неудобное седло натерло ослу спину. И эта ночь для осла также была очень тяжелой.

Утром охотник подошел к ослу, ударил его в бок ногой и сказал:

— Поднимайся, ты еще не расплатился за рога!

Осел попытался встать, но не смог: голова словно примерзла к земле.

— Эх ты, лентяй! Как ты будешь носить рога, если даже вставать ленишься? — сказал охотник и сильно ударил осла по носу.

Осел с трудом поднялся. Охотник оседлал его и вывел со двора. Он привел осла в лес, срубил два больших дерева, разрубил стволы на короткие поленья, нагрузил поленья на осла, крепко перевязал веревками и погнал его в обратный путь. Спина у осла сильно болит, а тяжесть придавливает его к земле. Боль в спине так велика, что заставляет забыть боль от отрезанных ушей.

Ночь осел провел на ногах. Утром охотник подошел к ослу, ударил его носком в пах и сказал:

— Пошли, ты еще не расплатился за рога!

Осел не сдвинулся с места. Он печально посмотрел на охотника и сказал:

— Именем Аллаха прошу, пусть душа моя будет тебе курманом * 1, заberi свои рога, пусть они принесут тебе счастье, а меня отпусти!

— Ладно, так и быть! — сказал охотник, снял с него рога и отпустил осла.

Голова осла стала легкой, и боль немного утихла.

— Пусть бог будет доволен тобой! А я доволен! — сказал осел охотнику.

Охотник проводил осла до ворот, ударил хворостинкой по спине и сказал:

— Счастливого пути!

Осел, боясь, что охотник раздумает и вернет его назад, бегом прибежал домой. Лошадь и вол молчат, будто с ослом ничего не случилось.

Осел, вол и лошадь, как и прежде, стоят у яслей и жуют сено.

— Ты, брат, ушел на поиски рогов, а меня седлали. Вся спина побита. Я делал твою работу, — пожаловался вол.

— Я в этом не виноват. Виноват твой язык! Так что вини свой язык! — ответил осел.

— Ведь не я, а лошадь уговорила тебя идти за рогами! — сказал вол.

— Все из-за твоего языка! — разозлилась лошадь.

Вол не выдержал такой напраслины, пырнул лошадь рогами. У лошади вывалились кишки. Она тоже разозлилась, ударила вола копытом, сломала ему ребра. Осел испугался и заревел. От его рева проснулась собака и бросилась в ту сторону, откуда раздавался рев. Кошка, испугавшись, что собака бросится на нее, вскочила ослу на спину и вцепилась в него когтями. Ослу стало очень больно, он перепрыгнул через ограду хлева и выскочил на улицу. Кошка еще сильнее вонзила когти в спину осла. Осел побежал еще быстрее. Так они бегут и по сей день.

У хозяина осталась одна собака.

Вот откуда пошла абазинская поговорка «Как тот, кто пошел за рогами, а вернулся без ушей».

21. Как женщина перехитрила лису-притвору

У одной женщины муж был на сенокосе. Жена сварила хампалы *, положила их в корзину и понесла мужу на обед. Мать взяла на луга и дочку.

Идут мать с дочерью по дороге в поле. Уже подходя к лугам, наткнулись на лису, которая лежала, вытянувшись, посреди дороги. Женщина только собралась схватить ее, как лиса поднялась и затрусилась, хромая, по дороге.

— Мама, смотри, она хромая! Давай поймем ее! — сказала девочка, и мать с дочерью погнались за лисой.

Лиса же хитрая! Видя, что за ней гонятся, она еще сильнее захромала и пошла медленнее.

Мать с дочерью нагоняют лису, и, когда им кажется, что вот-вот поймут ее, она прибавляет шагу, и женщины вновь отстают. Так повторялось много раз.

— Оставим корзину и будем гоняться за ней налегке, — сказала женщина, поставила корзину на дорогу и погналась за хитрой лисой.

Длиннохвостая увела мать и дочь подальше от корзины, затем повернулась и пулей полетела назад. Куда девалась ее хромота! Лиса съела хампалы и убежала до того, как возвратились мать и дочь.

На второй день мать и дочь встретили ту же лису. Она опять лежала на дороге.

— Ты гоняйся за ней, а я спрячусь здесь и буду ждать, — сказала мать, поставила корзину, отошла немного и села за кустом, накрывшись шалью.

Девочка погналась за лисой. Та поступала так же, как и вчера: притворялась хромой, бежала медленной трусцой.

Далеко увела лиса девочку, затем резко повернулась и пулей полетела к корзине. Засунула в нее голову и стала есть хампалы.

Женщина взяла короткую толстую палку¹, подкралась к воровке и ударила ее. Рванулась лиса бежать, но куда там! Теперь она на самом деле стала хромой! Женщина наклонилась над ней и добила ее палкой.

В это время вернулась девочка. Мать и дочь посмеялись над хитрой лисой.

Взяли они лису и пошли к отцу, который косил сено. Рассказали ему, как лиса притворялась хромой и что из этого получилось.

Косарь засмеялся:

— Поделом ей, рыжей притворе! Говорят, что лиса хитрая, но ты, жена, оказалась еще хитрее!

Он снял шкуру с лисы, и все трое возвратились домой.

22. Кто нужнее!

Давным-давно это было. Заспорили глаза, уши, руки, ноги, язык: кто нужнее человеку.

— Эй, друзья, не мы ли нужнее всего человеку! Как ни говорите, а без нас ему никак не обойтись. Он и белого света не увидел бы без нас — ни высоких гор, ни бескрайних равнин. Без нас человек был бы несчастлив. Если не видишь белого света, все равно что лежишь в темной могиле. Эй, братья, если бы не мы, человека пришлось бы водить за руку. Так что мы главнее всех, мы нужнее всего, и все вы должны нас слушаться, — сказали глаза.

Разве уши согласятся с этим?! Они прижались к голове и закричали:

— Хватит! Сколько можно вас слушать? Если бы не мы, посмотрели бы, что стало бы с человеком. Мы все слышим. Мы для человека опора. Мы слышим, говорят о нем хорошо или плохо. Если хвалят — радуем его, ругают — предупреждаем. Так что мы нужнее всего человеку. Мы — самые главные.

— Правду видят только глаза, а то, что слышат уши, наполовину неправда. Не глупы же люди, когда говорят: «Мало ли что слышали уши, ценно то, что видят глаза», — сказали глаза.

А язык слушал-слушал и не выдержал:

— Эй, друзья мои, разве человек мог бы жить, не разговаривая? Мудр народ! Ведь он говорит: «Рана от сабли заживает, рана от слова не заживает». И еще говорят: «Доброе, ласковое слово и змею из норы выведет». Клянусь, без языка человек и дня не проживет! Как бы он объяснялся в любви, выражал ненависть, если бы не я? Так что я — самый главный, я — князь!

Тут и руки закричали:

— Не мы ли создаем все богатства?! Не мы ли кормим и поим

человека?! Без нас он и дня не прожил бы! Мы — самые главные! Все должны слушаться нас!

Долго ругались ноги, руки человека, только голова молчала и слушала. Потом и она заговорила:

— Дорогие мои! Вы все правы и не правы. Здесь нет никого, кто не нужен человеку. И руки, и глаза, и ноги, и уши, и язык. Так что давайте жить мирно, не ссориться. Если вы мне не верите, попробуйте жить каждый сам по себе и посмотрите, что из этого получится.

Согласились они и стали жить раздельно. Но из этого ничего не получилось. Каждому без другого было плохо. Стало невозможно. Собрались все вместе и сказали:

— Ты, голова, умнее всех нас. Ты думаешь обо всех нас. Так что ты — самая главная, ты — самая необходимая, ты будешь нашим предводителем. Мы будем слушаться тебя.

На том и порешили. И живут с тех пор руки, ноги, глаза, язык, уши мирно, дружно. А во главе их — голова.

23. Слон и петух

Однажды петух подбежал к слону и закричал: «Ку-ка-ре-ку!» Слон удивился и спросил у петуха:

— Что на тебя нашло?!. Отчего ты так раскричался?

Петух, не обращая внимания на слона, принялся разгребать мусор, находил зернышки и клевал их. Затем ни с того ни с сего вновь закричал: «Ку-ка-ре-ку!»

Слон смотрел-смотрел на петуха и, не зная, что сказать, предложил:

— Давай состязаться: кто больше съест.

— Я больше съем,— сказал петух, выпятив зоб.

Долго спорили слон и петух. Начали есть. Слон ел-ел, наелся и лег спать. Выспался он, встал, смотрит и видит: петух продолжает клевать зернышки. Слон снова начал есть. Вновь наелся и улегся спать. Спал до самого вечера. Вечером проснулся — петух продолжает клевать зернышки. Поклюет-поклюет и закричит: «Ку-ка-ре-ку!»

«Какой обжора этот петух! Какой он ненасытный, чтоб его чума унесла! Никогда не видел такого жадного к еде существа»,— удивляется слон.

Петух страшно возгордился, что победил слона!

«Взлечу-ка я слону на спину. Пусть все видят, какой я великий, пусть все знают, кто я»,— решил петух, взмахнул крыльями и взлетел на спину слона.

— Ой, ой! Петух съест и меня! Нет мне спасения! — закричал слон и побежал в лес.

Петух прыгнул со спины слона, взмахнул крыльями и сказал:

— Ку-ка-ре-ку! Я победил слона!

24. Старик и муравей

Шел по дороге старик. Навстречу ему маленький муравей тащил большое пшеничное зерно. Удивился старик: зерно больше самого муравья, а он его тащит играючи.

— Куда тащишь зернышко? — спросил старик у муравья.

— К себе домой. Зимой съем, — ответил муравей.

Подумал-подумал старик и вновь спросил:

— Почему у тебя голова такая большая?

— Потому что у меня ум большой, — ответил муравей.

— А почему у тебя такая тонкая талия?

— Потому что ем мало.

— Насколько хватит тебе этого зернышка?

— На два года.

Старик не поверил муравью. «Оллахи, проверю, хватит ли ему на два года одного зернышка», — подумал он, взял муравья, принес домой, посадил в кувшин, бросил туда одно пшеничное зернышко и закрыл.

Прошло три года. Старик забыл о муравье. На четвертый год он вспомнил и спохватился: «Умер, наверное, бедный муравей!» Взял кувшин, перевернул вверх дном. Из кувшина выпали муравей и ползернышка.

Удивился старик:

— Ты говорил, что одного зернышка хватает тебе на два года, а прошло уже три, и ты съел только половину. Что это значит?

— Голова мне дана, чтобы думать. Я сидел в кувшине три года, потому что ты забыл обо мне. Если бы я съел зернышко за два года, разве не умер бы я с голоду? — ответил муравей.

25. Комар и дуб

Говорят, однажды подул сильный ветер. Он все сметал на своем пути¹. Подхватил ветер комара и понес. Перенес через большие наши горы и поволок в сторону леса.

Была в том лесу большая поляна. На ней рос огромный, ветвистый дуб. Из одного корня выходили два ствола. Несет ветер комара прямо на дуб!

«Смерть моя пришла! Ударюсь о дерево — костей не соберу», — подумал комар.

Так испугался комар, что душа улетела из тела, и закричал, не помня себя:

— Эй ты, дерево, уйди с дороги!

Разве дерево сдвинется с места? Стоит себе, только ветер играет листьями.

Комар закрыл глаза и приготовился к смерти.

Через некоторое время он приоткрыл один глаз и видит: принес его ветер между стволами, и дуб остался позади.

Комар расхрабрился и закричал:

— Я же тебе говорил, дурное дерево: «Уйди с дороги!» Но ты не ушло, вот я и расколот тебя на две части!

Эй, мальчики мои, не будьте такими, как этот комар, о котором я вам рассказал!

26. Ласточки и женщины

В давние-давние времена жила в одном ауле бедная вдова. Было у нее много детей. И вот однажды она вынесла моточек шерсти, села у дома и стала прясть. Вдруг из гнезда ласточки, прилепившегося под крышей, вывалились птенец, упал и сломал себе лапку. Женщина подняла птенца, осмотрела, аккуратно перевязала лапку и положила птенца назад в гнездо.

Прошло лето, наступила осень. Ласточка выросла и улетела в теплые края.

Вслед за осенью пришла зима. Но в свое время и она прошла. Наступила весна.

Женщина сидела на завалинке и пряла пряжу. Прилетела какая-то ласточка, уронила в подол семечко тыквы и улетела. Женщина догадалась, что это была та ласточка, которую она вылечила. Понесла семечко на огород и посадила: «Вырастет, детям будет пища...» И выросла большая-пребольшая тыква. Такая большая, что ни поднять ее, ни сдвинуть с места.

— Принесу-ка я топор, разрублю тыкву и по частям отнесу в дом, — решила женщина и пошла в дом.

Принесла топор и как только ударила по тыкве, она раскололась, и из нее высыпались золотые монеты. Да столько, сколько семечек было в громадной тыкве!

Обрадовалась бедная женщина и рассказала соседке о своем счастье. А та была злая-презлая. Черная зависть сделала ее еще злей. И решила злая соседка тоже разбогатеть. Когда ласточки вывели птенцов, она вытащила из гнезда одного, сломала ему лапку, потом перевязала ее тряпочкой и положила птенца назад.

Ждет злая соседка золота. А время идет медленно. Но вот настала осень — ласточки улетели; пришла весна — ласточки прилетели. И одна из них уронила семечко злой женщине в подол и улетела. Обрадовалась она, понесла семечко на огород и посадила. Выросла большая-большая тыква. Такая большая, что ни поднять ее, ни сдвинуть с места. Принесла женщина топор, разрубила тыкву. Но вместо золота из тыквы выползли змеи и ужалили злую женщину. От этого она и умерла.

Вот почему люди говорят: «Сделаешь добро, найдешь добро, сделаешь зло, найдешь зло».

27. Сын айныжа *

В большом темном лесу, в глубокой пещере, жил великан.

И вот однажды этот великан напал на аул, забрался в один дом, схватил девушку и унес в свое жилище. Ту девушку он сделал своей женой. Хотела она этого или не хотела, но жили они как муж и жена, и родился у них сын. Мальчику дали имя Сын айныжа. Через некоторое время отец-айныж умер. Мальчик рос красивым, как мать, и могучим великаном, как отец. Превратился он в статного юношу!

Однажды он пришел к матери и сказал:

— Мама, я хочу отправиться в путь-дорогу: мир повидать, трудности испытать. Сердце тянет в дорогу. Пойду, если ты согласишься.

— Хорошо, сын,— сказала мать,— иди, но зла человеку не делай, не заставляй невинных страдать. Будь мужественным. Мужество — мета человечности, мой мальчик.

— Хорошо, мать,— сказал Сын айныжа.— Твои слова для меня что слова самого бога.

Мать собрала сына в дорогу, и он отправился в путь.

Шел-шел Сын айныжа и встретил мужчину. Мужчина держал на коленях жернова и молот зерно.

Поздоровались. Сын айныжа сказал:

— Давай будем друзьями. Будем ходить вместе, помогать друг другу, жить вместе.

— Нет. Я хочу иметь другом только Сына айныжа. Никого другого не хочу,— сказал тот, кто держал на коленях жернова.

— Я и есть Сын айныжа,— сказал Сын айныжа.

Договорились дружить и отправились в путь.

Шли-шли они и встретили еще одного мужчину. Этот мужчина забавлялся стволком огромного дерева: ставил его на большой палец и держал стоймя.

Поздоровались. Сын айныжа и тот, который держал на коленях жернова, сказали:

— Будь нам товарищем.

— Я буду товарищем только Сыну айныжа. Другого товарища я не хочу,— сказал тот, который играл стволком дерева.

— Сын айныжа — это я,— сказал Сын айныжа.

Теперь все трое пошли вместе.

Шли-шли, дошли до большого леса и остановились на поляне. Поставили шалаш и стали жить.

Охотились по очереди. Двое отправлялись в лес и добывали лесную дичь, а один оставался кашеварить.

И вот готовить обед остался тот, который держал на коленях жернова. Пока он варил оленье мясо,

Прискакал
Верхом на петухе тот,
Чье имя знают все,
Но кого никто не видел,—

Длиннобородый ¹,
Ноги по земле волочатся ².

Он привязал петуха к дереву и вошел в шалаш.

— Сейчас же накорми меня! — потребовал Длиннобородый.

— Друзья мои на охоте, я им готовлю, придут они — пообедаем вместе, — сказал кашевар.

— Мне до них дела нет. Дай поесть! — заорал Длиннобородый.

Кашевар не согласился. Поссорились. Бросились друг на друга. Длиннобородый схватил того, кто держал на коленях жернова, вырвал из своей бороды волосок, связал им кашевара, съел весь обед, затем развязал кашевара, сел на своего петуха и ускакал.

Через некоторое время вернулись проголодавшиеся охотники, но обеда нет.

— Что случилось? Разве ты не готовил обед? — спросили они своего товарища.

— Готовил. Целый котел мяса сварил, но пришел Длиннобородый, потребовал накормить. Я не согласился. Тогда он вырвал из своей бороды волосок, связал им меня, съел все, что было в котле, и, кончив есть, развязал меня, сел на своего петуха и ускакал, — сказал кашевар.

На другой день кашеварить остался тот, который забавлялся стволом дерева. Пока он варил мясо, прискакал Длиннобородый и потребовал накормить. Кашевар не согласился. Тогда Длиннобородый вырвал из своей бороды один волосок, связал им кашевара, съел весь обед и уехал.

Вернулись друзья. Кашевар рассказал им все, что случилось. Но что можно было поделывать?

На третий день остался кашеварить Сын айныжа.

Сын айныжа положил в котел мясо и стал варить его. Прискакал Длиннобородый.

— Побыстрее накорми меня! — сказал всадник на петухе.

Сын айныжа дал ему немного. Длиннобородый съел то, что ему дали, и вновь заорал:

— Дай еще!

Сын айныжа дал ему еще немного мяса. Длиннобородый съел и это и вновь закричал:

— Дай еще!

— Нет, больше не дам. Вернутся мои друзья, пообедаем вместе, — сказал Сын айныжа.

И вот тут они начали драться. Сын айныжа оказался сильнее: он схватил Длиннобородого, смял его, отнес к большому дереву, потом ухватился за ветвь, потянул к себе, расщепил ее, схватил Длиннобородого за бороду, зацепил ее в развилке и отпустил ветку. Так Длиннобородый оказался привязанным к дереву.

Охотники вернулись. Сын айныжа накормил их. Когда кончили обедать, Сын айныжа рассказал своим друзьям о Длиннобородом.

— Пошли покажи его, — сказал он и повел своих друзей к дереву. Пришли, а Длиннобородого и след простыл: вырвал с корнем дерево и ушел. Охотники удивились.

— Куда бы он ни ушел, не вернемся до тех пор, пока не найдем его, — сказали друзья и отправились на поиски.

Шли-шли и на одной лесной поляне паткнулись на глубокую пропасть; над пропастью увидели громадное дерево, к которому был привязан Длиннобородый. Дерево осталось наверху, а сам он спустился в свое подземелье.

Здесь Сын айныжа говорит:

— Тот, кого ищем, здесь; я спущусь туда, найду его, где бы он ни был.

— Хорошо, — сказали его друзья.

Все трое вошли в лес, убили зубра, туров и других животных, освежали их, шкуры разрезали на полосы, сделав из них веревку. Обвязали той веревкой Сына айныжа и спустили его в подземелье.

Сын айныжа спустился в подземелье, огляделся и увидел старуху-колдунью.

— Кто здесь живет? О чем говорят люди? — спросил Сын айныжа у старухи.

— Тот, кому принадлежит эта земля, лежит в своем дворце и издыхает. Зовут его Длиннобородый, — сказала старуха и показала, где живет Длиннобородый.

— Если так, я его душу высушу³, — сказал Сын айныжа и отправился к Длиннобородому. Добил его.

Сын айныжа посмотрел по сторонам и заметил девушку. Он подошел к ней и спросил:

— Ты кто такая? Как сюда попала?

— Меня, — сказала девушка, — украл и привез сюда тот, которого ты убил. Он держал меня здесь как рабыню, — добавила девушка.

— Ладно, — сказал Сын айныжа. — Хочешь, назову тебя сестрой, а хочешь — женой. Выбирай.

— Берн меня в жены, — сказала девушка.

Договорились на этом. Сын айныжа сплел большую корзину. Он и девушка клали в нее добро Длиннобородого — золото, серебро, жемчуг, привязывали корзину к веревке, а оставшиеся наверху друзья вытаскивали ее наверх. Когда все вытащили, Сын айныжа сказал девушке:

— Теперь ты садись в корзину, пусть сначала тебя вытащат, потом меня.

— Нет, — сказала девушка. — Так делать нельзя. Может случиться, что, вытянув меня, твои друзья тебя не поднимут. Лучше поднимись первым ты, а я после.

Сын айныжа не согласился.

— Как же я поднимусь, а тебя оставлю здесь? Так не годится, — сказал он.

Они долго спорили, и Сын айныжа настоял на своем.

— Хорошо, если после меня тебя поднимут, но может случиться и так, что не поднимут. Если останешься здесь, иди в сарай Длиннобородого. Там ты увидишь двух баранов — белого и чер-

ного. Если сумеешь упасть на белого, он вынесет тебя наверх, на землю. Ну а если упадешь на черного — очутишься на седьмом дне земли ⁴.

Друзья Сына айныжа подняли девушку наверх. Вновь спустили корзину, хотели вытащить и Сына айныжа. Но, позарившись на богатство Длиннобородого, передумали и решили не вытаскивать своего друга. Сын айныжа остался в подземелье.

Он сделал все так, как научила его девушка: прыгнул на белого барана, но упал на черного и оказался на седьмом дне земли.

Шагал Сын айныжа в глубоком раздумье. Навстречу — старуха. Он обратился к ней:

— Я очень голоден, накорми меня, мать, пусть беда обойдет тебя ⁵.

— Накормила бы я тебя, сын мой, но у меня нет воды, не на чем обед сварить.

— А куда делась вода? — удивился Сын айныжа.

— Вода-то есть, но ее захватил чудовище-змея. Отдаем ему на обед девушку — отпускает воду; у кого много посуды, те набравят много воды, и ее хватает надолго. У меня же, кроме котла, нет посуды, — сказала старуха.

— В какой стороне змей? — спросил Сын айныжа.

Старуха показала Сыну айныжа, где находится змей.

— Как раз сегодня ему повезут девушку. Пойдешь — увидишь, — сказала старуха.

Сын айныжа отправился туда, куда указала ему старуха. И встретил группу людей, которые везли девушку змею.

Девушка плачет в три ручья ⁶. И провожающие тоже.

Сын айныжа встал перед ними и сказал:

— Везите девушку домой и сами возвращайтесь.

Люди вернулись. А Сын айныжа отправился к змею. Он схватил змея за голову, вытащил из воды и, ударив о землю, убил его. Тут и вода пошла, и народ обрадовался.

— Надо устроить пир в честь человека, который убил змея и возвратил нам воду, — сказали люди и позвали Сына айныжа.

— Скажи нам, чего ты хочешь? Нет ничего, чего бы мы для тебя не сделали. Ты спас нас от змея.

— Я хочу попасть на свою землю. Больше ничего не хочу, — ответил Сын айныжа.

Люди посоветовались и сказали:

— Единственное существо, которое сможет вывезти тебя отсюда, — это старая орлица. Но мы не сможем ее поймать.

— Это ничего. Покажите только, где живет орлица, — сказал Сын айныжа.

Показали, где живет орлица. Сын айныжа пошел туда. Пришел и видит: в гнезде сидят два птенца. К ним пробирается огромный змей. Сын айныжа убил змея. Оказалось, что этот змей каждый год съедает птенцов орлицы. Птенцы обрадовались, но посоветовали:

— Наша мать, не разобравшись, может тебя съесть, поэтому спрячься под наши крылья.

Сын айныжа спрятался. Прилетела орлица.

— Фу, человеческим духом пахнет! Кто здесь? — спросила орлица у своих птенцов.

Птенцы рассказали все матери.

— Теперь моих птенцов не будет поедать змей. Ты его убил. Скажи, что я для тебя могу сделать? Нет ничего такого, что я для тебя не сделаю, — обратилась орлица к Сыну айныжа.

— Отвези меня на мою землю. Вот что я хочу, — сказал Сын айныжа.

— Подумаешь дело! Пусть зарежут десять буйволов и из их шкур сделают бурдюки. В пять бурдюков пусть нальют воду, а в пять других положат мясо, — сказала орлица.

Сын айныжа вернулся и рассказал обо всем. И люди все приготовили, как потребовала орлица.

Нагрузили на орлицу бурдюки, сверху сел Сын айныжа — и они полетели. Когда Сын айныжа сажился на орлицу, она сказала ему:

— Когда я скажу «кырт», бросай мне в рот кусок мяса, а когда скажу «курт», вливай в рот немного воды.

Сын айныжа делал так, как просила орлица. Когда до земли оставалось совсем немного, мясо кончилось. И когда орлица сказала «кырт», Сын айныжа вырвал из своей ноги кусок мяса и бросил ей в рот.

Так они поднялись на землю.

— Что это за мясо, которое ты в последний раз бросил мне в рот? — спросила орлица, когда они сели на землю.

— Я его вырвал из своей ноги, — сказал Сын айныжа.

Орлица не проглотила тот кусок мяса: держала под языком. Она приложила его к ране Сына айныжа, лизнула языком, и мясо прижилось.

Орлица улетела. Сын айныжа зашагал быстрым шагом. Шел-шел и встретил старуху-колдунью. Он расспросил ее о своих бывших друзьях. Старуха-колдунья рассказала ему, где они живут.

Пришел Сын айныжа туда, где жили его бывшие друзья. Увидел одну девушку. Это была та девушка, которую он освободил от Длиннобородого и на которой хотел жениться. Он ее узнал, но она его не узнала.

— Не узнаешь меня? — спросил Сын айныжа девушку.

— Не узнаю, — сказала девушка.

— Я — Сын айныжа. А где мои друзья, где они живут? — спросил Сын айныжа.

— Они живут здесь. Ушли на охоту, скоро вернутся. Я живу у них как рабыня, выношу золу, скребу котлы⁷, — сказала девушка.

Вскоре и друзья вернулись.

Им стало очень стыдно, когда они увидели Сына айныжа, и

они глаз не могли поднять. Сын айныжа привязал их к хвостам двух необъезженных лошадей и пустился в поле. Забрал девушку и вернулся к матери.

28. Карабатыр и Какана

Жил да был один добрый мужчина по имени Карабатыр. Он был сильным и храбрым и защищал всех жителей аула.

Однажды этот Карабатыр с группой друзей-всадников отправился в набег. А набеги Карабатыра были необычными: он угонял скот богачей и раздавал его бедным.

Так вот, Карабатыр отсутствовал месяц. А вернувшись домой, не нашел своей жены. Расспросил людей, и они ему сказали, что приезжал какой-то купец из Румынии¹, жена Карабатыра польстилась на его золото и уехала с ним.

«Не возвращусь, пока не найду жену. Иначе народ будет смеяться надо мной», — подумал Карабатыр и отправился в путь.

Год искал он свою жену, два искал, но нигде не нашел ее. Наконец он попал в Гумлокт*.

— Говорят, в этом ауле живет мужественный человек по имени Какана Какупшев². Не покажете ли мне его дом? — спросил Карабатыр у встречных.

Показали дом Каканы. Карабатыр въехал во двор и видит: какой-то мужчина ладит арбу. Поздоровался с ним и спросил:

— Могу ли я видеть Какану Какупшева?

Мужчина ничего не ответил. Он взялся за ось и поднял задок арбы с обоими колесами. Карабатыр быстро спешился, схватился за дышло и поднял передок арбы. Тогда Какана (это был он) опустил задок арбы на землю и молвил:

— Если я не ошибаюсь, ты Карабатыр, сын Заны. Заходи в дом, будь гостем.

Карабатыр опустил на землю передок арбы и ответил:

— Не ошибся ты. Я Карабатыр, сын Заны. Ну а если я не ошибаюсь, ты Какана Какупшев, которого народ никогда не видел седлающим коня днем³.

— Да, я и есть Какана Какупшев, — сказал Какана и пригласил гостя в дом.

В тот же вечер Какана устроил пир в честь гостя. Когда пир кончился, Какана спросил у Карабатыра:

— Скажи, дорогой гость, какая нужда привела тебя ко мне?

— Хотя и стыдно мне сказать, зачем я пустился в путь, но все же скажу. Вот что случилось. У меня увели жену, и я ищу ее уже два года. Не найду человека, который помог бы мне. Хочу просить тебя, если уважишь мою просьбу, — ответил Карабатыр.

— Хорошо. Я седлаю коня только ночью, а сейчас как раз ночь, отправимся в путь немедленно, — согласился Какана.

Карабатыр, сын Заны, вывел из сарая обоих коней — и того, на котором приехал сам, и того, которого привел с собой. Оба коня —

чистокровные хуара *. Какана же вывел мужицкую лошаденку ⁴ — грива до самой земли.

— Какана, оставь эту лошаденку: она не осилит дорогу. Садись-ка лучше на одного из моих коней, — предложил Карабатыр.

— Не осилит — пересяду на твоего коня, — не согласился Какана.

Всадники отправились в путь.

— Перевалим через горы. На той стороне перевала много абазин ⁵. Спросим у них. Может быть, они что-нибудь знают о твоей жене, — сказал Какана, когда всадники отъехали от аула.

Доехали друзья до гор. Перевал был завален глубоким снегом. Кони Карабатыра, сына Заны, стали: не могут одолеть снежные заносы.

— Следуй за мной, Карабатыр! — крикнул Какана, стегнул свою мужицкую лошаденку и поехал вперед.

Лопадь Каканы пробивает путь, а Карабатыр, сын Заны, следует за ней. Так друзья одолели перевал.

Перевалив через горы, Карабатыр, сын Заны, и Какана прибыли к абазинам, живущим по ту сторону горной гряды. Расспросили о жене Карабатыра, но никто ничего не знал о пей.

Поехали друзья дальше. Добрались до Крыма. По пути они встретили молодых всадников во главе с красивым парнем. Поравнявшись с Карабатыром и Каканой, юный красавец сказал:

— По всему видно, что вы издалека. Будьте гостями, пожалуйста в мой дом. Отдохните с дороги, — и привел путников к себе домой.

Когда гости въехали во двор, навстречу им выбежали семь братьев и помогли спешиться. Затем братья вернулись в дом и сказали своему отцу о гостях.

— Пригласите их в дом. Хорошо угостите и дайте отдохнуть, — наказал отец сыновьям.

Карабатыра и Какану накормили, напоили и уложили спать.

Наутро к ним вошел отец семи сыновей.

— Что вас привело к нам, дорогие гости? — спросил он. — Нужен скот — дам. Нужны лошади — дам.

— Не пужны нам ни скот, ни лошади. А выехали мы в дорогу вот по какому делу. — И друзья рассказали о цели своего путешествия. Добавили: — Если можешь, помоги нам.

Старик пригласил к себе сыновей. Они были до того похожи друг на друга, что трудно было их различить. Но среди них не было того, кто привел в этот дом Карабатыра и Какану. Гости спросили старика об этом. Старик удивился.

— У меня семь сыновей, и все они здесь, — сказал он и обратился к сыновьям:

— Не заметили ли вы в наших краях незнакомого мужчину и женщину?

— Никого не заметили, — в один голос ответили сыновья.

И на эту ночь Карабатыр и Какана остались у старика. В полночь Карабатыр услышал какой-то шум во дворе, звон стремян.

Посмотрел в окно и увидел: со двора выезжает юноша, который пригласил его и Какану в гости. Удивился Карабатыр и пошел туда, где спали семь братьев. Все на месте! Мирно спят. Пуще прежнего удивился Карабатыр и решил узнать, кто же тот всадник, который только что выехал со двора. Вышел Карабатыр на улицу, оседлал своего коня и пустился вдогонку за незнакомцем.

А тот едет по улице, останавливается у чужих ворот, стучит, и в то же мгновение со двора выезжает всадник и присоединяется к нему. Так незнакомец собрал большую группу всадников и выехал из аула. Карабатыр — за ними. Далеко уехали всадники и Карабатыр. Доехали до самого моря. А на берегу пасты табун какого-то богача. Всадники погнали его. Карабатыра они не заметили. Табунщики испугались тех, кто угонял лошадей, и не стали преследовать их. Они поскакали к хозяину табуна. Тот собрал своих людей и погнался за похитителями. Догнал их. Завязалась драка. Долго бились противники. Карабатыр спрятался за холмом и наблюдал. Когда всадники из аула стали отступать, Карабатыр больше не выдержал: он выхватил саблю и врезался в ряды копейников хозяина табуна. Многих уложил, остальные испугались и ускакали назад.

Карабатыр не стал подъезжать к тем, кто угонял табун, а поехал вперед. А тот, кто его и Какану пригласил к себе в гости, подумал: «Узнаю-ка, кто этот мужественный человек» — и выстрелил в него. Пуля срезала под корень палец Карабатыра. Карабатыр же как ни в чем не бывало продолжал скакать. Он приехал в дом старика и молча лег спать.

У семи братьев была единственная сестра. Утром она вошла к Карабатыру и Какане, чтобы дать им умыться. Когда она лила воду на руки Карабатыра, заметила, что у того нет одного пальца. Девушка ничего не сказала, подождала, пока гости умоются, а затем пошла к отцу и матери и рассказала об увиденном.

А девушка была тем всадником, который пригласил Карабатыра и Какану в гости.

Девушка так сказала родителям:

— Наш гость очень мужествен и силен. Если позволите, я поеду с ним и помогу ему.

Старик призвал к себе всех сыновей посоветоваться.

— Если хочет, пусть едет. Мы согласны, — сказали сыновья, выслушав отца.

— Коли так, я помогу, а потом расскажу ему обо всем. А пока останусь неузнаваемой, — ответила сестра.

Девушка переделалась в мужскую одежду, взяла оружие и пошла к гостям.

— Карабатыр, я пришел помочь тебе. Я знаю, где твоя жена. Давай договоримся так, если, конечно, ты согласен. Когда найдем твою жену, поделим ее пополам, — сказала она Карабатыру.

— Согласен, — ответил Карабатыр.

Карабатыр, Какана и девушка выехали в дорогу. Приехали к

мору. Девушка взяла лодку. Сели в нее друзья и переплыли через море.

А румынский купец, который увел жену Карабатыра, был очень богат, у него было большое войско, жил он в крепости. Пришли друзья к крепости. Девушка сказала своим спутникам:

— В этой крепости живет тот, кто увел жену Карабатыра. У него есть войско. Оно стоит вот тут,— показала она.— Двое будем сдерживать войско, а один из нас должен вывести жену Карабатыра из крепости.

Какана и Карабатыр сражались с целым войском, а девушка вывела жену Карабатыра из крепости.

Сели друзья в лодку и поплыли назад. Когда доплыли до середины моря, девушка поднялась с места и сказала так:

— Карабатыр, сын Заны, не забыл ли ты наш уговор? Не раздумал ли?

— Не раздумал. Пусть будет так, как договорились.

— Ну, коли не раздумал,— сказала девушка, выхватила меч и отсекала голову жене Карабатыра. Тело бросила в море, а голову оставила в лодке.

— Вот мы и поделили твою жену пополам. Свою долю я бросила в воду, а ты возьми свою и покажи ее людям в ауле: иначе не поверят тебе.

Вернулись друзья в дом, где гостили. Дочь старика переоделась в женское платье, и перед гостями предстала прекрасная девушка.

— Карабатыр, сын Заны, это я привела вас в этот дом. И табун угоняла я. И палец твой под корень срезала я. И помогал ты мне. Я дочь старика, у которого вы гостите, и сестра семи братьев, которых вы видели. Если я тебе нравлюсь, пойду за тебя замуж,— сказала девушка изумленным гостям.

Карабатыр, сын Заны, с радостью согласился.

Сыграли свадьбу, и друзья отправились в обратный путь.

Вот какими мужественными оказались Карабатыр, сын Заны, и Какана!

Когда отдохнули с дороги, Карабатыр, сын Заны, сказал Какане:

— Ты мне брат на этом и на том свете. Более храброго, чем ты, человека в жизни не встречал.

Одарил Карабатыр, сын Заны, Какану богатыми подарками, скотом и проводил в путь.

29. Как Мурат отомстил за себя

У жителей одного аула воры каждую ночь уводили лошадей. Ханские табуны все уменьшались и уменьшались. Исчезали и лошади бедных пахарей и пастухов. Старый хан заподозрил своих табунщиков в сговоре с ворами и больше не доверял им сторожить табуны.

Старый хан долго думал и понял: дорога воров проходит через

мост у аула. Он решил изловить воров. Позвал к себе старшего сына и сказал ему:

— Я уже стар, твой младший брат труслив, а наш работник Мурат еще мал, ему ничего нельзя ни доверить, ни поручить. Сегодня ночью пойдешь к мосту через реку и поймашь воров — силой или хитростью. Иначе у нас скоро не останется ни одной головы, и ницета сожрет нас.

Старший сын хана собрался и пошел ловить воров. Спрятался под мостом. В полночь он услышал страшный крик. Посмотрел ханский сын в сторону, откуда раздавался крик, и видит: к мосту мчится всадник весь в белом и на белом коне. Изо рта его вырывается пламя¹. Конь доскакал до моста и остановился. Всадник стал камчой* избивать коня, но он не сдвинулся с места. Тогда всадник сказал коню:

— Что с тобой? Первый раз, что ли, идешь по этому мосту? Кого ты боишься? Хан стар и немощен, сыновья его трусливы, а работник еще мал. В мире нет человека, который одолел бы меня, а в этом ауле вообще не родился ни один мужчина. Не бойся и скачи, как прежде.

Не успел всадник закрыть рот, как конь стрелой пронесся по мосту.

Старший сын хана до того испугался, что готов был спрятаться не только под мостом, но, если бы мог, и под рекой. Он звука не произнес ни тогда, когда вор мчался через мост, ни когда гнал обратно украденных лошадей. Старший сын хана не дыша (вдруг всадник заметит и убьет!) просидел всю ночь под мостом, а утром вернулся домой.

— Где пойманный тобой вор? Вот каково твоё мужество! — закричал старый хан на сына.

Старший сын хана ничего не сказал отцу: ни о своей трусости, ни о всаднике, который нагнал на него такого страха.

На вторую ночь хан послал к мосту младшего сына. В полночь тот услышал топот копыт, посмотрел туда, откуда он раздавался, и увидел: сотрясая землю, мчится к мосту всадник во всем красном и на гнедом коне. Сын хана испугался и еще дальше заполз под мост. Конь доскакал до моста и стал. Всадник, избивая его камчой, закричал:

— Кого ты видишь? Кого боишься? Впервой, что ли, тебе идти по этому мосту? Хан стар и немощен, сыновья его трусливы, а работник еще мал! Не бойся и не падай духом²: в этом ауле не было и нет человека, который победит нас. Вперед!

Не успел всадник закрыть рот, как конь стрелой пронесся по мосту. Сын хана сидел под мостом и дрожал.

И в эту ночь увели несколько косяков из табуна хана. Утром хан спросил сына:

— Ну-ка, покажи мне вора, которого поймал! Вот какой ты храбрый! Не стыдно вам — тебе и моему старшему брату?!

Младший сын хана ни слова не ответил отцу. Вспоминая дочного всадника, он все еще дрожал.

Старый хан совсем опечалился: сыновья, на которых он надеялся, оказались трусами, скоро последнего коня воры уведут, и он стапег нищим.

Бедняки тоже сильно горевали: вместе с косяками хана воры уводили и их лошадей, и бедные крестьяне становились с каждым днем еще беднее.

И вот однажды работник хана Мурат поклялся: «Не стану больше жить, если не изловлю воров, которые разоряют аул, уводят последних лошадей, нажитых бедняками кровавым потом». Он пошел к хану и сказал ему так:

— Сегодня ночью к мосту пойду я!

Хану очень не хотелось, чтобы какой-то нищий оказался храбрее его сыновей, но делать нечего, пришлось согласиться.

Пошел Мурат ловить воров. Он перешел по мосту на другую сторону реки и спрятался. В полночь примчался к мосту всадник, был он весь в белом и на белом коне. Из его рта вырывается пламя. Доскакав до моста, конь стал. Избивает всадник коня камчой, а он — ни с места.

— Кого увидел? Кого боишься? Хан состарился, сыновья его трусливы, а работник еще мал! Скачи, не бойся! — сказал он коню.

Но тут раздался голос Мурата:

— Нашелся человек, который преградит тебе дорогу!

Мурат подбежал к всаднику. Тот спрыгнул с коня. Схватились. Долго боролись. Мурат собрал все силы, сбил противника с ног, повалил и обезглавил. Он снял с него одежду, спрятал ее в надежном месте, а тело бросил в реку. Отвел белого коня в ущелье, стреножил и пустил пастись.

Утром Мурат вернулся домой и никому ничего не сказал.

В эту ночь ни ханских, ни крестьянских лошадей никто не увел. Все удивлялись, по никто не знал, что случилось. Хан спросил у Мурата, но тот ответил, что никого не видел и ничего не слышал.

Хан поверил, что в эту ночь воры не приходили.

И на следующую ночь хан снарядил Мурата к мосту. Как и в прошлую ночь, Мурат перешел через мост и спрятался в прежнем месте. В полночь раздался топот копыт. Посмотрел Мурат и видит: летит, сотрясая землю, к мосту всадник весь в красном и на гнедом коне. Как и в прошлый раз, конь остановился перед мостом.

— Кого ты увидел? Быстрее вперед! Домчи меня до того, кто убил моего брата! Покажи мне того, кто помешает мне отомстить за него! — Стал всадник избивать коня, но он — ни с места.

— Я здесь, и ты здесь! Хватит, сколько горя принесли вы людям! — С этими словами Мурат подбежал к всаднику.

Тот спрыгнул с коня и бросился на Мурата. Бились долго. Мурат победил. Одежду вора он спрятал, тело его бросил в реку, а коня отвел в ущелье и стреножил.

Утром Мурат вернулся домой, но опять никому ничего не сказал.

И в эту ночь никто не увел ни ханских, ни крестьянских лошадей.

Все удивились, но никто не знал, что произошло. Хан спросил у Мурата, но тот ответил, что никого не видел и ничего не слышал.

Хан опять поверил, что и в эту ночь воры не приходили.

И на третью ночь хан послал Мурата к мосту. В полночь раздался страшный крик. У моста появился всадник весь в черном и на вороном коне. Конь встал — и ни с места.

— Что с тобой случилось, мой верный вороной? Никогда не сворачивал ты со своего пути, никого не боялся, а сегодня что с тобой случилось? Ты же знаешь, что в мире нет мужчины, который одолеет меня! Если у меня сил не хватит, есть ты! Мы должны найти того, кто убил моих братьев. Из его кожи я сделаю дратву, из его черепа — чашу, а мясо съем сырым! — Всадник начал избивать коня.

— Делай что можешь! Это я убил твоих братьев! Покажи свое мужество! — С этими словами Мурат подбежал к всаднику в черном.

Тот спрыгнул с коня и бросился на Мурата. Долго, очень долго бились противники, и всадник почувствовал, что теряет силы.

— Мой верный друг! Принеси воды и напои меня! Даст Аллах, убью я эюго, собакой рожденного, и отомщу за братьев! — крикнул черный всадник коню.

Ворсной опроретью бросился к реке, пабрал воды и вернулся к хозяину. Черный всадник хотел было подставить рот под морду лошади, но Мурат оттолкнул его и выпил воду сам. Силы Мурата удесятерились.

— Ты сейчас же последуешь за своими братьями! Покажу тебе дорогу к ним. Пойдешь с ними воровать! — сказал Мурат, поднял черного всадника пад головой, бросил его на землю и сломал ему все кости.

Убив всадника, Мурат поймал вороного, отвел его в ущелье, стреножил и пустил к белому и гнедому коням. Затем вернулся, отнес одежду противника, спрятал, а тело бросил в реку.

Утром Мурат вернулся домой и никому ничего не сказал.

С тех пор никто не уводил аульских лошадей.

Успокоился хан. Пришел в себя. Пришел в себя и вспомнил старое. Стал расхваливать своих сыновей:

— Никто, кроме моих сыновей, не смог испугать и отвадить воров от нашего аула. Таких храбрых мужчин, как мои сыновья, нигде нет. В других аулах воры — частые гости, а в наш бояться даже входить.

Мурату падоела эта похвальба. Он пошел в ущелье, поймал коней, снял с их ног путы, к седлу белого коня приторочил одежду белого всадника, к седлу гнедого — красного, к седлу вороного — черного и привел их к хану. Теперь Мурат рассказал ему обо всем.

О мужестве Мурата узнали во всех окрестных аулах.

Хан поначалу не поверил, что воров убил Мурат. Тогда Мурат повел хана и его сыновей к реке и показал тела врагов, выброшенные водой на берег. Сыновья хана узнали в них ночных всадников.

Тут-то хану и пришлось признать, что воров на самом деле убил Мурат.

Старый хан был недоволен тем, что не его сыновья, а Мурат оказался настоящим героем, и решил погубить его. Однако идти в открытую против своего юного работника хан побоялся. Тогда он пустился на хитрость: он задумал усыновить Мурата и отправить его со своими сыновьями в дорогу, чтобы те убили его.

Хан призвал своих сыновей и сказал им так:

— Вы еще молоды, и ваше счастье еще впереди. Но пока жив этот раб³ Мурат, жизни у вас не будет. Вы должны сделать все, чтобы он сгинул. Самы знаете, что мужеством его не одолеете. Надо придумать что-то другое. На днях позову вас всех и отправлю в дорогу. Когда будете возвращаться, убейте его выстрелом в спину, а тело бросьте диким зверям на съедение.

Сыновья согласились.

Спустя некоторое время хан пригласил к себе своих сыновей и Мурата и так сказал им:

— Дети мои, вы должны вернуть наше имущество. Оседлайте отбитых у воров коней и поезжайте в аул белого, красного и черного всадников. Когда приедете в аул, дайте коням волю и заезжайте в те дворы, в которые они вас сами завезут. Погостите там немного, заберите увиденных прежде лошадей и возвращайтесь.

Старший сын хана оделся в одежды белого всадника, сел на его коня, младший — на гнедого, а Мурат сел на вороного коня, и они выехали. Долго ли ехали, мало ли ехали, приехали в аул воров.

Белый конь привез старшего сына хана в один двор. Хозяйка выглянула в окно, узнала коня. Она сказала слугам:

— Лошадь наша, но всадник не наш. Пригласите его и накормите.

Выбежали слуги, помогли всаднику спешиться и отвели в кунацкую*.

Гнедой конь завез младшего сына хана в другой двор. Здесь тоже хозяйка выглянула в окно и сказала слугам:

— Конь наш, всадник не наш. Поспешите пригласить его и накормить!

Выбежали слуги, помогли всаднику спешиться и пригласили в кунацкую.

Вороной конь завез Мурата в третий двор.

Здесь тоже хозяйка выглянула в окно и сказала слугам:

— Конь наш, всадник не наш. Пригласите его и накормите!

Выбежали слуги, помогли всаднику спешиться и пригласили в кунацкую.

Так кони привезли сыновей хана и Мурата в разные дворы.

Женщины, пригласившие их, были женами убитых воров. Сыновья хана и Мурат рассказали женам воров, как погибли их мужья. Мурат и ханские сыновья женились на женах убитых воров и остались жить в их ауле.

Жена Мурата была красивее и богаче жен сыновей хана. Поэтому они завидовали Мурату. Не забывали они и о наказе отца.

Однажды жена Мурата, решив немного отдохнуть и развлечься, выехала со двора, так сказав мужу:

— Я уезжаю. А ты, оставшись один, не смотри в это окно.

— Ладно, не буду смотреть, — ответил Мурат.

Жена уехала. Оставшись один, Мурат решил узнать, почему жена так сказала, и заглянул в окно. Заглянул и увидел чудо: за окном — комната, а в ней два золотых башмака!

Мурат удивился, но никому ничего не сказал, даже жене, когда она вернулась. Однако она сама спросила у него:

— Заглядывал ли ты в это окно или не заглядывал? Если заглядывал, расскажу тебе, что значит то, что ты увидел, — добавила она.

Мурат и сам хотел спросить у жены о комнате и золотых башмаках.

— Заглядывал. Видел золотые башмаки, — признался он.

— Тогда расскажу тебе все. Слушай. Девушка, чьи золотые башмаки стоят в той комнате, красивее всех женщин, которым Аллах дал глаза и брови. Она живет на небе, окруженная слугами и охранниками. Раньше она спускалась иногда на землю, смотрела, как тут обстоят дела, и возвращалась на небо. Теперь она не может спуститься на землю: башмаки, в которых она спускалась, как сам видел, стоят в нашем доме. Ни один человек на свете не мог ее поймать и никогда не поймают. Мой муж захотел ее поймать. Он был очень самолюбив и, когда девушка спустилась на землю, погнался за ней, но не смог поймать ее. Башмаки остались на земле, а сама она улетела на небо. С тех пор ее башмаки стоят у нас. Много сил надо потратить, чтобы найти ее или увидеть, — сказала жена Мурату.

Услышав о необыкновенной девушке, Мурат потерял покой⁴: он решил найти ее.

Мурат все время думал о чудесной девушке. Похудел, осунулся.

Жена заметила это и сказала:

— Душа моя, не печалься. Я знаю, как найти небесную девушку. Если ты надеешься на свое мужество, иди и поговори с вороным конем. Он скажет тебе, что делать. Хотя у моего мужа и был такой необыкновенный дурдуль*, как вороной, но у него не хватило мужества, и он не смог поймать девушку, а завладел лишь ее башмаками. Дурдуль скажет тебе, как найти и поймать небесную девушку. Иди к нему.

Пошел Мурат к вороному и рассказал ему обо всем. Вороной копь сказал так:

— Трудное дело ты задумал. Чтобы выполнить его, надо быть очень мужественным. Если не умеешь претворять мечту в дело, ничего из твоей затеи не получится. Седлай меня, и отправимся в дорогу. В пути будет страшная жара. Такая жара, о которой говорят: «От нее червивеет собачий язык». Встретим аул. Люди выбегут навстречу тебе и скажут: «Заходи к нам, отдохни, напейся воды, коня покорми». Не заходи ни в один дом, не пей воды и

меня не корми, а продолжай путь. Встретим другой аул. Там будет лютая зима. В этом ауле все закроют наглухо двери и ставни своих домов, чтобы не пригласить тебя в гости. Не спрашивая разрешения, заезжай в какой-нибудь двор, поешь чего-нибудь и меня покорми, отдохни сам и мне дай отдохнуть. Затем встретим третий аул. В нем не будет людей, но полно больших четырехкрылых мух. Их так много, что они закрывают и дорогу, и все небо. Они дерутся из-за одного-единственного волоска из конского хвоста. Схвати этот волосок и скачи. Если за нами погонятся все мухи, не останавливайся. Остановись лишь тогда, когда увидишь, что только две мухи продолжают преследовать нас. Они догонят нас и попросят: «Отдай нам волосок!» А ты скажи им: «Отдам, если подарите мне по одному крылу». Пока не отдадут тебе по одному крылу, не возвращай им волосок. Приставишь крылья к своим бокам, обернешься мухой и полетишь на небо.

Мурат запомнил все слова вороного. Он оседлал коня и отправился в путь.

Ехал-ехал и приехал в первый аул. Как и предупреждал дурдуль, там было очень жарко. Все жители приглашали Мурата, но он ни к кому не заехал, не выпил ни капли воды, не покормил коня.

Приехал Мурат во второй аул. Там было очень холодно. Все, кто видел его, закрывали окна и двери, никто не пускал в дом. Мурат без разрешения заехал в чей-то двор, покормил коня, зашел в дом и поел. Немного отдохнул сам и коню дал отдохнуть.

Поехал Мурат дальше. Приехал в третий аул. Здесь, как и говорил вороной, людей не было, но была тьма больших четырехкрылых мух. Они билась из-за одного-единственного конского волоска. Мурат схватил волосок и поскакал дальше. Все мухи погнались за ним. Мурат прищипорил коня и поскакал еще быстрее. Мухи, видя, что им не догнать всадника, повернули назад. Мурат оглянулся: теперь за ним гонятся только две мухи. Остановился Мурат. Мухи подлетели и стали просить:

— Отдай нам волосок.

— Отдам,— сказал Мурат,— если подарите по одному своему крылу.

Сколько ни просили мухи, не отдал им Мурат волоска.

Посоветались мухи и подарили Мурату по одному крылу, а он возвратил им волосок.

Взял Мурат крылья и поехал дальше. Доехал до большой равнины, заросшей густой зеленой травой. Посреди равнины стояла коновязь, и Мурат остановил возле нее коня. Дурдуль заговорил:

— Я буду здесь. А ты приставь к бокам крылья, обернись мухой и лети на небо. Девушка там. Ее очень зорко охраняют. Водят по всем красивым местам. Она отдыхает там, где ей правится. Подлети к ней и укуси. Она не догадается, что в облике мухи человек. Нигде не давай ей покоя: все время кусай. Когда ей станет невмоготу, она вскрикнет: «Узнать бы мне, кто меня кусает, исполнила бы любую его просьбу, лишь бы оставил меня в покое!»

Тогда скажи ей на ухо, что ты прилетел к ней, чтобы сказать, где ее башмаки, и, если она пойдет за тобой, мол, отдашь их. Она усыпит всех стражников и пойдет с тобой.

Мурат взял с дурдуля слово, что тот будет ждать его, приставил к своим бокам крылья и полетел на небо. Увидев девушку, он совсем потерял голову (до того была она красива!). Он стал кусать ее, не давая покоя. Когда ей стало невмоготу, она воскликнула:

— Кто это не дает мне покоя? Знать бы мне, что он от меня хочет, все бы исполнила!

— Это я не даю тебе покоя. А нужна мне ты сама. Я знаю, где твои башмаки. Выйдешь за меня замуж, получишь их назад. Если согласна, иди за мной,— шепнул Мурат девушке на ухо.

Девушка согласилась, усыпила стражников и ушла с Муратом. Они спустились на землю, но коня на месте не было. Вся трава на лугу была вытоптана, а конь стоял в глубокой яме, дна которой не было видно. Мурат спустился в яму и вырубил ступеньки в ее стене, чтобы конь мог подняться наверх. Он вывел коня, накормил и напоил его. Тут он понял, что дурдуль — верный товарищ и сдержал слово: ожидая Мурата, он не сходил с места и, волнуясь, выбил копытами глубокую яму.

Когда конь отъезся, Мурат сел на него и привез небесную девушку прямо к своей жене. Он стал жить с двумя женами. Жены ладили меж собой, мужа уважали⁵.

Сыновья хана узнали о подвиге Мурата. Они с женами навестили дом Мурата, посмотрели на его житье-бытье, и зависть стала глотать их⁶.

Сыновья хана сговорились: «Скажем Мурату, что пора возвращаться к отцу. А по дороге убьем его».

Сказано — сделано. Сыновья хана и Мурат собрались и поехали. Мурат посадил обеих жен в фаэтон, а сам сел на вороного коня. Сыновья хана тоже оседлали коней, забрали жен и имущество. Едут все вместе, гонят перед собой табуны. Доехали до большого леса. Сделали привал на опушке. Верховых лошадей стреножили и пустили пастись. Старший сын хана сказал Мурату и младшему брату:

— Пойдемте в лес, поохотимся: поедим дичи, а то домашняя пища всем надоела.

Все трое, взяв ружья, вошли в лес. Тут сыновья хана неожиданно набросились на Мурата, свалили его и отсекли ему обе ноги. «Пусть помучается»,— сказали братья и решили его не убивать.

Положили рядом с Муратом его старое ружье: «Пусть умирает в мучениях: ружье рядом, а поохотиться не сможет».

Вернувшись на стоянку, братья сказали, что Мурата унес медведь и они не смогли, как ни старались, спасти его.

Сыновья хана поделили меж собой имущество Мурата, жен его взяли в служанки, вернулись к своему отцу и распустили слух, что Мурат погиб.

Старый хан устроил большой пир в честь своих храбрых сыновей, вернувших его имущество.

Мурат, очнувшись, вспомнил все, что с ним случилось, и очень опечалился. У него нет ног. Он не в силах что-либо делать. Мурат стал жить в лесу. Ползает, собирает упавшие на землю плоды кислицы и лесные грибки, иногда удается подстрелить птицу — этим и живет.

Однажды Мурат встретил слепого.

— Кто ты? Кто выколол тебе глаза? — спросил Мурат у встречного.

— Завистники выкололи мне глаза и бросили в этом лесу. Ощупью собираю дички и ем. Только этим и живу, и умереть не умер, но и жить не живу? Можно ли найти кого-нибудь несчастнее меня? — ответил безглазый.

— У нас одна болезнь. И мне братья-завистники отрубили ноги. Могу только ползать, — сказал Мурат.

Мурат и слепой договорились жить вместе. Безногий садится на шею слепому и отправляется на охоту. Подстрелят какую-нибудь дичь и сыты. Так они и живут. Однажды, охотясь в лесу, они встретили безрукого.

— Кто ты? Где ты был? Куда делись твои руки? Давно ли в этом лесу? — спросил Мурат у безрукого.

— Руки мне отрубили мои завистники. Год уже, как я в этом лесу. Что смогу схватить зубами, то и ем. Очень трудно мне, несказанно устал, но не даю себе умереть с голоду. Живу не живу, — сказал безрукий.

— У нас с тобой одна болезнь. Мне братья отрубили ноги, моему товарищу друзья-завистники выкололи глаза, а тебе отсекли руки. Живи с нами. Будем помогать друг другу и жить, — сказал Мурат безрукому.

Стали жить вместе — безногий, слепой и безрукий.

Однажды они подумали, что было бы хорошо, если бы была у них повариха. Поговорили об этом.

— Я кое-что придумал, — сказал Мурат. — Пойдемте в ближайший аул и приведем какую-нибудь девочку. Она будет нам готовить и стирать, а мы будем любить ее как сестру.

— Очень хорошо. Так и сделаем! — обрадовались безрукий и слепой.

Собрались друзья и пошли в ту сторону, куда были повернуты их головы. Пришли к аулу, который увидели первым. Это был большой аул у реки. Мальчишки и девчонки плескались в воде. Схватили друзья одну девчонку и привели к себе в лес. Они очень ласково относились к ней, и девочка быстро привыкла к своим новым друзьям.

Безногий, безрукий и слепой охотились, а девочка готовила им обед, стирала и штопала их одежду.

И вот однажды девочка играла и не заметила, как потух огонь. Охотники вот-вот должны возвратиться, а обед сварить не на чем. Разгребла девочка золу, но ни одного горящего уголька не нашла.

Тогда она решила: «Поднимусь-ка я на крышу шалаша и посмотрю вокруг: может быть, есть где-нибудь человеческое жилье; если увижу дым, пойду и попрошу огня». Поднялась девочка на крышу шалаша и осмотрелась. Вдалеке увидела дым, который поднимался из леса. Побежала туда, где он вился. Прибежала и видит: стоит в лесу хижина, а в хижине — старуха.

— Заходи, дочка. Говори, что тебе надобно, — сказала старуха, увидев девочку.

Девочка сказала старухе, зачем пришла, с кем и где живет. Та старуха была колдуньей, но девочка не знала об этом.

— Бери, моя красавица, огонь и неси к себе домой, а решето я потом заберу, — сказала старуха, насыпала в решето угольчиков с золой и отправила девочку назад.

Девочка принесла огонь, приготовила обед и стала ждать охотников. Вскоре и они вернулись. Поужинали и легли спать.

Девочка ничего не сказала охотникам о том, что она ходила к старухе за огнем. Утром, как обычно, охотники вновь ушли в лес.

К большому кушлуку * старуха явилась к шалашу охотников. (Она пришла по следу золы и потухших искр, просыпавшихся через решето.) Выведала у девочки, когда охотники уходят и когда возвращаются. Притворилась, будто очень жалеет девочку. Сказала:

— Дочка моя, устаешь ты. Некому даже поискать в твоей голове — ведь без матери ты. Сядь сюда. Я поищу в твоей голове, и ты хоть немного отдохнешь.

Старуха-колдунья делала вид, что ищет у девочки в голове, а сама сосала ее кровь. Чтобы девочка не догадалась об этом, колдунья сказала:

— Дочка моя, я еще буду приходить к тебе, но ты не говори своим братьям-охотникам об этом. Скажешь — больше не приду, и ты будешь скучать.

Старуха-колдунья стала приходить каждый день. Она входила в шалаш и, не переводя дыхания, спрашивала:

— Дома ли безрукий? Дома ли безногий? Дома ли слепой?

Колдунья напивалась крови девочки и уходила.

Братья заметили, что их сестра с каждым днем тает. Они спросили ее:

— Наша маленькая сестра, почему ты таешь, почему худеешь? Устаешь? Соскучилась по дому?

— Нет, не устаю, а о доме я совсем уже забыла. И других дум у меня нет, — ответила девочка.

— Ты — единственная наша сестра. Не скрывай от нас ничего. Мы беспокоимся, что ты печальна и бледна, — сказали охотники девочке.

— Не знаю, что со мной делается. Каждый раз, когда вы уходите на охоту, прибегает одна старуха и ищет у меня в голове. Приходит и спрашивает одно и то же: «Слепому нет дома? Безрукого нет дома? Безногую нет дома?» И просит об одном и том

же: «Не говори братьям, что прихожу к тебе». Поэтому ничего я не говорила вам,— ответила девочка.

Братья сразу догадались, что к их сестре повадилась колдунья, но ей ничего не стали говорить. Они втайне от сестры договорились выследить старуху, оставаясь по очереди у шалаша. Первым остался слепой. Он слышал, как приходила старуха и что она говорила, но поймать ее не смог. Вечером он рассказал обо всем, что слышал. На второй день остался безрукий. Он спрятался в углу шалаша и ждет. Вдруг он услышал:

— Безпогий дома? Слепой дома? Безрукий дома?

Безрукий видел, как колдунья пила кровь девочки, но поймать ее не смог.

На третий день остался безпогий.

— Я буду прятаться на крыше шалаша, а вы далеко не уходите, войдите в лес и ждите,— сказал Мурат своим друзьям-братьям.

Мурат незаметно для девочки спрятался на крыше шалаша и стал ждать. Колдунья явилась, и посыпались ее вопросы:

— Дома ли безпогий? Нет ли дома слепого? Дома ли безрукий?

Старуха-колдунья посадила девочку спиной к себе и стала искать у нее в голове. Мурат прыгнул с крыши на шею колдунье. Позвал своих друзей. Избили они старуху до полусмерти. Заставили ее поклясться, что она проглотит девочку, вошьет в нее всю выпитую кровь и выплюнет. Старуха проглотила девочку и выбросила ее из себя здоровой.

Затем охотники так сказали старухе-колдунье:

— Проглоти нас, сделай нас прежними и выброси из себя.

Проглотила колдунья безрукого, сделала прежним и выбросила. Проглотила слепого — обрел он глаза.

— Меня она не выбросит из себя,— сказал Мурат.— Как только проглотит меня, бейте ее, не жалея. А если и тогда не выплюнет, убейте!

Старуха-колдунья проглотила Мурата, но не стала выплевывать его. Тогда бывший безрукий и бывший слепой начали бить старуху палками. Колдунья, решив погубить того, кто поймал ее, не хотела выбрасывать Мурата. Стали бить ее еще сильнее и били до тех пор, пока она не умерла.

Друзья не поверили, что старуха мертва. Думали притворяется. Стали сторожить ее. И вот однажды, когда колдунью сторожила девочка, на крышу шалаша села какая-то птичка и сказала на человеческом языке:

— Привезите семь возов мгы*, разведите огонь и сожгите в нем тело старухи⁸. Когда все сгорит, разгребите золу. В ней вы найдете кусок сырого мяса, очень похожий на палец. Разрежьте его и освободите брата: он в нем.

Птичка несказанно обрадовала девочку. Друзья принесли столько мгы, сколько можно было привезти на семи возах, развели огонь и сожгли в нем тело колдуньи. Семь дней и семь ночей искали в золе палец, но не нашли. На восьмой день братья

пошли на охоту, а девочка продолжала искать живой палец. Она поплакала в золье и причитала:

Мой любимый, мой сладкий брат,
Ты был сильнее и храбрее всех.
Неужели старуха-колдунья унесла
Тебя с собой на тот свет?
Где же ты, брат мой? Не могу найти тебя!
Неужели и птичка обманула меня?

Девочка, продолжая петь, нашла палец. Она взяла его в руки и плакала до тех пор, пока не вернулись охотники.

Охотники осторожно разрезали палец. Внутри его они нашли Мурата, и ноги его были целы.

Теперь все трое охотников здоровы. На радостях устроили большой пир.

После этого они еще некоторое время жили в лесу. Отдохнули, поправились.

Сидели однажды друзья в шалаше и вспоминали свою жизнь. Когда все наговорились, Мурат встал и сказал:

— Завистники доставили нам много горя. Они думают, что мы умерли, а мы живы. И нашу любимую, нашу единственную сестру родители тоже считают умершей с того дня, как мы ее украли. Отведем ее к матери и отцу, и каждый из нас отправится к себе домой. Поклянемся не забывать друг друга никогда, помнить друг о друге, пока живы!

Братья поклялись. Отвели девочку к ее родителям. Рассказали им без утайки обо всем. Затем братья обнялись, распрощались, и каждый пошел искать свой аул.

В пути Мурат нашел на опушке большого леса боевой лук и стрелы. Поднял их и пошел дальше. У окраины своего аула он встретил старика-чабана и спросил у него:

— Какие хабары * в этом ауле?

— Ничего особенного. Все хорошо. Много лет назад два сына хана и его работник Мурат отправились за лошадьми, украденными ворами. Сыновья хана давно вернулись, привезли с собой и жещ и слуганок, привели огромные табуны лошадей и другой скот, а Мурата до сих пор нет. Говорят, что погиб бедный человек. А сыновья хана каждый день устраивают пир, топчут простых людей копытами, царапают их когтями⁹. Гибель Мурата очень огорчила бедняков, — сказал чабан.

Мурат попрощался со стариком и пошел в аул. Пришел в дом хана, а там пир до небес!

Во дворе у хана молодые сыновья ханов и князей состязаются в стрельбе из лука. Они пускают стрелы в небо, люди удивляются силе и ловкости лучников. Мурата никто не узнал. Он подошел к состязющимся и сказал:

— Я тоже пущу стрелу.

Над ним посмеялись, но разрешили. Он пустил одну за другой две стрелы, так рассчитав их полет, что, возвращаясь, они непременно должны были попасть в головы ханских сыновей. Так и

случилось: стрелы вонзились в сыновей хана, и они упали бездыханными.

Мурата схватили и привели к хану.

Хан и его приближенные стали спрашивать Мурата, почему он убил сыновей хана.

Мурат попросил собрать всех и рассказал обо всем, что с ним случилось: и о том, как братья отрубили ему ноги, и о том, как бросили его в лесу и как взяли в служанки его жен.

Старый хан, поняв, что Мурат не простит ему его злых дел, умер со страху, и жены его вскоре отправились за ним.

Мурат забрал своих жен, имущество хана раздал простым людям и остался жить-поживать в ауле. Народ его очень любил.

30. Бедный юноша и дочь хана подземного царства

Жила-была бедная старуха. У нее был единственный сын. Старуха не знала, какому ремеслу обучить сына. Затем решила она выучить сына на златокузнеца и отвела его к золотых дел мастеру.

Прошло время. Мальчик возмужал, вырос, превратился в красивого юношу. А в мастерстве стал превосходить своего учителя.

И вот однажды учитель сказал ученику:

— Золото кончилось. Собирайся, пойдем за ним в одно место.

Собрались они и пошли. Мастер взял большую корзину и веревку. Подошли к глубокой пропасти. Мастер привязал к веревке корзину и сказал юноше:

— Садись в корзину. Я тебя опущу в пропасть. Там лежит золото. Наполнишь им корзину, дернешь за веревку, и я вытащу ее наверх. Снова опущу корзину. Тогда ты садись в нее, дерни за веревку, и я вытащу тебя паверх.

Мастер спустил юношу в пропасть. Конечно, никакого золота там не было. Мастер хотел избавиться от ученика, потому что боялся, что останется без куска хлеба, ибо люди станут покупать золотые вещи не у него, а у юноши. Ведь юноша стал более искусным мастером, чем он.

Три дня и три ночи сидел юноша в пропасти. На четвертый день прилетел огромный орел и сел перед юношей.

— Будь что будет! — сказал юноша и бросился на спину орла.

Орел взлетел и поднял юношу наверх¹.

Пошел юноша куда глаза глядят. Шел-шел и пришел в какой-то аул. На краю аула стоит белый красивый дом. Подошел юноша к этому дому. Попросился на ночлег. В этом доме жили три сестры. Они приветливо встретили юношу, накормили, напоили, а затем спросили, кто он и откуда. Юноша рассказал им о себе. Тогда старшая из сестер сказала:

— У нас нет брата. Ты будешь нашим братом. Живи с нами.

Живет юноша в доме сестер. Они в нем души не чают.

— Теперь мы его хорошо знаем, можем доверять и ключи,— сказала в один прекрасный день старшая сестра младшим.

Юноше отдали ключи. Когда старшая сестра отдавала ключи, она сказала ему:

— В этом доме семь комнат. Можешь ходить по всем шести, только седьмую не открывай и не входи в нее.

Привольно житею юноши в доме. Побывал он во всех шести комнатах. А когда сестры отлучились, решил зайти в седьмую комнату, подумав: «Входил во все шесть комнат, ничего не случилось. Что может случиться, если зайду в седьмую?»

Открыл юноша дверь седьмой комнаты и вошел в нее. Вошел и видит: посреди пола вырыта яма, а в яме — лестница. Решил юноша проверить, куда ведет лестница. Стал спускаться. Спустился очень долго. Дошел до последней ступеньки и попал в другой мир, в другую жизнь. Пошел юноша по этому миру. Пришел к берегу большого моря. Прилег отдохнуть. Посмотрел юноша на восток и видит: летят к берегу тридцать девушек, первая одета во все зеленое, а остальные — во все белое. Прилетели девушки к берегу моря, разделись и стали купаться. А юношу не заметили. Девушки были до того красивы, что словами не сказать. Особенно красивой была та, которая в зеленом. Юноша так влюбился в нее, что потерял голову².

Девушки выкупались, оделись и улетели. Юноша вернулся к своим сестрам. Ходит он молчаливый, грустный, плохо ест, плохо пьет, ни с кем не разговаривает.

— Наш единственный брат, что с тобой, почему ты так печален? — спросили сестры.

Юноша рассказал, что с ним случилось.

— Разве это трудно? — сказала старшая сестра. — Завтра в то же самое время спустись туда и спрячься там же. Они прилетают купаться в одно и то же время. Когда они пойдут купаться, схвати ее одежду и поднимайся сюда.

Назавтра юноша спустился к берегу моря и, когда девушки пошли купаться, схватил зеленую одежду и унес ее домой.

Девушки вышли из воды, а одежды сестры нет.

— Если человек, унесший мое платье, мужчина, я выйду за него замуж, а если женщина — убью ее, — сказала девушка, которая была одета в зеленое платье.

Девушка в зеленом была дочерью хана подземного царства. Не было на свете мужчины, который победил бы ее. А победить ее можно было, только украв ее зеленое платье; вся ее сила была в нем. Уже девяносто девять женихов были обезглавлены, до ста оставался один. И этот один сумел унести ее платье.

Так юноша женился на дочери хана подземного мира.

Живут они в добром согласии, родили сына и дочь.

Когда юноша женился, сестры сказали ему:

— Сделай так, чтобы платье снова не попало в руки твоей жены. На глаза ей его не показывай!

Юноша так и сделал: спрятал зеленое платье жены и не показывал ей. Как жена потихоньку ни искала платье, она не смогла его найти.

Прошло много времени. Юноша снова заскучал.

— Что с тобой, почему ты так печален? — спросила старшая сестра.

— Соскучился по матери, — сказал он.

— Так поезжай и проведай ее, — сказала сестра.

Приехал юноша к матери. Привез жену и детей.

Мать обрадовалась сыну, собрала на стол, угостила чем могла.

Живет сын у матери. Живет дель, живет два, живет неделю.

И однажды утром он сказал:

— Мать, я пойду в лес за хворостом: надо изгородь починить, а ты смотри не давай снохе зеленое платье.

Пока юноша был в лесу, князь созвал народ на сход решать какое-то важное дело. Сноха старухи тоже захотела пойти.

— Мама, чтобы люди не говорили, как плохо одета твоя сноха, дай я надену зеленое платье, — сказала она.

Свекровь долго не давала ей платье, но та все же сумела уговорить старуху. Сноха надела зеленое платье, подхватила сына и дочь и улетела.

Сын вернулся из леса.

— Где моя жена? — спросил он у матери.

Мать рассказала, что случилось.

Сын сильно опечалился. Жаль ему стало и жену, и сына, и дочь.

Делать нечего, забрал он мать и поехал к сестрам.

Стали думать сестры, как помочь брату.

Спрятали они брата в яме под кроватью.

Старшая сестра отправилась в подземный мир и вновь похитила платье невестки.

Сестры посовещались и сожгли зеленое платье.

Жена брата вместе с детьми пришла к сестрам. Нет у нее ни платья, ни мужа. Горюет-тоскует дочь хана подземного царства! Хоть бы мужа найти! Старшая сестра поняла, что невестка на этот раз побеждена, и спросила:

— Если бы я показала тебе мужа, обрадовалась бы ты, одарила бы меня подарком или обругала?

— Был бы бог так милостив, возвратил бы мне мужа! Больше мне ничего не надо! — сказала невестка.

Тогда старшая сестра вывела брата из ямы. Жена обняла его.

Стали жить все вместе: муж, жена, дети, мать и сестры. И сегодня живут, горя не знают.

31. Маленький Хасан

Жили-были старик со старухой. Было у них семь сыновей.

— Пора нам жениться, — сказали братья и послали младшего к отцу.

Младший сын пришел к отцу и сказал:

— Отец, мы хотим жениться, сосватай нам невест.

Отец собрался в путь и пошел искать семь сестер-невест. Пришел в один аул — не нашел. Отправился в другой, встретил одного старика.

— Что ты ищешь? — спросил старик.

— У меня есть семь сыновей. Ищу того, у кого есть семь дочерей.

— У меня семь дочерей.

Отец семерых сыновей сосватал семь дочерей старика.

Возвратился отец домой, позвал сыновей и сказал:

— Так-то и так; нашел я вам жен. Когда будете ехать за ними, встретите в пути родник, по не пейте воду из него.

Сыновья отправились за невестами, доехали до родника. Не стали пить.

Забрали сыновья невест и отправились в обратный путь. Доехали до родника. «Отец, наверное, подшутил над нами», — сказали они и напились из родника.

Поехали дальше. Вдруг перед ними выросла огромная скала, одна из тех, которые в народе называют «стеклянными»¹. А на вершине скалы сидит огромный великан.

— Я вам освобожу путь, если приплете ко мне своего племянника Хасана Маленького, — сказал великан.

— Пришлем, — пообещали братья, и великан освободил им путь.

Вернулись братья домой. Рассказали отцу о своем приключении. Отец позвал Хасана и отправил к великану.

Пришел Хасан к великану. А тот говорит ему:

— Поезжай в такой-то аул. Там живет такая-то красивая девушка. Привези мне ее в жены.

Что было делать Хасану? Отправился он за женой для великана.

Пришел Хасан Маленький к той девушке.

— Пойду за тебя, если сможешь забраться на этот столб и спуститься, — сказала девушка Хасану (она не знала, что ее сватают за великана).

Хасан залез на столб, постоял на нем и спустился.

Потом девушка позвала какого-то мужчину с плеткой и юлой.

— Если ты его обыграешь, пойду за тебя, — сказала девушка.

Стали гонять юлу, и Хасан обыграл соперника.

Ну, теперь девушке деваться некуда. Написали накях* и отправились в обратный путь.

Едут день, едут два, едут три. Хасан сказал девушке:

— Я ведь тебя не за себя сосватал, а за великана.

— Замуж за великана выходить не хочу, а хочу за тебя, — ответила девушка. — Если хочешь взять меня в жены, походи к великану и разузнай, где находится его душа. А я где-нибудь тебя подожду.

Когда стали приближаться к скале, Хасан оставил девушку под большим деревом, а сам пошел к великану.

— Где девушка? — спросил великан.

— Девушка педалеко. Но она не хочет идти к тебе, пока не узнает, где твоя душа.

— Моя душа в мухе², которая живет в ямке у очага,— сказал великан.

— Пойду за девушкой,— сказал Хасан, а сам отправился к дому великана, нашел ямку у очага, разгреб ее, схватил муху и раздавил.

Великан тут же умер, а стеклянная скала растаяла и поглотила его труп.

Хасан вернулся к девушке, и они вместе пришли в аул. Устроили богатую свадьбу и зажили счастливо.

32. Катащ и Мухамед

Жил да был один князь. Он был богатый, самолюбивый и такой жадный, что ел из-под полы. Станет тот князь выгонять своих овец в поле, выгоняет с раннего утра до самого полудня — до того их было много.

Несмотря на то что князь имел столько скота, душа его жаждала еще больше, и он заставлял своих людей работать с утра до ночи и с ночи до утра. А княгиня бедным работницам не давала вздохнуть. У князя кроме овец было еще много лошадей.

Однажды князь загнал в загоны овец и лошадей, а сам пошел спать. А ночью напали айныжи и угнали весь скот. Утром князь увидел лишь пустые загоны и остолбенел.

С тех пор князь стал еще лютее. Немногих оставшихся овец пас сам, не доверял никому. А бедняки радовались беде князя.

У князя не было детей. «Скоро и смерть придет. Кому я оставлю свое имущество?» — думал он день и ночь.

Однажды князь выгнал на пастбище своих овец. Овцы напились из небольшого ручья и пошли пастись. Князь стоял в задумчивости у спуска к ручью. Тут к нему, откуда ни возьмись, подошел какой-то мужчина. Поздоровались и разговорились. Князь сказал:

— У меня было столько скота, как ни у кого на свете. Ни одной головы не осталось, кроме этих. Айныжи угнали. Да и этих овец некому оставить — нет у меня ни сына, ни дочери.

Мужчина сказал:

— Завтра в обед я буду здесь. Тогда и поговорим.

Князь и незнакомец ничего больше не сказали друг другу, разошлись, и каждый занялся своим делом, как говорят абазины, показал свое дело своему глазу.

Вечером князь пригнал в село свою маленькую отару, загнал в загон, пересчитал всех овец, запер ворота, поужинал и лег спать.

На следующее утро князь выгнал овец на пастбище. В обед он пустил их на водопой, а сам присел у спуска к ручью.

Явился вчерашний мужчина. Он полез за пазуху, вытащил

оттуда кусок мяса, завернутый в тряпицу, и отдал его князю со словами:

— Возьми этот кусок мяса, пусть его дома изжарят и накормят им тебя и твою старуху.

Князь взял мясо и вечером возвратился домой. Позвал он свою служанку, отдал ей мясо и велел изжарить.

Служанка жарила мясо и решила проверить, готово ли оно, отрезала кусочек и съела. Она подала мясо на стол. Князь позвал свою жену, и они съели его.

Князь и его жена съели мясо и забыли о нем. Прошло девять месяцев и девять дней. Служанка и княгиня родили по сыну. Младенцы были до того похожи друг на друга, что их нельзя было различить. Князь обрадовался, что у него родился наследник, и устроил большой пир.

Дети растут. Но князь не знает, кто из них его сын. Тем временем ребятам исполнилось по четырнадцать лет. Но и тогда их невозможно было отличить друг от друга.

В княжеском селе жила старуха-колдунья. Князь послал к ней своих людей расспросить, как ему узнать, который из мальчиков его сын.

Старуха-колдунья сказала:

— Пусть князь притворится больным и ляжет в постель. Пустите ребят в дом, кто к нему подбежит первым, тот его сын. А что дальше будет делать князь, это его дело.

Князь поступил так, как посоветовала старуха-колдунья: он притворился больным и лег в постель, и, когда ребята вошли в дом, один из них быстро подбежал к князю. Князь сделал метку на ухе своего сына — чуть-чуть надрезал его.

Своего сына князь назвал Мухамед. А служанка дала своему сыну имя Каташ.

Мухамед и Каташ очень любили друг друга. Ни один из них не проглотил бы и куска, если другой голоден. Но для князя сын служанки — заноза в глазу.

Мухамеду и Каташу исполнилось по девятнадцать лет. Стали они состязаться в силе и ловкости. Мухамед схватил железный слиток в сто пудов и бросил на двести кулачей*. Бросил Каташ — улетело железо на пятьсот кулачей.

Мухамед и Каташ пришли к князю и сказали, кто на сколько кулачей бросал железо. Князю не понравилось, что сын кухарки сильнее, чем его сын.

На следующий день князь заболел. А через месяц умер. Вслед за ним умерла и княгиня. Бедный народ почувствовал себя так, будто он вновь родился на свет. И солнце вновь взошло для него!

Когда князь умирал, он завещал сыну, чтобы тот не давал пощады крестьянам¹ и отобрал отцовский скот у айныжей.

Мухамед рассказал Каташу о завещании отца. Но Каташ не захотел мучить народ.

— Если захочешь вернуть свой скот, умру там, где ты, — сказал Каташ.

Не мешкая друзья взяли оружие и отправились в путь — отбить скот у айныжей. Долго ли ехали, мало ли ехали, но доехали до одного большого леса.

Дорога, по которой ехали друзья, шла по опушке леса. Вдруг, откуда ни возьмись, навстречу им огромный змей. Катащ начал драться со змеем. Они дрались с утра до самого вечера. Ударит Катащ мечом — куски змеиной кожи летят в разные стороны, взмахнет змей хвостом — от тела Катаща отлетают куски и падают к его ногам. К ночи Катащ сбил всю кожу со змея. Тогда змей заговорил:

— Ты тот человек, о котором говорит афыркаца *.

И змей обратился в прекрасную девушку.

— С этого дня я твоя жена, — сказала девушка.

— Если хочешь быть моей женой, жди меня здесь, пока не вернусь. На обратном пути заберу тебя с собой, — сказал Катащ.

Договорившись с девушкой, Мухамед и Катащ продолжали свой путь. Ехали они почти полмесяца. И вот приехали к какому-то большому мосту. А на той стороне реки стоит большой дворец, окруженный медной стеной.

— Вот и дошли, — сказал Катащ. — Я пойду по мосту и пригоню скот, а ты жди здесь.

Отправляясь на мост, Катащ дал Мухамеду носовой платок, стакан с водой и зеркальце.

— Ты не спи, — сказал Катащ Мухамеду. — Если зеркальце вспотеет, беги ко мне и вытри мне лицо платком. Если в стакане не станет воды, набери ее в реке и дай мне напиться.

Сел Катащ на коня и поехал. Подъехал к медной стене, открыл ворота и выгнал весь скот, который был во дворе. Когда Катащ, возвращаясь, доехал уже до конца моста, он решил проверить, нет ли за ним погони, и остановился.

Проснулся старший айныж и, сотрясая землю, погнался за Катащем.

— Откуда появился на земле такой герой, который, не боясь нас, угнал наш скот?! — заорал айныж.

— Я тот, кого зовут Катащ. Явился сюда, чтобы проверить твою силу и твое мужество! — крикнул Катащ.

Айныж и Катащ схватились. Пыль, поднятая борющимися, стоит над ними, словно туча; пар, который они выдыхают, стелется над ними, словно туман. Катащ вспотел, захотел пить, но Мухамед заснул. Зеркальце вспотело, пар стал превращаться в воду, и она потекла под Мухамеда. Стакан совсем высох, но Мухамед не просыпается и ничего этого не видит. Катащ попросил айныжа:

— Именем Аллаха прошу тебя, дай мне подуть вон на тот маленький домик, а потом убивай меня, — и показал на домик у моста, возле которого спал Мухамед.

Айныж согласился. Катащ подул на домик и опрокинул его. Мухамед проснулся от грохота и посмотрел на зеркальце и стакан. Он вскочил на ноги, отнес Катащу воду и платок, вытер лицо Катаща, напоил его водой.

— Если мать родила тебя мужчиной, продолжай бороться,— сказав Катащ айныжу, схватил его, бросил на землю, ударил кинжалом в живот и убил. Кровь айныжа побежала, как река.

Через несколько минут примчался младший брат айныжа.

— Если и теперь заснешь, мы оба погибли,— сказал Катащ Мухамеду.

Катащ схватился и с этим айныжем, который был вдвое сильнее прежнего. Катащ захотел пить, и Мухамед прибежал. Катащ и айныж боролись еще один день и одну ночь, а на следующее утро Катащ убил айныжа.

Катащ и Мухамед погнали скот дальше. Ехали они, ехали, и вдруг вся земля стала пустыней. Это случилось потому, что Катаща и Мухамеда прокляла мать убитых айныжей. Катащ сел на своего коня, проскакал несколько раз туда и обратно, проложил дорогу. Скот пошел быстрее. Много дней ехали братья и наконец увидели какое-то село. Катащ поскакал и въехал в это село. Въехал и видит: у княжеского дома собралось много народу и все стоят печальные. Катащ подъехал к собравшимся и спросил:

— Что случилось, братья?

— У каждого из нас по одной корове и по одному домику. Больше у нас ничего нет. Князь решил и их отобрать. Не знаем, что ему сказать. Скажешь слово — избивает беспощадно,— сказали люди.

«От собаки рожденный! Я ему покажу, как издеваться над бедными людьми»,— сказал про себя Катащ и въехал на княжеский двор. Князь выскочил из дома с обнаженной саблей и бросился на Катаща. Но Катащ и не таких видел! Он связал князя, вошел в его дом, отсек мечом голову княгине. А князя отдал людям, чтобы они его убили. Народ так и сделал.

Катащ раздал имущество князя народу и уехал. Догнал Мухамеда, и они вместе добрались до того места, где оставили девушку. Забрали ее с собой и поехали дальше. Доехали до леса, который они прошли по пути к айныжам. На ночь остановились в том лесу. Убили дикую козу, развели большой костер и стали жарить мясо. Поели-попили и легли спать, но Мухамед не спит: он задумал погубить Катаща, чтобы жениться на его невесте и все подвиги приписать себе. Наступила полночь. Тихо вокруг. Мухамед встал, вбил две рогатины у ног Катаща, положил на них обнаженный меч и что было силы закричал:

— О-о-ой, Катащ! Какие-то люди угоняют наш скот!

Катащ бросился бежать за ворами и в темноте наткнулся на меч. Острый меч отсек ему обе ноги по самые колени. Катащ упал и потерял сознание.

Мухамед взял девушку и погнал скот дальше.

Пригнал Мухамед скот домой. Вошел в дом: там сидят почтенные аульчане, поглаживают усы. Они очень обрадовались Мухамеду, обняли его, усадили. Начались расспросы.

— А где твой друг? — спросили его через некоторое время.

— Откуда у сына служанки такое мужество и такая сила, что-

бы одолеть долгий путь? Не вынес он трудностей — умер в пути. Сам похоронил беднягу, — ответил Мухамед.

— Ха-ха-ха! — захохотали гости.

Весть о смерти Катаща пронзила сердце бедняков. Поплакали, погоревали люди, но что они могли сделать? Многие не поверили в смерть Катаща и надеялись, что он скоро вернется. Но прошел месяц — ни самого Катаща, ни вестей о нем.

«Смерть одного — радость для другого», — говорит пословица. И Мухамед живет, радуясь своей удаче. И скота у него много, и молодая жена-красавица в доме.

«Теперь нет человека, который мне помешает», — решил он про себя и стал исполнять завещание отца: дышать не дает бедным людям. А когда они стали противиться, заковал их в цепи. Так и работали люди в цепях.

Тучи закрыли солнце, снова княжеская палка пошла гулять по спинам бедняков. Но пословица говорит: «Невинная кровь не остается неотомщенной».

Оставим рассказ о князе Мухамеде и посмотрим, что стало с Катащем.

Ночью к Катащу, который лежал без памяти, прилетели три голубя и сели возле него. Сидели они и ждали, пока Катащ не пришел в себя. А когда сын служанки пришел в себя, голуби заговорили.

— Ноги тебе отрезал твой спутник, — сказали голуби. — Мы сидим здесь, чтобы вылечить тебя, но не знаем, согласишься ли ты на это.

— Конечно, соглашусь! Если сможете, вылечите! — сказал Катащ голубям.

Одна голубка взяла Катаща в рот, другая снесла его, как яйцо, а третья вывела, как птенца², — и Катащ вновь стал таким, каким мать родила его.

Катащ сказал голубям:

— Никогда не забуду того, что вы для меня сделали.

А голуби ответили:

— И мы никогда не забудем тот день, когда ты нас спас от пожара³.

Голуби улетели.

Катащ отправился в путь. Шел полмесяца. Днем шагал, ночью отдыхал. До родного села еще далеко. Но в конце концов дошел Катащ до своего села.

Весть о возвращении Катаща в мгновение ока разнеслась по всему селу. Только один Мухамед не вышел встречать его.

Катащ в сопровождении всего села вошел во двор Мухамеда. Девушка увидела Катаща и со слезами на глазах бросилась к нему. Она рассказала Катащу, как Мухамед принуждал ее выйти за него замуж, как она не соглашалась и как он избивал ее.

Народ заставил Мухамеда рассказать обо всем. Когда он кончил, Катащ спросил у людей:

— Что с ним сделать?

— Убить его! Он весь в отца! — закричали люди.

Мухамеда вытащили на улицу, убили и бросили волкам на съедение.

Катац раздал все княжеское имущество бедным людям.

Когда князья других сел узнали, что Мухамед убит, они собрались и напали на село Катаца. Люди из села Катаца тоже поднялись и выступили против князей.

— Не станем больше гнуть спину на князей! — сказали они, вооружились кто чем мог и устроили засаду.

Когда князья приблизились к селу Катаца, в них полетел град пуль. Князья растерялись — они не ожидали такого сопротивления. Люди Катаца изрубили всех князей.

Катац со своими людьми возвратился в аул и устроил большой пир.

Люди стали жить свободно, без князей. Катац женился на той девушке, и они зажили дружно и радостно.

С тех пор бывшие крестьяне князя не знают горя и бедности. Их солнце вновь взошло! Оно и сегодня светит над людьми, мужеством добывшими себе свободу.

33. Кана, Ката и Катац

У одного князя было три сына. Старшего звали Кана, среднего — Ката, младшего — Катац. Братья достигли возраста женихов, но отец не мог найти им невест, которые бы ему нравились.

Однажды отец позвал сыновей и сказал им:

— Все трое отправляйтесь в дальние края. Найдите девушек, о которых люди говорят как о самых красивых и самых хороших, и привезите их. Привезете таких, которые мне не понравятся, — можете убираться с моего двора! В пути встретите много красивых мест. Увлечшись красотами, не задерживайтесь. Думайте только о деле, держитесь вместе, помогайте друг другу. В добрый путь!

Отправились Кана, Ката и Катац в дорогу. Дошли они до границ соседнего княжества. Здесь увидели большой дом.

— Отдохнем два-три дня и продолжим путь. Уж очень мы устали, — сказал Кана.

— Разве ты не помнишь наказ отца? Нельзя нам здесь останавливаться. Надо побыстрее сделать дело и возвращаться домой, — напомнил Катац.

— Если ты младший, знай свое место. Нечего вмешиваться в разговор старших ¹, — одернул его Ката.

Братья вошли в дом и осмотрели все комнаты. В доме ни одного человека, а стол накрыт ². Братья сели за стол и пообедали. Кана и Ката легли поспать, а Катац сел у окна и стал смотреть на улицу. Недалеко от дома он заметил три шатра. «Что это может быть?» — думает Катац, но ничего не может понять.

Катац не стал будить братьев, тихо вышел из дома и направился к шатрам. Приближаясь к ним, он услышал, как кто-то раз-

говаривает. Остановился. Прислушался. Осторожно подошел к первому шатру и заглянул в него. В нем сидит айныж и играет яблоком: подбрасывает его вверх и ловит, все время повторяя одно и то же слово — «Арзан». Подошел Катащ ко второму шатру. Там тоже сидит айныж и играет яблоком. «Уразан», — говорит он, подбрасывая яблоко и ловя его. Подошел Катащ к третьему шатру. И в нем айныж. И он тоже играет яблоком, все время повторяя единственное слово — «Суразан».

Катащ вернулся в дом, сел у окна и стал наблюдать за шатрами. Второй и третий айныжи вышли из своих шатров и направились к первому. Катащ быстро вышел из дома и пошел к ним. Он вошел в шатер и поздоровался с великанами. Те спросили пришельца, откуда он и кто таков. Катащ ответил, что был на войне в чужом княжестве и теперь возвращается домой. С ним еще два старших брата. Они спят в доме.

Айныжам Катащ показался слишком маленьким, чтобы обращать на него внимание. Они сели в круг и продолжали свою игру, повторяя три слова: «Арзан», «Уразан», «Суразан».

Катащ решил узнать, что означают эти странные слова. Он спросил у айныжей:

— Что значит ваша игра и что означают слова, которые вы произносите?

— Это не просто слова, а имена дочерей князя, на границе владений которого мы стоим. Мы — братья и хотим жениться на дочерях князя. Давно мы здесь стоим, но никак не можем напасть на княжеский дворец: все не выпадает удобный момент, — ответили айныжи.

— Возьмите меня с собой, когда будете идти к дворцу князя, — попросил Катащ айныжей.

— Что тебе, ребенку, там делать?

Катащ вернулся в дом. Братья проснулись и спросили:

— Где ты был?

Катащ не сказал.

На вторую почку Катащ вновь пошел к айныжам и упросил их взять его с собой, когда те пойдут за девушками.

Катащ стал собираться в дальний путь, а братьям опять ничего не сказал.

Однажды Катащ пришел к айныжам. Те уже были готовы в дорогу. Они взяли с собой Катаща и отправились в путь.

Долго шли Катащ и айныжи. Наконец добрались до места. Дворец князя, окруженный высокой стеной, стоит посреди огромного острова, который омывается большой рекой. Чтобы подойти к дворцу, надо перебраться через нее — иного пути нет. Но как перебраться через реку? Айныжи долго спорили, ругались, но ничего не смогли придумать. Тогда Катащ сказал:

— Идите в лес. Вырвите каждый по большому дереву и принесите их сюда. Свяжем их вместе, сядем на них и переплывем реку, как в лодке.

Айныжи обрадовались, побежали в лес, вырвали по большому

дереву и притащили на берег реки. Катац связал их, и получился плот, и, когда наступила ночь, все четверо переправились на остров.

Одно дело сделано. Теперь надо перебраться через стену, узкую, в каких комнатах спят девушки, и бесшумно умыкнуть Арзан, Уразан и Суразан. Иначе начнется большая война, и Катац погибнет вместе с айныжами. Нужно быть очень осторожным. Айныжи никак не придумают, как перебраться через стену. Тогда Катац сказал им:

— Идите и осторожно принесите сюда лестницу, по которой поднимаются на наблюдательную вышку, она воткнута в землю. Мы приставим ее к стене, я поднимусь, разузнаю все и вернусь. Затем подниметесь и вы. Другого выхода у нас нет. Я маленький, меня не заметят.

Айныжи принесли лестницу. Катац перебрался через стену. Он спрятался и стал прислушиваться. У входных дверей дворца стоит стражник. Катац вынул саблю, осторожно подкрался к стражнику и срубил ему голову. Тихо открыл дверь и вошел во дворец. В первой комнате спит красавица Арзан, держа в левой руке шелковый платок. Катац подумал: «Пока у меня есть брат Катана, никаким айныжам ты не достанешься», бесшумно подкрался к ней, взял из рук спящей платок и положил себе в карман. Во второй комнате спокойно спала красавица Уразан. На ее руке был браслет. «Пока жив мой брат Катана, никаким айныжам ты не достанешься», — сказал Катац, тихо подошел к спящей и снял браслет. В третьей комнате спала красавица Суразан, освещая своим телом всю комнату. На мизинце ее левой руки было золотое кольцо. «Пока я жив, никаким айныжам ты не достанешься», — сказал Катац, подкрался к спящей и снял с ее пальца кольцо.

Вернулся Катац к стене, поднялся на нее. Сказал, чтобы айныжи поднимались по одному.

Было очень темно. Как только первый айныж поднялся на стену, Катац срубил ему голову, а тело сбросил на ту сторону стены. Так он убил всех айныжей, отрезал им уши и языки, взял с собой и вернулся к братьям.

— Хватит вам отдыхать, — сказал Катац братьям. — Пора вспомнить и о наказе отца.

Братья собрались и отправились дальше. Катац, ничего не объясняя, повел братьев к дворцу князя. Переправились через реку и заночевали на том берегу.

Рассвело. Братья еще спят. Катаца разбудил какой-то шум. Он посмотрел туда, откуда доносился шум, и видит: идет какое-то войско. Катац разбудил братьев. Все смотря на войско, не зная, что случилось. Войско остановилось на широком лугу, недалеко от дворца князя. Через некоторое время приехал сам князь с дочерьми.

Он сыркнул с подножки фэтона и помог сойти дочерям. Подошел к войску и, не скрывая радости, сказал:

— Кто убил айныжей, выходи из строя! Сегодня радостный

день для меня! Того, кто убил айныжей, которые не давали мне покоя, буду любить, как сына. Отдам ему в жены мою старшую дочь Арзан и половину моего княжества. Не бойся и не стесняйся, герой, покажись!

Князь с дочерьми стали обходить войско. Никто из строя не выходит. Наконец один юный воин выступил вперед и сказал:

— Айныжей убил я!

Кана, Ката и Катащ слышали слова воина, но Катащ и теперь промолчал, ничего не сказал.

Князь распорядился устроить большой пир в честь воина, который должен был жениться на Арзан. Собрался народ и стал пировать. Князь с дочерьми сидит во главе стола.

— Отец, пойдём немного погуляем,— предложила Суразан отцу.

Отец и дочь проходили мимо Каны, Каты и Катаща. Когда Суразан посмотрела в их сторону, Катащ показал ей кольцо. Он подошел к князю и сказал:

— Тот человек, которому ты собираешься отдать дочь и полкняжества, обманул тебя: не убивал он айныжей.

Князь вздрогнул:

— А кто же их убил? Покажи мне его!

— Если Суразан выдашь замуж за меня, а Арзан и Уразан — за моих старших братьев, скажу, кто убил айныжей,— поставил условие Катащ.

Князь, услышав такие слова, приказал телохранителям привести братьев к пирующим: он хотел выяснить, кто же врёт — Катащ или юный воин.

Катащ попросил князя:

— Пусть этот юноша расскажет, как он убил айныжей.

Князь приказал:

— Рассказывай!

Юноша сочинил какую-то небылицу.

— Разве у них были связаны руки, когда ты их убивал? Почему не было никакого шума? Почему никто из воинов ничего не видел? — спросил князь у юноши, начав догадываться, что тот лжет.

Юноша не знал, что ответить.

— Ладно, предположим, что ты убил айныжей. Но где спали дочери князя, когда ты убивал айныжей? — спросил Катащ у лгуна.

— Не знаю, я не заходил в дом.

— Ты взял что-нибудь у убитых айныжей?

— Нет, ничего не брал.

Тут Катащ рассказал князю, как он убил айныжей, он показал ему уши великанов и вещи, которые взял у его дочерей. Князь убедился в том, что его воин врёт и приказал казнить его.

Князь выдал своих дочерей замуж за Кану, Кату и Катаща, но Катащ отказался от полкняжества.

Братья с жёнами отправились в дорогу. Вот уже три дня и три

почи они в пути, очень устали. На четвертый день набрали путники на три пустых шатра. Решили започевать здесь. Каждый брат с женой занял по шатру.

Настало утро. Проснувшись, Катащ увидел чудо: огромный змей обвил его шатер, а голову положил у самого выхода. Змея увидели Кана и Ката и их жены. Они решили, что чудовище съест Катаща и его жену, испугались и поспешно уехали.

Старшие братья с женами вернулись к отцу и сказали ему, что Катаща сожрал змей. Заплакал отец в три ручья, но что было делать?

А тем временем Катащ и Суразан сидели в шатре и смотрели на змея. Он был очень страшен. Катащ выхватил саблю и рванулся к чудовищу, но Суразан непустила его. Катащ рассердился. Тогда змей поднял голову и сказал Катащу на человеческом языке:

— Поезжай к Мухтар-паше и узнай, почему он остался между двумя реками, почему разорился? Пока тебя не будет, я буду охранять твою жену. Как только возвратишься, отпущу и тебя, и твою жену. Удачи тебе, отправляйся!

Катащ согласился с предложением змея. Он вышел из шатра и направился в ту сторону, куда указал змей. Суразан осталась в шатре.

Шел-шел Катащ, устал и присел отдохнуть под большим деревом. Вдруг он услышал шипение. Подняв голову, он увидел большого змея, поднимавшегося на дерево. Катащ выхватил саблю и изрубил его на мелкие куски.

Покончив со змеем, Катащ еще раз посмотрел на дерево. На самой его верхушке он заметил орлиное гнездо, из которого выглядывали птенцы.

Пока Катащ рассматривал птенцов, прилетела орлица. Птенцы рассказали матери, кто спас их от страшного змея. Орлица обрадовалась и спросила у Катаща:

— Вот уже сто лет, как змей поедает моих птенцов. Нет ничего такого, что я не сделаю для того, кто убил этого проклятого змея и спас моих детей. Откуда ты? Куда путь держишь? Что ищешь?

— Иду к Мухтар-паше. Хочу узнать, почему погибло его государство, — ответил Катащ.

— Очень трудное дело ты затеял. Я знаю, кто тебя туда посылает. Змей посылает. Пойдешь к Мухтару — не вернешься. От него никто еще не возвращался. Перенесу тебя через море и доставлю на его землю. Иди прямо в дом Мухтар-паши. Застанешь его за намазом *. Кончит он молиться, спроси, почему погибло его государство. Он ответит, но потребует, чтобы ты совершил намаз. Выйди за водой для омовения. Тут я тебя схвачу и унесу. Так ты спасешься от страшного Мухтар-паши, — сказала орлица Катащу.

Катащ сделал все так, как сказала орлица. На вопрос пришельца Мухтар-паша ответил так:

— У меня две дочери. Младшая дочь, Фатимат, стыдась, что

ее отец совершил много злых и несправедливых дел, попросила бога обратить ее в змея и улетела за море. Старшая живет со мной, но не показывает лица. Вот почему погибло мое государство.

Орлица перенесла Катаща назад через море. Здесь они попрощались, и Катащ отправился в путь.

Когда Катащ немного отошел от берега, оба моря слились и проглотили остров, на котором жил Мухтар-паша. Так пришел конец злодею.

Катащ приблизился к своему шатру. Навстречу ему выбежали Суразан и какая-то красивая девушка. Женщины объяснили Катащу, что в облике змея была Фатимат и она полюбила Катаща.

Катащ взял в жены и Фатимат. Вскоре все трое отправились в аул Катаща. Шли днем и ночью. Дошли до околицы аула. Подошли к чабану, который пас овец, и спросили:

— Какие хабары в вашем ауле?

— Три княжеских сына ушли за невестами, а вернулись только двое. Младшего съел змей. Отец все время плакал и ослеп,— сказал чабан.

— Мы здесь немного отдохнем, а ты беги к моему отцу и скажи, что его сын Катащ жив-здоров и ты его только что видел,— сказал Катащ чабану.

Чабан побежал к князю и сообщил, что Катащ возвращается. Старик очень обрадовался этой радостной вести, но сыновья его опечалились.

Вскоре и Катащ с женами явился домой. Фатимат приготовила лекарство, помазала им глаза князя, и он прозрел.

Катащ позвал братьев и пристыдил их за то, что они его бросили, а потом распустили ложные слухи.

Кана и Ката отделились от отца, а Катащ с женами остался жить в старом доме. И сегодня они в нем живут.

34. Гуабанак¹

Сто всадников сватались к дочери князя.

Сидят женихи в доме у княжны.

В это время кашевар чабанов Гуабанак пришел в дом дочери князя и стал в углу.

Дочь князя, заметив Гуабанака, поднялась с места и сказала:

— Поговорили, пошутили, а теперь, не обессудьте, пора расходиться: пришел тот, кого я люблю.

Гости дружно встали и удалились, стараясь не показывать, что огорчены и завидуют счастливому сопернику.

Вскоре дочь князя вышла замуж за Гуабанака.

А еще через некоторое время те сто всадников явились на кош, где кашеваром был Гуабанак. Его в это время там не было. Он находился в ауле. Послали за ним мальчика-подпаса, но Гуабанак не пришел. Послали еще раз — снова не пришел. Послали третий раз — Гуабанак оседлал своего коня и выехал в путь.

Когда Гуабанак выезжал со двора, жена дала ему носовой платок и сказала:

— Если тебе будет трудно, набрось этот платок на лицо.

Гуабанак приехал на кош.

— Салам алейкум! — Подъехал он к всадникам.

— Почему заставляешь так долго упрашивать себя? — набрались на него с упреками. — Поедешь с нами.

— Поехали, — спокойно согласился Гуабанак.

Всадники, а с ними и Гуабанак отправились в путь. Ехали-ехали и приехали к большому лесу. Нашли широкую поляну, расседлали лошадей, спутали их и пустили пастись, а сами легли спать.

Гуабанак бросил на землю потник, лег на него, подложил под голову седло, укрылся буркой и заснул.

Он еще спал, когда его спутники встали, пошли в лес и убили оленя. Вернулись на стоянку, принесли тушу зверя.

— Кто ты такой, чтобы мы на тебя спину гнули?! Мы твои рабы, что ли, негодник? — закричали они на Гуабанака.

Гуабанак молча встал, оседлал коня и уехал со стоянки. Проехал одну долину. Доехал до другой. Подтянул подпруги и спустился в долину. А по этой долине гнала табун лошадей какая-то девушка. Гуабанак подъехал к ней, сорвал с ее мизинца кольцо, забрал табун и погнал его на стоянку, где оставались спутники.

— Вот и все, что мне удалось сделать. Вот какое мое счастье! Берите, пусть табун принесет вам удачу, — сказал он спутникам, отдал лошадей и вновь уехал.

Ехал-ехал и доехал до какой-то долины. Встретил девушку, которая гнала два табуна лошадей. Гуабанак поступил с ней так же, как с первой, отобрал лошадей и пригнал на стоянку.

Спутники Гуабанака, увидев, что он мужественнее их, решили убить его. Гуабанак догадался об этом и тайком уехал.

Ехал, ехал, ехал Гуабанак и доехал до двух аулов, которые находились на противоположных берегах широкой реки. Жители аула на этом берегу реки плакали.

— Почему вы плачете, братья и сестры? — спросил у них Гуабанак.

— Мы и те, на том берегу, некогда были одним аулом. Река разделила нас. Когда жители, которые на том берегу, переправляются на корабле к нам, на середине реки кто-то подлезает под судно и переворачивает его. Люди тонут, люди гибнут. Вот почему мы плачем, — ответили они.

— Дайте мне трех юношей, в силу и мужество которых вы верите, и я перевезу всех жителей с того берега на этот, — сказал Гуабанак.

На том и договорились. Гуабанак стал перевозить людей. Когда достигли они середины реки, он заметил, что к ним плывет какая-то девушка. Гуабанак не дал ей подплыть под корабль. Когда девушка приблизилась, он схватил ее за волосы и отбросил от парохода. В руке Гуабанака остался клочок ее волос.

Гуабанак перевез всех жителей с того берега на этот.

— Ну а теперь мне пора заняться своими делами. Много их у меня,— сказал Гуабанак и на том же корабле поплыл по реке.

Плыл, плыл и приплыл к какому-то двору. Гуабанак причалил к берегу, сошел с корабля, вошел во двор. Вокруг никого нет. Вошел в дом. Попал в комнату, которая была убрана так, что все в ней блестело. Посреди комнаты стоял круглый стол, а вокруг — три стула.

«Проверю-ка, кто явится сюда»,— решил Гуабанак и забрался на чердак. Сидит Гуабанак на чердаке и смотрит на стол через лаз (а его самого снизу не видно).

Через полчаса в комнату влетели три голубки, сели на стулья и обернулись девушками. Обернулись девушками-красавицами, и старшие спросили у младшей:

— Где ты была? Что делала? Что видела?

— Что я видела? Гнала по долине табун лошадей. Вдруг, откуда ни возьмись, подлетел ко мне Гуабанак на чалой лошади, сорвал с моего мизинца кольцо, меня избил, а лошадей отобрал и угнал. О, если бы он стал моим мужем! О, если бы на то была воля бога! — ответила младшая сестра.

После этого спросили среднюю:

— Ну а ты что делала? Что видела?

— Он у меня тоже отобрал два табуна. Только это было в другой долине. О, если бы он стал моим мужем! О, если бы на то была воля бога! — воскликнула средняя сестра.

Последней заговорила старшая сестра.

— Бог создал меня для дурных дел. Я переворачивала корабль, и люди тонули в воде. Гуабанак на этот раз не дал мне этого сделать: отбросил меня от корабля и вырвал клоч моих волос. О, если бы он стал моим мужем! О, если бы на то была воля бога! — сказала она.

Гуабанак все это видел и слышал. Когда девушки кончили говорить, он бросил на стол кольцо младшей сестры. Та обрадовалась и схватила свое кольцо.

Гуабанак бросил кольцо средней сестры ей в подол. Та обрадовалась и надела кольцо себе на палец. Гуабанак бросил клоч волос в подол старшей сестре. Та обрадовалась и прижала волосы к голове. Они тут же приросли.

Сестры поднялись на чердак и упростили Гуабанака спуститься в комнату. Тот согласился. Когда Гуабанака посадили за стол, сестры сказали ему:

— Бери нас, если хочешь, в жены или назови сестрами. Как ты хочешь?

— Беру вас в жены,— ответил Гуабанак.

Так Гуабанак женился на трех сестрах.

Прошло недели две-три. Гуабанак стал скучать по жене, которую оставил в ауле. Сестры заметили, что их муж скучает, и стали спрашивать его о причине грусти. Тогда Гуабанак сказал им, что в ауле осталась его первая жена и он скучает по ней.

— Разве это дело! — воскликнули сестры.— Младшая наша

сестра обернется голубкой, полетит в аул, посмотрит, что и как там, и вмиг вернется назад.

Младшая сестра обернулась голубкой и полетела в аул жены Гуабанака. Вернулась и сказала Гуабанак:

— Она уже справила поминки по тебе и думать забыла о своем бывшем муже.

— Не верю я тебе, младшая. Слетай ты, средняя,— ответил на это Гуабанак.

Полетела средняя, вернулась и повторила слова младшей.

Послал тогда Гуабанак в свой аул старшую сестру. Та быстро вернулась.

— Ну что? — нетерпеливо спросил Гуабанак.

— Жива-здорова твоя жена. Кручинится, думая, что ты погиб. Других болезней у нее нет. Те сто всадников, которые сватались к ней, когда она была еще девушкой, договорились устроить скачки. Чья лошадь победит, тот и женится на твоей жене,— сказала старшая.

— Тогда мне надо ехать. Разберусь сам во всем и вернусь,— сказал Гуабанак, оседлал коня и выехал на дорогу.

Выехал Гуабанак за усадьбу, набросил на лицо платок — подарок первой жены — и пустил коня вскачь.

Он вихрем ворвался в свой аул, проскакал через него, догнал всадников, которые ехали туда, откуда должны были начать скачки, стал в их ряды, поскакал с ними назад, перегнал всех, забрал свою жену и вернулся к трем сестрам.

Сестры обрадовались возвращению мужа...

Так Гуабанак победил своих соперников.

35. Старый бурдюк

В одном ауле жил князь по имени Кальмурза. У него было три жены, но ни от одной из них он не имел детей. Из-за этого дни его были черными, как сажа в дымоходной трубе. «Старость догоняет меня, и смерть не так далеко. Кому я оставлю свое богатство, ведь ни сына, ни дочери у меня нет», — думал он постоянно.

Однажды утром князь, думая свою горькую думу, пошел в сад и сел на скамейку под развесистой яблоней. Сидит он, тяжело вздыхая.

Вдруг поднялся смерч такой силы, что мог бы вырвать деревья с корнями. В смерче прилетел всадник на петухе, борода в семь кулачей, а сам с аршин. Он быстро спешился, подошел к Кальмурзе, поздоровался и сказал:

— Отчего ты так задумался? Почему пал духом? Где твое мужество? Исполнятся твои думы, не теряй головы. Давай договоримся об одном деле, тогда твоя ночь станет ясным днем.

Князь посчитал недостойным признаваться гостю в причине своей печали. Он сказал:

— Я ни о чем не думаю. Однако какое слово мы должны дать друг другу? О чем мы с тобой должны договориться?

— Я сделаю так, что каждая из твоих жен родит сына. Когда дети родятся, одного из них отдашь мне. Если не согласишься со мной, не будет у тебя ни сына, ни дочери.

— Заходи, будь гостем. Дома поговорим.

— Пусть твой дом не останется без гостей! Я спешу, — сказал всадник на петухе. — Согласен ли ты отдать мне одного сына?

— У меня нет ни сына, ни дочери. Но если мои жены родят троих сыновей, с радостью отдам тебе одного, — сказал князь.

Так договорились Кальмурза и всадник на петухе. Оба, довольные, пожали друг другу руки. Всадник на петухе вытащил из кармана три одинаковых красных яблока и отдал князю со словами:

— Бери, Кальмурза, эти яблоки и отдай своим женам. Как только они их съедят, понесут и родят трех неразличимых, как эти яблоки, сыновей. Старшего назовешь Мхаматом, среднего — Мхаматмырзой, младшего — Мхаматби.

Всадник на петухе влетел во вновь поднявшийся смерч и умчался.

Кальмурза дал съесть своим женам по яблоку. Прошло девять месяцев, и каждая родила сына.

«У князя сыновья родились», — сказали князья-соседи и агмыста *, приехали к нему со всех семи долин, попирали три дня и три ночи и разъехались.

Дети растут. Они до того похожи друг на друга, что их невозможно отличить.

Дети стали юношами. Они были красивы, умны, но сын младшей жены превосходил своих братьев в мужестве. Братья одевались одинаково. От этого еще труднее было их различать.

Однажды Кальмурза, желая проверить их мужество, взял всех сыновей на охоту.

Сели они на одинаковых лошадях, оделись в одинаковые одежды и выехали на охоту.

Охотники уехали далеко в горы. Там обитали только птицы.

Кальмурза посмотрел на восток и увидел высоко в небе орла, который летел в их сторону. Он приказал старшему сыну Мхамату:

— Видишь того орла в небе? Сбей его!

Мхамат взял лук и стрелу, выстрелил, но промахнулся.

Средний сын, Мхаматмырза, тоже не попал в орла.

Младший сын, Мхаматби, прицеливаясь в летящего орла, спросил у отца:

— Куда стрелять: в голову или в ноги?

— Стреляй в левое крыло, — сказал отец.

Мхаматби выстрелил, попал в левое крыло, и орел, кувыркаясь, упал под ноги охотника. Князь очень обрадовался и тут же опечалился: он испугался — вдруг всадник на петухе заберет именно Мхаматби.

Много раз испытывал князь в тот день своих сыновей, и каждый раз победителем выходил Мхаматби.

Когда князь и его сыновья возвращались домой, перед ними упал огромный камень.

— Кто уберет камень с пути? — спросил отец у сыновей.

Никто не ответил. Тогда князь сказал старшему сыну:

— Мхамат, попробуй-ка ты.

Мхамат не смог сдвинуть камень с места. Не сдвинул его и Мхаматмырза. Взялись они оба за камень, но даже пошевелить его не смогли. Тогда подошел Мхаматби, отстрашил братьев, поднял камень и отшвырнул в сторону. Камень наполовину ушел в землю: до того он был тяжел. Князь понял, что у младшего сына великая сила и великое мужество.

Охотники возвратились домой, но Кальмурза ничему не рад, глаза его ни на что не смотрят: он боится, что всадник на петухе заберет именно Мхаматби.

Всадник на петухе не заставил себя долго ждать: он тут же прилетел в смерче. Поздоровался и спросил:

— Князь, почему ты и теперь грустен? Не хочешь сдержатъ слово или сыновья не нравятся?

— Ни о чем особенном я не думаю. Сыновья выросли, и я ими доволен. Только об одном тебя прошу: бери старшего или среднего, но младшего оставь мне, не отбирай его у меня, — сказал князь.

— Нет, так мы не договаривались. Выберу того, кто мне понравится. Оставшиеся будут твоими, — не согласился всадник на петухе.

— Душа моя, возьми старшего или среднего — кого хочешь. Дам в придачу пуд золота, отару овец, табун лошадей и стадо коров, но только младшего оставь мне, — еще раз попросил князь.

— И не проси. Не нужны мне ни золото, ни овцы, ни лошади, ни коровы. Мне нужен Мхаматби, и больше никто, — стоит на своем всадник на петухе.

Князь собрал сына, дал ему коня и отправил вместе с всадником на петухе.

Едут всадник на петухе и Мхаматби. Долго ли, мало ли ехали, всадник на петухе заговорил:

— Близок уже конец нашего пути. Я поеду вперед, а ты, Мхаматби, езжай за мной. Слышишь?

— Слышу. Но не заблужусь ли я, если потеряю тебя из виду?

— Езжай по следу моего петуха и не заблудишься. В том месте, где петух ступает левой ногой, вырастает сухая трава, а где правой — отава. Езжай по следу и не заблудишься.

Всадник на петухе мгновенно исчез. Мхаматби мчится по следам петуха. Мчится и видит: сидит на дороге огромная старуха и громадной иглой латает землю. Когда Мхаматби приблизился к ней, из ее носа вырвался такой сильный ветер, что всадник чуть не свалился с седла. Лошадь остановилась и не может двинуться: ветер из носа старухи мешает ей. Наконец старуха заметила всад-

ника и поняла, что его не пускает ветер, вырывающийся из ее носа. Она успокоила дыхание, и Мхаматби подъехал к ней.

— Мать, землю латаешь, что ли? — спросил он.

— Да, мой мальчик. Всадник на петухе, по следу которого ты едешь, съел уже девяносто девять таких же, как ты, молодых людей, изо рта которых еще лилось молоко. До ста не хватает одного. Ты — сотый. Не слушай этого кровопийцу, иначе судьба тех девяносто девяти станет и твоей, — сказала старуха.

— Как мне спастись, мать?

— Когда доедешь до усадьбы всадника на петухе, павстречу тебе выбегут его слуги, поднимут железные ворота и предложат проехать под ними. Как только станешь проезжать, опустят железные ворота и рассекут тебя надвое. Поэтому не проезжай под воротами. Это первое. Второе. Всадник на петухе встретит тебя игрой на гармонике (он очень хорошо играет), а во дворе на треноге будет кипеть огромный котел, полный воды. Под котлом — большой костер. Всадник на петухе предложит тебе станцевать и, танцуя, перепрыгивать через котел. Не соглашайся. Скажи ему: «Не делаю того, чего не видели. Покажи мне, как это делать». Тогда он станет танцевать, прыгая через котел туда и обратно. Не зевай: выхвати свой меч и отруби ему голову. И тело и голову брось в котел, кипятя их, пока они не превратятся в жижу, и вылей на землю. Если сможешь сделать все, что я тебе сказала, останешься жив, не сможешь — погибнешь, — сказала огромная старуха.

Мхаматби попрощался со старухой и поехал дальше.

Приехал он к всаднику на петухе. Слуги, как и предупреждала старуха, подняли огромные железные ворота и сказали:

— Проезжай!

Во дворе на гармонике играет всадник на петухе, да так хорошо играет, что не только человек, но и конь готов пуститься в пляс. Мхаматби не проехал под воротами. Он стегнул коня камчой и перелетел через деревянную ограду. И видит: стоит на огромной треноге громадный котел, и вода в нем ходит от кипения волнами. У котла сидит всадник на петухе и играет на гармонике.

— Мальчик мой, слезь с коня и станцуй, прыгая через котел туда и обратно, — сказал всадник на петухе Мхаматби.

— Отец, душа моя, люди не могут делать того, чего не видели. Покажи, как это сделать, а я повторю, — сказал Мхаматби.

Всадник на петухе вскочил на ноги и стал танцевать. Он держал в руках гармонику и, не переставая играть, стал прыгать через громадный котел туда и обратно. Пока он прыгал, Мхаматби выхватил меч и отсек ему голову. Всадник на петухе упал в кипящий котел. Мхаматби кипятит его до тех пор, пока он не превратился в жижу. Затем вылил содержимое котла на землю.

Слуги всадника на петухе стали свободными, и Мхаматби спасся.

Мхаматби вошел в помещение, где хранились богатства всадника на петухе. А там — большущие кадки и бурдюки с серебром

и золотом. Вышел Мхаматби оттуда и пошел в большой сарай. В сарае — двенадцать разномастных дурдулей.

Вывел Мхаматби дурдулей из сарая, нагрузил на них золото и серебро всадника на петухе и отправился домой.

Едет-едет Мхаматби, очень устал, трудно уже сидеть в седле. Тогда дурдуль, на котором он ехал, заговорил:

— Мхаматби, отпусти нас, дурдулей. Дорога твоя длинная, ты один, нет у тебя ни друзей, ни помощников. Ты не знаешь, кого встретишь. Встретишь злых людей, и нас отберут у тебя, и ты сложишь голову. Вырви из наших грив по волоску, положи их в бумажник, а когда понадобится, погрей их над огнем, и мы примчимся в мгновение ока, где бы ни были. Сними свою одежду, приторочь ее к моему седлу, выбрось из бурдюка золото, натяни бурдюк на себя и иди в ближайший аул. Услышишь новости, поешь и немного отдохнешь.

Мхаматби сделал все так, как сказал дурдуль.

Он натянул на себя бурдюк и вошел в аул. Идет по улице, а люди удивляются его необычной одежде.

Шел-шел Мхаматби и встретил старуху.

— Мать, какие новости в этом ауле? — спросил Мхаматби.

— Все хорошо и спокойно, сынок. Все живы и здоровы. Заходи ко мне, будь гостем. Кто ты? Откуда идешь?

— Путник я, мать. Поел бы чего-нибудь, если дашь.

— Заходи в дом, — сказала старуха и пригласила Мхаматби к себе. Накормила тем, что у нее было. Пока он ел, старуха рассказала ему, что три дочери князя выходят замуж и уже послали гонцов во все аулы — приглашать гостей. В пятницу, сказала она, приедут люди со всех семи долин. Пока старуха рассказывала, Мхаматби поел и собрался уходить.

— Сын мой, скажи хоть, как тебя зовут? — спросила старуха.

— Старый бурдюк.

— «Старый бурдюк», говоришь?

— Да, да, Старый бурдюк.

— Хорошо, очень хорошо, сын мой. Мы, старухи, как малые дети, любим спрашивать. Не обижайся.

— На что обижаться? — сказал Мхаматби, улыбнулся и вышел на улицу.

Старый бурдюк (будем дальше и мы так звать его, раз он сам дал себе такое имя) ¹ пошел прямо во двор князя. Его заметили дочери князя, которые отдыхали в саду. Старшая и средняя стали смеяться над Старым бурдюком. Младшая молчала. Она принесла Старому бурдюку яблок.

— Бери яблоки. Есть куда положить? — спросила она, приняв Старого бурдюка за нищего.

Старый бурдюк заспешил, дернул бурдюк, чтобы снять его с себя, и обнажил голову. Дочь князя поразилась: волосы нищего золотые! Чтобы не смущать его, дочь князя ничего не сказала, положила яблоки под оградой и вернулась в сад.

Младшая дочь князя поняла, что к ним во двор вошел не про-

стой нищий, и запомнила его. Старый бурдюк сел у ограды, съел яблоки, поднялся и ушел.

Назавтра, в пятницу, к князю приехали все богачи семи долин. Дочери князя, одетые в парчовые одежды, стоят на балконе второго этажа ² дворца. Их золотые шапочки спорят с солнцем.

По приказу князя все собравшиеся должны были пройти под балконом, на котором стояли дочери князя. А княжнам дали по мячику, чтобы они бросили их в того, кого любят.

Женихи стали проходить под балконом. Старшая дочь бросила свой мячик в одного княжича, средняя — в молодого агмысту. Все женихи прошли, а младшая не бросила свой мячик.

— Может быть, тот, кого любит младшая дочь князя, в толпе простолюдинов? — раздался чей-то возглас.

Пропустили под балконом и простых людей. Младшая дочь опять не бросила свой мячик.

Старый бурдюк стоял, прислонившись к ограде, и не проходил под балконом. Заметив его, кто-то крикнул в шутку:

— Может быть, княжеской дочери по сердцу Старый бурдюк, который подпирает ограду?

Тогда и Старого бурдюка заставили пройти под балконом вместе со всеми. Стали проходить третий раз. Старый бурдюк шел последним. Младшая дочь бросила мячик в него!

— Ошиблась она: не может быть, чтобы княжеская дочь выбрала этого несчастного нищего! Она хотела бросить мячик в другого, а случайно попала в Старого бурдюка. Верните ей мяч, пусть еще раз бросит! — закричали молодые сыновья князей и агмыста.

Вернули мячик княжне. Она опять бросила его в Старого бурдюка.

Тут князь разгневался, накричал на слуг, а Старого бурдюка и младшую дочь приказал бросить в курятник.

Князь играет свадьбы старших дочерей, а Старый бурдюк и младшая дочь князя сидят в темном курятнике. В первый же вечер Старый бурдюк вспомнил о своих дурдулях, вытащил волосок и погрел его над огнем. Тут же с ржанием примчался один из дурдулей. Старый бурдюк оделся в богатые одежды и сел на дурдуля. Люди, не понимая, что случилось, перестали веселиться и смотрели на чудесного всадника. Двенадцать вечеров вызывал Старый бурдюк своих дурдулей, гарцевал на них. Разъехались гости и разнесли по всем аулам хабар о необыкновенном всаднике. Никто не знал, что это был Старый бурдюк.

Вскоре князь заболел и призвал к себе старших зятюв.

— Достаньте, где хотите, простоквашу из оленьего молока. Только она может вылечить меня, — сказал им князь.

Старшие зятя князя отправились в горы. Старый бурдюк узнал об этом через два дня. Он вызвал одного из дурдулей и помчался в горы. Согнал всех оленей, которые были в горных лесах, подоил их, заквасил молоко и сел передохнуть. В это время приехали в горы старшие зятя князя. Они подъехали к тому месту, где отдыхал Старый бурдюк.

Старый бурдюк угостил приехавших простоквашей, а затем спросил:

— Как вы сюда попали?

— Князь заболел и послал нас за простоквашей из оленьего молока. Ни одну олениху не можем поймать. Не знаем, как нам быть?

— А кем вы доводитеесь князю?

— Мы его зятя.

— Очень хорошо. Не спешите, найдете и то, что ищете,— сказал Старый бурдюк и замолчал.

Он молчал некоторое время, а затем сказал:

— Дам вам простокваши, но за это должен поставить на вас клеймо: иначе мои оленихи пострадают.

— Ладно, клейми нас, но дай нам простокваши,— сказали старшие зятя князя.

Старый бурдюк поставил по клейму на лопатки старших зятьев князя, дал им простокваши из оленьего молока и отправил домой. Сам сел на дурдуля и вернулся раньше их, привеза с собой и простоквашу.

Жена, увидев, что Старый бурдюк привез простоквашу из оленьего молока, сказала ему:

— Как было бы хорошо, если б мой отец поел этой простокваши! Он ее давно просит.

— Твой отец нас не признает, а ты хочешь отнести ему простоквашу. Как это понять?

— Что мне, бедной, делать? Признает он нас или не признает, все же он мой отец. Куда я его дену?

— Ладно, неси,— сказал Старый бурдюк, налил в чашку простокваши и незаметно для жены бросил в нее кусок куриного помета.

Князь стал пить простоквашу прямо из чашки. Сделал несколько глотков, оторвался от чашки и сказал:

— Какая хорошая простокваша, только куриным пометом пахнет.

— Что в этом удивительного? Ведь куры сидят над нашими головами,— ответила дочь.

Князь распорядился перевести Старого бурдюка и его жену в коюшню. Сказано — сделано.

В то время, когда Старого бурдюка и его жену переводили в коюшню, вернулись старшие зятя князя. Дали князю простокваши, но она ему не понравилась: пахнет, мол, водой.

Еще раз послал князь старших зятьев в горы за простоквашей из оленьего молока. Все получилось так, как в прошлый раз: Старый бурдюк поставил им на лопатки клеймо, дал простокваши и отправил назад, а сам вернулся раньше их. Младшая дочь князя захотела еще раз напоить отца простоквашей. Старый бурдюк бросил в чашку кусок конского помета. Князь попил простокваши и сказал:

— Какая хорошая простокваша, но пахнет конским пометом.

— Что в этом удивительного? Живем с лошадьми,— ответила дочь.

— Переведите их в кунацкую! — распорядился князь, и Старый бурдюк с молодой женой оставили конюшню.

Князь выздоравливал. Старый бурдюк втайне от всех угнал княжеский табун на дальние земли. Князь, конечно, вскоре узнал о пропаже. Он позвал старших зятьев и приказал им разыскать табун. Три дня и три ночи ехали они и наконец добрались до места, куда Старый бурдюк угнал табун.

Старшие зятья подъехали к Старому бурдюку, но не узнали его: он каждый раз был по-новому одет и ездил на новом коне.

— За чем пожаловали? Что вам нужно? — спросил Старый бурдюк.

— Приехали за княжеским табуном. Отгоним назад, если отдашь.

— Просто так отдать его не могу.

— Скажи, сколько за него хочешь?

— Нисколько! Дайте поставить вам по клейму и забирайте лошадей.

— Ладно, ставь.

Старый бурдюк поставил им на лопатки еще по одному клейму и отдал табун. По три клейма было уже на лопатках старших зятьев князя!

Старый бурдюк, как и прежде, приехал домой раньше старших зятьев. Они вернулись лишь через два дня после младшего зятя. Князь думает, что под солнцем нет никого храбрее его старших зятьев, а о Старом бурдюке и думать не думает.

Князь устроил большой пир по случаю своего выздоровления и в честь зятьев, вернувших его табун в целости и сохранности. В первую очередь он пригласил старших дочерей и зятьев, во вторую — всех мудрецов, в третью — всех богачей, в четвертую — всех их взрослых детей, в пятую — почетных гостей из других аулов. Ни Старого бурдюка, ни младшую дочь князь не пригласил.

Комнаты князя набиты народом, столы ломаются от яств. Встал тут один старец, потребовал тишины и сказал:

— Если я не ошибаюсь, у нашего хозяина три дочери. А коль у него три дочери, стало быть, и три зятя. Вижу я здесь только двух дочерей и двух зятьев. Где же третий зять и третья дочь?

Князю некуда было деваться, и он, хотел этого или не хотел, вынужден был пригласить Старого бурдюка и младшую дочь, но гостям сказал так:

— Если вы настаиваете на этом, приглашу их, но не пущу дальше порога. Пусть радуются, коли получают ваши объедки. Лишнего стола для них нет.

Гости стали просить, чтобы Старого бурдюка посадили за стол, как и старших зятьев, но князь был непреклонен. Он твердо стоял на своем.

Пригласили Старого бурдюка и его молодую жену, и, как распорядился князь, они стояли у порога.

Гости поели-попили.

— Теперь можно бы послушать и хороший хабар, и увлекательный таурых. Рассказывайте, кто их знает,— сказал один из стариков.

Все молчали.

— Коли все молчат, пусть хоть Старый бурдюк что-нибудь расскажет,— сказал один из гостей.

Старый бурдюк, не спеша и ничего не пропуская, рассказал то, что сказано в этой сказке. Он попросил поднять рубашки обоих зятьев князя и посмотреть на их лопатки. Так и сделали.

Князь очень рассердился, выгнал из дому старших зятьев, позвал к столу Старого бурдюка, но тот отказался сесть. До конца пира стоял он у порога³.

После пира князь отдал половину своего имущества Старому бурдюку и младшей дочери. Старый же бурдюк раздал бедным то, что получил, взял жену и вернулся к своим родителям. Они уже были старыми. Старый бурдюк взял их к себе, а старшим братьям построил по новому дому. Живут все они в согласии и довольстве.

36. Младший брат и сестра-людоедка

Жили-были старик со старухой. Было у них семь сыновей. Пришла пора сенокоса, и отец отправил всех сыновей на луга.

В то время мать их была беременна. Вернулись косари в пятницу домой, а мать уже родила. Появилась у семи братьев маленькая сестра.

Шесть старших братьев обрадовались новорожденной, устроили большой пир с танцами и песнями, а седьмой, младший, заплакал.

— Рожденный от собаки! Братья твои радуются, а ты почему плачешь? Вы же, братья, сами хотели иметь сестренку! Теперь она у вас есть. А ты плачешь, будто мать не сестру родила, а сама умерла. Уходи с моего двора! — закричал отец на младшего сына и выгнал из дому.

Ушел младший сын куда глаза глядят. Идет день, идет ночь, сам не знает куда.

Старшие братья тем временем кончили пировать и ушли в поле — собирать сено.

У новорожденной на второй день прорезались зубы, на третий — она стала выходить во двор, ловить домашнюю птицу и пожирать ее живьем. Затем принялась за овец и коров. За несколько дней съела всю живность, которую отец и мать наживали много лет. Покончив со скотом в своем дворе, она взялась за аул. За неделю во всем ауле не осталось ни людей, ни скота — всех сожрала ненасытная сестра семи братьев.

В пятницу, как обычно, братья вернулись с покоса домой. Сестра и их сожрала.

Тем временем младший сын, которого отец прогнал со двора, решил вернуться в родной аул — посмотреть, что там нового.

Когда он шел в аул, встретил какую-то женщину. Она дала ему паперсток, зеркальце, гребешок и сказала:

— Кто знает, может быть, тебе пригодятся. А еще запомни,— добавила она,— клички наших собак: может, тебе потребуется их помощь.

Пришел младший брат в аул, а там ни одного целого дома, ни одной души, ни дыма, ни огня! Только один родительский дом цел и стоит одиноко среди развалин. Подошел младший брат к дому, заглянул в окно: посреди комнаты сидит его сестра. Она заметила брата и сказала:

— О, это ты, храбрый мужчина, который унес свою голову? Заходи, заходи! Садись сюда,— и поставила стул.

Она подала ему пхярцу *, сказав:

— Поиграй, чтобы не скучать. Играй все время, не останавливаясь, а я скоро вернусь.

Так сказала сестра и ушла в другую комнату, будто готовить угощение. А на самом деле пошла точить зубы, чтобы съесть последнего брата. Она боялась, что он уйдет, пока она точит зубы, поэтому и просила его все время играть. Раздаются звуки пхярцы,— значит, брат еще не ушел, перестанет он играть — она сразу же прибежит и не упустит его.

Слушает сестра пхярцу и точит зубы. А брат играет не переставая. Пока он играл, из норы выскочила мышь, подбежала к нему и сказала:

— Уноси свою голову, пока не поздно! Сестра твоя точит зубы: хочет съесть тебя! Как только перестанешь играть, она примчится и сожрет тебя. Уходи, пока она еще не кончила точить зубы! Кончит — худо тебе будет!

— Она же услышит, что я перестал играть! — заволновался младший брат.

— Положи пхярцу возле меня,— сказала мышь.

Он положил пхярцу, а мышь стала дергать когтями за волосные струны. Слышит сестра, что пхярца еще поет, и спокойно точит зубы. А брат вышел из дома и давай бежать из аула. Бежит он день, бежит ночь, а сестра все точит и точит зубы. Наконец она кончила. «Теперь зубы острые, хорошо разгрызут его кости»,— сказала она и пошла в комнату. Вошла — брата нет, а на пхярце играет мышь! Погналась за ней. Долго гонялась. Поймала. Мышь была жирная. Когда она ее зажала в кулак, все мясо слезло, а кости выскользнули и упали в нору.

Сестра выскочила из дома и пустилась вдогонку за братом.

Теперь он вспомнил о вещах, подаренных той женщиной. Видя, что людоедка догоняет его и деваться ему некуда, младший сын бросил зеркальце, заклиная бога: «Аллах великий, преврати ее путь в лед, а мой — в чистую, как зеркало, дорогу». Перед людоедкой простерлось ледовое поле величиной с море. Это ее немного задержало, но людоедка прошла через ледовое поле и вновь погналась за братом. Стала догонять его.

Тогда он бросил гребешок, сказав: «Аллах великий, сделай так,

чтобы перед ней вырос такой густой, как зубья этого гребешка, лес, а мой путь сделай ровным и гладким!» Перед людоедкой вырос огромный, густой-прегустой лес. Он надолго задержал ее: она пробиралась через него, сваливая одни деревья, другие вырывая с корнем, а у третьих обламывая ветви. Но все же она прошла и через лес и стала вновь догонять брата.

Тогда он бросил паперсток: «Мой Аллах, сделай этот паперсток железным столбом, достаемым до луны, а меня посади на его верхушку!» Перед людоедкой вырос огромный железный столб, достигающий луны, и младший брат оказался на его вершине. Сидит он на столбе, прислонясь спиной к луне.

Добежала сестра-людоедка до столба и стала подниматься по нему, вгрызаясь в него зубами. Вот она уже подбирается к младшему брату. Он прыгнул со столба на луну и кликнул собак. Те вмиг примчались и поднялись по железному столбу на луну. За это время и людоедка успела перебраться на луну. В это мгновение собаки набросились на нее, изорвали на куски и съели. Осталась только голова. Ее собаки не смогли съесть.

В ясные ночи на луне видна фигура младшего брата. Тень от железного столба кажется палкой, лежащей на плече человека, как чабанский посох. Люди говорят поэтому, что на луне — чабан.

Собаки сторожат голову людоедки. Проходит много-много лет, и собаки начинают засыпать. Голова людоедки принимается глотать луну, мечтая съесть брата. Наступает затмение луны. Тогда люди говорят: «Луну поймал атко *» — и начинают бить в железные предметы, стреляют из ружей, чтобы разбудить собак и спасти луну. Собаки просыпаются и набрасываются на голову. Она вновь притворяется мертвой, а собаки продолжают сторожить ее. Так будет продолжаться до тех пор, пока стоит мир¹.

37. Джиба-Джу и сын старика и старухи

Жили-были старик и старуха. У них был единственный сын. Старик и старуха надеялись, что сын будет их опорой в старости. — Пусть болезнь, которая тебя может коснуться, заберет нас, — часто говорили они сыну.

Но сын вырос не таким, каким хотели видеть его мать и отец. Он был придурковат, не ладил с товарищами, мог часами спорить со сверстниками, что река течет в горы, а не с гор.

Мать и отец не теряли надежды на лучшее: он еще молод, говорили они, даст бог, с возрастом обретет и ум. Через год-другой женим его, мечтали они.

Прошла урза*, настал курман. Старуха подумала сшить к празднику отцу и сыну по одинаковой черкеске. Она обшарила все углы в доме, собрала по кусочкам всю шерсть, какая нашлась в доме, вымыла ее, расчесала, спряла пряжу и соткала полотно.

Положила старуха перед собой полотно и стала мудрить, как

выкроить две черкески. Мерит в длину, мерит в ширину, по, как бы ни мерила, двух черкесок не получается.

Долгую думу думает старуха. Сидит она и не знает, что же делать.

Пока она думала, вернулся старик. Он был в лесу, одежда на нем вся изорвалась. Старик был голоднее голодного волка.

— Не пора ли обедать, старуха? — сказал старик.

А у старухи своих забот хватает. Она даже не услышала старика. Сидит себе и молчит. Старик заметил, что его старуха чем-то удручена, и сказал помягче:

— О чем задумалась, старуха? Мальчик наш, благодарение Аллаху, ростом уже с меня, хоть немного и глуповат.

— Соткала вот полотно, да не знаю, кому из вас — отцу или сыну — сшить черкеску: па две, как ни крути, материала не хватает, — сказала старуха.

Старик и старуха позвали сына и рассказали ему о материнской заботе. Сын выслушал их не перебивая, а затем сказал:

— Отец не жениться ездит, а всего лишь в лес ходит. Так что ему новая черкеска ни к чему. Новую черкеску надо сшить мне, а не отцу.

Однако мать не послушала сына и сшила черкеску отцу. А старую черкеску мужа перешила сыну. Сыну, конечно, это не понравилось.

— Почему новую черкеску сшили не мне? — ворчит и ворчит сын.

Старуха провела ночь без сна, все гадала, что придумать, чтобы сын перестал ворчать. Утром позвала его и сказала:

— Сын мой, твой отец уже стар, немощен. Водить дрова должен ты, а не он. Больше нам не на кого надеяться. В лесу сойдет и старая черкеска: там, кроме деревьев, никто тебя не видит. Так что будь доволен и старой черкеской. А твой отец ходит в мечеть, бывает среди людей. До курмана осталось всего два-три дня. Нельзя ему пропустить ни одного намаза. Бери топор отца, надень старую черкеску, сходи в лес и принеси дров: не на чем сварить мясо для курмана.

Сын согласился, хотя и был недоволен, обмотал веревку вокруг пояса, взял топор, надел старую черкеску и пошел в лес. Нарубил парень большую вязанку дров, перевязал ее, а топор, как иголку в игольницу, воткнул в черкеску, прорезав ее, и явился домой.

Когда старик и старуха увидели, что сын несет дрова, они обрадовались и вышли ему навстречу. Но когда заметили, что топор приколот к его груди, молча вернулись в дом. А парень положил вязанку у порога и вошел в дом.

— Сын, разве ты не знаешь, как носят топор? Зачем ты испортил черкеску? Надо было положить топор в дрова¹, и все было бы хорошо, — сказали сыну отец и мать.

На второй день парень нашел игольницу матери, вытащил оттуда все иголки и положил их в скирду, которая стояла во дворе,

на месте, отведенном для сена. Сын заметил, что мать собралась залатать черкеску, которую он испортил, и ищет свои иголки.

— Мать, я заметил, что каждый раз, собираясь шить, ты долго ищешь игольницу. Чтобы тебе легче было находить свои иголки, я вынул их из игольницы и воткнул в верхушку скирды. Скирда большая — долго искать не надо, — сказал он матери.

Старик и старуха вместе с сыном разобрали скирду по травинке, но иголок не нашли. Старуха стала ругать сына:

— Твоя глупость совсем разорит нас. Ничего хорошего от тебя не дождемся. Нам же останутся лишь наши заботы, — сказала мать сыну.

— Мать, ты всегда сердисься. Сядишь ли обедать, стапывишь ли на молитвенный коврик — твердишь, что бог один и нет у него спутника². Если бог один, то и я один: другого сына у тебя нет. Почему ты говоришь мне слова, которые не посмеешь сказать богу? Что бы я ни делал хорошего, ты говоришь, будто это тебе Аллах сделал, — так, долго не думая, ответил сын матери.

Мать, услышав от сына такие слова, не знала, что и делать.

Мать и отец не захотели, чтобы сын и дальше жил в их доме. Они испугались, что на них падет проклятие бога. Выгнали старик и старуха сына со двора.

У старика и старухи другого имущества, кроме коровы и быка, не было. Выгоняя сына со двора, они предложили ему выбрать корову или быка. Но сын не согласился. Он сказал:

— Имущество дал вам бог, поэтому вы не имеете права делить его. Бог дал, бог и отберет, когда надо будет. Если я не прав, позовите бога, и мы договоримся с ним.

— Таким, как ты, негодникам нельзя видеть бога, — сказали отец и мать, выгнали сына из дома короткой палкой, не дав ему больше сказать ни слова.

Парень ушел куда глаза глядят. Шел-шел он и наконец попал в большой лес. Место было дикое. Парень очень проголодался, так устал, что еле передвигал ноги, и брел по лесу, надеясь найти хотя бы диких груш и поест их. Нашел и съел немного груш. Он взобрался на верхушку большого дерева и осмотрел окрестность, чтобы найти место, где переночевать. Недалеко от леса он заметил два очень высоких холма, таких высоких, что можно было сказать — они достигают неба.

Пока парень смотрел на эти холмы, к нему приблизился, сотрясая землю, будто мир рушится, великан, ростом тридцать аршин, с единственным глазом величиной с колесо телеги во лбу. Великан подошел и снял парня с дерева.

— Пригодишься на завтрак или на обед, — сказал великан, взял парня под мышку и унес.

Нес-нес великан парня и принес его к подножию высокой скалы. Отодвинул великан огромный плоский камень и внес парня в скалу. А там полно грецких орехов и человеческих костей. Четверо мужчин сидят на камнях, разбивают молоточками грецкие оре-

ки и едят. Великан дал молоточек парню и бросил его в орехи: пусть, мол, набирается жиру, потом съем.

Вечером великан выбрал из четырех мужчин того, кто пожирнее, наколол на вертел и стал жарить на костре. Мужчина перенес страшные муки. Так великан поужинал человеком. А наутро великан выбрал из оставшихся троих одного, зажарил его и съел. В обед съел еще одного. Вечером поймал последнего мужчину, зажарил его, как и других, и съел.

Парню было не до орехов: он думал о том, сожрет его великан живьем или зажарит и съест. Он не отрываясь смотрел на великана. А великан, паевшийся человеческого мяса, лег на спину у костра и заснул глубоким сном.

Тогда парень сказал себе: «Все равно конец мне», встал, дрожа всем телом, подошел к слящему, выхватил из огня раскаленный вертел, который тот забыл в костре, и выжег единственный глаз великана. Великан взревел, перевернулся, вскочил на ноги, ударился головой о плоский камень, который закрывал выход из скалы, разбил его вдребезги, выскочил наружу, но далеко уйти не смог: дико взревел и, истекая кровью, упал на землю. Великан умер.

А парень выскочил из скалы, два дня и две ночи бежал куда глаза глядят, не евши и не пивши. По пути он забрел в маленькое село. Переночевал у одной старухи.

Утром он отправился в путь, прихватив скудные харчи, которые дала ему старуха. Когда он уже выходил из села, он встретил молодую невестку, которую вели по воду³. Люди, которые вели невестку на реку, дали парню подарки, которые, по обычаю, должны были давать первому, кто их встретит: кисет, набитый табаком, тарелку с халвой* и пирожками. Парень все это взял и пошел дальше. Не успел он отойти и нескольких шагов, как золовка невестки окликнула его:

— Куда ты идешь, гость? Кто бы ни пошел по той дороге, по которой ты идешь, никто не возвращается назад.

— Не беспокойтесь обо мне. Я и не хочу возвращаться,— сказал парень и продолжал свой путь.

Шел-шел парень и пришел к большому холму. У подножия холма бил родник. А вокруг родника была зеленая поляпка. Парень решил немного отдохнуть и поесть и присел у родника. Как только он присел, из травы выскочила большая хромая лиса и побежала к вершине холма. Лиса бежала медленно. Парень решил поймать ее и погнался за ней. Как только он добежал до вершины холма, холм разверзся, и парень провалился. Парень падал вниз один день и одну ночь. На вторую ночь он долетел до дна холма. Вершина тут же сомкнулась. Не успел парень понять, что случилось, как оказался на дне холма. Стоит и думает: что же случилось? Пока он раздумывал, он услышал печальную девичью песню. Парень стал искать тех, кто пел, и недалеко нашел дом, в котором были девушки. Двери дома закрыты на семь замков — один больше другого. Парень разбил все семь замков, открыл две-

ри. Две девушки, от которых исходили лучи, в испуге вскочили на ноги и перестали петь.

— Наверное, настала наша очередь. Наша жизнь скоро кончится! — закричали девушки.

Парень спросил девушек, почему они сидят в доме под семью замками. Девушки ответили:

— Лиса, которая тебя обманула, вовсе не лиса. Это людосд Джиба-Джу. Он будет три месяца учить тебя и каждый день задавать один-единственный вопрос: «Усвоил?» Как только скажешь: «Усвоил», перестанет учить, схватит и живьем съест. Учить он будет тому, что тебе пригодится: принимать облик животных, а когда захочешь, вновь оборачиваться человеком.

Разговор еще не кончился, как сильный ветер потряс дно земли: это прискакал на косоной лошади Джиба-Джу. Он схватил обеих девушек и проглотил, хотя они отбивались ногами и руками, плакали и умоляли пощадить их. А парня оставил в комнате и закрыл двери на семь замков.

Джиба-Джу учил парня три месяца. Но когда он спрашивал: «Усвоил уже?» — парень ни разу не ответил: «Усвоил». Джиба-Джу не знал, на самом ли деле парень не усвоил его уроки или притворяется непонятливым.

— Напрасно я на тебя, дурака, трачу время. Думал, пригодишься на обед. Но я никогда еще не ел мясо дурака, — сказал Джиба-Джу, посадил парня на круп своей косоной лошади, вывез из подземелья и отпустил.

Джиба-Джу обернулся хромой лисой и ушел в травы. А косоная лошадь обратилась в орла и улетела в поднебесье.

Парень, не веря, что он снова на земле, пошел быстро, не оглядываясь.

Шел он два или три дня. Затем в облике воробья прилетел домой. Ночью он выгнал воробья из гнезда в стрехе дома родителей, залез туда и отдохнул. А утром превратился в большого вороного жеребца и стал в хлев. Увидев жеребца, отец сказал: «Наверное, к нам приехал какой-то гость» — и приказал старухе приготовить хороший обед.

Обед уже готов, но к жеребцу, который стоял в хлеву, никто не пришел. Старик опросил всех соседей: «Не знает, чей этот жеребец?» Но никто не сказал: «Знаю». Каждый говорил: «Не знаю».

«Наверное, гостя задержали какие-то дела. Рано или поздно он придет к своему жеребцу. А пока расседлаю его, пусть немного отдохнет», — сказал старик и пошел к жеребцу, но не смог снять седло: жеребец стал брыкаться, и от этого земля, на которой стояло село, закачалась, как колыбель. Люди, не зная, что случилось, сильно перепугались. Одни сказали:

— Эта лошадь — недобрая лошадь. Наверное, она — дитя шайтанов и джиннов.

Другие сказали:

— Наверное, эта лошадь — посланник бога.

Люди молятся, читают молитвы:

— Аллах, не дай нам погибнуть из-за нечестивых!

Старуха-мать вспомнила о богохульных словах своего сына и не находит себе места. Она потихоньку сказала старику:

— Этого жеребца прислал, наверное, бог. Он хочет наказать нашего сына. Чтобы и вам не погибнуть из-за него, давай выпустим жеребца из хлева.

День прошел в хлопотах и беспокойстве. В полночь парень принял облик человека и вошел к матери и отцу. Когда мать и отец увидели своего сына, они очень испугались и сказали ему:

— Сегодня Аллах — пусть наши души будут ему курманом⁴ — спустил с неба на землю того, кто будет судить нас. Вот почему говорят: «У бога аркан длинный, а терпение великое». Твое богохульство не забыто богом, хотя и прошло очень много времени. Одумавшегося бог прощает. Одумайся, покайся, сынок, молись, обратись душой к богу, а не то уходи со двора.

Когда отец и мать кончили говорить, парень повел их посмотреть на вороного жеребца — «божьего посланника». Пришли к хлеву, а там пусто, и ворота заперты на засов. Старик и старуха в страхе стали читать молитвы. Так они ничего не узнали о вороном жеребце.

— Вы только и умеете, что врать. Другого счастья не ведаете, — сказал парень, притворился обиженным и пошел в дом. Вслед за ним в дом вошли отец и мать.

Вошли старик и старуха в дом, а там — вороной жеребец! Старуха от страха потеряла сознание, а старик остался стоять ни жив ни мертв.

Вороной жеребец тут же принял облик человека.

Когда старик и старуха немного пришли в себя, сын рассказал им, что с ним случилось: как учился у Джиба-Джу, как встретил одноглазого великана, как сумел уйти от него.

Тогда старик решил разбогатеть, продавая своего сына-оборотня.

Сын принимал облик прекрасного жеребца, и отец много раз продавал его. А продавал старик в тех местах, где его не знали. Через день-два сын-животное превращался в птицу и прилетал домой. Парень каждый раз просил отца:

— Когда продаешь меня, не продавай вместе с недоуздом. Если продашь вместе с недоуздом, мне никогда не вернуться к тебе.

Однажды парень вновь принял облик красивого жеребца, и отец повел его на базар. Тут же подъехал к нему мужчина на белом коне. Поздоровались. Всадник спросил о цене жеребца. Старик назвал цену — пятнадцать пудов пшена.

— Если продашь жеребца с недоуздом, дам двадцать пудов, — сказал всадник.

Старик подумал: «Возьму-ка за сына хорошую цену и успокоюсь и не буду каждый день водить его на базар. Вернется сын — хорошо, не вернется — хватит до конца дней и того, что я уже выручил за него» — и продал своего сына-жеребца вместе с недоуздом за двадцать пудов пшена.

Покупатель сел на купленного им жеребца и, безжалостно избивая его плетью, поскакал к холму у маленького села. Как только он въехал на холм, холм разверзся и всадник полетел вниз, как вылетевшая из ствола пуля. Холм тотчас же сомкнулся.

Хотя парень и был в облике жеребца, он сразу понял, кто его купил. Он знал, что вновь попал в руки Джиба-Джу. Как только Джиба-Джу и парень достигли дна холма, поднялся сильный ураган и что-то загрохотало.

Джиба-Джу, как ни бился, не смог превратить жеребца снова в человека. Когда у него ничего не вышло, он сказал:

— Тогда я съем тебя в облике жеребца.

Сказал так, бросил плеть и пошел за точилом, которым он точил свои зубы.

Как только Джиба-Джу ушел, парень принял облик человека, схватил плеть Джиба-Джу и закричал:

— Холм, пусть твое основание будет крепким! Я бью плетью Джиба-Джу! И лошадь его — моя!

Как только парень так сказал, холм раскрылся и косая лошадь Джиба-Джу прилетела. Из рта ее вырывалось пламя. Парень вскочил на спину косой лошади и тут же оказался на земле, приняв облик птицы и улетел.

Джиба-Джу, остро наточив зубы, примчался назад. Все перевернул вверх дном, осмотрел все углы своего подземелья, но жеребца не нашел. Джиба-Джу понял, что упустил парня. Ему стало очень обидно, и он закричал что было сил. От его крика холм развалился. Джиба-Джу принял облик орла и погнался за парнем. Джиба-Джу заметил его, когда он улетал, приняв облик воробья. День и ночь гонялся Джиба-Джу за парнем-воробьем, но не смог его поймать. Когда парень почувствовал, что силы его на исходе, он полетел к своему селу. Долетел до села. Когда сил уже совсем не стало, парень превратился в муху, влетел в родительский дом через щель в двери и спрятался в смушковой шапке отца. Следом прилетел Джиба-Джу и, приняв облик паука, набросился на шапку.

Парень обратился в пшено и просыпался на пол. Джиба-Джу обратился в квочку с пятнадцатью цыплятами, и они стали клевать пшено. Склевали.

«Хоть я и устал, но труды мои не пропали», — сказал Джиба-Джу про себя, вылез из дома, обернулся орлом и полетел. Однако Джиба-Джу не съел парня: зернышко пшена, в котором была его душа, попало в щель в полу и осталось лежать там.

Джиба-Джу от усталости не смог далеко улететь; он сел на дерево, росшее неподалеку от дома, из которого только что вылетел.

Парень, вновь приняв облик человека, выглянул в окно и увидел Джиба-Джу-орла. Парень снял со стены охотничье ружье отца, прицелился в орла и выстрелил. Джиба-Джу, не успев даже принять свой облик, упал в колодец под деревом. Он долго бил крыльями: хотел вылететь из колодца, несмотря на то что был ра-

нец, но парень, не дав ему опомниться, взял лопату и быстро засыпал колодец, сровняв его с землей.

Вот так погиб в колодце Джиба-Джу, людоед.

38. Хасан-большой, Хасан-маленький и Лачарх¹

Жили-были старик со старухой. Был у них сын. Отец ослеп. А когда он ослеп, спросили колдунью, что делать.

— В такой-то реке водится золотая рыба,— сказала колдунья.— Поймайте ее, выньте ее глаза, раздавите их и этой жидкостью помажьте глаза отцу, и он снова станет таким, каким его мать родила.

Рождественники ослепшего и его сын отправились к реке. Поймали рыбу.

— Отвези рыбу отцу,— сказали сыну.

Сын отъехал немного, посмотрел на рыбу, и стало ему очень жалко ее. «Отец уже жизнь прожил, а рыба такая красивая и такая молодая. Она только-только начала жить»,— подумал он и бросил рыбу в реку.

Вернулся сын домой.

— Привез рыбу? — спросил отец.

— Нет. Выпустил в реку.

— Почему?

— Жаль мне стало ее: она такая красивая и такая молодая.

— Не сын ты мне! — сказал отец и выгнал сына из дому.

Сын оседлал коня и уехал из отцовского дома. Едет юноша день, едет два, а на третий набрел на спящего на дороге человека. Стал над ним, крикнул, но тот не проснулся. Ударил кинжалом — не проснулся. «Отец правильно сделал, что выгнал меня из дому: какой же я мужчина, если не могу разбудить спящего человека», — подумал юноша и заплакал. Как только слезы упали на спящего, тот сразу проснулся.

— Кто ты? — спросил спавший у юноши.

Юноша рассказал о себе.

— Как тебя зовут? — спросил спавший.

— Хасан.

— Меня тоже зовут Хасаном. Чтобы не путаться, будем тебя звать Хасан-маленький, а меня — Хасан-большой.

Договорились на этом и отправились в аул Хасана-большого. Остановились у одних ворот, и Хасан-большой крикнул хозяину:

— Эй, Кара, сын Клары, я к тебе привел гостя! Если выдашь дочь за него, заведем в твой двор.

— Почему бы не выдать? Выдам.

Так Хасан-маленький женился на дочери Клары, сына Клары.

Три дня шла свадьба, три дня пили-ели гости, а на четвертый день Хасан-большой сказал Хасану-маленькому:

— Живи в этом доме. Все здесь есть. На всю жизнь хватит.

Когда я тебе понадобится, приеду сам.

Хасан-большой уехал.

Когда Хасан-маленький и его жена легли спать, муж услышал какой-то шорох. Он разбудил жену и спросил:

— Что за шорохи в нашем доме?

— Мыши бегают по посуде. Спи,— сказала жена и сама заснула.

Хасан-маленький не спит. Прислушался: опять какие-то шорохи. Разбудил жену.

— Если не скажешь, что это за шорохи, убью себя,— сказал он жене.

— Кара и его сын Кара поймали одного айныжа. Его держат на чердаке, привязав к балке. Вот он и шуршит соломой-подстилкой,— сказала жена.

— Не стану я спать в доме, где живет айныж,— сказал Хасан-маленький и поднялся на чердак, чтобы отвязать и отпустить айныжа.

Как только Хасан-маленький отвязал айныжа, он спрыгнул с потолка, схватил под мышку жену своего освободителя и убежал.

Хасан-маленький, не зная, что делать, всю ночь не спал. Наутро прискакал Хасан-большой.

— Эй, Кара, сын Кары, что случилось с Хасаном-маленьким? Почему он не спал всю ночь? — спросил Хасан-большой.

— Вчера вечером, когда я с ними расстался, он и его жена сидели спокойно. Не знаю, что могло случиться за ночь,— ответил Кара, сын Кары.

— Пойди и посмотри, что у них,— сказал Хасан-большой.

Кара, сын Кары, пошел и видит: сидит Хасан-маленький печальный, чуть не плачет.

— Что случилось? — спросил Кара, сын Кары.

— Айныж унес мою жену,— ответил Хасан-маленький и рассказал все, как было.

Хасан-большой и Хасан-маленький оседлали своих дурдулей и погнались за айныжем. Прискакали на один кош, но чабачы сказали: «Айныж только что ушел». Прискакали на другой — айныж только что ушел. Долго так гнались друзья за айныжем. Наконец они нагнали его. Выхватили мечи Хасан-большой и Хасан-маленький. Айныж взмолился:

— Клянусь Уашхо *, не трогал я ее! ² Пощадите!

Но друзья не вняли просьбе айныжа и отрубили ему голову.

Взяли с собой жену Хасана-маленького и вернулись домой.

Хасан-большой уехал.

Ночью Хасан-маленький увидел какое-то сияние в окне. Сияние было такое яркое, будто солнце смотрело в окно. Хасан-маленький разбудил жену и спросил:

— Что это такое?

— Это луна светит в окно.

Жена вновь уснула, а Хасан-маленький не спит, а смотрит на окно. Сияние вновь появилось. Хасан-маленький разбудил жену и сказал:

— Если не скажешь, что это такое, я убью себя!

— Это девушка. Зовут ее Лачарх.

Наутро прискакал Хасан-большой.

— Эй, Кара, сын Кары; почему сегодня ночью Хасан-маленький был беспокоен? — спросил он.

— Не знаю. Вечером, когда я с ним расставался, он и жена его спокойно сидели дома.

— Пойди и узнай, что у них случилось.

Пошел Кара, сын Кары, к Хасану-маленькому, а тот сидит печальный, чуть не плачет.

— Что случилось? — спросил Кара, сын Кары.

Хасан-маленький рассказал про девушку, от которой исходил свет, и добавил:

— Не стану жить, если не женюсь на ней.

Хасан-большой и Хасан-маленький оседлали дурдулей и отправились на поиски Лачарх. На третий день они встретили старушку, которая пасла гусей.

— Пусти переночевать, — попросили они старуху.

— Пустила бы, да я сама ночью с гусями. Негде вас положить, — сказала старуха.

— Мы сами найдем где лечь. Ты об этом не беспокойся, — сказали Хасан-большой и Хасан-маленький.

Старуха повела путников к себе. Посидели, поговорили.

— Пойди и пригони своих гусей, — сказал Хасан-большой старухе.

Старуха ушла. Пока ее не было, Хасан-большой и Хасан-маленький выстроили старухе дворец.

— Пойди встреть старуху, а то она не узнает, как войти во двор, не найдет ворот, — сказал Хасан-большой Хасану-маленькому.

Хасан-маленький пошел и привел старуху.

Старуха так обрадовалась своему счастью, что словами не сказать!

Сидят старуха и ее гости, говорят о том о сем. Хасан-большой и Хасан-маленький рассказали о Лачарх.

— Так это же моя племянница! — сказала старуха. — Дочь моей сестры.

— Так пойдя же к ней и поговори! Скажи, чтобы она вышла замуж за Хасана-маленького.

Старуха пошла и скоро вернулась.

— Что сказала Лачарх? — спросили друзья.

— Пусть на восходе солнца они спрячутся, и, если до захода солнца я не найду их, тогда выйду замуж за вашего Хасана-маленького, — вот что сказала Лачарх. — А если обнаружу их, отрублю им головы.

Хасан-большой сделался рыбой, посадил Хасана-маленького в рот и спрятался под водопадом. Лачарх быстро нашла их, но ничего не сказала. Вечером Хасан-большой и Хасан-маленький вернулись домой.

— Пойди и спроси у Лачарх, нашла ли она нас? — попросили они старуху.

Старуха пошла.

— Хасан-большой сделался рыбой, а у него во рту сидел Хасан-маленький, и они оба прятались под водопадом, — сказала ей Лачарх.

Старуха вернулась и сказала, что Лачарх нашла их.

— Пусть на первый раз Лачарх простит нас, не убивает, — попросили друзья старуху.

Старуха снова пошла к Лачарх.

— Ладно, прощаю. Пусть еще раз спрячутся, — сказала Лачарх.

Друзья спрятались, но Лачарх вновь нашла их³. Попросили они прощения. Она и на этот раз их простила.

— На третий раз не прощу, — сказала Лачарх.

Тогда Хасан-большой сделался пуговицей, а Хасан-маленький — петелькой, и они устроились на платье Лачарх, на вороте, под самым подбородком, в одном ряду с ее собственными пуговицами.

Весь день искала Лачарх Хасана-большого и Хасана-маленького, но не нашла их. Когда зашло солнце, они спрыгнули с шеи Лачарх и, сделавшись самими собой, встали перед ней. Лачарх пришлось выйти замуж за Хасана-маленького.

Друзья взяли Лачарх и вернулись домой. Хасан-большой уехал.

Прошло несколько дней. Хасан-маленький вновь печален, никак не может заснуть. Узнал об этом Хасан-большой и наутро прискакал к Хасану-маленькому.

— Почему не спишь? Отчего печален? — спросил Хасан-большой Хасана-маленького.

— Хочу повидать отца и мать, — ответил Хасан-маленький.

— Не нужно этого делать. Не к добру это, — сказал Хасан-большой, но Хасан-маленький не согласился.

— Нет, мне надо непременно поехать, — настаивает он.

— Ладно, поедem, — сказал Хасан-большой.

Поехал Хасан-маленький с двумя женами, а с ними и Хасан-большой.

Хасан-маленький построил около дома своего отца большой дворец. Все перешли жить туда. Отец Хасана-маленького как был слепым, так и остался. Когда сын вернулся домой, отец вновь захотел вылечить глаза. Послал потихоньку от сына людей к колдунье и спросил, как быть.

— Выдавите глаза Хасана-большого, помажьте этой жидкостью глаза отца, и он прозреет, — сказала колдунья.

А Хасан-большой был той золотой рыбой, которую пожалел и отпустил Хасан-маленький!

— Хасана-маленького пошлите куда-нибудь далеко, якобы за лекарством для отца. Пока его нет, свяжите Хасана-большого, выньте его глаза, раздавите их, помажьте глаза отцу, а самого Хасана-большого бросьте в реку, — добавила колдунья.

Хасан-маленький уехал за лекарством для отца. Хасан-большой знал, что с ним сделают.

— Завтра мне выдают глаза и меня самого бросят в реку. Когда вернется Хасан-маленький, он крикнет: «Эй, Хасан-большой!» На зов выйди ты и скажи: «Хасан-большой еще спит». И когда Хасан-маленький войдет в дом, посади его на стул, крепко схвати за руки и возьми с него клятву, что он не убьет себя. А когда он даст клятву, расскажи, что со мной случилось. И еще скажи ему, чтобы он встал рано-рано, пошел на реку и прокричал: «Эй, Хасан-большой!» — сказал Хасан-большой Лачарх.

Назавтра Хасана-большого связали, выдавили ему глаза, а его самого бросили в реку. Помазали жидкостью глаза старика, и он прозрел.

Вскоре вернулся Хасан-маленький. Жена рассказала ему, что сделали с Хасаном-большим, и передала его просьбу.

Наутро Хасан-маленький пошел на реку и крикнул:

— Эй, Хасан-большой!

Хасан-большой вышел из реки, но глаз у него уже нет.

— Пойди домой и скажи отцу: «Поедем немного отдохнуть, посмотришь на белый свет, ты долго не видел его». Посади его на арбу и привези сюда, к реке. Когда приедете, высадь его из арбы, замахнись на него кинжалом три раза, говоря: «На тебе Хасана-большого!», но не убивай, — сказал Хасан-большой Хасану-маленькому.

Хасан-маленький так и сделал. Привез отца к реке, высадил его из арбы, выхватил кинжал и, приговаривая: «На тебе Хасана-большого! На тебе Хасана-большого! На тебе Хасана-большого!», три раза замахнулся на отца, но не стал колоть его.

Услышав это, Хасан-большой вышел из реки. Прилетела какая-то птичка, держа в клюве зеленый лист. Она уронила лист перед Хасаном-маленьким и улетела. Хасан-маленький взял лист, приложил его к глазницам Хасана-большого. Тотчас в глазницах Хасана-большого появились глаза. Обнялись друзья. Хасан-большой вновь сделался золотой рыбой и ушел в реку. А Хасан-маленький вернулся в свой дворец.

39. Княжич в медвежьей шкуре и его жена

Жил да был в одном ауле князь. Родился у него сын, да в медвежьей шкуре. Князь и его близкие пригласили из разных мест самых известных знахарей, чтобы те сняли с младенца медвежью шкуру, но ничем не смогли они помочь, ничего не смогли поделать.

Ребенок рос в медвежьей шкуре. Пришло время, и отдали его в учение. Хотя княжич был в медвежьем облике, в учении он не отставал от своих сверстников. Напротив, он их превосходил.

Княжич влюбился в дочь своего учителя и решил жениться на ней. Однако мать девушки ни за что не соглашалась отдать свою

дочь за медведя, хотя он был и богат и знатен. Да и сама девушка сначала не решалась выходить за медведя-княжича замуж, пряталась от него. Но постепенно привыкла к нему и объявила родителям:

— Пойду я за княжича. Пусть он и в медвежьем облике, но мне будет покойно с ним.

Вышла девушка замуж за княжича. В свое время появился у молодых супругов сын необыкновенной красоты.

Дома муж снимал медвежью шкуру, а собираясь выходить на улицу, вновь надевал ее. Об этом жена рассказала своей матери, а та — людям аула. Муж узнал об этом. Он очень обиделся на жену.

— Потерпела бы ты еще немного, и медвежья шкура навсегда исчезла бы. А теперь все пропало: на всю жизнь останусь в медвежьей шкуре. А раз так, уйду к медведям — своим собратьям, — сказал княжич и ушел в лес.

Осталась молодая жена одна и горько заплакала. Поплакала, погоревала и решила идти в лес искать мужа. Пошла. А в том лесу медведей видимо-невидимо. Она приглядывается к каждому из них, не муж ли? Заметила — под большим деревом стоит медведь. Один. Подошла к нему и долго в него всматривалась. Поняла, что это и есть ее муж. Обрадовалась и бросилась к нему. Медведь тут же сбросил шкуру, и перед молодой женщиной предстал прекрасный юноша — ее муж¹.

Муж и жена вернулись домой и зажили радостно.

40. Дочь и падчерица

Жил-был старик. У него умерла жена, и он второй раз женился на женщине, у которой тоже была дочь. Мачеха с первых же дней так невзлюбила падчерицу, что не дает ей дышать и на свет божий смотреть. Как говорят абазины, видя ее, она не ела басту: кусок не шел ей в горло.

Однажды мачеха пристала к мужу:

— Отвези свою дочь в лес и оставь в лесной хижине: авось какой-нибудь зверь сожрет ее.

Что было делать бедному старику? Отвез он свою дочь в лес и оставил там, дав ей немного пшена и маленький котелок. Когда стемнело, девочка взяла горсть пшена и насыпала в котелок: решила сварить кашу. Пока пшено варилось, прибежала мышь и попросила:

— Дай немного каши.

Девочка дала. Наелась мышь и сказала:

— Сегодня ночью придет к тебе медведь, даст колокольчик и скажет: «Возьми этот колокольчик и три раза беги хижину. А я буду бегать за тобой. Догоню — съем, не догоню — подарю серебряный фаэтон, запряженный тройкой белых лошадей, и отпущу домой». Ты соглашайся и возьми колокольчик. Я подбегу к тебе,

и ты незаметно отдашь мне колокольчик. Начнете бегать, зайди за угол хижины, поднимись на чердак и спрячься. Что дальше будет — увидишь сама.

В полночь пришел медведь и вошел в хижину.

— Эй, девочка! — сказал он. — Возьми этот колокольчик и бегай вокруг хижины. Если не догоню, пока три раза обежишь хижину, подарю серебряный фаэтон, запряженный тройкой белых лошадей, и отпущу домой. А если догоню — съем.

Девочка взяла колокольчик, вышла из хижины, зашла за угол. Прибежала мышь, взяла колокольчик и стала бегать вокруг хижины. А девочка забралась на чердак и смотрит. Медведь погнался за мышью, думая, что девочка звенит колокольчиком.

Разве мышь догонишь? Не успел медведь раз обежать хижину, а мышь уже три раза ее обежала. Обежала и отдала колокольчик девочке, которая спрыгнула с чердака. Медведь не понял, что его провели.

— Ты победила, — сказал он девочке.

Тут же фаэтон с тройкой подкатил к ней.

Наутро мачеха приказала мужу:

— Пойди в лес и принеси кости своей дочери!

Мачеха не сомневалась, что ее ненавистную падчерицу съели звери.

Собрался старик и пошел в лес. Дочка его жива и здорова. Сели отец с дочерью в фаэтон и поехали домой.

А в это время старая собака старика, которая оставалась дома, подбежала к мачехе и сказала:

— Старик с дочкой едут в серебряном фаэтоне, запряженном тройкой белых лошадей. Колокольчик звенит-заливается.

— Чтoб бог вынул твою душу! Сказала бы, что везут кости этой негодяйки! — закричала мачеха на собаку, избива ее палкой и выгнала со двора.

Прошло немного времени. Собака бегом возвратилась и радостно залаяла:

— Едут, едут!

Тут же три белые лошади вкатили во двор серебряный фаэтон. А в нем — старик с дочкой!

Когда мачеха увидела, что падчерица вернулась жива-здорова, она до того разозлилась, что выколола себе один глаз.

Затем мачеха пристала к старику:

— Отвези и мою дочь в лес. Пусть и она вернется на серебряном фаэтоне!

Что было делать старику? Отвез дочь своей жены в лес и оставил ее там, дав, как и своей дочери, немного пшена и котелок.

Наступил вечер. Девочка решила сварить кашу. Как только она повесила котелок на огонь, прибежала мышь и попросила:

— Дай немного каши!

— Уйди с моих глаз! — закричала дочь мачехи на мышь и прогнала ее.

В полночь явился медведь.

— Возьми этот колокольчик и бегай вокруг хижины, — сказал он. — Если не догоню, пока обежишь три раза, подарю серебряный фаэтон, запряженный тройкой белых лошадей. А догоню — съем!

Девочка взяла колокольчик, но не успела и раз обернуться вокруг хижины, как медведь догнал ее и съел.

Наутро жена погнала мужа в лес, сказав:

— Пойди и привези мою дочь на серебряном фаэтоне!

Пошел старик в лес. Около хижины — одни кости падчерицы. Что ему было делать? Собрал старик в артак * кости и отправился домой.

Старая собака подбежала к жене старика и сказала:

— Кости твоей дочери несут!

— Чтоб мне твою смерть увидеть! Прочь с моих глаз! — закричала мачеха и прогнала собаку со двора.

Прошло немного времени, и старик вернулся домой. Когда жена увидела кости своей дочери, она так разозлилась, что выколола себе и второй глаз. Всю жизнь она не видела белого света. Так и умерла. Вот почему люди говорят: «Сделав зло, не надейся на добро!»

41. Хасан и Хабаля

Жили на свете два человека — Хасан и Хабаля. Хасан был замечательным охотником. Однажды он пошел в лес и убил козу. Освеживал добычу, разделал тушу, вынул сердце и печень, жарил их на костре и хотел поест, но не успел взять в рот даже кусок мяса, как коза вскочила на ноги. Хасан удивился: что за чудо? Что это такое?

— Не удивляйся. Это не чудо. Чудо случилось не с тобой, а с Хабалей, — сказала коза и убежала в лес.

«Найду я этого Хабалу, где бы он ни был, и спрошу, что же с ним случилось», — решил Хасан и отправился на поиски Хабали.

Много дней шел Хасан и наконец пришел в одно село. Навстречу ему мужчина вез дрова из леса. В телегу были впряжены два осла.

— Салам алейкум! * — поздоровался Хасан и подошел к мужчине.

— Алейкум салам! * — ответил тот. — Будь моим гостем!

Хасан пошел к тому мужчине. Поели-попили, и Хасан рассказал хозяину о случае, который произошел с ним на охоте. Хабаля улыбнулся и сказал:

— Верно. Самое удивительное случилось со мной. Хабаля — это я. Однажды, когда я только что женился, какой-то мужчина позвал меня с улицы, и я вышел. «Чтоб ты превратился в лошадь!» — сказал мужчина и ударил меня плетью. Я превратился в лошадь. Мужчина оседлал меня, взнуздal и всю ночь ездил на мне. А утром снял с меня седло и сказал: «Дай бог, чтобы ты пре-

вратился в собаку!» Став собакой, я ушел со двора и жил под стогом соломы. Заметил меня один чабан и забрал на кош. Неделю я жил с чабанскими собаками. Но я ведь душой и сердцем оставался человеком, хотя и был в облике собаки! Не мог я есть то, что ели чабанские собаки. Когда чабаны заметили это, они стали кормить меня отдельно от своих собак. Затем я вернулся в село. Здесь меня встретил тот же мужчина.

— Дай бог, чтобы ты превратился в сову! — сказал он и ударил меня плетью. Я стал совой. Ночевал на плетнях. Поймали меня ребятишки и забавлялись мной, как игрушкой. Какая-то старуха заметила, что дети мучают меня, отобрала меня у них и взяла к себе. Она, наверное, догадывалась, кто я.

— Ты не Хабалая? — часто спрашивала она меня.

Старуха пошла к мужчине, который превращал меня в лошадь, собаку, сову, и украла его плеть. Она ударила меня этой плетью, сказав: «Дай бог, чтобы ты снова превратился в Хабалую!» Я снова стал Хабалей. Я взял плеть у старухи и пошел к тому мужчине. Сказав: «Дай бог, чтобы ты и твоя жена превратились в ослов!», я ударил их плетью. Они стали ослами. С тех пор я их гоняю, не кормлю и не пою. Ослы, на которых я вез дрова, — это они: муж и жена.

С тех пор Хасап ничему не удивляется.

42. Жестокий князь

В одном ауле жил жестокий князь по имени Сарым. Чтобы не только жители села, но и все в семи долинах знали о его силе, Сарым согнал всех аульчап и сказал им:

— Я бог. Я сильный. Делайте то, что я говорю. Иначе могу накликать на вас беду!

Однажды князь согнал к себе во двор всех жителей и приказал подшить досками небо над аулом.

Что было делать людям? Подшили. А когда закончили эту работу, князь заставил всех жителей аула поднять на доски бочки с водой.

— Я бог! — говорил он. Когда он катал бочки по доскам, то раздавались громopodobные звуки.

— Я заставляю гром греметь, — говорил он, — пускаю дождь, — и лил воду на аул.

В один жаркий летний день князь пошел на реку купаться. Разделся и нырнул. Попал в маленький домик под водой. В домике сидел низенький седой старичок и что-то писал. Он даже не оглянулся на князя. Спустя некоторое время седой старичок заговорил. Он сказал:

— Что тебя ко мне привело, сын мой?

— Я, дедушка, нырнул в реку и нечаянно попал к тебе, — ответил князь.

— Кто ты? Какого рода? — спросил старик.

— Я князь. Зовут меня Сарым. А ты кто, дедушка? — в свою очередь, спросил князь.

— Я тот, кто знает судьбу каждого, — ответил старичок.

— Тогда, дедушка, скажи мне, если можешь, за кого выйдет замуж моя дочь? ¹ — попросил князь.

— Почему не сказать? Скажу. Твоя кухарка беременна. Она скоро родит сына. Он и женится на твоей дочери, — ответил старик. — Ты понял, что я тебе сказал? — добавил он.

— Понял, дедушка, — ответил князь.

— Тогда иди домой. У меня много дел.

Князь возвратился домой в глубоком раздумье. Позвал двух своих людей и приказал:

— Изведите эту беременную женщину-кухарку.

Люди князя отвезли женщину в лес, вспороли ей живот, откуда выпал ребенок и заплакал. И лес, и ущелья, видевшие это, содрогнулись.

Люди князя убили женщину словно не человека, а муху и вернулись домой.

А князь про себя сказал: «Посмотрим, женится ли на моей дочери этот младенец» — и зажил спокойно. «Что же ты, старичок, н сделал так, чтобы сын кухарки-рабыни женился на моей дочери?» — высмеивал князь пророчество старика.

В том лесу, где убили безвинную женщину, охотился один охотник. Так вот, этот охотник подобрал младенца и унес в свой аул. У князя того аула не было детей, и он взял младенца на воспитание.

Однажды Сарым приехал к этому князю в гости. Сын кухарки к тому времени стал юношей. Сарым узнал, что младенец не умер, а воспитывается у князя. И поехал в гости, чтобы погубить юношу. Но скрыл свое намерение от хозяина.

— Как ты попал ко мне, друг Сарым? — спросил хозяин.

— Вот приехал к тебе в гости. Разве нельзя к другу поехать? — ответил Сарым.

— Почему нельзя? Хорошо, что приехал. Говорю так, потому что не часто ко мне ездешь. Не обижайся.

— Да нет, не обижаюсь. Хочу с тобой завтра на базар поехать, — сказал Сарым.

— Очень хорошо, Сарым. Поедем завтра. Почему бы не поехать?

Сарым сделал вид, что забеспокоился.

— Как нехорошо, сосед, получилось. Я деньги дома забыл, — сказал он.

— Напиши своей семье бумагу. Отвезет ее к тебе мой сын и привезет деньги.

— Вот это правильно! — обрадовался Сарым.

Он взял бумагу и написал: «Юношу, который придет с этой бумагой, убейте, а труп закопайте в сарае».

Когда Сарым приготовил бумагу, позвали юношу, и отец сказал ему:

— Отнеси эту бумагу жене Сарыма, возьми то, что она тебе даст, и быстро возвращайся.

Юноша взял письмо и отправился в путь. Не доходя до аула Сарыма, он присел отдохнуть. Присел и заснул. А бумага выглядывает из кармана. В это время дочь князя Сарыма с подружками шла за земляничкой и увидела спящего юношу. Она остановилась и сказала подружкам:

— Вы идите, а я спрошу у этого парня, куда он идет.

Когда подружки отошли, она подошла к спящему юноше, увидела бумагу, вытащила и прочла. Прочла и порвала. Взяла другую бумагу, написала на ней: «Как только этот юноша придет, выдайте за него замуж мою дочь».

Не разбудив юношу, она вложила подменное письмо в его карман и ушла.

Через некоторое время юноша проснулся. «Задержался я», — подумал он и побежал к дому Сарыма. Отдал бумагу жене Сарыма.

Прочитав бумагу, княгиня быстро собрала людей, и те написали наях. Так дочь Сарыма стала женой юноши.

Юноша, конечно, задержался: свадьба требовала времени. Сарым обрадовался, думая, что юношу убили. Но вида не подал.

— Эх, друг мой, наверное, твой сын попал на какое-нибудь гульбище и не скоро вернется. Да и на базар ехать уже поздно, — сказал Сарым и отправился к себе домой.

По пути встретили его люди и сказали:

— Поздравляем с зятем!

— Какой еще такой зять? — недоумевает князь.

— Разве ты забыл того, кого с бумагой прислал?

— О-оу! Я же написал, чтобы вы его убили!

— Да нет же, вот твоя бумага. Читай, если не веришь. Там совсем другое написано, — ответили люди.

Князь взял бумагу, прочитал. Почерк был настолько похож на его, что он не нашелся, что сказать. Князь понял, что народ сильней и умней его. С тех пор князь переменялся.

— Не бог я. Силен народ. Лучше жить с народом в мире, — решил он.

Так народ согнул князя Сарыма, как сырой прут. И с тех пор жестокий князь перестал издеваться над людьми.

43. Побратимы

Жил-был храбрый мужчина по имени Пастух. Он не находил друга по себе. И вот однажды он прослышал, что в другом ауле живет мужественный мужчина по имени Сын солнца.

«Поеду-ка я к нему, может быть, станем друзьями», — решил Пастух и отправился в тот аул, нашел дом Сына солнца, въехал во двор к нему и крикнул:

— Уай! *

Хозяин вышел на зов.

— Салам алейкум! — поздоровался Пастух.

— Алейкум салам! Заходи в дом. Будь гостем!

— Оллахи, зайду!

Гостит Пастух у Сына солнца. Хозяин устроил в его честь большой пир.

Прошло три дня ¹.

— Дорогой гость, какая забота привела тебя ко мне? — спросил Сын солнца у Пастуха.

— Никакой заботы у меня нет, ничего мне не нужно. А приехал я именно к тебе. Хочу, чтобы мы стали друзьями-братьями, — сказал Пастух.

— Добро! Даст Аллах, буду тебе верным другом, — отвечал Сын солнца.

Пастух и Сын солнца поклялись быть верными друзьями-братьями на всю жизнь.

Через несколько дней Пастух сказал Сыну солнца:

— В таком-то ауле, я слышал, живет человек по имени Сын луны. Я хочу, чтобы он стал нашим другом-братом. Поедем к нему в гости.

Собрались и поехали. Сын луны встретил их с радостью, устроил большой пир. Когда пришел срок, он спросил своих гостей:

— Где вы умрете, там и я умру. Будем делить и горе и радость. Буду вам верным братом. Скажите, какое дело вас тревожит?

— Ничто нас не тревожит. Хотим, чтобы ты стал нам другом-братом, — сказали Пастух и Сын солнца.

Сын луны поклялся, что будет верным братом Пастуху и Сыну солнца. Все трое собрались и отправились в дорогу — мир повидать, себя показать. Попали в один аул. Решили заехать к тому, у кого хорошие собаки. Нашли такого хозяина. Заехали к нему. Привязали коней к коновязи. Зашли в кунацкую. Вышла жена хозяина из жилого дома и увидела коней. Вернулась назад и сказала мужу:

— К нашей коновязи привязаны три лошади.

Хозяин пошел в кунацкую. А там — гости.

— Салам алейкум! — приветствовал хозяин гостей.

— Алейкум салам! В гости к тебе пришли.

— Очень хорошо! Очень рад!

Хозяин приготовил хорошее угощение. Поели-попили гости, повели разговоры.

— Что нового в вашем ауле? Какие счастливые хабары есть? — спросили гости.

— Особых новостей нет. Все спокойно. Есть только одна новость: завтра хан выдает дочь замуж, — ответил хозяин.

— А за кого он выдает ее?

— За того, кто одним выстрелом попадает в иголку, подвешенную на высоте полета птицы, и разламывает ее на три части, а осколки ловит в подол черкески, не дав им долететь до земли.

— Хорошо, и это годится, — сказали гости.

На следующее утро, поев и попив, Пастух, Сын солнца и Сын луны пошли на княжеский двор. Весь аул уже там — никто, в ком душа еще жива, не остался дома. А хан сидит на балконе дома и наблюдает за состязанием стрелков.

Ни один из них не может попасть в иголку.

Хан заметил Пастуха, Сына солнца и Сына луны, стоявших в стороне, подозвал слугу и приказал ему:

— Если я не ошибаюсь, эти трое не из наших мест. Пойди разузнай, кто они. Пусть подойдут.

Пошел слуга к друзьям.

— Хан просит подойти, — сказал слуга Пастуху и его друзьям.

— Спасибо! Но мы еще немного постоим: посмотрим за состязанием, — ответили те.

Слуга вернулся к хану и передал ответ. Хан вторично послал слугу к Пастуху и его друзьям. На этот раз они согласились подойти к хану. Он расспросил их, как они попали в его аул. Друзья ответили, что проезжали мимо, но, увидев торжество в доме хана, решили заехать и посмотреть на игрища.

— Может быть, кто-нибудь из вас попробует сбить иголку? — спросил хан.

— Хорошо, я попробую, — сказал Пастух.

Пастух выстрелил, сбил иголку, разбив ее на три части, и поймал осколки в подол, не дав им упасть на землю.

— Охо-хо-хай *! Хан нашел себе зятя! — закричал народ.

Пастух подошел к хану и сказал:

— Хотя иголку сбил я, но невесту уступаю вот этому моему брату, — показал он на Сына солнца. — Твоя дочь будет мне сестрой. Если согласишься со мной, буду доволен тобой на этом и на том свете.

Хан ответил:

— Хорошо, пусть будет по-твоему.

Поступок Пастуха удивил и хана, и собравшихся в его дворе. Но никто ничего не сказал. Хан отдал Сыну солнца ханство, а сам остался жить у зятя, ожидать внуков.

Пастух и Сын луны собрались в путь. Пастух подошел к Сыну солнца и сказал:

— Мы уезжаем. Живи, но будь мужественным и осторожным. Каждую пятницу пускай в небо стрелу. Если она вернется окровавленной, знай, что с нами случилась беда, и немедленно отправляйся на помощь. А если стрела вернется омытая молоком, то мы живы и здоровы, и ты ни о чем не беспокойся, живи себе спокойно.

Пастух и Сын луны уехали. Ехали-ехали и попали еще в один аул. Там тоже хан выдавал свою дочь замуж. Там Пастух опять сбил иглу, невесту уступил Сыну луны, а сам отправился дальше. Перед отъездом он сказал Сыну луны то же самое, что и Сыну солнца.

Пастух давно слышал о деве-богатырше, которая убивала всех

своих женихов. Он решил покорить ее, но не знал, как до нее добраться.

Пастух поклялся во что бы то ни стало найти эту девушку, но, как это сделать, он не знал. Едет он, думая об этом. Подъехал к какому-то аулу. За околицей встретил бедную старуху, которая пасла гусей.

— Пусть умножится твое стадо, мать! Непустишь ли переночевать?

— Я бедная старуха. Живу в гусином помете. Некуда тебя положить, нечем угостить. Шел бы ты лучше к богатым.

— Ничего, мать, это не беда. Скоротаем как-нибудь ночь,— сказал Пастух и остался ночевать у старухи.

Пужинали чем бог послал, разговорились.

— Какие новости в вашем ауле? — спросил Пастух.

— Ничего нового нет. Все живы, здоровы и благополучны,— ответила старуха.

— Может быть, ты знаешь, мать, как добраться до той девушки, которая губит всех женихов? — спросил Пастух.

— Эх, сын мой, пусть твое счастье не изменит тебе, пусть твое счастье, как говорят, одержит верх, но затеял ты недоброе дело,— сказала старуха.— Ничем не смогу тебе помочь: дороги к ней я не знаю. Поезжай в такой-то аул. За тем аулом есть долина, поросшая кустарником и камышом. Там живет колдунья. Она тебя и научит, что делать и как быть. Если счастье не покинет тебя, сумеешь подобраться к ней и прикоснуться губами к ее груди. Заметит она тебя раньше — ты погиб: съест она тебя.

Отправился Пастух к колдунье. Спрятал коня в зарослях, а сам подполз к хижине и заглянул в оконце. Колдунья моет волосы в тазу. Грудь ее перекинута за спину. Пастух вбежал в хижину и быстро приложился к груди колдуньи, пососал ее.

— Чтоб вытекли мои глаза, которые тебя не заметили! Какой хороший ужин был бы! Но делать нечего: ты стал моим сыном. Что тебе надо? — сказала колдунья.

Пастух спросил: как, мол, попасть к той деде, которая губит всех женихов.

— Пусть твое счастье одержит верх, сын мой! — сказала колдунья.— Ты погнался за слишком большим счастьем. Многие сватались к ней. И не такие, как ты, а лучше. Она поклялась, что выйдет замуж только за того, кто ее победит. А победенным она сносит головы. Твоя голова будет сотой. Коль тебе не жалко головы, скажу, как до нее добраться. Живет она за семью долинами. Возьми с собой лопату. Как доедешь до ворот ее дворца, выкопай яму, спрячься в ней сам и спрячь коня. Дворец ее обнесен такой высокой стеной, что и птица не перелетит через нее. Две собаки сторожат дворец. Они до того злы, что и мухе не дадут залететь во двор. Спрячься в яме и громко свисти. Собаки услышат и бросятся, бешено лая, в твою сторону. Не высывайся из ямы, и собаки не заметят тебя. Тогда она сама выйдет из дворца, крикнет: кто, мол, там? Ты не отвечай, молчи. Никого не заметив, она вернется

во дворец. Свисти три раза. И все три раза собаки не найдут тебя, если не будешь высовываться из ямы. Она разозлится и избьет их до полусмерти бронзовой плетью: почему, мол, понапрасну лаеете, хозяйку обманываете? Вот тогда ты и вылезешь из ямы, возьмешь ковя под уздцы и пойдешь в сарай, где стоит ее дурдуль. Покажись ему. Он заржет. А ты быстро возвращайся назад и спрячься в яме. Так сделай три раза. Она избьет дурдуля, как и собак: почему, мол, понапрасну ржешь, хозяйку обманываешь? После этого выжди часа два и подойди к дворцу, загляни в окно: проверь, спит она или не спит. Половина ее волос золотая, а другая — позолоченная. Спит она всегда на спине. Одна коса лежит в корзине, а другая — на скамейке. На что ты способен, тебе лучше знать. Схвати деву за волосы и избивай ее бронзовой плетью до тех пор, пока не попросит пощады и не поклянется: «Если ты достойный мужчина, буду тебе верной женой!»

Пастух сделал все так, как научила колдунья, и дева-богатырша поклялась, что отныне станет его покорной женой.

Женился Пастух на деве.

Послал людей к своим братьям, и те приехали. Устроили большой пир. Семь дней пили-ели и веселились. На восьмой день Сын солнца и Сын луны уехали.

Живет Пастух с молодой женой. Ни в чем не знает нужды. Но скучное дело — сидеть дома. И он стал уходить на охоту.

Однажды Пастух, отправляясь на охоту, так сказал жене:

— Возвращусь не раньше чем через семь дней. Если кто из моих братьев придет, пусть меня подождет.

— Ладно, — ответила жена.

Пастух ушел на охоту, а жена стала мыть голову. Вымыла. Воду из-под волос вылила в реку. Один золотой волосок с ее головы попал в реку.

Ниже по течению реки стоял аул. Однажды утром служанка князя того аула пошла по воду. Набирая воду, она заметила золотой волосок. Взяла она его, понесла домой и показала князю.

— Где ты его нашла? — спросил князь.

— В реке.

Князь долго разглядывал золотой волосок, а затем сказал служанке:

— Пойди и приведи старуху-колдунью, которая живет на краю аула.

Служанка привела старуху-колдунью.

— Если привезешь мне в жены женщину, с головы которой упал этот волосок, век не будешь знать забот: буду одевать и кормить тебя до самой смерти, — сказал князь колдунье.

— Найду ее и привезу, — пообещала старуха и ушла.

Колдунья оделась в лохмотья, взяла в руки посох и пустилась в путь.

Пастух встретил ее, когда возвращался с охоты. «Возьму-ка я эту бедную старуху к себе: все-таки жене не так будет скучно», — подумал Пастух и повел старуху домой.

Жене Пастуха старуха сразу чем-то не понравилась.

— Выгони ее со двора! Отдай ей все наше имущество, и пусть уходит! — потребовала жена.

— Да пусть живет. Чем она тебе мешает? — не согласился муж.

Так старуха-колдунья осталась в доме Пастуха.

Пастух часто уходит на охоту, иногда на целую неделю.

И вот однажды, когда Пастух был на охоте, старуха пристала к его жене:

— Не любит тебя твой муж. Поэтому все время норовит уйти из дома. Ты думаешь, охота ему нужна? Охота — повод, чтобы не быть с тобой.

Так каждый день точит старуха жену Пастуха. Заронила сомнение в ее сердце. Терпела, терпела молодая жена, не выдержала и однажды сказала мужу:

— Я тебе вовсе не нужна, не любишь ты меня!

Долго убеждал Пастух жену, что предан ей и любит только ее, но не слушает она мужа, осыпает упреками, плачет.

Под утро она немного успокоилась, и Пастух ушел на охоту.

— О чем это вы громко говорили всю ночь? Что случилось? — спросила старуха молодую хозяйку.

Та рассказала о своем разговоре с мужем.

— Обманывает он все! — сказала старуха. — Если бы он любил так, как говорит, открыл бы тебе, где его душа находится. Скажет, — значит, любит, не скажет — не любит. Ты проверь: спроси, где его душа.

Как только Пастух вернулся домой, жена к нему: если, мол, любишь, а не обманываешь меня, скажи мне, где твоя душа находится.

— Душа моя во мне. Где же ей быть? — сказал Пастух.

— Неправда! Ты меня обманываешь! Не говоришь, — значит, не любишь. Покончу с собой! Зачем мне жить? — никак не успокоится жена.

Все это надоело Пастуху.

— Ладно, успокойся, — сказал он ей. — Душа моя в том ларце², который стоит на потолочной балке.

Наутро жена с радостью сообщила старухе, что муж ее любит и что его душа в ларце, который на потолочной балке.

Ночью, когда Пастух и его жена крепко заснули, старуха выкрала ларец и бросила его в реку.

Жена Пастуха встала рано и занялась домашними делами. Уже полдень, а муж все спит и спит.

«Что это с ним такое?» — подумала жена и подошла к постели мужа, а он уже мертв.

Заплакала жена, стала рвать па себе волосы. Но что поделаешь? Мертвого не воскресишь.

Послала она весть братьям Пастуха о смерти мужа.

— Пока приедут братья, немного отдохнешь и развеешься, а то совсем с ума сойдешь, — сказала старуха молодой вдове и повела ее гулять.

Идут и идут, а жена Пастуха не знает, куда идут. Пришли к берегу какого-то моря. У берега — лодка.

— Поплаваем немного на лодке, — сказала старуха.

Сели в лодку и поплыли. Переплыли на другой берег. Пошли по берегу. Встретили какого-то человека. Старуха передала через него князю, чтобы тот подал фаэтон. Человек ушел, а старуха рассказывает своей спутнице один хабар за другим: отвлекает ее. Вот и фаэтон. Сели в него и поехали к князю.

Тем временем братья пустили в небо стрелы, и они возвратились окровавленными.

Братья быстро собрались и поехали к Пастуху. Приехали и видят: лежит Пастух на кровати мертвый, а в доме никого.

Сын солнца знал язык зверей, птиц и насекомых, живущих на поверхности земли, а Сын луны — всех существ, живущих под землей и под водой³.

Братья разошлись по сторонам — разузнать, что же случилось с их братом. У кого ни спросят, никто ничего не знает. Наконец Сын луны пришел к киту.

— Что только не попадает в мое нутро! Может быть, и душа твоего брата попала в меня, — ответил кит на вопрос Сына луны.

Сын луны попросил кита подплыть к берегу и сделать так, чтобы его вырвало. Кит так и сделал. Сын луны среди разного хлама нашел ларец, в котором была душа Пастуха. Он принес ларец назад и поставил на место.

— Как хорошо я спал! — тут же открыл глаза Пастух.

— Оллахи, отлично спал! — сказали Сын солнца и Сын луны.

Все трое отправились на поиски жены Пастуха. Пришли в один аул, остановились у родника немного передохнуть. К роднику подошла девушка набрать воды.

— Кому, красавица, воду несешь? — обратились к ней братья.

— Жене князя.

— Давно князь женился?

— Нет, недавно.

— А жена у князя красивая?

— Красивая.

— Если всю воду, которую ты набрала, не выльешь в подол жены князя, умрешь, — сказал Пастух и незаметно бросил кольцо жены в гуагуан*.

Девушка, вернувшись домой, подошла к жене князя и быстро вылила воду ей в подол. Жена князя вскопчила от неожиданности. Кольцо упало на пол. Подняла она его — ее кольцо!⁴

— Кто тебе велел так сделать? Где он? — спросила жена князя.

— Сидит у родника. С ним еще двое.

— Иди к ним и скажи так: «Завтра князь собирает много людей, чтобы сыграть свадьбу. Будет большой пир. Не зевайте, если вы на что-нибудь годитесь. А на что годитесь, сами знаете».

Девушка пошла и передала братьям слова жены Пастуха. На другой день братья пришли во двор князя, разогнали стражу, а князя сбросили с высокого крыльца. Нашли старуху-ведьму, при-

вязали ее и князя к хвостам необъезженных лошадей и пустили в поле.

Братья забрали жену Пастуха и вернулись домой. Устроили большой пир.

И с тех пор живут они дружно и счастливо.

44. Мхамат

В давние времена в одном ауле жили муж и жена. У них было три сына и дочь-красавица. Среднего сына звали Мхамат.

Мало ли, много ли времени прошло, сам догадайся, но братья выросли, возмужали. Они были до того похожи друг на друга, что никто не мог сказать, кто из них младший, а кто — старший.

Мхамат был очень мужественным. Любой враг, нападавший на его родной аул, получал достойный отпор.

Мать вскоре умерла. Отец женился второй раз. Мачеха была очень красива. О ее красоте говорили во всех семи долинах. Люди говорили, что в наших краях никогда не было женщины красивее мачехи братьев! О красоте ее прослышал князь соседнего княжества и захотел взять в жены. Он собрал несметное войско и напал на земли аула Мхамата. Началась война. И за семь дней не пересчитаешь, сколько княжеских воинов погибло. Отец Мхамата погиб.

Когда братья поняли, что не одолеют врага, они взяли с собой мачеху и сестру и уехали далеко в горы. Построили в большом лесу дом и стали жить. Братья охотились, добывали оленей и коз и кормили мачеху и сестру костным мозгом.

Шло время. Мало ли, много ли прошло времени, никто не знает. Братья каждый день ходили на охоту и приносили много дичи. У них накопилось много козлых, оленьих, беличьих, волчьих, лисьих и медвежьих шкур. Повезли их братья за море, обменяли на золото и вернулись. Построили золотой дворец. Живут братья в радости и довольстве. Они охотятся, а мачеха и сестра вышивают золотом.

Сестра очень любила птиц. Она кормила их каждый день. Среди лесных птиц были красивые голуби. Они каждый день прилетали на крышу золотого дворца, клевали зерно и улетали. Много раз прилетали голуби. Но однажды они не прилетели. Целый месяц ждала сестра голубей, но они так и не появились.

Эти голуби принадлежали князю, который убил отца братьев. Заметив на лапках голубей золотые пылинки, он приказал своим слугам каждый день снимать их. Так прошло много времени. Жадному князю показалось мало золота, которое приносили голуби на своих лапках, и он захотел узнать, куда летают его птицы. Целый месяц держал князь голубей взаперти, затем выпустил их и, когда они полетели, послал за ними своих самых быстроногих воинов.

Голуби полетели к золотому дворцу. Княжеские лазутчики погнались за ними. Увидели они дворец и вышедших из него мачеху

и дочь. Их красота поразила врагов. Мачеха и дочь обрадовались голубям, дали им проса. Птицы поклевали зерно и улетели, а женщины вошли во дворец.

Лазутчики передали князю все, что видели.

Князь собрал войско, привел его в горы и окружил дворец.

Утром Мхамат, взяв стрелу старшего брата, пошел к воротам. Как только он их открыл, он сразу услышал ржание коней и людские голоса. Он понял, что случилась беда. Вернулся во дворец, разбудил братьев. Братья Мхамата поднялись на крышу и осмотрели местность. Спустились.

— Плохи наши дела, брат. Бесчисленное войско окружило наш дворец, — сказали они Мхамату.

— Будем биться, пока кровь течет в наших жилах. Один будет стрелять, а двое — готовить стрелы, — сказал старший брат.

Он стал у ворот, а Мхамат и младший брат готовили стрелы и подавали ему. Выстрелит он раз — десять вражеских воинов падают замертво. Из тел убитых врагов образовался большой курган. Погибло столько вражеских воинов, что за семь дней и семь ночей не пересчитать их, но князь упорствует и не отступает. Еще больше воинов послал он, чтобы захватить золотой дворец. Он решил взять в жены обеих женщин.

На второй день у ворот стал Мхамат. Из его лука братья не могли стрелять: он был очень тяжелый. Мхамат убил врагов вдвое больше, чем его старший брат.

На третий день стал у ворот младший брат. Он тоже убил очень много врагов.

Семь дней не пускали братья врагов во дворец. Посмотрел князь на свое войско — половина его перебита. Вороны с криком носятся над убитыми. Рассвирепел князь, приставил к каменной стене, что вокруг дворца, лестницу, и воины стали взбираться по ней. Мхамат первый заметил это и предупредил братьев. Обнажили они мечи и стали на пути тех, кто карабкался на стену. Взмахнут братья мечами — летят десятки голов врагов. Нет ни начала, ни конца поверженным врагам. Но все же некоторым из них удалось перебраться через заднюю стену дворца, и они ворвались во дворец. Братья погнались за ними. Стали биться во дворце. Старший брат пал. На третий день погиб младший брат. Еще четыре дня Мхамат один бился с врагами. На пятый день и его убили.

После гибели братьев враги забрали с собой обеих женщин. Сестра братьев плачет, царапает себе лицо, рвет волосы. Выхватила кинжал и убила предводителя княжеского войска. Ее схватили и связали.

Мачеха же с радостью встретила врага. Князь, увидев, как красивы женщины, не поверил своим глазам. Он приказал подать золотой фаяз и усадил их в него. Сестра братьев пролила столько слез, сколько воды в Гуме *, а мачеха улыбается. Она позвала князя и сказала ему:

— Отдай тело моего среднего пасынка собакам. Иначе он во-

скреснет и перебьет всех нас. А тела старшего и младшего брось в пропасть.

Князь послал людей выполнить просьбу мачехи, но они не могли понять, кто из братьев старший, а кто — младший. Подняли тело того, кто лежал посередине, и отдали собакам, а тела остальных бросили в пропасть.

Князь возвратился в свою страну. Женится на мачехе братьев, а их сестру сделал домашней рабыней.

Каждый год князь с женой приезжал отдыхать в золотой дворец.

Так шло время. Сколько его прошло, никто не знает. Однажды одна из дочерей князя выходила замуж. Он сказал всем, что выдает дочь только за того, кто сможет поднять лук Мхамата и пустить из него стрелу.

Тьма людей собралась во дворе князя. В толпу затесался и какой-то оборванец. Ни один из женихов не может поднять лук и выстрелить.

Сидят князь и княгиня на тахте * и следят за соревнующимися. Среди зрителей — и сестра Мхамата.

Про оборванца все забыли, и он тихо стоит в сторонке.

— Дайте и мне попробовать, — попросил он, когда ни один из женихов не смог поднять тяжелый лук Мхамата.

Все стали смеяться над нищим, но тамада * сказал:

— Пусть попробует!

Нищий вышел в круг, взял лук, выстрелил в подвешенное яйцо и сбил его. Тут же княгиня узнала Мхамата ¹ и закричала:

— Схватите его и бросьте в колодец!

Схватили княжеские стражники нищего и бросили в сухой колодец. Сестра тоже узнала брата, но виду не подала: она не хотела, чтобы люди князя догадались, что это Мхамат.

Сидит Мхамат в колодце. Князь решил привезти двадцать возов дров ², развести огонь и сжечь Мхамата.

— Кто поедет в лес? — спросил князь людей.

Вышло вперед девятнадцать человек.

— Двадцатым пойдешь ты, — показал князь пальцем на одного бедняка.

Двадцать телег потянулись к лесу.

Сестра Мхамата побежала к княжне.

— Твоего жениха бросили в колодец, и люди поехали за сухняком: хотят его сжечь. Помоги ему, если любишь, — сказала сестра братьев дочери князя.

Во дворе князя идет пир. Стражники захмелели и забыли о Мхамате.

Принесли княжна и сестра братьев веревку, опустили ее в колодец и вытащили Мхамата.

— Найти бы мне лук и стрелы! — сказал Мхамат.

Сестра принесла ему лук и стрелы, и он ушел в сторону леса. Как раз в это время телеги возвращались из леса. Первая телега доверху была нагружена сухими дровами, и возница сидел на ней,

распевая песенки. Мхамат сбил его стрелой. Девятнадцать возниц перебил Мхамат!

Последним ехал бедный старик. В его телеге лежали две-три неочищенные хворостины, а сам он горько рыдал.

— Отец, почему ты плачешь? — спросил Мхамат, подойдя к нему.

— Как не плакать, сынок? Если бы ты знал, куда везут эти дрова, сам бы заплакал. Наш князь бросил молодого парня в колодец, а дрова везут, чтобы сжечь его, — сказал старик.

— Помог бы ты тому парню, если б мог? — спросил Мхамат у старика.

— Конечно, помог бы! — воскликнул старик.

— Тогда вот что сделаем. Поменяешься со мной одеждой. Пойдешь в аул и найдешь девятнадцать таких же бедняков, как ты. Они заменят тех, кого я убил. Двадцатым буду я. Что дальше будет, увидишь, — сказал Мхамат старику. — Всем, кого пришлешь, скажешь, чтобы дрова бросали в колодец.

Старик пошел в аул и прислал девятнадцать мужчин. Все двадцать возов сушняка бросили в колодец и подожгли.

Ночью Мхамат перебил все войско князя. Князя и княгиню выволок из дворца, одного бросил в огонь, другую привязал к хвостам необъезженных лошадей и пустил в поле.

Мхамат женился на дочери князя. Семь дней и семь ночей шла свадьба в золотом дворце. Сестру выдал замуж. Все они живут до сих пор в радости и довольстве.

45. Девочка-сиротка

Жили-были старик со старухой. Была у них единственная дочка. Девочка была очень красивой. Красоту ее невозможно было передать словами. Когда девочке исполнилось десять лет, мать ее умерла. Умирая, мать отрезала одну свою грудь, отнесла в сарай и повесила там: пососет, мол, дочка, когда проголодается.

Мало ли, много ли времени прошло, отец девочки вновь женился — на женщине, у которой была плешивая дочка.

Мачеха была злая и плохо относилась к падчерице. Свою дочь она кормила всякими яствами, а падчерице давала только жидкий пшенный суп.

Как бы ни холила мать свою дочь, падчерица становилась все краше и краше. Это разрывало сердце мачехи!

Мачеха не знала, отчего так хорошеет падчерица. Стала следить за ней. И вот однажды девочка, похлебав суп, вышла из дома и побежала к сараю. Мачеха заметила это и пошла за ней. Пришла и видит: падчерица сосет материнскую грудь!

Незаметно для падчерицы мачеха вернулась в дом. Затем, улучив удобный момент, пошла в сарай, сняла висевшую там грудь и отдала собакам.

И это не помогло: падчерица с каждым днем становилась все красивее!

Однажды мачеха с дочерью собрались в гости.

— Перебери, пока я вернусь! — сказала мачеха и поставила перед падчерицей два мешка проса. — Чистые зерна ссыпь в один мешок, а мусор выброси.

Как перебрать вручную столько проса? Сидит сиротка и плачет. Прилетела стая сорок и спросила девочку:

— Маленькая девочка, почему ты плачешь?

— Как же мне не плакать? Мачеха приказала перебрать два мешка проса. А как я его переберу? — сказала девочка и снова заплакала.

— Подумаешь дело! — сказали сороки. — Высыпь зерно на пол.

Девочка высыпала просо на пол, а сороки в мгновение ока перебрали его.

— Ссыпь теперь чистое зерно в мешок, а мусор выброси на свалку, — сказали сороки и улетели.

Ссыпала девочка просо в мешок, вынесла и выбросила мусор. Как раз в это время вернулась мачеха.

Что бы ни делала падчерица, мачеха и за дело не считала, а делает собственная дочь самую малость — голову приставляла к сделанному¹: расхваливала на все лады, одаривала свою плешивую.

Мало ли, много ли времени прошло, кто знает. Однажды мачеха, взяв с собою дочь, снова отправилась в гости. Перед отъездом она положила большой моток шерсти и приказала:

— Пока я вернусь, шей из этой шерсти черкеску!

Разве кто сможет за один день вымыть, высушить, расчесать, спрясть шерсть, соткать полотно и шить черкеску? Сидит бедная сиротка, не знает, как быть, и горько плачет. Подошла к девочке хозяйская черная корова и спросила:

— Почему ты, маленькая девочка, плачешь?

— Как же мне не плакать? Мачеха приказала сделать из этой шерсти черкеску. Не знаю, как и быть, — ответила девочка.

— Подумаешь дело! — сказала корова, проглотила шерсть и выбросила из себя готовую черкеску.

Сидит девочка на пороге дома и радуется.

Вернулась мачеха. Не посмотрела даже на работу падчерицы: обиделась и не разговаривает.

Обидело это сиротку, поплакала, погоревала она, но что ей было делать? Успокоилась.

Мачехе очень хотелось доказать, что ее дочка лучше, умнее, искуснее падчерицы.

И вот однажды взяла она с собой падчерицу и пошла в лес за дровами, а дочери приказала перебрать до их возвращения два мешка проса. Разве могла она это сделать? Сидит и плачет. Прилетела стая сорок.

— Почему плачешь? — спросили сороки.

— Мать приказала перебрать просо, а я не знаю, как это сделать.

— Подумаешь дело! Высыпь на пол зерно!

Дочь мачехи высыпала зерно на пол. Сороки поклевали его и улетели.

Вернулась мать из леса и видит: дочка сидит и плачет. Спросила, что случилось. Дочка рассказала, как сороки поклевали зерно. Мать ни словом не упрекнула дочь.

Прошло еще некоторое время. Мачеха, взяв с собой падчерицу, поехала на базар. Перед отъездом позвала свою дочь, дала ей шерсти и приказала к вечеру сшить черкеску. Разве справится дочь мачехи с таким заданием? Сидит и плачет, не зная, что делать. Подошла к ней черная корова и спросила:

— Почему плачешь?

Девочка рассказала корове о наказе матери.

— Подумаешь беда! — ответила корова. — Дай мне пожевать шерсть, а затем стань за мной и подставь подол.

Девочка так и сделала. Корова пожевала шерсть и выбросила в подол кучу навоза.

— Положи навоз в деревянную супницу, — сказала корова и вышла со двора.

Вернулась мать. Увидев навоз, она спросила у дочери:

— Что это такое?

Дочь ответила:

— Это корова превратила шерсть в навоз, — и рассказала матери обо всем.

— Зарежу эту негодную корову! — закричала женщина.

Она на самом деле решила зарезать корову. Корова узнала об этом, пришла к падчерице и сказала:

— Скоро меня зарежут. Когда съедят мясо, собери все мои кости и зарой у подножия вон того холма.

Сиротке стало жаль корову, заплакала она, но кто ее стал бы спрашивать? Зарезали корову, созвали весь аул, сварили мясо и съели.

Падчерица собрала все кости коровы и закопала у подножия холма, который был недалеко от двора.

Прошло довольно много времени. Мачеха и ее дочь собрались к хану на свадьбу. Падчерица осталась дома одна. Она вышла со двора, поднялась на холм и смотрела вслед мачехе и падчерице. Она вспомнила о костях коровы, которые закопала у подножия холма. Спустилась вниз и начала разгребать землю. Тут же изпод земли появился фаэтон, запряженный парой великолепных лошадей. В фаэтоне было много золота, серебра, разных украшений, красивая и дорогая одежда.

Сиротка оделась, села в фаэтон и поехала на ханскую свадьбу. Люди, приняв ее за царскую дочь, встретили с почетом и помогли выйти из фаэтона. Пригласили в комнаты. Накормили, напоили, посадили в фаэтон и отправили назад, потому что она не захотела остаться, как ее ни просили.

По дороге она потеряла башмачок, но не заметила пропажи. Приехав домой, она остановила фаэтон у холма, и кони завели его под землю.

Вернулись мачеха и ее дочь. Слов не хватает, чтобы рассказать, какое чудо они видели на свадьбе!

— Какую девушку мы сегодня видели! — задыхаются они от восторга и зависти.

— Взяли бы меня с собой, и я бы увидела ту чудесную девушку, — сказала сиротка.

Прошло еще некоторое время. Башмачок сиротки нашел младший сын хана.

Поклялся сын хана: «Женюсь только на той, которой этот башмачок по ноге!» И отправился искать хозяйку башмака. Долго ходил ханский сын и наконец оказался в ауле, где жила бедная сиротка. А слух о нем пришел раньше его самого. Мачеха, увидев, что сын хана заходит к ним во двор, заперла падчерицу в погреб: вдруг башмачок ей будет впору! Вошел гость в дом, рассказал, по какому делу ходит он из аула в аул. Мачеха взяла из рук ханского сына башмачок и примерила к ноге своей плешивой дочери, но — где там? — нога намного больше башмачка! Сын хана собрался уходить. Когда он выходил из дома, прибежал петух и зашел:

— Ку-ка-ре-ку! Хозяйка башмачка сидит в погребе!

Мачеха стала поспешно отгонять петуха, но сын хана слышал его. «Тут что-то есть», — подумал он про себя, спустился в погреб, а там — и вправду — девушка! Присмотрелся юноша к девушке: красавица каких мало на земле! Вывел сын хана сиротку из погреба, обул на ногу башмачок — как раз!

— Женюсь только на ней! — загорелся ханский сын.

Нажарила мачеха пирожков, но начинила их не творогом и не халвой, а солью², дала их на дорогу падчерице и отправила с ханским сыном. Вместе с падчерицей мачеха отправила и свою дочь: мол, молодой нужна будет в пути прислуга. Плешивая всю дорогу кормила сводную сестру солеными пирожками. Жажда мучила сиротку, а плешивая не давала ей воды, пока та не подарит ей что-нибудь из одежды. Постепенно вся одежда сиротки перешла к дочери мачехи. Когда сиротка снова попросила пить, плешивая потребовала за воду один глаз, в следующий раз — другой.

Было очень жарко. Путники остановились на отдых на берегу реки. Плешивая повела сиротку купаться, завела слепую в самое глубокое место, бросила ее там, а сама выплыла на берег. Оделась плешивая в одежды сиротки и вернулась к месту привала.

Сын хана и его свита приняли плешивую за сиротку.

— А где твоя подружка? — спросили ее.

— Вернулась назад. Что-то ей не понравилось.

Путники поехали дальше. Не могу сказать, сколько времени они были в пути, но точно знаю, что приехали к себе домой. Был

большой пир, но не ведаю, сколько дней и сколько почей он продолжался.

А сиротку тем временем течение вынесло на берег. Ил занес ее, камыши разрослись над ней.

Хан справляет свадьбу, а кижкижа* нигде не могут найти. Какая свадьба без кижкижа! Один охотник сказал, что видел на берегу реки большие камыши. Послали верхового за стеблями камыша. Из самого лучшего стебля сделали кижкиж. Стали играть на нем. Что бы ни играли, кижкиж поет только песню-плач³. Изумляются люди, но ничего не могут понять. Тем временем во двор въехала группа всадников. Когда все вышли встречать вновь прибывших, плепивая схватила кижкиж и бросила в огонь. Вернулись люди, искали-искали кижкиж, но не нашли его.

Одна старуха пасла гусей. Однажды ее гуси забрели на свалку золы, которую выбрасывали из дома хана. Отогнала старуха гусей от свалки, в которой они копались, и видит: носы у всех птиц покрыты золотом! Счистила старуха золото и положила в сундук.

После этого стали происходить чудеса! Пригонит старуха гусей вечером домой, а в комнатах чисто прибрано. «Чудеса — только! — подумала старуха. — Прослежу-ка, кто это убирает у меня». Она сделала вид, что выгоняет гусей на луг, а сама спряталась за домом и стала следить через задние окна. Из сундука, в который старуха спрятала золото, вышла очень красивая девушка и стала убирать в комнате.

Старуха быстро вошла в дом, сказала девушке:

— С этого дня ты моя дочь, — и не пустила ее в сундук.

Девушка была очень красива, но слепа. Умоется она — старуха собирает с земли горсть золота.

Старуха тяжело переносила слепоту дочери. Заколола козу, выпула ее глаза, посадила их в глазницы дочери, но из этого ничего не получилось.

Старуха собрала целую суму золота. Девушка рассказала матери, что глаза ее — у невестки хана, и попросила выменять их на суму с золотом. Старуха взяла золото, пошла во дворец хана и вернулась с глазами дочки. Вставила их в глазницы, и они тут же прижились. Еще красивее стала сиротка! Можно сказать, что красивой ее на земле нет!

— Какое счастье мне привалило! Какую дочку мне Аллах дал! — радуется старуха.

Однажды хан устроил пир в честь своей невестки. Пригласили и сиротку, но старуха не отпустила ее. Второй раз пришли — отпустила она дочь на ханский вечер. Невестка хана, конечно, сразу узнала сводную сестру, но притворилась, будто не узнала. Гости поели-попили, потанцевали и начали рассказывать сказки, разные интересные истории. Настала очередь сиротки.

— Что вам рассказать? То, что видела глазами, или то, что слышала ушами? — спросила сиротка⁴.

— Мало ли что слышат уши! Расскажи то, что видели глаза! — ответили гости.

Сиротка рассказала все, что с ней случилось.

— Вот перед вами сама плешивая. Если вру, пусть скажет,— показала она на невестку хана.

Сын хана рассердился, приказал привести двух необъезженных лошадей, привязал к их хвостам жену и пустил в поле. Княжич женился на сиротке.

Я был на свадьбе сиротки и сына хана, ел бычье ухо и запивал бузой⁵. Мою сказку вы слышали. Живите до тех пор, пока не увидите то, что в ней рассказывается!

46. Коварный безбородый¹ и благородный юноша

Один падишах оделся нищим и отправился в дорогу, чтобы узнать, есть ли у его подданных жалость и сочувствие к бедным. Шел-шел он и встретил человека, который косил пшеницу. Увидев его, падишах-нищий подошел к нему — он хотел напиться, перекусить и отдохнуть.

— Дай, пожалуйста, напиться,— попросил падишах.

— Вот вода, пей,— сказал тот, который убирал пшеницу.

Падишах напился.

— Куда путь держишь? — спросил косарь у падишаха.

— Путник я. Иду просто так. Хочу попасть в какой-нибудь аул.

— В какой именно?

— В любой, который ближе других.

— Самый близкий аул — это мой. Отдыхай под тенью телеги, а вечером я возьму тебя с собой,— сказал хозяин, бросил косу на плечо и ушел работать.

Вечером косарь запряг лошадей, посадил гостя на телегу и отправился домой. Доехали до аула. Возница оглянулся — гость незаметно слез с телеги и идет по улице. Хозяин догнал его и спросил:

— Почему сошел с телеги?

— Переночую у кого-нибудь.

— Коль тебе все равно, где почевать, оставайся у меня. Разве мой дом хуже других?

Привез крестьянин падишаха к себе.

У крестьянина жена была бесплодной. Но в тот вечер, когда он привез к себе падишаха, случилось чудо: жена разрешилась сыном.

— Ты принес в мой дом счастье,— сказал хозяин гостю. — Чем тебя отблагодарить?

— Ты меня уже отблагодарил тем, что пожалел и пустил перепочевать,— ответил падишах-нищий.

Двое суток гостил падишах у крестьянина. На третий ушел, оставив в постели письмо и хурджин* с золотом. Хозяева не знали, что их гость ушел.

Солнце поднялось уже высоко, а гость не выходит из комнаты, в которой он спал. «Что же случилось с нашим гостем?» — подумали муж и жена и заглянули в комнату. А там никого нет. Вошли и нашли письмо и хурджин с золотом. Хозяин выбежал на улицу. Спросил у первого встречного, не видел ли кого-нибудь чужого.

— Только что один мужчина прошел по той улице, — ответил встречный.

Хозяин побежал по этой улице и догнал гостя, когда он уже вышел из аула и поднимался на пригорок.

— Чтоб твой дом стал богатым! Разве так делают? Почему ты ушел молча? Кому же оставил свою бумагу и свои деньги. На что будешь жить, несчастный? — сказал хозяин гостю.

— Почему я так сделал? Когда вырастет ребенок, который родился в день моего прихода, и он надумает жениться, пусть придет ко мне. Письмо укажет ему дорогу ко мне. А золото оставляю тебе. Трать его, как хочешь, — ответил гость.

Хозяин обрадовался и вернулся домой.

Прошло много лет. Мальчик вырос, стал стройным юношей, а родители его состарились.

Однажды к отцу юноши пришли старые друзья. Посидели, поговорили, поели, попили, и хозяин сказал:

— Было бы хорошо, если в доме была невестка. Мы с женой уже старые. Хотелось бы увидеть счастье сына.

— Хорошо, очень хорошо было бы, — ответили друзья. — Ну а кого бы ты хотел в снохи?

— Дочь такого-то, — ответил отец юноши.

Собрались друзья и пошли к девушке, которую хотел видеть снохой старик. Пришли. У девушки — молодые люди. Они тоже пришли свататься.

В это время отец юноши вспомнил про письмо, оставленное нищим, и послал людей за своим сыном: пусть, мол, возвращается.

Пока сын возвращался, отец вскрыл письмо и прочитал. В нем было написано: «Брат мой, я — падишах. Когда надумашь жениться, приезжай ко мне».

Вернулся сын.

— Что случилось? — спросил он.

Отец рассказал о письме и о нищем, который его оставил.

Собрали юношу в путь.

— Мальчик мой, ты отправляешься в дорогу. Если встретишь безбородого, не бери его ни в спутники, ни в товарищи. Это мой завет, — сказал отец, отправляя сына в дальний путь.

Ехал-ехал юноша и встретил безбородого. Не стал говорить с ним, поехал дальше. Через некоторое время встретил еще одного безбородого. И его тоже объехал. Поехал дальше. Встретил третьего безбородого. «Попал, наверное, в аул безбородых. Одни безбородые попадаются в пути», — только подумал юноша, как безбородый заговорил:

— Куда путь держишь, ювѣша?

— Еду к падишаху. Вот и письмо его, — показал юноша письмо. — А ты куда?

— Я тоже еду к нему, — ответил безбородый, прочитав письмо.

— Тогда у нас одна дорога.

Поехали дальше вместе — безбородый и юноша. Ехали-ехали и доехали до развилки двух дорог.

— По какой дороге поедет? — спросил юноша у безбородого.

— По дальней или по близкой дороге поедет? — ответил вопросом на вопрос безбородый.

— Что такое «дальняя дорога» и что такое «близкая дорога»?

— Что это такое? Близкая дорога идет по безводной пустыне, а дальняя по земле, где много воды. Если поедет по дальней дороге, устанет, но воду достанет.

— Поедет по близкой: скорее будем на месте.

Поехали по близкой. Жажда мучает путников. Нигде нет ни реки, ни ручья. Наконец добрались до какого-то колодца. Он очень глубокий, на дне его едва поблескивает вода. Что делать? Как достать воду? Как самим напиться и лошадей напоить?

Связали узелки, сбрую, пояса — получилась длинная веревка. Но и она не достает до воды. Что делать? Ничего другого у путников нет. Тогда юноша взялся за конец веревки и опустился в колодец. Безбородый остался наверху и держит веревку за другой конец. Юноша зачерпнул воды и передал безбородому. Тот напился. Напоил и лошадей.

— Напился, безбородый? — спросил юноша из колодца.

— Напился.

— Лошадей напоил?

— Напоил.

— Тогда вытаскивай меня.

— Нет, не вытащу.

— Почему?

— Дашь мне письмо, которое у тебя за пазухой, вытащу.

— Дам.

— Поклянись.

— Клянусь!

— Нет, не так клянись.

— А как?

— Поклянись так: «Пока не умру и вновь не воскресну, клянусь, никто на свете не узнает, что я дал тебе эту бумагу».

Юноша поклялся. Безбородый вытащил юношу, забрал у него письмо падишаха, и они поехали дальше.

Ехали-ехали и доехали до дворца падишаха. Подъехали к страже, стоявшей у ворот.

— Кто такие? — остановили стражники юношу и безбородого.

— Мы такие-то и такие-то, — сказал безбородый, вытащил письмо падишаха и передал одному из стражников.

Стражник взял письмо и отвес падишаху.

— О, мой брат уже такой большой? Зовите его ко мне! — сказал падишах, обрадовавшись.

Стражники позвали безбородого и юношу к падишаху. Юноша остался во дворе, возле лошадей, и безбородый вошел к падишаху.

Прошло два дня. На третий падишах пригласил к себе всех самых красивых девушек и сказал безбородому (падишах думает, что безбородый и есть тот самый мальчик, который родился в день его приезда к крестьянину):

— Выбирай, какая из них тебе по душе.

— Такие и дома были. Зачем мне такие? — сказал безбородый.

— А какая тебе нужна?

— За морем живет такая-то девушка. Если отдашь мне ее, буду доволен.

— Это не в моих силах. Если сам сможешь добыть ее, помогу чем смогу.

— Не смею просить лично тебя. Прикажи моему конюху поехать к ней и привезти ее сюда.

— Пойди и передай ему от моего имени: пусть едет.

Безбородый пошел к юноше и спросил:

— Знаешь ли ты, куда должен поехать?

— Не знаю.

— Падишах приказал ехать за море и привезти девушку, которая там живет.

Услышав такое, юноша пал духом. Конь его заметил, что хозяин загрустил, и спросил:

— О чем твоя печаль?

Юноша рассказал коню о приказании падишаха.

— Подумаешь дело! — вновь заговорил конь. — Попроси у падишаха бурдюк меду и тушу барана, аркан из конских волос, и мы отправимся за девушкой.

Юноша так и сделал.

Он отправился в дорогу и вот уже несколько дней находился в пути. Однажды он встретил орла, который лежал на дороге и умирал. Конь сказал:

— Разруби тушу барана на куски и накорми орла.

Юноша так и сделал.

На другой день он встретил умиравших от голода пчел.

— Отдай им мед, — сказал конь.

Юноша отдал пчелам мед и поехал дальше. Доехал до моря. На берегу лежит огромная рыба и умирает от жажды.

— Помоги рыбе добраться до воды, — сказал конь.

Юноша отволол рыбу к воде.

Как переправиться через море? Юноша попросил рыбу помочь ему. Рыба легла на воду, и конь перешел по ней, даже не замочив копыт.

Поехал юноша дальше. Уже приближается к дворцу девушки. А та увидела в окоп подъезжавшего всадника и подумала: «Ка-

кой красивый юноша! Вот если бы он был моим мужем!» (В тех местах не было красивых юношей: все были с какими-то изъянами.)

Юноша въехал во двор девушки, привязал коня к коновязи и вошел во дворец.

— Зачем ты к нам пожаловал? — спросил отец девушки.

— Приехал за твоей дочерью.

— Отдам тебе дочь, если найдешь и привезешь лекарство, которое воскрешает мертвого.

Юноша вернулся к своему коню.

— Ну, что тебе сказали? — спросил конь.

— Сказали: «Привезешь лекарство, которое воскрешает мертвого, отдадим девушку».

— Подумаешь дело! Садись на меня!

Конь привез юношу к орлу.

— Попроси у него лекарство, — шепнул конь юноше.

Орел, увидев юношу, обрадовался и спросил у него:

— Пусть душа моя будет тебе курманом², мой спаситель, зачем ты ко мне пожаловал?

— Мне нужно лекарство, которое воскрешает мертвого.

— Подумаешь какой-то жидкости.

— Помажешь этой жидкостью мертвеца, он воскреснет, — сказал орел.

Юноша взял лекарство и вернулся к отцу девушки.

— Привез? — спросил отец.

— Привез, — сказал юноша и отдал бутылки.

— Как им пользоваться?

— Помажешь этой жидкостью тело покойника, и он воскреснет.

— Ладно, иди.

Когда юноша ушел, отец девушки позвал своих людей и сказал им:

— Убейте этого, от собаки рожденного, и помажьте его тело жидкостью: воскреснет — хорошо, не воскреснет — еще лучше.

Юношу убили. Помазали его тело жидкостью из одной бутылки, и он воскрес.

Увидев это, отец девушки взял себе другую бутылку, завернул ее в вату: разобьется, мол, — и спрятал.

— Теперь я могу забрать твою дочь? — спросил юноша.

— Нет, не можешь, — ответил отец.

— Что еще нужно сделать?

— Созову всех девушек. Среди них будет и моя дочь. Если ты ее узнаешь, забери.

Юноша никогда не видел девушку. Как ее узнать? Вернулся грустный к своему коню.

— Что так загрустил? — спросил конь.

— Так-то и так, — передал юноша коню слова отца девушки.

— Подумаешь дело! Садись на меня, — сказал конь.

Конь привез юношу к пчелам, которых он спас.

— Пусть души наши будут тебе курманом², наш спаситель, что тебя к нам привело? — спросили пчелы.

— Помогите узнать ту девушку.

— Подумаешь дело! Когда все девушки соберутся, я прилечу и буду кружиться над головой одной из них. Она и есть та, которая тебе нужна, — сказала одна из пчел.

Так все и случилось. Юноша узнал девушку.

— Теперь-то можно забрать ее? — спросил юноша.

— Нет, еще нельзя, — ответил отец девушки.

— А что я должен еще сделать?

— Я брошу в море кольцо моей дочери. Если достанешь его с морского дна, можешь забрать мою дочь.

Пришел юноша к своему коню грустный и печальный.

— Что еще? — спросил конь.

— Плохи наши дела. Мы должны достать кольцо девушки со дна морского. Как это сделать?

— Сейчас отправимся к рыбе, которой ты помог вновь понасть в море. Как только дойдем до берега, покричи ей. Когда вода дойдет до моих щиколоток, крикни второй раз. Третий раз крикни, когда вода дойдет до моих колен. Если рыба не явится на твой зов, мы погибли.

Юноша сделал все так, как сказал конь.

Рыба вынесла из воды целый мешок колец. (Вот сколько женов погубила та девушка!)

Но среди них не было того, которое отец девушки бросил в море. Рыба опять отправилась искать и нашла кольцо. Выплыла, показала кольцо и спросила:

— Это кольцо?

— Это.

Юноша положил его в карман, а остальные собрал в мешок и вернулся к отцу девушки.

Высыпал из мешка кольца. Отец девушки перебрал их и сказал:

— Здесь нет того кольца.

Тогда юноша вынул из кармана кольцо, которое рыба принесла последним, и спросил:

— Это?

— Это, — ответил отец девушки.

Юноша взял девушку и отправился назад. Перед отъездом дочь выкрала бутылку с жидкостью, которую спрятал отец.

Перебрались юноша и девушка через море и остановились на отдых. Девушка стала проявлять внимание к юноше.

— Я тебя везу другому. А ты мне — сестра, — сказал юноша и рассказал ей все о себе и безбородом.

Вернулся юноша к падишаху и привез безбородому невесту. Написали наках. Устроили богатую свадьбу. Юноша по-прежнему ухаживает за лошадьми, ночует в сарае.

Безбородый вошел в опочивальню супруги. Он разделся и лег

в постель. А молодая его жена стоит у стены и не двигается: не желает разделить с мужем супружеское ложе.

— Ложись, что ты стоишь? — сказал безбородый жене.

Та рассердилась, схватила деревянную лопату и избивала безбородого до полусмерти. Так повторялось несколько ночей подряд.

Через неделю жена безбородого попросила падишаха, чтобы он убил юношу-конюха.

Падишах приказал своим людям убить юношу и бросить его тело за домом. Так и сделали.

Ночью молодая незаметно вышла из дома, подошла к покойнику и помазала его жидкостью из бутылки. Юноша ожил.

Утром люди падишаха увидели юношу, спокойно разгуливающего по двору, и закричали:

— Караул! Мертвый воскрес! Мертвый воскрес!

Юноша, услышав об этом, спросил:

— О чем вы говорите?

— Мы вчера убили тебя и бросили за домом. А сегодня ты разгуливаешь как ни в чем не бывало. Это ли не чудо?

Юноша все понял.

— Позвольте сказать падишаху несколько слов, — попросил он.

Допустили юношу к падишаху.

Юноша рассказал падишаху обо всем и добавил:

— Клятву свою я сдержал: рассказал обо всем только тогда, когда умер и воскрес.

Вот почему девушка попросила убить юношу!

Падишах приказал привести двух необъезженных лошадей, привязал к их хвостам безбородого и пустил в поле. А девушку выдал замуж за юношу.

47. Дочь Солнца и Луны

В одном селе жил старик по имени Исхак. Было у него три сына. Старшего звали Хаджибекир, среднего — Мхамат, младшего — Сольман.

Исхак каждую весну засеивал поле просом. Но когда урожай созревал и отец с сыновьями говорили: «Завтра или послезавтра можно начинать жать просо», кто-то ночью начисто поедал урожай. Наутро отец и сыновья находили на поле только стерню. Исхак не знал, кто поедал его просо.

На следующий год, когда просо созрело, Исхак позвал старшего сына и сказал:

— Хаджибекир, этой ночью посторожи поле. Иначе опять останемся без урожая. Завтра начнем жать.

Хаджибекир пошел в поле. Ходил-ходил вокруг проса, устал, прилег отдохнуть и не заметил, как заснул. Проснулся утром, а проса нет: его кто-то поел ночью.

На следующий год сторожить поле пошел Мхамат. Он тоже, как и Хаджибекир, заснул, и опять просо кто-то съел.

На третий год Сольман, с которым никто не считался, попросил отца:

— Отец, когда поспеет просо, пошли меня сторожить поле. Исхак, услышав слова сына, рассмеялся:

— Несчастный, ты боишься даже тогда, когда спишь у ног своей матери¹. Куда тебе сторожить поле!

Когда просо поспело, Исхак подумал: «Пусть Сольман идет сторожить поле. Он, правда, ничего не сможет сделать. И в этом году пропадет урожай, но успокою сердце несчастного сына: уважу его просьбу».

Исхак позвал Сольмана и сказал:

— Сольман, иди охранять наше поле. Будь мужчиной — ничего не бойся.

Сольман обрадовался и сказал:

— Я уже мужчина.

Он взял аркан из конских волос и отправился в поле. Спрятался на краю поля и стал ждать.

В полночь раздался топот копыт. Сольман осторожно выглянул из укрытия. К полю шел табун во главе с прекрасным пегим жеребцом.

Дошел табун до поля. Лошади выстроились в ряд. Жеребец сказал:

— Сейчас съедем все просо, чтобы земля стала совсем голой, а то в прошлые годы после нас оставалась стерня.

Сольман все это слышал. Он сидел не шевелясь, крепко держа в руках волосяной аркан.

Жеребец вновь заговорил. Он сказал табуну:

— Подождите немного, а я пойду погляжу, нет ли кого у поля.

Жеребец пошел в ту сторону, где сидел Сольман. Когда лошадь приблизилась к нему, Сольман набросил ей на шею аркан. Жеребец рванулся в сторону, встал на дыбы, перевернулся на спину, но Сольман не выпустил веревку из рук. Когда аркан стал душить жеребца, он взмолился:

— Я не встречал человека, который смог бы меня одолеть. Ты одолел меня. Сдаюсь. Но отпусти меня. За это я дам тебе трех прекрасных лошадей. И просо ваше больше не станем поедать. Вырви из моей гривы волосок. Когда я тебе понадобится, поддержи волосок над огнем, и я примчусь к тебе, где бы ты ни был².

— Ладно,— сказал Сольман, вырвал из гривы волосок и отпустил жеребца. Взял обещанных лошадей и вернулся домой.

Исхак обрадовался, убрал урожай. С тех пор никто не поедал его просо.

Время шло. Князь одного из аулов послал своих людей по селам покупать лошадей. Покупатели попали в аул, где жил

Сольман. Когда они увидели лошадей Сольмана, у них глаза загорелись. Они сказали:

— Продай нам своих лошадей! Называй любую цену, дадим!

Покупатели дали Сольману столько денег, сколько он запросил, забрали лошадей и уехали к себе.

Князь, увидев лошадей, спросил у своих людей:

— Где вы купили таких лошадей?

— У Сольмана, — сказали люди.

— А где он живет? — спросил князь.

— В таком-то ауле, — ответили люди.

Князь написал Сольману письмо: «Как только получишь это письмо, немедленно явись ко мне», вызвал своих людей, вручил им бумагу и отправил к Сольману.

Что Сольману было делать? Как только ему вручили письмо, он отправился в путь, взяв еду на дорогу.

В пути Сольман вспомнил о волоске из гривы жеребца, вытащил его из бумажника, зажег спичку, подержал волосок над пламенем. Жеребец тотчас примчался и сказал:

— Садись на меня.

Тот жеребец был алыпом*. Он вихрем помчал Сольмана. Мчась на жеребце, Сольман увидел впереди, на дороге, что-то такое, от чего вокруг светло. «Подниму-ка я это», — подумал Сольман, но алып сказал:

— То, что блестит, — это перо из крыла орла. Если даже оно тебе нравится, не поднимай его.

Сольман не послушал коня: доскакал до пера, спешился, поднял его и вставил в газырницу*. Перо осветило все вокруг. С пером в газырнице Сольман явился к князю.

Сольман спешился, поставил жеребца в конюшню и вошел к князю.

Сольман стал гостем князя. Когда агмыста показалось, что князь очень любит Сольмана, они сказали своему владыке:

— Перо в газырнице Сольмана должно принадлежать тебе, ибо ты его более достоин, чем Сольман. Если Сольман на самом деле любит тебя, почему бы ему не подарить перо тебе?

Князь тут же позвал Сольмана и сказал:

— Вот это перо, которое у тебя на груди, отдай мне.

Сольман, ни слова не говоря, отдал перо князю. Агмыста на этом не успокоились. Они сказали князю:

— Если Сольман на самом деле любит тебя, почему не подарит тебе орла, перо которого принес сюда?

Князь тотчас призвал к себе Сольмана и сказал:

— То перо, что ты мне подарил, не так весомо. Найди мне того орла, который уронил это перо.

Когда Сольман услышал слова князя, он не нашелся, что ответить, схватился за голову и вернулся к своему алыпу. Алып спросил у Сольмана:

— Почему ты такой грустный?

Сольман рассказал коню о требовании князя.

Алып сказал:

— Когда я тебе говорил: «Не поднимай перо», ты не послушал меня. То ли еще будет!

А еще алып сказал:

— Пойди к князю и скажи: «Я тебе принесу орла; только в том месте, где расходятся семь дорог, прикажи вырыть яму, а вокруг насыпать все зерно, которое существует на земле». Когда там зерно рассыплут, все птицы туда слетятся; хотя и слетятся, но есть не начнут, пока не прилетит орел — он их вожак. Когда орел будет летать, вокруг станет светло; он поднимет большой шум. Ты спрячься в яме. Когда орел прилетит, схвати его, быстро беги ко мне и садись на меня; когда птицы увидят, что ты поймал орла, они станут бить тебя крыльями, кусать, но ты не выпускай орла.

Так сказал жеребец.

Сольман обрадовался, пошел к князю и сказал ему все, что посоветовал алып. Князь приказал своим людям исполнить все, о чем попросил Сольман.

Сольман сел на своего алып и отправился в путь. Доехав до развилки семи дорог, он спрятал алып, рассыпал зерно, сам сел в яму и стал ждать орла. Вдруг раздался сильный шум. Сольман посмотрел туда и видит: летит какая-то птица, сотрясая небо и землю. Это был орел. Как только он сел на землю, птицы, которые прилетели раньше, стали клевать зерно. Сольман выскочил из ямы, схватил орла и ринулся к алыпу. Когда птицы увидели это, они полетели за ним, но Сольман не выпустил орла из рук. Добежал-таки до алып, сел на него и поскакал к князю. Привез Сольман орла князю.

Сольман поставил алып в конюшню, вошел к князю и отдал ему орла. Когда княжеские агмыста увидели, что Сольман привез орла, они приуныли: «Не вышло то, что задумали». Затем пошли к князю и сказали:

— В такой-то большой реке обитает баран. Если Сольман на самом деле любит тебя, пусть он принесет тебе кончик курдюка этого барана. Этот кончик из золота. Почему бы Сольману не принести его тебе?

Как только князь услышал это, он призвал к себе Сольмана и сказал ему:

— В такой-то реке водится баран, привези мне кончик его курдюка.

Что мог сказать Сольман? Он вернулся к алыпу, и, когда жеребец спросил его, что случилось, Сольман рассказал ему обо всем.

— Это не беда, — сказал алып. — Тот баран никогда в жизни не ел соли. В полдень он выходит из воды в поисках соли. Мы рассыпем соль в том месте, где баран выходит из воды. Баран, наевшись соли, станет пить воду. Тогда не зевай — выхвати из пожел свой княжал, отсеки кончик его курдюка и быстро вскочи мне на спину. Если замешкаешься и баран успеет повернуться к

нам головой, это будет моя и твоя смерть. Раз такое дело, скажи князю: «Дай мне двенадцать пудов соли, и я принесу тебе кончик курдюка».

Сольман не успел открыть рот, как князь сразу же дал соли. Погрузил Сольман соль на алып, сам сел на него и приехал к воде. Спешил Сольман. Рассыпал соль. Приготовил кипяжал и спрятался за камнем.

Когда настало время, баран вышел из воды. Набросился на соль. Наелся досыта. Подошел к воде и стал пить. Сольман выскочил из-за камня, отсек кончик курдюка, тут же вскочил на алып и поскакал домой.

Сольман вошел к князю и отдал ему кончик курдюка. «И там не пропал», — огорчились агмыста. Они пошли к князю и сказали ему:

— Если Сольман на самом деле мужествен, пусть отправляется туда, где между двумя морями, в зарослях, сука оцепилась двумя щенками, и принесет тебе одного щенка.

Князь призвал к себе Сольмана и приказал ему привезти щенка.

Опечаленный Сольман явился к своему алыпу, жеребец сказал ему:

— Пойди к князю и возьми у него двенадцать аршин белой и двенадцать аршин черной ткани. Когда мы дойдем до зарослей кустарников, спрячь меня где-нибудь. Потом скажи: «Это тебе рубаха, а это тебе штаны»³ — и накинь куски ткани на кусты. Затем пройди по ним, как по мосту, схвати одного щенка и беги туда, где ты меня спрятаю. Дальше — мое дело.

Сольман пошел к князю, взял ткань, сел на алып и отправился в путь. Когда он доехал до острова, то сделал все так, как научил его алып: схватил щенка, тут же вскочил на алып и приехал домой. Щенка отдал князю.

Агмыста, увидев щенка, еще больше испугались. Думали-думали и придумали. Пошли к князю и сказали:

— Ты, наш хороший, добрый князь, еще не женат. На земле нет девушки, которая годилась бы тебе в жены. Сольман сможет достать тебе достойную жену. Ею может быть только дочь Солнца и Луны. Она живет в утробе кита, обитающего в море-океане. Пусть Сольман, коли он тебя любит, привезет тебе дочь Солнца и Луны.

Жадный князь, услышав о дочери Солнца и Луны, потерял покой. Он приказал позвать Сольмана. Князь сказал Сольману:

— В утробе кита, обитающего в море, живет дочь Солнца и Луны. Привези мне ее. Не привезешь — найдешь смерть.

Что оставалось делать Сольману? Схватился он за голову. Пришел и сел печально возле жующего зерно алып. Алып обратился к нему:

— Отчего ты, Сольман, добрый мужчина, печальный?

Сольман рассказал алыпу все. Тогда алып сказал:

— Пойди к князю и возьми у него все, что есть из женской

одежды в его лавке. Пусть князь также поставит на берегу моря небольшую лавку.

После этого алып сказал:

— Дочь Солнца и Луны придет в лавку. Она с удивлением будет рассматривать все, что там есть. Вот тогда и не зевай: ворвись в лавку и схвати ее. Каждый полдень кит приплывает к берегу и дочь Солнца и Луны выходит из его пасти на берег. Часа два она дает ветерку обвевать себя, затем возвращается в нутро кита, и он уплывает в море. Когда кит приплывет, тебе очень захочется спать, но ты не спи.

Сольман сказал князю обо всем, что посоветовал алып. И князь тут же приказал поставить у моря лавку. Дал Сольману все, что он потребовал.

Сольман приехал на берег моря, отпустил алыпа, пополнил лавку товаром и ждет.

Когда настало время девушке выходить, Сольман заснул. Так он засыпал три дня. Пришел тогда к нему алып и сказал:

— Вырви из моей гривы волосок и положи себе под веко. Как только ты захочешь закрыть глаза, волосок помешает тебе, и ты не заснешь.

На другой день Сольман сделал так, как научил его алып. Пока он сидел с волоском в глазу, девушка вышла из кита и вошла в лавку. Она была красива, как и ее имя. Вся светясь, она вошла в лавку, стала рассматривать духи и другие товары. Сольман вбежал в лавку и схватил девушку. Посадил на алыпа и привез к князю.

Князь сразу же хотел написать наках, но девушка не согласилась.

— Пока не привезете мой сундук, который в животе кита, не позволю писать наках. А если напишете, то буду недовольна, — сказала она.

Князь мигом призвал Сольмана и сказал ему так:

— Сейчас же доставь ко мне сундук дочери Солнца и Луны. Не доставишь — голову отсеку.

Когда Сольман пришел к алыпу и рассказал ему все, конь сказал:

— Это дело нетрудное, если не трусишь. Кит до сих пор лежит с открытой пастью: ждет дочь Солнца и Луны. Ты залезешь в пасть кита; кит уплывет в море. На другой день он снова приплывет к берегу. Тогда бери сундук и выходи из его чрева.

Сольман сел на алыпа и отправился к морю. Приехал. Кит лежит с разинутой пастью. Слез Сольман с алыпа, сказал: «Всего хорошего!» — и влез в пасть кита. Как только Сольман влез в кита, тот уплыл в море. На другой день Сольман с сундуком вернулся к князю.

Как только Сольман вернулся, князь потребовал:

— Сейчас же напишите наках!

И снова девушка не согласилась.

— Солнце — мой отец, а Луна — моя мать. Надо им дать знать,

что я выхожу замуж. И взять у них мое золотое кольцо,— нашла она причину отказа.

Князь позвал к себе Сольмана и сказал:

— Сольман, как хочешь, так и делай, но ты должен пойти к Солнцу и Луне и сказать, что их дочь выходит замуж. Возьми ее кольцо и вернись.

Что было делать? Сольман вернулся к алып и рассказал ему о новом поручении князя. Алып заговорил:

— О Сольман! Я не смогу быть тебе в этом полезным, но дать совет могу. Я доведу тебя до берега моря. Там отпусти меня. Над морем висит одна рыба, как мост: голова на этом берегу, хвост — на том. По ней пройти нельзя, но ты сделай все так, как она тебе скажет. Согласись со всем, что скажет рыба. Но ответа ей не давай, пока не вернешься из-за моря. Когда перейдешь по рыбе, встретишь воюющих между собой Лето и Зиму⁴. Согласись и с тем, что они тебе скажут, о чем они попросят. Ответ дашь, когда будешь возвращаться.

— Что мне делать, когда тебя не будет со мной? — загрустил Сольман. Он сел на коня, долго ли ехал, мало ли ехал — приехал к морю.

Спешился Сольман. Обнял коня. Заплакал. Поцеловал его и отпустил. Сольман подошел к рыбе-мосту и попросил пропустить через себя. Рыба не соглашалась, но Сольман не отставал от нее. Тогда она сказала:

— Спроси у Солнца и Луны, долго ли мне так мостом висеть. Если обещаешь принести ответ, пропущу через себя.

Сольман поклялся принести ответ. Рыба пропустила его.

Шел-шел Сольман и встретил воюющих друг с другом Лето и Зиму.

— Салам алейкум! — подошел к ним Сольман.

— Алейкум салам! Не становись между нами! — сказали Лето и Зима.

Сольман рассказал им о своем деле. Тогда они сказали:

— Мы пропустим тебя, но только спроси у Солнца и Луны, сколько нам еще воевать друг с другом.

Сольман обещал, и они его пропустили.

Шел-шел Сольман и встретил Луну, когда Солнца не было. Луна сказала:

— Куда мне, бедной, тебя деть? Вернется мой муж Солнце и убьет тебя⁵.

Сольман рассказал Луне о дочери. Луна накормила-напоила его и, когда настало время возвращаться Солнцу, спрятала в сундук. Как только Солнце вернулось, оно закричало на все небо:

— Что за запах я слышу?

Луна сказала:

— Никакого запаха нет.

Потом Луна рассказала Солнцу о дочери. И спросила у него:

— Если бы ты увидел того, кто видел нашу дочь и принес весть о ней, ты не убил бы его?

— Ох, бедный я, не убил бы: мне показалось бы, что я увидел свою дочь! — сказала Солнце.

Тут Луна встала, открыла сундук и выпустила Сольмана. Солнце и Луна обо всем расспросили Сольмана. Он гостил у них неделю.

Когда Сольман собрался в обратный путь, он спросил у Солнца и Луны о том, о чем просили его рыба, Лето и Зима. Солнце и Луна сказали:

— Лето и Зима всю жизнь будут воевать друг с другом, а рыба всю жизнь будет висеть мостом:

Сольман дошел до Лета и Зимы.

— Пока не скажешь, что ответили Солнце и Луна, не пропустим тебя, — сказали Лето и Зима.

Сольман поклялся:

— Пропустите — скажу.

Договорились на этом, и Сольман прошел между Летом и Зимой. А когда прошел, сказал:

— Всю жизнь будете воевать друг с другом, — и пошел дальше.

Дошел Сольман до рыбы. Рыбе тоже поклялся, что скажет ответ Солнца и Луны, когда пройдет по ней. Прошел и выполнил свое обещание. Пришел Сольман к своему алыпку. Сел на него, приехал домой, вошел к князю и отдал кольцо.

Князь заторопился.

— Быстрее пишите наях! — сказал он.

На это девушка ответила:

— Я не говорю, что не люблю князя. Но меня родили Солнце и Луна. Всю жизнь жила я в море. Князь должен искупаться в молоке. Когда он искупается в кипящем молоке, он будет чистым, как я. Тогда можете написать наях.

Налили молоко в двадцативедерный котел и стали кипятить на огне, в котором жгли мгы. Когда сказали:

— Купайся, князь, — он ответил:

— Пусть сперва искупается Сольман, а потом я.

Когда Сольмана повели к котлу, девушка вложила свое кольцо в его руку и сказала тихо:

— Не показывай кольцо никому. Когда разденешься, сначала опусти в молоко кольцо, а потом купайся.

Сольман сделал все так, как сказала девушка, искупался и вышел.

После него в котел бросился князь и сразу сварился. Как только его ноги показывались на поверхности, люди хлопали в ладоши, радовались и говорили:

— Князь забавляется.

Поднялась дочь Солнца и Луны и сказала собравшимся:

— Меня привез сюда не князь, а Сольман. С сегодняшнего дня вашим князем будет Сольман. А ваш князь, который думал только о себе, получил по заслугам: он сварился.

Сольман и дочь Солнца и Луны стали жить дружно и счастливо.

48. Как юноша добыл себе жену

Один юноша надумал жениться и отправился в путь. Он ехал к необыкновенной красавице, слух о которой шел по всем семи долинам.

Через несколько дней юноша добрался до большой реки.

«Напою коня и сам напьюсь», — решил он и спешился. Напоил коня. Лег грудью на берег, опустил голову, но в реке не стало воды, и юноша ударился губами о мокрый камень. «Что за чудо?» — удивился он и поднял голову. На противоположном берегу лежит мужчина и втягивает в себя всю реку. Еще больше удивился юноша. Смотрят друг на друга юноша и тот мужчина.

— Салам алейкум! — поздоровался тот, который выпил всю реку.

— Алейкум салам!

— Куда путь держишь?

— Собрался жениться. Еду к одной девушке.

— Возьмешь меня в товарищи?

— Возьму.

Поехали дальше вместе юноша и водохлеб. Ехали-ехали они, оглянулись и видят: бежит за ними какой-то мужчина с огромным камнем на плече. Догнал. Поздоровался:

— Салам алейкум!

— Алейкум салам!

— Куда путь держите?

— Едем по делу.

— Возьмите меня с собой.

— Возьмем. Скажи только, почему таскаешь такой большой камень?

— Я слишком быстрый. Начну бежать — не могу остановиться. Вот и таскаю камень, чтобы не так быстро бежать.

— Ладно. Иди за нами.

Идут дальше юноша, водохлеб и быстроногий. Шли-шли и видят: сидит какой-то человек и стреляет из лука. Подъехали ближе. Смотрят и удивляются: на самой вершине большого дерева сидит мальчик и ставит рядом с собой иголку. Мужчина одним выстрелом сбивает ее. Как только он собьет одну иголку, мальчик ставит другую.

— Что ты делаешь? — спросили путники у стрелка.

— Проверю свою меткость. А вы куда направляетесь?

— Туда-то и туда-то.

— Возьмите и меня с собой.

— Ладно. Иди с нами.

Пошли дальше юноша, водохлеб, быстроногий и меткий стрелок. Шли-шли, дошли до болота и видят: люди загнали в трясины волка и избивают его — кто палкой, кто камнем, кто вилами. Друзья разогнали людей, а юноша вытащил за загривок волка из болота.

— Куда вы идете? — спросил волк, когда пришел в себя.

— Туда-то и за тем-то.

— Посмотри, не прилипла ли к твоей ладони моя шерсть, когда вытаскивал меня из болота? — спросил волк у юноши.

Юноша посмотрел на свою ладонь и сказал:

— Прилипла.

— Возьми ее и положи в газырницу. Когда я тебе понадоблюсь, сожги несколько волосков: примчусь к тебе быстрее пули.

— Хорошо, — сказал юноша, положил шерсть волка в газырницу, завернув в тряпку, а волка отпустил.

Добрались друзья до дома девушки, на которой юноша хотел жениться. А девушка та была вот какая. Всем женихам она ставила настолько трудные условия, что никто не мог их выполнить. Это она делала нарочно. При этом она говорила: если жених выполнит ее условия, то она выйдет за него замуж, а если он не справится с ними, то лишится головы. Никто до сих пор не смог выполнить условия девушки, и девяносто девять женихов лишились голов. До сотни не хватало одного!

Так вот, явились друзья в дом девушки.

— С чем пожаловали в наш дом? — спросили их.

— Хочу жениться на вашей дочери, — ответил юноша.

— Ладно. Если выполните наши условия, она — твоя, а если нет, твоя голова — наша.

— Согласен. Скажите, что мы должны делать.

— Для начала переночуете в этом доме. Останетесь живы, забирайте невесту.

Посмотрели друзья на дом, в котором они должны были ночевать, и сразу поняли: сгорят они в нем! Дом железный, стены его накалены.

Тогда водохлеб незаметно ушел на реку, втянул в себя всю воду из нее и вернулся.

Вошли друзья в дом. Но в него не только войти, но и губы сунуть было нельзя: до того там жарко. Топится огромная железная печь. Она накалена добела. Накалены и стены и пол. Водохлеб охладил стены и пол, а печь потушил, выплеснув на нее всю воду, которую держал в животе.

Утром друзья вышли из дома, дрожа от холода.

— А теперь что будем делать? — спросили друзья у родных девушки.

— Устроим состязания в беге. Если ваш бегун придет первым, то девушка — ваша, а если победит наш — головы ваши останутся на кольях нашей ограды.

— Согласны. Выставляйте своего бегуна.

Родственники девушки выставили старуху-колдунью, а друзья — быстроногого, который носил камень на плече.

— Будете бежать вон от того холма, — сказали хозяева.

Друзья шепнули быстроному:

— Дойдешь до холма, сбрось с плеча камень и беги назад налегке.

Старуха взяла с собой горсть пшена, цыпленка и сито. Когда дошли до холма, откуда должны были бежать, она сказала быстроногому:

— Давай сначала немного отдохнем, а потом побежим.

Быстроногий согласился.

Соперники легли на землю отдохнуть. У быстроногого были густые длинные волосы. Старуха стала копаться в его волосах, гладить голову. Так она его усыпила. Когда он заснул, она насыпала на его волосы пшена, посадила туда цыпленка и накрыла ситом. Цыпленок клюет зерно, а быстроногому кажется, что это пальцы старухи ласкают его, и он спокойно спит. А колдунья бежит к дому девушки.

Посмотрел меткий стрелок на дорогу и видит: старуха бежит, а быстроногий спокойно спит и на голове у него сито! Тогда меткий стрелок вытащил лук и стрелы, затупил наконечник стрелы камнем, выстрелил и сбил сито. Быстроногий проснулся и видит: старуха почти добежала до дома девушки. Он вскочил на ноги, сбросил с плеча камень и погнался за колдуньей. В мгновение ока перегнал ее и пришел первым.

Так друзья одержали вторую победу.

— А теперь что предложите? — спросили они.

— А теперь будут бежать ваша и наша собаки. Если победит ваша, забирайте девушку, а если первой придет наша — головы ваши будут сушиться на кольях.

— Ладно, согласны, — сказали друзья. — Давайте вашу собаку.

У друзей ведь собаки нет! Тогда юноша вспомнил о волке, зашел за дом, вытащил из газырницы волчьи волоски и сжег их. Не успели они догореть, как волк был у ног юноши.

Родственники девушки выставили борзую, а друзья — волка. Но разве волк перегонит борзую?

Побежали волк и борзая к холму. Волк знал, что не перегонит борзую: ноги у нее быстрые. Но зато у волка челюсти крепче, зубы острее! Он зажал переднюю ногу борзой и поломал кости. Разве может быстро бежать собака, когда у нее нога сломана?! Волк пришел первым.

Так друзья одержали третью победу.

— Ты победил. Бери девушку, — сказали родители девушки юноше.

Друзья взяли девушку и отправились в обратный путь. Дошли до того места, где встретили волка, — он остался там; дошли до того места, где встретили меткого стрелка, — он остался там; дошли до того места, где встретили быстроногого, — он остался там; дошли до места, где встретились юноша и водохлеб, — водохлеб остался там.

Юноша вернулся домой с молодой женой, и живут они в согласии и достатке.

49. Друг

Жили-были три приятеля. Они очень любили друг друга. Все трое сватались к одной девушке. Однако она никому из них не отдавала предпочтения. Напротив, очень неласково говорила с ними.

И вот однажды приятели решили заставить ее выбрать одного из них. Договорились, что будут решительны, и отправились к девушке. Пришли.

— Выбирай одного из нас,—сказали три приятеля.

— Не буду никого выбирать. Пойду за того, кто за семь дней пригонит семь лошадей, да таких прекрасных, чтобы, глядя на одну, забывать о другой,— сказала девушка.

Отправились приятели на поиски лошадей. Два приятеля были богаты, и они уехали вместе. А третий был беден и отправился один.

Едет бедняк и думает: «Нанялся бы в батраки, да гордость не позволяет. Купил бы лошадей, да денег нет. Обратился бы к родителям, да они беднее бедных».

Думал-думал бедняк, да и отправился к князю. Приехал к князю и рассказал ему о своей печали.

— Садись и выслушай меня,— сказал князь.— Есть у тебя хороший конь?

— Есть,— сказал парень.

— Тогда иди домой, оседлай своего коня, садись на него и возвращайся ко мне,— сказал князь.

Парень так и сделал.

— Езжай,— сказал князь,— и ищи по всем аулам человека по имени Друг. И не возвращайся, пока его не найдешь,— добавил князь.

Поехал парень куда глаза глядят. Прошло уже четыре дня, а человека по имени Друг он еще не встретил. «Положусь на судьбу»,— сказал парень и поехал дальше.

На пятое утро он встретил чабана с отарой.

— Куда путь держишь? — спросил чабан парня.

— К Другу,— ответил парень.

Чабан знал, в каком ауле живет человек по имени Друг, и показал ему дорогу.

Приехал парень в тот аул и спросил:

— Где дом Друга?

Люди показали этот дом. Парень въехал во двор к Другу. Крикнул хозяина. Вышел мужчина.

— Добро пожаловать! — сказал мужчина.

— Приехал, если примешь,— сказал парень.— Войду в дом, если поможешь в деле, которое меня заботит.

— Помогу всем, чем могу.

Вошли в дом.

Парень рассказал хозяину о своем деле.

— Конь у тебя хороший? — спросил хозяин.

— Добрый,— ответил парень.

— Тогда отдыхай, а я скоро вернусь,— сказал хозяин, сел на коня парня и уехал.

На следующее утро хозяин возвратился, пригнав семь великолепных белых коней.

Шел шестой день.

— Если на обратный путь уйдет шесть дней, то все бесполезно,— сказал парень хозяину.

— Не печалься из-за этого,— сказал Друг.— Оставь своего коня у меня — никуда он не денется. Садись на одного из коней, которых я пригнал, и отправляйся в путь.

Парень сел на одного из белых коней, остальных погнал перед собой и на седьмой день, вечером, как и условились с девушкой, был уже дома.

Парень вычистил коней и пригнал их во двор к девушке. Лошади ей понравились.

А те двое, которые были богаты, тоже пригнали лошадей, но они не понравились девушке.

Девушка вышла за того, кто пригнал семь белых коней. Устроили пышную свадьбу. Аульчане построили молодоженам новый дом, и зажили они счастливо.

И вот однажды к ним приехал Друг. Он хотел испытать мужество парня.

— Как только ты уехал, моя жена умерла,— сказал Друг.

— Не горюй, найдем тебе новую жену,— сказал парень.— Возьмем ту, которая больше всего тебе понравится.

Созвал парень всех девушек аула, даже тех, кого родители не выпускали из дома, посадил среди них и свою жену и сказал Другу:

— Выбирай, какая тебе по сердцу.

— Вот эта мне больше всех понравилась,— указал Друг на жену парня.

Парень, не сказав ни слова, отдал свою жену Другу.

Уехал Друг с женой парня. А она всю дорогу плачет, слезы льются ручьями.

— Почему плачешь? Что тебе не по душе? — спросил Друг.

— Как же мне не плакать? Мой муж столько перенес из-за меня, а я и не пожила с ним.

Только тогда понял Друг, что женился на чужой жене, что юноша отдал ему самое дорогое, что у него было.

— Победил он меня,— сказал Друг о юноше.— И мужеством и верностью победил.

Но все же повез выбранную им женщину к себе. Устроил большой пир, назвал ее сестрой. Теперь она стала ему названной сестрой.

Через некоторое время он привез ее назад.

— Возьми назад свою жену,— сказал Друг.

— Я тебе не давал свою жену.

— Опять ты победил меня.

Много спорили друзья. Наконец Друг уговорил юношу.

— Она тебе жена, а мне сестра, — сказал Друг. — Был на свете один Друг, а теперь нас двое.

Вот откуда происходит само слово «друг».

50. Великан и сын вдовы

Жила-была одна вдова. Был у нее единственный сын, охотник. Однажды он отправился в лес на охоту. Убил оленя. Настала ночь. Охотник зажарил внутренности оленя — сердце, почки, печень, легкие, поужинал и лег спать. Утром он заметил дым, который шел из глубокой пропасти. Пошел охотник в сторону дыма. Оказалось, что дым шел из жилища айныжей. Они обитали в этих краях, это была их земля. Охотник открыл дверь, вошел в хижину, а там — ни души. Над очагом висит большой котел, в нем варится мясо, а самих айныжей нет. Увидел охотник дверь в другую комнату, открыл ее и вошел. Посреди комнаты вырыта глубокая-преглубокая, как колодец, яма, и оттуда раздается чей-то голос. Охотник заглянул в яму: на дне ее сидит айныж.

— Вытащи меня отсюда. За это я сделаю все, что ты хочешь. Меня братья бросили в эту яму, — попросил айныж.

Охотник решил не вытаскивать айныжа, а спрятаться за дверь и ждать возвращения других айныжей. Вскоре айныжи возвратились. Как только старший вошел в комнату, охотник отсек ему голову, а туловище бросил в темный угол. Так он снес головы всем шести братьям. Затем подошел к яме и спросил у сидевшего в ней айныжа:

— Где ваши богатства?

— Вытащишь меня отсюда, скажу.

— Сначала скажи.

Айныж рассказал охотнику, какие у них богатства и где они.

Охотник не стал вытаскивать айныжа из ямы, а отправился домой.

— Мать, я нашел хорошее место. Уедем туда жить, — сказал сын и привез мать в жилище айныжей.

— Не открывай эту дверь, — наказал сын, а сам отправился на охоту.

Мать день не открывала дверь, два не открывала, на третий день не выдержала — открыла. Открыла и вошла. Услышала голос из ямы и подошла к ней. Айныж увидел женщину. Женщина увидела айныжа.

— Мать, есть у тебя сын? — спросил айныж.

— Чтоб ты стал жертвой моему сыну!

— А дочь есть?

— Чтоб ты стал жертвой моей дочери!

— А муж есть?

— Нет.

— Вытащи меня отсюда. Стану твоим мужем.

Женщина бросила в яму конец кожаной бечевы и вытащила

айныжа. Стали айныж и жепщина втайне от сына мужем и женой. А сын тем временем продолжал охотиться. Вернулся через несколько дней, а мать спрятала мужа-айныжа. Так она делала каждый раз. Между тем мать понесла от айныжа. Когда сын в очередной раз пришел с охоты, он посмотрел на мать и сказал ей:

— Что-то ты, мать, поправилась!

— Ты же кормишь меня оленьим костным мозгом¹, вот я и поправляюсь,— ответила мать.

Сын снова отправился на охоту. Тем временем мать родила сына.

— Куда деть младенца? Что сделать, чтобы твой сын не узнал о нем?! — забеспокоился айныж.

— Не беспокойся,— сказала жена.— Я знаю, что делать. Заверну младенца в тряпки и положу на лесную тропу, по которой сын всегда возвращается домой.

Так она и сделала. Когда сын возвращался с охоты, он нашел младенца и принес его домой. «Нашел я себе брата!» — обрадовался охотник. Он остановился у ворот и закричал:

— Мать, я нашел себе брата!

— Чем же я его буду кормить? Как его воспитывать? — лукавит мать.

— Воспитаем!

Прошло семь лет. Младенец стал мальчиком.

Старший брат подолгу не возвращался с охоты. Однажды айныж и его жена сидели у пригорка и долго разговаривали. Сын их играл тут же. Стал он прислушиваться к разговору отца и матери.

— Что будем делать с твоим сыном? — спросил айныж.

— Когда заснет, задуши,— ответила жена.

Мальчишка подслушал этот разговор. Когда старший брат возвращался, он побежал к нему навстречу и сказал:

— Брат, брат, отец и мать хотят тебя убить!

Старший брат ничего не ответил: он понял, откуда у него младший.

Вошел старший брат в дом. Мать сделала вид, что очень обрадовалась сыну, напоила, накормила и уложила спать. Когда он заснул, айныж бросился на него и стал душить. Охотник сбросил с себя противника и вскочил на ноги. Айныж тоже вскочил. Началась схватка. Бьются-бьются айныж и охотник, но один не может одолеть другого. Устали оба. Охотник попросил у матери воды. Мать набрала воды и сказала сыну айныжа:

— Отнеси отцу.

Младший брат понес воду, но не дал ее отцу, а напоил ею старшего брата. Охотник поднатужился, оторвал айныжа от земли, поднял его над головой, бросил и вбил в землю по самую шею². Потом охотник выхватил меч и отрубил айныжу голову.

— Давай убьем и мать,— сказал сын айныжа.

— Пусть живет,— ответил охотник.

— Делай как знаешь. Но я все же убью ее.

— Нет, не будем убивать. Прогоним ее отсюда. Пусть живет и мучается.

Так и сделали.

51. Братья-соперники

Жили-были старик со старухой. Было у них три сына. Младший был еще очень мал, а старших можно было уже женить.

Старик заболел и почувствовал, что скоро умрет. Перед смертью позвал старших сыновей и сказал им:

— Мне уже долго не жить. После моей смерти, прошу вас, никогда не ходите в ту сторону, куда закатывается солнце: та сторона недобрая.

— Ладно,— сказали сыновья.

Вскоре старик умер. Плакали его сыновья и похоронили с почетом.

Прошло много лет. И вот однажды старшие сыновья старика решили узнать, почему отец не советовал им идти на запад.

— Отправимся туда, куда заходит солнце, посмотрим, что там,— сказал старший брат среднему.

Договорились и пришли к матери.

— Приготовь нам провизии на дорогу,— сказали они ей.

Собрала мать сыновей и отправила в дорогу.

Долго ли, мало ли шли братья, не знаю. Прошли они через большой густой лес и поднялись на высокий холм, решив там немного отдохнуть. Продукты у них давно кончились. Старший брат подстрелил зайца, средний развел костер. Перекусили зайчиатиной и легли спать. Уставшие за долгую дорогу, братья заснули как мертвые. Вдруг раздался страшный крик: «Охо-хо-хай!» Оба брата проснулись и вскочили на ноги.

— Кто, не боясь меня, пришел на мою землю и разлегся отдыхать? — закричал на братьев громадный мужчина, схватил их, отволол подальше и приковал их цепями к деревьям, стоявшим на широком лугу.

Оставим пока привязанных к деревьям братьев и посмотрим, что делает их малолетний брат, оставшийся дома.

Младший брат и мать живут тем, что им люди подадут. Мальчик растетмышленным и красивым. Он часто играет со своими сверстниками в альчики * и у всех выигрывает. Обычно проигравший злится и говорит ему:

— Лучше бы узнал, где твои братья, чем выигрывать наши альчики¹.

И вот однажды после очередного упрека своих товарищей мальчик пришел домой и спросил у матери:

— Мать, были у меня братья? А если были, то где они?

Мать задумалась. Затем сказала:

— У тебя были прекрасные братья. Но однажды они отправились в путь и до сих пор не вернулись. Не знаю, живы они или

погибли. Они давно ушли из дому. Тогда ты был еще ребенком, а сейчас, слава богу, уже мужчина.

— Пойду искать своих братьев. Где бы они ни были, найду их. Если умерли, привезу их тела домой,— сказал младший брат.

— Ты еще дитя, где будешь их искать? — не пускает мать сына.

Сын все же настоял на своем. Мать дала ему провизии на дорогу, и он отправился.

Долго ли, мало ли он шел, но добрался до большого густого леса. Прошел через него, остановился на большой красивой лужайке, поел, отдохнул и пошел дальше. Пришел к высокому холму. «Поднимусь-ка я на этот холм», — решил младший брат. Поднялся он на вершину и осмотрел окрестности. Вдали заметил двух живых существ. Пошел к ним. По виду они люди, но прикованы к деревьям длинными цепями и пасутся, как скотина.

— Что это такое, братья? — спросил младший брат у тех, кто ел траву.

— Добро пожаловать, человек, которого полюбил Аллах!² — сказали прикованные. — К этим деревьям нас приковал какой-то громадный мужчина. Давно это было. Одичали мы. Едим траву. А ты кто будешь, откуда и куда идешь?

— Путник я. Ищу своих братьев. Когда я еще был мал, два моих старших брата ушли в сторону захода солнца и не вернулись. Я поклялся, что найду их, где бы они ни были, а если погибли, похороню их кости на родной земле,— сказал младший брат.

Прикованные к деревьям тут же догадались, что перед ними их младший брат. Обнялись братья. Младший разбил цепи, освободил старших, накормил их той пищей, которую едят люди, побрил им бороды.

Младший брат соорудил шалаш, подумав: «Поживем здесь, пока старшие не придут в себя, а потом отправимся домой».

Живут братья в шалаше.

Однажды младший брат прилег в шалаше отдохнуть, а старшие ушли на охоту. Как только младший брат заснул, раздался страшный крик: «Охо-хо-хай!»

Вскочил младший брат на ноги — перед шалашом громадный мужчина на громадном коне.

— Кто, не боясь меня, пришел сюда, отвязал тех, кого я привязал к деревьям, и разлегся спать?! — заорал всадник.

Младший брат молча выскочил из шалаша, стащил всадника с седла, сразил его кинжалом.

Вернулись старшие братья. Они увидели убитого и сказали:

— Это он приковал нас к деревьям.

После этого прошло еще некоторое время. В один из дней младший брат сказал старшим:

— Теперь вы пришли в себя, набрались сил. Через два-три дня отправимся домой.

Сказали — сделали. Идут братья домой. Спустя некоторое время младший брат сказал старшим:

— Я пойду поохочусь, а вы отдохните здесь,— и ушел в лес. Когда он ушел, старший брат сказал среднему: «Если в ауле узнают обо всем, что с нами случилось, нам будет стыдно. Чтобы никто ничего не узнал, давай убьем нашего брата».

— А как мы его убьем? Разве мы справимся с ним? — засомневался средний.

— Если пойдем на него в открытую, конечно, не сможем убить. Сделаем так: когда ляжем спать, повесим у входа в шалаш кинжалы. Когда он заснет, крикнем: «За нами гонится брат того, кого ты убил!» Он вскочит и бросится из шалаша навстречу врагу. Вот тут-то кинжалы и перережут ему ноги, — сказал старший брат.

— Ладно, сделаем так, — согласился средний.

Младший брат вернулся к вечеру, принес с собой тушу дикой козы. Он накормил старших братьев, соорудил шалаш, и все легли спать. В полночь старшие братья разбудили младшего: «Охо-хо-хай! За нами гонится брат того, кого ты убил!» Младший брат вскочил на ноги, рванулся из шалаша навстречу врагу и тут же упал: кинжалы перерезали ему обе ноги по самые колени.

Утром старшие братья ушли, оставив лежавшего без сознания младшего.

Через какое-то время младший брат пришел в себя. Он стал охотиться ползком, и, если ему удавалось кого-то подстрелить, он ел. Долго он так жил.

Однажды он встретил одного немого. Стали жить вместе. Немой сажает безногого на плечи, и они идут охотиться. Безногий убивает дичь, а немой готовит пищу. Так они и живут.

Как-то раз безногий и немой решили узнать, нет ли где поблизости аула. Шли-шли и пришли в какой-то аул. В том ауле жил один князь. Он выдавал свою дочь замуж. На высокой перекладине было подвешено золотое кольцо. «Кто сможет одним выстрелом сбить кольцо, тому и отдам свою дочь» — так решил князь. Ни один из собравшихся не попал в кольцо. Безногий выстрелил и сбил кольцо. Все удивились. Князь выдал свою дочь за безногого.

Безногий, немой и дочь князя стали жить вместе. Однако молодая жена с каждым днем становится все бледнее и бледнее. Друзья не знают, что и подумать.

— Почему ты с каждым днем все бледнее и бледнее? Заболела или соскучилась по дому? — спросил безногий у дочери князя.

— Не заболела и не соскучилась, — ответила она. — Не знаю, отчего мне все хуже и хуже.

«Тут что-то не так», — подумал безногий и приказал немому сторожить молодую женщину всю ночь. В полночь явился некто весь в белом, подул на женщину и исчез. Его не смогли поймать.

Наутро друзья вырыли у порога глубокую яму, на дне ее сложили сухие дрова. Вечером дрова подождгли, а сами спрятались. В полночь явился тот в белом, упал в яму и загорелся.

— Вытащите меня отсюда, не сжигайте! Нет ничего, чего за это я для вас бы не сделала, — услышали они женский голос.

Друзья заставили ее поклясться именем бога неба³, что она вернет ноги безногому и язык немому.

Вытащили старуху (она оказалась старухой). Она подула на друзей, и они стали такими, какими их мать родила.

Старуху отпустили с миром.

— Теперь я не безногий, а ты не немой. Можем возвращаться домой, — сказал младший брат.

Прощались друзья, и каждый пошел своей дорогой.

Шли-шли младший брат и его молодая жена и добрались до своего аула. Встретили девушку, которая шла по воду.

— Какие хабары в ауле? — спросили они у нее.

— Особых хабаров нет. Сегодня по одному юпоше устраивают поминки. Несколько лет назад он отправился искать своих братьев. Они давно вернулись, а он пропал. Других хабаров нет, — сказала девушка.

Младший брат поблагодарил девушку и отошел. Он догадался, что поминки справляют по нему. Однако своей жене ничего не сказал.

Весть о том, что младший брат вернулся, разнеслась по аулу с быстротой выстрела. Собрался весь народ и устроил большой пир. Младший брат рассказал обо всем, что с ним случилось. Старших братьев люди прокляли и выгнали из аула.

И сегодня живут старшие братья. Ни один человек не разговаривает с ними. Они бы и рады умереть, но не могут.

Младший брат живет с молодой женой в счастье и довольстве.

52. Белолобый конь

Жил да был старик-крестьянин. Кроме сына по имени Мурат, других детей у него не было.

Почувствовал старик, что скоро умрет, призвал к себе сына и сказал:

— Сын мой, я уже стар, мало мне жить осталось. Выполни мое завещание. После меня не останется много имущества. Сам знаешь, что у меня есть и чего нет. Кроме старого дома и белолобого жеребенка, у нас другого имущества нет. Жеребенка никому не дари и не продавай. И не седлай его, пока ему не исполнится три года. Хорошо за ним ухаживай. Такой резвой лошади, как мать этого жеребенка, ни в одном ауле не было. О пей знали во всех семи долинах. Думаю, что жеребенок пойдет в мать. Вырасти его, и он станет тебе верным другом.

Прошло совсем немного времени, и старик умер. Мурат остался круглым сиротой.

Что было ему делать? Никого — ни родных, ни близких — у него нет. Надо самому думать о себе. Взял он за поводок жеребенка и отправился искать работу. Долго искал и долго ничего не находил. Наконец стал он табунщиком у одного князя.

Мурат растил своего жеребенка вместе с лошадьми князя. Как

и завещал отец, сын хорошо смотрел за ним, сытно кормил, во время купал, заставлял делать пробежки.

Пришло время, и жеребенок стал красивым конем: грива маленькая, хвост прямой и короткий, уши маленькие и со стрелками, как у зайца, глаза черные, живот подтянутый, как у борзой собаки, ноги тонкие и стройные, как ствол молодого тополя. По всему видно, что вырос великий скакун!

Однако коню не было еще трех лет, и Мурат, помня завет отца, не седлал его.

У князя, на которого Мурат батрачил, была красивая дочь. Она была прекраснее всех, у кого есть глаза и брови! И речь ее под стать лицу была как мед и масло¹. Глаза излучали доброту и радость.

Дочь князя часто видела Мурата. Юноша был широкоплечий, узкий в талии, черноглазый, прямоносый, широколобый, чистолицый и смуглый. Он был искусным наездником, ладно сидел в седле, умело обращался с оружием, всякая работа спорилась в его руках. Мурат был пасколько красив, настолько и мужествен. Характер у него был легкий, веселый.

Дочь князя влюбилась в Мурата, но молчала, боялась отца и свою любовь таила в сердце. Мурату тоже девушка нравилась, но и он боялся хозяина, поэтому не открывался княжне.

Прошло какое-то время. Мурат и дочь князя не могли больше скрывать свои чувства. Они открылись друг другу.

Однажды дочь передала через людей отцу: «Отец, я люблю тебя, как свою собственную душу², мне пора уже выходить замуж. Сам знаешь, годы подошли. Хочу выйти за того, кого люблю. Прошу тебя: не разрушай мое счастье. Будь великодушен».

Вслушав посланцев дочери, князь сказал:

— Мне лучше знать, когда, за кого и как ей выходить замуж, а вы не беспокойтесь об этом.

Вскоре князь объявил, что выдает замуж свою дочь.

— Моя дочь выходит замуж. Устраиваю скачки и, чья лошадь придет первой, за того и отдам дочь. Зять получит и половину моего имущества, — велел князь передать всем.

Весть эта дошла до всех мест, ее услышали все.

Богачи всех аулов стали готовиться к скачкам. Каждый мечтал жениться на красавице-княжне.

Мурат тоже стал готовить своего белолобого коня к скачкам, хотя ему и не исполнилось еще трех лет.

Люди стали собираться на скачки. Княжна начала готовиться к свадьбе. И Мурата она не забывает!

Настал день скачек. Из дальних аулов приехало на алыпах много богачей, агмыста. Каждый надеется на себя и на свою лошадь. Стали смотреть лошадей, которые будут участвовать в скачках. Мурат тоже привел своего белолобого.

Увидев лошадь Мурата, гости захохотали, а князь рассердился и не хотел допускать такого молодого копы на скачки. Долго спорили. Наконец и хозяин и гости смиростивились:

— Будет участвовать Мурат в скачках или не будет, нам все равно: его жеребенок не перегонит наших алыпов. Останется Мурат на полпути, хоть вволю посмеемся над ним. Может случиться, что запалит он коня.

В скачках принимали участие тридцать пять лошадей; они должны были проскакать двадцать пять верст.

Дочь князя смотрела на скачки из окна второго этажа дворца.

Наездники поехали к месту, откуда должны были начинаться скачки.

Княжне очень хотелось, чтобы Мурат пришел первым, но она сомневалась, сможет ли он сделать это, ведь его лошадь еще малолетка.

Раздались звуки кижжика. Скачки начались. Вначале Мурат отстал от всех. Соперники пронесли мимо, как гром небесный. Прошли полпути. Перед Муратом скачут теперь только три всадника: остальных он перегнал.

Дочь князя заметила Мурата. Сердце ее застучало часто-часто. Не отрываясь смотрит она на белолобого и молит Мурата: «Мой любимый, обгони всех, приди первым!»

Скачут дальше. Перед Муратом теперь только один всадник. Белолобый догнал его. Некоторое время лошади шли, как говорится, ноздря в ноздю. Вот белолобый начинает перегонять лошадь противника. Князь, заметив это, пал духом. Не нравится все это и гостям-богачам, но бедняки радуются:

— Вот это лошадь! Вот это наездник! Перегоняй, Мурат — крестьянский сын, всех!

Уже близок конец пути, но алып соперника не отстает от белолобого. Тогда Мурат крикнул коню:

— Мой белолобый, я тебя наставлял так, как завещал отец. Что же с тобой случилось? Почему не можешь оторваться от этого алыпа?

Конь, будто поняв седока, прибавил ходу, обогнал алыпа и поскакал дальше, обдавая пылью тех, кого оставил за собой. Мурат пришел первым!

Дочь князя захлопала в ладоши, сердце ее успокоилось.

Однако князь не хотел отдавать свою дочь какому-то батраку и вознамерился отказаться от своих слов.

Люди стали открыто смеяться над князем, который отказывался от собственных слов.

Тогда князь, стараясь выиграть время и быть в глазах людей честным человеком, сказал:

— Даст мне Мурат сто рублей, выдам за него дочь.

Князь был уверен, что батрак никогда не найдет таких денег. Не найдет — не станет зятем!

Когда Мурату передали слова князя, он ответил:

— Я не покупаю княжескую дочь за деньги. Мой конь пришел первым! По всем обычаям княжна моя! Если князь не знает обычаев, тогда другое дело. Понимаю: хотя мой конь и выиграл скачки, богачом я не стал³. Как я могу догнать богатых? Столько де-

нег у меня не было и нет. В глаза не видел таких денег. Мне нечего дать князю. Пусть дочка остается у отца. Пусть она принесет ему счастье!

Князю слово в слово передали ответ Мурата.

Князь рассвирепел, но не хотел казаться человеком, отступившим от своего слова. Он думал-думал и еще раз послал своих людей к Мурату:

— Передайте ему, пусть даст пятьдесят рублей и забирает мою дочь, — сказал князь своим посланцам.

Мурату передали слова князя.

— Не стану выдавать себя не за того, кто я есть на самом деле. Нет у меня пятидесяти рублей. Не буду спорить с отцом из-за его дочери. Пусть выдает ее за другого! — ответил Мурат.

Князю принесли ответ Мурата.

Не знает князь, что делать. Не хочется ему отдавать дочь за батрака, но в то же время как быть со словом, которое он дал при всем народе? Стыдно ведь быть лгуном!

Послал опять князь людей к Мурату: пусть, мол, табунщик отдаст за дочь своего коня.

— Почему князь-лгун, у которого целые табуны лошадей, захотел отобрать у меня единственного коня? Я и без его дочери проживу. Пусть он не дает слова, если не может его сдержать! Если он будет ждать, пока я отдам ему своего коня, кости его станут такими старыми, что и собаки не разгрызут их. Не дам ему не только коня, но и волоска с его гривы или хвоста! Так и передайте своему хозяину, — сказал храбрый Мурат посланцам князя.

Выслушав ответ Мурата, князь совсем пал духом: у него уже нет других поводов отказывать батраку. Придется отдавать ему свою дочь!

Спустя некоторое время князь созвал гостей и выдал дочь за Мурата. Отдал он батраку и половину своего имущества.

О зяте князя и его белолобом коне услышали во всех краях.

Мурат принимал участие во всех скачках, и везде его конь побеждал.

Победы Мурата лишали покоя князей и богачей.

Князь решил сделать все возможное, чтобы Мурат потерял своего коня. Он договорился с ворами, поребивав им большую сумму, если они уведут белолобого. Воры согласились.

Однажды Мурату приспилось, что какие-то воры увели его коня из сарая.

Проснулся он утром, вспомнил сон, подумал: «А может быть, и вправду увели коня?» — и побежал в сарай. Открыл двери — сарай пуст, коня нет!

Что было делать Мурату? Забегал, заметался он — коня нет!

Князь радуется: нет на скачках белолобого, нет громких побед у Мурата!

Мурат все время думает о своем коне. Ни минуты не забывает он о нем.

Однажды во двор к Мурату зашел какой-то нищий с кижкижем в руках.

Мурат хорошо накормил нищего и не-поскупился на щедрую милостыню. В благодарность за это нищий стал играть на кижкиже и петь:

Эй, Мурат,
Мурат — великий муж!
Почему ты не знаешь,
Где твой прекрасный конь?
Почему не ищешь того,
Кто тебе победы завоевывал,
Кто прославлял твое имя
По всем семи долинам?

Песня нищего заставила Мурата глубоко задуматься, лишний раз напомнив о белолобом.

— Поеду искать своего коня. Приготовь мне провизию на дорогу, — приказал Мурат жене.

Пошел Мурат в загон, поймал первого попавшегося коня и стал готовиться в дорогу. На следующее утро он оседлал его и выехал на поиски белолобого.

Прошел год, как Мурат уехал. Ночами ему снится, что вот-вот он настигнет белолобого. И спит-то он совсем мало: все время ищет своего коня.

Наконец он напал на след белолобого.

— Вчера по этой дороге проехал всадник на белолобом коне. Наверное, это и был твой конь, — сказали Мурату в одном ауле.

Мурат погнался по следу всадника. На следующий вечер он догнал его и закричал с обидой на белолобого:

— Эй, мой белолобый, я догнал тебя на первом попавшемся коне! Что случилось с тобой? Как тебя, великого скакуна, выхоженного и выращенного моими руками, мог догнать какой-то простой конь?

Белолобый узнал Мурата.

— Коли так, так попробуй догнать! — сказал он и пустился вскачь.

Не успел Мурат моргнуть, как белолобый исчез. Мурат поскакал в ту сторону, куда умчался всадник на его коне.

Белолобый не давал себя догнать, потому что обиделся на Мурата. Но когда он понял, что конь, на котором едет Мурат, никогда не догонит его, белолобый пошел шагом. Мурат догнал его.

Схватились друг с другом Мурат и всадник, который ехал на белолобом. Мурат сбросил противника с коня.

Забрал Мурат белолобого и вернулся к своей жене.

Вновь стал Мурат завоевывать первые места на всех скачках. Это унижало и оскорбляло князей и агмыста, но они ничего не могли сделать. Старый князь, тесть Мурата, лопнул от обиды. После смерти князя Мурат отдал его имущество тем, кому оно принадлежало по праву, — бедным крестьянам и домашним рабам⁴.

И стал Мурат жить так, как он хотел.

53. Сказка о табунщике Мидпе и о морском жеребце.

Табунщик Мидпа с детства рос в бедности¹. Отец и мать давно умерли, на его руках остались малолетние брат и сестра, имущества у него не было.

«Кто будет мужчиной, того видно уже тогда, когда он еще ростом с кнутовище», — говорит пословица. Из Мидпы должен был выйти мужчина, и он с малых лет стал работать. «Шелуха от проса — работнику, а пшено — хозяину», — говорит богач. Хотя труд приносил Мидпе только шелуху, все же деваться ему было некуда, и он батрачил. Много работал он, но не мог выбиться из нужды. Тем малым, что он зарабатывал, содержал себя, брата и сестру. Шло время. Мидпа возмужал и хотел бы иметь свое хозяйство, но пока должен был работать табунщиком у одного богача.

Мидпа стал сильным, мужественным и добрым юношей. Он был умен, умел ладить с людьми: каждый был рад поделиться с ним всем, что имел; сам он был очень щедр; немало было в ауле людей, пьющих воду с его именем на устах². Он везде был первым — в стрельбе, джигитовке, в конных ристалищах, играх. Начнет работать — дело горит в его руках. Сядет в седло — лошадь гарцует под ним. Мало было на свете людей, не слышавших о Мидпе.

Табун, который стерег Мидпа, пасся на берегу моря.

Мидпа ночью стерег табун, а днем уезжал на стоянку.

Каждую ночь к табуну Мидпы приходил один жеребец, который выходил из моря. Он всю ночь гонял кобылиц, сбивал с ног жеребят, разгонял в разные стороны табунных жеребцов и кусал их. Под утро он оставлял табун и уходил в море. Жеребец доставлял Мидпе много хлопот. И он стал думать, как сделать так, чтобы жеребец больше не приходил к табуну, но справиться с ним он не мог.

Тогда Мидпа решил поймать жеребца, лишить его вольной жизни. Он вырыл яму на пути, по которому обычно проходил жеребец, взял аркан из конских волос и стал ждать. Жеребец вышел из моря и поскакал к табуну. Когда он пробежал мимо Мидпы, тот метнул аркан и набросил его на шею жеребца. Жеребец вырвал аркан из его рук и убежал к табуну. Мидпа выскочил из ямы и стал незаметно охотиться за арканом. Наконец он схватил конец аркана, обмотал его вокруг своей талии и стал тянуть.

Жеребец прямо взбесился: кувыркался, становился на дыбы, таскал и волочил Мидпу, как моток шерсти, по земле. Но Мидпа крепко держал аркан, не выпускал его из рук. Всю ночь боролся табунщик с жеребцом.

К утру жеребец устал, больше не натягивал аркан. Мидпа же не ослаблял аркана, все туже затягивал его на шее жеребца. Он стал медленно наматывать аркан на руку и приближаться к жеребцу. Аркан врзался в шею жеребца и стал душить его. Глаза

его вылезли из глазниц; ему не хватало воздуха, и его трясло как в лихорадке. Жеребец расставил ноги и еле стоял; его качало; он весь был в поту. Мидпа подошел к жеребцу, надел на него уздечку, снял с шеи аркан и вскочил ему на спину. Однако жеребец стоял как вкопанный, не шелохнулся. Мидпа сидел крепко: он знал, что будет делать жеребец, как только придет в себя.

Мало-помалу жеребец пришел в себя. Он стал брыкаться, ставнвиться свечкой. Затем взвился в небо. Брыкаясь и кувыраясь, он приблизился к небесной тверди. Когда до небесной тверди оставалось семь кулачей, жеребец повернул назад и, брыкаясь, спустился на землю. Мидпа удержался, будто прирос к спине лошади.

Теперь жеребец, брыкаясь, бросился в море и опустился на дно. Когда до дна моря оставалось семь кулачей, жеребец повернул назад и, брыкаясь, выскочил на землю. Мидпа не упал, он будто прирос к спине лошади.

Жеребец, брыкаясь, начал спускаться ко дну земли. Когда до дна земли оставалось семь кулачей, он повернул назад и выскочил на поверхность земли. Мидпа опять не упал, он будто прирос к спине лошади.

Жеребец перестал брыкаться и обратился к Мидпе:

— Ты прирос к моей спине крепче, чем моя собственная кожа. Довольно мучить друг друга. Теперь я твой и буду таким, каким ты хочешь. Но не падевай путы на мои ноги, не привязывай меня, а отпусти на волю. Когда понадобится, потряси уздечкой, и я примчусь к тебе быстрее мгновения!

— Нет, так просто я тебя не отпущу! Твое слово неверное, как веревка из крапивы,— сказал Мидпа, не слезая с жеребца.

— Клянусь всеми клятвами мира, примчусь в двадцать раз быстрее молнии, как только тряхнешь уздечкой! — поклялся жеребец.

Мидпа подумал: «Чего ради он будет врать? Если будет верен своей клятве и вернется, значит, он мой. Не вернется — поймаю снова, когда придет к табуну. Вот тогда я ему покажу! Да и сам он, наверное, уже понял, как ему достанется, если обманет». Снял с жеребца уздечку и сказал:

— Отпускаю тебя, иди. Но клятву сдержи. Иначе будет тебе худо!

Мидпа отпустил жеребца. Он мгновенно исчез. Мидпа ушел на стоянку, лег и сладко заснул.

Мидпа хорошо отдохнул и выспался. «Проверю, сдержит ли жеребец слово»,— сказал он сам себе и потряс уздечкой. Жеребец примчался быстрее пули, выпущенной из ствола.

— Ну, теперь мы с тобой верные друзья: сдержал ты слово,— сказал Мидпа и погладил жеребца по голове.

Сел на жеребца и поехал домой.

— Это наш жеребец,— сказал он маленькой сестре и брату.

Брат и сестра обрадовались жеребцу.

Мидпа катался по улицам села до самого вечера, а затем вернулся к табуну и отпустил жеребца.

Мидпа думал, что ночью жеребец придет к табуну, но он не пришел.

Как только Мидпа тряхнет уздечкой, морской жеребец мигом прилетает. Мидпа садится на него и в мгновение ока доезжает до того места, куда направляется, делает нужное ему дело и возвращается назад.

Однажды Мидпа приехал домой и отдыхал. В это время раздался отчаянный крик: «Абреки * угнали лошадей!»

Абреков было восемь человек. Трое из них несколько поотстали от своих товарищей, намереваясь сдержать возможных преследователей, а пятеро гнали табуи. Пыль, словно черный дым, стелется по дороге.

Мидпа тряхнул уздечкой, и жеребец примчался. Сел Мидпа на него и погнался за абреками. Когда он стал настигать их, трое оставших осыпали его пулями, летевшими в его сторону, как проливной дождь. Одна пуля опалила Мидпе висок. Мидпа стал стрелять и сбил с лошадей всех трех всадников. Он проскочил мимо убитых, ворвался в табун, как волк в отару, промчался через него, повернул коня и сбросил с седел остальных пятерых. Двое остались лежать на земле: у одного была сломана нога, а у другого — рука. Трое вскочили на ноги и побежали. Мидпа погнался за ними, одного убил, а двоим удалось убежать и спрятаться.

Мидпа погнал назад табун, отобранный у абреков, и восемь их лошадей. Он отдал табун встретившим его людям, а сам вернулся к убитым, собрал их оружие, завернул в кафтан, приторочил к своему седлу. Затем посадил на седло того абрека, у кого была сломана нога, а перед собой погнал того, у кого была сломана рука, и вернулся в аул. Отдал лошадей абреков безлошадным и отправился к своему табуну.

Весть о том, как Мидпа поймал и приручил морского жеребца и тот прилетает, как только табушник тряхнет уздечкой, как и хабар о его мужестве и человечности, разнеслись по всей округе и дошли до айшыжей и сүпов*.

Нашлись и такие, которым хабар о Мидпе словно заноза в глазу. Они решили увести морского жеребца, но не смогли. Стали стрелять в него, но пули отлетали, не пробивая тела. И богач, чей табун стережет Мидпа, заодно с ними, но он поумнее их, пашет двумя плугами: с одной стороны, он с ворами, а с другой — мечтает сам завладеть морским жеребцом.

«Глаза богача завидуют даже войлочному поясу бедняка», — говорит пословица. Богач жил по этой пословице. Глаза его смотрели только на жеребца Мидпы. И вот однажды он сказал своему табушнику:

— Мидпа, уступи мне жеребца: хочу обновить породу своих лошадей.

— Ни за что не уступлю! У тебя тысяча лошадей, но ты не подарил мне и позднего жеребенка³. Разве мало тебе тысячи лошадей? Зачем тебе понадобился мой единственный жеребец? — сказал Мидпа.

Вот здесь-то и рассорились хозяин и табунщик.

— Разве мое счастье зависит от тебя? Разве у меня нет жизни без тебя? — сказал Мидпа, бросил табун богача и ушел.

Богач заплатил Мидпе только половину причитающегося ему заработка, а половину под надуманными предлогами удержал.

— Ладно. Мы с тобой еще поквитаемся! Я тебе покажу, как не платить за работу! — пригрозил Мидпа хозяину.

Мидпа взял у богача в десять раз больше, чем причиталось: косяками стал распродавать его табун. А богач перепугался и молчит. Хоть езди на нем воровать — не выдаст!

Мидпа перестал батрачить.

Однажды он потряс уздечкой. Жеребец примчался. Сел Мидпа на него и отправился туда, откуда восходит солнце. Долго ли ехал, мало ли ехал, но уехал далеко.

Едет Мидпа и видит — навстречу ему всадник. Он сидит в седле подбоченясь. На островерхой его шапке султан, подобный конскому хвосту; султан развеивается на ветру; всадник несется, изо рта его вырывается пламя. Доехал всадник до Мидпы. Поздоровались, и каждый продолжил свой путь. Всадник в островерхой шапке проехал шагов двадцать и подумал: «Собью-ка с лошади этого юнца, заберу у него оружие и коня». Он повернул коня и подскакал к Мидпе. Хотел стащить юношу с коня. Схватил его и потянул к себе, но не смог вытащить из седла. Ошибся всадник: юнец оказался стальным. Мидпа, как лев, бросился на всадника, вытащил его из седла, двинул кулаком в бок и бросил наземь. Всадник плечом вспахал столько земли, сколько можно вспахать за день на двух волах... Мидпа заставил врага вырвать даже грудное молоко, которым вскормила его мать⁴.

Мидпа соскочил с лошади, подошел к противнику.

— Дурак ты. Счастье твое, что дурак. Это тебя и спасло. Не будь ты дураком, напоил бы я землю твоей теплой кровью. Не все красное, что ты видишь, — мясо, не все белое, что ты видишь, — сало. Давай сюда оружие! — сказал Мидпа.

Всадник отдал оружие. Мидпа взял и лошадь всадника, пристегнул ее к своему седлу и продолжал путь.

Как Мидпа расправился с противником, увидела птица, увидел голубь, этот хабар подобрал ветер и разнес по всем селениям, раньше самого Мидпы он дошел до всех мест.

Ехал-ехал Мидпа и очень далеко уехал. Едет он и видит — ведет какой-то человек лошадь на поводу, а сам еле передвигает ноги. Догнал его Мидпа и поздоровался.

— Куда ты путь держишь, отец? Что-то ты очень устал! Почему не садишься на коня? — спросил Мидпа.

— Еду в свое село. Лошадь устала. Да и не моя это лошадь, чужая. Если совсем станет, буду я виноват. Боюсь, что обвинят меня. Поэтому потихоньку веду ее на поводу, — сказал старик.

— Значит, лошадь не твоя? — спросил Мидпа. — Взаимы взял?

— Да, брат, у меня нет лошади, — ответил старик.

— А что у тебя есть? Дети есть? — спросил Мидпа.

— Пятеро нас: я, моя старуха, сестра и двое детей: старшему семь лет, младшему пять,— сказал старик.

— Раз такое дело, отец, бери этого коня с седлом. Садись на него и поезжай,— сказал Мидпа и отдал старику лошадь того всадника.

Старик обрадовался и сел на подаренную лошадь.

— Сын мой, кто ты? Чей ты родом? — спросил старик.

— Я — путник. Кто я, потом узнаешь. Всего хорошего! — сказал Мидпа и исчез.

Ехал-ехал Мидпа и приехал в большое селение. Едет и видит — в одном большом дворе идет веселое гулянье. «Посмотрю на это веселье и продолжу путь», — решил Мидпа и въехал во двор. Втиснулся в ряды всадников, которые полумесяцем окружили танцующих куашару*. Народу очень много. Молодые пары принесли для дочери князя нып*⁵.

По этому случаю идет веселье. Дочь князя стоит на высоких позолоченных пхарджаках* в окружении девушек; ее позолоченная шапочка слепит глаза; в ожерелья вправлены драгоценные камни, которые переливаются на солнце, как перья павлина. Когда она выходит в круг танцевать, две девушки под руки сводят ее с пхарджаков; когда танцует, всадники стреляют в воздух; когда она, протанцевав, выходит из круга, две девушки подхватывают ее под руки и ставят на пхарджаки.

Гягуако дерет горло, подпрыгивает, дурачится, собирает деньги, которые зрители и танцоры дают в честь дочери князя. Зурнач, когда танцует дочь князя, играет особую мелодию; в трещотки бьют так, что из них летят искры. Для нее поют песню.

Вот танцы прекратились, и начались состязания в стрельбе. Молодые люди стреляют в яйцо и иголку, висящие на высоком шесте, но никто не может попасть в них. Очередь дошла до Мидпы. Он выстрелил — сбил яйцо, выстрелил еще раз — сбил иголку, разбив ее на две половинки.

После стрельбы начались соревнования в джигитовке. Всаднику надо на всем скаку поднять три бусинки, вложенные через каждые десять шагов в лунки.

Никто не смог поднять бусинки. Мидпа пришпорил жеребца, рванулся и на всем скаку поднял все три бусинки.

Тут-то люди догадались, что это Мидпа.

Ореховую шапку⁶ ныпа отдали Мидпе. Дочь князя послала Мидпе свое золотое кольцо и шелковый платок. «Навести меня», — передала она через людей.

Мидпа взял кольцо и платок, а дочери князя передал: «Проведаю на обратном пути».

Теперь всадникам дали сафьян⁷. Его вывезли со двора и на краю аула устроили игрища. Мидпа схватил сафьян и ускакал. По пути встретил пастуха, отдал ему сафьян и продолжил свой путь.

Ехал-ехал Мидпа и приехал на берег большого моря. Он въехал в море и переправился через него, не замочив даже живота жеребца. Тот берег моря был плоской равниной. Посреди нее ле-

жали ковры величиной с большой двор. Ковры переливались, как перья павлина. Между коврами в землю были вбиты рога двух оленей. Между рогами лежал деревянный шар величиной с голову ребенка. «Здесь какое-то чудо, здесь что-то есть. Не проеду мимо, пока не узнаю, что все это значит», — сказал Мидпа, отпустил жеребца, а сам спрятался.

Сидит Мидпа в своем укрытии и видит: идут к коврам какие-то мужчины и женщины, играя на зурнах, напевая веселые песни. Дошли до ковров и ступили на них. Сели в кружок. Люди эти были очень низкорослыми. Самый высокий из них был ростом в локоть. Большая часть мужчин безбородые. Если у кого и есть борода и усы, то они такие редкие, будто их выбил град. У стариков и старух лица сморщенные. Когда все расселись по местам, встал их главный и сказал:

— Прошлый год был годом песнопения. Он прошел. Нынешний год — год загадки⁸. Сегодня будем играть в загадки. Кто мастер загадок, выходите из круга. Не будем загадывать много загадок: всего пять-шесть. Кто победит, тот получит в подарок жеребенка, рожденного от морского жеребца. Морского жеребца уже нет: его поймал табунщик Мидпа, о мужестве и человечности которого мы все наслышаны. Он обучил его и ездит на нем. Жеребец теперь его. Поэтому жеребенок — большая ценность.

Двое встали и вышли в круг. Оба безбородые, низкорослые; один одет во все белое, другой — во все черное.

— Будет первым загадывать тот, кто поймает этот кямпыл*, — сказал главный карлик и взял в руки мяч.

— Если никто не поймает его и он упадет на землю, то игра не состоится. Если оба сразу поймаете — это тоже не считается. Подбрасываю, ловите!

Главный подбросил мяч.

Оба спорщика не смогли поймать его.

— Не считается! — сказал главный карлик и снова подбросил мяч.

Оба разом поймали его.

— Не считается! — сказал главный карлик и вновь подбросил мяч.

В третий раз мяч поймал тот, кто был одет во все белое.

— Теперь считается. Оба садитесь на место и начинайте игру. Загадывающий сядет сюда, а отгадывающий — вот сюда, — сказал главный карлик и указал на оленьи рога.

Оба они забрались на оленьи рога.

И началась игра.

— Слушай внимательно, друг мой. Загадаю тебе шесть загадок, — сказал тот, кто был одет во все белое.

— Хорошо, слушаю тебя, загадывай, — ответил тот, кто был одет во все черное.

— Первая загадка: «Мы знаем, что такое глаз человека, а что такое человек в глазу⁹?». Отгадай!

— Не знаю. Скажи сам.

— Человеком в глазу называют отражение человека в зрачке. Если ты станешь передо мной, то отразишься в моих зрачках. И это твое отражение будет человеком в глазу.

— Вторая загадка: «Когда глаза закрыты — вижу, а когда открыты — не вижу». Отгадай!

— Не могу отгадать. Скажи сам.

— Когда я сплю, глаза мои закрыты. Тогда я вижу сон. А когда глаза мои открыты, я не сплю и не вижу сон. Сон это. Вот что это такое!

— Третья загадка: «Имя есть, а самого нет». Что это такое? Отгадай!

— Не знаю. Скажи сам.

— Небо это. Имя есть, а его самого нет.

— Четвертая загадка: «Подкова морского жеребца висит на небе». Отгадай.

— Не знаю. Скажи сам.

— Это полумесяц. Подковой называют полумесяц.

— Пятая загадка: «Когда жвачные животные жуют, у них двигается нижняя губа, а у каких животных, когда они жуют, двигается верхняя губа?» Отгадай!

— Не знаю. Скажи сам.

— У крокодила! Когда он жует, у него двигается верхняя губа, а нижняя остается неподвижной.

— Шестая загадка: «Землянику сбивает хворостиной, а изо рта сыплются искры». Отгадай!

— Не знаю. Скажи сам.

— Это мы — сүпы. Хотя мы и малы ростом¹⁰, язык у нас острый, изо рта так и сыплются слова.

Встал тут главный карлик и сказал, обращаясь к тому, кто был одет во все белое.

— Конец игре. Ты победил, победа за тобой, и жеребенок твой. Пусть он принесет тебе добро!

После этого все сүпы поднялись и ушли, играя на зурнах и напевая песни.

Мидпа тряхнул уздечкой, морской жеребец примчался. Табунщик сел на него и отправился в путь.

Он поехал в сторону гор: поднялся на вершины, перевалил через перевалы, объехал высокие горы. Наконец он добрался до седьмых гор и взобрался на них. Нашел плоскую площадку, окруженную, как кольцом, отвесными утесами. По краям площадки стоят скамьи из мелких спрессованных камушков. Они такие широкие, что на них свободно могут разойтись две арбы. Там, где скамьи кончаются, есть два спуска: один — с востока, а другой — с запада. Эти спуски так широки, что на них могут разминуться три арбы...

Когда Мидпа все это увидел, он сказал самому себе: «И здесь что-то интересное. Пока не увижу, что здесь, не проеду мимо», отпустил жеребца, а сам спрятался.

Вскоре по ступенькам поднялось много народу, и все сели на

сиденья, свесив ноги. У многих лица обриты, усы закручены, как собачьи хвосты, у некоторых усы торчат, как занозы в ярме. У всех шапки островерхие, увенчаны султанами, похожими на гривы лошадей. Ростом они велики: самый низкорослый — высотой пять кулачей, а другие — шесть-семь, есть и повыше. Толщина их — три-четыре и более кулача.

Когда они расселись по своим местам, предводитель их встал, и его голос, как гром, прокатился по горам:

— Прошлый год был годом поднятия тяжестей. Тот год кончился. Это год — год борьбы. Будем бороться. Кто победит, тот получит двухлетку-кобылицу от морского жеребца. Кобылица эта у нас. Морского жеребца уже нет. Его поймал табунщик Мидпа, о мужестве и человечности которого мы много наслышаны. На морском жеребце ездит Мидпа. Теперь это его копь. Мы уже не сможем получить от морского жеребца потомство. Поэтому эта двухлетка имеет громадную цену.

— Выходите в круг двое — кто падется на себя, кто искусен в борьбе; выходите в круг два силача, — добавил предводитель великанов.

Двое вышли в круг.

— Будете бороться так: нельзя противника ставить на колени, валить его и держать на весу, — сказал предводитель.

Борцы закатали рукава, заревели, как быки, и схватились. Они вертят друг друга, ставят друг друга на колени, валят и катают друг друга. Такой шум от них, будто в горах молния ударила и эхо отдается по всем ущельям. Над ними такой пар стоит, что борцов и не видно, как за тучами. Такой ветер идет от них, такой ветер, что кажется, поднимет он тебя и унесет. Долго боролись они. И вот один одолел другого, поднял своего противника и — бац! — швырнул его так, будто скала обрушилась.

Встал предводитель и сказал:

— Ты победил. И кобылица твоя. Пусть она принесет тебе счастье! — и указал на победителя.

— Братья айныжи, счастливого вам следующего года! Теперь можете расходиться, — сказал предводитель.

Великаны поднялись и с шумом разошлись.

Мидпа потряс уздечкой, морской жеребец примчался. Мидпа сел на него и поехал дальше.

Дочь князя, которая подарила Мидпе кольцо и платок, заболела. По призыву отца созвали всех знахарей в округе. Одни сказали: дочь князя заболела болезнью шайтанов, другие — ее обдул ветер джиннов¹¹, третьи — она заболела от сглаза. Одна старуха-колдунья узнала, чем болеет дочь князя.

— Она заболела болезнью любви. Сильней этой болезни нет на свете! Если даже разыщете того, в кого влюблена девушка, она не выздоровеет без лекарств: любовь помутила ее разум, — сказала колдунья.

— Если даже лишусь всего своего имущества, найду лекарство. Скажи только, какое оно, — спросил князь.

— Есть на земле это лекарство, но его достать очень трудно. Поэтому все равно что его нет,— ответила старуха-колдунья.

— Скажи, какое нужно лекарство! Найти его — не твоя забота! Пусть оно будет на дне морском, под землей или на небе, я его найду,— сказал князь.

— Вот это лекарство: ложка молока дикой козы, которая пасется на самой высокой горе; яйцо голубки, которая живет на высокой горе посреди моря; икра старой красной рыбы, живущей на дне самого глубокого моря; чашка ключевой воды из семи родников, бьющих у самой большой равнины. Если все это найдете, я из них сделаю лекарство. Если твоя дочь не поправится от моего лекарства, кладу голову на плаху — можешь ее отсечь,— сказала старуха-колдунья.

Князь разослал людей во все стороны.

— Кто найдет мне все, что сказала старуха, тому дам сто семей льгот* и половину своего имущества. Отдам ему все, кто бы он ни был,— приказал князь передать молодым людям, желающим отправиться за лекарством.

Когда Мидпа, который мечтал о деле, требующем мужества, услышал о словах князя, он подумал: «Нашел, как избавиться от неволи княжеских льгот» — и тряхнул уздечкой. Морской жеребец примчался. Он сел на него и поехал к князю.

Приехал, а у князя гости — князья, дворяне, богачи. Они готовят лошадей, оружие, собираясь в путь за лекарством.

Мидпа никому ничего не сказал. Он нашел старуху-колдунью и спросил:

— Где находятся гора, глубокое море, родники — на севере, на юге, на востоке или на западе?

— Я точно не знаю, где они. Но там, где расходятся семь дорог, у лесной опушки, стоит хижина без окон и без дверей. В этой хижине живет старуха-колдунья. Она вылетает на метле из дымоходной трубы и обратно влетает так же. Если ты сможешь ее поймать, она тебе все расскажет. Если не сможешь поймать и она вырвется от тебя, твоя жизнь копчилась. Если она не захочет сказать тебе, где находятся гора, море, родники, намотай ее волосы па руку и бей ее до тех пор, пока не скажет,— посоветовала старуха.

Мидпа нашел хижину старухи-колдуньи. Поднялся на крышу и сел за трубой. Когда колдунья на метле вылетела из трубы, он схватил ее. Схватил и рассказал о своем деле. Но старуха долго отказывалась, говоря: «Не знаю». Мидпа стал бить ее. Когда ей стало невмоготу, она сказала:

— Вот эта дорога ведет прямо к родникам. Вокруг родников — змеи и удавы. Если ты их победишь — достанешь воду, не одолеешь — пропал. А вот эта дорога идет к глубокому морю. Как достать рыбу, сам решай. А эта дорога приведет тебя к горе, которая выросла посреди моря. Гора та так высока, что достает вершиной до неба. Если сможешь подняться на нее, увидишь голубку, а как взять яйца — сам думай. Но будь осторожен: там живет

колдунья, хозяйка голубки. Зубы старухи выдаются, как кабаньи клыки. Они очень остры. Из рта старухи идет такой запах, который душит и близко стоящего, и далеко стоящего. А дорога к горам — вот она. Гора очень высокая. Если сможешь забраться на нее, там на вершине увидишь лесную козу. Только не попадайся на глаза джишнам — старухе и старику, хозяевам козы. Увидят — прощайся с жизнью.

Мидпа в мгновение ока оказался у родников. Их сторожат змеи и удавы. Они, как саранча, со страшным шумом набросились на Мидпу и его жеребца, разинув пасти и шипя. Однако ружье и сабля Мидпы, копыта его жеребца сделали свое дело — уничтожили змей и удавов. Много хлопот Мидпе доставил семиглавый змей, охранявший седьмой родник. И все-таки Мидпа срубил все семь его голов... Голов как будто и не было!..

Мидпа набрал из семи родников по чашке воды и направился к морю, в котором водится рыба.

Мидпа стал приближаться к морю и вскоре приехал к большому заливу. Он заметил какое-то огромное животное: хвост его был похож на хвост рыбы, а пасть — как глубокая темная пещера. Это был кит. Мидпа выхватил ружье из чехла и стал целиться в его пасть. И тут кит заговорил на человеческом языке:

— Не стреляй. Может быть, чем-нибудь пригожусь тебе. Я из тех животных, которые обитают в этом море. Сейчас в море отлив, и я остался на мели. Заплыл сюда, когда залив был полон воды. Теперь вода ушла, и я остался на мели. Дотащишь меня до моря, сделаю все, что ты потребуешь.

— Сделаешь то, что потребую, попадешь в свое море. А хочу я, чтобы ты помог мне поймать старую рыбу, которая прожила семь лет на дне моря, — сказал Мидпа.

— Это сделать нетрудно. Как только попаду в море, выброшу эту рыбу на берег, — сказал кит.

Мидпа накинул свой аркан, сплетенный из конских волос, на хвост кита, конец аркана подsunул под стремя и поволок кита к морю. Кит оказался в море.

Вскоре кит выбросил рыбу на берег, прямо перед Мидпой. Мидпа схватил рыбу и выдавил из нее икру.

Мидпа отправился к горе, стоявшей посреди моря. Долго ли ехал, мало ли ехал, но приехал к большому морю. Долго не раздумывая, пришпорил жеребца и въехал в море.

Жеребец поплыл по морю, как корабль. Вода достигала только его живота. Мидпа приплыл к горе. Кругом вода, некуда ногу поставить; волны бьют о скалы, завихряются и вновь падают в море. Мидпа по могучим волнам объехал высокую гору, но как взобраться на нее? Взлетай, если можешь!

Когда Мидпа объезжал гору, высоко на скале он увидел какой-то темный выступ. Он поставил жеребца перед этим выступом, сильно пришпорил его; жеребец выскочил из моря, взвился вверх, но не долетел до выступа. Второй раз Мидпа дважды пришпорил жеребца. Но и теперь жеребец не смог допрыгнуть до выступа: до

него оставалось чуть-чуть. Третий раз Мидпа трижды сильно пришпорил жеребца. На этот раз он допрыгнул до выступа.

Мидпа приободрился. «Теперь не страшно: коню есть куда поставить ногу», — подумал он.

От выступа идут какие-то выемки, похожие на ступеньки. Жеребец, прыгая со ступеньки на ступеньку, забрался на вершину горы. А вершина горы — ровное, красное плато. Там цветут цветы, переливаясь, как хвост павлина, всеми цветами радуги; от них такой запах, что пьянит; посередине равнины стоит красивая сосна. На ней голубиное гнездо.

Мидпа отпустил жеребца, сняв с него уздечку. Жеребец сразу же исчез. Тут же закричала старуха, хозяйка голубки:

— Кто сюда забрался? Что за запах я слышу?

Старуха-колдунья бежит в сторону Мидпы по высокой траве. Мидпа выстрелил в нее и свалил. В гнезде живут голубь и голубка. Оба белогрудые, а спины черные-пречерные. Голуби большие, как индюки. Выстрел испугнул их, они вылетели из гнезда и палят в воздухе.

Мидпа быстро взобрался на дерево. В гнезде было три яйца. Он взял все три.

Спустился Мидпа с дерева, спрятался в густой траве и приготовил свой аркан: решил поймать голубей. Через некоторое время голуби снизились. Мидпа метнул аркан и набросил на шею голубки. Другой раз метнул — поймал и голубя.

Мидпа сделал свое дело. Тряхнул уздечкой. Жеребец примчался. Сел он на него и спустился с горы. Поплыли они к берегу.

Остались только скалистые горы. Мидпа направился к ним. Доехал он до самой высокой скалистой горы. Здесь было просторнее, и жеребец сразу же взял крутой подъем. Он галопом забрался на вершину горы. Мидпа быстро снял с жеребца уздечку и отпустил его. Жеребец сразу же исчез. Всадник спрятался, чтобы его не заметили хозяева козы. Мидпа лежит на животе. Держит наготове ружье. Видит — идет старуха. Долго не раздумывая, он выстрелил в нее и убил. Когда ее муж, старик, услышал выстрел, он подумал, что ударила молния, и стал смотреть на небо. Мидпа воспользовался этим, выстрелил в старика и тоже убил его.

Козы испугались выстрелов и бегают туда-сюда. Их три: козел, коза и козленок. Мало-помалу они успокоились и стали щипать траву. Мидпа подкрался к ним, метнул аркан и поймал козу. Подоил ее. Мидпа сделал свое дело. Хотел взять козу, но пожалел козленка. Ему понравился цух, он состриг с козы три мотка и сунил себе в карман. Тряхнул уздечкой. Примчался жеребец. Сел на него Мидпа и спустился с горы.

Так за неделю Мидпа достал все, что нужно для лекарства. Совершил дело, которое требовало мужества и о котором он мечтал. Теперь он направился к князю.

Старуха-колдунья, которая сидела у постели больной, увидев Мидпу, въезжающего во двор, радостно встретила его. Вслед за нею вышли все во главе с князем и пригласили Мидпу в дом.

Собрался народ. Все удивляются тому, что привез Мидпа: молоку и пуху козы, голубям и их яйцам, красной рыбе и ее икре, воде из семи родников.

Старуха-колдунья стала быстро готовить лекарство: смешала молоко дикой козы, яйцо голубки, икру рыбы, все взбила и дала больной. Затем обтерла ее тряпкой, смоченной в родниковой воде.

Наутро больная поправилась.

Князь сказал:

— Половина моего имущества и сто семей крепостных твои, Мидпа. Пусть они пойдут тебе на пользу!

Мидпа не стал возражать. Князь показал ему те сто семей, которые он дарит Мидпе, отделил половину своего имущества. Мидпа отдал крепостным все, что у него было, а их самих отпустил на волю.

— Я отправился в путь не для того, чтобы разбогатеть. Я сделал свое дело. Всего хорошего! Я еду к себе домой,— сказал Мидпа.

— Не отпустим! — закричали люди. Остановили Мидпу. Устроили в его честь пир. Он продолжался целую неделю.

Пока шел пир, вернулись с пустыми руками князя, дворяне, богачи, которые ездили за лекарством для дочери князя. «То так вышло, а это так получилось», — оправдывались они. Многие из них до сих пор не вернулись — все ищут лекарство.

На пиру Мидпа и дочь князя встретились. Дочь князя призналась Мидпе, что любит его и заболела из-за любви к нему и что если Мидпа не жепится на ней, то она умрет. Мидпе понравились характер и ум девушки. Она была очень красива, и Мидпа согласился жепиться на ней.

Когда пир кончился, Мидпа взял жену и приехал к себе домой. И живут они счастливо.

54. Бедный юноша и волшебная лампа

Говорят, жили-были старик со старухой. Был у них, говорят, единственный сын. Пришло время, и отец умер.

Через год после смерти отца во двор к сыну вошел какой-то нищий.

— Где твой отец? — спросил нищий у мальчика.

— Отец умер. Год назад.

— Это неправда. Не умер твой отец. Я — твой отец.

Нищий убедил мальчика, что он на самом деле его отец. Убедил и забрал с собой. Повел на базар. Купил ему все, что тот хотел. Одел с ног до головы. Пошли дальше. Шли-шли и пришли к какому-то высокому-высокому холму. Поднялись на вершину. А там лежит большой камень. Нищий отодвинул камень, и открылась глубокая-глубокая пропасть.

— Спустись в пропасть. Там живет старуха. Она очень обрадуется тебе. Сделает все, что ты захочешь. Только первым прикос-

пись к ней. Тогда она окаменеет. А если она первой прикоснется к тебе, окаменеешь ты. Затем ты встретишь медведя. Он сделает вид, что очень обрадовался тебе. Постарайся первым прикоснуться к нему. Тогда он превратится в каменное надгробие. А если он первым прикоснется к тебе, ты окаменеешь. Затем ты увидишь сад, там на каждом дереве будут висеть золотые плоды. Не трогай их. За садом стоит дом. Войди в дом, в доме — старая лампа. Возьми ее и быстро возвращайся, — сказал нищий мальчику.

Мальчик спустился в пропасть и сделал все так, как сказал нищий. Однако, проходя через сад, не удержался, набрал полные кармашки золотых плодов, да еще набил за пазуху.

Когда мальчик возвратился к выходу из подземелья, нищий сказал:

— Сейчас я опущу веревку, привяжи к ней лампу. Вытащу лампу, а потом тебя.

— Нет, — сказал мальчик. — Поднимешь меня вместе с лампой. Не сделаешь так, не отдам тебе лампу.

Долго препирались мальчик и нищий. Нищий рассердился, закрыл выход из пропасти камнем и ушел. Мальчик остался в подземелье.

Сидит мальчик, горюет. На его среднем пальце было золотое кольцо, которое кушил ему нищий на базаре. Мальчик подпер руками голову и задумался. Незаметно для самого себя провел кольцом по своему лбу. В то же мгновение явилась алмасты *, имя которой не произносят.

— Как ты оказался здесь? — спросила она.

— Один старик бросил меня сюда, сказав: «Принеси старую лампу».

— Я тебя отсюда выпущу. Тот старик хотел разбогатеть и поэтому послал тебя за лампой. Если потрясешь лампой, она исполнит все, о чем бы ты ни попросил. Тот старик — мой враг. Жаль, что не он, а ты оказался здесь. Я выпущу тебя из подземелья, но ты не отдавай лампу тому старику.

Алмасты выпустила мальчика из подземелья. Пока он шел домой, прошло несколько лет, и мальчик стал красивым юношей.

Пришел юноша домой.

— Я голоден, мама, — сказал он матери.

— В котле есть фасоль, — ответила мать.

Юноша посмотрел в котел, но он был пуст.

Во всем доме была только миска фасоли. Юноша сварил из нее суп. Мать и сын поели.

Прошло некоторое время после возвращения сына. И вот однажды юноша сказал матери:

— Мать, я хочу жениться на дочери князя.

— Разве князь отдаст свою дочь за тебя, бедняка?

— Ты об этом не беспокойся, а поди и скажи князю, что я хочу жениться на его дочери.

Мать пошла к князю. Было лето. Князь со своим другом сидел в саду. Мать постеснялась подойти к ним.

— Сказала князю?— спросил сын, когда мать вернулась домой.

— Нет, не сказала.

На второй день мать снова пошла к князю и вновь не смогла подойти к нему. Пошла в третий раз. Князь, увидев женщину, сказал своему другу:

— Эта женщина приходит третий день. Посидит у ворот и уходит. Пойди и спроси, чего она хочет.

Друг князя подошел к старухе и спросил, чего она хочет.

Старуха ответила: так, мол, и так, мой сын хочет жениться на дочери князя. Но подойти к нему и сказать об этом я не решаюсь.

— Ладно, я поговорю с князем и передам тебе его ответ,— сказал друг князя и ушел.

Князь выслушал своего друга и сказал:

— Хорошо, отдам им свою дочь. Пусть за ней приедет двенадцать всадников с золотыми тарелками и двенадцать всадниц с золотыми тарелками.

Друг князя передал матери юноши ответ князя.

Вернулась мать домой грустная-прегрустная и передала сыну ответ князя.

— Не печалься из-за этого, мать! — сказал сын.

— Как не печалиться? Где нам взять столько золота? — спросила мать.

— Возьми старую лампу и потряси ее, — сказал сын.

Мать потрясла лампу. В ту же секунду перед ней явилась алмасты. Мать испугалась и потеряла сознание. Сын поднял и положил мать на кровать. Когда она очнулась, он рассказал ей о лампе и сам потряс ее. Явилась алмасты.

— Чего тебе? — спросила алмасты.

— Хочу жениться на дочери князя. Но он требует, чтобы двенадцать всадников и двенадцать всадниц привезли ему в подарок по золотой тарелке. Всего нужны двадцать четыре золотые тарелки, — сказал юноша.

— Разве это так трудно? — сказала алмасты, и тут же перед юношей появились двадцать четыре золотые тарелки.

Послал юноша к князю двенадцать всадников и двенадцать всадниц с золотыми тарелками. Однако жадному князю этого показалось мало, и он сказал:

— Если этот юноша рядом с моим дворцом построит такой же, отдам ему свою дочь.

Юноша потряс лампу. Явилась алмасты.

— Чего тебе? — спросила она.

Юноша сказал.

Рядом с дворцом князя появился другой дворец.

Князю пришлось отдать свою дочь за юношу.

Стали молодожены жить. Но князь захотел, чтобы дочь жила рядом с ним, и попросил зятя поселиться в новом дворце. Так и сделали.

И сегодня живут в золотом дворце сын бедной старухи и дочь князя.

55. Палка старика

Жили-были старик со старухой. Они были очень бедны. Всего-то имущества у них было одна курица.

«К чему нам одна-единственная курица? Что она нам дает? Лучше зарежем ее и хоть раз как следует поедим», — решили старик со старухой.

Как только они поймали курицу, она спесла золотое яйцо. Старик со старухой так обрадовались, что и сказать нельзя — ноги не касаются земля!

— Хорошо, что не зарезали нашу курицу! Каждый день она будет нести по золотому яйцу, и мы разбогатеем, как падишах *! — сказали старик и старуха и отпустили курицу¹.

На следующий день курица пропала. Искали-искали ее старик и старуха — не нашли. Тогда старик взял посох и ушел из дому.

— Не вернусь, пока не найду нашу курицу, — сказал он.

Шел старик день, шел два, шел три и наконец пришел к гадалке-провидице.

— Была у меня курица. Она несла золотые яйца. Пропала она, не могу найти. Не знаешь ли, где она может быть? Что с ней случилось? — спросил у нее старик.

— Бог мой, как нехорошо получилось! Как жаль! Не знаю, где она может быть. Но ты не отчаивайся, не падай духом²: за курицу подарю тебе копя. Как только начинаешь ржать, выбрасывает он из себя всякие яства, да такие, каких и у падишаха нет, — сказала гадалка.

Подарила гадалка старику старого чалого коня. Сел старик на него и поехал домой. По пути остановился в одном ауле. Собрались люди и стали смеяться над конем старика: до того он был неказист.

— Смейтесь сколько хотите, только не падо ржать. Как только начнете ржать, мой конь выбросит из себя такие яства, каких и у падишаха нет, — сказал старик людям.

Пуще прежнего рассмеялись люди: кто поверит в такую небылицу! Больше всего смеялись дети. Смеялись, смеялись и из озорства стали ржать. Как только дети заржали, конь выбросил столько яств, сколько весь аул за три дня не съест.

Люди аула, увидев, какой чудо-конь у старика, стали обхаживать его, ласково с ним заговорили, пригласили в кунацкую и стали угощать.

Ночью, когда старик заснул, аульчани увели его коня, а в копыти поставили точно такого же, но не чудесного, а простого.

Утром старик не заметил подмены, оседлал чужого коня и поехал дальше. Приехал домой и, решив обрадовать старуху, закричал:

— Эй, старуха, я привел такого коня, какого на всем белом свете нет! Как только заржешь, выбрасывает из себя столько яств, сколько нет у самого падишаха!

Но сколько старуха ни ржала, копь ничего не выбрасывал из себя.

Разозлился старик и отвел коня к колдунье.

— Зачем ты меня, бедняка, обманула? — стал упрекать старик гадалку.

— Не обманывала я тебя. Напрасно меня коришь, — сказала гадалка.

Сидят старик и гадалка. Молчат.

— Ладно уж, так и быть. Подарю я тебе вместо коня барана. Как только заблещешь, у него изо рта и из носа будет сыпаться золото, — сказала старуха-гадалка.

Взял старик барана и отправился в дорогу. Остановился переночевать в том же ауле. Старик опять не удержался и рассказал, что у него за чудо-баран. Ночью барана увели, а в сарай поставили точно такого же, но простого.

Старик вновь не заметил подмены и привел аульского барана к себе домой. Ввел барана во двор и радостно крикнул старухе:

— Чудо-барана привел! Как только скажешь «бе-е», из его носа и рта посыплется золото!

Старуха схватила войлочную кошму, расстелила перед бараном и стала кричать: «Бе-е! Бе-е!». Но сколько ни кричала, золото не сыпалось.

— Совести нет у этой старухи-гадалки! Опять обманула! — разозлился старик и отвел барана назад.

— Я же не маленький ребенок! Зачем меня так зло обманываешь? Поцадила бы мою седую бороду! — стал ругать старик гадалку.

— Не обманывала я тебя. Вот, бери эту палку. Если тебя кто обидит, скажи: «Топ-топ», палка сама будет избивать обидчиков до тех пор, пока ее не остановишь, — сказала гадалка и дала старику короткую, толстую, крепкую палку.

Взял старик палку и отправился в дорогу. Остановился переночевать в том же ауле, в котором увели его коня и барана.

Люди аула узнали старика и окружили его: какое чудо он привел сегодня?

— Не говорите: «Топ-топ!» Если скажете так, палка станет избивать вас, — сказал старик собравшимся.

Разве люди поверят в такую небылицу! Сразу же закричали: «Топ-топ!»

И только закричали, палка стала избивать их. Да так избивать, что не знают, куда деться! Когда стало невмоготу, они взмолились:

— Вернем тебе и коня и барана, только останови свою палку!

Старик остановил палку. Люди тут же привели и коня и барана. Забрал старик коня и барана и вернулся домой. Живут они со старухой, горя не знают: конь дает им всякие яства, а баран — золото, завистников и обидчиков палка избивает.

Дом старика и старухи до сих пор в Бабуге * стоит ³.

56. Человек с добрым сердцем и человек со злым сердцем

Жил да был добрый человек по имени Мыта. Кроме коня, у него не было другого имущества.

Однажды Мыта сел на своего коня и поехал искать, к кому бы наняться в батраки. В дороге он нагнал какого-то пешего. Поздоровался с ним Мыта и спросил:

— Куда, брат, путь держишь? Как тебя зовут?

— Иду паниматься в батраки, а зовут меня Кыта. А ты куда едешь? И как тебя зовут?

— Я тоже ищу хозяина, которому нужен работник. Зовут меня Мыта.

— Оказывается, у нас одно дело. Будем вместе искать, к кому бы наняться на работу. Если хочешь, будем батрачить у одного хозяина.

— Очень хорошо. Ты, я вижу, сильно устал. Садись на моего коня и поезжай, а я пойду рядом.

Мыта слез с коня, посадил на него Кыту, и они продолжили путь. Через некоторое время Кыта прищипил коня и усккал. Мыта, человек с добрым сердцем, побежал за ним, но разве пеший догонит конного? Так Мыта потерял своего единственного коня.

Мыта шел медленно, задумавшись и опустив голову. Не заметил, как дорога стала сужаться, а затем и вовсе превратилась в тропинку. Идя по ней, Мыта вошел в большой лес. Вскоре и тропинка исчезла.

До вечера ходил Мыта по лесу. Посмотрел налево — видит небольшой шалаш. Зашел в него. Он был пуст. Решил здесь перепочевать. Прилег и только стал засыпать, как услышал голоса. Прислушался...

Оказывается, к этому шалашу каждую ночь приходили медведь, волк, тигр и вели беседы. И сегодня они собрались.

— Вокруг озера, что в этом лесу, растут травы с зелеными головками. Отвар из них очень целебен. Любой больной поправится, если его выпьет. Человек не знает об этом, поэтому его и мучают многие болезни, — сказал медведь.

— Я каждую ночь ворую одну овцу из отары. Собаки не могут меня догнать. Чабаны не знают, что на свете пет собак, которые могут меня догнать, кроме серой собаки старика — объездчика посево, — сказал, в свою очередь, волк.

— А я каждую ночь, — сказал тигр, — отправляюсь к табуну и утаскиваю жеребенка. Никто не может меня догнать. Единственный, кто смог бы догнать меня и растоптать, это пегий жеребец из табуна. Но табушники не знают об этом и держат его на привязи.

Поговорили лесные звери и разошлись. Мыта запомнил их разговор. Когда рассвело, он пошел на озеро, набил карманы листьями травы с зелеными головками, вышел из лесу и пошел дальше.

Шел-шел и пришел на кош. Чабаны пригласили Мыту, угостили и повели разговоры.

— Повадился к нам какой-то матерый волк и каждую ночь уносит ягненка. Наши собаки никак не могут поймать его,— сказали чабаны.

— Ваши собаки не смогут поймать этого волка. Его сможет догнать и поймать только серая собака старого объездчика посевов. Попросите ее у него! Пока серая будет у вас, волк и близко не подойдет к отаре,— сказал Мыта чабанам.

Сказал так Мыта и пошел своей дорогой. Чабаны выпросили у старого объездчика посевов его серую собаку. Ночью явился волк, увидел серую собаку и убежал, не подходя к отаре. Волк приходил еще несколько раз, но, видя, что серая собака все еще на коше, убежал. Затем и вовсе перестал приходиться.

Шел-шел Мыта и попал на стоянку табунщиков, у которых тигр каждую ночь уносил жеребенка.

— Тигра, который к вам повадился, не догоните на своих верховых лошадях. А если и догоните, не растопчете копытами. Его сможет догнать и растоптать только ваш пегий жеребец. Поэтому не держите его на привязи,— сказал Мыта табунщикам и пошел дальше.

Табунщики стали держать наготове пегого жеребца. Ночью явился тигр, но, увидев, что пегий готов на него напасть, убежал в лес. Больше он никогда не уносил жеребят.

Шел-шел Мыта и пришел в какой-то большой аул. По улицам аула ходит глашатай и объявляет:

— Джамагат*, как вы знаете, дочь князя вот уже семь лет лежит в постели. У нее отнялись руки и ноги. Объявляю волю князя: тот, кто вылечит княжну, получит ее в жены, а в придачу и половину имущества ее отца!

Мыта послушал глашатая и тут же пошел к князю. Отварил листья травы, которые были у него в кармане, и дал отвар больной. Та тут же поправилась.

Князь обрадовался, устроил большой пир. Годзы* рекой текла.

Князь сдержал слово: выдал дочь за Мыту и отдал ему половину своих богатств.

Забрал Мыта жену, подаренное князем имущество и отправился домой.

Едет Мыта в сторону родного аула. День был в пути, два, а на третий сделал привал. Тут, будто упал с неба, явился перед ним Кыта. Мыта не захотел говорить с человеком, у которого такое злое сердце! Кыта же, как будто ничего не случилось, поздоровался с Мытой и спросил:

— Брат, как ты за такое короткое время так разбогател? И кто эта женщина?

— Эта женщина — моя жена,— сказал Мыта.— А имущество нажил я вот как. В таком-то лесу стоит маленький шалап. Каждую ночь к нему приходят лесные звери и рассказывают, как можно быстро разбогатеть. Я подслушал их, и вот сам видишь!

Кыта тут же побежал к лесу. Разыскал шалаш, вошел в него, сел и ждет. В полдень явились волк и тигр. Они разговаривают, а Кыта наострил уши и слушает.

— Плохи мои дела,— говорит волк.— Лишился еженощного ягненка. Отару сторожит теперь серая собака старика — объездчика посевов. Счастье мое, что я первым замечаю ее и убегая. Пропал я, если она все время будет у чабанов! Умру с голоду! Без сомнения, эту проклятую собаку привел в отару чей-то язык.

— Мои дела не лучше твоих,— пожаловался тигр.— Страшный пегий жеребец все время паготове. Так и мечтает растоптать меня! Увижу его — и забываю про голод! Теперь прощай жеребенок! Не видать мне его, как собственный затылок! Знал бы, чей язык отнял у меня мою пищу, слопал бы его с костями!

— Это медведь пакликал на нас беду! Не напрасно же не пришел он сегодня! Боятся, что дознаемся, что он донес на нас, и не идет! — уверенно сказал волк.

— Нет, медведь не виноват в вашей беде! — крикнул с дерева фазан.— Хотите найти виновника ваших бед, войдите в шалаш!

Волк и тигр пулей влетели в шалаш. Кыты не стало, будто его никогда и не было!

Вот так Мыта, человек с добрым и чистым сердцем, обрел счастье, а Кыта, человек со злым и жестоким сердцем,— гибель. Люди правильно говорят: «Сделав зло, не надейся встретить добро!»

57. Семь братьев, их сестра и дракон

У одного старика и старухи было семь сыновей, да таких, о которых говорят: «Если бы у земли была ручка, они ее, землю, завертели бы».

Братья редко бывали дома: часто ходили в набег.

У этих братьев была единственная сестра. Она была настолько красивой, что люди мечтали: «Хоть бы мельком взглянуть на нее!»

Многие молодые люди сватались к ней, но она ни за кого замуж не шла.

Однажды к ней пришел пеший человек в бурке. Он вошел в ее комнату, поздоровался. Она ответила на приветствие и посадила гостя на деревянную скамью. Разговорились. Гостя стало клонить ко сну. Девушка дала ему подушку, и он тут же заснул. Через некоторое время он проснулся, встал, извинился и ушел.

Когда гость ушел, девушка заметила на подушке вошь. Вошь все росла и росла на глазах. Тогда она взяла ее, посадила в сундук и закрыла его на замок.

Прошло несколько дней. Девушка решила посмотреть, что стало с вошью. И как только она сняла замок, крышка сундука с шумом отлетела: вошь уже не помещалась в нем.

Девушка зарезала ее, освежевала, разделала мясо, посолила и высушила. «Выйду замуж только за того, кто узнает, чье это мясо»,— решила она.

В дом девушки приходят свататься тысячи людей, но никто из них не может угадать, чье же это мясо.

Прошло много времени. Вновь к ней пришел тот человек, с головы которого упала вошь.

— Выходи за меня замуж, — предложил он.

— Выйду, если угадаешь, чье это мясо, — сказала девушка.

Гость называет всех животных, всех птиц, всех насекомых, а девушка отвечает: «Нет, не то». Тогда гость разозлился и говорит:

— Я назвал всех зверей, птиц, всех рыб и насекомых, осталась только вошь.

— Твоя взяла, выхожу за тебя замуж, — сказала девушка.

— Тогда пошли, — сказал гость, взял девушку, накинул бурку себе на плечи и ушел.

В это время братья были в набеге. Вернувшись домой, они перевернули все вверх дном, но сестру не нашли. Искали везде — сестры нет. Решили, что она утонула или ее съел какой-нибудь зверь.

«Ничего не поделаешь. Надо справлять поминки», — решили братья.

Стали готовиться к поминкам. Мать приготовила халву и вынесла на улицу подсушить.

Халва сушится, а мать отгоняет от нее кур и птиц и плачет. Воробьи сидят на ветке, и один говорит другому:

— Я знаю, где находится девушка, которую оплакивает мать.

В такой-то день я сидел на таком-то холме и видел, как ее уносил в подземелье человек в бурке.

Старуха знала язык птиц. Она вернулась в дом.

— Сошью беличью шубу тому из вас, кто сильнее и умней. Чем можете похвастать? — спросила мать сыновей.

— Если бы земля имела ручку, я ее, землю, завертел бы, — сказал старший брат.

— Могу под землей провести целое войско, — сказал второй брат.

— Если у этого войска кончится еда, я могу стать для него пищей, — сказал третий брат.

— Я могу вынуть ребенка из живота беременной женщины, не причинив вреда матери, — сказал четвертый брат.

— Могу, обратившись в крепость, окружить целую армию, — сказал пятый брат.

— Могу сбить одним выстрелом все, что видит глаз, — сказал шестой брат.

— Могу поймать все сбитое, не дав ему упасть на землю, — сказал седьмой брат.

— Тогда отправляйтесь на поиски сестры. Ее унесли в подземелье у такого-то холма, — сказала мать.

Братья отправились в путь. Дошли они до холма. Тот, который мог провести целое войско под землей, повел братьев в подземелье. Шли они, шли, и вдруг стало светло. Осмотрелись — вдалеке вьется дым. «Здесь что-то есть», — подумали братья.

— Вы здесь подождите, а я пойду и разузнаю, что там, — сказал четвертый брат и ушел.

Подошел поближе и видит: хижина, а у хижины — его родная сестра. Свернувшись кольцом вокруг нее, спят огромный змей-дракон. Оказывается, дракон превращался в человека и приходил к сестре семи братьев. Так что на сестре женился не человек, а змей.

Сестра узнала брата.

— Не подходи, не подходи! — закричала она.

Брат не послушался ее. Он тихо подошел к змею, взял на руки сестру и отнес в сторону. Дракон не проснулся.

Братья взяли сестру и пустились в обратный путь. Дракон проснулся и полетел за братьями. Вокруг стало темным-темно.

Когда дракон приземлился, пятый брат обратился в крепость, и дракон оказался внутри крепости. Змей бьет хвостом по стенам и крыше, бросается на них грудью, но ничего не может сделать. Свернулся дракон в кольцо и затих.

— Дайте хоть одним глазом, хоть в полглаза взглянуть на мою жену! — взмолился дракон.

— А как мы это сделаем? — спросили братья.

— Пробейте в стене маленькую дырочку: я буду через нее смотреть, — сказал дракон.

Братья пробили в стене дырочку величиной с просяное зернышко.

— Подойди сюда и смотри, — велели братья дракону, поставив сестру напротив дырочки.

Дракон подполз к дырочке. Когда он увидел жену, ему еще больше стало жаль терять ее. Он с удесятеренной силой бросился на стену крепости, разрушил ее, схватил жену и улетел в поднебесье. Тогда шестой брат выстрелил и отбил сестру у дракона. Сестра стала падать с неба сама по себе, а дракон — сам по себе. Седьмой брат не дал сестре упасть: подхватил ее на руки. А дракон упал на землю. Братья подскочили к нему и изрубили на куски.

Братья взяли сестру и вернулись домой. По сей день живут они счастливо и богато.

58. Наказание гордыни

Две семьи объединились и выехали пахать¹. Пахали-пахали, и у них кончилась еда. Послали за ней в аул мальчика. Он пришел домой, взял два мешка из буйволиной кожи, в один налил бахсыму, другой наполнил мялом^{*}, завязал их крепко, связал кожаной бечевой, взвалил на плечи и отправился в поле. В пути встретил одного человека.

— Мальчик, где ты был и куда идешь?

— Был дома. Иду в поле. Несу пахарям обед.

— А что в твоих мешках?

— В этом — бахсыма, а в этом — мял.

— Дай сделать глоток бахсымы и укусить мгыла.

— Ладно, сделай глоток и укуси раз.

Мальчик развязал мешки. Человек сделал глоток — и выпил всю бахсыму до капли, укусил раз — и съел весь мгыл.

— Ты съел все, что я нес пахарям! Что я им теперь понесу? — рассердился мальчик и стал драться со встречным.

Дерутся на дороге мальчик и тот человек. В кровь избili друг друга.

Пока они дрались, к ним подъехал один всадник.

— Из-за чего деретесь, шалуны? — спросил он.

— Он съел все, что я нес пахарям на обед, — сказал мальчик.

Всадник развел дерушихся и поехал своей дорогой. Через некоторое время оглянулся: они сошлись и снова начали драться. Вернулся всадник, одного драчуна засунул в правое голенище войлочного сапога, а второго — в левое и поехал дальше.

Вернулся всадник домой. Умылся и вошел в дом. Жена стала снимать с него сапоги. Стянула правый — выпал мужчина, стянула левый — выпал мальчик.

Жене это не понравилось, и она упрекнула мужа: зачем, мол, издеваешься над теми, кто слабее тебя.

— Было бы у тебя столько болезней, сколько есть в мире мужчин сильнее тебя! — сказала жена мужу.

— Не вернусь, пока не встречу таких! За каждого откушу себе палец. Но если таковых не встречу, готовься к смерти — оторву тебе голову! — сказал человек жене, оседлал коня и уехал.

Ехал-ехал он и приехал на берег моря. А там сидит рыболов и удит рыбу. Удилищем ему служит громадное бревно.

— Салам алейкум! — поздоровался человек с рыболовом.

— Алейкум салам! Как хорошо, что ты пришел. Подержи удилице, а я немного отойду, — сказал рыболов.

Взял человек удилице, но не смог удержать его: оно упало в море.

— Эй, море уносит удилице! — закричал человек.

Рыболов вернулся, схватил одной рукой бревно и вытащил его из воды.

Тут и понял человек, что есть на свете мужчина сильнее его.

Пока мужчины разговаривали, к ним подошла одна старушка. Это была мать рыболова.

Человек стал собираться в дорогу.

— Погоди, погоди, — сказал рыболов. — Пообсдаем вместе, а потом займемся твоим делом.

Выложил рыболов еду, которую принесла ему мать в корзине, и мужчины пообедали.

— Мать, возьми этого маленького всадника, авось на что-нибудь пригодится, — сказал рыболов матери.

Старуха посадила всадника вместе с конем в корзину и унесла домой.

Придя домой, старуха вытащила всадника из корзины, оставила его в комнате, а сама вышла по делам во двор. Воспользовав-

шись этим, пленник убежал. Когда старуха вернулась в дом и пошла маленького всадника, она забеспокоилась: «Пропадет мальчик, заблудится где-нибудь!» — и погналась за ним.

Скачет всадник, бежит за ним старуха. Всадник подскочил к человеку, который вручную заседал поле.

— Эй, марджа *, спрячь меня! — попросил его всадник.

Сеятель взял всадника и бросил в свою торбу, в которой лежали семена.

Прибежала старуха.

— Эй, марджа, не видел ли ты маленького всадника? — спросила старуха у сеятеля.

— Не видел, — ответил сеятель.

Этот сеятель был зятем старухи. Когда она ушла, он выбросил из торбы вместе с горстью семян и всадника, сказав:

— Поезжай домой.

Вернулся мужчипа домой. Вошел в дом.

— Ну, как? — спросила жена.

— Оллахи, устал, — ответил муж.

— Есть мужчины сильнее тебя?

— Нет.

— А рыболов, удилице которого ты не смог поднять?

— Ты права! — сказал муж и откусил один палец.

— А старуха, которая унесла тебя вместе с конем?

— Ты права! — и откусил себе второй палец.

— А сеятель, который спрятал тебя в торбе?

— Опять же ты права! — и откусил третий палец. — Есть мужчины сильнее меня. И много их! — добавил он.

59. О мужестве и гордыне

Жил да был мужчина, добрый молодец. Однажды он пошел к князю за кислым молоком.

В старину гостя три дня не спрашивали, зачем он пришел. Только после трех дней могли спросить, какое дело привело его в этот дом.

Три дня гостил мужчина у князя. На четвертый князь спросил гостя:

— В чем твоя пужда — в золоте, в скоте или в другом имуществе?

— Нет, ничего этого мне не надо, — ответил гость. — Я пришел за кислым молоком.

Удивился князь. Тут же приказал слугам заколоть двух буйволов, спять с них шкуры, сделать из них бурдюки и наполнить их кислым молоком.

Слуги мигом исполнили приказание князя.

Взял мужчина бурдюки и отправился домой. На полпути он встретил одного человека.

— Помогу тебе пести бурдюки, если разрешишь сделать два глотка, — сказал человек.

Договорились. Человек взял бурдюки и понес дальше. Через некоторое время остановился, приложился к одному из бурдюков и одним глотком выпил все молоко, которое там было.

Жалко стало мужчине молока, рассердился он и бросился на встречного. Завязалась драка.

Дрались-дрались и видят: подъезжает к ним всадник.

«Пусть он нас рассудит», — решили они и перестали драться. Рассказали всаднику, почему подрались.

Тот, ничего не говоря, схватил обоих, одного засунул в одно голенище, другого — в другое и поехал домой.

Встретила всадника жена, накормила-напоила. Стала снимать с мужа сапоги. Сняла один сапог — из голенища выпал мужчина, сняла другой — и оттуда выпал мужчина. Жена спросила мужа, откуда они взялись. Муж обо всем рассказал.

— То, что ты сделал, — не мужество. Если бы ты их помирил, это было бы мужеством. Как бы ты зазнался, если бы сделал то, что сделал мой отец, — упрекнула жена мужа.

— Не вернусь, пока не найду и не убью твоего отца, — сказал муж, оседлал коня и уехал.

Направился он на запад — в ту сторону, куда садится солнце. Доехал до большого леса. Увидел дым, поднимавшийся над лесом. Поехал к нему. Подъехал и видит: у большого костра сидят айныж и его жена.

Жена ищет в голове мужа. Всадник поднял камень и кинул в них. Попал в женщину. Она сказала: «Как сильно меня укусила муха!» Тогда мужчина взял ружье, прицелился, выстрелил в жену айныжа и убил ее. Айныж вскочил на ноги.

Всадник стал убегать. Айныж погнался за ним. Выскочили они из леса и побежали по вспаханному полю.

Всадник видит: работает на пашне человек без руки и без ноги.

Он пашет, привязав к единственной ноге плуг, а вместо отрезанной у него палка.

Пашет человек, а одной рукой еще и сеет зерно.

Подбежал всадник к пахарю и взмолился:

— Добрый человек, спрячь меня! Не дай айныжу сожрать меня!

Пахарь опрокинул на всадника корзину из-под семян пшеницы. Прибежал айныж и не может найти всадника. Не догадывается глупый айныж, что беглец под корзиной!

Айныж пристал к пахарю: мол, ты спрягал всадника. Однако пахарь стоял на своем: не видел, мол, никакого всадника — и все тут. Айныж не оставляет пахаря: скажи, мол, куда спрягал всадника. Тогда пахарь рассердился и так крикнул на великана, что тот испугался и убежал.

Пахарь сиял с всадника корзину, поздоровался с ним. Посидели, поговорили. Жена пахаря принесла мужу обед.

— Жена, отведи гостя к нам. Заколи овцу, накорми его хоро-

шо. Не давай скучать. А я вечером вернусь,— наказал пахарь жене.

Привела жена пахаря всадника к себе домой. Накормила, напоила. Пока гость и хозяйка разговаривали, вернулся хозяин.

Устроили хозяева в честь гостя пир. Когда люди разошлись, пахарь спросил у своего гостя.

— Ну, теперь расскажи, куда ты направлялся и кто ты?

Гость поведал хозяину, из-за чего он поссорился с женой.

Пахарь внимательно выслушал гостя и молвил:

— Я расскажу тебе о том, что я видел. Слушай. Нас было семь братьев.

Каждую ночь кто-то уводил табун наших аульских лошадей. Кто уводил, никто не знал.

Отец мой был мужественный человек. В то время он часто воевал с айныжами и заступался за аул. В какую бы сторону отец ни уезжал, он всегда возвращался с востока — оттуда, откуда восходит солнце.

Однажды отец вернулся тяжело раненный. С каждым днем ему становилось все хуже и хуже. Тогда он призвал к себе всех нас, сыновей, и сделал такое завещание: «Дети мои, вы уже взрослые. Запомните, что я вам скажу. Кто бы из вас ни отправлялся на охоту, не ходите в ту сторону, откуда восходит солнце. Это — единственное мое завещание».

Отец вскоре умер. Мы похоронили его. Прошел месяц, мы пошли на охоту. Славно поохотились. Сделали привал, поели, отдохнули. Сидели, говорили о том о сем.

— О нас говорят как о храбрых мужчинах. А об отце легенды складывали. Раз это так, не успокоюсь, пока не пойду в ту сторону, откуда восходит солнце. Мы должны оправдать молву о нас. К лицу ли нам чего-то бояться? — сказал наш старший брат.

Мы попросили мать, чтобы она приготовила нам дорожную провизию. Она стала ругать нас за то, что мы нарушаем завещание отца. Мы ее не послушали. Тогда она дала нам еду на дорогу, и мы отправились в путь. В тот день, когда мы отправились, небо было в черных тучах. Это предвещало беду. Но мы ни на что не обращали внимания.

Мы ехали семь дней и семь ночей. Приехали к большой скале. Здесь мы спешившись, расстелили бурку и сели обедать. Пустили лошадей пастись. Вечером раздался какой-то крик, леденящий душу. Оглянулись и увидели: под скалой айныж гонит отару овец, вместо чабанской палки у него в руке бревно. На его лбу горел единственный глаз. Он тоже заметил нас и закричал:

— Сыновья Хамида, вы сами пришли ко мне! Бог привел вас ко мне!

Он отодвинул от скалы большой камень и впустил в пещеру овец.

— И вы тоже входите сюда! Все равно вам некуда деться! — закричал он и загнал нас в пещеру.

Айныж развел костер, зарезал овцу, сварил ее и накормил нас. На следующий день он сказал:

— Я вам скормил овцу, а вы мне — лошадь.

Забил он одну из наших лошадей, сварил ее и съел. Так он покончил со всеми нашими лошадьми.

Покончив с лошадьми, он сказал:

— Знаете, что сделал с нами ваш отец? Нас было восемь братьев. Семерых убил ваш отец. Если бы он был жив, не пустил бы вас сюда. Слава богу, значит, умер. Аллах привел вас сюда!

Схватил айныж одного из нас, изжарил на костре и съел.

Айныж каждый день съедал одного из нас. Дошла очередь до меня. Он схватил меня, напизал на вертел и сунул в огонь, а сам вздремнул. Мне удалось выбраться из огня. Но рука и нога сгорели. Вот почему я одорукий и одноногий. Я накалил железный вертел добела. У айныжа был козел — вожак овец. Я поймал его и убил. Содрал шкуру и залез в нее. Айныж все спал. Я выхватил из огня раскаленный вертел и выжег единственный глаз айныжа. Он заорал и начал искать меня. Я забрался в гущу овец. Айныж щупал спины овец. Пощупал и шкуру козла, которую я на себя натянул. Айныж так и не нашел меня.

Утром айныж ошупывал камень, закрывавший вход в пещеру, и отбросил его.

— Младший сын Хамида, ты выпил мою кровь! Отца твоего ранил я. Поймаю — разорву пополам! Так шлепну о скалу, что мозги вылетят! Не выпущу я тебя отсюда, подохнешь здесь! Мой любимый козел, поведи овец пастись, а вечером приведешь их назад! — все время разговаривал айныж сам с собой.

Айныж стал ошупывать каждую овцу, прежде чем выпустить ее из пещеры. Я вышел вместе с овцами: айныж так и не узнал, что я прячусь под козлиной шкурой. Выйдя из пещеры, я погнал отару перед собой. Когда отошел подальше от пещеры, то крикнул айныжу:

— Эй! Ты грозился убить меня! Почему же не убил и не убиваешь?

Только теперь айныж понял, что я выбрался из пещеры, и во всю глотку заорал. Он хотел, чтобы другие айныжи услышали его крик. Но я успел уйти далеко.

Вернулся я домой, как видишь, без руки и без ноги. Хоть и калека, а пашу землю и сею хлеб. Не давай гордыне одолевать себя. Не думай, что на свете нет никого сильнее, храбрее и умнее чем ты.

Твоя жена мужественнее и умнее тебя. Она сказала тебе правду. Я знаю, что ты мой зять, хотя и не подозреваешь, что я твой тесть. Так вот, возвращайся домой и живи мирно и тихо, как все люди.

Так закончил свой рассказ старик-пахарь.

Мужчина вернулся домой, избавившись от своей гордыни.

С тех пор никто не слышал от него ни одного хвастливого слова.

60. Волшебные подарки

Жила-была девушка по имени Аминат. Была она очень красивая, умная, скромная и трудолюбивая. В такую девушку нельзя было не влюбиться, и в нее были влюблены молодые люди всех семи долин. А она же полюбила троих и не знала, за кого из них выйти замуж.

И вот однажды вечером все трое явились и потребовали, чтобы она сказала наконец, кого из них выбирает. Аминат сказала:

— Всех вас люблю одинаково. Не знаю, кого предпочесть.

— Нет, так не годится. Ты должна выйти за одного из нас,— требуют юноши.

— Тогда сделаем так. Выйду за того, кто принесет мне лучший подарок,— сказала Аминат.

Друзья отправились на поиски подарка для красавицы Аминат.

Ищут они подарки. Долго ищут. Во всех семи долинах побывали, ноги их прошагали по многим дорогам, но достойного подарка для возлюбленной не находят.

Наконец попали на большую ярмарку.

Разошлись друзья по ярмарке. Один из них встретил старуху, продававшую тусклое зеркальце. Долго смотрел юноша на старуху и думал: «Кто купит такое тусклое зеркальце?» Удивился он ее товару и спросил у старухи просто так, от нечего делать:

— Мать, сколько просишь за свое зеркальце?

— Сто рублей, сын мой.

— Почему так дорого, мать?

— Потому что оно не простое, а волшебное: посмотришь в него и увидишь все то, что хочешь и кого хочешь увидеть.

— А если тот, кого хочу увидеть, находится далеко?

— Это все равно.

Юноша обрадовался и купил зеркальце.

Другой юноша встретил старика, который продавал запаршивевшего, невзрачного коня. Никто не подходил к старику, не спрашивал о цене коня. Только наш юноша подошел к нему и спросил, улыбаясь:

— Мир тебе, мубарак *! Продаешь коня?

— Пусть твой день будет светлым! Продаю.

— Как ты мог привести такого коня на ярмарку?

— Не смейся, юноша! Если тебе нужен конь, купи моего. Не ошибешься.

— А сколько ты за него просишь?

— Меньше чем за сто рублей не отдам.

— Почему так дорого?

— Потому что это не простой конь, а волшебный: куда бы ты ни захотел поехать, он доставит тебя туда в мгновение ока.

Обрадовался юноша и купил коня.

Третий юноша встретил старуху, продававшую одно-единственное яблоко.

— Мать, да продашь ты счастливое яблоко! — приветствовал юноша старуху.

— Да будет так!

— Сколько, мать, просишь за свое яблоко?

— Сто рублей, сынок.

— Ай-ай-ай, мать! Разве за одно яблоко просят сто рублей?

Почему так дорого?

— Потому что оно не простое, а волшебное: если дашь откусить от него умирающему человеку, он тут же выздоровеет.

Обрадовался юноша и купил яблоко.

Вышли друзья с ярмарки, и каждый рассказал, какой волшебный подарок купил он для красавицы Аминат. Тогда один из них сказал:

— Давайте посмотрим, что делает сейчас наша Аминат.

Посмотрели друзья в зеркальце и видят: лежит Аминат и умирает, мать и отец рыдают, а во дворе множество опечаленных людей.

Сели друзья на коня и не успели моргнуть, как оказались у постели Аминат. Отрезали от яблока половинку и дали ей. Девушка тут же выздоровела. Люди удивились чуду и разошлись. Ушли и юноши.

На третий день друзья пришли к Аминат и отдали ей свои подарки.

— Теперь скажи, за кого пойдешь замуж? — спросили юноши.

— Пойду за того, кто привез самый лучший подарок. Пусть каждый расскажет о своем подарке.

Первым заговорил тот, кто привез зеркальце.

— Если бы не это волшебное зеркальце, мы бы не знали, что ты умираешь, — сказал он.

— Это верно, — промолвила Аминат.

— Если бы не мой конь, ты бы умерла, и зеркальце не помогло бы. Пусть бы мы даже и узнали, что ты умираешь, но как бы добрались сюда, если бы не конь? — сказал второй юноша.

— Верно и это, — сказала Аминат.

— Ты бы умерла, если бы не мое яблоко. Не помогли бы ни зеркальце, ни конь. Пусть бы мы узнали, что ты умираешь, и примчались, а не будь яблока, все равно умерла бы, — сказал третий юноша.

— Верно и это, — сказала Аминат.

— Сама реши, какой из подарков самый лучший, — сказали друзья.

— Все подарки спасли меня от смерти, и я не могу решить, какой из них самый лучший. Давайте спросим у судьи, может быть, он сможет помочь нам, — сказала Аминат.

Пошли к судье. Он выслушал всех, долго думал и ничего не придумал. А не придумав ничего, спросил у Аминат:

— Дочка, а что тебе сердце подсказывает? За кого бы ты сама хотела выйти?

— Мало ли что мне сердце подсказывает, — ответила Аминат.

Судья опять задумался: «Если бы не зеркальце, никто бы не узнал, что Аминат умирает. А если бы и узнали, что бы они могли сделать без копя? Ну, хорошо, пусть бы они узнали, что девушка умирает, и конь привез их к ней, но, если бы не было яблока, что бы друзья могли сделать?» — совсем запутался судья.

Много народу собралось у судьи. И, как водится в таких случаях, одни говорят: зеркальце спасло Аминат, и она должна стать женой того, кто привез его, другие — нет, тот спас, кто купил копя, третьи — нет, нет, если бы не яблоко, она бы умерла!

Рассердился судья, остановил спорщиков и обратился к Аминат:

— Пусть душа моя будет тебе жертвой! Прошу тебя, верни подарки. Пусть каждый возьмет свой подарок. Я не в силах разрешить это дело: в голове все путается.

Вернула Аминат подарки.

— Каждый ли получил назад свой подарок целым? — спросил судья у юношей.

— Да! — ответили тот, кто привез зеркальце, и тот, кто привел копя.

А тот, кто привез яблоко, молчит.

— А ты почему молчишь? — спросил судья у него.

— Я привез ей целое яблоко, а назад получил половину. Вот почему я молчу, — сказал юноша.

— Дело разрешилось само собой! — воскликнул судья. — Аминат должна выйти за того, кто привез яблоко!

Так разрешилось дело Аминат.

61. Три сына старухи

В давние времена в одном ауле жила старуха с тремя сыновьями и единственной дочерью. Сыновья старухи занимались охотой, других занятий у них не было. Сестра их, по имени Цикух, жила на втором этаже двухэтажного дома. Братья кормили ее только оленьим костным мозгом¹.

И вот однажды, когда братья были на охоте, старуха-мать решила покормить дочь и поднялась наверх, на второй этаж. Как только она открыла дверь комнаты, туда вылетел дракон, схватил девушку и улетел². Старуха только и видела его.

Заплакала старуха, заурчитала. Но чему могли помочь рыдания бедной матери?

Вечером вернулись братья. Мать, чтобы не огорчать сыновей, ничего им не сказала о сестре. Она старалась быть веселой, накормила-напоила сыновей, расспросила их о том, что они видели и что слышали на охоте. Братья ни о чем не могли поведать: день был таким, какими были и другие дни, ничего особенного не произошло.

Помолчав некоторое время, мать обратилась к сыновьям:

— Дети мой, все знают, что вы храбрые. Но мне хотелось бы знать, на что способны каждый из вас в день испытаний.

— Кошечко, скажем. Все скажем, мать,— разом заговорили братья.

Первым взял слово старший сын Буба.

— Во-первых, я выну из утробы оленихи детеныша, да так, что мать даже не почувствует этого. Во-вторых, если с высоты солнца бросят иголку, я ее найду, куда бы она ни упала. Вот что я смогу сделать,— сказал он.

Средний сын Умар молвил:

— Я одним выстрелом собою любую птицу, до которой долетит моя пуля.

А младший сын Талиб сказал:

— Если с высоты солнца бросить что-нибудь, что в десять раз тяжелее меня, я не дам ему упасть на землю, а подхвачу на лету.

Братья кончили говорить. Тогда старуха сказала:

— Я внимательно выслушала вас, дети мои. Если вы сказали правду, то подумайте над тем, что я вам сейчас скажу. Вашу единственную сестру унес дракон. Найдите ее и верните домой.

Сильно опечалились братья. Они поклялись, что не вернуться домой до тех пор, пока не найдут сестру, и отправились в путь.

Когда сыновья ушли, старуха начала ткать полотно, чтобы сшить черкеску и отдать ее тому из братьев, кто выкажет больше мужества, когда будет спасать сестру.

А братья тем временем дошли до глухого гористого места и видят: невдалеке стоит каменный дом, на крыше его спит огромный дракон. Буба подкрался к дому и пробрался в дом, не разбудив чудовища, увидел там сестру, посадил ее на плечи и припес к поджидавшим его братьям.

Братья отправились в обратный путь. Много ли они шли, мало ли шли, но тем временем дракон проснулся и со страшным криком помчался за братьями. Догнал он братьев, выхватил Цикух и улетел в поднебесье.

Умар опустился на колени, прицелился в дракона, выстрелил и убил его. Цикух полетела из поднебесья. Когда она стала приближаться к земле, Талиб подбежал к ней, принял на руки и осторожно поставил на ноги.

Братья вместе с сестрой, радостные, вернулись к матери. Мать расспросила сыновей, как они нашли и спасли сестру. Те рассказали все, как было. Старуха вышла и вернулась в комнату с черкеской в руках, чтобы отдать обнову тому, чья больше заслуга в спасении дочери. Вернулась и задумалась. «Если бы не Буба, Цикух погибла бы. Буба унес ее от дракона. Ну, ладно, Буба-то унес. А если бы Умар не убил дракона, Цикух все равно погибла бы. Ну, хорошо, Умар убил дракона. А если бы Талиб не подхватил Цикух и она упала бы на землю, то она разбилась бы и погибла»,— думает старуха и не может решить, кто из сыновей заслуживает награду.

Так и не решив, кому же отдать черкеску, старуха пошла и

пригласила стариков-соседей Мухтара и Нуха. Но и они до сих пор не могут сказать, кто из братьев заслужил черкеску. И сегодня спорят старики, но ни к чему не могут прийти.

Может быть, кто-нибудь из вас, моих слушателей, поможет старухе и старикам и отдаст черкеску тому из братьев, кто ее заслужил?

62. Сказка о двух охотниках и старике-чабане

Два охотника охотились в лесу: первый — с одной стороны, второй — с другой. Они не видели друг друга, и каждый думал, что он один в лесу. Так вот, эти два охотника одновременно заметили оленя и в один и тот же момент выстрелили в него. Один стрелял с правой стороны, другой — с левой. Пули обоих охотников попали в сердце оленя. Как только зверь упал, оба охотника подбежали к нему. Они никогда не виделись, не были знакомы. Сегодня впервые увидели друг друга. Смотрят они друг на друга, и каждый думает: «Кто он такой? Откуда взялся?» Так они стояли некоторое время. Затем один из охотников сказал:

— Олень мой: моя пуля свалила его.

— Нет, не твой, а мой: не твоя, а моя пуля попала ему в сердце,— ответил другой.

Долго спорили охотники. Уже готовы были сцепиться, но одумались. Когда успокоились, решили поделить тушу зверя поровну. Сняли шкуру, растелили на земле и разрезали на две равные части. Затем начали делить мясо. Каждому досталось по передней и задней ноге, по одному боку. Разрезали на равные половинки сердце, легкие, печень. Взяли по почке. Потроха и кишки выбросили: Но никак не могут поделить поровну голову и позвоночник. Долго думали охотники, как им быть, но ничего не придумали. Тогда один из них сказал:

— Мы сами не сможем поделить эти части туши. Давай пойдем в ближайший аул и, может быть,— кто знает? — найдем кого-нибудь, кто нам поможет.

Каждый из охотников взял свою долю мяса, прихватили голову и позвоночник и пошли в аул. Через некоторое время добрались до одного аула.

На краю аула стоял маленький домик. У домика сидел старик и стругал палку.

— Мир тебе, старик! — поздоровались охотники со стариком.

— Мир и вам! Заходите, будьте гостями! — ответил старик.

— Зайдем, коли приглашаешь.

— Приглашаю, приглашаю, заходите!

Старик пригласил охотников в свой домик.

Старуха быстро приготовила басту.

— У нас есть то, с чем едят басту,— сказали охотники.

— И мы без пицци не сидим. Ваше пусть останется у вас,— ответил старик.

Пока охотники и старик препирались, старуха поставила на столик басту и вареное мясо. Поели. Старуха убрала столик.

— Не обижайся, наш дорогой хозяин, по мясу, которым ты нас угостил, пахнет собачатиной. Где ты его взял? — спросил один из охотников.

— Может быть, и пахнет, — ответил старик.

— Не знаю, чем пахнет мясо, но у басты был трупный запах, — сказал второй охотник.

— Может быть. Вполне вероятно, что вы оба правы, — сказал старик. — Сейчас я вспомнил, почему могут пахнуть и мясо и баста. Однажды чабаны, гнавшие овец на горные пастбища, остановились с отарой на ночь около нашего дома (мы ведь живем на краю аула). Ночью одна овца принесла ягненка. Утром чабан принес его к нам и отдал моей старухе, сказав: «Возьми, мать, ягненка. Все равно мы его не доведем до гор». Как раз в это время опенилась наша сука, и ягненок вместе с щенками стал сосать ее. Вы сегодня ели мясо этого ягненка. Вот почему баранина пахла собачатиной. А баста пахнет вот почему. Однажды я пошел на кладбище нарвать травы для ягненка. На одной могиле заметил спелый колос проса. Я сорвал его, принес домой, вымолотил зерно и посеял. Собрал богатый урожай. Баста из этого урожая.

— Значит, мы оба не ошиблись, — сказали охотники.

— А как вы узнали, что чем пахнет? — спросил старик.

— Я знаю, как какое мясо пахнет. И вот почему. Мой отец был знатным охотником. Он часто брал меня с собой на охоту. И учил различать запахи. Как только входили в лес, он говорил: «А ну-ка, сынок, прислушайся. Слышишь, пахнет медведем! Повернись-ка в эту сторону! А теперь, слышишь, пахнет волком! А это запах оленя! А это запах горного барана!» Я приплюхивался. Вскоре понял, что звери пахнут по-разному: заяц не так, как волк, а олень иначе, чем медведь. Я стал, как и отец, охотником, — сказал один из охотников.

— И мой отец тоже был охотником, но охотился он не только на зверей. Он охотился и на людей. Выпадет удобный случай — застрелит человека. Застрелит и спрячет. Выждет время и разделет мертвеца. Одежду приносил домой. Весь дом пропах покойниками. Вот откуда я знаю трупный запах. Как и отец, я тоже стал охотником, но охочусь только на зверей, — сказал второй охотник.

— Хорошо, что ты не пошел по стопам отца-убийцы. Охота — дело легкое, но не за что ее хвалить. Это не то дело, которым можно хвалиться. Обрабатывать землю — пахать, сеять, жать — вот хорошее дело! Разводить скот, лошадей, овец, кузнечить, плотничать — вот достойные занятия! — сказал старик.

— Хоть тебе, отец, охота и не нравится, по есть люди и даже целые народы, которые живут охотой, — сказал первый охотник.

— Есть, конечно! Знаю! Там, где ничего не растет, — в горах или других местах — люди живут охотой. Это совсем другое дело. Но в наших местах можно и хлеб сеять, и скот разводить, — возразил старик.

— На охоте бывают удивительные приключения,— сказал один из охотников.— Дня два-три назад вот что со мной случилось. Шел я лесом. Вдруг, откуда ни возьмись, полетел орел, схватил меня и унес, словно коршун цыпленка, в горы. Запес меня в пещеру, бросил и улетел. Я огляделся. В пещере полно человеческих костей, оружия, рваной одежды, всяких веревок. Я понял, что меня унес орел-людоед. Надо, думаю, не терять мужества, надо как-то спасти себя. Я вышел из пещеры и стал смотреть в небо, не прилетит ли орел. Прошло некоторое время. Орел летел к пещере. Я опустился на колени и стал целиться в птицу. Когда она приблизилась, я выстрелил в нее. Орел упал к моим ногам. Я бросился на него и отрубил ему голову. Отрезал крылья, подвязал их под руки и слетел с горы.

— Бывает, что охота дает пользу,— сказал второй охотник.— Недавно со мной тоже случилось удивительное. Весь день бродил по лесу, но не встретил ни одного крупного зверя — ни медведя, ни волка, ни оленя, ни марала. Перепочевал в лесу. На второй день до обеда ходил по лесу, но опять не встретил ни одного зверя. Вышел из леса, поднялся на ближайший холм и сел отдохнуть. Сижу, оглядываю окрестности. Вдруг почувствовал, что в ухо дует ветер. Но ветра нет! Посмотрел на деревья — ни один листок не шевелится! Но шум ветра приближается. Что за чудо? Ветра нет, но я чувствую и слышу его! Я посмотрел в ту сторону, откуда шел звук. И вижу: летит громадный орел. Тень от него бежит по земле. Она такая большая, как будто это тень не от орла, а от тучи. Когда орел приблизился, я заметил, что в когтях он кого-то несет. Кого именно, я не мог рассмотреть. Я выстрелил в орла. Попал ему в голову. Орел с добычей упал к подножью холма. А у подножия холма, с северной стороны, были топи, сплошь заросшие камышом. Поэтому орел и его добыча не погибли.

Я побежал к тому месту, где упал орел. Приблизившись к нему, я услышал детский плач. Я ускорил шаги. В камышах лежала девочка лет двух-трех и громко плакала. Я поднял ее, приласкал, и она перестала плакать. Вышел я из топей. Умыл девочку водой из родника, бившего у подножия холма, накормил ее.

— Чья ты? — спросил я девочку.

— Мамина, — ответила она.

— Как твоего отца зовут?

— Папа!

Я понял, что толку от девочки не добыю. Взял ее на руки и пошел в ту сторону, откуда прилетел орел. Вскоре встретил людей, которые искали девочку, и отдал ее им.

— И я расскажу вам об одном происшествии, очевидцем которого я был,— начал старик.— Мой отец был чабаном. Он частенько брал меня с собой на горные пастбища. Я уже был большой, когда умер отец. Мне шел семнадцатый год, и я чувствовал в себе такую силу, что, имея земля ручку, завертел бы ее, землю. В тот год я, как всегда, отиравался с чабанами в горы. Забыл

сказать: я тоже, как и отец, стал чабаном. Недалеко от нашей стоянки было большое горное озеро. В том озере водилось много рыбы. Каждая рыба была длиной с добрый шаг. Рыбы ходили косяками по озеру. Однажды я пас овец у озера. Присел на берегу и смотрел на рыб. И вдруг кто-то всполошил рыб: они бросились враспынную.

«Что с ними случилось?» — удивился я. Присмотрелся внимательнее. Какое-то огромное животное, похожее на ящерицу, гонит рыб. Длинной та ящерица была пять-шесть шагов. «Какая большая рыба!» — поразился я. Удивляясь рыбе, я стал бегать по берегу следом за ней. Она меня заметила. Выбралась на берег и бросилась, разинув пасть, на меня. Я хотел выстрелить ей в пасть, но она схватила мое ружье, прихватив при этом и три моих пальца. Пока рыба глотала ружье, я мигом выхватил кинжал и вонзил ей в бок. Тут рыба ударила меня хвостом и перебросила на другую сторону. Я выхватил нож и ударил ее в другой бок. Опять рыба махнула хвостом, но я увернулся. Рыба дернулась и перевернулась на тот бок, в который я вогнал кинжал. Долго она билась. Кровь текла струей из обоих боков. Наконец она потянулась к воде. Пасть ее была как темная пещера. Она бьет хвостом по земле. Земля дрожит! Добралась рыба до воды. Замутила всю воду, будто подняла паверх весь донный ил! Вода в озере превратилась в серо-красную жижу. Рыбы выпрыгивают на берег. Я стою и всему удивляюсь. Только теперь я заметил, что пальцев моих нет. Перевязал руку тряпкой и вернулся на стоянку. На рану чабаны наложили листок подорожника и перевязали.

Я рассказал своим товарищам о том, что видел. Было уже поздно. Утром мы все, чабаны, пошли на озеро. Вода в озере стала прозрачной, но окрасилась в розовый цвет. Та рыба, которая проглотила мое ружье и откусила пальцы, лежит на воде брюхом вверх. Она похожа на громадную ящерицу! Я вошел в воду, зацепил рыбу-ящерицу багром и потянул к берегу. Помогли товарищи и вытащили ее на берег. Никто не мог сказать, что это за животное. Не рыба и не ящерица! Я разрезал ему брюхо и вытащил оттуда ружье и свои пальцы. Столько волос на моей голове нет, сколько рыбы вывалилось из его брюха!

Весть об этом чуде распространилась в горах со скоростью пули. Все приходили смотреть на него.

Пришла осень, и мы вернулись домой. Хабар о рыбе-ящерице прошел по всем аулам. Бабушка моя была еще жива. Она и объяснила мне, что это была не рыба, а крокодил.

Пальцы мои, которые откусил крокодил, мы до сих пор храним. Когда я умру, их положат в могилу. Таков обычай.

Охотники удивились рассказу старика.

— Видишь, какая удача выпала тебе! А охоту не любишь. Если бы не охота, где бы ты увидел такое чудо? — сказали охотники.

— Я не охотился на крокодила. Это он охотился на меня. «Кто теряет сердце, тот и голову теряет», — говорит пословица. Я не

потерял сердце — не пал духом. Потому и победил чудовище, — ответил старик.

— Большое мужество ты проявил! Уже поздно, а мы должны рано отправиться в путь. Мы к тебе за помощью пришли. Не откажи нам, — попросили охотники.

— Говорите, какая вам нужна помощь, — сказал старик.

Охотники поведали старику, как они убили оленя, как поделили шкуру и тушу.

— Не знаем, как поделить поровну голову и позвоночник, — добавили они.

— Это делается очень просто, — сказал старик. — Возьмите каждый по челюсти. А голову разрубите на две половины и возьмите каждый по доле. Позвоночник надо разрубить на три части. От шейных позвонков до холки — это одна часть, от холки до крестца — вторая, а от крестца до хвоста — третья. Затем каждую часть делите на две. Одну бери ты, а другую — ты. Вот и поделите пополам.

Охотники поблагодарили старика и ушли. Он их проводил до ворот и пожелал счастливого пути.

63. Как три брата обманули князя

Говорят, жил да был старик-мудрец. Он всю жизнь проработал табунщиком. Говорят, было у него три сына. Табунщик тот умер, оставив своим несовершеннолетним сыновьям единственного коня. Хотя отец не оставил им имущества, сыновья наследовали его мудрость. Они выросли честными и умными.

Конь, который достался братьям, был всем хорош. Он был гнемой масти, необыкновенно выносливый, красивый и резвый. Имел такой пламенный аллюр, что, если на его спину поставишь чашку, наполненную до краев водой, ни одна капля не расплескалась бы. В галопе ни одна лошадь не могла его догнать. Маленькие острые уши всегда стояли торчком. Глаза были ясные, лучистые. Живот подтянут, как у борзой собаки. Много было охотников увести такую лошадь, да у воров не выдавался удобный случай.

Однажды, когда братья отсутствовали, воры взломали дверь и увели коня из сарая. Вернулись братья и не нашли своего коня.

— Не станем жить, если не найдем вора, который увел нашего единственного коня! — поклялись братья и отправились на поиски.

Долго искали братья своего коня. Далеко ушли они от родного дома. Но никак не могут папасть на след воров.

И вот однажды в полночь они попали в один аул. Вошли в чей-то двор и крикнули:

— Эй, кто есть дома?

На зов вышел хозяин и пригласил братьев в дом.

Наступило утро.

— Что вы ищете, гости? Какая забота повела вас в дорогу? — спросил хозяин братьев.

— У нас был единственный конь. Его увели воры. Мы напали на след коня. И след привел нас к тебе, — сказали братья.

— Как выглядит ваш конь?

— Вот так и так выглядит наш конь.

Лицо хозяина изменилось. Заметив это, умные братья подумали: «Тут что-то не так» — и сказали:

— Хозяин, след нашего коня привел нас к тебе. Верни нам коня, и мы не станем тебя ничем больше тревожить.

— Откуда вы знаете, что конь у меня? Кто вам сказал об этом? Кто бы вам ни сказал это, он направил вас по ложному следу, — сказал хозяин.

— Никто нам ничего не говорил. Мы сами узнали. Ведь мы мудрецы. Мы можем узнать не только, где наш конь, но и то, что ты держишь в кулаке, — ответили братья.

Хозяин подумал, что братья действительно узнали, что их конь у него, и хотел было признаться, но затем раздумал. «Может быть, они ничего не знают, а просто обманывают меня. Проверю-ка я их: на самом ли деле они такие провидцы, чтобы узнать, что у меня в кулаке», — решил он, вышел во двор, взял орех, зажал его в кулаке и вернулся в дом.

— Дорогие гости, вы утверждаете, что узнаете, что у меня в кулаке. Угадайте-ка, что я держу! — сказал хозяин.

— У того, что у тебя в кулаке, кожура твердая, — сказал старший брат.

— Оно круглое, — сказал средний брат.

— Если оно твердое и круглое, то это орех, — сказал младший брат.

Тут хозяин поверил, что братья ясновидцы, и не стал больше запариться.

— Ваша правда, конь у меня, но я его не воровал, а купил у воров. Забирайте, пусть он принесет вам счастье, — сказал он и отдал коня.

Братья забрали своего коня и отправились в путь.

По пути домой они оказались в одном ауле. Проходя по улицам, они заметили в одном дворе много людей, которые были чем-то взволнованы.

— Что тут случилось? — спросили братья у людей.

— Князь, хозяин этого двора, умер, оставив двух сыновей и большое имущество. Братья никак не могут поделить отцовское наследство. Уже неделю весь народ пытается им помочь, но ничего не выходит. Позвали всех мудрецов близлежащих аулов, но и они не решили вопрос. И крестьян княжеская беда не оставляет в покое: семь дней, как никто не может заняться своим хозяйством. Может быть, вы сможете чем-нибудь помочь? — спросили люди.

Посовещались братья и сказали:

— Попробуем помочь. Постараемся ради крестьян.

Услышав разговор, из кунацкой выскочили князья, дворяне, богачи и пригласили братьев в дом.

— Гости, пусть ваш приход да принесет нам счастье! — сказал старший сын умершего князя. — Я должен рассказать о нашем деле. Умирая, отец оставил три завещания. Первое завещание касается скота, золота, серебра и всего другого имущества; второе — оружия, доставшегося еще от прадедов; третье — фамильного бриллианта. Делая первое завещание, отец сказал: «Если не сможете поровну разделить крупный и мелкий рогатый скот, золото, серебро и другое имущество, то откройте сундук, который я вот здесь закопал. В сундуке — два слоя вещей. То, что наверху, принадлежит старшему, а то, что во втором слое, — младшему». Мы не смогли поделить завещанное имущество. Откопали сундук и открыли. Но это еще больше отдалило нас друг от друга. Вот он, этот сундук. Смотрите: сверху, в первом слое, лежат щепки, тряпки, кости, черешки. Внизу, во втором слое, — золото и серебро. Значит, барахло — мне, а драгоценности — брату! Как я мог с этим согласиться! Сами подумайте, разве отец был прав? В чем я перед ним провинился, чтобы он завещал мне всякое барахло? Это первое дело, по которому мы с братом спорим. Второй спор об оружии. Отец, делая второе завещание, сказал: «Ружье никак нельзя поделить на двоих. Оно должно достаться тому из вас, кто больше любил и почитал меня». Мы оба одинаково любили и почитали отца. Поэтому никак не можем договориться. Третье дело — это бриллиант. Делая третье завещание, отец сказал: «Бриллиант поделить нельзя, он должен достаться тому из вас, кто не врет». Никто из вас не врун и не лжец! Вот, дорогие гости, какие у нас дела! Мы с братом никак не можем договориться! Надеемся только на вас.

— Да поможет вам бог! — добавил старший сын князя.

Тут встал старший брат и молвил:

— Мы все трое — братья. У вас три дела. Каждый из нас возьмет по делу и разрешит его. Я, как старший, беру первое дело, средний брат — второе, а младший — третье. Но прежде чем решать дело, вы должны сказать нам, кто чем любит заниматься.

— Я люблю разводить скот, ухаживать за ним, — сказал старший сын князя.

— Я люблю торговать, хочу быть купцом, — сказал младший.

— Все хорошо. Но ответьте еще на один вопрос: цена скота, прочего имущества и цена драгоценностей равны? — спросил старший брат.

— Равны, — ответили сыновья князя.

— В таком случае ваш отец прав. Щепки, кости, черешки означают скот. Поскольку старший любит скот, пусть он его и возьмет. Младший любит торговать. Золото, серебро и другие ценности пусть он возьмет, — сказал старший брат.

— Мы довольны. Пусть бог будет доволен тобой! — ответили сыновья князя.

Вслед за старшим встал средний брат и сказал:

— Ваше второе дело разберу я. Но вначале вы должны привезти воз глины и замесить ее. Оставьте замес во дворе. Сегодня

все могут разойтись. Завтра в это же время приходите сюда, и я разрешу дело о ружье.

Люди разошлись. Сыновья князя приготовили глину. Средний брат тайком пошел к вдове князя и выпросил у нее одежду покойного. И заодно расспросил, как он выглядел в жизни. Затем вылепил из глины фигуру князя, высушил ее и надел на нее одежду князя. Позвал вдову и спросил, похожа ли фигура на покойного князя. Та ответила, что очень похожа. Средний брат поставил фигуру у стены дома и накрыл ее покрывалом.

Утром люди собрались. Средний брат обратился к сыновьям князя:

— Ружье достанется самому меткому стрелку. Кто не умеет метко стрелять, должен примириться со своей неудачей.

— Мы оба метко стреляем, — сказали оба брата.

— Посмотрим, так ли это. Вон у стены стоит ваш отец. Кто попадет ему в сердце, тот и меткий. Ружье достанется ему, — сказал средний и сорвал с фигуры покрывало.

Средний брат зарядил ружье и передал старшему сыну князя. Он выстрелил и попал прямо в сердце отца.

— Молодец, метко стреляешь! — сказал средний брат.

Он вновь зарядил ружье и передал его младшему сыну князя.

Младший сын взял ружье и прицелился в фигуру отца, но не выстрелил. Он тяжело вздохнул и опустил ружье.

— Почему не стреляешь? — спросил средний брат.

— Не могу стрелять в родного отца: сердце мое не столь жестокое, — ответил младший сын.

— Ружье твое. Ты больше любил отца, больше чтил его, — сказал средний брат.

Поднялся младший брат и сказал:

— Третье дело, дело о бриллианте, разберу я. Но прежде приготовьте две чашки глины.

Принесли две чашки глины.

— Возьмите по одной чашке, — сказал младший брат сыновьям князя.

Те взяли.

— Ты, старший сын, войди в этот дом, а ты, младший, — в тот. Пусть каждый из вас вылепит форму, которую имеет бриллиант. После решу, кому он должен достаться.

Старший сын вылепил голову коня, думая, что бриллиант должен иметь такую форму. Младший даже не дотронулся до глины. Никто из них не знал, что бриллиант имел форму подковы.

— Не угадал ты форму бриллианта, руки твои сотворили ложь, — сказал старшему сыну князя средний брат.

— А ты почему ничего не вылепил? — спросил он у младшего сына князя.

— Я никогда не видел того бриллианта. Как я могу его вылепить? — ответил младший сын князя.

— Бриллиант принадлежит тебе, потому что ты не лжец, — сказал младший брат.

Так братья разрешили спор княжеских сыновей и отправились домой.

Братья любили труд, но своей земли у них не было. Все земли в руках богачей и князей. Думали-думали братья, как им получить землю, и придумали. Шесть месяцев они не брились и не стриглись. Заросли и стали похожи на медведей. Оделись в войлочные кафтаны, подпоясались широкими поясами, нацепили на себя по огромному кинжалу и по два пистолета, взяли по посоху и отправились к одному многоземельному князю.

Вошли братья во двор князя и крикнули:

— Эй, кто дома?

Вышедший на зов работник при виде лохматых гостей перепугался, но собрался с духом и пригласил их в кунацкую.

Сидят братья в кунацкой и беседуют, а княжеский работник с удивлением рассматривает их. Затем он вышел из кунацкой, пошел в жилой дом и сказал княгине:

— Пришли какие-то удивительные гости, разговаривают, а ртов у них нет!

— Сейчас мы проверим, правда ли это, — сказала княгиня и приказала служанке угостить братьев медом.

Служанка принесла мед. Гости сели за столик, окупили указательный палец в мед, провели им по усам, затем закрутили усы и стали есть. Поели и продолжили беседу.

Служанка отвесла столик и рассказала княгине о том, что делали гости.

— О, это не простые гости! Вернется князь, пусть поступает, как хочет. А пока пойдя в курятник, поймай трех жирных петухов, зарежь их, приготовь курятину под соусом¹ и накорми гостей, — велела княгиня служанке.

Служанка пошла в курятник, а работник — в кунацкую, к гостям.

Старший брат заметил, что служанка ловит петухов, и сказал:

— Сбросили домашнего глашатая!

— Коль сбросили, скоро прискачет сюда на трехногом гнедом жеребце, — сказал средний брат.

— Прискачет, пропустим через узкие ворота, — добавил младший.

Слушает работник братьев и ничего не понимает. Он побежал к княгине и рассказал о странном разговоре гостей.

— Что тут непонятного? — сказала княгиня. — Домашний глашатай — это петух. Трехногий гнедой — это обеденный столик. Узкие ворота — это горло.

Князь вернулся домой в полночь. Княгиня рассказала ему о гостях.

Утром князь пошел к гостям. Увидев их, он отирянул назад, но сдержался и поздоровался.

Князь приказал заколоть барана и угостить братьев. Три дня кормил и поил их, а на четвертый спросил:

— Дорогие гости, откуда вы, какое дело позвало вас в дорогу?

— Ищем землю. Дай нам земли. Много не просим. Дай нам столько земли, сколько можно охватить тремя воловьими шкурами,— сказали братья князю.

Князь подумал: «Глупые, наверно, эти люди: разве много земли можно охватить тремя воловьими шкурами?» — и сказал:

— Конечно, дам!

— Если жалко, то не давай. Но не обманывай. Мы не прощаем лжецов,— ответили братья.

— Я не из тех, кто не держит слова². Сказал — сделаю. Не изменю слову, если даже это будет стоить мне жизни! — хвастливо ответил князь.

Зарезали трех волов. Сняли шкуры. Взяли их и пошли на княжеское поле. Братья разложили шкуры, разрезали их на полосы, а полосы — на ремни, ремни — на дратву, связали их в длинную веревку и стали отмерять землю. Охватили ею братья большой-пребольшой участок.

Когда князь увидел, как поступили братья, он чуть не лишился ума, но делать было нечего.

Так братья перехитрили князя и получили землю.

64. Охотник и змея

Жил-был один хороший охотник. Когда бы ни пошел он на охоту, всегда встречал двух больших черных змей. Но они не делали вреда охотнику. И он не делал им вреда.

И вот однажды охотник встретил одну из черных змей с пестрой змеей. Пестрая змея собиралась ужалить охотника. Разве даст охотник ужалить себя? Застрелил он змею! И черную змею ударил.

Охотник ушел своей дорогой. А черная змея вернулась к себе и заболела. Другая черная змея, которая оставалась дома, спросила у заболевшей змеи:

— Что с тобой случилось? Кто тебя ударил?

Черная змея, которая спрашивала, была мужем, а избитая — женой.

— Охотник, который никогда не делал нам вреда, побил меня. Не знаю, что сегодня с ним случилось,— ответила змея-жена.— Я его не трогала. Ни за что ни про что избил меня.

— Вот беда! Я ему покажу! — разозлилась змея-муж.

Змея-муж собралась и, взяв след охотника, пришла к нему домой. Спряталась в его доме. Никто ее не видел.

Когда охотник возвращался домой, у него собирались люди, и он рассказывал им про свои охотничьи приключения.

Вот и в этот день, когда охотник вернулся домой, собрались люди и попросили:

— Расскажи нам, что сегодня видел, что слышал.

— Я сегодня видел нечто удивительное,— начал охотник.— Каждый день я видел двух черных змей. Я им вреда не делал,

и они мне вреда не делали. Но сегодня я встретил одну из черных змей с большой пестрой змеей. Они захотели навредить мне. И мне пришлось убить пеструю змею, а черную избить, — сказал охотник.

Змея-муж пряталась под порогом и все слышала.

«Вот оно что! Если охотник не врет, с моей женой был другой мужчина! Охотник убил его. Так что охотник ни в чем не виноват. Вернусь-ка я домой и узнаю правду», — подумала змея-муж и незаметно уползла.

Вернулась змея-муж к себе домой и спросила у жены:

— С кем ты сегодня гуляла? Охотник тебя просто так не избил бы.

— Никого со мной не было! Я ползла напиться, а охотник напал и избил меня, — ответила змея-жена.

Поссорились змеи.

Охотник вновь пошел на охоту. Змея-муж пошла к охотнику.

Начался дождь. Охотник сел под деревом — переждать дождь. Сидел-сидел охотник и заснул. Как только он заснул, змея приползла и обвилась вокруг него. Проснулся охотник и испугался.

— Я тебе многим обязана. Скажи, чем могу отблагодарить тебя? — спросила змея охотника.

— Ничего мне не надо. Только отпусти меня! — говорит охотник.

— Отпущу. Открой рот, — сказала змея.

Охотник открыл рот. Змея помазала ему чем-то во рту и отпустила его. С этого дня охотник стал понимать все языки, на которых говорят люди и звери.

Вернулся охотник домой радостный и здоровый.

Пригласили охотника и его жену на одну свадьбу. Сел охотник на жеребца, а жена его — на кобылу, и отправились они в путь. Надо было переехать реку. Жеребец легко одолел ее, а кобыла не может сделать это.

Тогда жеребец заржал и сказал кобыле:

— Что ты стоишь, не переправляешься на тот берег?

Кобыла заржала в ответ:

— Вас только двое, а нас четверо. Поэтому мы не можем переправиться через реку.

Охотник понял, что его жена беременна, а кобыла жеребая.

Он вернулся назад, посадил жену на круп жеребца, а кобылу взял под уздцы, и все они переправились через реку.

Сидят охотник с женой на свадьбе, пируют. И я там был, попировал с ними и вернулся.

65. Два брата и абреки

Жили-были два бедных брата. У них было два быка, одна арба и один осел. Братья жили одним домом. Старшему казалось, что младший глуповат, и он хотел отделиться от него. Делал все, что

бы младший брат сам ушел от него. В конце концов братья разделились. Старший взял себе быков и арбу, а младшему дал осла.

Младший брат каждый день на своем осле ездил в лес за дровами. И вот сегодня он поехал в лес, углубился в ущелье и только хотел взяться рубить сушняк, как услышал топот копыт. Испугался он, спрятал осла в зарослях, а сам залез на дерево с густой листвой. А топот шел от копыт лошадей абреков, их было около двадцати.

Абреки подъехали к пещере под деревом, на котором сидел младший брат. Они ограбили банк¹, и их артмаки* были набиты золотыми монетами. Сняли абреки с лошадей артмаки и внесли их в пещеру. Все это видел младший брат. Как только абреки, спрятав свое добро, уехали, он слез с дерева, набил мешок деньгами и отправился домой. Приехал домой, но никак не может найти место, где бы спрятать золото. Видя это, жена посоветовала:

— Возьмем у брата безмен, взвесим золото и закопаем в землю.

На том и договорились. Муж стал копать яму, а жена пошла за безменом.

Жена старшего брата поинтересовалась:

— Что вы будете взвешивать?

Жена младшего брата промолчала. Тогда жена старшего обмала дно тарелки безмена медом и отдала младшей. Та пришла домой, быстро взвесила золото и положила в яму. Безмен вернула хозяевам. К намазанному медом дну тарелки безмена прилипла одна золотая монета. Жена младшего брата не заметила ее, а старшего — увидела сразу.

Обо всем этом жена старшего брата рассказала мужу и послала к младшему узнать, где тот добыл золото.

Пошел старший брат к младшему и спросил:

— Мы с тобой — родные братья. Скажи мне, где ты взял золото?

Младший рассказал.

— Поедем со мной в то ущелье. Возьмем столько золота, сколько сможем привезти на моих быках и на твоём осле, — сказал старший брат.

Братья поехали за золотом.

Они взяли столько золота, сколько смогли увезти на двух быках и осле.

Абреки приезжали к своей пещере всегда в обед. В этот день они приехали и заметили, что часть их золота исчезла. Абреков это очень рассердило.

На следующий день абреки возвратились к пещере и увидели, что опять кто-то унес часть их золота, и разозлились пуще прежнего.

— Мы должны выследить вора, — решили они.

Прошло несколько дней.

«Поеду-ка я к пещере без брата-дурака», — решил старший брат, запряг быков и поехал. Поставил арбу возле пещеры, сам

залез в нее. В это время приехали абреки и видят: около их пещеры стоит арба. «Поймали вора!» — обрадовались они и бросились в пещеру. Поймали старшего брата и убили его.

Быки старшего брата сами пришли домой. А его самого нет и нет. Тогда жена старшего брата пошла к младшему и сказала:

— Не знаешь ли, куда делся твой брат? Быки пришли, а его самого нет.

Младший брат догадался, что со старшим случилась беда, и очень опечалился.

Наутро младший брат сел на осла и отправился на поиски брата. Подъехал к пещере, где абреки прятали свое золото, и видит: старший брат убит. Долго плакал младший брат, но что делать? Положил тело старшего в мешок и привез домой...

Младший брат сказал аульчанам, что его старший брат умер. Люди собрались, обмыли тело покойного и похоронили...

Между тем, не найдя на месте тело убитого ими человека, абреки решили во что бы то ни стало разыскать вора и убить. Поручили это двум своим товарищам. Те отправились на поиски вора и попали в аул братьев. Здесь одна старуха показала им дом младшего брата, который с недавних пор разбогател.

Пришли абреки в дом младшего брата. В это время хозяина дома не было. Его жена поняла, кто к ним пришел, но сделала вид, что ничего не подозревает. Накрыла стол и стала угощать абреков. Подсыпала в пищу зелье, и оба они умерли, едва съели ее...

Младший брат забрал все остальное золото абреков и стал жить богато.

66. Сын наседки

Говорят, жили-были старик со старухой. Они очень хотели иметь ребенка, но никакие зелья не помогали. Старик со старухой оставались бездетными.

У старика и старухи была единственная курица, которая каждый день несла по одному яйцу. Старик со старухой съедали его, поэтому не могли собрать столько яиц, сколько нужно, чтобы посадить на них наседку.

Курица старика и старухи села высидывать яйца. А яиц-то нет! Бегали-бегали старик со старухой по соседям, но никто не смог одолжить им яиц.

— Почему ты не собрала яиц? — ругает старик старуху.

— Ты же сам не дал собрать! Каждый день требовал: «Свари яйцо». Я и варила, — оправдывается старуха.

Наседка изредка покидает пустое гнездо, гуляет по двору, будто говоря: «Ваши ссоры меня не касаются. Найдите мне яйца», и вновь возвращается на свое место.

Однажды старик и старуха пошли в лес за дикими грушами. Когда они проходили мимо той стороны скалы, что была обращена

к солнцу, они увидели одно-единственное яйцо — оно лежало в чьем-то гнезде.

— Чьим бы оно ни было, возьмем его и подложим под нашу наседку, — сказали старик и старуха и забрали яйцо.

Яйцо было величиной с гусиное. Подложили его под наседку. Прошел срок, но цыпленка нет. Сидит наседка на яйце месяц, сидит два, сидит три, а цыпленок не вылупляется. Прошло девять месяцев и девять дней, и наседка вывела мальчика ростом с персток.

Старик со старухой очень обрадовались.

Прошло три дня — и мальчик ростом уже с большой палец, еще три дня — и он уже ростом со средний палец, еще три дня — с вершок, еще три — с локоть, еще три — с кулач, еще три — и кулач с половиной, еще три дня — и ребенок стал ростом в два кулача.

Тут мальчик остановился в росте. А через три дня появился у него пушок на верхней губе. Еще три дня — и мальчик достиг того возраста, когда его пора женить.

Так за месяц сын старика и старухи вырос и стал мужчиной. Он был таким сердечным, умным, мужественным, каких не найти не только в родном, но и в соседних аулах, хоть ищи с решетом в руках.

Старик и старуха дали сыну имя Сын наседки.

В один из дней старик и старуха позвали к себе Сына наседки и сказали ему:

— Мы уже старые. Могила давно зовет нас к себе. Приведи невестку: хотим видеть твоё счастье.

Сын наседки был послушным сыном и сказал:

— Хорошо, будет так, как вы хотите.

Сын наседки посватался к аульским девушкам. Но они сказали:

— Не пойдем за тебя, за сына курицы-наседки. Не старайся занимать не свое место¹.

Ответ девушек обидел Сына наседки. Но он не считал для себя достойным умыкнуть кого-либо из них.

Сын наседки думал, куда ему поехать за женой. Пока он раздумывал, прошла молва, которую подхватил воробей, понес дальше голубь, раздул ветер². А молва была такая:

«За морем, за семью горами, у истоков речки, есть аул. В том ауле живет одна умная девушка. По красоте и уму с ней не может сравниться ни один человек, которому бог дал глаза и брови. Всем, кто к ней сватается, она задает одни и те же вопросы-загадки. Но ни один жених не может ответить на них, и она ни за кого не выходит замуж. Вот вопросы-загадки: „Выйду замуж за того, кто из черной земли может взять хампал, из травы — мясо и молоко, кто из леса может вывести всадника, из дымоходной трубы три раза в день выпускать пар-дым, кто каждую весну может запрягать пегого вола, каждый день надевать новую обувь, брать одежду из травы, коз и баранов, извлекать из наковальни

разные песни, брать из камня кизяки. Выйду за того, кто все это сможет сделать, будь он богат или беден, знатен или безроден“».

Весть эта, ходившая по аулам, как пахотная чаша³, дошла и до Сына наседки. Он глубоко задумался над вопросами-загадками девушки и разобрался в них, как в своих пяти пальцах.

«Такая умная девушка должна стать хорошей женой. Умру или останусь в живых, но женюсь на ней. Иначе не стану больше ни есть, ни пить»⁴, — решил Сын наседки.

Сын наседки собрался в дорогу. Отправляясь в путь, он сказал старику и старухе:

— Если через год не вернусь, не ждите: значит, нет меня в живых.

Сказал так Сын наседки и ушел. Шел он, шел и пришел к берегу большого моря. Волны накатываются на берег и откатываются назад. Сын наседки с удивлением смотрит на них.

«Как мне перебраться через море?» — думает он.

А морю нет ни конца ни края: насколько хватало глаз, везде вода. Стоит Сын наседки и смотрит на море. Вдруг невдалеке он увидел раздвоенный хвост огромного животного, которое рассекает волны могучим телом. Когда оно приблизилось, Сын наседки разбежался и прыгнул на него. Сел он меж огромных хвостов животного, крепко за них схватился, ноги спустил в воду. Животное даже не почувствовало, что человек сел на него. Сын наседки был для него не тяжелее мухи.

Сколько Сын наседки плавал по морю, сидя меж хвостов животного, ни я, ни ты не знаем. Не знаем и того, сколько трудностей он встретил, сколько раз отчаивался. Не сможем посчитать, сколько опасностей он преодолел, как не пересчитаем всех животных, обитающих в море. Разве кто их пересчитает?

Мало ли, много ли времени прошло, кто знает. Животное подплыло к другому берегу моря. Сын наседки спрыгнул с него и оказался на той стороне моря.

Сын наседки отдохнул и отправился в сторону гор. Вот идет он по северной, тевой стороне первой горы. Где мог поставить ногу, ставил, где не мог — долбил лед, разгребал снег и, так прокладывая себе дорогу, поднялся на вершину. Здесь он сел на снег, который сползал с солнечного, южного склона, и оказался у подошвы второй горы. И ее Сын наседки преодолел, как и первую. Так он перешел через семь гор.

Сын наседки расспросил людей и нашел аул девушки.

Идет он по аулу и видит: в одном дворе множество молодых людей.

«Может быть, здесь и живет та знаменитая девушка?», — подумал Сын наседки и вошел во двор.

Сын наседки не ошибся: это действительно был двор той чудесной девушки. Молодые люди, которые собрались здесь, приехали из разных долин добиваться солнцеликой девушки. Каждый мечтает жениться на ней!

Девушка сидит на балконе своего дворца. Лицо ее светится, словно полная луна. Она красивее всех, кому бог даровал глаза и брови. Речь ее сладка и мягка, как мед и масло. Ее золотые шапочка, пояс, нагрудник блестят, как солнце. На них так же невозможно смотреть, как невозможно смотреть на солнце: глаза рапят! Одета она в шелк, парчу, бархат, канауат *, кутыс *, алтес *, брамбух *. Вся ее одежда переливается, как перья павлина.

Девушка подзывает к себе женихов и задает им свои загадки. Но ни один не может на них ответить.

Последним подошел к девушке Сын наседки.

— Я отвечу на все твои вопросы, — сказал он. — Слушай внимательно. Я вспашу поле, забороную, посею просо, прикатаю землю, созреет урожай — сожну и обмолочу, провею, мать на просорушке собьет шелуху, сметет пшено, из муки сделает тесто, а из теста хампал сварит. Так я возьму хампалы из черной земли.

Я разведу крупный и мелкий рогатый скот. Летом выпасу его на лугах. Накошу сена и буду кормить им скот зимой. За траву и сено скот даст мне и мясо и молоко. Вот я и взял из травы и мясо и молоко!

Пойду я в лес, срублю деревья — будут у меня и стропила, и балки, и колья, и хворост. Из них построю дом и надворные островерхие постройки. Вот и вывел я из леса всадника!

Я выращу такой урожай, что нужды не буду знать. Три раза в день — утром, в полдень, вечером — буду готовить еду. Вот и выпущу я три раза в день из дымоходной трубы пар-дым!

Каждую весну я буду пахать, когда снег еще не совсем сошел и земля еще рябая. Вот и запряг я по весне пегого вола!

Перед тем как лечь спать, я вычищу обувь, хорошенько разомну, смажу и положу под матрац⁵. Вот и будет у меня каждый день новая обувь! Землю вспашу и посею хлопок, коноплю. Из них сотку одежду; сниму шерсть с овец и коз — сотку себе черкеску, бешмет.

Вот и взял я одежду из травы-растительности и из коз и баранов!

Я выучусь на искусного кузнеца, и запоет моя наковальня. Вот и извлеку я из наковальни разные песни!

Обтешу я камни, придам им форму треугольников и четырехугольников, выучусь на каменщика, сложу из них дом. Вот и взял я из камня кизяки!

Тут глаза девушки радостно засверкали.

— Все мои загадки ты верно разгадал! Я искала именно такого мужа! Если я тебе нравлюсь, буду тебе женой, — сказала девушка, сошла с балкона и крепко пожала руку Сыну наседки.

Все остальные женихи разбрелись, будто пчелы ужалили их в голову⁶.

Сын наседки женился на девушке. Написали накях.

— Оставайся жить у нас. У нас много богатства, миллион⁷, как говорится. Ни в чем не будешь знать нужды, — сказали родители девушки.

— Пусть ваш миллион будет вам на счастье! А я поеду домой,— ответил Сын наседки.

Муж и жена стали собираться в дорогу. Заказали кузнецам трезубцы, а саночникам — легкие сани. Взяли все это с собой — и в путь-дорогу. По солнечной стороне гор шли пешком, по теневой, северной, где лежал снег, съезжали на санях. Сын наседки правит санями, а жена его, сидя спиной к нему, тормозит их трезубцами, когда они слишком сильно разгоняются. Так они перешли семь гор и пришли к морю. Здесь Сын наседки нарубил лесу, связал его в большой плот наподобие моста, сели молодожены на плот и пустились по морю.

Плавают Сын наседки с женой по морю, но к берегу пристать не могут: волны то гонят плот на середину моря, то несут его назад.

— Так дело не пойдет, надо искать что-то другое,— сказал Сын наседки и стал думать, что предпринять.

И тут он увидел то животное, на котором переплыл через море, направляясь к девушке. Когда животное подплыло к плоту, Сын наседки набросил аркан на его раздвоенный хвост. Запряг животное в плот!

Много ли, мало ли они плыли по морю, кто знает, но наконец приблизились к своему берегу. Тут Сын наседки и его жена спрыгнули с плота и отправились домой.

Через одиннадцать месяцев они вернулись домой. Старик и старуха несказанно обрадовались возвращению сына!

Сын наседки и его молодая жена стали работать. Они знали толк в работе и так усердно трудились, что спустя некоторое время разбогатели. Живут они, ни в чем не нуждаясь.

А девушки, которые в свое время отвергли Сына наседки, вышли замуж и живут по соседству.

Они по очереди приходят к Сыну наседки и просят что-нибудь. То одна придет и скажет:

— Сегодня мне нечего положить в котел, дай, ради бога, чашку пшена!

То другая придет и скажет:

— Дайте немного жира: нечем смазать сковороду.

То третья придет и скажет:

— Одолжите чашку кислого молока!

То четвертая придет и скажет:

— Дайте кусок материи на латку.

Сын наседки улыбается и всем говорит:

— Жди, пока мы за тебя, Сына наседки, выйдем замуж. Не старайся занимать не свое место.

Сын наседки смеется над соседками, повторяя их слова! Но в просьбе не отказывает. Стыдно соседкам, но что им делать?

Те, которые в свое время отвергли Сына наседки, ходят по соседям с чашкой в руках. А Сын наседки живет с молодой женой щедро и богато.

Хочешь убедиться в их щедрости, просим в гости!

67. Златоволосая и Среброволосый

Жил да был старик. У него было три дочери. У старика умерла жена, и он женился на другой. Мачеха оказалась злой женщиной. Она возненавидела падчериц.

— Выгони дочерей из дому. Иначе я уйду! — не давала старику покоя новая жена.

Когда старику стало невмоготу, он пошел в дремучий лес, в который люди не заглядывали, и стал копать под большим грушевым деревом глубокую яму. Выкопал яму, перекрыл ее тонкими хворостинами, а сверху присыпал сухими листьями.

Старик вернулся домой, сказал дочерям: «Пойдем в лес собирать дикie груши» — и повел их в лес. Привел к яме. Сам залез на дерево и стал трясти ветви, а дочерям наказал собирать груши. Отец натрусил груш, и, когда сестры бросились собирать их, они провалились в яму. Старик слез с дерева, бросил дочерям в яму немного еды и ушел, хотя они умоляли его: «Отец, вытащи нас отсюда! Отец, не оставляй нас здесь!»

— Теперь успокойся: своими руками я погубил дочерей, — сказал старик жене, вернувшись домой.

Сестры долго плакали, кричали, но их никто не услышал.

Прошло несколько дней. Еда кончилась. Однажды, когда они легли спать, младшей сестре приснился сон, что если они немного покопают стенку ямы, то смогут выбраться из нее.

Утром младшая рассказала сестрам про свой сон, и они все стали ногтями, руками — чем могли — копать стену ямы. Копали, копали — и попали в большой погреб. А в погребе полно всяких кушаний! Сестры брали их и ели. Хан, хозяин погреба, заметил, что еды становится все меньше, и несказанно удивился: «Кто мог сюда проникнуть и есть мои запасы?»

Хан приставил к погребу караульного. Сестры об этом ничего не знали. Когда младшая спустилась в погреб, караульный поймал ее. Она умоляла отпустить ее, но караульный не согласился и отвел девушку к хану.

— Кто ты, человек или шайтан, и как попала в мой погреб? — спросил хан у девушки.

— Я человек. Мачеха заставила нашего отца бросить в эту яму меня и моих сестер, — сказала она.

Хан распорядился привести и старших сестер.

— Живите у меня. Дело для каждой найдется, — сказал хан, — скажите только, что каждая может делать?

— Я могу за день сшить одежду для сотни людей, — сказала старшая.

— А я — накормить их, — добавила средняя.

— Я ни того, ни другого не умею делать. Но могу родить близнецов: у одного волосы будут золотые, у другого — серебряные, — сказала младшая.

Хан женился на младшей сестре.

И вот однажды хан куда-то уехал. Пока его не было, жена ро-

дила близнецов — девочку и мальчика. Как она и говорила, у девочки волосы были золотые, а у мальчика — серебряные.

Старшие сестры из зависти к младшей подговорили унаутку * выкрасть детей, а матери подбросить двух щенков. Близнецов заколотили в бочку и бросили в реку, а хану написали, что его жена родила щенят. Получив письмо, хан разгневался и приказал: «Зарежьте семилетнего быка, зашейте в его шкуру жену, отнесите ее и щенят туда, где расходятся семь дорог, и оставьте там!»

Люди хана так и сделали.

Тем временем близнецов река недалеко унесла. Бочку прибило к берегу. Брат и сестра не умерли. Они окрепли, выросли, разбили бочку и вылезли из нее. Построили на берегу шалашик и стали жить.

Среброволосый охотился, а Златоволосая занималась домашними делами. Так они и жили.

Однажды хан — отец девочки и мальчика шел в мечеть. По пути встретил Среброволосого. Мальчик ему очень понравился. Хан погладил его по головке, приласкал и дал ему полрубля. Вернувшись домой, хан рассказал старшим сестрам, какого удивительного мальчика он сегодня встретил. Те сразу поняли все. Втайне от хана они послали унаутку убить племянника и племянницу.

Унаутка примчалась к шалашу брата и сестры. Среброволосого не было дома. Унаутка сказала Златоволосой:

— Такой красавицы, как ты, на всем белом свете нету. О, если бы у тебя был гребешок Дшахяки, ты была бы самой счастливой девушкой на земле!

— Где я его возьму? — удивилась Златоволосая.

— Попроси брата, и он принесет.

Когда Среброволосый вернулся с охоты, заметил, что сестра очень грустная.

— Что с тобой? Почему ты такая грустная? — спросил Среброволосый.

Сестра заплакала и сказала:

— Если ты меня любишь, принеси мне гребешок Дшахяки.

Брату это не понравилось, но, чтобы не огорчать сестру, он отправился в путь.

Дшахяка жила на высокой горе. К ней никто не отваживался ходить. Если кто и ходил, не возвращался назад: он превращался в камень, как только три раза произносил имя Дшахяки. А она всяческими уловками заставляла пришельца произнести три раза ее имя. У Дшахяки волосы были золотые, а сама она была очень красивой.

Когда Среброволосый пришел к ней, Дшахяка спала. Одна ее коса лежала в корзине, которая стояла по правую сторону, а вторая — в другой корзине, стоявшей по левую сторону. Гребешок лежал на полу. Он был весь из золота. Среброволосый на цыпочках подкрался к спящей красавице, схватил ее гребешок и ушел. Дшахяка не проснулась.

Принес Среброволосый гребешок сестре. В шалаше стало свет-

лым-светло от золотого гребешка Дшахяки. Златоволосая очень обрадовалась гребешку.

Прошло некоторое время. Хан опять встретил Среброволосого. Приласкал его, погладил по головке, дал рубль. Мальчик обрадовался и побежал домой. Вернулся хан домой и рассказал, что вновь встретил удивительного мальчика. Старшие сестры матери Златоволосой и Среброволосого опечалились (они-то думали, что Дшахяка погубила их). Позвали они унаутку, обругали: почему, мол, не убила племянника и племянницу, и послали ее еще раз к шалашу.

Унаутка тут же примчалась. Среброволосого опять не было дома. Златоволосая была одна.

— Видишь, какой прекрасный гребешок? Как он тебе идет, — затараторила унаутка, показывая на гребешок Дшахяки. — Говорила же тебе, что только ты достойна носить такой гребешок. Не обманула я тебя? Вот если бы брат принес тебе и зеркальце Дшахяки, ты не скучала бы. Волшебное оно, это зеркало: что захочешь, то и увидишь в нем.

Унаутка ушла. Среброволосый вернулся домой. Сестра вновь послала его к Дшахяке — за зеркальцем. Когда Среброволосый пришел к Дшахяке, был полдень, и девушка, как всегда в это время, спала. Зеркальце лежало на столе. Среброволосый потихоньку подкрался к столу, схватил зеркальце и унес.

Златоволосая смотрит в зеркальце и видит все, что делается на земле. Увидела она и женщину, которая стоит у развилки семи дорог, зашитая в бычью шкуру. А у ног ее сидят два щенка и не подпускают к женщине ни птиц, ни зверей, ни насекомых. Златоволосая удивляется тому, что видит. Она всем сердцем жалеет бедную женщину.

Хан в третий раз встретил Среброволосого. Рассказал дома о своей встрече. Сестры пуще прежнего разъярились. Обругали самыми злыми словами унаутку: почему, мол, опять не убила племянника и племянницу.

Унаутка примчалась к шалашу. И на этот раз Златоволосая была одна.

— У Дшахяки есть золотое яблоко. Если бы оно было у тебя, ты бы несказанно разбогатела, — сказала унаутка и убралась во свояси.

Златоволосая послала брата к Дшахяке — теперь уже за золотым яблоком.

И на этот раз повезло Среброволосому: вернулся жив-здоров, принес золотое яблоко.

Проснулись утром брат и сестра и поразились: вокруг шалаша выросли золотые яблоня, и на них полно золотых плодов.

Обрадовались брат и сестра, продали яблоки, построили большой, красивый дом и зажили в нем.

Еще раз встретил хан Среброволосого. Встретил и рассказал дома о своей встрече. Сестры избili унаутку и вновь послали ее к племяннику и племяннице, наказав непременно погубить их.

Побежала унаутка к шалашу, а шалаша уже нет, на его месте стоит большой и красивый дом, а в нем одна Златоволосая.

— Теперь у тебя все есть,— начала унаутка, не переводя дыхания.— Не хватает в доме невестки. Скажи своему брату, чтобы он женился на Дшахяке.

Когда Среброволосый вернулся, сестра к нему: женись на Дшахяке — и все!

«Смерть моя пришла, наверное,— подумал Среброволосый.— Не вернуться мне оттуда. И бедная моя сестра останется одна-одинешенька», но пошел к Дшахяке.

На этот раз Дшахяка не спала. Она сразу заметила Среброволосого, но не стала подходить к нему, а быстро пошла в дом. Среброволосый крикнул: «Дшахяка» — и окаменел по колени. Дшахяка не оглянулась. Среброволосый крикнул еще раз — и окаменел по пояс. Дшахяка опять не оглянулась. Среброволосый крикнул еще раз — и весь окаменел.

Златоволосая глянула в зеркало и увидела, что брат окаменел. Заволновалась Златоволосая и побежала к Дшахяке. Прибежала как раз в тот момент, когда Дшахяка умылась и направилась в дом. Златоволосая подбежала к ней и сказала:

— Разве я не красивее тебя, Дшахяка? Разве я хуже тебя?

Дшахяка удивилась и повернулась лицом к Златоволосой. Повернулась и увидела: Златоволосая на самом деле красивее ее. В то же мгновение окаменевший Среброволосый стал оживать. Ожил.

Дшахяка пожалела о содеянном. А когда увидела Среброволосого, поправился он ей. Поправился, и согласилась она выйти за него замуж.

Привели Среброволосый и Златоволосая Дшахяку в свой дом.

— Будем играть свадьбу. Зовите людей. Пригласите и хана,— сказала Дшахяка.

Позвали людей. Явился и хан.

Дшахяка стоит под покрывалом¹. Хан подошел к ней.

— Покажите невесту,— попросил он.

Дшахяка сняла покрывало. Хан восхитился ее красотой.

— Я не только ради свадьбы позвала вас всех сюда,— обратилась Дшахяка к собравшимся.— Хочу рассказать вот о чем. Вот этот юноша и эта девушка,— указала она на Среброволосого и Златоволосую,— дети той женщины, которую по доносу сестер и по приказу хана зашили в бычью шкуру и поставили у развилки семи дорог. Старшие сестры обманули тебя,— продолжала она, теперь уже обращаясь к одному хану.— Они выкрали детей у матери, подбросили щенят.

Услышав такое, люди возмутились. А больше всех хан. Он послал людей за женой, и они ее быстро привезли. Положили ее в корыто с молоком, отмочили и сняли шкуру. Когда сказали, что убьют ее старших сестер, она не согласилась. Но ее не послушали: привели необъезженных лошадей, привязали к их хвостам старших сестер и унаутку и пустили в поле.

И живут до сих пор Среброволосый, Златоволосая и Дшахья, радуясь своей жизни.

68. Татыщ

Говорят, в одном ауле жил работающий мужчина. Был, говорят, у него сын тринадцати лет. Звали мальчика Татыщ.

Настало время сенокоса. Мужчина взял сына и поехал на луга. Доехали до дальних лугов и распрягли волов.

— Возьми ведро и принеси воды. Заодно погони волов на водопой. А я сооружу шалаш, — сказал отец сыну.

Татыщ взял ведро и погнал волов на водопой. Набрал воды, напоил волов.

Волы напились и пошли пастись. «Пусть немного попасутся», — подумал Татыщ и прилег у родника.

Лежит Татыщ и смотрит на пасущихся волов. Смотрел-смотрел и не заметил, как заснул. И приснился ему сон: будто он попал в какой-то густой туман и какие-то собаки вынесли его из тумана; будто Лесной человек¹ отобрал его у собак, унес и бросил в глубокую пропасть; будто какая-то пестрая голубка вынесла его из подземелья; будто летели они куда-то в сиянии луны.

Долго ли, мало ли спал Татыщ, но проснулся.

Волы попаслись и отдыхали, сидя в траве. Вспомнил Татыщ про свой сон, посмотрел во все стороны, но ничего из того, что приснилось, не увидел. Глаза сами поднялись к небу, но луны не было. Вместо нее Татыщ увидел солнце, клонившееся к закату.

Татыщ взял ведро с водой и пригнал волов на стоянку.

— Где ты, рожденный от резвившихся свиней², был так долго? — закричал на него отец.

Татыщ ничего не ответил.

— Больше так не делай! Уже поздно, быстро повесь котел на огонь! — приказал отец.

Татыщ развел большой костер и стал готовить ужин. Наступили сумерки...

— Отец, мне сегодня приснился удивительный сон. До сих пор он перед моими глазами. Не скажешь ли, что бы это могло значить? — спросил Татыщ у отца.

— Рожденный от озорства³, как я могу сказать, не зная, что тебе приснилось? — улыбнулся отец.

Тогда Татыщ рассказал отцу свой сон.

Татыщ ждет, но отец молчит. Сын не выдержал и снова спросил отца.

— Не морочь мне голову!⁴ Лучше палей супу, если он готов! — прикрикнул отец на Татыща.

Что мог сказать Татыщ? Он налил супу, подал отцу. Соль забыл дома, пришлось хлебать пресный суп.

Перед сном отец приказал сыну:

— Как только займется утренняя заря, пойдешь в аул и при-

песешь соли. Забери у тетки сыромятные чувяки, если она их сшила, а то у тебя худая обувь — обдерешь ноги в кровь.

Татыщ был не из тех, кто мог ослушаться отца: как только занялась заря, он отправился в аул за солью. Дома рассказал матери про свой сон, но и она ничего не ответила ему.

— Ты еще мал. Какие сны могут тебе присниться? — сказала мать сыну.

Татыщ взял соль и ушел. Тетка его жила в другом ауле. Он направился к ней.

Тетка очень обрадовалась племяннику. Отдала сшитые для него сыромятные чувяки.

«Вернусь к отцу через земли этого аула. Так короче», — решил Татыщ и отправился в путь.

Споро шагал Татыщ, чтобы быстрее прийти к отцу. Но с каждым шагом он все больше отклонялся от верной дороги. Шел он до позднего вечера, но до отца не дошел.

Наступило утро. Татыщ не дошел до отца. Тут он понял, что заблудился.

Идет Татыщ, сам не знает куда. Забирается на холмы, оглядывает окрестности, но везде простираются незнакомые земли. Так он шел шесть дней и шесть ночей. На седьмой день дошел до зарослей камыша. Заночевал здесь.

Усталый и голодный, Татыщ упал на землю и сразу же заснул. В полночь его разбудил собачий лай. Открыл он глаза — перед ним пять собак. Они миглом окружили его и громко залаяли. Татыщ испугался, что собаки разорвут его, сел на корточки и съежился. Сидит он, держа душу свою в руке, как говорит народ. Вскоре он услышал чьи-то голоса. Потом появилось трое мужчин. Они прикрикнули на собак, и те перестали лаять. Мужчины подошли к Татыщу и спросили на абадзехском * наречии:

— Ты кто? Почему сидишь в камышах?

Татыщ не понял, о чем его спрашивали. Поэтому ничего и не мог ответить.

Мужчины были абреками. Собак же они взяли, чтобы встречные принимали их за охотников.

Абреки уводили скот, полонили людей. Здоровых, молодых пленников оставляли у себя как рабов, остальных пригоняли к берегу моря и продавали туркам и крымским ногайцам или обменивали на соль, порох, оружие⁵.

Те мужчины, которые нашли Татыща в камышах, были абреками-разбойниками. Их проводник-сообщник скончался на Уарпе *, и абреки не знали, куда им идти. Места, в которых они оказались, им незнакомы. Не знали они ни здешних тайных троп, ни скрытых ущелий, ни безымянных пещер, где могли бы переждать день. Не зная, на что решиться, они разбили шалаш у камышей, в которых ночевал Татыщ.

Абреки привели Татыща к своему шалашу. Только здесь смог Татыщ внимательно рассмотреть их. Они были обвешаны оружием. По их лицам видно, что замыслили они злое дело. Абреки

долго расспрашивали о здешних местах, но Татыщ на все вопросы отвечал коротко: «Не знаю». Вопросы своих товарищей переводил один из абреков, говоривший на ломаном абазинском языке.

— Из какого ты аула? Какие еще аулы есть поблизости? Как называется эта местность? Где стоят отары? — допытывался абрек, говоривший по-абазински.

— Не знаю, — отвечал Татыщ.

Абреки поняли, что по-хорошему от Татыща ничего не добьешься. Тогда они выхватили кинжалы и приставили их к его горлу. Затем направили на него дула ружей и пистолетов. Ни слова не проронил Татыщ! Страшно разозлились абреки, связали ему руки и ноги, привязали к хвату*.

Абреки жили около камышей еще неделю. Затем направились в свой край, уводя с собой косяк лошадей и несколько голов крупного рогатого скота. Татыща посадили на лошадь и увезли в Абадзехию.

Возвратились абреки к себе. Татыща абреки отдали князю — как долю тамады. Князь посадил Татыща в темный, с единственным оконцем подвал. Оконце открывается только тогда, когда илленнику приносят еду. Кормят Татыща два раза в сутки: поздним утром и поздним вечером.

Проходит день, проходит ночь, проходит месяц, проходит год — время вращается, как колесо, — Татыщ сидит в темном подвале.

Если бы Татыщ питался только тем, что ему дают, он давно умер бы с голоду. Нет, Татыщ не нуждается в пище! У него столько ее, что еще и остается!

С того дня, как Татыща бросили в подвал, к нему тайком приходит молодая девушка и подает ему пищу через оконце. Девушка эта — дочь князя, бросившего Татыща в подвал. Она часто слышала, как в разговоре с друзьями отец ругал Татыща за то, что тот не помог его абрекам.

Князь рассказывал своим друзьям о всех испытаниях, которые перенес Татыщ.

«Молодой, а такой мужественный, такой сильный, — удивлялась дочь князя. — Вырастет — станет великим мужем. Не дам ему умереть в подвале. Может быть, когда-нибудь встретимся».

Вот почему дочь князя тайно кормила Татыща.

У князя был сын, который достиг уже возраста жениха. Князь решил его женить. Послал десять стариков в другой аул — посватать дочь тамошнего князя.

— Мне калым не нужен. Задам вам три загадки. Отгадаете — дочь моя ваша. Не отгадаете — дело не сладится, — сказал князь, к которому пожаловали старики-сваты.

— Говори свои загадки. Поднимем тяжесть, которую ты на нас положишь, — ответили старики.

— Вот моя первая загадка: найдите и принесите мне полный башмак пепла, оставшегося от сожженного шелка. Вторая: в моем сарае стоят два коня — одинаковой масти, роста и возраста; на одном езжу я, а на другом — мой повар. Узнайте, какой из коней

мой, а какой — повара! Третья: у моей жены две одинаковые курицы: одна — старая, а другая — молодая. Узнайте, какая из них старая, а какая молодая, — сказал князь.

Не смогли старики отгадать загадки князя. Вернулись домой, рассказали отцу жениха о своей неудаче.

Отец жениха послал людей по всем аулам, чтобы найти ответ на загадки. Спросили у всех мудрецов, но никто не смог помочь.

— Не успокоюсь, пока не отгадаю эти загадки! — разозлился князь, отец жениха. Однако его злость ничему не помогла.

Время не будет ждать, когда тебе улыбнется счастье, когда тебе повезет⁶, — оно бежит неудержимо.

Князь злится, громом гремит над аулом, вертит людей, как роговую юлу, но дело стоит на месте. Чтобы избавить аул от княжеского гнева, призвали на помощь всех — и больших и малых, — но никто не в силах помочь. Одного Татыща никто ни о чем не спрашивает. Да и никто о нем не вспомнил, кроме дочери князя. «Каждый держит руку на том месте, где болит», — говорят люди. Дочь князя уговорила отца, чтобы спросили у Татыща.

Татыща вывели из подвала и передали ему загадки князя.

Татыщ сказал:

— Князь, дочь которого вы сватаете, сказал: «Мне калым не нужен». Однако он хочет от вас очень большой калым: не хватит имущества всего аула, чтобы купить столько шелка, чтобы из него получился башмак пепла. Но это ваше дело. Чтобы узнать, какая из лошадей княжеская, а какая — повара, согрейте два больших котла воды, поставьте животных на доски и искупайте. Лошадь, с которой стечет больше грязи, принадлежит повару. Почему? Потому что княжескую лошадь каждый день чистят и купают слуги, а лошадь повара никто не чистит и не купает. А как узнать, какая из двух куриц молодая, а какая старая? Вечером, когда они войдут в курятник, молодая только раз взмахнет крыльями и взлетит на насест, а старая, прежде чем взлетит, взмахнет несколько раз.

Обрадовались люди, поблагодарили Татыща.

— Князь, выпусти этого юношу из подвала. Сделай его хотя бы мальчиком на побегушках, — попросили люди князя, став перед ним на колени.

Князь обещал, что Татыща больше не посадит в подвал.

Князь собрал весь шелк, который нашелся в ауле. Сожгли его. Получился наперсток пепла. Продали все имущество аула, на вырученные деньги купили еще шелка. Сожгли и его. Еле-еле наполнили пеплом башмак.

Аул разорился. Ни у кого даже чашки зерна не осталось.

Взяли старики башмак и отправились к князю — отцу невесты. С лошадьми поступили так, как сказал Татыщ. Подсмотрели, как куры взлетают на насест, и узнали, какая молодая, а какая старая.

— Моя дочь — ваша невестка. Пусть принесет она вам счастье! — сказал князь, получив ответы на свои загадки.

Написали накях. Привезли невесту в дом жениха.

Татыщ живет во дворе у князя. Он стал слугой. Света божьего не видит. Хотел бежать, но что делать с княжеской дочерью, которая так много сделала для него? Татыщ хочет отплатить за добро добром.

И вот однажды дочь князя повстречалась с Татыщем и призналась ему в любви. А Татыщ давно любил ее! Они договорились бежать вместе.

В ту же ночь Татыщ и дочь князя бежали. Днем прятались в зарослях, в лесах, в пещерах, а ночью шли. Ночи были лунные. Долго ли, мало ли шли юноша и дочь князя, но наконец дошли до дома родителей Татыща.

Вот что означал сон Татыща.

69. Плешиный Барамбий

Во времена ханов жил в одном ауле мужчина по имени Плешиный Барамбий. У него было семь лошадей.

Каждую ночь Плешиный Барамбий пас своих лошадей, выбирая для них самые лучшие пастбища. Однажды ему не понравился для них пастбище, на котором паслись его лошади, и он стал искать, где трава погуще и посочнее. Заметил, что в усадьбе богача Инала хороший травостой. Плешиный Барамбий привел туда всех своих лошадей, пустил пастись, а сам расстелил бурку у стены под задним окном дома и сел отдыхать. Вдруг он услышал голос: «Вышла бы я замуж за того, кто сегодня ночью бросит свою бурку в мое окно»¹. Плешиный Барамбий не мешкая скатал бурку и бросил ее в окно. Девушка (а это была дочь Инала) подняла ее, встряхнула и повесила на оленьи рога, прибитые к стене.

Наступило утро. Девушка беспокоится, она ведь не знает, кто бросил в ее окно бурку. Пока она терялась в догадках, к ней вошел Плешиный Барамбий. Тут все и выяснилось.

Сидят Плешиный Барамбий и девушка, мирно разговаривают. В это время пришел сын хана, который давно хотел жениться на дочери Инала. В комнате был особый стул, на который садился только сын хана. Но на нем сидел Плешиный Барамбий! Он не знал, что это стул сына хана.

— Садись, — пригласил Плешиный Барамбий сына хана.

— Куда мне сесть? Мое сиденье ты занял!

— Стульев сколько угодно. Выбирай любой и садись.

— Я не сажусь не на свой стул.

— Не будем спорить. Хочешь сесть, садись.

— Отдай мой стул, тогда сяду.

— Если ты настоящий мужчина, давай не будем ссориться при девушке. Поедем к айныжам, которые увели аульных лошадей, и отобьем их. Там и узнаем, насколько каждый из нас мужествен.

Красавица-дочь Инала, услышав слова Плешиного Барамбия, сказала:

— Если не лжете, отправляйтесь к айныжам, а я приготовлю вам еду на дорогу. Кто выкажет больше мужества, за того и выйду замуж.

Сын хана надеялся на себя, на свою силу и мужество. Поэтому он согласился с Плешивым Барамбием и дочерью Инала.

Вскоре дочь Инала приготовила еду на дорогу для сына хана и Плешивого Барамбия. В артмак сына хана положила мял на меду. В артмак же Плешивого Барамбия бросила кусок пресного обгорелого мяла. Собрав соперников в дорогу, она загадочно сказала:

— Кто хочет, тот найдет свое мужество!

На следующее утро соперники выехали в дорогу. Сын хана едет на великолепном вороном жеребце, который нетерпеливо грызет удила, гарцует под всадником. Плешивый Барамбий оседлал своего невзрачного серого коня.

Едут-скачут Плешивый Барамбий и сын хана. Долго ли ехали, мало ли ехали, но не останавливались ни днем, ни ночью. Надо бы и отдохнуть, но никто не хотел показаться слабым и не оставил коня. Первым не выдержал сын хана.

— Больше не могу ехать, — сказал он.

— Не время еще отдыхать: мы и полпути не проехали. — Плешивый Барамбий продолжает ехать как ни в чем не бывало.

— Поступай, как знаешь, а я больше не могу держаться в седле.

— Тогда подожди здесь, а я поеду поищу, где нам можно остановиться. — Плешивый Барамбий пришпорил коня и ускакал.

Вскоре он нашел пустую хижину. Вернулся к сыну хана и сказал:

— Поехали. Нашел хорошую хижину. Там сможешь пеплохо отдохнуть.

Приехали соперники к хижине. Плешивый Барамбий сказал сыну хана:

— Коль не можешь дальше ехать, оставайся здесь, а я должен довести до конца дело, из-за которого мы отправились в путь. Я поеду к айныжам, а ты — пусть дождь польет, град пойдет, молния ударит, станет темно и страшно, услышишь выстрелы, рев хищных зверей, пожалует к тебе медведь — не выходи из хижины. Что бы ни случилось, не выходи!

— Хорошо. Я буду ждать тебя, — нехотя ответил сын хана.

Плешивый Барамбий подтянул подпруги, повесил на шею ружье, сел на своего серого и поехал к айныжам. Доехал до берега большой реки. Привстал на стременах, оглядел другой берег реки и увидел табун айныжей. Трижды хлестнул коня, въехал в реку и переправился через нее. Когда Плешивый Барамбий приблизился к табуну, его заметил айныж, стороживший лошадей, и закричал на пришельца:

— Смерть привела тебя на наши земли! Что тебе нужно? За чем свою жизнь принес сюда?

— Что мне надо — не твое дело! Сын айныжа-вора, ты сам вор

и разбойник! Первый выстрел твой. Стреляй! — сказал Плешивый Барамбий.

Разозлился айныж, схватил ружье и выстрелил в Плешивого Барамбия. Пуля пролетела мимо.

— Теперь моя очередь! — крикнул Плешивый Барамбий, выстрелил и убил айныжа.

Собрал Плешивый Барамбий табун и погнал к хижине, в которой оставил сына хана. В табуне был великолепный жеребец.

— Надо отправляться в дорогу. Некогда отдыхать, — сказал Плешивый Барамбий.

— Очень хорошо, — ответил сын хана. — Поедем.

— Ты поезжай впереди табуна, а я поеду сзади². Иначе жеребец уйдет и приведет брата убитого мной айныжа. Тогда мы оба можем погибнуть.

Сын хана хочет выглядеть мужественным, но не хочет ехать впереди табуна — будто его вместе с лошадьми пригнали в аул.

— Нет, поезжай впереди ты: я плохо знаю дорогу. А я поеду за табуном. Жеребца не упущу, не беспокойся, — сказал сын хана.

Плешивый Барамбий не стал спорить: он встал перед табуном и поехал дальше. Едут соперники, гонят табун, а сын хана размечтался: «Приедем в аул, и все будут говорить: какой он мужественный! Ездил к айныжам, убил их, отобрал лошадей и пригнал в аул. И несчастного Барамбия пригнал вместе с лошадьми! О, об этом узнают все! И дочь Инала узнает! Теперь она не будет раздумывать, за кого выйти замуж! А Плешивый Барамбий как был рабом, так им и останется!»

Пока сын хана мечтал, жеребец вырвался из табуна и умчался. Не зная, что делать, сын хана догнал Плешивого Барамбия и рассказал о случившемся.

— Я же тебе говорил, хвастливый сын хана, что жеребец может убежать! — разгневался Плешивый Барамбий. — Поезжай впереди табуна! А я поеду сзади. Догонит айныж, вступлю с ним в бой. Хочешь, ты бейся с ним!

— Нет, нет, я поеду впереди, — поспешно согласился сын хана.

Сын хана поехал в голове табуна, а Плешивый Барамбий — в хвосте.

Через некоторое время Плешивый Барамбий услышал страшный крик, оглянулся и видит: к нему мчится, сотрясая землю, айныж на жеребце-альпе. Не доезжая до табуна, айныж закричал:

— Кто это угоняет мой табун? Съем живьем того, кто убил моего брата!

— Это я, Плешивый Барамбий, убил твоего брата. Ты — сын айныжа и сам айныж! Скачешь ты на альпе. Первая очередь твоя. Стреляй! — крикнул Плешивый Барамбий айныжу.

Айныж выстрелил на скаку и промахнулся.

— Теперь моя очередь! — сказал Плешивый Барамбий, выстрелил и убил айныжа.

Как только Плешивый Барамбий убил айныжа, жеребец повернулся и ускакал.

«Какая досада, жеребец ускакал», — сказал про себя Барамбий, хотел гнать табун дальше, а сына хана нет. «Куда он мог деться?» — подумал Плешивый Барамбий и поехал его искать, но того нигде нет. «Что за чудеса?» — удивился Барамбий и поскакал к ближайшему лесу: может быть, сын хана спрятался там? И правда, сын хана был в лесу. Он спрятался в дупле большого старого дерева! Плешивый Барамбий схватил его за ногу и вытащил из дупла.

— Почему ты спрятался в дупле, мужественный сын хана? Куда делась твоя храбрость? — закричал Плешивый Барамбий.

— Услышал крики, оглянулся и вижу: айныж скачет. Испугался, убежал в лес и спрятался в дупле.

— Пошли назад! Садись на коня и поезжай впереди табуна. Надо спешить: жеребец опять ускакал.

Поехали дальше. Вдруг послышался громopodobный крик. Оглянулся Плешивый Барамбий и видит: скачет на жеребце сестра айныжей.

— Кто убил моих братьев!? — закричала она.

— Я, Плешивый Барамбий, убил твоих братьев! Ты — дочь айныжей. Скачешь на алып. Первая очередь твоя. Стреляй! — крикнул Плешивый Барамбий.

Сестра айныжей выстрелила и ранила Плешивого Барамбия в ногу.

— Теперь моя очередь! — сказал Плешивый Барамбий, выстрелил и убил сестру айныжей.

Жеребец не убежал. Плешивый Барамбий подъехал к нему, взял за поводья и привел к табуну.

Плешивый Барамбий перевязал раненую ногу и сказал сыну хана:

— Скоро будем в твоём ауле. Мы убили айныжей, забрали табун. Дарю тебе пять отобранных лошадей. Остальных верну их хозяевам.

— Очень хорошо! — согласился сын хана.

К вечеру соперники были уже в ауле. Сын хана забрал своих лошадей и уехал к себе. Плешивый Барамбий вернул людям их лошадей и тоже уехал к себе.

Не успел Плешивый Барамбий отдохнуть, как мать и отец сказали ему, что два дня назад какие-то воры увели всех их лошадей. Барамбий погнался за ворами, догнал их, заставил поклясться, что они больше никогда не будут воровать, отпустил, взял своих лошадей и вернулся домой.

Утром Плешивый Барамбий услышал, что сын хана жепится и по этому случаю устраиваются большие конные игрища, танцы, пир.

Плешивый Барамбий понял, что сын хана похвастался перед дочерью Инала и обманом женится на ней.

Никому ничего не сказав, Плешивый Барамбий собрался и поехал на свадьбу.

Въехав во двор хаца, он заметил дочь Инала в окне второго

этажа дворца. Двор был полон гостей из разных аулов. И земляки тоже тут. Все говорят о мужестве и храбрости сына хана.

Плешивый Барамбий молча втиснулся в ряды конников. В конце концов он оказался в самой середине. Сын хана гарцует на алыпе. Плешивый Барамбий подъехал к нему. Сыну хана это не понравилось, он нахмурил брови, но промолчал. Все гости смотрели на них. Тут Плешивый Барамбий громко, чтобы все слышали, обратился к сыну хана:

— Храбрый сын хана! Если грудью своего алыпа ударишь моего коня, выбьешь меня из седла и поймаешь, не дав упасть на землю, позволю тебе избить себя камчой. А если тебе это не удастся, очередь будет моя. Тогда я ударю грудью своего коня твоего алыпа. Дальше будет все, как я сказал: исполосую тебя камчой.

Сын хана громко рассмеялся. Он смеялся над игрой, которую предложил Плешивый Барамбий. Сын хана больше надеялся на своего алыпа, чем на себя.

— Ставь коня, Плешивый Барамбий, — сказал сын хана. — Моя плеть давно сучает по твоей спине!

Плешивый Барамбий поставил своего коня корпусом к алыпу сына хана.

Сын хана пришпорил своего алыпа. Алып рванулся и ударил грудью коня Барамбия. Сын хана не только не смог выбить Плешивого Барамбия из седла, но даже не сдвинул с места его коня.

Теперь настала очередь Плешивого Барамбия. Он разогнал коня, который ударил грудью алыпа, и сын хана полетел на землю. Но Плешивый Барамбий не дал ему упасть: подхватил и вновь посадил в седло.

Плешивый Барамбий взял камчу и стал избивать сына хана. Тот начал реветь, как скотина, выть, как собака, но Плешивый Барамбий принялся еще сильнее избивать сына хана! Тогда он взмолился:

— Душа моя Барамбий, пощади меня! Айныжей убил не я, а ты! В дупле дерева прятался я, а не ты! Дочь Инала по праву принадлежит тебе, а не мне! Мужеством обладаешь ты, а не я! Все слышали, что я сказал? Я во всем признался. Не добивай меня!

Плешивый Барамбий опустил свою камчу.

Дочь Инала поняла, кто мужествен и силен. Теперь она с радостью вышла бы замуж за Плешивого Барамбия, но поздно!

Плешивый Барамбий обратился к сыну хана:

— Я не женюсь на таких вруньях, как дочь Инала, у которой слова лживые. Она богата и пусть будет женой богача. Оставляю ее тебе. Видеть ее не хочу!

Так Плешивый Барамбий ославил и сына хана, и дочь богатого Инала. Вернулся к себе домой и стал жить, как все крестьяне.

70. Сын Зана

Жил-был человек по имени Зан. Долго не было у него детей. Наконец родился сын.

Раньше богачи своих детей сами не воспитывали. Отдавали на воспитание другим людям. Воспитанник становился аталыком* воспитателя¹.

Так вот, сын Зана воспитывался в чужой семье, в другом ауле. Шло время. Зан тяжело заболел. Тогда он позвал людей и сказал:

— Я скоро умру. Хочу видеть своего сына. Он воспитывается у того-то, в таком-то ауле. Скажите ему, чтобы он приехал. Если я не успею поговорить с сыном, передайте ему мою просьбу: есть девушка по имени Джанкуляз, пусть он женится на ней. Ему нужна достойная жена: ведь после меня он будет главой народа.

Сын приехал, но отец не мог уже говорить: он умирал.

Зан умер.

Прошло сорок дней². Люди передали сыну Зана просьбу отца, но не смогли ему сказать, где живет Джанкуляз: забыли спросить у умиравшего.

Сын Зана оседлал коня, взял с собой нескольких товарищей и уехал на поиски Джанкуляз. В пути, в большом лесу, путников застала ночь.

— Вы подождите здесь,— сказал сын Зана,— а я пойду поохочусь.

Сын Зана углубился в лес. Опустился густой туман. Сын Зана заблудился. Всю ночь он ехал через лес, разыскивая товарищей. Наутро выехал из леса и увидел пасущуюся отару овец. Сын Зана подъехал к чабану, поздоровался.

Чабан пригласил его в свой шалаш, накормил, напоил, уложил спать и сказал:

— Вижу, что ты сильно устал. За конем я присмотрю, а ты спи.

Сын Зана сразу заснул и спал, как мертвый. Когда он проснулся, чабан спросил:

— Какая нужда позвала тебя в дорогу?

— Хочу найти Джанкуляз. Хочу на ней жениться.

— Бог тебе поможет! Что это ты погнался за самой страшной женщиной в мире? Эта отара ее. Погибнешь из-за нее. Если вернешься живым, зарежу шестьдесят баранов на курман. Поезжай дальше. Встретишь еще одну отару. Она тоже ее. Там спросишь, как проехать к Джанкуляз.

Сын Зана поехал дальше. Приехал на другой кош. Когда его спросили, что он ищет, сказал:

— Ищу Джанкуляз. Хочу на ней жениться.

— Нехорошее дело ты затеял. Если спасешься, устроим большой пир,— обещали чабаны.— Поезжай дальше. Встретишь третий кош. Может быть, там тебе скажут, как проехать к Джанкуляз.

Сын Зана поехал дальше. Приехал на третий кош.

— Многие, как ты, сватались к ней. Головы их висят на кольях. Если на себя надеешься, пойдем со мной, покажу дорогу к ней, — сказал один из чабанов, который был аталыком Джанкуляз.

Когда выехали на дорогу, аталык сказал:

— Я поеду с тобой. Иначе и твоя голова будет висеть на колу. Ты спрячешься где-нибудь, а я зайду к ней. Меня, как ее аталыка, никто не тронет. Передам ей, что ты пришел свататься. Она скажет: «Устроим скачки. Если его конь перегонит моего, выйду за него замуж, а если мой придет первым, сниму с него голову». Если твой конь станет перегонять ее коня, она напустит на тебя двух орлов, которые выклюют тебе глаза. Когда орлы будут подлетать к тебе, выхвати меч и отсеки им крылья. Доскачь до ворот, соскочи с коня и спешి в кунацкую. Джанкуляз придет туда. Как только она войдет в кунацкую, у нее изо рта выскочат змеи. Постарайся увернуться от них. Тогда они ударятся о стену и разобьются. Не сумеешь увернуться — гнить твоему черепу на колу. Спасешься от змей, схвати Джанкуляз за волосы и бей ее до тех пор, пока она не поклянется: «Если будешь достойным мужчиной, я буду достойной тебя женой!»

Все случилось так, как сказал аталык. Сын Зана выиграл скачки, отсек крылья орлам, увернулся от змей, избил Джанкуляз и заставил ее поклясться.

Сын Зана взял Джанкуляз и отправился в путь. Молодожены остановились на первом коше Джанкуляз. Переночевали.

На следующий день прибыли на второй кош, на третий — на последний. Здесь-то и догнал их какой-то всадник, который скакал со страшным криком:

— Кто посмел увести мою жену?!

— Я увел! — ответил сын Зана.

— Верни мне жену!

— Сразимся в поединке, и, кто победит, тот и заберет Джанкуляз.

Бросили бурку на землю, встали на нее, выхватили кинжалы. Бились-бились, но никто не смог взять верх. Назначили бой на завтра. Всадник ускакал. Наутро он вновь прискакал, держа в руках кусок халвы и один чаш *.

— На, поешь, — сказал всадник сыну Зана. — Если я съел что-нибудь, кроме куска халвы и одного чаша, пусть это будет мне харамом *!

Сын Зана поел. Начался бой. Он продолжался весь день. Опять никто не победил. Назначили бой на третий день. Всадник вновь ускакал.

«Проверю-ка я, что делает этот сучий сын», — сказал сын Зана и поехал за всадником. Всадник въехал в лес, подъехал к хижине и вошел в нее.

Сын Зана незаметно подкрался к хижине и заглянул в окно. В хижине девушка лечат раны всадника травами. Как только приложат листок, рана тут же заживает.

Сын Зана услышал, как девушки говорили всаднику:

— Если бы сын Зана знал, что ты девушка, он срубил бы хорошую кизилую палку и избил бы тебя ею.

Ни девушки, ни противник не заметили сына Зана. Он вернулся на кош.

Наутро всадник снова примчался.

— Как нынче будем биться? — спросил сын Зана.

— На лошадях, — ответил всадник.

Стали биться на лошадях. Сын Зана сбил шапку всадника, и все увидели, что это девушка. Сын Зана стал избивать девушку кизилой палкой, которую держал под стремянем. Наконец она сказала:

— Если будешь достойным мужчиной, то я буду достойной тебя женой.

Сын Зана взял и ее в жены и вернулся домой.

71. Карабек и Кябахан

Жили старик со старухой. Был у них единственный сын. Когда он родился, позвали старуху-колдунью, и она дала ему имя Карабек.

Старик и старуха всю жизнь жили в нужде. Работали они или не работали — все равно жизнь их становилась не лучше, а хуже.

Старик всю жизнь пас княжеских овец. Когда родился сын, он стал трудиться еще усерднее: не хотел, чтобы Карабек оставался таким же нищим, как он сам. Старик мечтал оставить сыну хоть какое-нибудь состояние. Пусть небольшое.

Старуха прислуживала княгине и тоже света божьего не видела¹.

Карабеку исполнилось пятнадцать лет. Старик и старуха радовались, что сын подрастает и скоро будет им помощником.

Старик рано утром выгонял княжеских овец на пастбище и возвращался домой поздней ночью. Но когда видел спящего сына, забывал об усталости.

Однажды старик гнал овец на водопой. Приближаясь к реке, он заметил на своем пути шевелящийся бугорок. Он подошел ближе и увидел змей — они сцепились в клубок, и каждая змея стремилась оказаться внизу. Старик вздрогнул и вспомнил поверье, которое он когда-то слышал. Люди говорили, что, когда змеи сплетаются в клубок, они дерутся из-за жемчужины. Еще люди говорили: если этот жемчуг будет в твоём доме, будешь богат.

Вспомнил все это старик и бросил на змей свою бурку. Змеи быстро расползлись в разные стороны. Старик поднял бурку и под ней нашел не жемчуг, а шапку, кисет и зурну. Удивился старик, но положил все вещи в артмак и принес домой.

— Наше солнце вновь возшло, старуха, — сказал он жене. — Пока эти вещи в нашем доме, беда не придет к нам в дом².

— Пусть беда не щадит нас, но пусть она не трогает нашего сына, — обрадовалась старуха и положила шапку, кисет и зурну в сундук.

Вскоре старик заболел и умер. Жизнь матери и сына стала еще тяжелее.

Карабек пас княжеский табун. Однажды, когда табунщик чистил верховых лошадей, к нему пришел его приятель. Они поговорили о жизни, рассказали новости. Оба знали, что один богат, живущий от них через семь аулов, устраивает большие скачки. Договорились ехать туда.

Пришел день скачек, и Карабек с приятелем оказались там. Стали они в сторонке и смотрят на богатых гостей, которые готовили лошадей к скачкам. Вот здесь-то Карабек и заметил девушку — она сидела на балконе княжеского дома и была так красива, как ни одна девушка под солнцем и луной! Друг понял, что Карабек влюбился.

— Не будь дураком, не притворяйся безумным! Не накликай беду на свою голову! Она богата, а ты беден. Тебе она не по зубам³. Так что выбрось ее из головы, — сказал он Карабеку.

Карабек ничего не слышал и не видел: пока шли скачки, он смотрел на княжескую дочь. Пошел повеселиться, а нашел тяжелую болезнь!

Дома Карабек был все время грустный. Мать это заметила и забеспокоилась. Она не могла понять, о чем грустит ее единственный сын.

В один из таких дней Карабек попросил у матери кисет, который принес отец. Мать дала. Он набил его табаком и положил в карман. Когда Карабек захотел закурить, он вытащил кисет, развязал его и высыпал на бумагу щепотку табаку. Присмотрелся — золото! Высыпал вторую щепотку — золото⁴. Не поверил Карабек своим глазам, прибежал к матери. Показал ей, как в чудесном кисете табак становится золотом. Чтобы проверить кисет, мать и сын высыпали из него весь табак и набили его землей. Вытряхнули кисет — высыпалось золото!

— Как бы обрадовался старик, доживи он до этого дня, — заплакала старуха и бросилась на шею сыну.

Карабек ни одного дня не забывал о девушке, которую видел на скачках. Теперь он мог иметь столько золота, сколько захочет, и надежда затеплилась в его душе⁴. Карабек взял кисет и пошел к девушке. По пути он узнал, что зовут ее Кябахан.

Пришел Карабек к Кябахан и открыл ей свое сердце. Рассказал о своем чудесном кисете. Видя, что девушка не верит ему, он вынул кисет и сказал:

— Вот он, этот кисет. Что в него ни положишь, все превращается в золото. Проверь, если не веришь.

— А ну-ка, положи в него мой носовой платок. Посмотрим, станет ли он золотым, — сказала Кябахан.

Карабек взял платок девушки, сунул его в кисет, и он превратился в золотой слиток.

— Покажи-ка мне свой чудесный кисет,— попросила Кябахан. Как только кисет оказался у нее в руках, она закричала:

— Кто пустил этого негодяя ко мне? Выбросьте его из моего дома!

Прибежали слуги и выгнали Карабека не только из дома, но и со двора.

Вернулся Карабек домой с опущенной головой, а чудесный кисет остался у Кябахан. Мать, узнав обо всем, заплакала:

— Мой бедный, мой единственный сын, оставь ты эту девушку, иначе погубишь себя!

Через несколько дней Карабек попросил у матери зурну. Как только он подул в нее, прибежали джинны и спросили: «Чего тебе? Чего тебе?» Карабек попросил, чтобы они привезли к нему Кябахан.

В мгновение ока джинны доставили в дом Карабека спящую Кябахан. Увидев ее, Карабек забыл обо всем плохом, что она ему сделала, и обрадовался. Он разбудил ее осторожным прикосновением. Кябахан открыла глаза, вздрогнула и закричала. Взгляд ее упал на Карабека. Она поняла, что он победил ее.

— Ты победил. Но об одном прошу тебя: пусть отнесут меня домой. Потом поговорим, и нет ничего такого, чего я для тебя не сделаю,— стала просить Кябахан Карабека.

Карабек вызвал джинов и велел им отнести Кябахан в ее дом. Вслед за ней джинны доставили туда и самого Карабека. Кябахан сделала вид, что обрадовалась ему.

— Ты мужественный человек. Ты победил меня. Я твоя, но дай мне подержать волшебную зурну,— сказала Кябахан Карабеку.

Карабек отдал ей зурну. Она подула в нее, и джинны примчались.

— Уберите этого дурака! — приказала дочь князя им, и джинны подхватили Карабека, вынесли его из дома Кябахан и унесли.

Карабек на этот раз ничего не сказал матери, а попросил шапку. Она дала. Он надел ее — и исчез. Мать закричала:

— Где ты? Где ты, мой единственный сын?

Снял Карабек шапку, и мать вновь увидела его. Удивился Карабек, надел шапку на мать — она исчезла! Снял с нее — предстала перед ним. Тут-то Карабек понял, что это не простая шапка, а шапка-невидимка!

Надел Карабек шапку-невидимку и отправился к Кябахан. Она лежала на кровати и отдыхала. Ее клонило ко сну. Карабек подошел к ней и сильно ущипнул за щеку. Кябахан вскрикнула. Прибежали слуги.

— Что с тобой? Что с тобой? — забеспокоились они.

— Кто-то меня сильно ущипнул,— сказала она.

Слуги подумали, что ее укусила муха. Они выгнали из комнаты всех мух, успокоили свою госпожу и ушли. Кябахан заснула. Карабек еще сильнее ущипнул ее. Она закричала, вскочила, но в

комнате — никого. Тут она поняла, что все это — проделки Карабека.

— Я знаю, что это ты. Покажись, если тебе не изменило мужество. Клянусь, я твоя. Все, что прежде проделывала с тобой, делала, чтобы проверить твое мужество, — сказала Кябахан.

Карабек снял шапку.

— Я знала, что это ты. Теперь я твоя, можешь не сомневаться. Покажи, пожалуйста, свою шапку, — попросила Кябахан.

Карабек отдал ей шапку. Она быстро надела ее и подула в зурну. Примчались джинны.

— Унесите его за семь морей, туда, откуда он никогда не вернется! — приказала она джиннам.

Джинны подхватили Карабека и унесли за семь морей.

Карабек пошел назад, надеясь добраться до своей родины. Шел он целый год и дошел до родных земель.

Очень устал Карабек. Увидел деревья, пошел к ним и присел в тени. Поднял голову — над ним две большие яблони, усыпанные плодами. Он сорвал яблоко с одного дерева и съел. Тут же на его лбу вырос рог! Выломал его — выросли три! Карабек совсем пал духом. Он сорвал яблоко со второго дерева и съел, подумав: «Убьет так убьет!» Рога на лбу тут же исчезли! Обрадовался Карабек, набил переметную суму яблоками: в одну половину положил с одного дерева, в другую — с другого и отправился в путь.

Карабек пришел в аул Кябахан, остановился у ворот ее дома, выложил из сумы яблоки, от которых вырастают рога, и сидит.

Кябахан выглянула в окно и видит: сидит у ворот какой-то человек и продает хорошие яблоки (Карабека она, конечно же, не узнала!). Позвала слуг и приказала:

— Идите и купите мне яблок вон у того человека!

Слуги побежали и принесли яблок. Кябахан выбрала лучшие из них и съела. Что случилось, вы уже знаете! На ее лбу вырос рог! Закричала Кябахан, схватилась за рог. Выломала его — выросли три!

Карабек тут же исчез.

Князь послал людей во все аулы: кто вылечит Кябахан, за того она выйдет замуж, а отец отдаст зятю половину своего богатства. Карабек, прослышав об этом, пришел в дом князя. Он истолок яблоко, от которого исчезают рога, и дал съесть Кябахан. Рога тут же исчезли!

Князь устроил большой пир, выдал свою дочь за Карабека, отдал ему половину своего богатства.

Карабек вернулся домой с молодой женой, позвал в гости всех бедняков аула и устроил большой-пребольшой пир. Три дня и три ночи ели и пили бедняки.

Кисет Карабека очень помог аулу. Сам Карабек, на удивление соседям, разбогател и зажил счастливо.

72. Таурых о пастухе Бате и его дочери — пастушке Зач

Давно это было. С тех пор растаяло много ледников в горах, много воды утекло, ветры прогнали много туч и развеяли много пыли. Но таурых о пастухе Бате и его дочери, пастушке Зач, не унесли ни ветер, ни вода: он переходит из уст в уста и дожил до наших дней.

У подножия горы, где сливались две реки, лежал небольшой абазинский аул. Большая половина его жителей — крестьяне-холопы и батраки, меньшая — князья, дворяне, богачи. Однако они, а не крестьяне обладали властью¹ — все было в их руках.

Небольшое стадо коров крестьян аула пас пастух по имени Бата.

У стада и у пастуха немало врагов, которым крестьянская скотина колола глаза, словно колючка. Завистниками и врагами — вы поняли! — были князья и дворяне. Они задумали сделать бедных крестьян еще беднее, будто мало у них других бед, а пастуха Бату, зорко стерегшего стадо, убить. Крестьянское стадо они презрительно окрестили «стадо пастуха Баты».

Князья и дворяне договорились с абреками-разбойниками — ворами и грабителями, — чтобы они увели стадо Баты, а заодно прикончили и пастуха.

Абреки, которые вошли в сговор с князьями и дворянами, выслеживают стадо Баты, охотясь за ним, как кошка за мышью, но никак не могут выбрать удобный момент. О злых помыслах абреков ни пастух Бата, ни крестьяне ничего не ведают. Они даже не подозревают об этом! Не думают, что с ними поступят так жестоко! Да и как подумашь: кто хочет совершить зло, тот прячет свои мысли под землей!

И вот однажды абреки выследили стадо Баты у опушки дальнего леса. Коровы отдыхали, а пастух Бата заснул, хотя прежде с ним такого не случалось. И пастушеский посох из боярышника лежал рядом с Батой. Абреки неслышно подкрались к Бате, схватили палку и ударили ею пастуха по темени. Бата вскочил, но в глазах потемнело, и он упал. Абреки связали пастуха, положили на одну из вьючных лошадей и крепко привязали к седлу горячим *. Собрали скот и погнали.

Весть о том, что абреки увезли Бату и угнали крестьянский скот, быстро дошла до ушей князей и дворян. Она их очень обрадовала. Ведь исполнилось то, что они задумали! На радостях они подняли чаши и осушили их!

Крестьяне только на другой день узнали о случившемся. Беда еще ниже пригнула их головы к земле. Они опечалились не столько о скоте, сколько о Бате, который, как они думали, погиб.

Бата был настоящим мужчиной — честным, умным, сильным. Он готов был душу отдать за крестьян, вступить в борьбу с богачами из-за лугов и пастбищ. Радости крестьян были его радостями, их слезы — его слезами. Он любил их, как собственную душу.

И крестьяне души не чаяли в нем. Вот почему богачи ненавидели Бату!

И дед и отец Баты были дворовыми князя. Даже тогда, когда они стали азатами*, продолжали батрачить у богачей. Бата был беден, как и те крестьяне, скот которых он пас. Домик его давно осел.

Семья Баты была небольшая: он, жена и одиннадцатилетняя дочь Зач.

Роста Бата был среднего, широк в плечах, черноглаз, густобров, широколоб, прямонос, худощав и опрятен. Одежда его, хотя и бедная, была хорошо шита.

Абреки, которые увели Бату и его скот, шли тайными дорогами без остановки три дня и три ночи. На четвертый день они остановились на лесной поляне. Расположились отдыхать.

Бата пришел в себя на полпути к месту привала. Но как бы ни было ему трудно, какие бы муки он ни переносил, ничем не выдал себя — притворялся, что не пришел в себя. Он знал, что ничем себе не поможет, пока привязан к седлу, и ждал, когда его снимут с лошади. Поэтому он притворялся, будто еще не очнулся.

Абреки пустили своих лошадей пастись, ослабив подпруги и стреножив. Бату сняли с лошади и прислонили к дереву... У него голова кружилась, а сознание мутилось.

Радость от того, что его сняли с лошади, прибавила ему сил, и Бата думал о том, как ринуться в бой и расквитаться с обидчиками.

Абреки расстелили бурку, выложили еду и стали обедать, громко переговариваясь и смеясь. Они изредка поглядывали на Бату. Заметив, что пленник пришел в себя, они дали ему кусок мяса, воды: абреки решили не убивать Бату, а сделать его своим рабом.

Когда Бата немного поел и попил, голова его перестала кружиться. Он перетер о дерево веревку, которой был связан, и развязал себя. Абреки, увлеченные едой, не заметили этого.

Абреки спокойны: им не угрожает опасность. Они уверены, что все тревоги уже позади. Не думают они, что Бата может представлять для них какую-то опасность.

Бата, как пуля, бросился вперед, схватил ружье одного из абреков, мигом стянул с него чехол, взял за дуло и стал им как палкой бить абреков.

Бата, как барс, набросился на самоуверенных абреков и нещадно стал бить их. Абреки падали, как снопы. Их было семь человек. Никто из абреков не избежал ударов Баты! Двоих пастух убил, троим удалось убежать в лес, а еще двое не могли подняться с земли.

Бата собрал оружие абреков, завернул в бурку, крепко перевязал и приторочил к седлу. Оставшихся в живых абреков связал веревкой и погрузил на лошадь, перекинув, как мешки, одного на одну сторону седла, а второго — на другую.

Бата собрал скот и лошадей абреков и погнал назад. Он очень устал, пока наконец нашел дорогу домой.

Так жарко, что, как говорят, язык собаки червивеет. Скот сбил копыта. Его мучает жажда. Медленно движется Бата со своим стадом. Стонут избитые абреки. Но это не трогает Бату. «Не я, а вы сами виноваты в своих бедах», — думает он...

Бата продолжает путь. Он чутко прислушивается: как бы не догнали его те трое абреков, которые убежали в лес, или не напали другие разбойники.

Бата заметил впереди черную тучу — будто ветер поднял дымную пыль. Она все приближается. Видно, ее кто-то поднимает. Бата взял ружье, стал перед стадом. Дымная пыль совсем уже близко. Бата остановился, пригнулся, глянул сквозь пыль и увидел толпу людей. Подошли они еще ближе, и — ба! — это крестьяне из аула Баты! Кто пеший, кто верхом, кто с палкой, кто с рогатиной, а кое-кто и с ружьем — пустились они в погоню за абреками, на выручку Бате!

Крестьяне несказанно обрадовались Бате. Обняли и расцеловали его. На руках принесли в аул.

Князья и дворяне, поднимавшие тосты радости в тот день, когда абреки угнали скот и пленили Бату, теперь сменили их на тосты печали. Князья и дворяне, у которых в тот день, когда абреки исполнили их желание, от радости уши стали торчком, как у зайца, а носы задрались вверх, нынче повесили уши, как слоны, а носы опустили, как индюки.

Для крестьян возвращение Баты стало самым большим праздником.

В честь пастуха, который благодаря своему мужеству освободил не только себя, но и спас весь скот, разгромил абреков, крестьяне устроили большой пир, который продолжался три дня и три ночи.

Весть о мужестве Баты облетела всю округу. Все хотели видеть пастуха-героя.

После случая с абреками простые люди еще больше стали уважать Бату. Бата же задумал отнять власть у богачей и отдать ее крестьянам².

Когда князья и дворяне поняли, как опасен для них Бата, они решили во что бы то ни стало убить его. Что только они ни делали — обворовывали Бату, поджигали его дом, стреляли в него, но не исполнились их замыслы, не добились они своих целей³, не смогли они сломить пастуха.

Злодейства богачей разожгли к ним ненависть народа. Говорят, что курица выгребает свою смерть когтями. Так и богачи разгребли яд, который им самим же грозил смертью.

Аул разделился на два враждующих лагеря. Работники князей и дворян стали разбегаться. Пожар охватил аул. И пожар этот назывался «война Баты».

В то время была сочинена песня, которая так и называлась — «Война Баты»:

Люди с чистым сердцем, эй, марджа,
 Не носите траур по погибшим родным:
 Их кровь смыла с лица земли
 Бычьеного Сидпу!
 Смыла, смыла, смыла, друзья!
 Наш герой Бата —
 Пусть наши души будут жертвой ему! —
 Изрешечен пулями врагов,
 Но рапы не останавливают его!
 Он дерется, как алым *!
 Он молнией вонзается в жестокою битву!
 Срубленные головы врагов падают на землю.
 Бата отбрасывает их носком обуви.
 Рукоять змееподобной сабли Баты
 Стала пятнистой от крови.
 Закалил свою саблю Бата,
 Напив ее кровью врагов, как водой!
 Отец Марчипы, злодей Саралып,
 Зовет сына, исходя криком!
 Но где твой сын, старый злодей Саралып?
 Бросил он тебя, старого душегуба, и удрал,
 Как старый волк на рассвете!
 Бросил оружие в кусты
 И загрузил с поля боя, как старый мерин!
 Сидпа, накрывшись юбкой
 Своей жены, что ест из-под полы,
 Убежал с супругой в сторону Ажаго *!
 Тугоухий Харпа нес-нес старую мать
 На спине, бросил ее и унес свою голову!
 А она лежит и ревмя ревет!
 Бульжник, которым старая нана * Годжа
 Раньше размельчала соль,
 Раздробил лопатку Агурпы,
 Носившего шапку из бычьей шкуры.
 Карабах ⁴ убийцы Цыжбы
 Уткнулся мордой в землю и исходит кровью!
 Тело твое, убийца Цыжба,— чтоб мать не
 оплакала тебя! —
 Лежит тут же и стыпет в загустевшей крови!
 Славим тебя, Бата-герой, убивший его!
 Мазан соскочил со своего старого белого коня,
 Когда он начал выбиваться из сил,
 Ворвался в ряды конников Марчипы
 И пробил себе дорогу, срубая их головы!
 Дадыра выпускает из врагов теплую кровь.
 В его теле остался
 Конец сломавшегося вражеского хопса *,
 Но и это не останавливает героя!

«Война Баты» сдула, как ветром, князя Сидпу! Он, взяв с собой нескольких дворян и богачей, удрал в Апсны *. Агмыста ду * Марчипа с несколькими дворянами и богачами ушел в аул Баг *. Другие дворяне спрятались в небольших горных абазинских аулах.

Так народ разогнал князей и дворян. Разлетелись они, как воробы Джалмана ⁵. В ауле остались только семь семей обедневших дворян. Имущество бежавших дворян и князей Бата раздал крестьянам.

Изменился и аул Сидпы. Он похорошел, расцвел, исчезли несправедливость и произвол.

И название свое сменил аул. Теперь он называется аул Баты. Живут люди аула Баты дружно и помогают друг другу.

Но время словно мельничное колесо. Прошло пять-шесть лет. Все тихо и мирно. Никакой тревоги. Можно было подумать, что князья и дворяне, которых прогнали Бата и его люди, тоже живут тихо-мирно в тех краях, куда они убежали. Но это было не так!

Князь Сидпа не нашел в Апсны поддержки и вернулся в аул Псху*. И Марчипа, не найдя общего языка с князем аула Баг, тоже появился в Псху.

— Не станем жить на свете, если раб рабов, пастух Бата, будет главным в ауле, который принадлежал нам! Отомстим этому нищему! — поклялись Сидпа и Марчипа.

Они собрали людей, вооружились. Поделили с абреками шкуру еще не убитого медведя — уговорили несколько абреческих банд выступить вместе с князьями против Баты.

Они во главе с Марчипой пошли на аул Баты. Трижды нападали они на аул, но вреда причинить ему не смогли.

В четвертый раз напали враги на аул Баты. И на этот раз ничего у них не вышло. Им отрубили уши, как тому ослу, который пошел на поиски рогов, а вернулся без ушей⁶. Позором покрыли они себя. Марчипа вернулся в Псху с одиннадцатью пешими воинами. Ему нанесли такой удар, что он никогда более не сможет поднять войну против аула Баты.

«Кто не достает до волов, тот бьет по передку телеги», — говорит пословица. Сидпа и Марчипа, не сумев победить Бату, решили приготовить ядовитое лекарство для его дочери Зач: они задумали выкрасть ее, увезти и спрятать. Сидпа и Марчипа надеялись, что Бата, разыскивая свою дочь, или погибнет, или с ума сойдет, или умрет с горя.

Сидпа и Марчипа все рассчитали: и кто украдет Зач, и куда ее спрячут. Одним словом, все предусмотрели⁷. Ждут только, когда Бата куда-нибудь отлучится. Сговорились с одним из оставшихся в ауле дворян, что тот известит Сидпу и Марчипу, как только бывший пастух куда-нибудь уедет.

Если то, что задумали богачи, исполнится, для Баты это будет самым тяжелым ударом. Князья и дворяне, не сумев одолеть Бату, спешат погубить его дочь⁸. Они готовы исполнить свой черный замысел в любую минуту.

Повезло врагам: однажды Бата по каким-то делам отлучился из аула. Об этом сразу же узнали Сидпа и Марчипа.

В полночь во двор Баты явились двое всадников.

— Эй, кто дома? — крикнули они.

Жена Баты поднялась и подошла к двери. Рядом стояла Зач. Старуха открыла дверь и попросила дочку сказать нежданным гостям: «Баты нет дома, но вы заходите в дом»⁹.

Зач так и сделала.

— Не слышу, что ты говоришь. Подойди поближе, — сказал Зач один из всадников.

Зач подошла к всаднику ближе. Тут он схватил ее и поднял на седло, как коршун цыпленка. Оба всадника повернули лошадей и ускакали. Зач сначала ничего не поняла и не кричала. Мать не заметила даже, что ее дочку увезли.

— Зач, иди в дом! Что ты там так долго делаешь? — позвала она дочь.

Никто не ответил. Ночь тиха, ни звука, ни шороха. Много раз звала мать дочку, но кто ей ответит? Старуха стала искать Зач. Обшарила весь двор, заглянула во все закоулки, но дочери нигде нет. Наконец она поняла, что случилось нечто страшное, и громко заплакала. На крик сбежались соседи. Но чем они могут помочь?

В ту же ночь весь аул узнал о случившемся. Собрались люди и отправились искать Зач. Обшарили все овраги, долины, ущелья, горы, холмы, леса, пашни, луга вокруг своего и чужих аулов с северной и южной, с восточной и западной стороны, но Зач нигде не нашли, словно земля разверзлась и девочка провалилась в нее.

Все мужчины и женщины аула в глубокой печали. Не знают, что и делать. А Баты все нет и нет.

Прошел день, прошла ночь, прошла неделя, а Бата не возвращается. И люди аула не знают, где он. Наконец Бата вернулся. Весь аул собрался в его доме.

— Твоя боль — наша боль. Укажи нам путь, скажи нам, как найти Зач. Жизни не пожалеем, — сказали люди Бате.

Бате было приятно услышать такое. Ему показалось даже, что люди уже нашли его дочку. Поблагодарил Бата аульчан.

— Спасибо вам великое! Займитесь каждый своим делом. Буду жив, сам справлюсь со своим делом, — сказал Бата собравшимся...

Оставим пока Бату и посмотрим, что делает Зач.

Когда ее украли, она от неожиданности некоторое время молчала. Опомнившись, стала кричать. Воры заткнули ей рот, завязали глаза и помчались дальше.

Долго ли они скакали, мало ли скакали, но добрались до Нибны *. Привязали Зач к большому дереву, стоявшему в глубоком ущелье, платок вытащили изо рта и ушли.

Зач ничего не видит — глаза завязаны, руки скручены за спиной, сама крепко привязана к дереву, спиной к нему. Она кричит и проливает горючие слезы. Ее крик и плач отдаются эхом в ущельях, долинах, оврагах и пещерах. Лесные звери, которые прибежали на крик и плач, застыли, удивляясь тому, что видят. Птицы, усевшись на ветках, с жалостью смотрят на плачущую девочку. И звери и птицы будто знают, что с Зач случилось несчастье, и печально глядят на девочку.

Прошла уже неделя, как Зач привязали к дереву. Она все время терлась затылком о дерево и перетерла повязку, которой были завязаны ее глаза. И та спала с глаз. Теперь Зач вновь увидела

белый свет. Долго мучилась Зач, но все же сумела перетереть, как и повязку на глазах, веревки, которыми были связаны руки и ноги, — развязать себя. Стала думать, что делать дальше.

Питалась Зач лесными грушами и плодами кислицы. Днем собирает дички, а на ночь забирается на большое дерево. Она давно перестала бояться и жила, как лесной зверь. Так прошло четыре года.

Однажды, когда она собирала лесные дички, Зач услышала не-вдалеке собачий лай. Испугалась Зач, быстро забралась на дерево, на котором обычно ночевала. Она смотрит по сторонам, чутко прислушивается к лесу. Услышала она, что кто-то шуршит опавшими листьями. Шуршание это все приближается и приближается. Наконец зашуршало рядом с деревом, на котором сидела Зач.

Зач увидела собаку. Собака подошла к дереву и стала лаять. Она задрала морду и лает на Зач, роя лапами землю. Зач молча смотрит на собаку.

Вскоре прибежал охотник, держа ружье на изготовку. Он посмотрел, на кого лает собака, и увидел Зач. Прикрикнул на собаку.

— Ты кто? Джинн? Шайтан? Человек? Отвечай быстро, иначе стрелять буду, — сказал охотник, направив ружье на Зач.

Зач не отвечает. Она дрожит от страха, как будто заболела лихорадкой. Плечи ее вздрагивают от рыданий.

— Говори, кто ты! Не скажешь, убью! — пригрозил охотник.

— Человек я, — сказала Зач, задыхаясь от слез.

— Если человек, слезай с дерева. Не бойся, я тоже человек, — сказал охотник.

Зач молчит и не шевелится, будто приросла к дереву.

— Не бойся, красавица, слезай. Не заставляй так долго упрашивать себя, — сказал охотник.

Зач собралась с духом и, рыдая, слезла с дерева.

Охотник погладил ее по голове, успокоил ласковыми словами. Стал кормить хакутом * на меду и масле. Зач, которая четыре года не ела человеческой пищи, не смогла съесть хакут: ее стало тошнить.

Охотник принялся расспрашивать Зач: как ее зовут, кто ее родители, из какого она аула и как попала в этот лес. Зач сказала:

— Отца моего зовут Бата, меня — Зач; мать — Кудас, аул наш — аул Баты, раньше он назывался аул Сидпы.

Охотник не знал ни аула Баты, ни родителей Зач.

Зач сказала ему, что не знает, где находится ее аул, не помнит дороги, по которой ее привезли в этот лес.

— Не оставляй меня здесь! — попросила она охотника.

Охотник забрал Зач и отправился в путь. Дорогу, которую можно было пройти за трое суток, они прошли за четыре и на пятый день добрались до дома охотника. Их радостно встретили жена и сын охотника, соседи.

Жена охотника была очень хорошим человеком. Лучше даже

самого охотника. Когда муж рассказал ей о злключениях Зач, она горько заплакала, прижала девушку к груди, долго целовала ее.

Охотник и его жена были мудрыми людьми, и они не стали давать Зач сразу много пищи, кормили часто, но понемпогу. Так постепенно Зач привыкла к человеческой пище, от которой отвыкла за четыре года жизни в лесу.

Зач стала девушкой удивительной красоты, работающей, расторопной. Она десятью ногтями скребла дом¹⁰. Радуются охотник и его жена! С именем Зач на устах пьют воду!¹¹

— Пусть твои болезни падут на нас! — говорят они.

Зач, истинная дочь Баты, была кроткого характера, хорошего поведения, терпелива, неумоима в работе, сладкоречива. Она стала мастерицей-швеей, была правдивой, сдержанной, умной. Хотя и жаль было с ней расставаться, охотник ни на день не прекращал поисков аула и родителей Зач: он расспрашивал о них каждого, кого встретит. Узнал бы охотник, где аул и родители Зач, он сразу же отвез бы ее к отцу и матери.

Два года искал охотник аул Баты, но не нашел его. Тогда он решил женить своего сына на Зач. Об этом он сообщил Зач и сыну, и они согласились стать мужем и женой.

Написали накях. Устроили большой пир. Зач вошла в семью охотника.

Очень хорошо живет семья охотника! Зач — опора семьи. Она чтит свекра и свекровь, и они в ней души не чают, очень ею довольны.

Зач стала матерью. У нее два сына. Старшему два года, а младшему десять месяцев. Оба сына словно из серебряных нитей сделаны, вытесаны из золотого слитка; они до того умны, что свои радуются, а чужие завидуют.

«У кого горе на сердце и кто болен, хотя и сидят в компании, все же отсутствуют», — говорит пословица. Так и с Зач. Хотя она и живет в хорошей семье, с любимым мужем и детьми и не знает ни в чем нужды, все же с каждым днем все больше сохнет, тоскуя по матери и отцу, по родному аулу. Тоска сушит ее душу. Живя в прекрасной семье, она как бы и не живет в ней.

Свекор и свекровь, видя, что Зач все больше и больше сохнет, не знают, что и думать. Они очень опечалены. Сколько бы ни спрашивали невестку, отчего она сохнет, что ее гнетет, Зач не дает ответа, который успокоил бы сердце свекра и свекрови. Но все же они однажды заставили сказать, какая печаль ее гложет. Зач призналась, что соскучилась по родным и хотела бы их повидать.

— Это разве трудно? Что же ты до сих пор молчала? — сказали свекор и свекровь и стали собирать невестку в дорогу.

Положили в гвиму* дорожных харчей на полгода и отправили в путь Зач, ее сыновей, мужа Зач и друга мужа.

Едут Зач и ее спутники. Всех, кого встречают в пути, спрашивают: не знают ли они, где находится аул Баты. Чтобы сокра-

тить дорогу, путники рассказывают сказки, легенды, поют песни, вспоминают пословицы, поговорки, загадки.

Уже месяц в пути Зач и ее спутники. Дорога привела их к большой реке. Река разлилась, взбухла, как говорится, у нее глаза на лоб вылезли, течет, унося и рот и глаза¹². Вода в ней густая, как похлебка, мутная, волны бьют о берег, как на море.

Путникам пришлось остановиться и ждать, когда вода в реке спадет. Место, насколько хватает глаз, пустынное. Кроме шума воды, нигде никаких звуков. Даже шорохов нет.

Ждут путники, когда вода спадет.

Однажды пропали волы. Муж Зач и его друг, взяв оружие, отправились на поиски пропавших волов. Ушли они далеко. Солнце клонится к вечеру, а их все нет и нет. Дети спят в тени гвимы, Зач коротает время за шитьем: Двое всадников, будто они выросли из-под земли, подъехали к гвиму и спешились. Зач испугалась и вскочила на ноги.

— Кто ты такая? Откуда и куда путь держишь? Где твои спутники? — спросили всадники Зач.

Разве скажет Зач им правду?

— Есть у меня и спутники, — сказала Зач. — Они здесь где-то рядом.

Женщине не понравились всадники, и, чтобы выиграть время, она стала угощать незваных гостей: авось за это время вернутся муж и его друг.

Всадники пообедали, но муж Зач и его друг все еще не вернулись.

Пообедав и отдохнув, всадники решили побаловаться с Зач. Разве могла Зач позволить такое? Тогда всадники разозлились, схватили за ногу спавшего и ничего не слышавшего старшего сына Зач и бросили его в разлившуюся реку. Мальчик тут же утонул. Но и это не сделало Зач более покладистой. Она плачет, кричит, но не дается в руки насильникам. Ни криков, ни стенаний Зач никто не услышал, как никто не слышит вой волка в безлюдной местности.

Всадники схватили младшего сына Зач и бросили в реку. Ребенок сразу же ушел на дно.

И это не сделало Зач более покладистой. Насильники набросились на нее. Всю одежду на ней изорвали, избили, но повалить не смогли, не коснулась она земли. Двое мужчин не могут одолеть Зач — дочь пастуха Баты! Она вырвалась от них, побежала к реке и бросилась в ее волны. Она выбрала смерть, а не позор. Утопилась Зач.

Насильники, смеясь, какая, мол, сильная женщина, как она нас утомила, забрали все вещи, перевернули гвиму и уехали.

К заходу солнца муж Зач и его друг пригнали волов и вернулись на стоянку. Вернулись — нет ни Зач, ни детей, ни продуктов, ни вещей. А гвима лежит вверх колесами.

Друзья ничего не могут понять, бегают взад-вперед, зовут Зач и детей, но все напрасно: никто не отозвался, никого не нашли.

Еле дождались утра. Как только занялась заря, снова ушли на поиски Зач и детей. Обошли всю окрестность и вернулись вечером, ничего не найдя. Целую неделю искали друзья пропавших. Никого не нашли. Запрягли гвиму и вернулись домой. Заплакали свекор и свекровь Зач.

— Бедная Зач и несчастные дети опять попали в какую-то страшную беду,— убиваются старики.— Надо искать их.

Завистники шепчутся: «Из леса пришла — в лес же и ушла. Сколько волка не корми, он все в лес смотрит. Так и надо этому охотнику: пригрел на груди дикарку».

Зач погрузилась в воды реки, но не утонула. Она боялась вынырнуть: как бы всадники не увидели ее. Довольно долго плыла она под водой. Затем, когда стала задыхаться, вынырнула. Зацепилась за корни дерева, росшего у самой реки, и выбралась из воды.

Отдохнув немного, она пошла искать сыновей. Младшего прибило к кустарнику. Зач его быстро нашла. Она взяла ребенка на руки и, рыдая, вынесла его на берег. Вырыла палкой небольшую ямку, положила туда сына, присыпала тело землей и листьями и пошла искать старшего. Долго искала она его. Мальчика занесло песком, только ноги торчали. Зач прижала тело сына к груди, зарыдала. Принесла к тому месту, где спрятала младшего. Выкопала палкой могилу и обоих сыновей похоронила в ней. Могилу обложила камнями, чтобы звери не разгребли ее. Села и стала оплакивать детей. Она пролила столько слез, что, не впитай их земля, они побежали бы ручьями.

Зач, не разбирая дороги, пошла куда глаза глядят. Женщина, пережившая столько горя, идет, согнувшись, обливаясь слезами, голодная и оборванная. На склоне какой-то горы она увидела отару овец. Зач пошла к отаре. Ей трудно идти. Сделает шаг — отдохнет, сделает другой — станет и стоит. Заметив женщину, чабан подошел к ней и спросил:

— Кто ты? Куда идешь?

Зач не смогла ответить. Чабан понял, что женщина очень устала и проголодалась, накормил ее тем, что у него было.

— Брат мой,— сказала Зач чабану, после того как немного поела и отдохнула,— возьми мое платье, золотой пояс и золотой нагрудник¹³, а мне отдай свою одежду — войлочную шубу, шапку, бурки, войлочный пояс.

Чабан обрадовался, отдал Зач свою одежду, а ее взял себе.

Зач переделалась в одежду чабана и пошла дальше. Долго ли она шла, мало ли шла, но дошла до одной кошары. Пригласили ее чабаны, накормили, напоили.

— Кто ты? Куда ты идешь? — спросили чабаны.

— Чабан я,— сказала Зач.— Хочу наняться в чабаны, если найду к кому.

— Зачем же тебе кого-то искать? Нам как раз нужен чабан для яловой отары.

Зач стала чабаном.

Три года пасла Зач отару, но никто не догадался, что она женщина.

И вот однажды она пригнала отару на стоянку и вошла в шалаш. А там — четыре гостя. Зач поздоровалась с ними и стала у входа. Присмотрелась Зач к гостям и двоих узнала, а других не совсем узнавала. Узнала же она свекра-охотника и друга своего мужа, а отца узнавала и не узнавала, а товарища его и вовсе не признала.

С того дня, как украли Зач, Бата ни днем ни ночью не прекращал искать свою дочь. Не прекращал разыскивать Зач и ее свекро-охотник.

Бата и его спутник, свекор и друг мужа Зач никогда друг друга не видели. Сегодня случайно все они оказались в гостях у чабанов. Они и сейчас не знают друг друга.

Чабаны зарезали ягненка для гостей. Мясо варится.

Сидят гости, развлекают друг друга сказками, старинными преданиями.

В это время со двора раздался возглас: «Уай!»

На голос вышли чабаны и привели в шалаш двух новых гостей. Зач сразу узнала их: то были насильники, которые бросили ее детей в реку, а ее хотели обесчестить.

Зач ничем не выдала себя. Только в душе обрадовалась, что так удачно собрались все здесь: можно будет свершить справедливый суд.

Старики кончили свои хабары.

— Чабаны — большие мастера рассказывать сказки. Теперь ваш черед: поведайте нам какой-нибудь таурых, — обратились старики к чабанам.

Чабаны долго решали, кто из них будет рассказывать. Решили, что Зач. Пришлось некоторое время ее упрашивать. Наконец она согласилась.

— Ладно, — сказала Зач, — коль вам так хочется, расскажу. Одна только просьба: не выпускайте никого из шалаша и никого не впускайте в него, пока я не кончу свой рассказ.

— Разве это трудно! — воскликнули два чабана, вскочили и стали у входа, положив руки на рукоятки кишжалов.

Зач начала и не спеша рассказала свою историю, ничего не пропустив: рассказала все, что с ней случилось, будто это произошло с кем-то другим.

Все очень внимательно слушают Зач. Только новые гости не находят себе места. «Неужели она расскажет и о нас?» — дрожат они. Они смотрят по сторонам, не могут усидеть на месте, вскочили бы и убежали, да путь закрыт.

Зач закончила свой рассказ.

— Все, что вы слышали, случилось со мной. Я не мужчина, а женщина, и зовут меня Зач. Те люди, что принесли мне столько горя, сидят здесь. Вот они! — добавила Зач и показала на новых гостей.

Насильники вскочили и рванулись к выходу. Но их схватили,

крепко связали и положили на пол, как ягнят, приготовленных к стрижке.

— Я была невесткой вот этого старика-охотника,— показала Зач на свекра.— А этот, если не ошибаюсь, мой отец Бата. У него за ухом должна быть родинка. А этот — друг моего супруга. Четвертого я не знаю,— закончила Зач свой рассказ.

Бата вскочил на ноги и закричал:

— Вот она, родинка! — и показал родинку за ухом.— Если эта женщина действительно моя дочь, то у нее между лопатками тоже должна быть родинка величиной со след большого пальца.

Посмотрели гости между лопатками Зач: родинка!

Так отец и дочь узнали друг друга.

— Мы никого не видели, ничего не знаем! — закричали те, которые лежали связанными. Но не тут-то было! Их стали допрашивать, и им пришлось сознаться в своих злодеяниях. Более того. Оказалось, что это они увезли Зач в Нибну и привязали к дереву.

Так Бата и свекор-охотник нашли Зач, хотя искали ее каждый сам по себе, как те два охотника, которые, не зная и не видя друг друга, подстрелили одного оленя, а затем стали спорить, кто из них убил зверя.

Бата и старик-охотник заспорили из-за Зач, как охотники из-за оленя.

— Зач — моя дочь. Я увезу ее к себе. Сколько лет я ищу ее! — сказал Бата.

— Если она тебе дочь, то мне — невестка! Я увезу ее к себе! — не соглашается с Батой охотник.

Долго спорили старики, по никак не могли договориться.

— Видно, не договоритесь вы. Раз так, отдайте это дело в наши руки. Согласны ли вы, чтобы мы разрешили ваш спор? — вмещались чабаны.

— Согласны! — в один голос сказали старики.

— Сначала надо решить судьбу вот этих двоих,— сказал старший чабан, указывая на связанных.— Мы думаем так: за все злодеяния, которые они совершили, их надо привязать к хвостам необъезженных лошадей и пустить в поле. А Зач действительно дочь Баты. А коли так, пусть отец заберет ее. Она погостит у него три месяца, а затем вернется к свекру. Думаю, что это будет справедливо.

— Согласны, согласны! — закричали Бата и свекор-охотник.

Привели чабаны двух необъезженных коней, привязали к их хвостам насильников и отпустили в поле. И сегодня скачут кони, волоча за собой их тела.

Бата и старик-охотник рассказали друг другу, где находится аул каждого, как найти к нему дорогу.

Бата забрал Зач и уехал к себе домой, а охотник — к себе.

Когда Бата привез дочь домой, в ауле было столько радости, что измерить ее никто не сможет. Разве кто сможет посчитать, сколько деревьев в Нибне, где Зач прожила четыре года?! Вот сколько радости было в ауле!

Какая тяжесть легла на сердце Сидпы и Марчины, когда они узнали, что Бата нашел свою дочь, никто не в силах сказать. Разве кто способен взвесить тяжесть скалы, стоящей в лесу Нибны? Вот какое тяжелое горе легло на сердце врагов Баты!

Зач гостила у отца три месяца. В первый день четвертого месяца за ней приехал свекор-охотник с друзьями и увез ее к себе.

73. Мужчина

Жил один человек. Дом его был окружен неприступной стеной. Ворота, двери сараев были такие тяжелые, что никто, кроме самого хозяина, не мог открыть их. Звали этого человека Мужчиной. Жил он с женой и маленькой дочерью.

Через некоторое время жена его умерла. Однажды Мужчина, за что-то рассердившись на дочь, отвез ее в лес и оставил там.

Много лет жила девочка в диком лесу.

Шло время. И вот однажды князь, охотясь в том лесу, набрел на большие камышовые заросли. Проходя через них, князь-охотник наткнулся на дочь Мужчины.

Князь подошел к девушке и спросил:

— Кто ты? Откуда ты? Человек ты или шайтан?

Девушка стала плакать. Успокоившись, сказала:

— Не шайтан я, а человек.

Князю девушка понравилась. «Была бы она моей снохой, большего счастья и не надо», — подумал он. А подумав, решил: «Кто бы она ни была, возьму эту красавицу в жены своему сыну».

Князь забрал девушку и возвратился в аул.

Сын князя был в возрасте жениха. С малых лет он работал табушником, ибо так захотел князь!

Князь послал к сыну своего аталыка¹.

— Пойди и скажи сыну, что я его женил. Пусть приезжает домой, — сказал князь.

Сын приехал в аул.

Когда легли спать, княжич сказал молодой жене:

— Душно в этой постели! Как хорошо было бы, если бы я лежал на потнике, под головой лежало седло, а укрыт был бы я буркой!

На это жена ответила:

— Если ты такой храбрый, разужай, где мой отец.

— Найду твоего отца, где бы он ни был, только скажи, как его зовут, — ответил муж.

— Моего отца зовут Мужчиной. Если найдешь его, покажи ему это кольцо, — сказала жена, сняла с пальца маленькое колечко и отдала мужу.

Муж взял кольцо и уехал.

Сын князя долго ехал и попал в аул Мужчины. Нашел его дом. Была уже ночь, Мужчиной спал. Сын князя открыл ворота, въехал во двор, поставил лошадь в сарай, вошел в кунацкую и лег спать.

Мужчина поднялся рано. Когда он вошел в сарай, увидел чужую лошадь.

Пошел в кунацкую. А там, укрывшись буркой, спал совсем еще молодой парень. Мужчина не стал его будить.

Когда сын князя проснулся, Мужчина пригласил его в дом.

Мужчина ни о чем не спрашивал своего гостя, пока, как это положено по обычаю, не прошло три дня. На четвертый день хозяин спросил гостя:

— Вот уже много лет, как ни один чужой человек не заходил в мой двор. Ты зашел. Я очень рад. У тебя, наверное, ко мне дело. Скажи, зачем ты приехал?

— С детства слышу о тебе, о твоём мужестве. Когда я повзрослел, решил встретиться с тобой, попытать твоё мужество. Теперь настало время, и я приехал, — сказал сын князя.

— Ты молод, а я стар. Мы не пара. Отправляйся-ка ты домой и живи спокойно, — сказал Мужчина.

Сын князя стал упрашивать Мужчину, чтобы тот взял его с собой в набег. Мужчина наконец согласился.

Отправились в путь Мужчина и сын князя. Они уже несколько дней в пути. Доехали до земель семи братьев и одной сестры. Решили увести табун, который те раньше похитили у крестьян аула Мужчины. Увели. Когда немного отъехали, Мужчина сказал сыну князя:

— За нами погонятся братья: сначала старший, затем второй, потом третий, четвертый, пятый, шестой и, наконец, седьмой. Вон на том мосту будет схватка. Ты гони табун, а я останусь у моста, вступлю в поединок с братьями и, если счастье будет на моей стороне, одолею их.

— Нет, так не пойдет, — сказал сын князя. — Ты ровесник моего отца. Не годится, чтобы ты бился, а я сидел сложа руки. Смотри за табун, а я встречу братьев. Даст бог, покочу сегодня с их воровским родом.

— Хорошо, — сказал Мужчина. — Братья будут приезжать на жеребце. Он будет стоять на месте, пока схватка не кончится. Если старший брат одолеет тебя, он сядет на жеребца, убьет и меня и заберет свой табун. Если же ты одолеешь его, жеребец ускачет за следующим братом. Смотри не упусти жеребца.

Сын князя остался у моста. Не успели его ресницы сомкнуться, как на черном жеребце прилетел старший из братьев. Схватились. Долго бились. Наконец сын князя одолел соперника.

Жеребец тут же понёсся к дому хозяина, словно пуля, вылетевшая из ствола. В одночасье он вернулся, привез второго брата. Сын князя и его убил. Жеребец вновь ушел. Привез третьего брата. Сын князя и его одолел. Так сын князя убил всех братьев. Жеребец привез сестру братьев.

— Ты женщина. Меня тоже родила женщина. Не могу я с тобой драться, — сказал сын князя сестре семи братьев. — Возвращайся-ка ты домой.

— Был только один человек, которого мы боялись, звали его

Мужчина. Теперь ты появился и убил моих братьев. Я тебе этого никогда не прощу. Буду драться,— сказала сестра семи братьев и бросилась на сына князя.

Долго бились сын князя и сестра семи братьев. Все же сын князя одолел ее. Когда сестра семи братьев погибла, жеребцу не за кем было возвращаться, и сын князя без труда поймал его. Сын князя вернулся к Мужчине.

Отправились в путь. Через некоторое время сын князя спросил Мужчину:

— Отец, кто из нас мужественней?

— Схватимся на конях, увидим,— сказал Мужчина.

Затеяли конную борьбу, и Мужчина понял, что сын князя сильнее его. А поняв это, он решил схитрить.

— Проедем еще немного, а там еще раз схватимся,— сказал он.

Мужчина знал глубокую пропасть на их пути. Когда доехали до нее, Мужчина предложил сыну князя еще раз сразиться на лошадях.

Мужчина стал у самого края пропасти. (Сын князя не знал, что там пропасть.) И когда он бросился на Мужчину, тот пришпорил коня и увернулся от лошади сына князя. Сын князя вместе с конем полетел в пропасть.

Мужчина снял с луки седла веревку из конских волос, опустил один конец в пропасть, а другой привязал к седлу своей лошади.

— Возьмись за конец веревки, а лошадь свою зажми между ног! — крикнул он сыну князя.

Сын князя схватился за веревку, и Мужчина вытащил его. Так Мужчина хитростью победил сына князя.

Наездники возвратились в дом Мужчины. Отдохнули несколько дней. Мужчина взял себе жеребца, а весь табун отдал сыну князя. Когда сын князя выехал со двора, Мужчина вернул его и спросил:

— Скажи мне правду, кто ты?

— Я муж твоей дочери. Она меня и послала к тебе,— сказал сын князя.— Если не веришь, посмотри на это кольцо.

Мужчина сразу узнал кольцо своей дочери.

— Такой мужественный человек годится мне в зятя. Просьба у меня к тебе: пока я не умер, дай мне увидеть дочь,— сказал Мужчина.

Сын князя обещал выполнить его просьбу. Мужчина отдал сыну князя и жеребца.

Погнал сын князя табун. Когда доехал до земель своего отца, встретил бедно одетого табунщика с табуном.

— Чей табун пасешь? — спросил сын князя у табунщика.

— Нашего князя,— ответил табунщик.

Сын князя давно узнал табун своего отца, но не хотел открыться.

— У вашего князя был сын. Он сейчас в ауле? — спросил сын князя.

— Сын князя женился, но в первую же брачную ночь он исчез. То ли жена его съела, то ли убила и закопала, никто не знает. Она родила сына и воспитывает его. Никому ничего не говорит. А по сыну князя уже и поминки справили,— сказал табунщик.

— Я — сын твоего князя. Поезжай к нему и скажи, что сын его вернулся. Заработаешь подарок. Если отец не поверит, что я жив, расскажи ему об этой родинке,— сказал сын князя и показал табунщику родинку на шее.

Когда табунщик сказал князю о возвращении его сына, князь на радостях подарил ему полтабуна².

В честь возвращения сына князя устроили большой пир.

Сын князя отдохнул дома несколько недель и сказал родителям, что его жена должна поехать к своему отцу.

Мать и отец собрали подарки, позвали друзей и отправили сына и невестку с друзьями к Мужчине. Старшим в группе был друг сына князя. Путники остановились на отдых на берегу большой реки.

Друг сына князя давно был влюблен в его жену. Когда сели обедать, он подсыпал в бузу своих спутников какое-то зелье. Жена сына князя не пила бузу. Сын князя и его товарищи, выпив бузы, крепко заснули. Друг княжича стал домогаться жены своего друга. Она кричала, отбиваясь от него, но никто не проснулся и не пришел на помощь. Тогда она вырвалась из рук насильника, бросилась в реку и переплыла на другой берег.

Когда все проснулись, друг сказал сыну князя:

— Твоя жена-шайтан бросила ребенка и убежала, пока мы спали.

Делать было нечего — сын князя и его спутники вернулись домой.

А жена сына князя, переплыв реку, встретила пастуха телят. Она поменялась с ним одеждой. Переодевшись в мужское платье, она пошла дальше. Попала к какому-то богачу и стала работать у него пастухом. Никто не знал, что она женщина. Когда спросили, как ее зовут, она сказала: «Пата». И все стали звать нового пастуха Патой.

Через некоторое время сын князя решил отправиться на поиски своей жены. Взял с собой того же друга и отправился в путь. Долго ли, мало ли они искали, но наконец попали в дом того богача, у которого пастухом работала жена сына князя. У богача были гости. Когда поели-попили, стали рассказывать разные хабары. Пата сидел в углу и молча слушал рассказы гостей, среди которых были сын князя и его друг. Богач, заметив своего пастуха, обратился к нему:

— Теперь ты, Пата, расскажи таурых или хабар или спой нам песню. Ты хорошо все это умеешь делать.

Пата долго отказывался, но богач настоял на своем.

— Раз вы хотите меня послушать, я расскажу. Только поставьте у дверей человека. Пусть он впускает всех входящих, но не

выпускает никого из этой комнаты. Не буду рассказывать ни таурых, ни хабар, не буду петь, а расскажу вам о себе, о том, что со мной было, — сказал Пата.

И жена сына князя, которая была для всех пастухом Патой, рассказала все о себе, начиная с того дня, когда отец бросил ее в лесу, и кончая тем днем, когда, спасаясь от домоганий друга своего мужа, бросилась в реку.

Жена сына князя сияла шапку, и на плечи ей упали две большие косы. Все как будто окаменели. Гости выхватили сабли и зарубили друга сына князя.

Сып князя взял жену и поехал к тестю. Забрали старика и вернулись домой.

74. Хан-Заубид и Аталык-печальный

Жил да был один князь по имени Хан-Заубид. Был у него работник — невысокий, кряжистый человек по имени Аталык-печальный.

Однажды князь отпустил своего работника навестить родных. Аталык-печальный очень обрадовался, сказал жене, что едет повидать родных и близких.

Аталык-печальный был умен, силен и думал, что хорошо знает свою жену.

Жена же обрадовалась отъезду мужа.

Аталык-печальный вынес седло, оседлал коня, сказал жене «Прощай!» и отправился в путь. Едет он, изо рта его вырывается пламя; пар, который валит изо рта его дурдуля, тучей стоит над ним; копыта лошади выбивают комья земли величиной с дубрую хижину — едет в дальнюю дорогу мужчина!

Доехал Аталык-печальный до развилки трех дорог и остановился. «По какой бы дороге поехать — по левой или по правой?» — стоит он в раздумье. Пока он стоял, подъехал к нему всадник и поздоровался:

— Салам алейкум!

— Алейкум салам, добрый человек, куда путь держишь? — спросил Аталык-печальный.

— А ты куда едешь, добрый человек? — спросил всадник.

— Еду повидать родных. Не знаю, кого навестить в первую очередь, вот и стою в раздумье, — ответил Аталык-печальный.

— Ты, я вижу, собрался долго говорить, а мне некогда. Прощай! — сказал всадник и тронул коня.

— Доброго пути! — сказал Аталык-печальный и подал руку всаднику. Тот протянул руку, и Аталык-печальный заметил на его пальце кольцо, очень похожее на кольцо его жены.

«Тут что-то не то. Откуда у него кольцо моей жены?» — подумал Аталык-печальный.

Долго стоял Аталык-печальный и глядел вслед всаднику, стараясь угадать, куда он поедет.

Что было делать Аталыку-печальному? Он повернул коня и поехал за всадником.

Всадник въехал во двор к Аталыку-печальному. Тот всадник был любовником его жены.

Наступил вечер. Аталык-печальный вернулся к себе во двор и видит: к коновязи привязана лошадь того всадника, которого он встретил в дороге. Аталык-печальный поставил коня в конюшню, обошел дом, заглянул в заднее окно, видит: тот всадник и его жена обнимаются.

Пока Аталык-печальный следил за женой и приезжим всадником, затрещала ограда из мги, которая, словно каменная стена, опоясывала двор Хан-Заубида.

«Что это может означать?» — подумал Аталык-печальный и посмотрел в ту сторону, откуда раздался треск. И видит: через ограду перелетел какой-то всадник. Аталык-печальный узнал табунщика Хан-Заубида.

Табунщик подъехал к коновязи, привязал лошадь, быстро подошел к дому князя и постучал в окно. Жена князя отворила дверь и впустила табунщика.

— Ах ты, рожденная от собаки! Почему так долго не открывала? Разве не знала, что я должен прийти? Почему сразу не открыла двери? — сказал табунщик и трижды камчой стегнул жену князя. А та — ни слова. Напротив, вся светится радостью. — Быстрее накорми меня и дай дело сделать: мне некогда! — крикнул табунщик жене князя.

Жена князя поставила на стол все лучшее, что у нее было, накормила любовника, сделали они свое дело, и табунщик быстро вышел из дома, подошел к коновязи, отвязал лошадь, сел на нее, подъехал к изгороди, бросил на нее бурку¹, отъехал назад, пришпорил коня, ударил его плеткой, перелетел через ограду, забрал бурку и уехал к своему табуно.

А Хан-Заубид ничего этого не знает, сидит в кунацкой и рассказывает друзьям забавные небылицы.

Аталык-печальный все видел: и то, что делала княгиня, и то, что делала его собственная жена, но стерпел, ничего не сказал, решив ничего не предпринимать, пока утром не посоветуется с князем.

Аталык-печальный пошел в сарай, расстелил бурку и лег спать. Сказать, что он заснул, — значит сказать неправду: не мог он заснуть, увидев столько неожиданного за одну только ночь! Пусть наши враги так спят, как спал в ту ночь Аталык-печальный!

Аталык-печальный еле дождался утра и пошел к князю.

— Салам алейкум, Хан-Заубид! — приветствовал Аталык-печальный князя.

— Алейкум салам! — ответил князь и спросил: — Почему так скоро вернулся, Аталык?

Князь еще не умывался.

— Умывайся. Потом расскажу, — сказал Аталык-печальный.

— Дай умыться, — сказал князь жене.

Жена князя принесла тазик и кумган*, дала мужу умыться. Подала она полотенце, но Хан-Заубиду показалось, что оно сырое.

— Почему не высушила полотенце? — сказал князь и бросил его княгине в лицо.

— Ой, убил меня, несчастную! — закричала княгиня.

— Князь, подними кофту и посмотри на спину жены. Увидишь, сколько на ней красных рубцов. Ты бросил ей в лицо полотенце, а она плачет, будто ее плетью побили. А когда на самом деле плетью полосовали, она, между прочим, не плакала, а радовалась, — сказал Аталык-печальный.

Хан-Заубид обнажил спину своей жены и увидел рубцы от камчи табунщика. Княгиня сразу перестала плакать, вся задрожала и выбежала из комнаты.

— Садись, Хан-Заубид, я тебе расскажу, почему я вернулся и что затем случилось, — сказал Аталык-печальный.

И Аталык-печальный рассказал князю все: и почему он вернулся, и что он увидел ночью.

Хан-Заубиду стало очень больно и горько. Он долго сидел молча, опустив голову и тяжело вздыхая.

— Ну, что будем делать, Хан-Заубид? Почему молчишь? — спросил Аталык-печальный.

— Что мне говорить? — сказал князь.

— Теперь ты знаешь, что делают наши жены. Хочу с тобой посоветоваться, как нам быть, — сказал Аталык-печальный.

— Не станем пока ничего говорить нашим женам. Оседлай коня, поезжай к нарту Сосруко² и расскажи ему все. Скажи, что я послал тебя к нему. Он больше нас видел, больше нас слышал. Мы сами не сможем судить наших жен: у нас с тобой на это ума не хватит. Поступим с ними так, как скажет Сосруко, — сказал Хан-Заубид.

— Хорошо, я поеду к Сосруко и расскажу ему все, — сказал Аталык-печальный.

Аталык-печальный приехал к Сосруко.

Сосруко пригласил гостя в кунацкую и позвал жену.

— У нас гость. Быстро подай обед. Наш гость очень устал и проголодался, — сказал Сосруко жене.

— Честное слово, Сосруко, не хочу я ни пить, ни есть. Приехал к тебе по очень срочному делу, — сказал хозяину Аталык-печальный.

— Раз ты так спешишь, рассказывай о своем деле, — сказал Сосруко.

Аталык-печальный рассказал Сосруко все от начала и до конца.

Пока Аталык-печальный рассказывал, подали обед. Собеседники поели, попили.

Сосруко внимательно выслушал гостя, покачал головой и спросил:

— Аталык-печальный, кто прислал тебя ко мне за советом?

— Хан-Заубид, — сказал Аталык-печальный. — Надеюсь, Сосруко, что посоветуешь, что нам делать с нашими женами. Как с

ними поступить, знает только Аллах, а после него — ты. У нас с Хан-Заубидом одна боль, — сказал Аталык-печальный.

— Понял я, Аталык-печальный, вашу с князем боль. Это очень печальное дело. Ты приехал ко мне за советом, а я расскажу тебе, что случилось со мной, — сказал Сосруко.

— Я слушаю, Сосруко, рассказывай, — сказал Аталык-печальный.

— Так вот, Аталык-печальный, — начал Сосруко, — я целый месяц не появлялся дома. Были у меня три кунацкие. Одна стояла на Гуме, другая — на Инджиг-Чикуне *, а третья — на Инджиг-Ду *. Обедал я в одной кунацкой, а ужинал в другой. Позавтракаю и отправляюсь в путь. Пока доеду до следующей кунацкой, там уже все готово — и обед на столе, и молитвенный коврик расстелен³. Пообедаю и пока доеду до третьей — там тоже все готово. Так я прожил целый месяц. Я не знал, кто готовил пищу и расстилал коврик для молитвы. Чтобы узнать, кто это все готовит, я однажды приехал в кунацкую раньше обычного. Приехал и вижу: какой-то молодой парень, засучив рукава, готовит обед. Он меня не видел. Я вошел в Кайдух *. Теперь парень увидел меня, и мы поздоровались. Он посадил меня в почетный угол и сказал:

— Как жаль, Сосруко, что я не успел приготовить обед. Ты приехал раньше времени. Лучше б мне умереть, чем так встретить тебя.

— Ничего, ничего, мальчик мой! И так тоже бывает. Не печалься из-за этого. Ты и так целый месяц работал на меня, — сказал я и пожал ему руку. Парень быстро принес тазик и кумган, дал мне умыться. Собрал на стол. Мы пообедали вместе. Парень убрал посуду, перемыл ее и аккуратно поставил на полку. Затем вернулся и сел слева от меня⁴.

— Ты доволен, Сосруко, тем, что я сделал для тебя за месяц? — спросил меня парень.

— Доволен. Пусть Аллах будет доволен тобой! Столько добра мне еще никто не делал, — сказал я.

— Если ты доволен, я тоже доволен. А теперь хочу попросить тебя об одном одолжении. Если тебе нетрудно, выполни мою просьбу, — сказал парень.

— Конечно, выполню. Выполню, если даже погибну, выполняя ее, — ответил я.

— Коли так, то вот в чем моя просьба: одного моего брата убили великаны; я хочу отомстить им⁵. Если тебе нетрудно, помоги мне в этом, — попросил меня парень.

— Разве это трудно! Если не окажу тебе такую малую услугу, на что я тогда? Поедем, мой мальчик. Сделаю все, как ты хочешь, — сказал я.

Я повесил на пояс большую палицу и вышел во двор. Парень тоже вышел, отвязал коня от большого дуба, к которому он был привязан железными цепями, погладил по голове, оседлал, и мы поехали в ту сторону, откуда восходит солнце.

Едем день, едем ночь. Я стал уставать. Устал и мой алып. А

алып парня бежит все резвее и резвее, грызет удила, даже гарцует; придержит его седок чуть-чуть, он рвет землю копытами. Долго, очень долго мы ехали. У меня сердце разрывается: куда этот парень ведет меня? Ведь нет на земле места, куда бы не ступала моя нога и копыта моего алып. А тут едем-едем, а конца пути нет. Вернуться стыдно. Что скажут люди? «Убью я этого парня и вернусь», — подумал я.

Тут парень обернулся и спросил:

— Эй, Сосруко, что это с тобой и с твоим алыпом? Что-то вы оба очень грустные!

— Конечно, будешь грустным, если без конца ехать, — ответил я парню.

«Ударю-ка я его в затылок палицей и вернусь назад», — подумал я про себя. Так я и сделал. Но парень как ни в чем не бывало повернулся ко мне и сказал:

— Что, Сосруко, с тобой? Ты уже не видишь, куда попадает конец твоей камчи?

Парню показалось, что я нечаянно ударил его плетью.

— Немудрено не видеть, если ехать без конца, — ответил я.

Я совсем обессилел и не знал, что и делать. Второй раз ударил парня палицей. Ничего у меня не вышло: парень даже не почувствовал удара. Собрался ударить третий раз. Парень повернулся ко мне и сказал:

— Устал ты очень, Сосруко. А я и не заметил этого.

Парень едет и поет веселую песню. Не успел он допеть, как я в третий раз ударил его палицей. Он опять не почувствовал удара.

Когда парня не удалось убить, я подумал, что не судьба мне вернуться домой, что погибнуть мне там, куда мы едем.

Ехали мы еще пятнадцать дней и пятнадцать ночей и приехали туда, куда держали путь. Подъехали к громадной, цвета крови скале, окруженной простирающимися далеко лесами. Парень спешился и сказал:

— В этой пропасти живут три великана, которые убили моего брата, — и показал на пропасть у основания скалы.

— Вижу. Слава богу, приехали, — сказал я и спешился.

Парень засучил рукава, подоткнул полы черески под пояс и сказал мне:

— Спускайся, Сосруко, в эту пропасть, убей великанов, возьми три чаши их крови, тело моего брата и поднимись наверх.

Я не согласился с ним.

— Сам отомсти за своего брата, — сказал я ему.

— Хорошо, Сосруко, я спущусь в пропасть, а ты держи крепко коней, не дай им вырваться.

Трудно было удержать коня парня. Парень накинул на шею коня семь цепей и привязал его к огромному дубу. Он и тогда не поверил, что я удержу его коня: конец седьмой цепи намотал мне на руку и замкнул на замок.

Парень сказал мне:

— Когда я спущусь и начну убивать великанов, из пропасти

будут раздаваться страшные звуки. Смотри не испугайся и не упусти коня.

Так сказал мне парень и спустился в пропасть. Из нее стали раздаваться страшные звуки. Алып парня испугался, потянул цепи, вырвал дуб, поволок меня, и я полетел, как птица. Парень убил великанов и вышел из пропасти, неся их головы, три чаши крови, тело брата.

Поднялся парень наверх, а там — ни коня, ни меня. А алып мой стоит на месте. Парень заметил, что его алып тащит меня за собой. Он догнал нас, дернул за цепь, осадил коня. Мы вернулись к пропасти.

— На, Сосруко, выпей эти три чаши великаньей крови. Если не хочешь, выпью я сам, а ты закопай головы великанов, — сказал парень.

Не успел я зарыть одну голову, как парень осушил три чаши. Он подошел, отодвинул меня и сказал:

— Смотри, как надо закапывать головы великанов, — положил их в ряд, наступил на них и вогнал в землю.

Повернулся ко мне и молвил, улыбаясь:

— Вот как хоронят, Сосруко, головы великанов!

Парень завернул в черную бурку тело своего брата, приторочил его к седлу, и мы тронулись в обратный путь. Приехали домой. Сняли тело покойника с лошади, занесли в дом и положили на земляной пол.

Отдохнули немного. Парень вышел, вернулся и позвал меня на улицу.

— Вот здесь будем хоронить моего брата, — показал мне на место и стал его размечать.

— Могила будет широкой. Так широко не копают яму, — сказал я, увидев разметку парня.

— Это не твое дело, Сосруко. Выкопай яму, а я сварю обед, — сказал парень и вошел в дом.

Я начал копать могилу. Парень сварил обед и позвал меня есть. Он несколько раз кормил и поил меня, пока я копал могилу. Наконец я приготовил яму.

Затем мы обмыли покойника и положили в могилу.

Парень залез в могилу и разделся. И моим глазам явилось чудо: это был не парень, а девушка! Сколько мы прошли дорог, а я и не знал, что со мной была девушка!

Девушка сказала:

— О Сосруко, не обижайся на меня и не удивляйся. Я, как видишь, не парень, а девушка. Покойник, которого мы хороним, был моим мужем.

— Не обижаюсь я на тебя, сестра, но хочу спросить.

— Спроси, Сосруко.

— Как тебя зовут? Из какого ты рода?

— Меня зовут Джанатхан; я из бедной семьи. Ни одного человека из моей семьи уже нет в живых⁶: их убили дворяне⁷ и предали черной земле, — сказала девушка.

Так она сказала и легла рядом с покойником.

— Теперь засыпай могилу, — сказала она и откуда-то извлекла ножницы⁸, обняла одной рукой тело мужа, а другой вогнала ножницы в свое сердце и убила себя.

Я засыпал могилу. Вот история, которую я хотел рассказать тебе.

— Вот что я видел, Аталык-печальный, — продолжал Сосруко. — Есть такие героические женщины. Что вам с Хан-Заубидом делать со своими женами, решайте сами. А я рассказал только то, что видел.

Аталык-печальный все хорошо понял. Он вернулся домой и передал Хан-Заубиду хабар Сосруко.

На следующий день Аталык-печальный и Хан-Заубид привязали своих жен к хвостам необъезженных лошадей и пустили их в поле.

75. Пельуан * и невестка старика

Князь любил устраивать состязания по борьбе. Созывал крестьян и заставлял кого-нибудь из них бороться со своим пельуаном. Если кто из крестьян побеждал пельуана, князь убивал победителя.

Так шло время, и мужчин, способных помериться силой с княжеским пельуаном, не осталось. А князь все продолжал требовать, чтобы крестьяне боролись с его пельуаном.

В этом ауле жил один старик. У него была невестка.

Однажды корова старика привела бугая. Невестка пошла подоить корову. Бугай мешает, не дает корове стоять спокойно. Тогда невестка разозлилась, схватила бугая за ногу и выбросила из хлева.

Это увидел сосед-старик и рассказал крестьянам об удивительной силе соседки.

Когда князь вновь стал созывать крестьян, чтобы устроить состязания, крестьяне пришли к невестке старика и попросили, чтобы она поборолась с пельуаном. Та согласилась. Ее переодели в мужское платье и повели на борьбу. Вышел в круг княжеский пельуан. Вышла и невестка старика. Стали друг против друга. Стоят и ждут. Пельуан не начинает борьбу. Тогда невестка старика подошла к пельуану, взяла его за плечо и сказала:

— Народ ждет, начинай бороться.

А пельуан рухнул на землю, потому что невестка раздробила его плечо.

— Вставай и начинай бороться! — закричал князь на своего пельуана.

— Не могу встать. Нет у меня руки, — застонал пельуан.

Крестьяне бросились в круг, подняли на руки невестку старика, и радости их не было конца.

Князь от огорчения сложил с себя княжеские обязанности. «Не буду больше князем, коль моего пельуана победил простой крестьянин», — сказал князь сам себе.

Люди выбрали князем невестку старика. И пока она княжила, народ жил вольно и счастливо.

76. Дочь князя и бедный музыкант

Один князь собрал всех своих друзей и устроил большой пир. У этого князя была красивая дочь. Многие добивались ее руки.

В этом же ауле жил один бедняк. Ничего у него не было, кроме скрипки-пхярцы. На пхярце он играл так хорошо, как никто другой на всем белом свете. И вот бедный музыкант решил пойти на княжеский пир. Пошел.

— Хочу поиграть для славной компании, — сказал он.

А люди за столом уже подвыпили, подобрели и потому не обратили внимания на то, что в их богатую компанию затесался бедняк. Они сказали:

— Играй. Повесели нас.

Стал музыкант играть. Не было на свете мелодии, которую он не смог бы сыграть. Играл он долго. Всю ночь веселил княжеских гостей. До утра пили-ели гости, до утра играл музыкант. Утром гости разошлись по домам. А музыкант лег под деревом в саду князя и заснул. Он очень устал за ночь.

Дочь князя пошла искать бедного музыканта. Ходит она со своими подругами по саду и поет:

Я тебя люблю, бедный музыкант...

Подошла она к спящему, стала над ним и запела:

Я тебя люблю, бедный музыкант...

Проснулся музыкант: песня девушки его разбудила.

— Я беден, почти нищ. Такое счастье не по мне. Ты не достапешься мне, — сказал он девушке. Сказал не словами, а игрой на скрипке. А девушка знала язык музыки.

— Не горюй из-за этого. На жизнь нам даст мой отец, — сказала девушка.

— Дать-то, может быть, и даст, — проиграл музыкант, — но в какой-то день он попрекнет меня и этим. Если ты на самом деле любишь меня, дай мне срок. Дай мне семь лет. Обещай, что будешь ждать меня семь лет.

На этом и договорились.

Музыкант ушел.

Князь узнал, что его дочь собирается выйти замуж за бедняка и что уже назначен срок свадьбы. Он решил погубить музыканта.

Князь оседлал коня и погнался за ним. Князь — на лошади, а музыкант идет пешком. И, конечно, князь быстро догнал его. Теперь они вместе продолжают путь (князь ищет удобного момента, чтобы погубить музыканта). Подошли к большой реке.

— Ты на коне. Давай первый прыгай в реку и переплыви, — сказал музыкант.

— Нет, так не годится, — сказал князь. — Ты разденься, одежду отдай мне, а сам плыви налегке. А твою одежду я перевезу. Если надо будет помочь, я помогу.

Так и поступили.

Пока музыкант переплывал реку, князь ускакал. Он приехал к матери музыканта и отдал ей одежду сына со словами: «Он утонул».

О поступке отца узнала дочь.

— Отец сказал неправду. Музыкант не утонул. Я буду ждать его семь лет, как и обещала.

Тем временем музыкант встретил рыбаков. Кто дал ему рубашку, кто — штаны. Так вот и одели его.

Взял музыкант свою скрипку и пошел дальше. Шел-шел и попал в Стамбул. Зашел в харчевню, поел немного и стал играть на своей скрипке. Игра его всем понравилась.

Весть о знаменитом скрипаче дошла до паши. Паша послал своих людей к музыканту, чтобы те привели его к нему.

— Я бедный странник, у паши мне делать нечего, — сказал музыкант и отказался идти.

Люди вернулись и передали паше ответ музыканта. Паша снова послал к нему людей. И на этот раз музыкант не пошел к паше. В третий раз послал паша людей, и только тогда музыкант согласился.

Пришел он во двор к паше.

— Живи у меня, — сказал паша музыканту.

Живет он припеваючи, горя не знает.

Так прошло шесть лет и десять месяцев.

Дочь князя тоскует, а музыканта все нет и нет. Тогда она взяла красивое блюдо, что-то написала на нем и отдала блюдец одному нищему, наказав: «Ходи везде и всюду с этим блюдцем и отдай тому, кто скажет: „Это мое блюдо“».

Нищий попал к паше, у которого жил музыкант.

Тот, увидев блюдо, сказал: «Это мое».

Нищий отдал ему блюдо. Музыкант прочитал надпись на блюдец и заторопился домой. А до семи лет оставались сутки.

Пошел музыкант к паше и сказал: так и так, я должен вернуться домой.

Паша наполнил две сумы золотом, отдал их музыканту, подарил хорошего коня и сказал: «В добрый путь!»

Поехал музыкант домой. Он до того спешил, что загнал лошадь. Она пала. Конный стал пешим. Шел-шел он и пришел к большой скале. «Брошусь с этой скалы и разобьюсь, — решил музыкант. — Все равно не добраться мне домой к сроку».

Под скалой стоял человек. Он понял намерение музыканта и крикнул ему:

— Ты не бросайся со скалы. Если уж решил умереть, спустись сюда, и я убью тебя!

Спустился музыкант со скалы.

— Почему ты решил убить себя? — спросил его человек.

Музыкант рассказал ему о своем горе.

— Чем тебе помочь? — спросил человек.

— Чем ты сможешь мне помочь?

— Кто знает, может быть, чем-нибудь и помогу.

— Тогда помоги мне добраться до Тифлиса.

— Разве это трудно! Закрой глаза.

Музыкант закрыл глаза, а когда открыл, он уже был в Тифлисе.

— А теперь что хочешь? — спросил человек музыканта.

— Помоги добраться до Батума.

— Разве это трудно! Закрой глаза.

Музыкант закрыл глаза, а когда открыл их, он уже был в Батуме.

— А теперь что хочешь? — спросил человек музыканта.

— Хочу в Сухум, — сказал скрипач.

— Разве это трудно! Закрой глаза.

Музыкант закрыл глаза, а когда открыл их, он уже был в Сухуме.

— А теперь что хочешь? — спросил его человек.

— Больше ничего не хочу. Но люди не поверят мне, что ты за одно мгновение довез меня до Сухума! Дай мне что-нибудь в подтверждение твоей чудодейственной силы, — сказал скрипач.

Человек поднял ногу своей лошади, соскреб с копыта пыль и отдал музыканту, сказав:

— Скажи людям: «Если я не вылечу человека, ослепшего семь лет назад, то все, что я говорю, — ложь». А теперь в добрый путь! Ты меня не видел, и я тебя не видел.

Сказал так и исчез.

Музыкант отправился в путь и в полночь пришел к дому своей матери. Постучался в дверь, но мать не пустила его в дом.

— Я бедная. Иди вон к тому, кто выдает дочь замуж. Переночуешь у него, — сказала мать.

— Именем пропавшего твоего сына прошу, пусти переночевать, — попросил музыкант.

Старуха пустила его в дом. Видит музыкант: мать его ослепла. Хотя сердце заныло, он ничего не сказал, чтобы не выдать себя.

— Я пойду туда, где выдают дочь замуж. Пусть твоя дочка пойдет со мной, — сказал он.

— Нет, я своего ребенка тебе не отдам, — сказала старуха.

— Если ты боишься, что не приведу ее назад, возьми в залог эти две сумы золота, — сказал музыкант и отдал старухе золото.

Старуха отпустила свою дочь.

Дочь князя выдавали замуж. Музыкант пришел к гостям и сказал:

— Я хочу поиграть добрым людям.

И он заиграл. Скрипка рассказала обо всем, что с ним случилось. Все, конечно, узнали музыканта. Брат княжны (он тоже знал язык музыки) закричал:

— Как ты смел сюда явиться, собачий сын! Как ты смеешь врать? Ты бродяга, а не жених моей сестры!

— Если я не вылечу человека, который ослеп семь лет назад, тогда я вру, — сказал спокойно музыкант.

— Моя мама ослепла семь лет назад, — сказала сестра музыканта.

Привели старуху. Музыкант помазал ее глаза тем лекарством, которое ему дал человек-чародей, и старуха прозрела.

Дочь князя вышла в круг и сказала:

— Он говорит правду. И только за него я выйду замуж.

Сыграли свадьбу. И сегодня живут счастливо бедный музыкант, его жена — дочь князя, мать и сестра.

77. Айдамир и его приемный сын

Жил-был добрый человек по имени Айдамир. У него не было детей.

Однажды Айдамир пошел в лес на охоту. Пока высматривал дичь, услышал детский плач. Пошел туда, откуда раздавался плач. Подошел к большому дереву. Плач слышен откуда-то сверху. Поднял Айдамир голову и видит: на ветвях лежит ребенок в пеленках и плачет. А на самой верхушке дерева сидит орлица. Айдамир забрался на дерево и снял младенца. Охотник забыл и про дичь: забрал дитя и вернулся домой.

— Эй! — кликнул он жену.

Жена вышла из дома.

— Возьми ребенка, — сказал Айдамир.

— Несчастливая я, что за ребенка ты принес? Чей он? — спросила жена.

— Бог дал. Наш он, — сказал Айдамир.

Ребенка воспитали. Ему уже столько лет, когда человек делает то, что ему говорят, слушает то, что ему внушают.

В том ауле жил князь. К нему должен был приехать в гости князь соседнего аула. Вскоре гость приехал. Привез в подарок хозяину саблю на память.

Князь собрал своих людей и потчует гостя. И мальчик Айдамира тоже попал на княжеское торжество. Стоит мальчик тихо в углу, слушает, что говорят взрослые. А сабля — княжеский подарок — лежит на столе. Гости рассматривают ее — поднимают, подносят к глазам, стучат ногтем по клинку, пробуют на остроту. Одни говорят: «Коротка сабля», а другие возражают: «В самый раз».

Мальчик подошел к столу, взял саблю в руки, осмотрел ее, взвесил, положив на ладонь, и сказал:

— Сабля что надо! Она нисколько не коротка. Если бить с оттягом, будет разить насмерть.

Люди удивились. Молча смотрят друг на друга: откуда взялся этот мальчик и что означают его слова?

Тогда князь-хозяин обратился к князю-гостю:

— Не обижайся, друг. Хотя эту саблю ты мне привез, я думаю, что она больше подойдет этому мальчику.

— Поступай, как знаешь: ведь сабля теперь твоя,— сказал князь-гость.

Саблю подарили мальчику.

Мальчик обрадовался подарку и принес его к отцу.

— Смотри, отец, какую саблю подарил мне князь! — сказал он отцу.

— Пусть бог будет доволен им! Пусть этот подарок принесет тебе счастье! — сказал Айдамир.

Мальчик вынес саблю во двор. А во дворе стояла арба. Мальчик ударил саблей по передку арбы и разрубил его пополам. Затем вошел в дом, вынес гвоздь и забил его ладонью в передок: сшил арбу. Все это видели отец и мать: они наблюдали за сыном в окно. Удивились родители: до чего силен их сынок!

Так и рос мальчик. Вырос он в статного юношу. Наступил день, когда он сказал отцу:

— Дада *, поеду повидать свет.

— Хорошо, сынок. Возьми с собой пуд соли, приведи хорошего коня и возвращайся,— сказал Айдамир.

Юноша взял пуд соли и ушел. Пришел он к тому месту, где наслись табуны, хотел обменять соль на доброго коня, но не нашел такого, который ему был нужен. Возвратился он к отцу.

— Тогда седлай моего серого коня,— сказал отец.

Сын оседлал старого серого коня отца и отправился в путь.

Едет юноша. Едет день, едет два и на седьмой день приехал к берегу моря. Ночь переночевал на берегу. Расседлал коня, пустил его пасться. Укрылся буркой и заснул. Спал до утра.

Проснулся юноша и видит: на прибрежном песке спят великолепные лошади. Они ночью вышли из моря. Решил юноша поймать одну из них. Подкрался к ним, стараясь не спугнуть, и бросился на крайнюю. Но не смог юноша укротить лошадей: унесла она его в море. Переплыла лошадь море, и юноша оказался на том берегу. Лошадь завезла его в чей-то двор. Юноша соскочил с лошади и вошел в кунацкую. А в кунацкой — ни души. Очень устал юноша, лег и тут же заснул.

В кунацкую по каким-то делам зашла дочь хозяев и видит: там спит какой-то юноша. Побежала девушка к матери и сказала:

— В нашей кунацкой спит какой-то юноша, удивительно похожий на мою старшую сестру.

— Кто это может быть? С добром или со злом он пришел к нам? — сказала старуха. — Пойди посмотри, кто там,— послала она старшую дочь.

Дочь пошла, посмотрела, вернулась и сказала:

— Он не только на меня, но и на младшую сестру очень похож.

Тогда в кунацкую пошла сама мать. Видит: очень похож юноша на ее дочерей. Сомнения закрались в душу старухи. Разбудила она юношу и повела в жилой дом.

— Мой мальчик, покажи мне свою спину,— попросила его старуха.

— Что ты говоришь? Я ведь мужчина, а ты женщина, как я открою свое тело перед тобой? Разве это по обычаю? ¹ — сказал юноша.

— Если на твоей спине родинка как молодой полумесяц, то ты мой сын. А если нет молодого полумесяца, то ты не мой сын. Вот почему я прошу тебя показать спину, — сказала старуха.

Тогда юноша поднял рубаху и обнажил спину. А на спине у него родинка в виде полумесяца.

— Ты мой сын, — сказала старуха. — На твоей спине точно такой же полумесяц, как на спинах моих дочерей. Если не веришь, сам посмотри.

Открыла старуха спины дочерей. На спине каждой такой же полумесяц, как и на его. Поверил тогда юноша, что он сын старухи.

— Если я твой сын, то как я оказался у Айдамира? — спросил юноша.

— Вот как это случилось, — начала старуха. — Ты был еще грудным ребенком. Я должна была пойти на реку стирать, а тебя не с кем было оставить. Взяла тебя с собой и пошла. Положила тебя на берегу, а сама стала стирать. Надо было развесить белье, и я отошла в сторону. В это время прилетел орел, схватил тебя и унес. Вот как я тебя потеряла, — закончила старуха свой рассказ.

Юноша молча выслушал рассказ старухи и молвил:

— Хотя мои кости твои, мясо мое Айдамира ²: он воспитал меня, а не ты. Я должен вернуться к нему.

— Ты прав, сынок, — сказала старуха. — Однако возьми у меня, что хочешь: нет ничего на свете, что я для тебя пожалела бы.

— Ничего мне не надо. Отдай мне только того коня, который перевез меня через море, — сказал юноша.

Старуха подарила ему этого коня. Сел юноша на него и приехал домой, к Айдамиру.

Когда мать давала ему коня, она сказала:

— Никому не отдавай этого коня. Если случится с тобой какая беда, он тебя выручит.

Еще больше возмужал приемный сын Айдамира.

В его ауле жил человек по имени Беслан-борода. Он собирал людей и отправлялся на охоту. Жестокий был человек Беслан-борода. Никто из его людей не имел права стрелять в дичь, которую поднимали его собаки. Беслан-борода сидел на телеге, к нему подгоняли дичь, и он убивал ее. Никто, кроме него, не мог стрелять.

И вот этот Беслан-борода прослышал о необыкновенном юноше — сыне Айдамира. Явился Беслан-борода к Айдамиру и попросил:

— Отпусти своего парня со мной на охоту.

Отпустил Айдамир сына.

Поехал Беслан-борода на охоту. Выгнали его люди, а с ними и сын Айдамира из леса оленя и подогнали к телеге, на которой сидел Беслан-борода. Выстрелил Беслан-борода, но не попал в оленя. Три раза подгоняли ему оленя, три раза стрелял Беслан-борода, но ни разу не попал в зверя. Подогнали четвертый раз. Беслан-борода

выстрелил, но вновь не попал. Тогда сын Айдамира разозлился, выстрелил в оленя, который не успел и на шаг отойти от телеги, и убил наповал. Не только оленя убил, еще и ступицу колеса телеги расколол этой же пулей.

— Как ты посмел без моего разрешения стрелять? — заорал Беслан-борода. Он решил во что бы то ни стало убить ослушника.

Пришел Беслан-борода к Айдамиру и говорит:

— Так-то и так. Твой сын посмел выстрелить в мою дичь. За это должен я его убить.

— Убей, если сможешь, — сказал Айдамир.

— Отбери у него оружие и выведи его на поле правосудия³, и я там убью его, — сказал Беслан-борода. — Если не сделаешь этого, убью тебя самого.

Что было делать Айдамиру? Позвал он сына и сказал:

— Сын мой, оставь своего коня и оружие. Сегодня оседлай моего старого коня, возьми мое старое кремневое ружье, а я сяду на твоего коня и поедем в поле — поедем, развеемся и вернемся.

Так и сделали. Выехали в поле отец и сын. Когда отъехали далеко от аула, сын сказал отцу (он уже догадался обо всем):

— Отец, слезай с коня, стреножь его и пусти пастись. Возьми эти сички. Подними руку, поставь на средний палец коробок и стой тихо. А я отойду и выстрелю в коробок: хочу проверить, не отвыкла ли моя рука от ружья, не потерял ли глаз остроту, а пуля — меткость.

— А если попадешь в палец? — спросил отец.

— Нет, не попаду я в твой палец: буду стрелять в коробок, — сказал сын.

Отец поднял руку, поставил коробок на средний палец. Сын отошел подальше и выстрелил. Выстрелил и снес отцу палец.

— Когда ты, совершив намаз, будешь делать духа*, недостающий палец напомнит тебе обо мне⁴, — сказал сын. — А теперь забери своего коня и отправляйся домой.

Отец уехал домой.

А Беслан-борода со своими людьми все это время следил из-за деревьев за сыном и отцом. Как только Айдамир отъехал подальше, люди Беслана набросились на юношу. Завязалась жестокая схватка. Сын Айдамира убил Беслан-бороду, многих из его людей, но пуля не минула и юношу. Упал он замертво.

Тогда его конь разорвал треногу, подскочил к нему, провел языком по лицу, и юноша ожил. Он вскочил на коня, перебил оставшихся дружинников Беслан-бороды, примчался в аул, забрал отца и мать и уехал за море — к женщине, которая его родила.

78. Табунщик

В одном ауле жил добрый, работающий мужичина по имени Зурым. Он часто вступал в схватки с абреками и богачами. Много раз доставалось им от него. Последнее время воры, боясь Зурыма, во-

обще не наведывались в аул. И князь, и воры-абреки не могли больше разорять бедных крестьян.

Князь и богачи решили приблизить к себе Зурыма и сделать так, чтобы он охранял их добро. Они позвали его и упростили стать их другом-заступником. С тех пор в ауле Зурыма забыли об абреках: они боялись появляться там, где жил храбрый крестьянин.

Богачи соседних аулов решили убить или выкрасть Зурыма: он мешал им творить дурные дела. И послали сделать это своих абреков.

Однажды ночью абреки приехали в аул Зурыма, въехали к нему во двор, постучались в двери и крикнули:

— Эй, Зурым, марджа, вставай быстрее! Воры угнали наших лошадей! Отбей их!

Зурым спросонья ничего не понял. Услышав крик, он решил, что к нему пришли товарищи, и выскочил на улицу без верхней одежды. Абреки тут же набросились на него, свалили, завернули в бурку, крепко-накрепко связали и увезли, забрав с собой и его алып.

Всю ночь ждала Зурыма жена, но он не вернулся. Она не знала, что случилось, места себе не находила. Утром жена посмотрела — оружие, одежда, седло мужа на месте, нет только самого Зурыма и его коня.

Пошла жена Зурыма к князю и рассказала о случившемся.

— Беда, беда! Нет у нас больше того, кто охранял нас и наше имущество, — вздохнул князь.

Князь распорядился, чтобы его дружинники отправились на поиски Зурыма.

Долго искали Зурыма, а он словно сквозь землю провалился. Ни слуха о нем, ни его самого!

Так пропал Зурым, храбрый крестьянин.

Когда Зурыма украли, его сын еще лежал в люльке. Прошло много времени, и он подрос. Жили мать и сын только тем, что люди давали. А люди не скупились, помня о мужестве и благородстве Зурыма.

Прошло еще несколько лет. Сын Зурыма стал юношей.

— Мама, — сказал он однажды, — послушай меня, я хочу поговорить с тобой. Хватит нам с тобой жить подачками. Я уже большой, пойду паниматься в батраки. Заработаю что-нибудь и будем жить как люди. Ты пока одна поживи.

Мать долго не соглашалась отпустить сына, но он все же ушел.

Шел-шел юноша и попал в долину, заросшую высоким густым камышом. На той стороне стоял какой-то всадник. Он направил коня к зарослям. Не успел всадник въехать в камыши, как на него набросилось какое-то страшное чудовище и погнало обратно.

Юноша выхватил нож и вошел в камыши. Когда он приблизился, чудовище набросилось на него. Сын Зурыма вогнал нож в его сердце. Вытер нож и пошел к всаднику, который стоял вдалеке и смотрел, как юноша сражается с чудовищем.

— Салам алейкум! — поздоровался юноша.

— Чтоб тебя чума забрала! Как тебя не съело это страшное чудовище? Как ты, заморыш, спасся от него? Оно даже меня испугало,— накинулся всадник на юношу.

— Как видишь, не сожрало меня чудовище,— спокойно ответил юноша.

— Покажи, чем ты его убил.

Юноша вытащил нож и показал.

— Дай его мне,— пристал всадник.

Юноша ничего не отвечал. Стоял и молчал.

— Отдай по-хорошему! Иначе голову тебе снесу! — пригрозил всадник.

— Раз ты так хочешь, дам тебе этот нож так же, как дал его тому чудовищу. Только как бы тебе потом не пожалеть об этом,— сказал юноша.

Всадник испугался и сделал вид, что пошутил.

— Я пошутил. Положи нож в карман. Пусть он принесет тебе счастье! — сказал он.— А куда ты направляешься?

— Иду напиматься в батраки, если найду к кому.

— Я князь. Мне нужны батраки. Нанимайся ко мне.

— Согласен.

Князь привел юношу домой. Новый батрак пошел в кунацкую, а хозяин — в жилой дом. Князь рассказал княгине о юноше. Когда обед был готов, хозяин пригласил батрака за свой стол. Пообедали вместе, договорились о плате: хозяин обещал батраку в год одного коня.

Юноша стал табунщиком.

Князь собрал всех своих сто табунщиков и представил им нового товарища.

— Будьте внимательны к нему: он еще молод. Пусть пасет табун только днем, а на ночь не ставьте его на работу. А то останемся без лошадей,— сказал князь табунщикам.

Юноша оказался хорошим табунщиком: был внимателен к лошадям, хорошо пас их. Он уже не раз вступал в схватку с абреками-конокрадами. Узнав о силе и отваге юноши, они больше не появлялись возле табунов князя.

Вот уже скоро год, как юноша работает табунщиком. Он стал присматриваться к лошадям, чтобы выбрать себе одну, которая причитается ему по договору. Каждую лошадь испытывал на силу, выносливость и резвость. Наконец выбрал одного жеребенка. Табунщик знал, что жеребенок со временем станет замечательным конем. Так оно и случилось.

Однажды раздался крик:

— Воры угоняют княжеские табуны!

Юноша оседлал коня (это был жеребенок, которого он выбрал) и погнался за ворами. Он пригнал в аул и уведенных лошадей, и тех, кто их увел.

Князь, увидев, как отважен и мужествен его табунщик, испугался, что он пойдет против него, и, чтобы расположить его к себе, назвал его сыном.

Прошло время. Настоящий сын князя собрался жениться. Хозяин позвал табунщика и сказал ему:

— Теперь и ты — мой сын. Твой старший брат собирается жениться. Я не буду вмешиваться в это дело: стар уже. Он твой брат. Жени его, на ком хочешь. Свадьбу можешь устроить по своему усмотрению: вручаю тебе все мое имущество. Бери, кого хочешь, поезжай, куда хочешь, и привези мне невестку.

Собрал табунщик тех, кто должен был поехать за невестой, и устроил большой пир. Целую неделю пировали люди. Табунщик не жалел имущества князя!

— Ешьте, пейте, ничего не жалейте! Пусть все уходит так же, как и пришло! У князя еще много добра! — потчует табунщик друзей.

Сидят друзья, пируют. Прибежал слуга.

— Воры, узнав, что табунщик отлучился, угнали лошадей! — сказал он.

Все вскочили, оседлали коней и погнались за ворами. Табунщик не спеша поехал за ними. Вскоре догнал их.

— Зачем рискуете головой из-за князя? Зачем вам погибать? Лошади князя, пусть он и отбивает их, — сказал табунщик и оставил тех, кто бросился преследовать воров.

Вернул назад юноша людей, а сам поехал дальше.

Ехал он, ехал и приехал в края, куда угнали княжеских лошадей. Въехал в какой-то аул. Одна женщина, встретив всадника, сказала:

— Заходи в гости, прекрасный юноша! Перекусишь, отдохнешь и поедешь дальше.

Юноша остановил коня и ответил:

— Я не голоден, мать. Но коль ты непременно хочешь, чтобы я съел что-нибудь твое, дай мне кусок мяла.

Взял юноша кусок мяла, положил в артак и поехал дальше.

Едет юноша по аулу и слышит, как женщины, что возвращались с реки с ведрами на коромыслах, говорят друг другу:

— Наверное, этот всадник едет за ворами, которые прогоняли через аул табун. Хорошо было бы, если бы он догнал их, пока они не переправились через третью реку.

Услышав это, юноша пришпорил коня и поскакал вперед. Он стал нагонять воров, когда они, переправившись через две реки, подъезжали к третьей. Заметив табунщика, воры узнали его и разбежались. Юноша погнался за главарем абреков, догнал его и стащил с седла одной рукой. Завернул его в бурку, крепко связал, положил на его же коня и привязал к седлу. Лошадь главаря пустил в табун.

Передохнув немного, табунщик погнал лошадей назад. Не стал заезжать в аул, в котором встретил женщин. «Если заеду, начнут меня приглашать в гости. А иной может подумать, что этот табун я украл. Откуда им знать, чьи это лошади? Погоню табун мимо аула», — решил табунщик и двинулся в путь.

Табунщика и лошадей заметил старик из аула. Старик решил

пригласить в гости юного героя (он знал о его храбром поступке!) и пошел к табуну.

— Сын мой, пусть твои лошади попасутся, а ты заходи ко мне: поешь, отдохнешь и продолжишь путь. Прошу тебя, задержись немного,— сказал старик табунщику.

— Пусть твой дом не останется без гостей! Пусть наша встреча будет счастливой! Я в пути, и мне надо укорачивать его. Так что благодарю за приглашение,— ответил табунщик.

— Знаю, что ты в пути. Знаю, что спешишь. Но ведь я тоже не приглашаю всех подряд, не зову к себе всех путников. Я знаю, откуда этот табун. Знаю, кто отбил его у воров. И знаю, что ты очень устал. Ты мне годишься в сыновья. Прошу тебя, отдохни у меня немного,— настаивал старик.

— Ладно, раз ты так просишь, зайду. В табуне есть одна лошадь, которую никто не должен видеть. Ее нельзя оставлять в табуне,— сказал табунщик.

— Не лошадь надо прятать, а того, кто на ней. Забирай из табуна лошадь, которую никто не должен видеть, и веди ко мне. Поставим ее в сарай. Никто ее не увидит, никто о ней ничего не услышит,— пообещал старик.

Табунщик пошел в гости к старику. Поели, попили и сели отдохнуть. Старик сказал:

— Сын мой, ты многое видел. Расскажи что-нибудь из того, что видел или слышал.

— Ты прожил больше меня. Стало быть, видел и слышал больше. Рассказывай ты,— не согласился табунщик.

— Недалеко от этих мест живет князь. Красивей его дочери нет никого среди тех, у кого есть глаза и брови. Одна беда — она стала немой. Ты человек большого мужества, и я думаю, что сможешь найти лекарство, которое вылечит ее. Лучшей жены тебе не сыскать! — сказал старик.

— Ничем я не могу ей помочь,— ответил табунщик.

— Ты много сделал добра. Сделай еще одно. Знаю, что сможешь вылечить княжескую дочь,— не отставал старик.

Видит табунщик, что старик не оставит его в покое, выхватил из-за голенища камчу и сказал:

— Возьми эту камчу, отнеси в дом князя, зайди в комнату дочери (она сидит за вышиванием), повесь перед ее глазами и вернись.

Старик так и сделал. Когда он, оставив камчу, выходил из комнаты, дочь князя сказала:

— Дедушка, ты забыл камчу!

Немая заговорила! Старик побежал к князю — за подарком за радостную весть.

Князь обрадовался, щедро одарил старика. Затем собрался, поехал к табунщику и пригласил его к себе.

Князь устроил в честь табунщика большой пир.

Погостил табунщик у князя и вернулся к своему табуну.

Метнул табунщик аркан — поймал одну лошадь, метнул еще

раз — поймал другую. Первую подарил женщине, которая дала ему кусок мгыла, а вторую — старику.

Попрощался юноша со стариком и женщиной и отправился в дорогу.

Приехал табунщик в аул. Весь народ высыпал встречать его. Пришли князь и его сын, обняли табунщика.

Когда люди разошлись, табунщик сказал князю:

— Я привез главаря воров. Надо держать его в надежном месте, чтобы никто не знал и не слышал о нем.

Бросили главаря абреков-конокрадов в погреб.

Отдохнув несколько дней, табунщик поехал к дочери князя, которую вылечил с помощью камчи, и привез ее в жены сыну своего хозяина. Устроили богатую свадьбу. Табунщик гарцевал на своей лошади. Она нечаянно выбила двери погреба, в котором сидел главарь конокрадов. Тот выскочил, бросился на одну из лошадей и хотел ускакать. Табунщик помчался за ним. Они скакали долго и оказались в родном ауле табунщика. Главарь абреков направил свою лошадь прямо во двор матери табунщика, въехал в него, соскочил с коня, вбежал в дом и запер двери изнутри.

Табунщик прискакал и стал ломать двери. Вышла мать и сказала сыну:

— Что случилось, мой сын? Почему гонишься за родным отцом?

Табунщик вошел в дом и обнял отца.

Когда семья вновь соединилась, сын сказал отцу:

— Сейчас поеду к князю, у которого батрачу. Скажу, что догнал тебя, убил, а тело бросил в реку. Отдам ему лошадь, на которой ты ускакал, и вернусь.

Табунщик сделал так, как сказал.

Спустя некоторое время табунщик пустил слух, что его отец вернулся. Князь перепугался: если отец и сын вместе, их никакая сила не одолеет.

Табунщик получил от князя все им заработанное, вернулся к родителям, и стали они жить, не зная ни нужды, ни горя.

79. Семь вопросов и семь ответов

В одном ауле жил князь. В том же ауле жил крестьянин. У крестьянина была очень красивая жена.

Так вот, жена того крестьянина приглянулась князю. Он позвал к себе крестьянина и сказал:

— Завтра я скажу тебе семь слов. Если сумеешь ответить, что они означают, дам тебе семь голов скотины. Не сумеешь, отдашь мне свою жену.

Крестьянин вернулся домой. Сел и задумался: что делать, как быть? Жена спросила:

— Что ты так задумался? О чем твоя печаль?

Муж рассказал жене о своем разговоре с князем.

— Не печалься из-за этого. Когда князь придет, говори с ним через окно. Я присяду под окном, у твоих ног. Скажет князь слово, ты не спеши отвечать, а слушай меня и повторяй то, что я буду говорить. Слушай внимательно: буду говорить шепотом,— сказала жена.

Наутро явился князь. Подошел к окну.

— Готов отвечать? — спросил он крестьянина.

— Готов. Только будем говорить через окно.

— Согласен. Вот мое первое слово: «один».

Крестьянин сделал вид, что задумался, а сам слушает подсказку жены. А та шепчет: «Бог один».

— Бог один,— отвечает крестьянин.

— Два! — сказал князь.

— Если у человека оба глаза здоровы, он хорошо видит.

— Три!

— Если айша * на трех ножках, она крепко стоит.

— Четыре!

— Если у коровы все четыре соска здоровы, она дает много молока.

— Пять!

— Если у человека все пять пальцев целы, он хорошо держит и вилы и лопату.

— Шесть!

— Если в плуг впряжены шесть быков, то он хорошо пашет.

— Семь!

— Когда Семь братьев * спускаются к югу, быстро начинает светать.

— Победил ты! — сказал князь.— Идем, заберешь свою скотину.

80. Как отец нашел сыну хорошую жену

У одного славного мужа был единственный сын. Пришло время, и он его женил.

Спустя некоторое время отец взял сына и отправился в путь.

Только выехали из аула, отец сказал:

— Вымости, сын, дорогу.

— Как же вымостить: у меня ведь ни топора, ни досок? — удивился сын.

Отец разозлился и избил сына.

Вернулись домой. Сын вошел в свою комнату, а отец подкрался к окну молодоженов и стал прислушиваться, что скажет молодая жена мужу.

— Что с тобой? Почему такой грустный? — спросила жена.

Муж рассказал, что с ним случилось.

— Чтобы его старость стала мрачной! Как же ты мог настелить на дорогу мост, когда у тебя нет ни топора, ни досок? Он не уважает тебя, ты ему не нужен,— сказала жена.

Наутро свекор взял невестку за руку и отвел к ее родителям.

— Не будет она хорошей женой,— сказал он.

Стал отец вновь искать жену своему сыну. Сосватал ту, о которой люди сказали: «Хорошая».

И на этот раз отец с сыном отправился в путь. Ехали-ехали и подъехали к какому-то кладбищу.

— На этом кладбище похоронены и живые и мертвые,— сказал отец.

— Мертвые похоронены — ладно, а как могут быть похоронены живые? Такого не бывает,— сказал сын.

— Как ты смеешь такое говорить? — разозлился отец и снова избил сына плетью.

Вернулись домой. Отец опять подкрался к окну молодоженов и стал прислушиваться.

— Почему ты печален? Что с тобой случилось? — спросила жена мужа.

И он рассказал, что с ним случилось.

— Отцу твоя голова не нужна. Не могут быть похоронены живые,— сказала жена мужу.

«Опять с невесткой не повезло»,— подумал отец и отправился спать.

Наутро свекор отправил сноху к ее родителям.

Через некоторое время отец в третий раз женил сына.

И вновь они — отец и сын — отправились в путь.

В одном лесу отец подстрелил фазана, потом завернулся в бурку и лег спать.

— Зажарь фазана так, чтобы не пережарить и не дожарить. Разбуди меня, не будя, и накорми меня,— сказал отец.

Сын зажарил фазана. Он отвернул бурку и сказал:

— Вставай, отец, фазан готов.

— Как ты смел так поступить! — закричал отец на сына и избил его плетью. А фазана носком сапога отшвырнул в сторону.

Возвратились отец с сыном домой. Отец опять подкрался к окну спальни сына и стал прислушиваться.

— Не упрекай, говоря: «Разве ты умнее меня?», а послушай, что я тебе скажу,— начала жена.— Когда отец говорил: «Вымости мою дорогу», он имел в виду: «Укороти мою дорогу, расскажи что-нибудь интересное, поучительное». Когда слушаешь интересное разговор, дорога не кажется такой длинной. Отец сказал: «Здесь похоронены и живые и мертвые» — не потому, что не знал, что живых не хоронят. Он хотел тебе сказать: среди мертвых есть люди, которые остались в памяти народной благодаря своим добрым делам. Они не умерли. А говоря: «Буди меня, не будя», отец намекал: «Ты у меня единственный сын. Относись ко мне ласково». Тебе надо было погладить отца по голове. Он бы проснулся сам, и получилось бы, что ты его разбудил, не будя.

— Вот теперь у меня настоящая сноха! — обрадовался отец и на следующий день устроил богатую свадьбу.

Через несколько дней отец взял сына и снова отправился в путь.

Когда путники остановились на отдых у лесной опушки, на них напали абреки и полонили.

— За этого можно выручить одежду, а за этого — коня, — сказали абреки.

— Вы все равно продадите меня за деньги. В таком случае решите мне самому выкупить себя, — сказал отец. — Выделите двух всадников, пусть они поедут к моей снохе и передадут ей то, что я им скажу.

Абреки согласились и выделили двух своих товарищей.

Старик сказал им так:

— Поезжайте к моей снохе и передайте: «Твой свекор просит сто рублей номисомами *, сто рублей старыми рублями, сто рублей новыми рублями. С номисомами лежат два лишних рубля. Один оставь себе, а другой разменяй на две полрублевки и одну полрублевку оставь себе. Передай с этими людьми триста рублей и одну полрублевку». Слово в слово передайте все, что я вам сказал, моей снохе.

Абреки поехали. Когда они передали снохе просьбу свекра, она сказала:

— Хорошо. Пока я пересчитаю деньги, отдохните в купацкой, — и проводила их туда.

Тем временем она поручила соседскому парню сообщить аульчанам, чтобы те быстро собрали триста вооруженных всадников.

В одночасье триста вооруженных всадников явились к ней во двор.

Она так сказала всадникам:

— Моего свекра и моего мужа захватили абреки. В купацкой сидят те, кто принес весть об этом. Одного из них убейте, а другому выколите один глаз. Затем поезжайте туда, куда вас поведет одноголазый.

Аульчане сделали все так, как сказала молодая женщина.

Абреков было сто всадников, а аульчан — триста. Они налетели на абреков и перебили их.

Вот что означали слова старика. Невестка их разгадала.

Отец с сыном благополучно возвратились домой.

81. Как жена унесла мужа

Один богач посватался к дочери бедняка. Он сказал ей так:

— Пусть твой отец запрашивает любой калым *. Мне не жалко скота. Нам жить — нам и наживать.

На это дочь бедняка ответила так:

— Отец не просит калым. Жили бы мы с тобой хорошо, больше ему ничего не надо. Но я ставлю одно условие: когда ты не захочешь жить со мной, разреши взять только то, что я смогу унести на своих плечах. И то, что я унесу, не возвращай назад. Если вернешь, и я вернусь.

Богач обрадовался. «Мое имущество не пострадает от той ма-

лости, которую она может унести на своих плечах», — подумал он и охотно согласился с условием жены.

Прошло много времени. Муж и жена жили хорошо. Но соседи-богачи больше не приходили к ним в гости.

— Не будем приходить в дом того, кто держит в женах дочь бедняка, — сказали друзья богача.

Мужу все эти разговоры надоели, и он решил развестись с женой.

Жена не стала возражать.

— Позволь мне еще одну ночь остаться в твоём доме, — попросила она мужа.

Муж позволил. В полночь женщина встала, завернула в одеяло спящего мужа, взвалила себе на плечи и отнесла в старый дом отца.

Утром богач проснулся и не может понять, где он и что с ним случилось.

— Как я попал сюда? — спросил он у жены.

— Помнишь, о чем мы с тобой договаривались? — сказала женщина. — Мы договаривались, что я унесу то, что смогу унести на своих плечах. Из всего твоего имущества я выбрала тебя.

Богач понял, что жена его умна, забрал ее и вернулся домой.

82. Невестка и золовка

Жили-были брат, сестра и невестка. Брат часто уезжал угонять чужие табуны. И вот он уехал в очередной раз.

Невестка и золовка пошли по воду. На том берегу реки они увидели всадника, который гнал табун лошадей.

— Очень храбрый человек, наверное, этот молодой всадник, если один увел целый табун лошадей, — сказала золовка невестке.

— Что бы ты хотела: чтобы он был твоим мужем или братом? — спросила невестка.

— Мужем, — ответила золовка.

Через несколько дней вернулся брат. Невестка наговорила на золовку: мол, сестра водит в дом мужчин.

— Я умру от этого позора! — кричала она.

А на самом деле у нее был любовник, который приходил к ней, когда уезжал муж, и она не хотела, чтобы золовка узнала об этом. Поэтому она решила избавиться от золовки.

Муж поверил жене, отвез сестру в глухой лес и оставил там.

Идет девушка по лесу и вдруг слышит, как блеют овцы. Пошла она туда, откуда раздаётся блеяние. Подошла к чабану.

— Пусть твой скот множится! — приветствовала она.

— Пусть добро встречает тебя! Заходи, будь гостьей, — сказал чабан.

— Буду считать тебя братом, возьми меня в чабаны, — попросила девушка.

— Буду считать тебя сестрой, паси со мной овец, — ответил чабан.

До обеда пасли отару вместе. В обед чабан оставил девушку стеречь овец, а сам отправился на кош.

— Надо сделать так, чтобы никто не знал, что ты женщина,— сказал чабан, отправляясь в путь.

Пришел чабан на кош.

— Нанял я чабаненка,— сказал он старшему чабану.— Но он совсем обносился. Возьму для него кой-какую одежду.

Взял чабан свою запасную одежду, прихватил обед и вернулся к овцам. Девушка переделалась в мужскую одежду.

Прошло два месяца.

И вот однажды вечером брат девушки, возвращаясь откуда-то, попал на тот кош. Старший чабан обрадовался гостю, накормил, напоил его, и стали они рассказывать разные истории. Тут же сидят чабаны. Сестра, конечно, сразу узнала брата, но не выдала себя. А все остальные и не знают даже, что она девушка. Старший чабан попросил девушку рассказать какой-нибудь хабар.

— Что рассказать: то, что глаза видели, или то, что уши слышали? — спросила она.

— Мало ли что уши слышат, расскажи то, что глаза видели,— сказали все.

Тогда девушка рассказала все о себе.

— Так поступил со мной мой брат. Вот он, здесь сидит,— закончила она.

Она сорвала с головы шапку, и на ее плечи упали две большие косы. Все окаменели.

Брат опомнился и сказал чабану:

— Отдай мне сестру!

Он забрал сестру, приехал домой и выгнал жену из дому.

Стали жить брат и сестра счастливо и богато.

83. Хурацу и мертвая девушка

Говорят, жил-был один мальчик по имени Хурацу. Однажды он собрал своих сверстников и повел их за дикими грушами. Дорога шла мимо кладбища, на котором росла земляника. Дети забыли про груши и набросились на ягоды. Собрали по горсти и съели.

— Пошли домой. Возьмем лукошки и будем собирать в них землянику,— сказал Хурацу своим товарищам.

Вернулись дети домой и взяли лукошки. Стали собирать ягоды. Хурацу раздвинул руками высокую траву: нет ли ягод? А под травой была могила. Как только Хурацу провел ладонями по могильному холмику, выскивая ягоды, из него выскочило мертвое тело молодой девушки.

«Что это могло значить?» — подумал Хурацу, но спутникам ничего не сказал.

— Пошли домой,— сказали дети.

— У меня лукошко еще не наполнено. Вы идите, а я дособираю,— сказал Хурацу.

Дети ушли. Хурацу выждал, пока стемнеет, взвалил тело девушки на плечи и принес домой. Вбил в землю четыре ха и положил на них тело.

Мать Хурацу пасла гусей. Вечером она пригнала гусей домой. Когда она увидела тело девушки, она спросила:

— Сынок, зачем ты это сделал?

— Послужит чучелом: когда тебя нет дома, будет отпугивать птиц от ца *,— ответил сын.

Наутро, когда мать выгнала гусей на луг, а сын куда-то отлучился, мальчишки, играя в мяч, загнали его во двор Хурацу и сбили один ха. Тело девушки упало на землю. Изю рта мертвой выпало золотое кольцо. Девушка ожила и, устыдившись своей наготы, быстро побежала в дом.

Вечером вернулась старуха. Вошла в дом, а там — голая девушка.

— Кто ты? Откуда взялась? Пусть я буду тебе курманом! — воскликнула старуха.

— Дай мне какую-нибудь одежду, если есть. А кто я и откуда, расскажу, если назовешь дочерью,— сказала девушка.

— Будь моей дочерью,— молвила старуха и дала девушке одежду.

Девушка оделась.

— Теперь рассказывай,— попросила старуха.

— Я была единственной сестрой семи братьев,— начала девушка.— Они меня так любили, что кормили только оленьим костным мозгом¹. Когда однажды в доме его не оказалось, братья мои опечалились: «Чем же будем кормить сестру?» Снохи сказали: «Сегодня обойдется мамалыгой, а вы идите на охоту». Когда братья ушли, снохи договорились: «Надоело кормить ее костным мозгом. Где его столько напасешься? Давайте убьем ее». Приготовили мамалыгу и положили в нее золотое кольцо, чтобы я подавилась. Я съела только два куска, как тут же подавилась и умерла. Возвратились братья, погоревали, поплакали, но делать нечего — похоронили. Вот кто я,— закончила девушка свой рассказ.

На следующее утро старуха выгнала гусей на луг. Мальчишки, игравшие в мяч, загнали его во двор старухи. Кто-то сильно ударил по мячу, и он влетел в комнату девушки. Она взяла мяч, в одно мгновение обшила его золотым шитьем и выбросила назад.

В это время хан играл свадьбу сына. Мальчишки пошли туда. Хан увидел мяч и спросил:

— Кто обшил его?

— У матери Хурацу живет девушка. Она и обшила,— ответили мальчики.

Когда вечером старуха пригнала гусей домой, хан прислал к ней людей: пусть, мол, девушка, которая живет у тебя, придет на наше веселье. Старуха не стала возражать хану. Взяла девушку и пошла в княжеский дом. Весь вечер старуха и девушка были у хана. Гости разошлись, но хан не отпустил девушку.

— Побудь немного у нас,— попросил он.

— Тогда и я остапуться,— сказала старуха.

— Оставайся,— разрешил хан.

На свадьбе хана был младший брат девушки. Он все время смотрел на нее и думал: «До чего же она похожа на мою сестру!» Брат тоже под каким-то предлогом задержался: послушать, о чем будут говорить.

Хан сказал:

— Расскажи нам, девушка, какой-нибудь хабар.

— Что рассказать: то, что слышала, или то, что видела? — спросила девушка.

— Мало ли что можно услышать? Расскажи то, что видела! — попросил хан.

Тут девушка рассказала все о себе.

— Это моя сестра, отдайте ее мне,— попросил брат, дослушав рассказ.

А старухе сказал:

— Отпыне и ты — моя родная мать.

Хан отпустил девушку. Брат взял с собой старуху, сестру, Хурацу и вернулся домой. Рассказал братьям обо всем, что сделали их жены. Те не стали ничего отрицать. Тогда братья привели семь необъезженных лошадей, привязали к их хвостам жен и пустили в поле. А сами стали жить дружно и богато.

84. Укрощение строптивой девушки

Однажды пекий юноша решил жениться и отправился по аулам искать себе невесту. Ночь застала его в каком-то ауле, и он напросился на ночлег в один дом. Хозяин радушно встретил юношу.

Раньше было так. Если в дом приходил гость, его три дня потчевали и ни о чем не спрашивали. Только по прошествии трех дней у гостя узнавали, какие дела привели его в этот аул, чем ему помочь, откуда он.

Так вот, на четвертый день хозяева спросили юношу, какие дела позвали его в дорогу. Юноша ответил, что ищет себе жену.

— Очень удачно получилось,— сказал хозяин дома.— Сегодня как раз у нашего соседа свадьба. Пойдешь с нашими парнями туда. Там соберутся все девушки аула. Выбирай себе невесту. Какая тебе приглянется, на той и женим.

Юноша обрадовался. Пошел на свадьбу. Из всех девушек поправилась лишь одна. Она была дочерью хозяина, у которого гостил юноша.

Когда юноша вернулся со свадьбы, хозяин спросил у него:

— Наш гость, поправилась тебе какая-нибудь из наших девушек?

— Оллахи, кроме твоей дочери, никто не понравился,— ответил юноша.

— О юноша, может быть, она тебе и поправилась, но характер

у нее дурной. Точно такой, как у матери. Правда, красива, тут уж ничего не скажешь, — сказал хозяин, выслушав гостя.

— Пусть будет она и такой, но мне, кроме нее, никто не нужен. Я из нее сделаю хорошую жену, — стоит на своем юноша.

Что было делать отцу? Отдал он свою дочь юноше.

Девушка на самом деле была зла и ленива, как и ее мать.

Везет юноша молодую жену к себе и думает: «Я из нее сделаю такую женщину, что и родной отец не узнает ее».

В пути юноша остановил коня, спешился сам, снял жену. Стрепожил коня и пустил пастись, сказав:

— Я немного посплю, отдохну. А ты, мой конь, пасись вот здесь. Если уйдешь отсюда, убью.

Жена, конечно, слышала все это, но ничего не сказала.

Лег юноша на траву и заснул. Пока он спал, конь пасся и ушел далеко. Разве лошадь понимает человеческие слова? Разве сам юноша не знает об этом? Знает, конечно, но подстроил все нарочно.

Проснулся юноша и видит: конь ушел далеко.

— Ах ты, тварь такая! — закричал юноша на коня. — Разве ты не слышал, что я тебе сказал?! Почему ушел с того места, которое я тебе показал? Значит, мои слова для тебя пустой звук?

Схватил винтовку и застрелил коня.

Жена до того испугалась, что слова вымолвить не может.

Юноша повернулся к ней и сказал:

— Если не будешь слушаться, и с тобой случится то, что случилось с конем.

Молодая жена стоит ни жива ни мертва.

Что было делать — пришли пешком домой молодые супруги.

Прошло много времени. Однажды отец той строптивой девушки подумал: «Какой, интересно, стала моя дочь? Поеду погляжу» — и отправился в путь. Приехал в аул, где жила его дочь. Подъехал к воротам ее дома и крикнул:

— Дома хозяйева?

В это время дочь колола дрова во дворе. Увидев отца, она бросила топор и подбежала к нему. Подбежала — не обняла, не спросила ни о чем, а замахала руками:

— Не кричи, не кричи: муж спит, разбудишь его! Тогда не сносить головы ни тебе, ни мне! Заходи в дом, только тихо.

— Нет, не зайду, дочка. Я узнал то, что хотел узнать. Хотел увидеть, какой ты стала, и увидел. До свидания, поехал я домой, — сказал отец и отправился в обратный путь.

85. Три завета отца

Жил-был старик. Был у него единственный сын. Старик, зная, что скоро умрет, позвал сына и сказал:

— Сын мой, я скоро умру. Слушай, что я тебе скажу. Худого родственника не корми. Лучше выкорми худую овцу. Будешь кор-

мить худого родственника, губы твои будут красными от крови, выкормишь худую овцу, губы твои будут блестеть от сала. Это первое. Не поступай бесчестно с тем, кто тебе доверился. Это второе. Третье. Не отказывайся от предложенного угощения.

Вскоре отец умер. Так же скоро сын нарушил один из заветов отца: он взял к себе мальчика-родственника, от которого все отказались из-за его дурного нрава.

Через некоторое время сын старика нанялся батрачить к князю, оставив мальчика-родственника за хозяина.

Князь собрался в путешествие. Свою семью он поручил батраку. Когда князь уехал, его жена захотела сойтись с батраком. Но тот отверг домогательства княгини, сказав:

— Мой отец завещал не поступать бесчестно с тем, кто мне доверился.

Через год князь вернулся. Жена пожаловалась ему, что батрак все время приставал к ней. Сделала это она, чтобы батрак не выдал ее. Князь быстро собрал народ. Привели батрака в круг.

— Кто согласен убить эту собаку? — крикнул князь.

— Я согласен, — сказал мальчик-родственник.

— Я не хочу, чтобы убили так просто, — сказала княгиня.

— Привяжем его к хвостам необъезженных лошадей и разорвем, — сказал родственник батрака.

— Этого мало, — сказала княгиня.

— А как его убить? — спросил князь.

— Пусть пекари затопят свои печи и сожгут его в огне из мгы!

Князь передал пекарям: «Кто утром первым придет к вам, того бросьте в печь и сожгите!»

Батрака заперли в сарае, наутро его выпустили и послали к пекарям якобы за хлебом.

Батрак отправился к пекарям, но в пути встретил работников князя — они завтракали. Те пригласили его к столу. Батрак, вспомнив завет отца, принял приглашение.

Жена князя, думая, что батрака уже сожгли, пошла к пекарям. Пекари схватили ее и бросили в печь: она пришла первой!

Батрак позавтракал, пошел к пекарям, взял хлеб и вернулся к князю. Князь рассердился, что не сожгли батрака, и прискакал к пекарям.

— Почему вы не сожгли того, кто первым пришел к вам? — закричал он.

— Как не сожгли? Сожгли! Первой пришла твоя жена, мы ее и сожгли! — сказали пекари.

Батрак рассказал князю всю правду о его жене и о заветах своего отца.

— Нет человека, который встретил добро, сделав зло! — сказал князь, выгнал родственника батрака из аула, а свою дочь отдал батраку в жены.

86. Три совета бедняка

Жили в одном ауле князь с сыном. У князя умерла жена, и он вдовствовал. В этом же ауле жил один бедняк. У бедняка было немного земли.

Дело было весной. Надо было пахать землю. У бедняка не было ни волов, ни плуга. Думал-думал бедняк, что делать, выковал плуг, нанял плугаря и погонщика и пошел искать волов. Идет по аулу и каждому говорит:

— Дам тебе три совета, а за это дай мне двух волов.

Кто даст двух волов за три совета? Никто не дал!

Тогда бедняк пошел к князю.

— Дам тебе три совета, а за это дай мне двух волов,— попросил он.

— Какие еще советы ты можешь мне дать? — разозлился князь.

Однако сын князя попросил отца:

— Дай ему пару волов. Пусть скажет свои советы. Может быть, что-то хорошее посоветует.

— Говори! — приказал князь бедняку.

— На сероглазой не женись. Заходи к тому, кто скажет: «Заходи, будь гостем». Сделав зло, не встретишь добра, поэтому не делай зла, а делай добро,— ответил бедняк.

— Спасибо! Все понял,— сказал князь и дал бедняку двух волов.

Вспахал бедняк свое поле, засеял его и собрал урожай.

Князь женился второй раз. Сын зашел в комнату посмотреть на мачеху. Посмотрел — сероглазая! Вспомнил княжич совет бедняка, но ничего не сказал.

Шло время. Князь уехал куда-то далеко. Мачеха подошла к пасынку и сказала:

— Я хотела выйти замуж за тебя, а не за твоего отца.

Сын князя очень обиделся на слова мачехи.

Вернулся князь. Жена боялась, что сын обо всем расскажет отцу, сама подошла к князю и сказала:

— Знаешь, что твой сын сказал мне? Он сказал: «Ты достойна меня, а не отца моего. Я сам хотел жениться на тебе». Приставал ко мне.

Князь пришел в ярость и приказал сжечь сына на костре из мгы. Выкопали слуги князя на вершине холма глубокую яму, наложили в нее много мгы. Когда все приготовили, князь призвал своих людей и сказал им:

— Бросьте в огонь того, кто придет туда первым!

Затем позвал сына и приказал:

— Вон, видишь, костер горит? Пойди туда и узнай, что это за костер!

Сын пошел, но по пути встретил чабанов. Те пригласили княжича в гости. Он вспомнил совет бедняка и зашел в чабанский шалаш.

Жена князя пошла посмотреть, как выполняется княжеский

приказ. Она оказалась первой, кто пришел к костру! Схватили ее слуги и бросили в огонь.

Ждал-ждал князь возвращения жены, не дождался и сам отправился за ней. Пришел к яме, а жену уже сожгли! Закричал князь на слуг, выхватил кинжал — хотел заколоть, но те сказали:

— Князь, ты же приказал сжечь того, кто первым придет. Первой пришла твоя жена. Мы ее и сожгли. Зачем же ты на нас кричишь? Мы-то в чем виноваты?

Князь узнал, что сына его пригласили в гости чабаны и это спасло его.

Тогда князь вспомнил советы бедняка и убедился в их справедливости.

87. Завещание отца

У одного старика был единственный сын. Отец был очень стар и, когда почувствовал, что скоро умрет, позвал сына и сказал ему:

— Сын мой, возьми эти деньги: пригодятся, когда подрастешь, — и дал ему двадцать туманов *¹.

Когда отец умер, сын был еще мал. Прошло много времени. Мальчик вырос, стал юношей. Деньги лежали нетронутые.

И вот однажды сын взял деньги, оставленные отцом, и вышел на улицу. Не дошел он до своих друзей и не решил еще, как израсходовать деньги, как встретил горько плачущую женщину.

— Мать, отчего ты убиваешься? Почему так сильно плачешь? — спросил он.

— Умер мой единственный сын, а денег на похороны нет. Эфенди, трясущаяся голова, не хочет хоронить моего сиротку, если не заплачу. А платить мне нечем. Бедная я, — еще сильнее заплакала женщина. Из ее глаз льется столько слез, сколько воды в нашей речке Кайдане *.

Юноша вынул бумажник и дал женщине сто рублей.

— Бери, мать, эти деньги и похороны сына, — сказал он и продолжил свой путь.

Юноша раздал все свои деньги встречным беднякам.

Он встретил еще одного очень бедно одетого старика.

— Сын мой, я знаю, что у тебя уже нет денег. Но я сделаю так, что ты будешь иметь несметные богатства, если затем половину их отдашь мне, — сказал старик.

— Не только половину, все отдам, но скажи, что нужно сделать? — спросил юноша.

— Вот что. Видишь вон ту женщину? Завтра с утра пойдешь к ней и купишь ее кошку. Сожги шерсть с хвоста кошки, пепел положи в спичечную коробку и пойдешь к князю. Он ослеп. Как только насыплешь ему в глаза пепел, он сразу прозреет и одарит тебя несметными богатствами. Не забудь только потом поделиться со мной, — сказал старик.

Юноша занял денег, купил кошку, состриг шерсть с ее хвоста,

сжег ее, насыпал пепел в глаза князю, и тот стал таким же, каким его мать родила.

Князь созвал всех своих слуг и спросил:

— Чем одарить того, кто сделал для меня такое доброе дело?

Все молчат, не зная, что сказать. Затем один выступил вперед и произнес:

— Отдай ему в жены свою дочь. Лучшего подарка не придумаешь.

— С радостью отдам! Зовите ее сюда,— сказал князь.

Позвали князю.

— За кого же мне выходить, если не за такого молодца? — сказала дочь, когда ей объявили волю отца.

Взял юноша княжескую дочь и отправился домой. По пути встретил того старика.

— Как дела, юноша? — спросил старик.

— Хорошо, отец.

— Что хорошо, то хорошо. А что дал тебе князь?

— Отдал мне в жены свою дочь.

— И это хорошо. Помнишь наш уговор? Ты должен отдать мне половину своей жены.

— Ладно, отдам,— согласился юноша.

Обнажил юноша меч, размахнулся им, чтобы рассечь жену на две половины. Она испугалась, вздрогнула, и из ее рта выскочила большая змея.

Эта змея давно забралась в княжну и не давала ей житья.

Юноша освободил ее от змеи, и они зажили счастливо.

А старик нарочно подстроил все — и с кошкой и с дележом,— потому что знал о змее, которая жила в княжеской дочери. Конечно же, он ни рубля не взял, но юноша никогда не забывал старика, который одарил его таким счастьем: одевал старика, кормил, разводил для него скот, пахал и сеял.

Вот почему, дети мои, абазины говорят: «Сделаешь добро, встретишь добро!»

88. «Не совершай три поступка»

У одного человека умирал отец. Позвал он сына и сказал:

— Сын мой, слушай мое завещание. Когда я умру, не совершай три поступка: не давай князю денег в долг, не доверяй своей жене, не бери к себе сына сестры.

Отец умер. Прошло несколько месяцев. Сын забыл о завещании отца, дал князю денег взаймы и привел в свой дом племянника.

Князь не возвращает долг. Ходит человек к князю каждый день, а тот под разными предлогами не отдает деньги. Тогда человек украл малолетнего сына князя. Искали-искали мальчика — не нашли.

Однажды человек, который не выполнил завещание отца, лежал на кровати в своей комнате. Двери были открыты. Ветер за-

гнал в комнату перекати-поле. Человек вспомнил народное поверье, которое гласит: убьешь ли кого, украдешь ли что — не скроешь от людей; если даже никто не видел тебя, все равно перекати-поле скажет. Вспомнил и улыбнулся.

Жена сказала:

— Ты надо мной смеешься,— и стала ругать мужа.

— Не над тобой! Отстань от меня,— сказал муж.

Жена не отстает. Пристала так, что дышать не дает. Когда стало невмоготу, муж сказал:

— Так и быть, скажу. Сына князя украл я. Отдал его на учебу в одно место.

Наутро жена рассказала соседкам, что сына князя украл ее муж, а те рассказали об этом князю.

Князь собрал народ и приказал привести на сход человека, который украл княжича. Привели его и связали.

— Кто убьет этого человека, тому дам столько-то денег,— сказал князь.

Все молчат, никто не хочет убивать. Тогда вперед вышел племянник, которого человек взял к себе, и сказал:

— Я убью его!

— Люди,— сказал человек, забывший завещание отца,— правду говорит князь: сына его украл я. Отец завещал мне не давать князю в долг денег. Я нарушил завещание — дал князю займы. Он не возвратил долг. Тогда я украл его сына. Однако ничего плохого я мальчику не сделал. Наоборот, сделал доброе дело: отдал его учиться. Он учится там-то. Будет ученым человеком. Еще завещал мне отец не брать к себе сына сестры. Но я взял. Что из этого получилось, сами видите. Завещал мне отец еще одно: не доверять жене. Я нарушил и это его завещание. Что из этого вышло, сами видите.

— Развяжите его! — приказал князь.

Развязали.

— С сегодняшнего дня ты — мой друг,— сказал князь.— А долг, вот он.— И князь дал ему столько денег, сколько этот человек не мог истратить за всю жизнь.

Вернулся человек домой и выгнал из дому и жену и племянника.

89. Фатимат

Во времена князей и агмыста жили в одном ауле старик и старуха. Они были очень бедны. Старуха заболела и умерла. Старик остался с малолетней дочерью Фатимат.

Старик каждое утро уходил к злому князю и работал вместе со всеми работниками в поте лица. Фатимат же обстирывала и обшивала отца, смотрела за домом. Старик с дочкой кое-как сводили концы с концами.

Однажды Фатимат готовила обед. В доме не было соли. Она

пошла к соседям попросить немного соли. Соседи жили так же бедно, как она с отцом, поэтому никто не смог помочь Фатимат.

Дом старика стоял недалеко от дворца князя, и обе семьи считали себя соседями. Фатимат была смелая и веселая девочка. Она пошла к княгине попросить соли. Когда она вошла в дом, княгиня сидела за рукоделием. Заметив девочку, она спросила:

— Зачем ты пришла к нам, замухрышка?

Фатимат сказала, зачем пришла.

— Какая ты бесстыжая девочка! Если будешь такой, без мужа родишь. Иди домой. Нет соли для тебя! Слышала?

Злые слова княгини сильно обидели Фатимат. Она запомнила их на всю жизнь.

Прошло много лет. Фатимат выросла.

Однажды она услышала, что князь отправляется в путешествие. В день отъезда князя Фатимат подумала о том, как бы отомстить княгине за обиду, которую та нанесла ей. Вскоре князь с друзьями уехал.

Как только князь отъехал, Фатимат побежала к княгине и, делая вид, что очень спешит, сказала ей:

— Князь прислал передать, чтобы ты к его возвращению сварила бахсыму без солода.

Когда Фатимат прибежала, княгиня думала об отъезде мужа, была грустной. Она даже не подняла голову, чтобы посмотреть на говорившую, но хорошо расслышала ее слова.

Разве могла княгиня не выполнить приказ мужа? Должна была выполнить! Она была очень расстроена отъездом мужа и поэтому закричала на Фатимат, не глядя на нее:

— И без тебя знаю, что мне делать! Уходи отсюда! Не показывай мне на глаза! Слышишь?

Слова княгини пуще прежнего обидели Фатимат. Второй раз ее оскорбляют! Фатимат запомнит и это! «Я буду не я, если не отомщу княгине», — решила она.

Фатимат вернулась к себе домой.

Княгиня приказала служанкам сварить бахсыму без солода (она поверила, что князь так приказал). Те сварили и процедили.

Вскоре князь с друзьями вернулся. Княгиня, обрадовавшись, что муж возвратился жив-здоров, приказала накрыть на стол. Подали и бахсыму без солода.

Князь и его друзья сели за столы, произнесли хохи * и собрались пить бахсыму. Сделали по глотку и все оставили чаши: бахсыма, оттого что она была сварена без солода, была похожа на баланду — ни сладкого, ни кислого привкуса, ни крепости. Конечно, никто не стал пить такую бахсыму!

Князь страшно разгневался. Он кинулся на жену, но друзья удержали его.

Немного успокоившись, князь грозно спросил у своей жены:

— Кто тебе, глупая женщина, сказал, чтобы ты сварила бахсыму без солода? Или решила посмеяться надо мной и моими друзьями?

— Не виновата я! В тот день, когда ты отправился в путешествие, ко мне прибежала — не помню кто — какая-то девушка и сказала: «Князь приказал к его возвращению сварить бахсыму без солода». Я так и сделала. Лучше бы я умерла! — ответила княгиня мужу.

Выслушав ответ жены, князь успокоился, пришел в себя.

Так Фатимат опозорила князя и княгиню в глазах друзей. Весть о промахе княгини быстро облетела все аулы.

Князь решил найти девушку, которая опозорила его и княгиню. Он собрал весь аул. А перед этим приказал привезти огромный камень-валун. Стоят люди во дворе князя, полумесяцем окружив валун. Князь сказал:

— Джамагат *, слушайте! С тех пор как я себя помню, никто не смел обмануть меня или унизить. Ничего худого обо мне никто никогда не слышал. Однако в моем ауле появился какой-то мерзавец, который, как вы слышали, опозорил меня и мою жену, обманув ее, будто я приказал сварить бахсыму без солода. Княгиня говорит, что над нами посмеялась какая-то девушка. Жена моя слышала ее голос, но не видела ее, ибо была опечалена моим отъездом. Я поклялся, что найду эту девушку, где бы она ни была, и воздам ей по заслугам. Она из нашего аула! Она дочь кого-то из вас! Вы слышали меня? Выбирайте одно из двух: пойдите эту девушку и приведите ко мне или снимите шкуру с этого камня! Если не сможете сделать ни то, ни другое, кровью залетесь! Срок — завтрашнее утро. Если хотите остаться в живых, найдите эту негодную девушку!

На сходе у князя был и отец Фатимат. Он вернулся домой. Было видно, что старик плакал: глаза его были красные. Дочь спросила, что случилось. Отец рассказал о приказе князя.

— Не убивайся, отец. До утра придумаем что-нибудь. Ложись спать, — сказала Фатимат.

Старик не поверил тому, что дочь его может придумать что-нибудь, что спасет людей. Всю ночь не спал бедный старик: думал, мучился, метался. Он поднялся рано, оделся, не стал завтракать. Позвал дочь и спросил, придумала ли она что-нибудь.

— Придумала, — сказала Фатимат. — Идите все к князю. Он, конечно же, узнает, что девушку не нашли. Тогда он заставит вас снять шкуру с камня. Вот тут-то вы ему и скажите: «Прежде чем снять шкуру с камня, надо его зарезать. Ты наш отец, наш князь, глава аула. Перережь горло камню, а мы живо сдерем с него шкуру».

Старик повеселел, хорошо позавтракал и бегом побежал к князю, но никому ничего не сказал. Люди были печальные, а отец Фатимат весел.

Как только все собрались, князь спросил, нашли ли девушку. Ответили: не нашли.

Князь закричал:

— Не нашли? Тогда быстро снимите шкуру с этого камня!

Люди стояли, опустив головы. Они не знали, как снять шкуру

с камня. Тогда отец Фатимат выступил вперед и обратился к князю:

— Князь, которого мы любим, как собственные души ¹! Мы сделаем все, что ты потребуешь! Но, дорогой князь, ты, как и я, знаешь, что не снимают шкуру с того, кого не зарезали. Ты наш отец, наш князь, глава нашего аула. Просим тебя, перережь горло камню, а мы живо сдерем с него шкуру. Не гневайся, князь, таков обычай.

Едва старик успел кончить говорить, как люди подняли головы, заволновались, заговорили. А князь десять раз перекрутился на месте! Что было ему делать? Не знает, что ответить старику. Разозлился князь и разогнал людей.

Князь вернулся в дом. Княгиня спросила, нашли ли девушку. Князь передал жене то, что сказал старик.

Утром к старику пришли люди: князь, мол, зовет. Затрясся отец Фатимат, испугался князя.

Не волен старик не идти к князю. А идти — ох! — как не хочется! Пока он сидел в глубокой задумчивости, подошла к нему Фатимат и спросила:

— Почему грустен, отец? Не заболел ли?

— Не заболел я, дочка. Князь зовет. Оттого и печален.

— Не идти ты не можешь. А раз так, иди и выслушай, что скажет князь.

Пошел старик к князю.

— Как ты, чтоб твоя старость стала злой, посмел вчера унижить меня? Заставил нарушить свою клятву! Твоя душа в моих руках! Или найдешь ту девушку, или сошьешь из пеньки, снятой с этого стебля конопля, мне башлык и белые рукавицы. Сниму голову, если одно из моих желаний не выполнишь! — закричал князь на старика.

Старик весь покрылся потом, как говорится, растаял на месте, но что он мог поделать? Вернулся домой, держа в руках стебель конопля и горько плача. Рассказал дочери о требовании князя.

— Не плачь, отец, — сказала Фатимат, — пойдешь завтра к князю и скажешь так: «Девушку я не нашел, а чтобы сшить тебе из конопля башлык и рукавицы, нужен ткацкий станок. Его у меня нет. Сделай из голого стебля конопля (Фатимат сняла с него пеньку) ткацкий станок, и я сошью тебе башлык и рукавицы».

Наутро старик взял стебель конопля и отправился к князю.

— Сделал то, что я тебе сказал? — закричал князь на старика. — Где девушка? Покажи башлык и рукавицы, которые ты сделал из конопля? Или ты принес свою голову на плаху?

— Князь, душа моя! Да обратится твой гнев в милость! Не нашел я девушку. И башлык не сшил, и рукавицы не связал. Как сам знаешь, я очень беден, нет у меня ткацкого станка. Сделай из этого стебля конопля ткацкий станок, и я сошью тебе башлык и рукавицы.

Князь покраснел, щеки его стали пылать огнем. Затем похолодел, как лед, вскочил и сел, ничего не сказав старику.

Долго сидел князь молча. Потом опомнился и, бранясь, выгнал старика из дома. Вернулся старик домой и рассказал Фатимат о своем разговоре с князем.

Ответ старика еще больше взбесил князя. Ночами он не может спать, днями головные боли мучают. И с женой ссорится. И богатству своему не рад.

Третий раз послал князь за отцом Фатимат.

Явился старик к князю.

— Старик, чтоб твоя старость стала черной, это не ты придумал отсты на мои задания! На это у тебя не хватит ни мужества, ни ума! Сейчас же пойд и скажи тому или той, кто подучивает тебя: пусть явится ко мне — приходя и не приходя, одетым и не одетым (одетой и не одетой), верхом и не верхом, с сундуком полным и неполным! Не исполнишь моего приказания, сниму с тебя голову при всем народе! — сказал князь старику.

Старик вернулся домой и, плача, рассказал дочери о новом приказе князя.

— Это не беда, дада. Ты закончил свои дела. Теперь очередь моя. Вконец опозорю и князя и княгиню! Ты живи спокойно, ни о чем не думай, — сказала Фатимат отцу.

Фатимат собралась к князю. Она сделала такой сундучок, в котором может поместиться только одна маленькая птичка. Поймала двух живых зайцев. Сшила такое прозрачное платье, которое совсем незаметно, когда его наденешь. Приготовила седло и уздечку для старого козла, который давно жил в их дворе.

Когда Фатимат все это приготовила, она надела платье, посадила в сундук птичку, села на козла, привязав к нему зайцев, и поехала к князю. Люди, которые видели девушку, несказанно удивлялись. Никто не мог понять, куда и к кому она едет и что задумала. Все ждали: что же делает девушка?

Доехав до ворот князя, Фатимат не стала заезжать во двор.

Князь, увидев девушку на козле, вздрогнул: не может понять, кто она такая. Он приказал слугам не пускать ее во двор.

— Быстрее натравите на нее собак! Пусть обглодают ее кости! — закричал князь на слуг.

Слуги спустили на Фатимат всех собак, кроме одной. Когда собаки бросились на нее, девушка отвязала одного зайца. Он дал стрекача, собаки погнались за ним.

Когда собаки убежали, Фатимат прищипорила козла и въехала во двор князя.

— Спустите на нее последнюю собаку! — не своим голосом заорал князь.

Слуги спустили на Фатимат собаку. Тогда Фатимат отвязала второго зайца, и собака погналась за ним.

Фатимат спешила и подошла к князю.

— Князь, я приехала так, как ты хотел, — сказала Фатимат и отдала князю закрытый сундучок.

Открыл князь сундучок — он полон: в нем сидит птичка, наполнив его собой. Пока он удивлялся, птичка выпорхнула и уле-

тела — в руках князя остался пустой сундучок. Слуги, которые наблюдают за князем и Фатимат, стоят с открытыми от удивления ртами!

Так Фатимат явилась к князю — придя и не придя, одетой и не одетой, верхом и не верхом, с сундуком полным и неполным!

Князь опомнился и сказал Фатимат:

— Ты меня победила! Требуй все, что хочешь. Что ни попросишь, все сделаю.

— Мне ничего не надо. Ты сказал: «Пусть придет та, которая придумывает ответы на мои приказы», и я пришла. Все дело началось из-за меня. Поэтому позволь мне сварить бахсыму и угостить тебя и твоих друзей, — ответила Фатимат князю.

Князь тут же приказал жене и слугам дать Фатимат все, что нужно для бахсымы.

— С этой минуты будете делать то, что скажет эта девушка, — сказал князь княгине и слугам. — Я разрешил ей пользоваться всем, что у меня есть. А ты, жена, не вмешивайся в ее дела. Когда соберутся на пир мои друзья, стойте и молчите. Пусть девушка делает все, что она хочет. Кто ослушается меня, тому худо будет!

Фатимат передала отцу, чтобы он не беспокоился о ней: все, мол, хорошо.

Фатимат распорядилась заварить бахсыму. Напиток стоял столько, сколько надо, чтобы быть достаточно крепким. Затем его процедили. Когда бахсыма была готова, Фатимат пошла к князю и сказала, чтобы он звал своих друзей пить бахсыму.

Собрались друзья князя. Все сели за столы и начали пить бахсыму. Напиток был до того хорош, что его все время хотелось пить еще и еще. Князь и его друзья не могли нахвалиться бахсымой, приготовленной Фатимат, и пили, пили, пили.

Князь и его друзья напились допьяна. Но князь продолжает пить, не может оторваться от чаши. Потом он встал и приказал, чтобы слуги не мешали Фатимат делать то, что она хочет. Сел и снова начал пить. Княгиня тоже напилась бахсымы, опьянела, и слуги уложили ее в постель.

Фатимат все подливала и подливала князю и напоила его так, что он свалился, как и его друзья, со стула. Тогда она приказала подать личный фаэтон князя и потребовала, чтобы слуги погрузили в него пьяного князя. Подняли слуги хозяина, положили в фаэтон. Фатимат привезла пьяного князя в дом своего отца и уложила в постель.

Весть о том, что Фатимат привезла в свой дом пьяного князя, распространилась с быстротой пули.

На следующее утро князь, опустив голову, вернулся к себе домой.

Так дочь бедняка отомстила князю и княгине, опозорив их в глазах всего народа.

90. Хаджат

Жил да был мужчина по имени Мурза. Он всю жизнь был подпевалой агмыста. Да и сам стремился стать дворянином.

В другом ауле жил мудрец по имени Сали.

Мурза и Сали были ровесниками. Они дружили и ездили друг к другу в гости. Жили Мурза и Сали не бедно.

У Мурзы была дочь. Звали ее Хаджат.

Однажды Сали приехал в гости к Мурзе. Друзья сидели за айша, ели-пили, разговаривали.

— Дом держится на мужчине. Это он наживает имущество, делает дом домом. От женщины никакого толку. Захочет она кому-нибудь сделать добро — обворовывает мужа. Сидит, как сонная муха, над тем, что приносит муж в дом. Никакой пользы от нее дому. Радуйся, если она с толком распорядится тем, что приносит в дом муж. Счастье твое, если ты сам предприимчив. Жена ни умом, ни работой не поможет тебе, — сказал Мурза.

Сали не согласился с другом.

— Женщина — опора дома. Пусть муж приносит в дом миллионы¹, но если жена непредприимчива, несообразительна, семье мало проку будет. Если дашь женщине немного свободы, она проявит большее мужество, нежели любой мужчина, сделает всякую работу лучше мужчины, — сказал Сали.

Дочь Мурзы Хаджат прислуживала мужчинам, когда они вели такие разговоры, и, конечно, все слышала. Она хотела вмешаться в разговор мужчин, высказать свое мнение, но боялась отца и молчала². Все же Хаджат решилась.

— Ты прав, наш дорогой гость. Не было бы на земле дела, которое не под силу женщине, распоряжайся она сама своей судьбой, — сказала Хаджат.

Услышав слова дочери, Мурза разгневался и вскочил с места.

— По-твоему, я вру, да? Уйди с моих глаз! Вон из дома! — закричал он на Хаджат.

Хаджат молча вышла из комнаты.

Сали уехал. Мурза считал, что дочь оскорбила его при госте. «Выдам ее, негодницу, за самого последнего человека, коль не почитает и не боится меня. Пусть пожалеет о своей выходке», — решил Мурза. Он нашел в дальнем ауле придурковатого юношу по имени Мхамат.

Мхамат целыми днями болтался по улицам аула, не любил работать, но бог наградил его большой силой и бычьим здоровьем. Отец выдал дочь за этого бездельника, отказав всем другим женихам.

Хаджат не пала духом, хотя ей и достался такой муж. «Сделаю из него настоящего мужчину!» — твердо решила она.

И вот однажды Хаджат заняла два топора и повела мужа в лес. Один топор взяла себе, другой дала мужу. Она показала Мхамату, как нужно рубить дерево. Вдвоем они свалили большое дерево. Затем Хаджат объяснила мужу, как нужно очистить ствол

от ветвей. Мхамат очистил ствол от ветвей. После этого она показала, как надо рубить бревно на полена. Мхамат справился и с этим. Связали две вязанки — одну громадную, другую маленькую. Первую взвалили на Мхамата, а вторую взяла Хаджат, и принесли их домой.

Три дня Хаджат водила мужа в лес. На четвертый отправила его одного.

Мхамат наносил целую поленницу дров.

Половину дров Хаджат оставила на топливо, а остальное обменяла на просо. Зерна им хватило и на семена и на пропитание.

Хаджат взяла займы две лопаты и повела мужа в поле. Здесь они отмерили большую полосу земли и стали копать ее. Весь день работали Мхамат и Хаджат. Жена показывала мужу, как надо копать землю, как обращаться с лопатой. На второй день Мхамат пошел сам и докопал полосу. После этого Хаджат показала мужу, как разрыхлять землю. Мхамат сделал и это. Затем Хаджат научила его сеять просо. Мхамат засеял поле.

Уродился богатый урожай. Хаджат показала мужу, как нужно жать просо. День они работали вместе. На второй Мхамат жал один, а Хаджат вязала снопы. На третий день обмолотили просо, провеяли, и получили большой бурт.

Оставили семена, чтобы засеять два клена, и на пропитание столько зерна, сколько нужно, а остальное продали. На вырученные деньги купили одежду и домашнюю утварь.

Когда продавали просо, Хаджат показала мужу, как считать деньги. Теперь Мхамат может что угодно купить и продать: Хаджат научила его счету.

Из года в год жизнь семьи становилась все лучше и лучше. Крепким стал дом Мхамата. В хозяйстве появилось много скота и птицы. Завелись и лошади.

Хаджат сделала Мхамата умным и рачительным хозяином. Он полюбил труд.

Как раз в то время, когда Мхамат стал таким рачительным хозяином, атко * захватил реку в дальнем горном ауле, и жители попали в большую беду.

Жители аула снарядили к соседям гонцов.

— Дадим миллион тому, кто освободит нашу реку от атко, — говорили они в каждом ауле.

Услышав об этом, Хаджат решила послать в тот аул Мхамата, чтобы он убил атко. Она попросила его вырубить большую кизиловую палку³, похожую на палицу. Мхамат приготовил палку.

— Это твое оружие. Если у тебя сердце неробкое, то палка тебя не обманет. Ею ты сможешь убить любого лесного зверя, будь то волк или медведь. Завтра пойдем к берлогу медведя. Как только он выскочит и бросится на тебя, ударишь его палкой и разможжишь ему голову, — сказала Хаджат Мхамату, когда палка высохла.

У Мхамата были великая сила и бесстрашное сердце.

— Хорошо, я пойду, а тебе-то зачем идти? Пойду один и принесу шкуру медведя, — сказал Мхамат жене.

— Нет, пойдем вместе, — настояла на своем Хаджат.

Наутро муж и жена пошли в лес. Хаджат спряталась в кустах, а Мхамат подошел к берлоге. Медведь выскочил и бросился на человека. Мхамат изогнулся, изо всех сил ударил зверя по голове и убил его. Мхамат снял с него шкуру, и муж с женой вернулись домой.

Мхамат убил также и волка.

— Теперь я в тебе уверена, — сказала Хаджат. — В таком-то ауле люди испытывают страшную нужду в воде: их реку захватил атко. Тому, кто убьет чудовище, аульчане дадут все. Ты убьешь атко так же, как убил медведя и волка. Пойдешь в тот аул и скажешь: «Я пришел расправиться с атко. Если убью его, что вы мне дадите?» Аульчане скажут: «Все, что ты хочешь». Тогда ты скажешь: «Дадите воз золота — расправлюсь с атко». Если они согласятся с этим, убей атко, возьми воз золота и возвращайся домой.

Хаджат собрала и отправила мужа в дорогу.

Пришел Мхамат в бедствующий аул. Собрались люди. Обещали дать воз золота, если он убьет атко.

Мхамат пошел к атко. Чудовище запрудило реку, и вода разлилась, как в заливе, на пятьдесят шагов. Мхамат разулся и вошел в воду. Атко, заметив человека, поднял голову, засвистел и двинулся, разинув пасть, на пришельца. Мхамат изогнулся и сильно ударил палкой по голове чудовища. Атко опустил голову, но так сильно взмахнул хвостом, что выбил громадный кус земли. Мхамат увернулся от удара, ударил его еще раз и убил. Народ вновь получил воду и свободно вздохнул.

Аульчане устроили в честь Мхамата большой пир. Дали воз золота и проводили домой.

И зажили богато Хаджат и Мхамат! Они построили себе большой двухэтажный дом. Ручки дверей и окон сделали из золота, комнаты отделали золотом, кровати и стулья покрыли золотом. Живут муж и жена, как в сказке.

Купили несколько фаэтонов и лошадей. Сбрую позолотили.

Когда все было готово, Хаджат сказала мужу:

— Заложь вороных и поезжай в такой-то город. В том городе есть харчевня. За одним из столов увидишь смуглого, с открытым лицом мужчину. У него густые вьющиеся брови. Садись за соседний стол и прикажи принести то же самое, что и он. Заплати за обед вдвое больше, чем тот мужчина.

Мхамат сделал все так, как сказала Хаджат.

На следующий день Мхамат поехал в город на серебряном фаэтоне, запряженном парой серых лошадей. И на этот раз он сделал так же, как в первый.

На третий день, когда Мхамат, заложив в золотой фаэтон золотистых карабахов, собрался в город, Хаджат сказала ему:

— Делай все так же, как вчера и позавчера. Но сегодня по-

дойди к тому мужчине, поздоровайся и постарайся подружиться с ним. Скажи ему: «Прокатимся на моем фаэтоне, немного развеемся, отдохнем». Делай что угодно, но привези его к нам.

— Ладно, сделаю все так, как ты хочешь,— сказал Мхамат и отправился в город.

Мхамат выполнил поручение жены: он привез того мужчину к себе.

Въехали во двор Мхамата. Гость, увидев дом и надворные постройки, до того удивился, что застыл от изумления. Хаджат выбежала и помогла отцу (это был он!) сойти с фаэтона.

Отец, конечно же, узнал дочку, но не знает того, кто его сюда привез.

Когда ему сказали, что это придурковатый Мхамат, у гостя язык отнялся.

«Как могло случиться такое? С каких пор придурок Мхамат стал таким богачом, таким хозяином?» — думает отец Хаджат и ничего не может понять.

Хаджат устроила большой пир в честь отца.

Три месяца гостил отец у дочери.

Когда прошло три месяца, Хаджат сказала отцу:

— Отец, ты, паверпое, соскучился по своему дому. Не стану больше задерживать тебя. Дарю тебе этот золотой фаэтон с лошадьми. А эти подарки передашь моим родным. Помнишь, отец, как ты выгнал меня из комнаты, а потом выдал замуж за бездельника, когда я поддержала Сали, подтвердив, что дом держится на женщине? Думаю, что теперь ты понял, что правы были мы с Сали. Сам видел, каким стал Мхамат. У него ведь ничего — ни дома, ни ограды — не было. Не будь меня, он бы остался таким же. Нет ничего, что не смогла бы сделать женщина, если только не связывать ей руки. Поезжай, отец. Счастливого тебе пути!

Хаджат, одарив отца несметными богатствами, проводила его в дорогу.

91. Аглагян

Жила-была вдова. Был у нее единственный сын, да и тот дурак. Он не слушал мать, ничем ей не помогал.

Однажды мать сказала сыну:

— Мой мальчик, да буду я тебе жертвой, если ты сегодня поедешь в лес и привезешь немного дров, к твоему возвращению приведу тебе молодую красивую жену.

Сын обрадовался, взял топор, веревку, бросил их в сани и поехал в лес. У дурака ведь сила великая: нарубил он дров, нагрузил сани до отказа и приехал домой.

Как только заехал во двор, нетерпеливо попросил у матери:

— Покажи девушку, которую привела мне в жены.

— Погоди, невестку только что привезли. Она еще очень стесняется. Сейчас не входи к ней,— сказала мать.

Разве у дурака есть терпение? Разве дурак стесняется? Он тут же побегал в комнату, где должна была быть невестка.

Вошел дурак в комнату — в углу стоит девушка, лицо закрыто платком-покрывалом. «Погляжу-ка я на ее лицо: если некрасивая, не нужна мне», — подумал он и начал стаскивать с головы девушки платок. Невестка с шумом грохнулась на пол.

— Мать, быстрее иди сюда! Она упала, как только я посмотрел ей в лицо! — закричал дурак.

Разве мать не знала, что сама нарядила деревянную лопату в женское платье и поставила в угол?

Прибежала мать и говорит сыну:

— Чтoб твой дeнь был светлым, чтoб оседдал ты счастье! Если бы ты послушался мать, давно бы стал человеком! Я же тебе говорила: «Не входи». А ты вошел. Разве так делают? Невестка от смущения потеряла сознание. Иди. Я сама теперь присмотрю за ней.

Сын вышел из комнаты. Мать оголила лопату и поставила ее в угол. Пришла к сыну и сказала:

— Сегодня больше не ходи к ней, не смущай ее. Завтра пойдешь.

Обрадовался дурак, что мать жепила его, и на второй день поехал в лес, привез дров. Когда он вернулся домой, мать сказала ему:

— Пойди к жене.

Сын вошел в комнату жены и тут же выскочил оттуда с криком:

— Мать, мать, твоей невестки нет в комнате! Куда она делась?

— Она была очень стеснительная. Наверное, смутилась и ушла, — сказала мать.

Дурака это не успокоило. Он пристал к матери:

— Скажи, как ее зовут. Не скажешь, не стану больше жить, не останусь в этом мире.

Мать побоялась: назови она какое-либо имя, сын будет приставать к девушкам с таким именем, и придумала имя, какого нет у абазин.

— Ее зовут Аглагян². Иди и разыщи ее, если ты мужчина, — сказала она сыну.

Сын тут же отправился на поиски своей жены. Шел-шел и пришел в какой-то аул. На самом краю аула стоял небольшой домик. Оттуда раздавались звуки гармошки, трещоток, слышалась песня. Дурак пошел к этому дому.

Видишь ли, когда повезет, тогда и повезет: в том доме жила девушка по имени Аглагян. Это она играла на гармошке. В доме веселилась молодежь.

Дурак забрался на чердак. Он заметил какой-то мешок. «Интересно, что в нем?» — подумал дурак, развязал мешок, посмотрел — шерсть в мотках. Он стал выбирать моток за мотком, приговаривая:

— Это — матери, а это — Аглагян. Это — Аглагян, а это — матери. Это — матери, а это — Аглагян.

Один моток оказался лишним. Дурак не знал, кому его отдать: отдаст матери, внакладе останется Аглагян, отдаст Аглагян, внакладе останется мать. Наконец он решил: «Отдам матери, а Аглагян как-нибудь обойдется» — и положил моток к доле матери. «Ну а если Аглагян будет недовольна, брошу в нее вот этот моток», — сказал дурак, взял моток шерсти и с силой хлопнул им по полу. Потолок в комнате задрожал, на сидевших посыпалась известка. Те испугались и убежали. Осталась одна Аглагян. Дурак спрыгнул с чердака, схватил Аглагян, положил ее себе на плечо и пошел домой.

Аглагян была мастерица на все руки. Ей больно было видеть, как бедно живут муж и свекровь, как плохо они одеты.

— Пойди в мой дом и принеси шерсть, которая на чердаке, — сказала она мужу.

Пошел дурак и принес шерсть.

Аглагян соткала полотно, сшила мужу и свекрови одежду.

Жизнь пошла на лад. И дурак перестал быть дураком. У него появились семья, дом. И все это сделала Аглагян. Вот почему люди говорят: «Дом делает домом женщина».

92. Мхамат-с-севера и Мхамат-с-юга

Жили-были два охотника. Одного звали Мхамат-с-юга, а другого — Мхамат-с-севера. Они были друзьями и очень любили друг друга.

Однажды друзья отправились на охоту в лес. Один вошел с одного края леса, другой — с другого.

Охотились друзья порознь до обеда. В полдень Мхамат-с-севера развел костер, повесил над ним котелок и стал готовить обед. В это время из леса вышло какое-то существо, все покрытое волосами, и стало возле костра¹. Мхамат-с-севера жарил мясо, а лесное чудище, присев к костру, жарило коровьи лепешки. В котелке охотника варилась пшенная каша. Когда Мхамат-с-севера пробовал, не сварилась ли каша, лесное чудище брало в руки веточку и тоже пробовало кашу. Все, что делал Мхамат-с-севера, лесное чудище повторяло.

«Посмотрю-ка я, будет ли это чудище делать то, что я сейчас сделаю», — сказал про себя Мхамат-с-севера, взял уголек из костра, положил себе на колено и стал дуть на него.

«Я тоже сделаю так», — решило лесное чудище, взяло уголек, положило на свое лохматое колено и стало дуть на него. Волосы на теле чудища загорелись, и оно с криком убежало в лес.

Мхамат-с-севера вскочил, схватил ружье, выстрелил в чудище и ранил его. Затем сел и не спеша пообедал. Взял ружье и пошел по следу чудища.

Шел-шел Мхамат-с-севера по кровавому следу чудища и попал

в подземелье. А в том подземелье стоит домик. Подошел Мхамат-с-севера к домику, толкнул дверь, вошел в него и видит: положило чудище свою голову на колени матери и лежит. Увидев Мхамата-с-севера, оно стало кричать:

— Пришел тот, кто убил меня!

— Говорила же я тебе: «Не ходи туда!» — плачет мать, глядя сына по голове.

Мхамат-с-севера убил мать и сына, забрал их золото и вернулся в лес, где охотился.

А с Мхаматом-с-юга случилось вот что. Пока он охотился, прилетел громадный орел, схватил его и унес на большую скалу. Склон скалы был весь усыпан человеческими костями. Вы спросите: откуда они взялись? А вот откуда: этот орел уносил людей и съедал их, а кости оставались. Так вот, оставил орел Мхамата-с-юга на скале, а сам улетел. Проголодавшись, он прилетел назад.

Мхамат-с-юга был очень метким стрелком. Когда орел возвратился и парил над ним, собираясь опуститься на скалу, Мхамат-с-юга выстрелил в него и убил. Орел упал к ногам охотника. Мхамат-с-юга сделал надрезы на шкуре орла у головы, у ног и у крыльев. Затем засунул голову в надрез под головой орла, ноги — в надрезы у ног орла, руки — в надрезы под крыльями орла, взмахнул крыльями и слетел со скалы. Пошел в лес и продолжал охотиться.

Мхамат-с-севера и Мхамат-с-юга в одно и то же время заметили оленя и выстрелили в него. Олень был убит. Оба охотника подскочили к убитому животному и заспорили. Один говорит:

— Я убил!

Другой тоже говорит:

— Я убил!

Спорили, спорили, но ни к чему не пришли. Тогда решили поделить тушу животного поровну. Делили, делили, дошли до головы. И не могут разделить ее на две равные части! Решили отнести в аул, чтобы люди помогли разделить. Понесли.

Собрались аульчани.

— Надо отдать голову тому из вас, кто больше чудесного видел, — сказали люди аула.

Тут Мхамат-с-севера и Мхамат-с-юга рассказали то, что с каждым из них случилось.

Голову отдали Мхамату-с-юга.

И снова стали Мхамат-с-севера и Мхамат-с-юга охотиться вместе. И много разных приключений случилось с ними. Но они всегда оставались верными друзьями.

93. Махмуд, Мухадин, Мурадин

В одном ауле жил пастух Махмуд. Семья его была небольшая: он, его жена, которую звали Златоволосая, сыновья Мухадин и Мурадин.

Жили они, как и большинство аульчан, бедно. Не хватало ни одежды, ни пищи. Все земли и скот принадлежали богачам.

Махмуд с юных лет пас коров. Златоволосая была очень красивой, рачительной и умелой хозяйкой. Как говорили в старину, могла старое сделать новым. Весть о ней распространилась по всей округе.

Дети Махмуда выросли и тоже стали пастухами.

Мухадин и Мурадин вместе с отцом пасли скот.

Однажды в аул, в котором жила семья Махмуда, приехал какой-то незнакомый всадник. Это был богатый князь. Рассевшись в кунацких богачей, он прислушивался к разговорам и сам затевал их. Он явно что-то вынюхивал, выведывал. У него были какие-то тайные намерения. В один из вечеров он услышал, что во всех семи долинах нет такой умной, умелой и красивой женщины, как жена пастуха Махмуда.

Князь узнал, где живет Златоволосая. Он выждал, пока Махмуд и его сыновья погонят аульских коров на пастбище. Затем немешкая въехал во двор пастуха и спросил у вышедшей из дома Златоволосой:

— Где твой муж?

Златоволосая сказала, что ее муж в поле, пасет с сыновьями крестьянских коров.

Всадник подхватил Златоволосую на седло и ускакал.

Вечером пригнали стадо и вернулись домой Махмуд и его сыновья. Вернулись, а Златоволосой нет дома. Спросили у соседей — никто не видел.

Так пропала жена пастуха Махмуда. Ни он, ни его сыновья не знали, куда она делась.

Мамуд понял, что с его женой случилось несчастье. Скорее всего она попала в руки разбойников.

Пастуху и его сыновьям некому ни стирать, ни шить, ни готовить обед.

Спустя некоторое время отправились они на поиски Златоволосой.

Очень долго они ее искали, но нигде не могли напасть на след, нигде ничего не узнали.

Остановились Махмуд и его сыновья на берегу большой реки. Мурадин, решив папиться, лег на берег и стал зачерпывать ладонями воду. Он не удержался и упал в воду. Отец и брат не смогли спасти его: река унесла его к большим скалам.

Махмуд и Мухадин решили, что Мурадин утонул.

Отец и сын отправились дальше — искать жену и мать. Когда они проходили через кустарниковые заросли, оттуда выскочил волк и унес Мухадина.

Что было делать Махмуду? Поплакал, погоревал и пошел дальше.

Так бедный пастух потерял и жену и детей.

Идти ему было некуда, и Махмуд остановился в ближайшем ауле.

Хан того аула умер, не оставив ни сына, ни дочери. Надо было выбирать нового хана. Между богачами аула шел большой спор, кто должен стать ханом. Тогда договорились выпустить ученого голубя: на кого он сядет, тому и быть ханом.

Махмуд стоял в толпе.

Выпустили голубя. Он полетал-полетал и сел на голову Махмуда. Богачи взъярились.

— Голубь по ошибке сел на голову нищего! Надо еще раз пустить птицу! — сказали они.

И второй раз голубь сел на голову Махмуда.

Пуще прежнего разлились богачи и бросили Махмуда в сарай, а голубя пустили в третий раз.

Голубь долго кружился, потом разбил окно, залетел в сарай и сел на голову Махмуда.

Делать нечего — князь и богачи выбрали Махмуда ханом. Так бедный пастух, который потерял и жену и детей, стал неожиданно для себя ханом.

Теперь Махмуда не узнать: поправился, живет припеваючи. Однако он был не рад ханству: день и ночь думал он о своей жене Златоволосой и о детях — Мухадине и Мурадине. Были бы они с ним — и ханства не надо!

Князь Хурасан, похитив Златоволосую, никому ее не показывал: посадил ее в большой сундук и приставил к ней охрану.

Мухадин и Мурадин тоже остались живы и оказались в доме Хурасана. Братья не узнавали друг друга: прошло много времени с тех пор, как одного унесла река, а другого — волк.

Однажды Мурадин и Мухадин охраняли сундук, в котором сидела их мать. Они не знали, что сторожат собственную мать. Князь предупредил братьев, что, если с сундуком что-нибудь случится, он их обезглавит при всем народе.

Братья до полночи охраняли сундук, стоя по обе его стороны. Они даже не разговаривали. В полночь один из них сказал другому:

— Так мы не выдержим до утра. Давай рассказывать таурыхи, чтобы не заснуть.

— Какие таурыхи будем рассказывать: те, которые видели, или те, которые слышали?

— Лучше то, что видели. Мало ли что слышат уши!

— Хорошо, расскажу то, что видел. Слушай. Зовут меня Мухадин, мать мою звали Златоволосая, отца — Махмуд, он был пастухом. Моего младшего брата звали Мурадин. Мы с братом и отцом пасли аульское стадо. В ауле не было женщины красивее и умнее моей матери. Однажды, возвратившись домой, мы не нашли нашей матери. Расспросили всех соседей, но никто не знал, куда она делась. Думали, что она вернется, но мы ждали напрасно: никаких вестей о ней не было. Так пропала наша мать. Мы очень сильно горевали и отправились на ее поиски. По пути остановились на берегу большой реки. Мой брат пошел напиться, но упал в воду, и река унесла его. Мы с отцом ничем не смогли ему по-

мочь, не смогли его спасти. Погоревали, поплакали и пошли дальше. Когда проходили мимо кустарниковых зарослей, оттуда выскочил волк и унес меня. Какие-то чабаны увидели, что волк несет человека, и отбили меня. Теперь, как сам видишь, я работаю у князя. Не знаю, где мой отец, мать и брат. Живы ли они? Никаких вестей о них нет. Ничто мне не мило: все время думаю о них...

Не успел Мухадин кончить свой рассказ, как товарищ бросился ему на шею и закричал:

— Мурадин — это я! Я твой брат! Меня спасли рыбаки, а потом я попал сюда!

Так встретились братья. Они обнялись, поплакали. Затем успокоились и сказали:

— Если бы наши бедные мать и отец были с нами, какое это было бы счастье!

Златоволосая, услышав их разговор, постучала в крышку сундука и сказала:

— Я ваша пропавшая мать. Сижу в этом сундуке с тех пор, как меня похитили. Выпустите меня отсюда, дети мои.

Братья сорвали крышку сундука и выпустили мать.

Они обнялись, рассказали друг другу, что случилось с каждым из них. Решили они найти отца.

Всю ночь мать и сыновья не сомкнули глаз. Утром рассказали обо всем князю.

Князь вновь бросил Златоволосую в сундук, а Мухадина и Мурадина — в тюрьму, сказав, что повесит их. Так братья оказались в руках жестокого князя. Помощи ждать им было неоткуда.

Князь Хурасан тут же распорядился подготовить место казни. Оповестил людей о дне суда.

И вот этот день настал. Собрался народ. Приехали князя из соседних аулов. Мухадина и Мурадина привели к месту казни. Набросили им на шею петли.

Хан Махмуд сидел в высоком кресле.

Все было готово к казни. Князь Хурасан выступил вперед и рассказал народу, какое преступление совершили братья.

Княжеские палачи приготовились сделать свое дело.

Мухадин попросил слова, но князь Хурасан не разрешил ему говорить. Хан заметил что-то неладное и позволил Мухадину говорить. Хан Махмуд, как вы уже догадались, не узнал своих сыновей.

Тут Мухадин рассказал все о себе, о матери и о брате.

Махмуд теперь, конечно, узнал своих сыновей, но пока он молчал.

— Можно начинать? — спросил Хурасан у хана.

— Пойди и приведи ту, которая сидит в сундуке. Поставь ее рядом с ними, — указал он на сыновей.

Привели Златоволосую и поставили рядом с сыновьями.

— Знаешь ли ты этих молодых людей? Кто они? — спросили Златоволосую.

— Оба они — мои сыновья. Вот этого зовут Мухадин, а это-

го — Мурадин. Когда ты меня похитил, они были еще маленькие и вместе с отцом пасли коров,— сказала Златоволосая, обращаясь к князю Хурасану.

Тут хан поднялся и спросил у Златоволосой:

— Узнала бы ты своего мужа? Не знаешь ли, где он?

— Мой муж здесь. Ты — мой муж!

Так Махмуд нашел жену и детей.

Он распорядился повесить Хурасана. Палачи тут же исполнили приказ хана.

Махмуд вновь обрел семью и стал жить счастливо.

А Хурасан, который рыл яму для других, сам попал в нее.

94. Ум и богатство

Жил-был старик. У него было четыре сына. И вот однажды отец позвал сыновей и сказал:

— Дети мои, я уже стар, скоро умру. После меня кто-то из вас должен стать главой семьи, старшим в доме. Вот я и хочу определить, кто им будет. Пусть каждый расскажет о своих достоинствах, поделится тем, что считает самым важным в жизни.

Старший сын вытянул руку с золотым перстнем на безымянном пальце и сказал:

— Вот мое богатство. А у кого богатство, у того и ум. Так что я должен быть главой семьи.

Второй сын оделся в парчовую одежду и сказал отцу:

— Кто увидит мою одежду, тот поймет, что я богат и умен. И меня будут почитать.

Третий сын перетянул стан поясом с золотым набором и сказал:

— Каждый, кто увидит, сколько золота на моем поясе, поймет, что я богат и умен.

Старик молчал. Молчал и младший сын. Затем отец обратился к нему:

— Сын мой, а ты почему молчишь? Нечем похвалиться?

— У меня нет ни золотого перстня, ни золотого пояса, ни парчовой одежды. У меня только руки, любящие работать, сердце, не знающее страха, голова, которая умеет думать,— сказал младший сын.

Старику очень понравились слова младшего сына. Он сказал:

— Главой семьи будет он, и вы все должны слушаться его.

Не напрасно ведь абазины говорят: «Богатство — это ум. Богат и счастлив тот, кто умен и работающ».

95. Что сказала сова

Жил-был богатый князь. Он был хозяином всех птиц, знал их язык. У него был золотой дворец.

— Не хочу ни золотого, ни хрустального, ни деревянного дворца, а хочу дворец из костей,— сказала жена князя.

Что было делать князю? Жена подняла крик, ударилась в слезы!

Тогда князь созвал людей аула и всех птиц. Хотел посоветоваться, как построить дворец из костей. Не явилась только сова. Послали за ней. Не пришла. Послали второй раз — опять не пришла. Послали третий раз — не пришла вновь. Послали четвертый раз — пришла.

— Почему не явилась, когда послали первый раз? — спросил князь.

— Потому что считала, чего больше — суши или воды.

— Ну и что? — спросил князь. — Чего больше?

— Воды больше, — ответила сова.

— Хорошо. А второй раз почему не пришла?

— Считала, чего больше — равнин или гор-хребтов.

— Чего же больше?

— Гор-хребтов, холмов, всяких возвышенностей.

— А почему в третий раз не пришла?

— Считала, кого больше — живых или мертвых.

— Кого же?

— Живых больше. Но когда посчитала покойниками и тех, кто слушает глупых жен, мертвых стало больше.

— Значит, и меня тоже причислят к мертвым, — сказал князь. Он отпустил людей, а жену выгнал из дому.

96. Безбородый богач

У одного старика было три сына. Когда старик понял, что скоро умрет, он сделал такое завещание:

— Если придет время, когда вам не будет хватать того имущества, которое я вам оставляю, нанимайтесь в батраки к кому угодно, но не к безбородому¹.

Вскоре старик умер, а сыновья его разделились и стали жить отдельными семьями. И вот однажды старший из братьев отправился наниматься в батраки.

Шел-шел и пришел в одно село. Встретил богача, которому нужен был работник. Богач был безбородый, и старший брат не стал к нему наниматься. Пошел дальше. Встретил другого богача, тоже безбородого.

«Отец неправду сказал. Кроме безбородых, нет богачей, которым нужны батраки», — подумал про себя старший брат и напился к безбородому.

Безбородый сказал старшему брату:

— Работай у меня, сколько хочешь. Одежда и питание — мои. Если первым разозлишься ты, то с твоей спины вырежу полоску кожи. Если я разозлюсь, поступишь со мной так же.

Такое условие поставил безбородый.

На следующее утро безбородый послал своего батрака в отару сторожить овец. Овец было пятьсот голов.

— Эти овцы и эти пять собак — мои. На тебе чурек. Обойдись этим чуреком ты и собаки в течение месяца. Пройдет месяц — я приеду на кош, — сказал безбородый богач.

Разве одного чурека хватит на месяц? Больше одного дня и одной ночи работник не выдержал, разозлился и вернулся к богачу.

— Ага, разозлился! — сказал богач, схватил батрака и вырезал с его спины полоску кожи.

На следующий день богач послал своего работника в лес по дрова, дав ему осла с повозкой.

— Привези полную повозку дров, но осла не бей, — сказал богач батраку.

Осел богача понимал человеческую речь. Хозяин рано утром, пока работник спал, побежал к ослу и сказал ему, чтобы он, когда на обратном пути они дойдут до подъема в гору, встал и не тянул повозку дальше.

Работник, ничего не подозревая, отправился в лес, нагрузил повозку и двинулся в обратный путь. Когда стали подниматься на гору, осел встал — и ни шагу, хоть убей! Что делать работнику? Бить осла нельзя. Разозлился работник и вернулся к богачу. Богач сказал:

— Ага, опять разозлился! — и вырезал со спины работника еще одну полоску кожи.

Старший брат, не найдя ничего, кроме несчастья, вернулся к себе домой.

Средний брат тоже отправился батрачить и встретил того же богача.

С ним случилась та же история, что и со старшим братом.

Попытаться счастья отправился самый младший брат. Он тоже встретился с тем же безбородым. Нанялся к нему в работники. Договорился на тех же условиях, что и старшие братья.

Богач дал работнику один чурек и отправил на месяц стеречь овец.

Младший брат забросил чурек на чердак. Каждый вечер он режет овцу, ест мясо, кормит собак, живет припеваючи, песенки поет.

Так он съел тридцать овец. Прошел месяц. Богач решил: «Посмотрю, что делает мой работник» — и отправился на кош. Пришел и видит: множество шкурок овец сушится на кольях, а батрак готовит себе завтрак, весело напевая.

— Чтоб ты встретил несчастный час! Всех моих овец истребил! — закричал богач.

— Ага, разозлился? — сказал батрак, поймал богача и вырезал с его спины полоску кожи.

Богач забрал своего батрака из коша и отправил в лес. Нагрузил батрак телегу доверху дровами и отправился в обратный путь. Дошли до подъема в гору. Осел не хочет тянуть телегу. Батрак

взял хорошую палку и стал избивать осла. Осел подумал: «Убьет!» — и бегом повез телегу на гору. Чтобы разозлить богача, батрак въехал во двор и изрезал всю сбрую. Богач вышел, подошел к телеге и качает головой.

— Что качаешь головой, безбородый? Разозлился? — сказал работник, схватил богача и вырезал с его спины еще одну полоску кожи.

«Этот сживет меня со свету», — подумал богач про себя, отдал батраку половину своего добра и отпустил домой.

97. Богач и батрак

Жил да был в одном ауле старик-богач. У него было много скота, земли и другого имущества. Он нанимал работников, но, когда приходил срок платить им за работу, всегда выходило так, что люди не только ничего не заработали, но, напротив, должны хозяину. Так хитро умел он обманывать своих батраков!

Если кто из батраков хотел расплатиться, поверив богачу, что у него действительно долги, к этим «долгам» прибавлялись новые. Батраки оставались вечными должниками! Такой хитрый был этот богач!

Так шло время. Богач все больше богател, а батраки все больше беднели.

Не вынеся такой жизни, половина батраков разбежалась, а оставшиеся умерли с голоду.

У богача и его жены была одна маленькая дочь. Других детей у них не было.

Старик и старуха остались без работников — некому ухаживать за скотом, обрабатывать землю.

Во всех близлежащих аулах люди знали, что богач обманывает батраков и не платит им за работу. Поэтому никто не хотел заниматься к нему.

Видит богач: скот пропадает, земля дичает. Тогда он собрался и пошел искать себе работника. Он уверял всех, что не будет больше никого обманывать, будет платить точно в срок, но бедняки, наслышанные о его жадности, не соглашались наниматься к нему. Как бы он ни клялся, ни божился, ему никто не верил!

Видит богач, что его посулы никого не прельщают, и пошел на хитрость: он подкупил эфенди и муадзинов*, и они подтвердили правдивость слов старика.

Эфенди и муадзины — и в мечетях и на сходах — говорили людям, что богач поклялся на Коране больше не обманывать батраков, платить им по справедливости.

Как бы эфенди и муадзины ни старались, люди не давали обмануть себя.

— Мы не верим ни ему, ни вам, — говорили бедняки. — Если он такой хороший, сами нанимайтесь к нему!

Теперь богач поверил, что никто не пойдет к нему в батраки.

По продолжал ходить по чужим аулам, сулить всем большие заработки. Не найдя никого, вернулся в свой аул. Нашел одного мальчика-сироту, призвал в свидетели эфенди и сказал:

— Ты — сирота. Ни родителей, ни скота, ни земли, ни дома у тебя нет. Раз так, то иди ко мне, живи у меня. Вырастешь, наберешься ума. У меня есть маленькая дочка. Вырастет она, выдам ее за тебя замуж. А мы с женой уже старые, скоро умрем. Все наше богатство останется вам. Будете жить, не ведая ни нужды, ни горя.

Мальчик-сирота нанялся в батраки к богачу.

Батрак и дочь богача подрастали и все больше и больше влюблились друг в друга.

Мальчик стал юношей. Он с каждым днем работал все лучше и лучше.

Когда дочке исполнилось семнадцать лет, она сказала батраку.

— Пойди к моему отцу и напомни про его обещание. Пусть напишет наках и поженит нас.

— Я сам думал об этом. Но ты молчала. Сейчас же пойду,— сказал батрак и пошел к богачу.

Богач заверил батрака, что сдержит слово, но только пусть, мол, работник еще немного подождет: и он и невеста слишком молоды.

Прошел еще год. Богач и не думает выдавать свою дочь за батрака. Он ищет для нее богатого жениха, который может заплатить большой калым. Об этом, кроме жены-старухи, никто не знает.

К дочери богача сватались многие, но отцу все время казалось, что калым слишком мал, и он всем отказывал. Однажды явился сын одного очень богатого человека и предложил очень большой калым. Договорились жених с будущим тестем и назначили срок помолвки.

Срок этот пришел. Жених прислал на верблюдах богатый калым: сахар, рис, одежду, ткани.

Пока разгружали верблюдов, юноша-батрак пошел к дочери богача. Как только он вошел к ней, она вытащила нож и, показав его батраку, сказала:

— Если отец изменит своему слову и выдаст меня за другого, убью себя вот этим ножом. Пойди к отцу и потребуй, чтобы он выполнил свое обещание. Если ты не пойдешь, пойду я.

— Я тоже думал об этом. Но к отцу твоему не пойдем. Я знаю, как нам поступить. Пусть твой отец делает свое дело, а ты молчи. Я на неделю исчезну, а ты сиди и будь готова. Как только дам тебе знать, собирайся и жди меня,— сказал батрак.

На том и договорились. Батрак сказал богачу, что уходит от него, не требуя платы, и исчез.

Обрадовался богач тому, что так легко отделался от батрака, освободился от своих обещаний!

Позвал он свою дочь и сказал, что выдает ее замуж.

— Я согласна,— ответила дочь.

Отец повел дочь в комнату, где были сложены подарки жениха, показал ей все и промолвил:

— Моя любимая дочь, дай бог тебе долгой жизни! Ты мне принесла большое счастье!

Дочь молча ушла в свою комнату.

Прошла неделя. У богача кончилась мука, но послать на мельницу некого. Думая пайти кого-нибудь, кто отвез бы зерно на мельницу, богач пошел к мечети. По пути встретил эфенди. Разговорились.

Пока они разговаривали, к ним подошел батрак. Он сказал богачу:

— Как ты знаешь, я работал у тебя. Пусть твоя старость будет спокойной, заплати мне за работу.

— Какую тебе еще плату? Ты бы умер с голоду, если бы не я! Не я должен тебе, а ты мне! — ответил богач.

Батрак ушел, не говоря ни слова.

Он пошел к богачу, вывел из сарая его коня, сел на него, посадил перед собой дочь богача и ускакал.

Батрак увез невесту в дальние края, и живут они там в согласии и довольстве.

98. Кабижчикун и айныжи

У одного бедного старика было три сына. Младшего звали Кабижчикун.

Старик болел и все время лежал в постели. За ним ухаживали сыновья. Когда старик почувствовал, что скоро умрет, позвал к себе сыновей и сказал им:

— Дети мои, вы теперь взрослые. Свою жизнь я уже прожил. Скоро умру. После моей смерти будьте внимательны к младшему брату Кабижчикуну, помогайте ему, поддерживайте его. Не пренебрегайте им только потому, что он не очень умен, не отказывайтесь от него. Если хотите, чтобы я был вами доволен, выполните это мое единственное завещание.

Прошло немного времени, и старик умер. Несколько лет после смерти отца братья жили дружно, во всем помогали друг другу. Потом они женились, каждый построил себе дом, но имущество не поделили. Старшие братья, которые считали себя умными, решили сделать Кабижчикуна своим чабаном.

Сказано — сделано. Кабижчикун и летом и зимой — с овцами.

Старшие братья считали глупым не только Кабижчикуна, но и его жену.

Однажды Кабижчикун погнал овец к реке на водопой. Овцы напились и легли отдыхать. Кабижчикун тоже присел передохнуть. Вдруг он услышал чей-то неприятный голос, подобный собачьему лаю. Оглянулся и видит: к нему идет лиса. «Что она собирается делать?» — подумал Кабижчикун.

Лиса подошла к Кабижчикуну и сказала:

— Накорми меня! Если по-хорошему не дашь мне еды, повалю тебя и задушу!

У Кабижчикуна было немного продуктов, но он не хотел отдавать их лисе.

— Мне самому нечего есть. Что я тебе дам? Если бы и было, не дал бы! — сказал Кабижчикун.

Лиса повалила Кабижчикуна, отняла все, что у него было, съела и ушла.

Лиса поняла, что Аллах не паделил чабана большой силой, и повадилась каждый день отнимать у него обед.

Так шло время. Однажды в полдень, когда отара и чабан отдыхали у реки, с противоположного берега донесся крик. Посмотрел Кабижчикун туда и видит: стоит огромный айныж и что-то кричит.

Поднял айныж камень, выжимает из него воду и орет:

— Иди сюда и перевези меня через реку! Иначе выжму из тебя всю воду, как из этого камня! Шевелись, а не то голову оторву!

Кабижчикун испугался, но, чтобы не показать это айныжу, закричал на него:

— Иди сам и перевези меня на другой берег! Иначе выжму из тебя всю воду, как из этого камня!

И Кабижчикун вытащил из артмака кусок свежего белого сыра и стал выжимать из него воду.

Айныж разозлился и закричал на всю округу:

— Иди и перевези меня, пока добром прошу! Иначе сотру тебя в порошок, как этот камень!

Поднял айныж большой булыжник, сжал его в кулаке и превратил в порошок.

— Если хочешь жить, перевези меня на свою сторону! Иначе перемелю тебя в муку, как этот камень, — сказал Кабижчикун, поднял булыжник, незаметно бросил его за спину, а из артмака вытащил горсть хакута *, дунул на нее и развеял по ветру.

Увидев это, айныж испугался, перешел реку, не разбирая брода, и подошел к чабану. Кабижчикун, увидев айныжа рядом с собой, так струсил, что стал белее снега, кровь застыла у него в жилах. Но затем собрался с духом, заскрежетал зубами и потребовал:

— Стань на колени и дай мне сесть на тебя, пока я окончательно не разозлился! И быстро доставь меня на тот берег реки!

Айныж еще больше испугался, но — что ему оставалось делать — посадил Кабижчикуна себе на шею и повез. Дошли они до середины реки.

— Почему ты такой легкий? — спросил айныж.

Кабижчикун незаметно вытащил шило из артмака и сказал:

— Делаю себя легким, потому что боюсь, что ты не сможешь перенести меня через реку. Поэтому и кажусь тебе легким. Хочешь, сделаю себя тяжелым?

Кабижчикун изо всех сил вогнал шило в шею айныжа.

— Эй, не утяжеляй себя настолько! — закричал айныж.

— Говорил же я тебе, что не перенесешь, если не буду делать себя легким! — быстро проговорил Кабижчикун и вытащил пилу из шеи айныжа.

Когда перебрались на тот берег, айныж сказал:

— Перенес я тебя через реку. А теперь что ты хочешь? Если я тебе больше не нужен, отпусти меня — пойду домой.

— Нет, не пойдемь. Вези прямо к себе!

Айныж привез Кабижчикуна к своим родителям и братьям. Те сразу услышали человеческий запах и загалдели:

— Фу! Фу! Слышим запах человека! Откуда он здесь взялся? Где сам человек?

Айныжи смотрят по сторонам, нюхают воздух, Кабижчикуна не видят.

— Да вот он, — показал айныж на Кабижчикуна. — Этот не похож на всех других людей: он, хотя мал ростом и тщедушен, очень силен. Даже меня победил! Не трогайте его! Пусть живет у нас, сколько хочет. Если разозлите его чем-нибудь или что-либо ему не понравится, перебьет нас всех.

Айныжи перепугались и стали во всем слушаться Кабижчикуна. Любое его желание тут же исполнялось.

Поняв, что айныжи боятся его, Кабижчикун еще больше возгордился.

Пришло время обедать. Отец айныжей, стараясь выглядеть бодрым и храбрым, приказал своим сыновьям:

— Наш гость устал. Быстро накормите его и дайте отдохнуть! Он, видимо, хочет поспать с дороги.

Айныжи поймали несколько быков, разорвали их на части, мясо побросали в огромные котлы и поставили варить на огонь.

Кабижчикуна испугали слова айныжа-старика: «Наш гость хочет, видимо, поспать с дороги», но он не подал виду. Чтобы показать айныжам, насколько он силен, Кабижчикун сказал:

— Пока мясо варится, выкопайте глубокую яму. В нее я буду бросать обглоданные кости. И сделайте мне удобное сиденье у ямы!

Айныжи удивились и испугались: неужели этот маленький человечек съест так много мяса? Быстро вырыли глубокую яму, а около нее сделали удобное сиденье для Кабижчикуна.

Мясо сварилось. Сели обедать. Разве Кабижчикун мог съесть столько, сколько айныжи? Чтобы обмануть их, он брал огромный кусок мяса, откусывал от него кусочек, а остальное бросал в яму. Айныжам казалось, что Кабижчикун, откусив только раз, съедает все мясо с кости! Великапы наелись и встали, а человек все ест и ест! Увидев это, айныжи еще больше испугались. Кабижчикун побросал все мясо в яму. Кончив обедать, он встал и сказал:

— Какое хорошее мясо! Жаль, что было мало!

Вот тут-то айныжи вконец перепугались! «Хоть бы не разозлился!» — молили они бога.

Прошел месяц, как Кабижчикун живет у айныжой. Хозяева все время присматриваются к гостю.

Однажды айныжи решили проверить, на самом ли деле так силен Кабижчикун, и послали его в лес за дровами. Если он принесет дров больше, чем приносят они, тогда он на самом деле силен, а если меньше — значит, ловко обманывает их!

Взял Кабижчикун длинную кожаную бечеву и молча пошел в лес. Стал бечевой связывать стволы деревьев. Долго не возвращался Кабижчикун. Айныжи решили посмотреть, в чем дело. Пришли и видят: множество деревьев связано бечевой.

— Что ты делаешь? Долго еще тебя ждать? Надо уже обед варить, а дров нет, — сказали айныжи, ничего не понимая.

— Эй вы, дураки! Зачем каждый день ходить в лес? Сейчас вырву все деревья, которые связал бечевой, и приволоку домой. Этих дров нам хватит на месяц! — ответил Кабижчикун.

«Смерть наша пришла! Если он за один раз может унести столько деревьев, то какая сила его одолеет?» — испугались айныжи.

— Не надо столько дров! Да ими же можно завалить всю нашу землю! Не вырывай, пожалуйста, так много деревьев: ведь леса не останется! Ты иди, а дрова мы сами принесем, — сказали айныжи, вырвали по одному большому дереву и поволокли домой. Кабижчикун пошел за ними, играя хворостиной.

После этого прошло несколько дней. Айныжи послали Кабижчикуна на реку за водой.

Взял Кабижчикун лопату и стал копать канаву от берега к стоянке айныжей.

Айныжи ждут воду, а Кабижчикуна все нет и нет. Пошли посмотреть, что он делает. Пришли и видят: Кабижчикун копает канаву.

— Что ты делаешь? — спросили айныжи.

— Разве не видите, что я делаю? Зачем каждый день ходить за водой? Я лучше приведу реку к нам!

Испугались айныжи и закричали:

— Не надо, не надо! Ведь река унесет тогда нас самих! Ты иди, а воду мы сами принесем.

Наполнили айныжи свои громадные котлы водой и понесли домой. А Кабижчикун идет за ними и хитро улыбается!

После этого айныжи стали еще больше бояться Кабижчикуна! «Если мы его не убьем, он нас всех изведет», — решили айныжи и стали думать, как убить Кабижчикуна.

Долго думали айныжи. Наконец решили послать Кабижчикуна караулить дорогу, которая проходила под скалой, а в полночь вылить на него с высоты кипятка.

Когда айныжи договаривались, как погубить Кабижчикуна, он лежал около них и притворялся спящим, а сам внимательно слушал весь разговор.

Вечером айныжи сказали Кабижчикуну:

— У нас, брат, много врагов. Мы должны охранять от них са-

мих себя и паше имущество. Сегодня твоя очередь караулить. Возьми бурку и отправляйся на дорогу, которая проходит под скалой. Только по этой дороге можно напасть на наши земли. Смотри не засни ночью. Заметишь кого, беги к нам.

— Хорошо,— ответил Кабижчикун, взял старую бурку и пошел на дорогу.

Как только Кабижчикун ушел, айныжи начали кипятить воду в огромных котлах. В полночь они пришли на вершину скалы, под которой должен был сидеть Кабижчикун, заметили бурку, под которой, казалось, спал караульный, и стали лить на него кипяток. А Кабижчикупу не спал под буркой! Он набросил бурку на продолговатый валун, а сам отошел подальше и спрятался. Айныжи всю ночь лили кипяток на камень! Они были уверены, что Кабижчикун сварился!

Как только айныжи ушли, Кабижчикун вернулся к камню, взял бурку, встряхнул ее, отошел на два шага от валуна и лег, накрывшись горячей буркой.

Рассвело. Айныжи пришли, чтобы убедиться, что Кабижчикун сварился. Но не тут-то было! Кабижчикун, увидев идущих к нему великанов, притворился крепко спящим. Айныжи подошли к нему и крикнули, но Кабижчикупу сделал вид, что крепко спит и ничего не слышит. Лежит себе Кабижчикун и не шевелится! Айныжи решили, что он сварился, и очень обрадовались. Чтобы убедиться в этом, они еще раз громко крикнули:

— Вставай! Что ты спишь до обеда, храбрый караульный?!

Кабижчикун присел и сладко потянулся, протер глаза и посмотрел на айныжей. А у тех поджилки затряслись, души вылетели из тел, язык отнялся! Стоят, как истуканы, смотрят друг на друга и слова не могут вымолвить. Затем один из них собрался с духом и спросил у Кабижчикуна:

— Как спалось? Не заметил никого? Не боялся? Спокойно прошла ночь?

— Никого не заметил. Спал спокойно. Всю ночь шел теплый дождь, и я сильно вспотел под буркой,— сказал Кабижчикун и сладко зевнул.

Вернулись айныжи и Кабижчикуну к себе домой, позавтракали и легли отдыхать.

Кабижчикун тут же сделал вид, что заснул, и даже захрапел. Айныжи вновь решают, как им погубить страшного гостя. Долго они спорили, но ничего не придумали. Тогда старик-отец взял слово:

— Пошлите его еще раз под скалу. Ночью, когда он заснет, будем с вершины бросать на него камни. Расплющим мерзавца! Ничего другого придумать не могу. Если и теперь не сможем убить его, весь наш род пропал: погибнем от рук этого плешивого! — сказал старик-айныж.

Кабижчикун подслушал весь разговор айныжей.

«Разбудили» айныжи Кабижчикуна и сказали:

— Жизнь наша становится все опаснее. Каждый из нас дол-

жеп быть очень внимательным и осторожным. Сегодня мы все должны быть начеку. Будем караулить нашу землю. Ты, Кабижчикун, пойди туда, где был вчера почью, и сторожи дорогу. А мы закроем другие подходы к нам.

— Очень хорошо, — сказал Кабижчикун, взял старую бурку и ушел под скалу. Тут он набросил бурку на тот же валун, что и в прошлую ночь, а сам спрятался.

В полночь поднялся громopodobный гул: это айныжи бросали со скалы на бурку огромные камни. Кабижчикун сидел в стороне и смеялся над айныжами! Ни один камень не упал на него!

До рассвета айныжи скатывали громадные камни на бурку Кабижчикуна. Лишь под утро они ушли домой.

Кабижчикун подошел к бурке, поднял ее — она вся изрешечена камнями. Хоть звезды считай сквозь нее!

Накрылся Кабижчикун буркой и лег спать.

Айныжи, которые всю ночь скатывали со скалы огромные камни, очень устали и спали до обеда. В полдень отец закричал на них, разбудил, накормил и отправил к Кабижчикуну.

Пришли айныжи к подножию скалы и видят: лежит Кабижчикун под дырявой буркой.

— Готов наш гость! Мертв! — обрадовались айныжи, но, чтобы убедиться в этом, закричали на него. Кабижчикун даже не пошевелился, однако он все видел и слышал. Подошел к Кабижчикуну один из айныжей и начал трясти его. Кабижчикун вздрогнул, будто его неожиданно разбудили, сбросил с себя бурку и вскочил на ноги. Айныж упал и потерял сознание. Другие айныжи до того перепугались, что с места не могли сдвинуться.

— Ночь была очень беспокойна, — сказал Кабижчикун, зевнув. — Плохо спал. Всю ночь гремел гром и шел град.

Подняли айныжи своего потерявшего сознание брата и пошли домой. Кабижчикуну шагает за ними и хитро улыбается.

Теперь айныжи окончательно поверили, что он очень силен, и пуще прежнего стали бояться его.

Прошло еще некоторое время. Айныжи не могут теперь делать то, что им хочется: бояться Кабижчикуна! Не знают они, как от него избавиться.

Однажды после завтрака айныжи стоворились и обратились к Кабижчикуну:

— Извини нас, брат. Мы до сих пор не спросили, зачем ты к нам пришел. Да и сам ты ничего не говоришь. Мы к тебе относимся, как к брату. Скажи, какая нужда привела тебя к нам? Скоро ли думаешь уходить от нас? Или навсегда останешься с нами? Что ты намерен делать? Мы ведь ничего не знаем.

— Не думаю я у вас оставаться. Мне надо возвращаться домой. А пришел я к вам за золотом. Дайте мне столько золота, сколько смогу поднять, — буду доволен. Как только золото будет готово, отправлюсь в дорогу, — ответил Кабижчикун.

Айныжи вздрогнули: откуда они возьмут столько золота, сколько поднимет человек, который мог вырвать чуть ли не весь лес,

который не сварился в кипятке, которого не убили огромные камни!

— Брат наш, подобный нашим душам и нашим глазам, нет у нас столько золота! — начали оправдываться айныжи. — Не сможем мы столько золота обещать тебе. Дадим все, что у нас есть. Не взыщи, что мало.

Один из айныжей поднялся и принес два арткама золота.

Каждый понимает, какие арткамы у айныжей! Они были такими большими, что Кабижчикун никогда не смог бы поднять даже половину того золота, которое было в одном из них. Поняв это, Кабижчикун притворился, что обиделся на айныжей за то, что ему дали мало золота, и сказал им:

— Не могу я с такой малостью явиться в аул! Не хочу, чтобы люди понапрасну говорили: «Кабижчикун принес золото». Разве эту горсть, которую вы мне принесли, можно назвать золотом? Хотите, чтобы надо мной смеялись? Пусть кто-нибудь из вас отвезет меня и эти кисеты, в которых подобает носить только табак, но которые вы почему-то называете арткамами! Если не согласны, буду жить у вас до тех пор, пока не соберете столько золота, сколько я смогу поднять. Тогда я уйду один, не утруждая никого из вас. Выбирайте одно из двух.

Айныжи подумали-подумали и решили отвезти Кабижчикуна. Но кто отвезет? Никто везти не хочет: все боятся. Препирались, препирались, наконец все, как один, решили, что Кабижчикуна должен отвезти тот, кто привез.

— Ты привез, ты и отвези, — сказали они брату.

Нагрузили арткамы на своего брата, посадили на него Кабижчикуна и отправили в дорогу.

Приехал Кабижчикун в аул на айныже! Люди испугались великана и наглухо закрыли окна и двери своих домов.

Когда дошли до ворот Кабижчикуна, он сказал айныжу:

— Ты подожди здесь, а я войду в дом и посмотрю, как там. Потом позову тебя. Поешь, отдохнешь и вернешься к себе.

— Ладно, — сказал айныж.

Кабижчикун вошел в дом, увидел и обнял жену, которая давно считала мужа погибшим. Кабижчикун сказал жене:

— Пришло время нашей гибели! Видишь, кто стоит у наших ворот! Не оставит он нас в живых! Если будешь делать то, что я скажу, спасем наши жизни и золото, которое на его плечах, достанется нам. Надо его как-нибудь выпроводить. Сейчас я его приглашу в дом. Как только скажу: «Накорми нас», ты поднимись на чердак и оттуда крикни: «Сколько взять айныжевского мяса? На один или на два раза?» Как только он это услышит, убежит. И мы будем спасены.

Договорились так муж и жена, и Кабижчикун пошел за айныжем. Когда они вошли в дом и сели, Кабижчикун тут же крикнул жене:

— Эй, жена, накорми нас, да побыстрее!

Жена тут же поднялась на чердак и крикнула оттуда:

— Сколько взять айпыжевского мяса? На один или на два раза?

— Возьми на два или на три раза! Не каждый же раз подшиться на чердак! — ответил Кабижчикун.

Услышав разговор мужа и жены, айпыж вздрогнул и спросил:

— Что такое? Вы разве едите мясо айпыжей?

— У нас айпыжатица — первая еда. И гостя в первую очередь угощаем ею, — ответил Кабижчикун как ни в чем не бывало.

Услышав такое, айныж вскочил на ноги. Воздушная струя отбросила Кабижчикуна в сторону. Увидев, что Кабижчикун отлетел от него, айныж ничего не понял и в страхе спросил:

— Что ты там делаешь? Что ищешь?

— Ищу нож, которым зарежу тебя! — закричал Кабижчикун. Айныж выскочил из дома и давай бежать.

— Держите, держите его! Не пускайте! — кричит Кабижчикун вслед айныжу.

Айныж бежит, оглядываясь назад. Навстречу ему выбежала лиса, которая отнимала у Кабижчикуна обед, и спросила у бегущего:

— Куда бежишь? Кто гонится за тобой?

— Кабижчикун хотел меня убить! Еле вырвался и убежал! Чуть не поймал меня, — сказал айныж, дрожа.

Лиса рассмеялась:

— Как можно поверить в то, что ты говоришь? С каких пор Кабижчикун стал таким храбрым? Я его хорошо знаю. Когда он пас овец, я валила его на землю, отбирала обед и съедала. Вернись! Посмотришь, что я с ним буду делать.

Айныж поверил лисе и пошел за пей. Кабижчикун, который стоял у ворот, увидел, что к нему приближаются лиса и айныж. Бывший чабан узнал лису и очень испугался, но собрался с духом и закричал:

— Как хорошо, что вы вернулись! Спасибо тебе, лиса, что вернула этого мерзкого айныжа! Сейчас я из него душу выну!

Услышав слова Кабижчикуна, айныж подумал, что лиса обманула его, схватила ее за хвост, ударил об землю и убил. Затем повернулся и стрелой понесся к своему дому.

Кабижчикун вернулся в дом, пообедал, отдохнул и рассказал жене обо всем, что с ним случилось. На золото, которое привез Кабижчикун, муж и жена построили большой новый дом и жили лучше, чем старшие братья, считавшие себя очень умными.

99. Злая жена

Жили-были в давние времена муж и жена. Его звали Батырбий, ее — Марьян.

Батырбий был добрым человеком и хорошим работником, а его жена была злой-презлой. Она не давала ему житья: ей все казалось, что он мало трудится, поднимала его ни свет ни заря и гна-

ла на работу. Мучился Батырбий! И не год и не два, а уже много лет!

Вот и сегодня Батырбий встал рано-рано и пошел копать огород. В огороде Батырбия был глубокий колодец. Марьян пришла посмотреть, как работает ее муж. Ей не понравилась его работа. Он же трудился в поте лица, но жена надулась и стала браниться. Батырбий не смеет и слова ей возразить: разве она кому даст открыть рот?

Надоела Батырбию такая жизнь, и он решил наказать жену. Однажды он подвел ее к колодцу.

— Посмотри, какая чистая вода в нашем колодце,— сказал он Марьян.

Марьян нагнулась и стала смотреть в колодец. Батырбий тут же столкнул ее вниз.

Потом он вернулся домой, спокойно поужинал и лег отдохнуть. Но не заснул: все же жалко ему Марьян! «Как бы там ни было, она жейпчина. Вытащу-ка я ее из колодца. На худой конец оставлю ей дом, имущество, а сам уйду со двора»,— решил Батырбий, взял аркан и топор и пошел к колодцу.

Хорошо, арканом он вытащит жену из колодца, а зачем ему топор? — спросите вы. А затем, что, если она снова начнет браниться, он перерубит аркан и оставит жену в колодце!

Батырбий подошел к колодцу и опустил в него конец аркана. Почувствовав тяжесть, он стал тянуть аркан к себе.

Тянет, тянет Батырбий за аркан и думает, что скоро вытащит жену. Решил проверить, будет она ругаться или нет, заглянул в колодец и видит: обвилась вокруг аркана громадная змея и ее, а не Марьян вытаскивает Батырбий из колодца. Батырбий схватился за топор, хотел перерубить аркан, чтобы змея упала на дно колодца. Тут она заговорила:

— Эй, марджа, не перерубай аркан! Вытащи меня отсюда! За это сделаю для тебя все, что ни попросишь!

Не стал Батырбий перерубать аркан: вытащил он змею из колодца.

— Почему ты решила выбраться из колодца? Разве тебе там плохо было? — спросил Батырбий у змеи.

— Этот колодец был моим жилищем. И вовсе не плохо мне было в нем. Но там появилась женщина, и житья мне не стало. Это она выгнала меня из моего жилища,— ответила змея.

Змея дала Батырбию слово, что за добро она оплатит ему добром.

— Ты мне помог один раз, и я тебе помогу один раз,— сказала змея.— Второй раз не проси — погибнешь. За услугу вот какое добро сделаю для тебя. В вашем ауле живет злой князь. У него есть дочь. Я обовьюсь вокруг ее тела. Ты придешь к князю и скажешь, что освободишь дочь, если он выдаст ее замуж за тебя. Иначе змея, мол, задушит девушку.

Змея сделала так, как сказала.

Батырбий пришел к князю и сказал ему:

— Я освобожу твою дочь, если выдашь ее за меня замуж.

Князь долго не соглашался, но что ему было делать? Пришлось согласиться!

Батырбий подошел к дому, в котором была княжна.

Змея, увидев Батырбю, оставила в покое девушку, выползла в окно и ушла.

Батырбий женился на дочери князя и зажил счастливо.

Прошло некоторое время.

Тесть Батырбю узнал, что на него собирается напасть князь соседнего аула. Опечалился старый князь: сил у него мало, не сможет он противостать врагу.

Как раз в это время змея обвила дочь князя третьего аула. Прослышав о том, что Батырбий избавил от змеи свою теперешнюю жену, князь приехал к тестю Батырбю.

— Если твой зять избавит от змеи мою дочь, я выступлю со своей дружиной против твоего врага, и мы, бог даст, разобьем его, — сказал гость.

Тесть позвал зятя и передал ему просьбу гостя. Батырбий, помня об уговоре со змеей, стал отказываться. Но тесть настаивал, и ему пришлось согласиться.

Батырбий сказал гостю:

— Возьми из своего табуна самого резвого коня, искупай его и жди меня у края аула. Не успеет конь высохнуть, как я буду у тебя.

Князь так и сделал.

Батырбий сел на мокрого коня и стал гонять его по пыльным дорогам. Конь стал грязным, будто он проскакал очень долгий путь.

На грязном, взмыленном коне Батырбий прискакал во двор князя, дочь которого обвила змея.

— Я не мог не предупредить тебя, мою спасительницу! Знаю, что второй раз просить тебя нельзя. Но я прискакал не просить, а спасать тебя. Сюда идет та женщина, которая выгнала тебя из колодца! — крикнул Батырбий, обращаясь к змее.

Змея, услышав это, бросила княжескую дочь и мигом убралась.

Князь-отец сдержал слово: он помог тестю Батырбю, и они разбили вражеское войско.

А тесть Батырбю стал совсем старым и уступил свое княжество зятю.

И зажили люди аула свободно и счастливо.

100. Кабичикун

Жили-были старик и старуха. Кроме одного сына, детей у них не было. Да и сын у них был уж очень неказистый. Звали его Кабичикун — Маленький плешивец.

Однажды аульские мальчишки пошли в лес за дикими орехами. Они упросили мать Кабичикуну отпустить сына с ними.

Мать отпустила его, строго наказав не отставать от других мальчишек и вернуться вместе с друзьями.

А мальчишкам мать Кабижчикуна сказала так:

— Мой Кабижчикун ростом с поготовок, а вы больше. Присмотрите за ним. Приведите домой за руку.

Мальчишки пообещали и пошли. Шли-шли, и вдруг ни с того ни с сего Кабижчикун повалился на траву.

— Что случилось? — спросили мальчики.

— Я маленький, сил у меня нет. Заблужусь в траве и пропаду. Просила же моя мать, чтобы вы смотрели за мной, — сказал Кабижчикун.

Делать нечего, стали мальчишки нести Кабижчикуна по очереди на плечах.

На лесной поляне, где остановились дети, прохладно, птички весело поют, солнышко светит. Стали дети собирать орехи. Кабижчикун сидит на пне, ничего не делает.

— Кабижчикун, почему ты не собираешь орехи? — спросил его.

— Разве вы забыли, о чем просила моя мать? Я маленький, а вы больше. Сначала соберите для меня, а затем для себя, — засмеялся Кабижчикун.

Что было делать? Собрали дети полные шапки орешков и принесли Кабижчикуну. Затем собрали для себя и пошли домой.

Но Кабижчикун и не думает вставать с пня.

— Кабижчикун, почему не идешь домой? — спросили дети.

— Я маленький. Несите меня домой на плечах, — засмеялся Кабижчикун.

Что делать? Не оставлять же человека в лесу! Подняли дети Кабижчикуна и понесли. Пока шли, настала ночь. Заблудились дети в темном лесу и не знают, куда идти. Стали искать дорогу, не нашли. Ночь так темна, что вокруг ничего не видно¹. Стоят дети и смотрят по сторонам. Вдруг они увидели невдалеке свет и услышали собачий лай.

Пошли на свет. Пришли дети к низенькой хижине усталые, еле передвигая ноги.

В этой хижине жила старуха-колдунья. Увидев детей, она обрадовалась:

— Заходите, заходите, дети. Устали, наверное? Накормлю и спать уложу, а утро наступит, домой отпущу, — пригласила колдунья детей в хижину.

Завела старуха детей в хижину, а сама радуется: «Наточу зубы и ночью, когда заснут, съем их!»

Колдунья накормила детей, стала укладывать спать.

— Меня мать не укладывает на пол. Сажает в бурдюк и подвешивает к потолочной балке, — сказал Кабижчикун и отказался лечь на полу с детьми.

Колдунья посадила Кабижчикуна в бурдюк и подвесила к потолочной балке.

Когда пропели первые петухи, старуха-колдунья встала и на

цыпочках подошла к спящим детям. Стала приноживаться к тому, который лежал с краю. Кабижчикун, увидев, что делает старуха, стал царапаться о бурдюк.

— Почему не спишь, Кабижчикун? — спросила колдунья.

— Соскучился по матери и потому не сплю. Перед сном она меня всегда кормила хампалами. Сегодня я их не ел. И от этого тоже не могу заснуть, — сказал Кабижчикун.

— Это нетрудное дело, — сказала колдунья, сварила хампалы, накормила Кабижчикуна и вновь посадила в бурдюк.

Петухи пропели второй раз. Старуха-колдунья встала и тихо подошла к спящим детям. Увидев это, Кабижчикун вновь стал царапаться о бурдюк.

— Почему не спишь, Кабижчикун? — спросила старуха.

— Соскучился по матери. Ночью она всегда кормила меня курятиной, — сказал Кабижчикун.

— Разве это дело! — воскликнула колдунья, сварила курицу, накормила Кабижчикуна и усадила в бурдюк.

Перед рассветом в третий раз пропели петухи. Колдунья стала подбираться к детям. Кабижчикун закашлял.

— Почему не спишь, Кабижчикун? — спросила старуха.

— Соскучился по матери. Перед рассветом она носила воду в сите и поила меня, — сказал Кабижчикун.

— Разве это дело! Сейчас принесу воды и напою тебя, — сказала старуха, взяла сито и пошла на речку.

Кабижчикун вылез из бурдюка и разбудил своих друзей.

— Вставайте, вставайте! Вернется старуха — съест нас! Бежим, пока она не вернулась! — сказал Кабижчикун.

Дети встали и убежали.

А колдунья зачерпнет ситом воды, а она вытекает. Разве сито удержит воду! До сих пор сидит колдунья у реки и набирает воду в сито.

101. Семь дураков

В одном ауле жили семь дураков. Однажды они пошли в лес за дровами. Шли-шли и дошли до берега реки, через которую должны были переправиться. Река разлилась, и дураки не могут перейти на тот берег.

— Перебросим сначала топоры, а затем переправимся сами, — сказал один дурак.

Стали все семь дураков в ряд и метнули топоры. Но топоры не долетели до берега, а упали в воду в середине реки.

Перешли дураки реку, а топоров нет. Думали-думали, что им делать, ничего не придумали. Тогда один сказал:

— Пусть кто-нибудь заберется на дерево, ухватится за ветку руками, а ноги спустит, за его ноги ухватятся двое из нас, а за ноги двоих — четверо. Так будем обрывать ветки. Наберем каждому по вязанке и повесем домой.

Как сказали, так и сделали. Тот, который держался за ветку, закричал:

— Руки скользят! Не могу удержаться.

А те, которые держались за его ноги, ответили:

— Поплюй на руки и возмись крепче!

Дурак решил поплевать на руки и отпустил ветку. Все упали. Кто сломал руку, кто — ногу.

Вот почему с тех пор говорят: «Если в голове пусто, ногам — увечье».

102. Один другого глупее

Жили-были старик и старуха. Были у них сын и дочь. Сын женился.

И вот однажды сноха старика и старухи пошла по воду на Инджиг *. Пришла и видит: посреди реки — остров, усеянный множеством красивых цветов. Увидев остров и цветы, сноха подумала: «Когда у меня родится сын, он придет сюда, увидит цветы, захочет их сорвать и утонет, переходя через рукав реки» — и заплакала.

Сидит молодая сноха на берегу и плачет. А дома ждут ее, ждут — никак не дождутся. Послали за ней золовку. Та пришла и видит: сидит сноха на берегу и горько плачет.

— Что с тобой, сноха, почему плачешь? — спросила ее золовка.

Сноха поведала ей о своей печали. Выслушав сноху, золовка села рядом с ней и тоже заплакала. Сидят сноха и золовка — плачут. А дома ждут их, ждут — никак не дождутся. Послали за ними свекровь. Та пришла и видит: сидят рядышком сноха и дочь и горько плачут.

— Что с вами? Почему плачете? — спросила свекровь.

Сноха и дочь рассказали, почему плачут. Старуха тоже села рядом с ними и начала плакать.

Сидят все трое на бережку и плачут.

А дома ждут их, ждут — никак не дождутся.

Пошел за ними свекор. Пришел и видит: сидят рядышком сноха, жена и дочь и горько плачут.

— Что с вами? Отчего вы плачете? — спросил старик.

Те рассказали, почему плачут. Сел старик с ними рядом и тоже заплакал.

Сидят рядышком сноха, золовка, старуха, старик и горько плачут.

Сын ждал, ждал их — не дождался. Пошел за ними. Пришел и видит: сидят рядышком жена, сестра, мать, отец и горько плачут.

— Что с вами? Отчего плачете? — спросил он.

Те рассказали.

Рассердился сын старика, обругал их и заставил вернуться домой.

— Не вернусь домой, пока не встречу людей глупее вас, — сказал он, оседлал коня и уехал.

Едет и видит: ноги сплели и сидят посреди дороги дети.

— Почему вы сидите в пыли посреди дороги? — спросил сын старика, подъехав к детям.

— Не можем расплести ноги, потому и сидим, — ответили те.

Сын старика сделал вид, что собирается побить их камчой, и они мигом разбежались. И ноги их сами собой расплелись!

Поехал дальше сын старика. Приехал в какой-то аул, въехал в чей-то двор. У хозяев два дома. В одном они берут кусок мамалыги, идут в другой дом, макают мамалыгу в сметану и едят. Возвращаются в первый — и все повторяется вновь. Сын старика взял айшу, поставил на нее мамалыгу и сметану, сказал: «Садитесь и ешьте» — и поехал дальше.

Едет и видит: на крышу забрался старик и прыгает оттуда в штаны, которые держит внизу старуха, но никак не может попасть в штанины.

— Что вы делаете? — удивился сын старика.

— Да вот сшила старику штаны, но не знаю, впору ли они ему. А он никак не может попасть в штанины, — сказала старуха.

Сын старика показал им, как надевать штаны, и повернул коня назад. Он вернулся домой, ибо встретил людей глупее его жены, сестры, матери и отца.

103. Мужья и жены

Жили-были три женатых брата. У них было много скота и другого имущества. Как говорится, дом их был полон. И вот старшая невестка решила испытать братьев: насколько они дружны, умны, любят друг друга.

Однажды, когда братья закололи барана, она позвала младших невесток и сказала:

— Сегодня ночью скажите своим мужьям то-то и то-то.

И вот наступила ночь. Жена старшего брата сделала печальное лицо и притворилась, будто готова заплакать.

— Что случилось? Почему ты так печальна сегодня? — спросил муж.

— Как же мне не печалиться? Сегодня, когда делили мясо барана, нашему первенцу досталась только левая нога, — ответила жена.

И другие жены сказали своим мужьям нечто подобное.

Наутро братья уже не смотрели друг на друга. Позвали соседей и стали делить имущество: и хлеб, и мебель, и чашки, и ложки. Когда мужья пошли на пастбище делить скот, старшая сноха позвала младших и велела принести все, что взяли.

Снохи стали приносить вещи в большой дом. В это время к ним во двор вошел соседский парень и увидел все, что делали снохи. Он пошел к братьям и рассказал им, что их жены несут все,

что взяли, обратно в большой дом. Братья вернулись домой. Жены сказали им:

— Хотя вы и разделились, мы не разделимся: будем жить одним домом.

У братьев язык отнялся: так им стало стыдно. Не знают что и сказать.

Они и до сих пор живут одним домом счастливо и богато.

Вот почему говорят: «Дом держится женщиной».

104. «Дай нам благорасположение бога и женщин!»

Жили-были муж и жена. Жили они хорошо, люди почитали их, считая умными людьми.

Муж и жена часто спорили, кто из них лучше.

Муж говорил:

— Это я хороший, и потому люди почитают нас.

А жена говорила:

— Это из-за меня люди к нам хорошо относятся.

Наступила весна. Муж рано утром выезжал в поле пахать, а вечером возвращался домой.

Однажды, когда муж собирался выехать в поле, жена сказала ему:

— Сегодня на обед ничего не даю. Сготовлю что-нибудь и сама привнесу.

Муж очень обрадовался, что жена сама принесет ему обед, потому что она никогда так не делала.

Муж выехал в поле. Пахнет он, а как вспомнит, что жена принесет обед, сердце радуется.

Тем временем жена пошла в магазин и купила большую свежую рыбу.

В обед она пошла к мужу.

Муж пахал недалеко от шалаша.

Жена, рассчитав, куда дойдет плуг, когда муж проведет одну-две борозды, разгребла землю и закопала рыбу. Затем она позвала мужа обедать. Он очень обрадовался жене, распряг лошадей, пустил их пастись, пришел к шалашу и сел обедать. Все было очень вкусно. Пообедав, муж сказал жене:

— Ты устала. Не жарься на солнце, иди домой.

— Разве я каждый день прихожу в поле? Подожду, пока не проведешь одну-две борозды. Хочу полюбоваться и тобой и полем,— сказала жена и осталась.

Муж запряг лошадей и начал пахать. Когда он провел вторую борозду, плуг выбросил из земли рыбу, которую закопала жена. Муж не заметил рыбу.

— О чудо! Ты видишь, что выкопал своим плугом? — сказала жена и показала мужу рыбу.

— Смотрите, что я нашел! — стал кричать муж.

— Не кричи, не кричи. Пока никому ничего не говори. Ког-

да кто-нибудь видел, чтобы в степи находили рыбу? Может быть, в рыбе алмазы? Может быть, в этой рыбе наше счастье, — сказала жена. — Знаешь, что я придумала? До вечера никому ничего не говори, а вечером пригласи к нам нескольких соседей-пахарей. Угостим их рыбой, — добавила она.

— Оллахи, хорошо придумала, жена, — обрадовался муж.

Жена положила рыбу в корзину и пошла домой.

Хитрая женщина спрятала рыбу, открыла окна и двери, а сама пошла гулять.

Вечером муж, как и договорились с женой, пригласил нескольких пахарей-соседей к себе домой отведать рыбы. А жены ни в доме, ни во дворе нет. В доме полнейший беспорядок. Гуси, собака, куры залезли в дом и все перевернули. Кто золу разгреб, кто рассыпал муку, кто разбил тарелки. Гости, увидевшие все это, рассмеялись и разошлись по домам. Как только гости ушли, вернулась жена.

— Бедная я! Что случилось? Почему так много народу было в нашем дворе? — закричала жена.

Муж, не совладав с собой, набросился на жену.

— Почему опозорила меня перед людьми?! Почему не зажарила ту рыбу и не угостила меня и моих гостей?

— Боже мой, мой муж тронулся умом. Кто когда видел, чтобы в поле ловили рыбу? Слышите, что он говорит? Почему, говорит, ты не угостила меня и моих друзей рыбой, выброшенной из земли моим плугом? Вот из-за чего он меня бьет, — кричит жена, чтобы соседи слышали.

Муж еще больше разозлился и пуще прежнего стал бить жену.

— Люди, держите его, держите! Он с ума сошел! — еще громче закричала жена.

Соседи прибежали и схватили его. Он стал вырываться. Тогда жена попросила их связать его, уложить в постель и привязать руки и ноги к кровати.

Соседи поверили, что муж соседки действительно сошел с ума, связали его и уложили в постель.

Муж стал кричать еще громче.

— О бедный мой муж, тебе еще хуже стало. Надо пригласить муллу! — сказала жена.

Пригласили муллу. Когда он пришел, женщина сказала ему:

— Мой муж очень тяжело заболел. Злые духи его испортили. Помогите ему. Твой труд не пропадет.

Мулла сел у изголовья больного. А жена так встала у его ног, чтобы он ее видел, спрятала рыбу в рукав и смотрит на мужа.

Мулла шепчет молитвы, дует на больного, дает ему воду, настоенную на бумажках с написанными на них сурами из Корана¹.

Жена выбирает момент, когда мулла отворачивается, и, выставив из рукава рыбу, показывает ее мужу. А муж, увидев рыбу, начинает кричать:

— Я не болен! Смотрите, она держит рыбу!

Как только муж начинает кричать, жена просит муллу:

— Дорогой мулла, хорошенько полечи его. Пропала я, если болезнь усилится.

И мулла лечит-обкуривает «больного» дымом от амулетов, бьет его китабом *¹.

Жена несколько раз показывала мужу рыбу. И каждый раз он кричал:

— Вот она! Вот она!

А когда он не видел рыбу, он успокаивался. Она еще несколько раз показала ему рыбу и больше не стала. Муж успокоился. Тогда жена сказала мулле:

— Пусть бог будет доволен тобой, мулла, моему мужу стало легче. Ты тоже устал. Иди домой. Если мужу станет хуже, позову. Тогда — и пусть моя душа будет тебе жертвой — не откажи, приди!

Мулла ушел.

И соседям сказала жена:

— Вы тоже идите домой. Ему уже легче. Может быть, заснет. Соседи тоже ушли.

Жена так сказала мужу, когда они остались одни:

— Почему ты отпустил со двора друзей, не накормив и не напоив их? Зачем себя позоришь? Почему не показал им, какой ты хороший мужчина? Как ты теперь считаешь: из-за меня или из-за тебя люди нас почитают? Кто из нас хороший? Я или ты?

С тех пор муж согласился с тем, что дом держится на женщине.

Мужчина, о котором мы сейчас говорим, часто ходил воровать со своим хорошим другом. Каждый раз, когда они отправлялись в путь, муж женщины, о которой мы рассказывали, просил бога:

— Дай нам благорасположение бога и женщин!

Друг смеялся:

— Просить благорасположение бога — я понимаю, а при чем тут женщины?

Мужчина, который пострадал из-за рыбы, ничего не отвечал другу. А своей жене однажды сказал:

— Когда мы с другом отправляемся воровать и я говорю: «Дай нам благорасположение бога и женщин», он смеется надо мной. Сделай с ним нечто подобное тому, что ты сделала со мной.

Жена подумала и сказала:

— Ладно, что-нибудь придумаю.

И вот однажды вечером муж и жена, о которых наша речь, решили пойти в гости к тому другу. Отправляясь в гости, жена сказала мужу, как он там должен вести себя.

Женщина эта была очень красивая. Она нарядно оделась, и пошли муж и жена в гости к другу.

Хитрая женщина стала заигрывать с другом своего мужа.

Жена друга часто выходила из комнаты — то на кухню присмотреть за кушаньями, то принести что-нибудь. Как только она выходила, вслед за ней выходил и гость, будто покурить. Как толь-

ко они оставались вдвоем, гостья еще настойчивее заигрывала с хозяином. Она так влюбила в себя друга своего мужа, что он потерял голову.

Когда они снова остались одни, хозяин сказал гостье:

— Встретиться бы нам где-нибудь, где нам никто не будет мешать и мы будем одни.

— Клянусь Аллахом, я не против, — сказала гостья.

— Давай подумаем, как нам это сделать, — сказал хозяин.

— Это нам удастся только тогда, когда мой муж куда-нибудь уедет. Как только он уедет, я дам тебе знать, — сказала хитрая гостья.

Вечером гости вернулись к себе домой. Муж спросил у жены:

— Ты сделала то, о чем я тебя просил?

— Конечно, сделала. Разве ты не видел, как твой друг увлекся мной? Пообещала ему, что встретимся. И это произойдет очень скоро, — ответила жена. — Думаю, что мы с ним встретимся в следующее воскресенье. Ты поезжай на базар на ночь, а я дам ему знать, что дома одна. Он с радостью примчится ко мне. Ты никуда не уезжай, а спрячься где-нибудь и жди. В полночь постучись в окно и сделай все так, как я тебе скажу, — добавила хитрая жена.

В ночь на воскресенье она дала знать другу своего мужа, что дома одна.

«Какое счастье! Всю ночь буду обнимать красивую женщину», — подумал про себя мужчина.

Когда совсем стемнело, мужчина пришел.

— Как ты долго идешь! Тебя и не дождешься, — сказала женщина, притворившись обрадованной.

— Знала бы ты, как я прожил эту неделю! — сказал мужчина и хотел объять женщину, но она отстранилась.

Женщина то выходила из комнаты, то заходила в нее, будто по делам, то притворилась, будто ужин готовит. Одним словом, тянула время. Наконец она собрала на стол, угостила гостя. Но под разными предлогами не позволяла прикасаться к себе.

— Не спеши. Ночь длинна — все успеется, — говорила она и притворно смеялась.

Поели-попили. Она постелила постель и уложила в нее мужчину. А сама опять тянет время: то убирает комнату, то моет посуду.

— Брось все это и ложись, — сказал мужчина.

— Сейчас, сейчас, только немного приберусь, — говорит хитрая женщина.

В то время, когда раздетый мужчина лежал в постели, а женщина тянула время, в окно громко постучался муж. Женщина сделала вид, что перепугалась.

— О боже! Что делать! Убьет нас обоих! Куда мне тебя деть? — мечется женщина. — Куда мне тебя спрятать? О, я несчастная, — бегает женщина по комнате, будто выискивая, куда бы спрятать мужчину. — Иди залезай вот сюда: более надежного мес-

та нет, — сказала женщина, посадила мужчину в большой сундук, который стоял в комнате, и закрыла его на ключ.

— Чтоб ты умерла! Целый час стучусь. Вздоражил весь квартал. Не можешь проснуться, что ли? Чтоб ты умерла в постели! — кричит муж, войдя в дом.

— Крепко спала. Ничего не слышала. Почему вернулся? — спросила жена и подморгнула мужу.

— Чтоб ты пропала! Из-за тебя отстану от своих товарищей. Они ждут меня на хуторе, — сказал муж.

— А почему вернулся? — спрашивает жена и показывает на сундук.

— Быстрее! Возвратился, чтобы взять вон тот наш большой сундук. Денег у меня мало, и продавать больше нечего. В том хуторе, где мы остановились, я слышал, сундуки стоят дорого. Подумал, подумал и решил продать сундук. Помогите поставить его на телегу. Поторапливайся!

— Нет, нет, не дам: это единственная ценность в нашем доме. Не дам продавать!

— Хватит болтать! Помогите поставить сундук на телегу!

Поставили сундук на телегу, и муж уехал.

В дороге он наклеил себе бороду и усы, чтобы его никто не узнал, и прикатил на базар. Поставил телегу недалеко от центра базара, распряг лошадей и попросил друзей:

— Постоите возле телеги. Если кто будет спрашивать о сундуке, скажите, что хозяин скоро возвратится. А я пойду и разузнаю, почем нынче сундуки, — и ушел.

Как только он ушел, мужчина, который сидел в сундуке, заговорил:

— Пусть моя душа будет вам жертвой! Я хочу попросить вас об одном одолжении. Выполните мою просьбу. Я в долгу не останусь!

— Кто ты? Почему сидишь в сундуке? Что ты хочешь? — спросили стоявшие возле телеги.

— Я живу недалеко от базара. Сходите ко мне домой и скажите моей жене: «Твоего мужа продают вместе с сундуком. Как он попал туда, мы не знаем. Ты должна купить этот сундук, сколько бы он ни стоил».

Один из стоявших у телеги пошел к жене человека, спящего в сундуке, и передал его просьбу.

— Ладно. Скажи ему, что сейчас приду и куплю, — сказала женщина.

Женщина, мужа которого продавали, собрала все деньги, которые были в доме, взяла еще в долг и пришла покупать сундук.

А хозяин сундука спрятался неподалеку и все это видел. Он договорился с одним человеком, чтобы тот, притворившись покупателем, набивал цену на сундук, и вместе с этим «покупателем» подошел к телеге. Женщина не узнала друга своего мужа.

— Вот мой сундук. Понравится, купишь, — сказал хозяин человеку, с которым сговорился.

Женщина, муж которой сидит в сундуке, ходит в нетерпении вокруг телеги, а хозяин сундука даже не смотрит на нее.

— Хозяин, сколько просишь за свой сундук? — спросил мужчина, с которым хозяин договорился.

— Дешево не отдам. Ты же видел, сколько пынче стоят сундуки, — ответил хозяин, глядя на «покупателя».

— Вижу, хорош твой сундук. Честное слово, лучшего не встречал на всем базаре. Давай договоримся. Будешь доволен, если дам столько-то? — назвал мужчина большую сумму.

А женщина все больше волнуется: знает, что в сундуке ее муж. Она готова заплатить больше, чем тот покупатель. Предложила хозяину еще большую сумму, а «покупатель» — еще больше.

«Покупатель» и покупательница спорили, спорили и до того подняли цену на сундук, что дальше уж некуда. Что делать бедной женщине: сколько бы ни стоил сундук, она должна его купить! Отдала все деньги и купила сундук.

Женщина наняла телегу и отвезла сундук домой.

А человек, продавший сундук, держит в руках вырученные за товар деньги и говорит:

— Сундук, который я продал, не простой. Как только женщина, которая купила сундук, откроет его, она найдет в нем бриллианты.

Так говорит мужчина и хохочет.

Женщина привезла сундук домой и открыла. А там сидит ее муж — голый, даже белья на нем нет.

— Чтобы твой дом сгорел! Как ты попал в сундук? Как могло так случиться? — ругается жена.

— И не спрашивай об этом! Что должно было случиться, то случилось. И врагу такого не пожелаешь. Сам себя опозорил. Пусть будет моя душа жертвой тебе: если бы не ты, купил сундук кто-нибудь другой. Вот когда я вконец опозорился бы. Счастье мое, что хозяин не знал, что в сундуке — я. А если бы знал! Вот смеху было бы! И горя! Пусть буду жертвой тебе за то, что ты выкупила меня, спасла от позора, а может быть, и от смерти! — сказал муж жене.

Через несколько дней мужчина, который продал сундук, приехал в гости к тому, который сидел в сундуке. Гость делает вид, что ничего не случилось и он ничего не знает. Поговорили два друга. Отдохнули. Договорились ночью идти воровать.

Отправляясь в путь, оба мужчины теперь разом произнесли: — Дай нам благорасположение бога и женщин!

105. Бесплодные мечты

Жили-были муж и жена. Они были так бедны, что больше некуда.

Сидят муж и жена у очага и мечтают.

— Так дальше не пойдет. Больше нельзя так жить. Наймусь-ка

я на работу. Заработаю пару бычков. Будем на них пахать, сеять и заживем,— сказал муж.

Не успел он кончить, как жена заторопилась:

— Позволь мне, ради Аллаха, поехать на этих бычках к своим родителям.

— Что ты за человек, жена? Разве можно ездить на еще не обученных бычках? — рассердился муж.

106. О том, как старик выбрал юноше жену

Один юноша решил жениться. Поехал в какой-то аул. Остановился у старика.

— Решил я жениться. Ты лучше знаешь здешних девушек. Помоги выбрать ту, которая будет хорошей женой,— попросил парень старика.

— Хорошо, помогу. Только ты сиди и молчи,— сказал старик.

Старик положил у порога веник. Послал людей за одной девушкой. Девушка пришла, переступила через веник и стала у стены.

Старик послал за другой девушкой. И та поступила так же.

Старик послал за третьей девушкой. Та пришла, увидела у порога веник, подняла его, поставила в угол, а сама стала у двери.

— Эта будет хорошей женой,— сказал старик.

Парень женился на ней.

107. Курдюк

Жили-были три вора-товарища. Двое — в одном ауле, а третий — в другом. Все трое часто воровали вместе.

Однажды двое поехали в гости к третьему.

— Уай! — крикнули они, въехав во двор.

На зов вышла хозяйка.

— Дома ли наш друг?

— Нет его дома. Поехал в лес за дровами. Заходите в дом, он должен скоро вернуться.

Вошли в дом. Сели. Хозяйка стала готовить обед. А гости сидят у очага. Хозяйка подала им по чашке супа:

— Поешьте!

Сидят гости и хлебают жидкий постный суп. Когда один из них поднял голову, то увидел курдюк, коптившийся в дымоходной трубе.

Хозяйка за чем-то вышла во двор. Тогда один из гостей толкнул другого и сказал:

— Посмотри, что там висит.

— Унесем его, козь нас не накормили им, а дали жидкий суп.

— А как унесем?

— Потом поговорим.

Когда хозяйка вернулась в дом, гости сказали ей:

— Мы пойдем. Не будем больше ждать хозяина.

— Подождали бы еще немного. Он должен вот-вот вернуться.

— Да нет, не будем больше ждать. Передай привет мужу.

Гости уехали.

— Знаешь, как мы унесем курдюк? — сказал один. — В полночь, когда хозяева заснут, влезем в дымоходную трубу и утащим его.

В полночь воры вернулись к дому своего товарища. Один из них влез в дымоходную трубу и услышал разговор мужа и жены.

— Сегодня приезжали твои друзья, — сказала жена.

— А курдюк висел на месте, когда гости были в доме?

— Висел.

— Встань и сними его.

— А куда его деть?

— Положи в сундук.

Жена встала, сняла курдюк и положила в сундук. Ключ спрятала под подушкой и легла спать.

— Положила курдюк в сундук? — спросил муж.

— Положила. Спи, — сказала жена.

Немного погодя тот, который влез в трубу, тихо подошел к хозяйке и шепнул ей на ухо:

— Куда дела ключ?

Хозяйка подумала, что это муж, и сказала:

— Сколько раз ты будешь спрашивать? Положила под подушку.

— Дай его сюда.

Жена вытащила ключ из-под подушки и отдала.

Вор открыл сундук, вытащил курдюк и потихонечку выскользнул из дома.

Муж проснулся и спросил у жены:

— Где ключ?

— Я же отдала тебе!

— Когда ты отдала?!

Муж вскочил, подбежал к сундуку, а он раскрыт, и курдюка нет. Он все понял.

А те двое, что унесли курдюк, едут не спеша, смеясь над хозяевами. Затем один из них сказал:

— Я немного отойду, а ты поезжай. Я скоро догоню.

В это время хозяин догнал воров. Он подъехал к тому, кто вез курдюк, и тихо сказал:

— Ты, наверное, устал, дай я возьму курдюк.

Ночь темная, ничего не видно. Вор подумал, что это его товарищ вернулся, и отдал курдюк хозяину. А тот выждал, пока приблизится тот, который отстал, и незаметно исчез. А отставший догнал своего товарища и сказал:

— Ты, наверное, устал. Дай я понесу курдюк.

— Я же отдал тебе!

— Аллах! Обманул он нас, — сказали воры и повернули копей

пазад. Прискакали к своему товарищу раньше, чем тот успел вернуться. Один из воров спрятался за плетнем у ворот, накрылся вывернутой наизнанку шубой и ждет. Прискакал хозяин. А спрятавшийся вор ворчит, подражая голосу жены хозяина. Хозяин поверил, что это его жена, бросил ей курдюк, а сам повел лошадь в сарай.

Вор схватил курдюк — и был таков.

Жена, услышав кашель мужа, проснулась и вышла во двор.

— Устал ты, наверное, будь я неладна. Отобрал курдюк? — спросила жена у мужа.

— Я же отдал его тебе!

— Я не выходила из дома!

Муж снова погнался за ворами.

А воры устали за ночь, остановились в одном месте, развели костер, отрезали от курдюка кусок, нанизали на деревянный шампур и стали жарить. В это время хозяин нагнал их, но не знает, как отбить курдюк. Думал-думал и придумал. Разделся догола, вымазался грязью и бросился к костру. Воры испугались и побежали куда глаза глядят. Забрал хозяин курдюк и вернулся домой.

С тех пор и говорят: «Вор у вора стянул курдюк».

108. Мальчик по прозвищу Маленькая ляжка

Жил-был мальчик по прозвищу Маленькая ляжка. Пошел он однажды куда-то. Переходя через коровью лепешку, провалился в нее с головой и никак не мог выбраться.

По этой дороге ехали три вора. Копыто лошади одного из них разметало коровью лепешку, и Маленькая ляжка освободился.

Воры взяли с собой мальчика и поехали дальше. Подкрались к стоянке пастухов. Мальчика послали в загон, а сами спрятались. Дело было ночью.

— Какого быка выгонять, белолобого или красного? — крикнул Маленькая ляжка.

Пастухи услышали его голос и вышли из шалаша. Маленькая ляжка залез в ухо быка. А пастухи, никого не заметив, вернулись в шалаш, подумав: «Наверное, шайтаны обманули нас».

Маленькая ляжка выпрыгнул из уха быка, выгнал из загона трех быков и пригнал к ворам. Воры отогнали быков в лес, одного прирезали, а двух пустили пастись. Но варить мясо было не в чем.

— Пойди и попроси у кого-нибудь котел, — сказали вору мальчику.

Маленькая ляжка пошел в ближайший аул и выкрал у какой-то старухи котел.

Воры стали варить мясо.

— А пшена-то у нас нет, из чего будем делать басту? — сказали вору и приказали Маленькой ляжке:

— Пойди и попроси у кого-нибудь немного пшена!

Пошел Маленькая ляжка в аул. Подошел к одному двору. А во дворе женщина перебирает пшено, около нее сидит собачка. Маленькая ляжка залез в ухо собачки.

— Мать, дай мне немного пшена,— сказал Маленькая ляжка, сидя в собачьем ухе.

— Наша собачка говорит на человеческом языке! — испугалась женщина и убежала в дом.

Маленькая ляжка выскочил из уха собачки, схватил мешок с пшеном, взвалил себе на плечи и принес воров.

В это время к стоянке воров подъезжал какой-то всадник. Воры подумали, что их догнал хозяин быков, и разбежались.

Маленькая ляжка, не зная, куда спрятаться, нырнул в котел с мясом.

— Ого! И обед готов! — сказал всадник, подъехав. Он спешил, подошел к котлу и стал размешивать содержимое котла.

— Что ты делаешь? — закричал Маленькая ляжка из котла.

Всадник испугался, вскочил на коня и ускакал.

Маленькая ляжка вылез из котла, наелся досыта. Что не смог съесть, положил в артак и вернулся домой.

109. Как судили старика

Жил в одном ауле старик. Не было у него ни детей, ни близких. Питался он тем малым, что зарабатывал или что люди подавали. Других доходов у него не было.

Однажды этот старик, когда нужда совсем придавила его к земле, пошел к богачу и попросил денег взаймы. Богач дал. Деньги очень быстро кончились.

Пришел день, когда надо было возвращать долг. Богач позвал старика к себе и потребовал:

— Верни долг!

Откуда бедный старик возьмет деньги? Он упросил богача подождать еще немного. Богач согласился, но предупредил:

— Если к назначенному сроку долг не вернешь, подам на тебя в суд. Пусть тебя судят.

Старик, печальный, вернулся домой. Он все время думал: «Где взять деньги?»

Новый срок пришел очень скоро. Богач позвал к себе старика и спросил:

— Принес долг?

— Нет, не принес. Где я возьму деньги — у меня нет ни имущества, ни дома, ни огады. Беден я,— сказал старик.

— Ну а что ты думаешь делать?

— Что мне делать? Не смогу я тебе вернуть долг. Если бы у меня были деньги, разве занимал их у тебя? Хочешь — подавай в суд.

— И подам! На суде встретимся. А теперь иди домой. Я тебе покажу, как берут взаймы и не возвращают долг!

— Подавай не подавай, а денег я тебе не верну: неоткуда мне их взять, — сказал старик и ушел домой.

Как ни прикидывал старик, не возратить ему долг.

«Пусть богач подает на меня в суд. Все одно брать мне денег неоткуда», — решил старик и стал ждать.

Однажды, когда старик сидел дома, пришли и позвали его в суд. Пошел старик к судье. По пути его нагнал богач, и пошли они дальше вместе. Шли-шли и встретили человека, который вез дрова для князя. Телега завязла в грязи, и осел не мог ее вытащить. Старик решил помочь вознице. Он подошел к ослу и стал тянуть его за хвост. Думал, что таким образом помогает ослу! Тянул, тянул старик и оторвал ослу хвост.

— Что ты наделал, несчастный старик?! — закричал возница. — Увидит князь, что ты сделал с ослом, и тебе и мне не миновать суда! Верни вместо искалеченного здорового осла! Так будет лучше и мне и тебе!

— Где я тебе найду здорового осла? На какие деньги я его куплю? Я не могу вернуть долг вот этому богачу, — показал старик на своего спутника, — а ты хочешь, чтобы я привел тебе здорового осла. У меня ничего нет, я очень беден. Вот и оп, — показал старик на богача, — ведет меня в суд.

— Тогда и я подам на тебя в суд. Заплатишь за осла! — сказал работник князя и пошел вместе со стариком и богачом в суд.

Шли-шли они, и старик ушел немного вперед. Тогда богач сказал княжескому вознице:

— Послушай, что я тебе скажу. Что мы можем взять с этого нищего старика? У него ведь ничего нет. Лучше убьем его. На нашем пути будет скала, у подножия ее течет река. Сбросим старика со скалы. Это будет лучшим судом над ним!

Договорились на этом. Дошли до скалы. Под ней, в реке, купались дети. Богач и работник князя схватили старика и сбросили его со скалы. Старик упал на одного из купающихся мальчиков и убил его.

Другие мальчики побежали к отцу убитого и рассказали ему обо всем. Отец убитого мальчика прибежал к старику:

— Верни мне, проклятый старик, сына! А не то подам на тебя в суд!

— У меня нет детей. Вон и те, которые стоят на скале, — старик показал на богача и работника князя, — подали на меня в суд: один — за то, что я не смог вернуть ему долг, а другой — за осла, которому я оторвал хвост, помогая вывезти телегу из грязи. Они понимали, что я не смогу ничего им вернуть, хоть суди меня божьим судом, схватили меня и бросили со скалы, и я упал на твоего сына. Я не убивал твоего сына, не моя это вина. Делай со мной, что хочешь, — сказал старик.

— Пусть закон разберет наше дело. И я пойду вместе с вами в суд, — сказал отец мальчика и пошел со всеми к судье.

Начал судья разбор дела. Первым он допросил старика.

Старик честно рассказал обо всем, что с ним случилось. При

этом он все время прикладывал руку к нагрудному карману, моргал судье, будто собирается дать ему взятку. Судья решил, что если он оправдает старика, то получит хорошую мзду.

Судья допросил всех истцов и выпроводил их из помещения. Затем стал вызывать по одному, чтобы сообщить свое решение. Первым позвал богача.

— Старик у не откуда взять денег, чтобы вернуть тебе долг, — сказал судья богачу. — Поэтому я так решил: дашь ему еще денег, и пусть он работает у тебя до тех пор, пока не отработает старый и новый долг.

Богач, выслушав судью, сказал:

— Какая мне польза от того, что буду одевать, кормить и поить этого старика? Какой мне прок от того, что дам ему еще взаймы? Не хочу видеть ни старика, ни денег!

Судья вызвал работника князя.

— Старик не сможет вернуть тебе здорового осла или заплатить за покалеченного. Он беден, у него ничего нет, — сказал судья работнику князя. — Поэтому я решил так: отдай ему осла с повозкой, и пусть он заработает на нового осла. Тогда он и вернет тебе долг.

— Значит, я должен отдать ему своего осла, чтобы он заплатил за него же? Не дам я ему ничего! Пусть убирается с моих глаз! — сказал работник князя, выслушав судью.

Последним вошел к судье отец мальчика.

— Старик не сможет ни вернуть тебе сына, ни заплатить за него: он беден, а детей у него нет, — сказал судья отцу убитого мальчика. — Поэтому я решил так: посади старика под скалой, прыгни на него с высоты и убей его. Вот вы и будете квиты.

— Мало мне моего мальчика, так я и сам должен разбиться, прыгнув со скалы? Не нужен мне ваш старик. Пусть убирается на все четыре стороны! — сказал отец убитого мальчика, выслушав судью.

Так судья по всем делам оправдал старика.

Когда все разошлись, старик вошел к судье, обнял его и сказал:

— Дай бог тебе здоровья, сын мой! Очень правильно ты судил. Если бы у меня было что тебе дать, разве привели бы меня сюда? Но не напрасно же говорят: «Сделаешь добро, встретишь добро, сделаешь зло, встретишь зло». То добро, которое я не в силах тебе сделать, сам когда-нибудь встретишь.

Сказал так старик и ушел.

После этого старик никогда не брал в долг и не помогал богатым. Он до смерти жил тем, что сам зарабатывал и что ему давали.

110. Осел, кошка и собаки

День был жаркий. Осел стоял в тени под навесом. Соседские собаки погнали кошку. Она не знала, как спастись от собак, и прыгнула на спину осла. Осел испугался и выбежал на улицу. Кошка,

боясь упасть, вцепилась когтями в спину осла. Тому стало больно, и он побежал еще быстрее. Кошка еще сильнее вонзила когти в спину осла. Он от боли потерял голову и понесся галопом.

По уллице шла женщина с кувшином топленого масла в руках. Осел палетел на нее и сбил с ног. Женщина упала, кувшин выпал из рук и разбился вдребезги. Масло разлилось по земле.

Женщина стала кричать и плакать. Сбежались люди. Среди них были и хозяева осла, кошки и собак.

Женщина повернулась к хозяину осла и сказала:

— Заплати мне за масло и кувшин: я их потеряла из-за твоего осла!

— Мой осел не виноват. Виновата кошка, которая испугала его. Пусть заплатит хозяин кошки, — сказал хозяин осла.

— Нет, моя кошка не виновата. Виноваты собаки, которые ее погнали. Пусть хозяин собак и заплатит за кувшин и масло, — не согласился хозяин кошки.

— Мои собаки не виноваты. Виновата кошка, которая их разбудила. Пусть хозяин кошки и заплатит, — возразил хозяин собак.

Долго препирались хозяева осла, кошки и собак, но ни к чему не пришли.

А как вы думаете, кто должен заплатить женщине за кувшин и масло?

111. Токан и «слепой»

Дело было летом. Люди, собравшись группами, косили траву на длинных косогорах. Звон ручных кос отзывался эхом в долине; песни косарей уносились к горам.

В ближнем лесу журчал ручей. Молодой парень присел на корточки и набирал воду в ведро. В левой руке он держал лист лопуха и отгонял им от себя комаров. Время близилось к полудню.

Один слепой шел через луг по тропинке. В правой руке его была длинная палка, а левой он держался за девочку, которая показывала ему дорогу.

У самой тропинки, по которой шел слепой, Токан косил траву. Он узнал слепого. Тот был зрячим, но притворялся слепым, чтобы люди жалели его и давали больше милостыни.

Токан был большой шутник. Увидев «слепого», он присел у тропинки, приготовившись подшутить над путником.

Токан так привык подшучивать над людьми, что не мог упустить случай побалагурить.

«Слепой» подошел совсем близко. Токан тихо встал и нарочно столкнулся с ним.

— Эй, ослеп, что ли? Кто ты, чтоб тебя встретил несчастный час?! — закричал «слепой».

— Зачем сердиться? Если бы я был зрячий, разве столкнулся бы с тобой? — ответил Токан.

Токан знаками показал девочке, сопровождавшей «слепого», чтобы она молчала. Девочка поняла, что Токан собрался пошутить, и стояла молча.

— Где ты был, мубарак? — спросил Токан «слепого».

— В долине Кубани. Ходил туда на курман. Вот только сейчас возвращаюсь.

— Разве мало тебе долины Инджига? Зачем так далеко ходишь?

— Долина Инджига куда денется? Ведь я там живу. Свою долю я все равно возьму.

— Дали тебе что-нибудь алтогузовцы*?

— Неплохо проводили.

— Сколько денег дали?

— Достаточно, — сказал «слепой».

Он немного помолчал, ожидая новых вопросов Токапа, и, не дождавшись, спросил сам:

— А ты где был?

— Иду из твоей долины.

— Обрадовали твой кошелек? ¹

— Кое-что дали, а сколько — бог знает: я же слеп, не умею считать.

— Я тебе помогу. Клянусь Аллахом, за минуту пересчитаю целую сумку денег. Давай сюда твои деньги, — сказал мнимый «слепой».

Токан вытащил кошелек и передал «слепому» со словами:

— Я не думаю, чтобы ты позарился на деньги слепого. На, посчитай и верни.

— Как ты мог подумать, как ты мог подумать? — сказал «слепой». — Упаси меня бог от бесчестья! Давай сюда деньги. До последней копейки получишь назад.

«Слепой» взял деньги и сказал:

— Сядь рядом и положи шапку: я буду считать деньги и класть в нее.

Токан сел и положил шапку перед собой.

«Слепой» быстро опустил кошелек Токана в свой карман, схватил руку девочки, потащил ее в бурьян и повалился в него.

— Мубарак, почему ничего не кладешь в шапку? Не можешь открыть кошелек, что ли? — спросил Токан, притворившись, что ничего не видит.

Ответа не последовало. Токан притворно забеспокоился.

— Обокрал меня, бездельник, сделал несчастным ²! — закричал он, встал на ноги и стал собирать голыши.

— Аллах, не проноси эти камни мимо человека, который обманул несчастного слепца! — сказал Токан и принялся бросать голыши в «слепого».

Не успел «слепой» оправиться от сильного удара, как Токан вновь завопил:

— Аллах, сделай так, чтобы этот камень попал в голову нечестивцу и убил его! — и швырнул еще один голыш.

Камень попал в «слепого». Он вскочил на поги, будто какая-то сила оторвала его от земли.

— На, забери свои деньги назад. Только не убивай меня! — взмолился он.

— Ах, бездельник! Думаешь так обмануть меня?

— Да буду я тебе жертвой! Не отнимай у меня душу!

— Если хочешь сохранить свою душу, положи мои деньги в мой карман. Это первое. Проси Аллаха, чтобы он тебя простил. Это второе.

«Слепой» подбежал к Токану, вернул ему деньги, стал на колени и стал просить бога:

— Прости мне, Аллах, мои прегрешения! Никогда не совершу бесчестных поступков!

— Ах ты бездельник, если бы я действительно был слепым, ты не постеснялся бы унести мои деньги, — сказал Токан.

«Слепой» молча ушел, будто его в голову ужалила пчела. Токан же вернулся к своему делу, удивляясь хитрости «слепого».

112. Человек с того света

В каком-то далеком краю жили старик со старухой. У них не было детей. И вот однажды старик, совершив вечерний намаз, решил немного развяться и пошел к своему соседу, оставив старуху одну дома.

Старик засиделся у соседа допоздна; они рассказывали друг другу хабары. Вернулся старик домой и видит: старуха сидит на пороге дома и горько плачет.

— Что случилось? Почему ты плачешь? Сейчас же перестань! — прикрикнул старик на свою жену.

Но старуха не только не перестала плакать, но еще сильнее зарыдала. На расспросы мужа она ничего не отвечала. Старик, не зная, что случилось со старухой и почему она так горько плачет, провел бессонную ночь. А утром сказал старухе:

— Если не скажешь, что случилось и почему вчера так горько плакала, кусок не пойдет мне в горло.

Старуха поняла, что старик не отстанет от нее, и ответила:

— Ты, старик, мокрая курица, не отстанешь от меня, пока я тебе не скажу, почему плакала. Вчера, когда ты оставил меня одну и пошел к соседу, я вышла из дома, посмотрела на колодец и на дерево над колодцем и подумала: они тоже, как и мы с тобой, одиноки, и заплакала.

— С сегодняшнего дня я не стану жить с такой неумной женой, как ты. Если встречу женщину глупее тебя, вернусь домой. Прощай! — сказал старик, взял переметную суму, положил в нее харчи и пошел куда глаза глядят.

Шел-шел старик и попал в одно село. Здесь он услышал, что сын местного князя умер. О смерти княжеского сына судачили люди. Одни говорили:

— Плохого человека бог не направит на хорошую дорогу. Пусть бог будет доволен лошастью, которая убила сына князя. Сколько нашего пота он пролил!

А другие говорили:

— Лучше бы он остался жив: хоть раз цаелись бы на его свадьбе.

А третьи говорили:

— Если уж на поминках нам ничего не досталось, то и на свадьбе ничего не перепало бы. Дай бог, чтобы он попал в самое пекло ада!

Старик разузнал, где живет князь, куда он обычно ездит, какие вещи остались от его сына. Все это он делал потому, что решил, если будет к тому возможность, обмануть жену князя. И он стал ждать удобного момента. И вот однажды он заметил, что князь выехал на лошади со двора. Старик надел шубу наизнанку и пошел в княжеский двор. Он подозвал работницу, которая подметала двор, и попросил ее:

— Позови княгишу!

Но пока старик разговаривал с работницей, княгиня выглянула в окно и увидела его.

«Кто этот оборванец, который в такую жару надел на себя шубу наизнанку и осмелился явиться на мой двор?» — сказала княгиня про себя и начала громко кричать:

— Сейчас же схватите его, свяжите и бросьте в овчарню! Возвратится князь — получит этот негодий по заслугам!

Не успела княгиня договорить, как старик подскочил к ней:

— Благородная княгиня, что ты говоришь?! Я — посланник бога. Кайся быстрее! У Аллаха аркан длинный: если сегодня не накажет, завтра ударит. Бог послал меня испытать тебя. Я пришел к тебе из-за твоего сына. Он в моем подчинении. Твой сын Джамирбек передает привет и просит, чтобы ты послала ему коня с золотой сбруей и личные вещи.

Княгиня, сама не зная от чего, сильно перепугалась.

Тут же она прочитала молитву, помолилась, чтобы ее грехи не пали на сына, хорошо накормила-напоила человека с того света, дала ему коня с золотым седлом и уздечкой, две сумы золотых вещей и проводила, сказав:

— Доброго пути!

«Клянись богом, если эта княгиня не глупее, то и не умнее моей старухи», — сказал старик про себя и погнал коня в сторону своего аула.

Вечером вернулся князь. Только он въехал во двор, как княгиня, вся сияя радостью, выбежала ему навстречу. Не успела она слова вымолвить, как князь спросил ее:

— Что случилось? Отчего ты так радуешься!?

Тут княгиня рассказала мужу о человеке с того света и о подарках, которые она отправила сыну. Князь обругал княгиню:

— Чтоб твой дом сгорел! Разве с того света возвращаются?

От обиды на жену князь всю ночь не сомкнул глаз.

Утром князь оседлал коня и отправился на поиски человека с того света. Два дня и две ночи скакал князь, расспрашивая людей. На третий день старик понял, что князь напал на его след. Тогда старик решил спрятать золото. Он увидел, что в поле пахут какие-то люди, и поехал к ним. Поздоровался с пахарями, спешился.

— Что нового на свете? — спросили пахари старика.

Старик заметил, что пахари плешивые, и сказал:

— Честное слово, ничего хорошего нет. В одном селе какие-то плешивые убили княжича. Теперь отец того княжича ездит по аулам и убивает всех плешивых.

Не успел еще старик закончить, как пахари увидели, что в их сторону едет князь, да такой злой, что, как говорится, молнии мечет изо рта.

— Ах вы бедные! Смерть ваша пришла! Вот и сам князь, будь он трижды проклят! — закричал старик, указывая на приближающегося всадника, будто сами пахари не видели его.

Плешивые стали карабкаться на дерево, под которым стояла их телега. Старик спрятал свои сумы с золотом в сено, которое лежало на телеге, а сам залез под нее.

Князь, изо рта которого вырывались молнии, подскочил к телеге, спрыгнул с коня, привязал его к телеге, выхватил кинжал и полез на дерево за плешивыми: раз они испугались и лезут на дерево, значит, кто-то из них обманул его жену.

— Это вы, рожденные собакой, решили посмеяться надо мной? — кричит князь.

Плешивые перепугались, забрались на макушку дерева. Ветви гнутся под их тяжестью. А князь все ближе и ближе.

Тем временем старик вытащил из-под сена сумы с золотом, нагрузил их на лошадь князя, сам сел на нее, взял за повод коня, которого подарила княгиня, и ускакал.

Когда князь увидел удалявшегося старика, он понял, что его обманули.

Князь спросил у плешивых:

— Почему вы залезли на дерево?

— Тот старик, который увел твоего коня, сказал нам, что ты убиваешь всех плешивых. Мы, когда увидели тебя, испугались и залезли на дерево, — сказали плешивые.

Что было делать князю? Ехал сюда верхом, а возвращаться пришлось пешком. Целую неделю шел князь домой.

— Что с тобой случилось, князь, почему ты весь в пыли и пещий? Зачем делаешь из себя посмешище для людей? — спросила княгиня, когда князь вернулся домой.

— Чтоб твой очаг потух! Я догнал человека с того света, и, когда он рассказал мне обо всем, я попросил его, чтобы он взял меня с собой. Он взял меня с собой, и я все эти дни гостил у нашего сына. Оставил ему своего коня: пусть парень ездит на нем на черинки, — ответил князь.

А старик возвратился к своей старухе, ибо встретил женщину глупее ее. Стали они жить богато и дружно.

113. Кувшины старухи

Жили-были старик со старухой. Детей у них же было.

Бедно жили старик и старуха. Старик работал день и ночь, но едва зарабатывал на пропитание себе и старухе.

Старик был княжеским объездчиком. Половину заработанных денег муж и жена тратили на еду, а другую старуха откладывала на черный день.

В полях, которые охранял старик, водилось много дичи, и можно было неплохо поохотиться. Но старик был неудачлив. Он не столько бил дичь, сколько распугивал ее. Все же ему иногда удавалось подстрелить перепелку.

Однажды старик, как всегда, пошел на работу. Старуха сварила перепелку, которую старик принес накануне: покормлю, мол, старика, когда он вечером вернется домой.

Сварила старуха перепелку, поджарила ее с луком и перцем, поставила на стол и пошла в погреб за бузой. Наливая бузу в кувшин, старуха вспомнила, что забыла закрыть двери дома. Но что можно было сделать в эту минуту?

«Как бы собака не утащила ужин старика! Что я тогда буду делать?» — подумала старуха, быстро выбралась из погреба и побежала в дом.

Разве собака станет ждать, пока старуха наберет бузы?! Как только старуха спустилась в погреб, она забралась в дом, схватила со стола жареную перепелку, вынесла во двор и спокойно съела.

Прибежала старуха в дом, а на столе — пусто!

Тут старуха вспомнила, что не закрыла затычку бочки, из которой брала бузу. Побежала в погреб. Вся буза вытекла!

Что было делать старухе? Она подумала: «Не напрасно говорят: „Отодвинь покойного и придвинь живого“¹». Перепелку съела собака, буза вытекла из бочки.

Занимаясь домашними делами, она вспомнила о торбе, в которой хранила деньги. Взяла ее, проверила, на месте ли деньги. Торба была полна денег.

Старуха обычно прятала торбу под матрацем. До сего дня она лежала там. Проверив содержимое торбы, старуха вновь положила ее под матрац. Отошла к двери и смотрит, заметно ли, что под матрацем лежит торба. Ей показалось (поскольку она сама знает об этом), что торба очень заметна, что матрац над ней бугрится. Старуха подвинула торбу дальше под матрац. Вновь отошла к двери и смотрит. Смотрит и думает: «Заметно». Стала перепрятывать. В комнате не осталось места, куда бы старуха не прятала свои деньги, но ей все кажется, что каждый сразу же заметит торбу. Раз ей заметно, значит, всем будет заметно!

Вытащила старуха торбу и решила спрятать ее где-нибудь во дворе. Стоит старуха с торбой в руках во дворе и думает: «Куда бы ее спрятать?»

Измучилась старуха с деньгами! Даже старик столько не мучился, зарабатывая их. Наконец она нашла место, куда можно

спрятать торбу: надумала закопать ее под яслями.

Пошла старуха в хлев, вырвала ясли, оставила их в сторону. Пошла под навес, взяла лопату, выкопала под яслями ямку на один штык, положила в нее торбу и присыпала землей. Поставила ясли на место.

Стоит старуха и смотрит на ясли, под которыми закопала деньги. В это время с улицы донесся какой-то шум. Выбежала старуха на улицу и видит: едут купцы с полной телегой отменных кувшинов. Старуха, не долго думая, побежала к ним. Прибежали и другие женщины.

«Куплю-ка я один кувшин», — подумала старуха, а вслух сказала:

— Какие хорошие кувшины! Иметь бы мне один такой!

— Хочешь иметь, купи! Хоть десять, — сказал один из купцов.

— Мне десять не надо. Если я сама возьму деньги, старик узнает об этом и будет ругаться. Я вам скажу, где наши деньги, а вы пойдите и сами возьмите их, — сказала старуха купцам.

Она думала, что старик не станет ругаться, если она не сама возьмет деньги!

— Ладно, возьмем. Только скажи, где они? — спросили купцы.

— Идите к нам во двор, войдите в хлев. В хлеву стоят ясли. Разгребите землю под яслями. Все наши деньги лежат там. Возьмите их и принесите сюда. Я бы и сама взяла, да старик узнает и побьет, — сказала старуха.

Не успели слова старухи сорваться с языка, как купцы побежали и откопали деньги.

Пока купцы откапывали деньги, старуха выбрала себе три кувшина и ждет возвращения хозяев.

Вот продавцы кувшинов вернулись и видят: выбрала старуха три кувшина.

— Денег твоих на три кувшина не хватит, — сказали купцы старухе, поняв, что ее можно легко обмануть.

Старуха, которая многого не понимала, поверила купцам-хитрецам. Она долго сокрушалась, что денег мало и она не может купить товар. Купцы притворились, что сжалились над бедной старухой, отдали ей три кувшина, забрали все деньги и уехали. Старуха вернулась к себе во двор, не чуя ног под собой².

Она налила в кувшины воду, поставила их на плиту и затопила печь. Накалилась плита — от кувшинов отвалилось дно! Что было делать старухе? Она вынесла кувшины из дома и повесила на колья плетня.

Старуха погналась за купцами-обманщиками, но разве она их догонит? Не догнала. Вернулась назад.

Вернувшись домой, она вспомнила о своем старике. «Бедный старик, весь день ничего не ел. Чем я его накормлю, когда придет домой?» — думает она.

Пока она раздумывала, вернулся старик. Он нес несколько перелок.

Старуха начала рассказывать старику, что с ней случилось, по-

ка он отсутствовал. Вместо того чтобы удивиться, как она думала, старик стал браниться.

Делать нечего. Старик расспросил старуху, в какую сторону поехали купцы, и пустился вдогонку.

Старуха выбежала вслед за стариком и остановила его, сказав: — Бедный старик, с утра ты ничего не ел и опять уходишь голодный. Вернись и перекуси чего-нибудь.

Старик сказал:

— Некогда перекусывать, — и продолжал свой путь.

Тогда старуха взяла круг копченого сыра, немного сливочного масла, ведро воды и пошла догонять старика.

Шагают старик и старуха друг за дружкой. Поднялись на какой-то холм. Сели пообедать и немного передохнуть. Старуха решила отрезать кусок сыра, но уронила его, и он покатился вниз по склону холма. Старик спустился за сыром, а старуха ждет сверху. Долго ждала старуха своего старика с сыром, а его все нет и нет. Тогда она решила: «Вас с сыром двое. Догоняйте, как хотите, а я пошла» — и продолжала путь.

Через некоторое время старик догнал старуху.

— Старуха, ты, наверное, не закрыла дверь нашего дома. Унесут воров все наше имущество, — сказал старик.

Услышав это, старуха быстро вернулась домой. Дернула дверь — закрыта. Тогда она стала дергать ее еще сильнее, вырвала дверь, положила ее себе на плечи и вернулась к старику.

— Зачем ты вырвала дверь? — спросил старик.

— Теперь никто не сможет открыть ее, — ответила старуха.

— Ладно, пошли дальше, — сказал старик.

Старик идет впереди, а старуха с дверью на плече — за ним.

Было очень сухо и жарко. От жары земля потрескалась. «Бедная, бедная земля, и ты от засухи потрескалась», — подумала старуха и стала смазывать маслом трещины.

Долго шли старик со старухой. Наконец пришли в какой-то большой лес. Старик огляделся и подошел к большому-большому дереву, что росло у самой дороги, проходившей через лес.

— Старуха, ты постой, а я заберусь на дерево и посмотрю вокруг: может быть, увижу обманщиков, — сказал старик.

Долго старался старик, но все же забрался на дерево. Посмотрел в одну сторону, посмотрел в другую. И вдруг увидел телегу с кувшинами, катившуюся по дороге, у которой росло дерево.

— Эй, старуха, быстрее забирайся сюда. Вижу телегу с кувшинами, но не знаю, те ли люди едут, которые тебя обманули. Сама посмотри, — сказал старик.

Старуха с ведром в руке и с дверью на плечах с помощью старика кое-как забралась на дерево.

Как раз в это время телега поравнялась с деревом. Старуха не удержала ведро, выронила его. Оно зацепилось за ветку, а вода полилась на купцов, которые обманули (это были они!) старуху. Те подумали, что идет дождь, и решили переждать его под деревом. Старуха не удержала дверь, и она полетела вниз, ломая ветви.

Купцы подумали: «Бог рассердился на нас за то, что обманываем людей, и бросает в нас камни³» — и пустились наутек, оставив телегу.

Старик и старуха слезли с дерева, сели в телегу купцов и возвратились домой. Они вернули свои деньги да вдобавок разжились лошадьми, телегой и кувшинами. И зажили в счастье и довольстве.

114. Подметайте по очереди

Говорят, у одного старика была невестка — ленивая, да к тому же и злая. Она ничего не хотела делать. Все время валялась в постели. Так шли дни за днями, ночи за ночами.

Однажды старик не выдержал и сказал своей жене-старухе:

— Так дальше не пойдет. Надо что-то придумать. Сделаем вот что. Я возьму веник и начну подметать в комнате невестки, а ты скажи: «Оставь веник: я еще жива, сама подмету» — и сделай вид, что вырываешь веник из моих рук. Может быть, тогда у нашей невестки совесть заговорит и она скажет: «Что вы делаете?», возьмет веник и сама подметет свою комнату.

Старик и старуха сделали так, как договорились. Старик вошел к невестке в комнату и начал подметать пол. Тут же прибежала старуха и стала вырывать из рук мужа веник:

— Боже мой, что ты делаешь? Разве в доме женщин уже нет? Разве я уже умерла?

Старик и старуха стали тянуть веник каждый к себе. Невестка смотрела-смотрела на них и сказала:

Перестаньте ссориться и подметайте по очереди!

115. Трусливый силач и его бесстрашная жена

В давние-давние времена в одном ауле жили несколько братьев. Один из них был силачом, но он сам не знал об этом.

Так вот этот силач не любил бывать там, где собиралось много народу, был неразговорчив. Словом, вел себя так, как ведут не очень умные люди.

Старшие братья не водились с братом-силачом, никуда не брали его с собой. «Ему ли, несчастному, бывать там, где мы бываем», — говорили они и оставляли его в покое.

В селе, где жили братья, был один кузнец. Так вот этот кузнец заметил, что младший из братьев — силач, и решил взять его к себе помощником. Он ласками приблизил к себе младшего брата, и тот стал подручным кузнеца.

Силач стал работать в кузнице, помогать кузнецу. Кузнец был поражен, когда увидел вочию, какой нечеловеческой силой обладает помощник. Он и раньше знал, что младший брат силен, но не подозревал в нем пельуана. Ударит помощник молотом по раска-

ленному куску железа, перебивает его, словно воск, надвое. Кузнец перестал раздвигать горн, раскалять железо. К чему тратить уголь, если помощник играючи кует холодное железо? А если что надо согнуть, силач берет в руки железо и сгибает. Может запросто лемех согнуть.

Младший брат, несмотря на необыкновенную силу, был труслив. Поэтому все звали его Трусливый. Даже имя забыли. Трусливый — и все.

Однажды кузнец выковал большую железную палку. Она была толстая, как столб, на котором держится крыша сарая, и такая тяжелая, что и семь буйволов не могли бы сдвинуть ее с места.

— Мой мальчик, ты очень силен. У тебя будет много завистников среди сыновей богачей, особенно отпрысков князя. Если бы к твоей силе еще немного мужества! Горю бы ты не знал! Возьми эту палку и паси моих овец. Только не забирайся, мой мальчик, на земли семи братьев: и тебя убьют, и овец заберут, — сказал кузнец, вручая железную палку Трусливому.

Так Трусливый стал чабаном. Взял он палку и погнал овец на пастбище.

Трусливый много лет работал чабаном. Но однажды он забыл о наказе кузнеца и пустил овец на земли семи братьев.

На этой земле стоял большой дворец, окруженный высокими деревьями.

«Пусть овечки попасутся: трава хорошая, а я пойду узнаю, что это за дом», — решил Трусливый и пошел к дворцу.

Он вбил свою палку в землю и вошел во дворец. Вошел и видит: сидит девушка, вышивает золотом. Она красива, как солнце и луна. От нее исходят яркие лучи¹.

Девушка, увидев Трусливого, испугалась и вскочила на ноги.

— Откуда ты взялся? Как сюда попал? Никогда ни один человек не смел так запросто заходить в наш дворец! Клянусь богом, ты очень мужественный человек, если не побоялся войти во дворец. Кто бы ты ни был, пришла твоя смерть: вернутся мои братья и убьют тебя, — сказала девушка.

Трусливый даже не взглянул на девушку. Он развязал хурджин, вытащил снесь, сел на пол, вытянул ноги и стал обедать. Девушка тоже угостила его отборными яствами. Трусливый съел свой обед и угощение девушки.

Таких мужественных людей, как братья этой девушки, не было во всех семи долинах. Они любили свою единственную сестру больше собственных душ. Если бы не стеснялись людей, послали бы ее на плечах!² Так они любили свою сестру! Кто знает, сколько лет жили здесь братья, но ни один чужак не ступил ногой на их землю. Если враг нападал на землю братьев, он находил здесь смерть.

В то время, когда Трусливый обедал в их дворце, братья сражались с врагом. Семь дней и семь ночей лилась кровь, как большая река: братья истребили половину войск неприятеля.

На восьмой день братья вернулись домой и увидели около своего дворца мирно пасущихся овец.

— Смотрите, смотрите! — вскричал один из братьев. — Через наши земли и мухи не пролетают, а тут кто-то посмел нашу усадьбу превратить в пастбище! Кто он, выскочивший из носа суки³, кто посмел ступить на нашу землю?

— Карачаевец, который мог без боязни являться на наши земли⁴, настолько одряхлел, что уже не может ходить. Кто же другой посмел забраться к нам? Кому надоело жить? — сказал старший из братьев.

— А может быть, враг обошел нас и напал на нашу усадьбу? — предположил второй брат.

— Там наша единственная сестра одна в пустом доме. Я покачу и узнаю, кто к нам явился, — добавил самый младший из братьев.

— Это мудро, — согласились все братья.

Младший прискакал домой и видит: перед домом вбита в землю такая палка, которую не в силах поднять ни один мужчина.

Гонец не решился войти во дворец, вернулся к своим братьям и рассказал о палке.

— Узнайте, с добром или со злом явился этот человек к нам, — сказал старший и отправил во дворец двух своих братьев.

В мгновение ока братья оказались около дворца. Вошли в него, поздоровались с женщиной, который преспокойно сидел на тахте. Поговорили с ним. Как ни старались братья, не смогли узнать, зачем к ним пожаловал этот человек.

Трусливый сидит и не спеша ест. Ничего не добившись от него, братья вывели сестру из дворца и спросили ее:

— Кто этот человек и зачем к нам пожаловал?

— Не знаю, кто он и откуда. Пришел и сидит. Он один съел все, что я приготовила для вас. Видно, он силен, но не хвастает этим. Настоящий мужчина. Никакого зла не замышляет. Пусть все братья возвращаются домой, — сказала сестра.

И братья вернулись домой. А Трусливый вышел из дворца, выдернул одной рукой свою палку из земли, бросил ее на плечо и пошел, насвистывая, к овцам.

— Честное слово, этот человек силен из силачей! — воскликнул братя.

Трусливый пришелся им по душе. Они вернули его и сказали:

— Послушай нас, добрый юноша! Не отдадим никому другому свою единственную сестру, пока на земле есть такой человек, как ты. Оставайся с нами: ты наша душа, наши глаза⁵. Отдадим тебе в жены сестру, и станешь ты нам как брат.

— Ладно, — согласился Трусливый.

Братья выдали сестру замуж за Трусливого и устроили большой пир.

Братья каждое утро отправлялись на битву, а Трусливый выгонял овец на пастбище, ложился на траву и спал.

Прошло три дня. Жене Трусливого было стыдно, что ее мужу нет дела ни до ее братьев, ни до битвы. А у братьев силы были уже на исходе. Они больше не могли сдерживать натиск врага, но не считали удобным просить зятя о помощи.

Прошло еще некоторое время.

— Понапрасну не проливайте кровь. Пусть сойдутся в схватке ваш зять и силач врага. Если победит ваш зять, значит, победили вы; если победит силач врага, значит, победил он, — сказала сестра. — Мой муж просит вас об этом.

— О наша сестра! Наша любимая сестра, почему ты раньше не сказала нам об этом? — обрадовались братья и отправили младшего брата в стан врага.

— Давайте больше не проливать понапрасну невинную кровь. Пусть поборются наши силачи. Чей силач окажется побежденным, тот сложит оружие. Мы выставляем на борьбу нашего зятя, — сказал младший брат предводителю вражеского войска.

На том и договорились.

А Трусливый ничего об этом не знал. Когда жена сказала ему обо всем, он ответил:

— Я пришел сюда не воевать. Не дурак же я, чтобы позволить сыну князя поломать мои кости.

Как жена ни упрашивала мужа, ничего из этого не вышло. Трусливый даже не пошевелился. Однако жена не отставала от него до тех пор, пока не вытянула из него одно-единственное слово: «Ладно».

Уговорив мужа идти па единоборство, она сказала ему:

— Борись с палкой в руках.

Два богатыря — Трусливый и сын князя, предводителя вражеского войска, — расстелили бурку⁶ и начали бороться. Сын князя попросил, чтобы Трусливый бросил палку. Однако Трусливый вспомнил совет жены и не согласился.

— Эта палка досталась мне в наследство от отца. Я ее никогда не бросаю. Буду бороться с палкой в руках. Не бойся, беды она тебе не сделает, — сказал Трусливый противнику.

Сын князя решил, что палка будет мешать самому Трусливому, и не стал настаивать на своем.

Сын князя бросился на зятя семи братьев. Трусливый испугался и бросил палку. Она упала на противника и раздробила ему кости. Сын князя умер.

Хотя Трусливый и победил, войско князя не сдержало своего слова: не сложило оружие, не прекратило войну. С еще большей злостью враги бросились на братьев. В первый же день трех братьев ранило. Трусливый исчез.

Четыре брата воюют, обливаясь кровью. Но разве четверо одолеют целое войско? Когда братьям стало особенно трудно, прискакал какой-то всадник на белом коне, ворвался во вражеские ряды и стал косить их: ударит один раз саблей — сто голов летят на землю.

Вечером всадник исчез так же внезапно, как и появился.

Братья гадают: кто же этот всадник? «Честное слово, это наш зять!» — решили они и приободрились.

На второй день появился тот же всадник и вел себя так же, как и в первый раз. Братья терялись в догадках: кто же этот таинственный всадник?

Одни сказали: «Это наш зять», а другие: «Нет, это не наш зять». Так они ни к чему и не пришли.

— Если он прискачет и завтра, выстрелим в его ухо, отсечем кусочек. Если это наш зять, узнаем по ране, когда вернемся домой, — решили братья.

Когда на следующий день всадник на белом коне прискакал, младший брат выстрелил в него и отсек ему кончик уха.

Всадник дрался до самого вечера и исчез так же внезапно, как и появился.

Прискакал всадник к дворцу братьев и вошел в него. Этим всадником была сестра семи братьев. Ей было стыдно, что ее муж оказался таким трусливым и отказался воевать. Поэтому она переодевалась в мужскую одежду, чтобы братья ее не узнали, и мчалась им на помощь.

Сестра братьев рассказала мужу, что вместо него ездит каждый день воевать. Сказала она и о том, что сегодня братья ранили ее в ухо.

— Давай отрежу кусочек от кончика твоего уха и перевяжу. Иначе братья узнают, что воюешь не ты, и убьют тебя, — сказала она мужу.

Трусливый расплакался, но жена все-таки отрезала от его уха кусочек и перевязала рану. А к своему уху приложила листок, и оно зажило.

Вечером вернулись братья и видят, что у зятя ухо перевязано. Стыдно стало тем, кто говорил: «Это не наш зять».

Война все еще идет. Как и в прежние дни, прилетает на белом коне какой-то всадник и рубит вражеское войско. Вот он прискакал и сегодня, погнав врагов. Когда всадник на белом коне повернул, чтобы ускакать назад, младший брат выстрелил и ранил его в бровь. (Младший брат почему-то не верил, что это их зять!) Но всадник даже не оглянулся — улетел так же, как и прилетел.

Вы уже знаете всадника — это была сестра семи братьев! Так вот. Она прилетела домой, вырвала бровь у мужа, а рану перевязала. Свою же бровь она вылечила так же, как и ухо.

Теперь братья поверили, что им помогает зять. А младшего брата отругали за то, что он усомнился в нем.

На следующий день жена сказала мужу:

— Уходи из нашего дома и не возвращайся. Иди туда, откуда пришел. Не хочу, чтобы ты снова позорил меня.

Сказала она так мужу, посадила его на белого коня и открыла ворота.

Конь помнил, куда каждый день возил сестру семи братьев. Он понесся туда, где воевали братья. Войско князя увидело, что на него летит всадник, изо рта его сыплются искры, а сам он

огромен, как великан, на плече его такая палка, что ее не сдвинут с места семь буйволов, испугалось и разбежалось в разные стороны. Трусливый уронил палку, она упала на князя и раздавила его.

Война на этом и закончилась. А Трусливый на белом коне и сегодня летит без остановки.

Братья удивились мужеству всадника на белом коне. Так удивились, как никогда раньше. До сих пор не знают они, что с воеводою князя сражалась их родная сестра.

Абазинская пословица «Если среди мужчин бывают герои, то среди женщин бывают герои из героев» появилась благодаря таким женщинам, как сестра семи братьев.

116. Кузнечик

Жил-был бедный старик. Звали его Кузнечик. Жена старика умерла, а он жил со своими детьми в старом домике. У старика и его детей ничего не было — ни одежды, ни пищи. Жили они подаяниями. Каждое утро старик брал суму и отправлялся по селу просить милостыню. Вечером приходил домой и приносил то, что давали ему люди. Этим он кормил своих детей.

Однажды старик собрал милостыню, устал и, решив немного отдохнуть, забрался на холм, что стоял на краю аула. Сидел старик и думал о своей несчастной доле. Вдруг он увидел, что по косогору идет оседланная лошадь без седока. За лошадью никто не идет.

«Эге, кто-то потерял коня», — подумал старик.

Он встал и поймал коня. «Если будут спрашивать, отдам», — решил он, отвел коня подальше и спрятал его между скалами, привязав к дереву. Вернулся на холм и сел.

Прошло немного времени, и на холм, запыхавшись, бегом поднялся мужчина. Он поздоровался со стариком и спросил:

— Не видел ли ты коня с седлом? Я дворянин, не беден. Если ты скажешь, куда делся мой конь, дам тебе столько еды, что на целый месяц хватит, — сказал мужчина.

— Ей-богу, не видел, — ответил старик, а сам решил: «Сегодня же спрошу людей и, если конь действительно этого человека, завтра скажу, где я его спрятал. Если конь не его, то объявится настоящий хозяин, куда он денется?»

— Я не знаю, куда девался твой конь, но ночью посмотрю-подаю и завтра скажу, где он, — успокоил старик мужчину.

— Ладно, — сказал тот и пошел дальше искать своего коня, а старик отправился домой.

Расспросил старик людей и узнал, что конь действительно принадлежит тому мужчине.

А мужчина всю ночь провел в поисках, разбил в кровь ноги, но коня нигде не нашел. Раю утром он явился к старику.

— Ночью я смотрел-гадал и узнал, где твой конь. Видишь вот

то ущелье? Там между скалами привязан твой конь. Иди и возьми его. И не забудь про свое обещание, — напомнил старик.

— Честное слово, я исполню то, что обещал, как только возьмусь за узду своего коня, — сказал мужчина и выбежал со двора.

Разве старик не знал, где привязал коня? Сам же привязывал! Мужчина нашел своего коня. А старику дал обещанное.

Тот мужчина рассказал одному-другому, как нашел своего коня. И пошел слух, что старик — провидец. Во всех семи долинах стало известно об этом.

«В таком-то ауле живет старик, который все знает», — передавали от одного к другому.

Все, кто что-то терял, хотели, чтобы старик поколдовал и сказал, где находится пропажа.

И вот однажды кто-то постучал в окно. Бедный старик поднялся, ворча, открыл двери — перед ним стояла молодая девушка. Присмотрелся — дочь соседа-дворянина.

— Дедушка, свет очей моих, помоги, не забуду твою услугу. Если дома узнают, что я потеряла кольцо, отец разгневется и накажет меня. Дедушка, я знаю, что ты провидец, чародей и колдун. Именем бога прошу, посмотри-поколлуй сегодня ночью, узнай, где мое кольцо. В долгу не останусь, отблагодарю: дам еды на месяц.

— Хорошо, посмотрю-поколдую, приходи рано утром. Если смогу узнать, где твое кольцо, скажу, — ответил старик.

Девушка ушла. Накликал старик беду на свою голову! «Что мне делать? Как быть?» — думает он. В это время в окно снова кто-то постучал.

«Кого еще принесло?» — подумал старик и открыл двери. Перед ним стояла какая-то женщина.

— Дедушка, пусть моя душа будет тебе курманом, не ославь меня, не дай людям знать! Ты, конечно, сразу узнал, что кольцо взяла я. Ты ведь провидец. Сегодня ходила к соседям, не удержалась: украла золотое кольцо. Именем бога прошу, скажи мне, как вернуть незаметно кольцо. Никогда не забуду твоей услуги: дам тебе еды на месяц, — сказала женщина.

— Ладно, что-нибудь придумаю, — ответил старик и задумался.

Подумал-подумал старик и спросил у женщины:

— Есть ли у той семьи гуси? Если есть, то какие они?

— Есть, есть, — сказала женщина обрадованно. — Есть два косяка гусей: один — белый, другой — серый. Среди серых есть один пестрый гусь.

— Иди домой и сделай так, чтобы этот пестрый гусь проглотил кольцо. И чтобы никто не увидел тебя за этим занятием. Да сама не болтай, — сказал старик.

Женщина обрадовалась и побежала домой, положила кольцо в кусок басты, скатала ее в шар и понесла к соседям. Бросила этот кусок пестрому гусю, и он проглотил его. Женщина принесла старiku обещанную еду на месяц.

Как только рассвело, к старику прибежала девушка, которая потеряла кольцо.

— Дедушка, узнал, где мое кольцо? — с нетерпением спросила она.

— Узнал, — ответил старик. — Твое кольцо в зобу у вашего пестрого гуся. Иди домой, поймай гуся, зарежь его, чтобы никто не видел, и вынь свое кольцо, — объяснил старик.

Девушка пришла домой, поймала пестрого гуся, отнесла его в конец огорода, зарезала под оградой, вынула из зоба свое золотое кольцо, а тушку птицы закопала.

Как и обещала, девушка дала старику продуктов на целый месяц. Найдя кольцо, она забыла о своих страхах и распустила язык: одной подружке сказала, как старик помог ей найти кольцо, другой сказала — и все село узнало. Хабар разнесся по округе, как выстрел.

Дошла весть о старике до князя. Этот князь был настолько самолюбив и самонадеян, что не мог поверить, что есть человек мудрее его. Из-за зависти к старику он потерял сон. Решил известить старика.

Когда народ собрался в мечети, князь, у которого сердце от злости разрывалось, сказал прихожанам:

— О люди! Вы говорите, что старик этот — провидец, чародей и колдун. Так вот, я при всех докажу, что он лгун. В следующую пятницу я приду в мечеть, держа что-то в кулаке. Если старик не угадает, что у меня в кулаке, я убью его на ваших глазах. А если узнает — клянусь! — отдам ему половину своего имущества, — сказал князь.

Люди — что они решали? — молча разошлись. Слова князя так удручили старика, что он перестал есть и пить. Стал сам не свой. И вот наступила пятница. Князь сел на своего коня, поехал в поле, поймал кузнечика, зажал его в кулаке и вернулся в мечеть. Приехал, а народ уже ждет его. Несчастный старик стоит и дрожит. Как он узнает, что у князя в кулаке?

— Эй ты, умница, скажи-ка во всеуслышание, что у меня в кулаке? Не угадаешь, ты помнишь наш уговор! — сказал князь и протянул к старику кулак.

«Пришла, наверное, моя смерть. Как я узнаю, что у него в кулаке?» — оплакивает себя старик. Постоял-подумал, а затем сказал, будто самому себе:

— Эх, бедный Кузнечик, Кузнечик! Несчастный Кузнечик! Раз прыгнул — удалось, второй раз прыгнул — удалось, а на третий раз попал в руки князя и оказался крепко зажатым в его кулаке.

Князь от неожиданности побелел, покраснел, почернел: чуть не лопнул от злости. Но не подал виду, что обозлен неудачей. Разжал кулак — и оттуда выпрыгнул кузнечик.

— Я не тот мужчина, который не держит своего слова, — сказал князь и отдал обещанную половину своего имущества старику.

И живет себе старик, горя больше не знает.

117. Мальмыт и его жена

Наступило время курмана. В ауле резали жертвенных животных. У одного человека не было скотины для курмана. Он пошел на кош к чабану Мальмыту просить овцу.

— Пусть стадо твое множится! — приветствовал гость чабана.

— Пусть счастье сопутствует тебе!

— Продай мне одну овцу. Хорошо заплачу. А то у меня курмана нет.

— Не надо мне никакой платы, возьми любую овцу. Пусть твой курман будет угодным богу.

Взял человек овцу и пригнал в аул. Люди спросили, где он взял ее.

— Мальмыт дал, даже денег не взял, — ответил человек.

Услышав это, один аульчанин пошел к Мальмыту и взял овцу, второй пошел, третий пошел. Разобрали всех овец Мальмыта. Чабан взял герлыгу* и вернулся домой. Герлыгу за ненадобностью забросил на чердак.

Мальмыт жил один, ни жены, ни детей, ни имущества у него не было. Пошел он бродить по свету. В пути встретил старика.

— Салам алейкум! — поздоровался Мальмыт со стариком.

— Алейкум салам! Куда путь держишь?

— Иду сам не знаю куда.

— Что бы ты хотел иметь? Что бы ты попросил у бога?

— Не знаю, что бы попросил.

— Не знаешь?

— Не знаю.

— Если не знаешь, подскажут три брата, которые живут в этих местах.

Мальмыт продолжил свой путь. Дошел до усадьбы одного из братьев. Тот молотил зерно.

— Салам алейкум! Пусть твой урожай будет обильным!

— Алейкум салам! Пусть бог будет доволен тобой.

«Не сказал хозяин: „Заходи, будь гостем“», — подумал про себя Мальмыт.

— Не знаю, о чем просить бога. Не подскажешь ли ты? — спросил Мальмыт.

— Не знаю, о чем ты можешь попросить бога. За мной живет мой брат, может быть, он подскажет, — сказал хозяин.

Мальмыт пошел к другому брату.

— Салам алейкум! Пусть твой урожай будет обильным!

— Пусть бог будет доволен тобой!

«И этот брат не сказал: „Заходи, будь гостем“», — подумал про себя Мальмыт.

— Я не знаю, что попросить у бога. Не подскажешь ли ты, не направишь ли на какой путь? За этим к тебе пришел, — обратился Мальмыт к хозяину.

— Не знаю, что тебе сказать. За мной живет мой брат. Пойди к нему. Может быть, он что-нибудь подскажет.

Мальмыт пошел к третьему брату.

— Салам алейкум! Пусть твой урожай будет обильным!

— Алейкум салам! Пусть бог будет доволен тобой. Заходи в дом, будь гостем.

Жена этого брата, услышав разговор, вышла из дома и сказала мужу:

— Зачем держишь человека на улице? Пригласи его в дом.

Мальмыт зашел в дом. Его накормили, напоили, а затем спросили:

— Не стесняйся, говори, в чем нуждаешься?

— Ничего мне не надо, — сказал Мальмыт. — Подскажи только, что попросить у бога.

— А те двое, к которым ты обращался, ничего не сказали?

— Не сказали.

— Они — мои младшие братья.

— Как это младшие? Они выглядят гораздо старше тебя!

— Первый — самый младший, второй — средний, а я — старший. Знаешь, почему они так постарели? Не знаешь? Они так постарели потому, что не имеют права ничего делать по своей воле. Всем верховодят их жены. Они ведь не сказали тебе: «Заходи, будь гостем»? Не сказали? Я так и знал. И не скажут: бояться своих жен. О чем ты можешь попросить бога? Попроси, чтобы он дал тебе хорошую жену. Самое большое счастье — это хорошая жена.

— Спасибо тебе! Пусть день твой будет светлым!

Мальмыт пошел назад и встретил того старика.

— Ну, что сказали тебе братья?

— Младшие ничего не сказали, а старший посоветовал: «Попроси у бога хорошую жену».

— Тогда вот что сделай. Вон в том ауле один человек женится. Стань перед свадебной процессией и кричи: «Люди, клянусь шариадом, эта девушка — моя невеста!» Тебя станут толкать, бить, но ты стой на своем. Скажи им: «Закопаем под дымоходной трубой вот эту палку, которую я держу. Если она ночью не зацветет, а утром на ней не созреют плоды, чтобы угостить ими гостей, тогда я вру. А если все будет так, как я говорю, тогда невеста действительно моя».

Мальмыт сделал все так, как посоветовал старик.

Настало утро. Люди вошли в дом и видят: палка стала яблоновым деревом и на нем висят спелые плоды. Все удивились: дом был закрыт, никто туда не входил, как такое чудо могло случиться?

Невесту пришлось отдать Мальмыту. Живет Мальмыт с молодой женой. Дом их пуст; нет у них ни скота, ни другого имущества. И вот однажды аульчае гонят на ярмарку скот. Мальмыт сидит у ворот и смотрит на них. Жена видит в окно, что ее муж завидует аульчанам. Когда муж вернулся в дом, она спросила его:

— Что ты делал у ворот?

— Смотрел, как люди отправляются на ярмарку.

— Почему бы и тебе не пойти туда? Возьми мою беличью шубу и рукавицы, продай их и хоть немного отдохни.

Мальмыт взял вещи жены и пошел на ярмарку. Продал и беличью шубу, и рукавицы. Зашел в магазин купить какой-нибудь подарок жене. Увидев нищую старуху, сидящую в углу, Мальмыт купил ей одежду, а оставшиеся деньги отдал, чтобы она не голодала. Хозяин магазина, увидев, как поступил Мальмыт, удивился и спросил:

— Тебя жена не убьет за это?

— Ни слова не скажет.

— Спорим: если она ничего не скажет, отдаю тебе свой магазин. Если же станет сердиться, отдашь ее мне.

— Спорим!

Хозяин подогнал подводу и все товары, которые были в магазине, погрузил на нее. Мальмыт и хозяин магазина приехали в аул. Когда въехали на улицу, на которой стоял дом Мальмыта, он сказал хозяину магазина:

— Пусть подвода стоит здесь. А мы с тобой пойдем ко мне. Ты спрячешься, чтобы жена не видела, и будешь слушать и смотреть. У ворот я кашлянну. Жена услышит и выйдет встречать. Если она обрадуется, обнимет меня, поднимет и понесет в дом, то твой магазин мой. А если начнет ругаться, то забирай мою жену.

Подошли к воротам. Хозяин магазина спрятался, а Мальмыт открыл калитку и кашлянул. Жена выбежала из дома, обняла Мальмыта, подняла и понесла в дом, приговаривая:

— Устал ты, наверное? Ничего, сейчас отдохнешь. Я приготовила всякие вкусные кушанья. Умоешься, поешь и поспишь.

Хозяин магазина видел и слышал все.

Вскоре Мальмыт вышел из дома посвежевший и подошел к хозяину магазина. Загнали подводу во двор, разгрузили ее, отнесли все товары в дом. Хозяин магазина сел в пустую подводу и уехал к себе. А Мальмыт стал богатым. И все благодаря его умной жене. Вот почему говорят: «Проси у бога хорошую жену».

118. Дурак Капатуц

У одной вдовы был сын. Звали его Капатуц.

Однажды этот Капатуц вез сено с поля и нашел иголку. Он воткнул иголку в сено и поехал дальше. Приехал домой.

— Мама, я привез тебе хорошую иголку! — радостно сообщил Капатуц.

— А где она, сынок? — спросила мать.

— В сено воткнул, — ответил Капатуц.

— Ах ты мой дурачок, разве иголку кладут в сено? Иголку прикалывают к груди, — сказала мать.

— Ладно, теперь буду знать, — сказал Капатуц.

В один прекрасный день Капатуц шел по дороге и нашел щец-

ка. Он вспомнил о совете матери и стал «прикалывать» щенка к груди. Пока «прикалывал», задушил его. Вернулся он домой и рассказал матери, как «прикалывал» щенка к груди и что из этого получилось.

— Несчастная я, разве щенка прикалывают к груди? Щенку говорят: «Кыту! Кыту! *» — и ведут за собой, — сказала мать.

— Хорошо, теперь я так и сделаю, — ответил Капатуц и ушел.

Пошел Капатуц в лес и увидел зайца. Как только он закричал: «Кыту! Кыту!» — заяц дал стрекача и был таков.

Вернулся Капатуц домой и рассказал матери, что с ним случилось.

— Ах ты мой дурачок, разве зайцу кричат: «Кыту!» В зайца мечут топор и убивают, — сказала мать.

— Ладно, теперь буду так делать, — ответил Капатуц.

Идет Капатуц по полю и видит: люди папуг на волах. Он вспомнил совет матери, метнул топор и убил вола пахарей.

— Кто родил такого дурака! — закричали пахаря и избили Капатуца.

Вернулся домой Капатуц и рассказал матери, как он метнул топор и как за это его избили пахаря.

— Несчастная я, разве так делают? Надо было сказать: «Пусть ваше дело спорится-множится», — сказала мать.

— Ладно, теперь буду так говорить, — ответил Капатуц и ушел. Идет Капатуц по аулу. Встретил людей, которые песли покойника на кладбище.

— Пусть ваше дело множится! — громко сказал Капатуц.

Люди снова избили Капатуца.

Вернулся он домой и рассказал матери о своих злоключениях.

— Убей меня бог, разве так говорят? Когда увидишь покойника, надо говорить: «Пусть душа его попадет в рай!» — сказала мать.

— Хорошо, теперь я так скажу, — ответил Капатуц и ушел.

Попал Капатуц на свадьбу.

— Пусть душа вашей невестки попадет в рай! — воскликнул Капатуц.

— Пусть Аллах тебя самого пошлет в рай! — сказали родственники жениха и избили Капатуца.

Вернулся Капатуц домой и рассказал матери, как его избили.

— Теперь, что бы ты ни увидел, ничего не говори, — сказала мать.

С тех пор Капатуц ничего не говорит, и никто его не бьет.

Вот почему люди говорят: «Не знаешь, что сказать, — молчи».

119. Три осла трех братьев

Жили три брата. У них было три осла. Братья не поладили между собой и разделились. Так как другого имущества у них не было, каждый взял по ослу.

Прошло некоторое время. Жена старшего брата не дает житья мужу: продай да продай осла.

— Чтобы все несчастья пали на тебя! Если единственного осла продадим — а больные у нас ничего нет, — мы же совсем пропадем. На чем будем дрова возить? — сказал муж.

Но жена стоит на своем: продай да продай осла. Тогда муж повел продавать осла. Шел-шел и встретил одного хитрого богача.

— Куда направился, сын мой? Какие у тебя дела, какие заботы? — спросил богач.

— Да больших-то дел нет. Хочу продать осла, если найдется покупатель.

— Я куплю твоего осла, если сговоримся.

— Говори свои условия.

— Условия мои такие, — ответил богач, — если расскажешь полную шапку небылиц, дам тебе полную шапку золота и осла твоего верну. Не расскажешь — осел мой.

Старший брат подумал про себя: «Только-то и всего? Не только одну, но целых семь шапок небылицами наполню» — и начал рассказывать. Рассказал несколько небылиц и спросил у богача:

— Наполнилась твоя шапка?

— Нет, не наполнилась. Если еще знаешь, рассказывай.

Но старший брат не знал больше ни одной небылицы. Что было ему рассказывать?

— Если больше ничего не знаешь, то осел мой, — сказал богач и забрал осла.

Старший брат остался ни с чем. Он побоялся рассказать жене, что его обхитрили, набрал мелких камней, наполнил ими суму и пришел домой.

— За нашего осла дали вот сколько золота. Спрячь его хорошенько. Если кому-нибудь расскажешь, что у нас есть золото, я тебе голову отрежу, — пригрозил муж жене.

Жена обрадовалась и спрятала суму в сундук. Но разве может женщина держать язык за зубами?

— Мы своего осла продали за целую суму золота, — похвасталась она жене среднего брата.

— О, мы несчастные! Твой брат выручил за своего осла тьму золота. А ты сидишь тут! — напала жена среднего брата на своего мужа. Не успокоилась, пока муж не повел осла продавать.

Со средним братом случилось то же самое, что и со старшим.

И жена младшего сказала:

— Братья твои разбогатели, а мы сидим, разинув рот, — и заставила своего мужа повести осла продавать.

Ведет младший брат своего осла на поводу, а навстречу ему тот богач, который перехитрил старшего и среднего братьев.

Богач договорился с младшим так же, как и со старшими братьями.

— Смотри, потеряешь все свое имущество, если мои небылицы не поместятся в твоей шапке, — сказал младший брат богачу.

— Еще не родился мужчина, который наполнил бы мою шапку небылицами, — ответил богач.

— Ну, тогда слушай. Вот моя небылица. В горах паслась корова. Ее никто не доил. В обед она спускалась в долину и освобождала свое вымя от молока. Молока было столько, что оно бежало по долине, словно большая река. У выхода из этой долины был наш дом. На чердаке нашего дома стояли два огромных котла. Пока молоко коровы бежало по долине, половина его превращалась в масло. Мать подставляла под молоко и масло наши котлы. Из молока мы делали сыр, а на масле жарили пищу.

И вот однажды мы большой компанией пошли косить сено. Взяли с собой большой круглый сыр, сделанный из молока той коровы. Когда сели обедать, я стал разбивать сыр топором. Разбил — оттуда выскочил волк.

— А как волк оказался в сыре? — спросил богач.

— Когда молоко бежало по долине, волк пошел напиться, но упал в поток. Когда снимали сыр, волка не заметили. Вот как он оказался в сыре! — сказал младший брат.

— Ну, так вот, — продолжал младший брат. — Слушай дальше. Когда косари увидели волка, они швырнули в него косу. Ручка косы воткнулась в ляжку волка. Волк от боли стал бегать туда-сюда и выкосил всю поляну. Затем кто-то швырнул в волка вилы. Волк разозлился, взял в зубы вилы и, бегая туда-сюда, сложил все сено в навильники, а навильники в стога.

— Довольно, довольно! Твои небылицы уже не вмещаются в моей шапке! — закричал богач.

Младший брат взял полную суму золота, забрал своего осла и ослов братьев и пришел домой. А у богача сердце лопнуло от обиды, и он умер.

120. Кабижчикун и шайтан

Кабижчикун — Маленький плешивец — весь день косил сено и усталый возвращался домой. Когда он дошел до Кузанака¹, встретил шайтана.

— Где ты был, Маленький плешивец?

— Разве твои глаза уж так плохо видят?² На покосе был, а теперь иду домой.

— А какие там новости? Что ты там слышал?

— Десять мужчин убили одного комара.

— Наверное, маленький был комар?

— Маленький или большой, сам решай, но десять чабанских собак не смогли съесть его ляжку.

— Эх ты дурачок! Наверное, это были не собаки, а щенки?

— Не знаю, может быть, и щенки, но они, встав на задние лапы, ловили орлов, парящих в небе.

— Это, наверное, были не орлы, а птенцы?

— Не знаю, может быть, и птенцы, но крыло одного такого птенца закрывало десять домов.

— Маленькие, наверное, были те дома?

— Не знаю. Маленькие или большие, сам догадайся, но в каждом доме помещалось десять верблюдиц с верблюжатами.

— Маленькие, наверное, были верблюдицы?

— Может быть, и маленькие, но, не спускаясь с горы, пили воду из реки в долине.

— Наверное, это была не река, а ручеек?

— Может быть, и ручеек, но если утром бросить в него камень, то круги начинали расходиться только в обед.

— День, наверное, был короткий?

— Может быть, и короткий, откуда мне знать, но корова, которая утром приняла бугая, вечером возвращалась с телятком.

Шайтан не выдержал и лопнул.

121. Кто сильнее, кто больше!

У одного старика был такой громадный вол, что если стать у его головы и выстрелить, то стоящий у живота еле-еле услышал бы выстрел.

Были у старика еще овца и козел.

Однажды старик пас вола, овцу и козла на берегу реки. Неожиданно небо стало черным, загредел гром, поднялся сильный ветер. Старик посмотрел на небо: не собирается ли дождь? Пока он смотрел, рыба схватила вола и утащила в реку.

Полил дождь. Старик, чтобы не вымокнуть, сел под бороду козла. Выглянул оттуда и видит: орел несет в когтях вола, которого утащила рыба.

Сел орел на рога козла и стал есть вола. Ел-ел и выронил бычью лопатку. Как раз в это время старик поднял голову: не кончился ли дождь? И бычья лопатка попала ему в глаз. Когда она стала мешать старику, он пошел домой и попросил дочерей:

— Что-то в глазу мешает мне. Посмотрите, что с ним.

Посмотрели дочери и видят: в глазу лежит бычья лопатка. Взяли деревянную лопату и выбросили кость.

Отнесли дочери старика бычью лопатку далеко за аул и бросили.

Много лет пролежала там кость. Шел дождь, валил снег, оседала пыль. В конце концов на бычьей лопатке образовалась земля; на ней поселился новый аул.

Однажды жителей аула напугало землетрясение. Подземные толчки стали повторяться все чаще и сильнее. «В чем дело? Отчего трясется наша земля?» — думают аульчане. Решили узнать, в чем дело. Собрались и пошли за аул. Видят: большая лиса грызет конец бычьей лопатки, которая высовывается из-под земли. Вот отчего землетрясение!

Набросились люди на лису и убили ее. Сняли шкуру с одного

бока, а на другой перевернуть не смогли. Снятой шкуры хватило на шапки всему аулу.

У сына одной вдовы не было шапки. Она пошла к убитой лисе, пинком перевернула ее на другой бок и сняла шкуру, но ее не хватило на шапку сыну.

Узнав об этом, князь сильно перепугался. Он созвал народ и сказал:

— Джамагат! Да удостоюсь я вашего расположения! Страшное дело случилось в нашем ауле. Одной половины лисьей шкуры хватило на шапки всем жителям аула, а другой — малолетнему сыну вдовы не хватило. Если мы сейчас что-нибудь не придумаем, этот мальчик вырастет и перебьет всех нас. Надо немедленно убить его!

Люди молча смотрели друг на друга. Глаза их говорили о том, что им не по душе затея князя. Но что они могли сделать? Боялись князя и молчали.

Князь послал свою дружину убить мальчика и сам пошел вслед за ней.

Мальчику отрубили голову. Всем джамагатом вывезли голову мальчика и бросили далеко за аулом.

Череп лежал там очень долго. На него нанесло земли, и он превратился в большой холм.

Однажды в ауле не стало соли. Князь снарядил за нею сто арб. Возницы ехали-ехали и нечаянно въехали в череп через носовое отверстие. Семь дней и семь ночей сто арб блуждали по черепу и только на восьмой выбрались из него.

Двигутся друг за другом арбы. Встретили чабана. Возницы поздоровались с ним и рассказали, зачем пустились в дорогу.

— Ставьте арбы. Я дам вам соли, — сказал чабан.

Он вытащил из кармана кусок соли, стал откалывать от него кусочки и грузить на арбы. Нагрузил доверху все сто арб, а в руках у него осталась половина куска.

Узнайте, кто же был сильнее и больше: старик, вол, рыба, козед, орел, вдова, ее мальчик, лиса или чабан?

122. Кто сильнее!

Была холодная-прехолодная зима. Мороз сковал реки толстым льдом. И вот ранним утром две лошади пошли на водопой. Одна лошадь, ступив на лед, поскользнулась, упала и сломала себе ногу. Другая подошла к кромке льда и сказала лежащей:

— Ты ведь сильная. Поднимись, зачем лежишь?

— Если б я была сильной, разве моя нога сломалась бы об лед?

Тогда лошадь спросила у льда:

— Ты, лед, сильный?

— Если бы я был сильный, не таял бы на солнце.

Лошадь спросила у солнца:

— Ты, солнце, сильное?

— Если бы я было сильное, не закрывала бы меня туча.

Лошадь спросила у тучи:

— Ты, туча, сильная?

— Если бы я была сильной, исходила бы я дождем?

Лошадь спросила у дождя:

— Ты, дождь, сильный?

— Если бы я был сильным, разве впитывала б меня земля?

Лошадь спросила у земли:

— Ты, земля, сильная?

— Если бы я была сильной, разве трава выростала бы на мне?

Лошадь спросила у травы:

— Ты, трава, сильная?

— Если бы я была сильной, разве меня съедала бы корова?

Лошадь спросила у коровы:

— Ты, корова, сильная?

— Если бы я была сильной, разве мое молоко выпивала бы кошка?

Лошадь спросила у кошки:

— Ты, кошка, сильная?

— Если бы я была сильной, разве выбрасывал бы меня человек из дому?

Лошадь спросила у человека:

— Ты, человек, сильный?

— Конечно, сильный. Чтобы лошадь не падала на льду, я ее подкую. В пустынях, где нет воды, провожу каналы и пою землю влагой, выращиваю богатый урожай. И молоко коровы не пропадает у меня: приготавливаю из него разные блюда. Всю природу — солнце, ветер, воду — и всех животных заставляю на себя работать, — ответил человек.

123. «С этого дня не хороните стариков заживо»

В древние времена стариков хоронили заживо. И вот однажды один человек нес своего отца-старика на кладбище, чтобы похоронить его заживо. Устал человек и присел на камень отдохнуть. Отец улыбнулся.

— Чему ты радуешься? Я ведь несу тебя хоронить. Уже и могила готова, — сказал сын.

— Вспомнил, что я тоже отдыхал на этом камне, когда нес своего отца на кладбище. Вот почему я улыбаюсь. Не знал я тогда, что и меня когда-то также понесут. Сегодня пришел этот день. Не напрасно говорят: «Покатишь перед собой камень — споткнешься об него». Вот и споткнулся я об камень, который покатила перед собой, — сказал отец.

«Когда я постарею, мой сын поступит со мной так же, как поступаю я и как поступил мой отец», — подумал человек и принес

старика назад. Вырыл яму и посадил отца туда, чтобы его никто не видел. Втайне от всех кормил его и ухаживал за ним.

В том году случился великий голод. Люди съели все, что у них было. Даже семян не осталось. Сеять нечего. Значит, в следующем году будет еще больший голод. Князь собрал народ и спросил:

— Как нам быть? Что делать, чтобы не умереть с голоду? Кто укажет путь к спасению?

Молчат люди. Что они могли сказать?

— Расходитесь по домам и думайте до утра,— сказал князь.

В ауле не было уже ни одного старика: всех заживо похоронили. Так что и совета спросить не у кого.

Сын, который прятал отца в яме, пришел домой и рассказал старику о беде, постигшей аул.

— Распашите дороги. Другого выхода нет,— сказал старик.

Распахали дороги. Вырос богатый урожай, и люди были спасены от голода.

— Почему ты посоветовал распашать дороги? — спросил сын у отца.

— Потому что по дорогам возят зерно и оно высыпается из арб, мешков, корзин. Когда вы распашали дороги, просыпавшиеся зерна проросли и дали урожай,— сказал старик.

Когда народ спасся от голода, князь позвал к себе того человека, который не похоронил отца, и спросил:

— Кто тебе посоветовал распашать дороги?

— У кого нет стариков, у того нет счастья,— ответил человек.

— А где ты нашел старика, который дал нам такой хороший совет? Мы ведь всех стариков давно похоронили! — сказал князь. Человек рассказал о том, что не похоронил отца.

— Это отец посоветовал мне распашать дороги,— добавил человек.

— С этого дня не хороните стариков заживо! — приказал князь своему народу.

С тех пор перестали хоронить стариков заживо.

124. Как Ходжа женился

Ходжа шел по дороге, надев на палку переметную суму и перекинув ее через плечо, и распевал песенки. Очень хорошее настроение у Ходжи! Шел-шел Ходжа и видит: лежит на дороге баранья лопатка. Давно, видно, лежит: ни кусочка мяса на кости, будто ее кто-то старательно очистил.

«Кто знает, может быть, на что и пригодится», — подумал Ходжа, поднял кость, положил в суму и пошел дальше. Идет, мурлычет песенку. Дошел до какого-то коша. Кто не знал Ходжу, кто его не любил! Выбежали навстречу чабаны, пригласили Ходжу в шалаш. Они так обрадовались ему, что не знают, куда его посадить, чем попотчевать! Тут же закололи большую овцу. Разделали тушу и стали класть мясо в котел.

— У меня есть баранья лопатка, сварите ее тоже,— сказал Ходжа чабанам.

— Чтобы дом твой стал богатым! Разве мало у нас мяса? Зачем же варить и твое? Сейчас еще одну овцу зарежем,— заволновались чабаны.

— Нет, нет, я должен съесть свою лопатку. Нельзя иначе. Никак нельзя: я поклялся, что сварю и съем эту лопатку,— настаивает Ходжа на своем.

— Раз так хочешь, положи в котел и свою лопатку,— согласились чабаны.

Ходжа незаметно сунул кость в котел, под свежее мясо.

Варится мясо в котле, а Ходжа развлекает чабанов старыми хабарами. Через некоторое время Ходжа спросил у чабанов:

— Как вы думаете, ваше мясо не съест мою лопатку?

— Да пусть будет изобилие в твоём доме! Разве мясо ест мясо? Со дня сотворения мира никто такого не слышал! — удивились чабаны.

— Может и такое быть. В мире много такого, чего мы не знаем. А вдруг ваше мясо съест мое? — не может успокоиться Ходжа.

Чабаны подумали: «Ходжа есть Ходжа. Может быть, он такое знает, чего мы не знаем» — и ответили ему так:

— Если наше мясо съест твое, отдадим тебе живого барана.

Мясо сварилось. Ходжа, сказав: «Как там моя лопатка?», полез в котел и вытащил кость.

— Несчастный я! О, горемычный я! Я же вам говорил! Ваше мясо съело мою лопатку! Разорили вы меня! — завопил Ходжа.

— Успокойся, Ходжа, успокойся! Не позорь нас! Отдадим тебе лучшего барана из отары! — еле остановили чабаны Ходжу.

Дали чабаны Ходже большого барана, сытно накормили, набили суму вареным мясом и проводили. Ходже того и надо было!

Идет Ходжа по дороге, ведет барана на веревке, песенки распевает. Пришел на какой-то кош. Чабаны обрадовались ему, накормили, напоили. Когда собирались ложиться спать, Ходжа спросил у чабанов:

— Куда мне поставить моего барана?

— Поставим в загон,— сказали чабаны.

— А если ваши овцы съедят моего барана?

— Ай-ай-ай, Ходжа! Что ты говоришь? Разве овца ест овцу?

• Такого со дня сотворения мира не случилось!

— Может быть, не случилось, но может и случиться, кто знает?

— Если такое случится, отдадим тебе десять лучших овец из отары.

Легли спать. Когда все заснули, Ходжа незаметно выскользнул из шалаша, пошел в загон, зарезал своего барана, смазал его кровью морды десяти лучших овец отары, тушу отнес подальше, закопал, вернулся и тихо лег спать.

Утром чабаны и Ходжа пошли в загон. Барана Ходжи нет, а морды десяти лучших овец в крови!

— Я же вам говорил! Съели моего барана! Разорили вы меня! О, горемычный я! О, несчастный я! Все мои надежды были связаны с этим бараном! — завопил Ходжа.

— Успокойся, успокойся, Ходжа! Не позорь нас перед людьми. Бери десять баранов на выбор, — сказали чабаны.

Ходже того и надо было!

Идет Ходжа дальше, гонит перед собой десять баранов. Бараны поднимают пыль, Ходжа песни распевает.

Шел-шел Ходжа и попал в один аул. Старики несут покойника на кладбище.

— Берите себе десять баранов, а мне отдайте вашего покойника, — пристал Ходжа к старикам.

— Что ты болтаешь? Разве покойника меняют на баранов? — закричали на Ходжу.

— Оллахи, вы должны отдать мне вашего покойника! Иначе мне жизни не будет! Я сам похороню его. Если можно, отдайте мне его, — пуще прежнего просит Ходжа.

— У нас не покойник, а покойница, — сказали старики.

— Все равно отдайте! Похороню по всем обычаям, — ответил Ходжа.

Старики подумали: «Раз сам берется хоронить, пусть похоронит. И нам хлопот меньше» — и отдали покойницу Ходже.

Ходжа отдал старикам баранов, купил телегу, положил в нее тело покойницы и поехал дальше.

Приехал в какой-то аул. Подъехал к двору князя, снял с телеги покойницу и поставил тело у ворот, а сам вошел в княжеский дом.

Если Ходжу не принять с почестями, он ославит тебя перед всем аулом! Князь обрадовался Ходже, оказал ему всяческие почести.

У князя было три дочери. Когда сели обедать, Ходжа сказал:

— Я не один, со мной жена.

— Да где же она? Почему не пригласил в дом? — забеспокоился князь.

— Стоит у ворот. Стесняется заходить. Она у меня очень стеснительная, — ответил Ходжа.

— Иди и пригласи ее, — сказал князь старшей дочери.

Старшая дочь пошла к воротам и сказала «жене» Ходжи:

— Заходи в дом.

Разве мертвая заговорит? Вернулась княжеская дочь в дом и сказала:

— Не идет, как ни просила.

Князь послал среднюю. Та тоже вернулась и сказала:

— Не идет, как ни просила.

Тогда князь послал младшую дочь. Она пошла и позвала:

— Заходи в дом.

Разве мертвая заговорит? Стоит себе и молчит!

— Ну заходи же! — сказала младшая дочь князя и потянула покойницу за рукав.

Покойница упала, дочь князя испугалась и закричала. На крик прибежали князь, все его домашние и, конечно же, Ходжа.

— Убили мою жену! О, я несчастный! О, я горемычный! — зарыдал Ходжа.

— Успокойся, Ходжа. Что поделаешь, всякое бывает. Выбери одну из моих дочерей и бери ее в жены, — сказал князь.

— Зачем мне выбирать? Кто убил, тот пусть и идет ко мне в жены, — сказал Ходжа, немного успокаиваясь.

Взял Ходжа младшую дочь князя и вернул к себе домой.

Прошло два года. У Ходжи растет сын. Отец сажает сына на колени и развлекает его песенкой:

Лопатка стала бараном,
Баран — десять баранами,
Десять баранов — покойницей,
Покойница — женой.
Пусть душа моя будет жертвой
Сыну моему.
Уадри, уадри, уадри да! ¹

Вот как Ходжа жепился!

125. Жена Ходжи

Говорят, жена Ходжи любила ходить по соседям и очень редко бывала дома.

— Ходжа, зачем ты позволяешь жене все время гулять! Целыми днями болтается по аулу, нет дома, куда не заходят ее ноги, — сказали люди.

— Неправду вы говорите, люди, — сказал Ходжа. — Если бы она была такая, хоть бы раз заглянула и в мой дом!

126. Разобьет кувшин

Сын Ходжи взял кувшин и собрался идти за водой. Ходжа схватил его и стал бить: разобьет, мол, кувшин.

— Ходжа, за что ты избиваешь мальчика? — спросили соседи.

— Разобьет, негодный, кувшин.

— Так он же не разбил его!

— Когда разобьет, поздно бить! — ответил Ходжа.

127. Сны Ходжи

Как-то ночью Ходже приснился сон. Утром Ходжа собрался рассказать соседям, что ему приснилось, однако начисто забыл свой сон!

— Старуха, когда мне снился сон, ты была рядом. Расскажи же людям, что мне снилось! — сказал он жене.

И как-то еще раз Ходже снился сон. Среди ночи он присел на постели и разбудил жену:

— Старуха, вставай!

— Что тебе? — пробурчала жена спросонья.

— Мне что-то снится, но плохо вижу, что именно. Дай-ка сюда очки: я их надену и рассмотрю свой сон! — сказал Ходжа.

128. В ахырзамане * взял!

Джамагат во главе с эфенди совершал вечерний намаз. После намаза эфенди обратился к прихожанам с такими словами:

— Джамагат, сегодня ночью наступит ахырзаман *. Сегодняшняя ночь — ночь светопреставления! Наглухо закройте окна и двери своих домов и не выходите на улицу. Все сидите в своих жилищах!

Люди разошлись по домам, и каждый рассказал своей семье о предупреждении эфенди. Закрыли аульчане окна и двери и ждут ахырзамана.

В полночь эфенди надел черкеску, набросил на шею башлык, оседлал коня и подъехал к одним воротам.

— Это я, Санят, — тихо позвал он хозяйку.

Тут же ворота открылись, и эфенди въехал во двор.

Оказывается, не все аульчане в эту ночь испугались ахырзамана и сидели по домам! Оказывается, Ходжа наблюдал за эфенди! Разве Ходжу обманешь? Он знает, что эфенди нарочно придумал ахырзаман.

Как только эфенди вошел в дом любовницы, Ходжа сел на его коня и уехал. Всю ночь гонял Ходжа лошадь эфенди!

На рассвете эфенди вышел от любовницы — коня нет! И ахырзаман не наступил!

Эфенди должен пойти в мечеть на утренний намаз, объяснить народу, почему не наступил ахырзаман. Но на чем ехать? Коня-то нет! Что ему оставалось делать? Пошел пешком.

Идет эфенди по улице аула, а навстречу ему Ходжа на его коне!

— Эй, Ходжа, где ты взял лошадь? — спросил эфенди.

— В ахырзамане! — ответил Ходжа.

129. «Я — петух»

Ходжа не посещал мечеть. Когда его спрашивали: «Почему не ходишь в мечеть?», он неизменно отвечал: «Не в чем ходить: одежды нет».

— Разве из-за этого можно пропускать намазы? Бог разрешает ходить в мечеть всем, на ком три одеяния, — сказали люди Ходже.

— Если это так, то хорошо, — ответил Ходжа, надел шапку, надел рубашку, обул глубокие галоши и пошел в мечеть.

Пришел Ходжа в мечеть, а штанов-то на нем нет! Без штанов явился в дом Аллаха!

Одни молящиеся постеснялись и отвернулись, другие не знают, что делать и что сказать.

Ходжа, будто ничего не случилось, спокойно молится.

Ходжа раз пришел в мечеть без штанов, второй раз пришел...

Эфенди кипит, как цыганский горшок¹, но не знает, что предпринять. Думал-думал эфенди и, когда Ходжа ушел, по секрету сказал молящимся:

— Надо что-то делать с Ходжой. Он позорит и нашу мечеть, и наш намаз.

— Что будем делать? — спросили люди.

— Принесите завтра каждый по куриному яйцу. Остальное — мое дело, — ответил эфенди.

Назавтра все пришли в мечеть и принесли с собой по яйцу.

Сели совершать намаз. Встал эфенди перед молящимися и произнес:

— Джамагат! У кого нет куриного яйца, намаз того Аллах не примет.

Как только эфенди кончил говорить, все подняли руки. Каждый держал яйцо.

Ходжа, увидев это, вскочил на ноги, захлопал руками по бедрам и закричал:

— Ку-ка-ре-ку!

Люди удивились и устались на беспштанного Ходжу.

— Раз вы все курицы, значит, я — петух! Ку-ка-ре-ку! — зашел Ходжа.

130. Ходжа и его жены

Говорят, у Ходжи было четыре жены. Они постоянно докучали ему: «Кого из нас больше любишь?»

Ходже это надоело. Он пошел на базар и купил четыре наперстка. Каждой жене втайне от других дал по наперстку, строго-настрого наказав:

— Я тебя больше всех люблю. Никому ни слова о том, что дал тебе наперсток. Когда другие жены будут приставать, кого я больше люблю, буду говорить: «Ты, у которой наперсток». Они же не будут знать, у кого наперсток!

И с тех пор Ходжа живет спокойно. Как только жены приставут: «Кого ты больше любишь?», он отвечает: «Ты, у которой наперсток» — и все довольны.

131. Хитрая луна

— Как узнать, что наступила ураза? — спросил Ходжа однажды у эфенди.

— Увидишь на небе молодой месяц, пора поститься.

— Значит, надо начинать уразу, когда увидишь новую луну? Не так ли?

— Так, именно так.

С этого дня Ходжа не смотрел на небо. Но однажды он, возвращаясь с поля, увидел в роднике молодую луну.

— Какая ты хитрая, луна! — воскликнул Ходжа. — Спрыгнула с неба, чтобы я тебя увидел! Оллахи, прыгай, сколько хочешь, но уразу начинать все равно не буду!

132. Когда принесут, возьми себе!

Однажды Ходжа шел по улице. К нему подошел какой-то мужчина и влепил пощечину. Ходжа схватил мужчину и потащил к судье. Мужчина и судья оказались друзьями, но сделали вид, что не знают друг друга.

Судья стал вершить суд.

— Ходжа, этот человек ударил тебя? — спросил он.

— Да, ударил.

— Ударь и ты его, и вы квиты.

— Нет, не ударю. Суди его!

— Тогда штрафую его на один апасы * в твою пользу. Или принеси апасы и отдай его Ходже, — сказал судья мужчине, а сам показал глазами: не возвращайся, мол.

Мужчина ушел и не возвращается. Ходжа ждал-ждал, а затем спрашивает у судьи:

— Сколько стоит один удар?

— Один апасы.

Ходжа подошел к судье и отвесил ему звонкую пощечину.

— Я спешу. Когда принесут апасы, возьми его себе! — сказал Ходжа.

133. Ходжа поет

Как-то раз Ходжа купался в бане. От скуки начал петь. Ему очень понравился собственный голос. «Как я до сих пор не знал, что у меня такой красивый голос?» — удивился Ходжа.

Из бани Ходжа пошел прямо к князю.

— Князь, я хочу тебе спеть. Голос у меня необыкновенно красив, — сказал Ходжа.

— Пой, послушаем, — согласился князь.

— Я могу петь только в бане, — сказал Ходжа.

— Где я тебе здесь баню найду? — разозлился князь.

— Пусть хоть немного воды принесут: ведь в бане вода, — попросил Ходжа.

— Принесите половину большого кувшина воды! — приказал князь слугам.

Принесли. Ходжа засунул голову в кувшин и начал петь. Из кувшина донеслись такие хриплые звуки, что ушные перепонки чуть не лопнули. Князь рассердился и приказал слугам:

— Мочите ладони в кувшине и давайте ему пощечины, пока вода не кончится!

Ходже отвечивают пощечины, а он смеется.

— Чему ты радуешься? — удивился князь.

— Хорошо, что ты не приказал принести бочку воды. Когда бы она кончилась?! Вот чему я радуюсь! — ответил Ходжа.

134. «Завтра ахырзаман»

Ходжа вел корову на базар. В пути ему встретились сохты *.

— Ходжа, куда корову ведешь? — спросили они.

— На базар. Хочу продать.

— Завтра будет ахырзаман. Какой смысл сегодня продавать корову? Лучше зарезать и съесть.

— Хорошо. Раз наступает ахырзаман, съедим корову. Пока я ее зарежу, идите в лес и несите дрова. Одежду свою оставьте здесь: зачем тяжесть таскать?

Сохты разделились и пошли в лес. Пока они собирали дрова, Ходжа бросил их одежду под котел с водой и поджег. А корову резать и не думал!

Вернулись сохты и видят: их одежда догорает.

— Зачем ты сжег нашу одежду? — набросились они на Ходжу.

— А зачем она вам? Ведь все равно завтра конец света! — ответил Ходжа.

135. Сможешь ли обмануть меня!

Однажды некий богач пришел к Ходже и сказал:

— Ходжа, говорят, ты всех обманываешь. А меня обмануть сможешь?

— Попробую. Присядь. Давай договоримся так: если я тебя обману, дашь мне овцу, а если ты меня, то баран с меня. Я тебя поведу на реку, но не дам напиться. А если все же ты сможешь напиться, ты победил, — сказал Ходжа.

Договорились и пошли на реку. Богач собрался напиться из реки. Тут Ходжа и говорит:

— Сосед, у нас ведь нет свидетеля. Кто подтвердит, напился ты или нет. Пойдем назад, возьмем свидетеля и вернемся.

Богач не стал пить, и спорщики вернулись назад.

— Давай мне овцу. Я выиграл ее! — сказал Ходжа.

— Как это так? Мы же вернулись за свидетелем?

— А зачем мне свидетель? Я же сказал, что обману тебя и не дам напиться. Разве ты пил воду из реки? Разве я тебя не обманул? Ну, скажи, ходили мы на реку?

- Ходили.
 - Воду пил?
 - Нет, не пил.
 - Тогда овца моя,— сказал Ходжа.
- Так Ходжа обманул богача и выиграл овцу.

136. Избивают ли мертвеца!

Как-то Ходжа поехал в лес по дрова. Залез на дерево и стал рубить сук, на котором сидел. Мимо проезжал всадник. Увидев, что Ходжа рубит сук под собой, он сказал:

- Эй, Ходжа, что ты делаешь? Упадешь ведь и разобьешься!
- Не упаду,— улыбнулся Ходжа и продолжал рубить сук.

Ходжа, конечно же, упал.

«Он, наверное, знает, когда я умру, коль знал, что упаду с дерева»,— подумал Ходжа и погнался за всадником. Догнал и остановил его.

— Скажи, пожалуйста, когда я умру? — спросил Ходжа у всадника.

— Откуда мне знать, когда ты умрешь?

— Нет, знаешь! Знал же, что упаду с дерева! Значит, знаешь и когда умру.

Всадник долго убеждал Ходжу, что не знает, когда он умрет. Ходжа не отстает: «Знаешь да знаешь».

Всаднику это надоело, и, чтобы отделаться от назойливого Ходжи, он сказал:

— Когда по пути домой твой осел три раза пустит газы, тогда и умрешь.

Ходжа нагрузил на осла дрова и поехал домой. У подъема на гору осел пустил газ.

«Ага, часть души ушла из тела»,— сказал Ходжа.

Дошли до середины подъема. Осел пустил газ во второй раз.

«Ага, больше половины души ушло из тела»,— сказал Ходжа.

У самого конца подъема осел в третий раз пустил газ.

«Ага, я умер»,— сказал Ходжа и разлегся у дороги.

Лежит Ходжа, не шевелится. Уже полночь. Волки напали на мирно пасущегося осла и задрали его. Ходжа думает: «Когда хозяина нет, его осла волки задирают. Был бы я жив, отогнал бы стаю».

Утром какой-то человек проходил по дороге. Он увидел лежащего Ходжу, прибежал в аул и сказал людям:

— Ходжа умер и лежит у дороги!

Люди собрались и пришли за Ходжой. Подняли его, положили на носилки и несут домой. Ходжа молчит, не шевелится, и носильщики думают, что он на самом деле мертв.

Донесли люди Ходжу до развилки трех дорог. Остановились и начали спорить, по какой ближе до аула. Долго спорили. Ходжа не выдержал и сказал:

— Когда я был жив, ходил вон по той дороге!

Люди разозлились, избили Ходжу и вернулись домой.

— Первый раз вижу, чтобы избивали мертвеца! — удивился Ходжа.

137. Бык Ходжи и бык эфенди

Однажды бык Ходжи и бык эфенди схватились. Бык Ходжи оказался сильнее и сбросил быка эфенди со скалы.

Ходжа, увидев это, прибежал к эфенди и сказал:

— Твой бык сбросил моего со скалы. Суди своего быка!

— Какой еще суд? Два быка схватились, и один другого сбросил со скалы. Разве можно судить неразумных животных?! Так было угодно Аллаху, — ответил эфенди.

Тогда Ходжа говорит:

— Эфенди, я ошибся. Не твой бык сбросил моего, а мой — твоего.

— погоди, погоди, я не подумал сначала. Будем судить твоего быка! — заторопился эфенди.

— Почему ты забыл об этом, когда не твой, а мой бык свалился со скалы?! — сказал Ходжа и пошел своей дорогой.

138. Как собака съела лемех

У Ходжи была одна-единственная курица. Он ее зарезал и позвал в гости богачей. Но когда не везет, тогда и не везет: пока хозяйка возилась во дворе, собака забралась в дом и съела курицу. Что было делать Ходже? Пришлось сказать гостям, что угощать их печем: собака стащила курицу.

— Как собака может забраться в дом и съесть курицу? Не рассказывай сказки! — не поверили гости и рассерженные ушли.

Спустя некоторое время Ходжа собрал богатый стол и позвал в гости тех же богачей.

Перед их приходом положил у порога железный лемех, чтобы все его видели.

Гости пьют, едят, хвалят хозяина.

Наелись, напились и собрались уходить. Ходжа незаметно выскользнул из дома и спрятал лемех.

Гости вышли из дома.

— Дорогие гости, вы видели лемех, который лежал здесь? — спросил Ходжа.

— Видели, — ответили гости.

— Так вот, его собака съела!

— Что тут удивительного? Бывает и такое, — сказали гости.

— Да ничего в этом удивительного. Не пойму только, как собака курицу съесть не могла, а железный лемех смогла, — засмеялся Ходжа.

139. Как дети обманули Ходжу

Однажды Ходжа шел куда-то. Прошел мимо большого тополя и увидел играющих на улице детей.

— Вон на той яблоне полно яблок, — показал на дерево Ходжа.

Дети побежали к дереву. Прибежали и видят: перед ними тополь, но из озорства они стали бросать палки и камни в дерево, будто сбивают яблоки.

Ходжа подумал: «Может быть, на самом деле это яблоня, а не тополь» — и побежал к детям.

Так дети обманули Ходжу, которого ни один взрослый не смог перехитрить.

140. Как Ходжа вспомнил название мгыла

Как-то Ходжа пошел в гости. Там его угостили мгылом. Кушанье Ходже очень понравилось. «Приду домой и попрошу жену, чтобы испекла мгыл: уж больно он вкусен. Только не забыть бы название», — решил Ходжа.

Идет Ходжа домой и все время повторяет: «Мгыл, мгыл, мгыл». Повторял-повторял и забыл. Думал-думал, но никак не может вспомнить. В гостях Ходжа видел, как месили тесто для мгыла. Увидев грязь в лощине, Ходжа разулся, влез в нее и стал месить: он надеялся, что вспомнит название кушанья, если будет делать то, что делают, прежде чем приготовить его.

Мимо проезжал всадник. Увидев Ходжу, спросил:

— Что ты делаешь?

Ходжа постеснялся сказать правду и ответил:

— Потерял кошелек с деньгами. Ищу его и никак не найду.

— И я поищу с тобой, — сказал всадник и тоже влез в грязь.

Месили, месили Ходжа и всадник грязь, но кошелек не могут пайти. Устали. Тогда всадник говорит:

— Ходжа, мы замесили эту грязь, как тесто для мгыла.

Как только он так сказал, Ходжа закричал:

— Нашел, нашел! — и побежал в сторону своего аула.

141. Ходжа и эфенди

Однажды эфенди погрузил на осла мешок кукурузы и отправился на мельницу. Приезжает, а там большущая очередь. Мельником на той мельнице был Ходжа. Эфенди подозвал его и говорит:

— Слушай, Ходжа, смолол бы ты мою кукурузу, а то мне некогда ждать.

— Смолол бы, да вот люди ждут. Стань в очередь, — сказал Ходжа.

— Я не могу ждать, пока пройдет столько людей, — разозлился

эфенди. — Если сейчас же не смелешь мою кукурузу, попрошу Аллаха, чтобы он заморозил реку. И твоя мельница не будет работать.

— Если Аллах может заморозить реку, он, наверное, может превратить и твою кукурузу в муку. Попроси его. Тогда незачем будет ездить на мельницу, — ответил Ходжа.

142. Ходжа и его осел

У Ходжи был осел. Сел он на него и поехал на базар. Купил мешок муки. Погрузил его на осла и сам сел сверху. Тяжело ослу, не может сдвинуться с места. Тогда Ходжа слез с осла, положил мешок себе на плечи и вновь забрался на спину животного. Осел опять не может сдвинуться с места: тяжело ему. Ходжа удивился:

— Проклятый осел, я же снял мешок с твоей спины! Неужели и теперь тебе тяжело?!

143. «Дашь одно — возвратит десять»

«Дашь Аллаху одно, он тебе возвратит десять», — часто слышал Ходжа проповедь эфенди.

У Ходжи был теленок.

«Что даешь эфенди, даешь богу: ведь эфенди — человек бога. Отдам-ка я своего теленка эфенди. Может быть, бог возвратит мне десять телят», — решил Ходжа и отогнал своего теленка к эфенди.

Эфенди обрадовался подарку.

— Пусть бог возвратит тебе десять! — сказал он Ходже.

У эфенди было десять телят. Он прибавил к ним и теленка Ходжи. Телята паслись на косогоре. Когда солнце поднялось высоко, оводы стали жалить животных. Теленок Ходжи пулей полетел к своему двору, за ним — все остальные. Ходжа загнал всех телят в сарай.

Вслед за телятами примчался эфенди.

— Ходжа, отдай моих телят! — сказал эфенди.

— О чем ты говоришь, эфенди? — удивился Ходжа. — Я твоих телят не видел. Я дал Аллаху одного теленка, а он мне — десять. Твои слова были справедливы, эфенди, спасибо!

144. Сколько звезд на небе!

Однажды встретились Ходжа и один богач. Богач считал себя очень умным человеком.

— Ходжа, я хочу задать тебе несколько вопросов и посмотреть, сможешь ли ты на них ответить, — сказал богач.

— На свете нет ни одного вопроса, на который я не смог бы ответить, — улыбнулся Ходжа.

— Тогда скажи, сколько волосинок в моей бороде?

— Столько же, сколько звезд на небе!

— Как ты это узнал?

— Посчитаем, коли не веришь, — ответил Ходжа, подошел к богачу, вырвал из его бороды одну волосинку и сказал: «Одна звезда», вырвал вторую: «Две!», вырвал третью: «Три!» Вырывает Ходжа волосинку, смотрит на небо, будто звезды считает, и произносит нужные ему цифры.

Так Ходжа ободрал всю бороду богача.

— Вот видишь, в твоей бороде ровно столько волосинок, сколько звезд на небе. А ты не верил! — добавил Ходжа.

145. Скажите тем, кто не знает

Говорят, однажды Ходжа исполнял обязанности эфенди. Когда прихожане собрались в мечети, он стал перед ними и спросил:

— Джамагат, знаете ли вы, что я хочу сказать вам?

— Не знаем, — ответили люди.

— Если не знаете, мне не о чем и говорить! — ответил Ходжа.

На следующий день Ходжа задал тот же вопрос. Люди подумали: «Вчера мы сказали: „Не знаем“, и он ничего нам не объяснил, лучше, наверное, сказать: „Знаем“» — и в один голос закричали:

— Знаем, знаем!

— Если знаете, тогда зачем мне повторять вам то, что вы сами знаете? — ответил Ходжа.

И на третий день Ходжа задал тот же вопрос. Люди думали-думали, как ответить, одни сказали: «Знаем», другие: «Не знаем».

— Коли так, то пусть те, которые знают, расскажут тем, которые не знают! — сказал Ходжа.

146. Лекарство от блох

Однажды Ходжа купил на базаре много кувшинов. Когда он возвращался домой, телега перевернулась, и кувшины разбились.

Думал-думал Ходжа, что делать, и придумал. Истолок черепки в порошок, набил им мешок и поехал по аулам, при этом выкрикивая:

— Продаю лекарство от блох! Лекарство от блох!

Люди сбежались и стали покупать «лекарство» Ходжи. Одна женщина тоже купила «лекарство», понесла его домой, но не знает, что с ним делать. Вернулась и спросила у Ходжи:

— Ходжа, как твоим лекарством убивать блох?

- Поймай блоху и насыпь порошок ей в глаз!
— Если я поймаю блоху, разве не смогу убить ее без твоего лекарства?
— Раз ты это знаешь, зачем спрашиваешь? — ответил Ходжа.

147. Дверь Аллаха

Говорят, однажды какие-то воры унесли ворота Ходжи. Искал-искал он их, но не нашел. Тогда Ходжа пошел, вырвал дверь мечети, взвалил себе на плечи и зашагал к дому.

— Ходжа, что ты делаешь? Дверь мечети — дверь Аллаха: ведь мечеть — божий дом. Не грехи: бог накажет! — сказали люди.

— Вы же сами говорите, что Аллах все знает! Если знает, пусть скажет, кто унес мои ворота. Тогда и возвращу ему его дверь! — ответил Ходжа.

148. Как Ходжа продавал своего осла

Говорят, как-то у Ходжи осел потерялся.

— Если я его найду, продам за рубль! — поклялся Ходжа.

Вскоре осел нашелся.

— Ходжа, если завтра же не продашь своего осла за рубль, оставим тебя перед всем аулом как лжеца и клятвонарушителя, — пристали к нему друзья.

Что оставалось делать Ходже? Думал-думал он и повел осла на базар, посадив на его спину кошку.

— Продаю осла за рубль! — закричал Ходжа.

Кто не захочет купить осла за рубль?! Сбежались покупатели. Один вытащил рубль, протянул Ходже: на, мол, свой рубль, и схватил осла за уздечку.

— погоди, не спеши, — сказал Ходжа. — Продаю осла только с кошкой.

— Ладно, осел твой стоит рубль, а сколько ты просишь за кошку? — спросил покупатель.

— Сто рублей! — ответил Ходжа.

Кто купит кошку за сто рублей?! Никто не купил. Ходже того и надо было.

— Вот видите, не нарушил я свою клятву! Хотел продать осла за рубль, как и поклялся, но разве я виноват, что никто его не купил? — сказал Ходжа друзьям.

Вот что означают слова: «Как Ходжа продавал своего осла!»

149. Сделаю так, как мой отец

Однажды Ходжа поехал в гости в соседний аул. Ночью какие-то люди увели его коня. Ждет Ходжа день, ждет два, но коня никто не возвращает. Тогда Ходжа сказал:

— Если воры не приведут коня к завтрашнему утру, сделаю так, как сделал мой отец.

Воры испугались, как бы Ходжа не сделал им что-нибудь страшное, привели ночью коня и поставили в сарай.

Люди удивились этому и спросили у Ходжи:

— Если бы не привели коня, что бы ты сделал?

— Что бы я сделал? Сделал бы то, что сделал мой отец. Когда воры увели его коня, он положил седло себе на плечо и пришел домой пешком, — ответил Ходжа.

150. Откуда берутся звезды

— Ходжа, когда нарождается новая луна, куда девается старая? — спросили однажды Ходжу.

— Ее разбивают на куски и делают звезды, — ответил Ходжа.

151. Из-за нашего одеяла дрались

Однажды какие-то люди дрались у ворот Ходжи. «Что там случилось?» — подумал Ходжа, завернулся в одеяло и вышел на улицу. Когда он подошел к дерущимся, они перестали драться, сдернули с Ходжи одеяло и убежали.

— Из-за чего они дрались? — спросила жена, когда Ходжа вернулся в дом.

— Из-за нашего одеяла, — ответил Ходжа.

152. «Разве арканом молотят пшеницу!»

Однажды к Ходже пришел сосед и попросил аркан.

— Дал бы, но мне самому нужен: буду молотить пшеницу, — сказал Ходжа.

— Разве арканом молотят пшеницу? — удивился сосед.

— Когда не хотят дать, молотят, — ответил Ходжа.

153. Шапка Ходжи

Как-то Ходжа купил хорошую шапку, надел ее и вышел на улицу. Какой-то всадник проезжал по аулу. Он сдернул шапку с Ходжи и ускакал. Ходжа погнался за ним, но разве пеший догонит конного?!

Не догнав всадника, Ходжа пошел на кладбище и сел там.

— Ходжа, тот, кто унес твою шапку, ускакал совсем в другую сторону, а ты почему здесь сидишь? — удивились люди.

— Куда бы он ни ускакал, рано или поздно его принесут сюда. А когда принесут, отберу свою шапку, — сказал Ходжа.

154. «Узнай, что у меня в кулаке»

Ходжа шел по улице, держа в кулаке яйцо. Встретил одного из своих друзей. Ходжа сказал ему:

— Узнай, что у меня в кулаке? Если узнаешь, разобью его, изжарю яичницу и угощу тебя.

— В твоём кулаке яйцо, — сказал друг.

— Аллах великий! Люди стали шайтанами! Как ты узнал, что у меня в кулаке яйцо? Я же никому ничего не говорил? — удивился Ходжа.

155. «И в свое время ловкостью не отличался»

Однажды Ходжа ехал куда-то верхом. Конь споткнулся, и Ходжа упал с него.

— Эх, прошло мое время, прошло! — сказал Ходжа громко. Оглянулся — никого поблизости.

— И в свое время ловкостью не отличался, — добавил он тихо.

156. Разве шуба умирает!

У Ходжи был богатый, но очень жадный сосед. Однажды Ходжа пошел к нему и попросил займы котел. На следующий день Ходжа положил в котел маленький котелок и принес соседу.

— Ходжа, я дал тебе один котел, а ты мне вернул два. Как это понимать? — спросил сосед.

— Ты очень счастливый человек, — сказал Ходжа. — Ночью твой котел родил еще один котелок.

Богач обрадовался и взял оба котла.

Через некоторое время Ходжа пошел к соседу и попросил одолжить шубу на день-два. Богач дал.

Проходит день, проходит два, проходит три, Ходжа не возвращает шубу. Богач пришел и потребовал шубу назад.

— Оллахи, твоя шуба умерла, — сказал Ходжа.

— Что ты говоришь, разве шуба может умереть? — разозлился жадный сосед.

— Если котел может рожать, почему шуба не может умереть? — ответил Ходжа.

157. Как Ходжа вытащил луну из колодца

Однажды Ходжа посмотрел в колодец и увидел отражение луны в воде.

— Ах, бедняга, упала в колодец. Надо тебя вытащить, — сказал Ходжа, пошел в дом, вынес веревку, сделал петлю и опустил в колодец. Петля захлестнулась за один из камней, которыми

были выложены стены колодца. Тянет Ходжа веревку, но луну вытащить не может. Так старается, что весь взмок. Ходжа сильно дернул за веревку, петля отцепилась от камня, и Ходжа упал на спину. Лежит и видит луну на небе.

— Вытащил я все-таки луну из колодца! — обрадовался Ходжа.

158. Курятина Ходжи

Ходжа зарезал свою единственную курицу, приготовил курятину под соусом, а так как у него было какое-то дело, закрыл двери на замок, ключ положил под камень у порога и ушел, решив поесть после возвращения.

Встретил Ходжа на улице какого-то всадника, остановил его и сказал:

— По пути увидишь мой дом. В доме вареная курица, а ключ под камнем. Смотри не съешь мою курицу. Я сам ее съем, когда вернусь.

— Ладно, не буду, — сказал всадник и поехал дальше.

Он подъехал к дому Ходжи, открыл его, съел всю курицу, закрыл дверь, положил ключ на место и уехал.

Вернулся Ходжа, а курица съедена!

— Аллах великий! Как он, не открывая дверей, въехал в дом и съел курятину? Наступает, наверное, конец света! — воскликнул Ходжа.

159. Кто кого должен везти!

Однажды Ходжа с сыном собрались в соседний аул. Сына Ходжа посадил на осла, а сам пошел пешком. Навстречу шли какие-то люди.

— Смотрите, мальчик едет на осле, а старик идет пешком, — засмеялись они.

Ходжа снял сына с осла, сам сел на него. Встретились опять какие-то люди.

— Смотрите, большой едет на осле, а маленький идет пешком, — засмеялись встречные, показывая пальцем на Ходжу.

Ходжа посадил на осла и мальчика. Навстречу снова шли люди.

— Оба сели на маленького осла и мучают бедное животное, — стали они браниться.

Ходжа слез с осла, снял с него и сына, а сам взвалил на плечи животное и пошел дальше.

— Иначе не остановишь людские языки, — сказал он.

160. Сила Ходжи

Как-то однажды собралось много стариков. Каждый, как водится, заговорил о своей молодости.

«Какой я сильный был в молодости!» — хвастает каждый.

Ходжа долго молчал. Затем встал перед ними и сказал:

— В молодости сила у меня была такая же, как и в старости. Не прибавилась и не убавилась.

— Откуда ты это знаешь? — удивились старики.

— У нас во дворе лежит большой валун. В молодости не мог его поднять и сейчас не могу. Как видите, и в молодости и в старости сила у меня одна и та же! — ответил Ходжа с гордостью.

161. Котел Ходжи

Как-то Ходжа шел в соседний аул. В пути ему встретился человек. Тот человек был большим вруном. Путники поздоровались и присели отдохнуть.

— Какие новости в ваших краях? — спросил Ходжа.

— Да никаких особых новостей нет. Вот только выросла в нашем ауле такая большая тыква, что и семь буйволов не сдвинут ее с места. А в ваших краях какие новости?

— Семь кузнецов делают один котел. Он до того большой, что один не слышит ударов молота другого.

— А для чего такой большой котел?

— Как для чего? Варить тыкву, которая выросла в вашем ауле!

162. Ходжа и кадий *

Говорят, однажды Ходжа был гягуако. Со временем это занятие не стало приносить доходов, и Ходжа решил наняться в батраки. Пришел в один аул и узнал, что здесь нужен эфенди, а работники не требуются. Ходжа решил выдать себя за эфенди.

— Если вам нужен эфенди, возьмите меня. Лучшего, клянусь, не найдете, — сказал он людям.

— Хорошо, будь у нас эфенди, — согласились те.

— А плата за год какая? — спросил Ходжа.

— Тридцать коз.

— Идет!

Работает Ходжа эфенди. Прошел год.

Ходжа получил тридцать обещанных коз и отправился домой. Около своего аула встретил кадия на лошади.

— Салам алейкум, гягуако! — поздоровался кадий.

— Алейкум салам, кадий!

— Откуда взял коз?

— Заработал.

— Как ты мог заработать столько коз только за один год?

— Работал эфенди, вот и заработал.

— Как это работал эфенди? Кто тебе это позволил? Ты же гягуако, а не эфенди? Ты не имел права работать эфенди! Оллахи, сейчас же поеду и расскажу людям про твой обман. Пусть заберут своих коз!

Ходжа испугался, что кадий выполнит свою угрозу, и сказал:
— Не делай этого, кадий! Какая тебе польза от того, что у меня заберут коз? Давай договоримся: я даю тебе пять коз, а ты меня не выдашь.

Кадий немного подумал и согласился.

— Гони всех коз к себе домой. Когда вернусь, заберу своих,— сказал он и поехал своей дорогой.

Ходжа пригнал коз к себе и загнал в загон. Вскоре явился кадий.

— Приехал за своими козами. Покажи, каких взять,— сказал кадий.

— О каких козах ты говоришь, кадий? Разве ты со мной разводил их? Почему я должен давать тебе своих коз?

— Мы же договорились!

— Ни о чем я с тобой не договаривался. Нет у меня для тебя коз!

— Ах, так, собачий сын! Сейчас же поеду в тот аул, в котором ты был эфенди, и расскажу людям всю правду. Тогда запоешь по-другому.

Кадий хлестнул коня и поскакал в аул, где Ходжа работал эфенди.

— Вы знаете, кто у вас в прошлом году был эфенди? Он никакой не эфенди, а гягуако! За что вы ему дали тридцать коз? Обманул он вас! И намаз вы делали неправильно; разве гягуако может научить намазу! — сказал кадий, собрав людей.

— Не знаем, был он эфенди или гягуако. Не ведаем, правильному или неправильному намазу нас научил. Но это был замечательный эфенди! Не заставлял снимать обувь, когда делали намаз! Мы им довольны, пусть и он будет доволен нами! Передай ему, пусть и в этом году приедет! — ответили люди хором.

163. Как Ходжа работал у Аллаха

Ходжа нигде не работал. Дети его были голодные.

— Пойди и заработай хоть немного, чтобы купить еды для детей! — погнала жена Ходжу со двора.

Пока муж отсутствовал, жена положила в котел мелкие камни и варила их. Этим она обманывала голодных детей: они думали, что мать варит обед, и меньше плакали.

— Мама, хотим кушать! — хныкали дети.

— Вот сварится обед, покушаете,— успокаивала она их.

К вечеру Ходжа вернулся домой с пустыми руками.

— Где то, что ты заработал? — спросила жена.

— Сегодня ничего не заработал, но договорился с Аллахом, что буду у него работать,— ответил Ходжа.

— Как хорошо у тебя получилось! — обрадовалась жена.

Рано утром Ходжа пошел в мечеть, сел в мухараб* и стал де-

лать намаз. Весь день молился Ходжа. Но что найдешь в пустой мечети? Вернулся Ходжа домой ни с чем.

— Где то, что ты заработал? — набросилась на него жена.

— Аллаху понравилось, как я работаю. Он попросил, чтобы я и завтра пришел. Обещал заплатить сразу за два дня.

Несколько дней ходил Ходжа в мечеть и ничего не приносил.

Вот и сегодня Ходжа сидит в пустой мечети и делает намаз.

Увидев в окно, что во двор мечети входит нищий с артмаком на плечах, Ходжа спрятался за дверью.

Нищий вошел в мечеть, оглянулся и, никого не увидев, сел в мухараб и совершил намаз. Затем вытащил из артмака нечто вроде гуабаныша* и вылепил изображение иблиса* с рожками. Смотрит нищий на фигурку иблиса и говорит:

— Это ты, иблис, рожденный от блуда, сбиваешь людей с истинного пути, подбиваешь на зло, на обман! Во всем нехорошем виноват ты! Надо тебя убить!

Нищий ударил кулаком по фигурке, и она рассыпалась.

Собрал нищий кусочки гуабаныша и вылепил фигурку Аллаха с большой бородой и длинными руками.

Смотрит нищий на фигурку и говорит:

— Говорят, это ты, Аллах, создал мир. Почему ты не сделал его одипаковым для всех? Почему одних людей сделал богатыми, а других — бедными? Одних — зрячими, других — слепыми? Одних — светлолицыми, а других — рябыми? Одних — счастливыми, а других — несчастными? Все зло на земле создал ты! И иблиса создал ты! Надо убить тебя, такого несправедливого!

Поднял нищий руку, чтобы разбить фигурку Аллаха, но Ходжа закричал:

— погоди, погоди! За ним еще и мой долг, не убивай его! Пусть сначала заплатит мне за работу!

Услышав голос Ходжи, нищий испугался, бросил свой артмак и убежал.

Ходжа заглянул в артмак, а там золото! Взял его и принес домой.

Высыпал Ходжа золото на пол и сказал жене:

— Видишь, как моя работа понравилась Аллаху? Вон сколько золота дал!

164. Запах курятины

Однажды, говорят, Ходжа зашел к соседям. А те в это время варили курицу. Запах курятины разнесился по всей комнате. Посидел-посидел Ходжа и собрался идти домой. Хозяева остановили его и сказали:

— Ходжа, заплати нам за запах курятины.

— Хорошо, я сейчас вернусь, — ответил Ходжа и ушел.

Через некоторое время Ходжа действительно вернулся. Сел и сидит. Сидит и молчит. И о деньгах не заговаривает.

Посидел-посидел Ходжа и собрался опять уходить. Хозяева не выдержали и спросили:

— Ходжа, почему ты не платишь за запах курятины?

Ходжа молча опустил руку в карман и стал греметь мелочью. Хозяева удивленно смотрят на Ходжу.

— Слышите звон монет? — спросил Ходжа как ты в чем не бывало.

— Слышим, — ответили хозяева.

— Тогда мы квиты: вы дали мне понюхать запах курятины, а я дал вам послушать звон монет, — ответил Ходжа и ушел.

165. Как Ходжа угощал путников

Ходжа стоял у своих ворот. Мимо него проезжала группа всадников.

— Салам алейкум, Ходжа! — приветствовали конники Ходжу.

— Алейкум салам! — ответил Ходжа. — Задержитесь цемного, гости.

Сказал так Ходжа и пошел к себе в дом.

Путники, не понимая, в чем дело, остановились и ждут его.

Прошло некоторое время. Ходжа вышел из дома, держа в руках большой кувшин. Подошел к всадникам и сказал:

— Уважаемые гости! Знаю, что едете издалека, устали, проголодались, и жажда, наверное, мучает вас. Если бы у меня была буза, наполнил бы ею этот кувшин и напоил бы вас. Но у меня нет бузы. Не обижайтесь!

166. Вылупятся ли цыплята из вареных яиц?

Жил да был мужчина по имени Ходжа.

Так вот, этот Ходжа шел куда-то. Встретил харчевню. Зашел перекусить. Взял тридцать вареных яиц и сел обедать. Все, кто был в харчевне, удивились: зачем одному человеку столько яиц? Увидев это, хозяин харчевни — злой и жадный человек — решил извлечь выгоду из поступка Ходжи.

— Ты меня разорил, Ходжа. Из этих яиц вылупилось бы тридцать цыплят, которые стали бы взрослыми курами. Ты должен заплатить мне стоимость тридцати кур, — сказал он.

Ходжа, конечно же, не мог с этим согласиться. То да се — дело дошло до ссоры. Решили обратиться к судье. Пошли к нему. Людей собралось много. Не успел судья вникнуть в дело, как Ходжа вскочил с места и обратился к собравшимся:

— Джамагат, я должен сходить домой. Сейчас же!

— Что случилось, Ходжа? — удивился судья.

— Поставил варить два полных котла кукурузы. Когда зерна сварятся, засею ими поле. Боюсь, что кукуруза переварится, — ответил Ходжа.

— Да сгорит твой дом, кто на свете видел, чтобы сеяли вареную кукурузу?! — закричал судья.

— А кто видел, чтобы из вареных яиц вылуплялись цыплята? — спокойно ответил Ходжа.

167. Ворота Ходжи

У Ходжи умер ребенок. Люди приходили выразить отцу соболезнование.

Дом Ходжи стоял в стороне, без ворот и без ограды.

Понятно, люди ходят где попало. Ходжа смотрит на них и думает: «Эй, так не годится. Это же усадьба, а не курятник. А в усадьбу люди должны входить через ворота».

Подумал-подумал Ходжа, взял два колышка, вбил их в землю (поставил ворота!) напротив дверей своего дома и ждет. Как раз в это время один из аульчан направился к Ходже выразить соболезнование. Он шел к дому Ходжи огородами. Увидев его, Ходжа закричал:

— Чтoб твой дом сгорел! Ослеп, что ли, почему не идешь через ворота?

С тех пор люди говорят: «Как ворота Ходжи».

168. Кому верить!

Однажды к Ходже пришел сосед и попросил одолжить осла.

— Честное слово, дал бы тебе, но мой осел околея, — сказал Ходжа.

He успел Ходжа кончить говорить, как осел, который стоял в сарае, закричал.

— Ходжа, зачем ты врешь? Вот же твой осел — живой, а не мертвый! — обиделся сосед.

— Ты сам осел из ослов, если веришь какому-то животному, а не мне, человеку! — упрекнул Ходжа соседа и ушел в дом.

169. Деньги Ходжи

Говорят, однажды у Ходжи появилось много золотых монет. Он подумал: «Что-то уж больно тяжелы мои деньги, надо их немного подсушить», взял суму с деньгами и повесил на дерево, росшее на холме. А сам лег под холмом и лежит.

Мимо холма пролегала дорога. Как только Ходжа увидит, что кто-то проходит или проезжает по дороге, он кричит:

— Эй, поднимись-ка на холм и посмотри, подсохли ли мои деньги?

Путник поднимается на холм, набивает карманы деньгами Ходжи и продолжает свой путь.

В суму Ходжи осталось совсем немного денег. Последний путник поднялся на холм, забрал остатки денег, а суму набил копейками и уехал.

Ходжа еще немного полежал, подумал: «Пойду-ка погляжу, что с моими деньгами» — и поднялся наверх. Снял суму — лег-

кая. «Оллахи, хорошо подсохли», — обрадовался Ходжа. Заглянул в суму, а там сухой конский навоз.

— Аллах великий, какая лошадь умудрилась забраться на дерево и оправиться в суму? Как я мог пропустить такое чудо?! — удивился Ходжа.

170. Как Ходжа упрекал бога

Полил ливень. Он наделал много бед и в усадьбе Ходжи. Однако ливень быстро кончился, тучи рассеялись, выглянуло солнышко. Ходжа вышел из дома, поглядел на небо и, обращаясь к богу, закричал:

— Чтoб твой дом превратился в пепел! Натворил бед, все разрушил, а теперь зажeг свою лампу и смотришь на дело рук своих!

171. Как не промокнуть под дождем

Однажды Ходжа с котлом в руках шел куда-то. Начался ливень. Ходжа быстро разделся догола, положил одежду на землю, перевернул на нее котел, а сам сел сверху. Одежда под котлом, а Ходжа на котле!

Когда кончился ливень, Ходжа надел сухую одежду и продолжил путь. Навстречу ему — всадник в бурке и башлыке. Всадник весь промок. Поравнявшись с Ходжой, он спросил:

— Эй, Ходжа, как ты в такой одежонке умудрился не промокнуть? Я в бурке и то промок.

— Если бы у тебя был такой котел, как у меня, и ты не промок бы, — ответил Ходжа.

Всадник подумал-подумал и говорит:

— Ходжа, давай поменяемся: я тебе свою лошадь отдам, а ты мне — котел.

— Нет, нет, я не меняю свой котел, — заартачился Ходжа.

— Денег дам еще!

— Боже мой, когда ты отстанешь от меня? — притворно ругается Ходжа.

Долго препирались Ходжа и всадник. Наконец Ходжа дал себя «уговорить», взял коня, деньги, отдал котел и уехал.

Тут опять начался дождь. Бывший всадник сидит и смотрит на котел, не знает, что с ним делать. Промок до нитки.

— Эх, забыл спросить, что делать с котлом! — воскликнул бывший всадник и погнался за Ходжой. Догнал.

— Ходжа, забыл спросить, что делать с котлом, чтобы не намочнуть?

— Разденься, положи одежду на землю, переверни на нее котел и не намочнешь, — сказал Ходжа и ускакал.

А бывший всадник разинул рот и смотрит вслед Ходже.

172. Как выгоняют овец из реки

Над кем только Ходжа не смеялся! Кто только не знал шуток Ходжи!

Однажды молодые спесивые княжичи, которых Ходжа постоянно высмеивал, задумали убить насмешника. Они подкараулили его, поймали, посадили в мешок и подвесили под мост, решив вернуться ночью и бросить в реку.

Час висел Ходжа, или два, или три, кто знает, но он не унывает! Разве Ходжа когда-либо унывал?! Висит Ходжа и слышит: идет по мосту отара овец.

Ходжа, как только почувствовал, что отара приближается к нему, закричал во всю глотку:

— Ра-рейт*! Ра-рейт! Ра-рейт!

— Эй, кто там пугает овец? — подал голос человек, который гнал овец, но Ходжа его не слушает и продолжает кричать:

— Ра-рейт! Ра-рейт! Ра-рейт!

— Эй, кто ты? И почему кричишь? — спросил человек, подойдя к месту, откуда раздавался голос.

Ходжа узнал голос жестокого и жадного князя.

— Погоди, погоди, не мешай! Я выгоняю овец из воды! — сказал Ходжа.

— Как это так — выгоняешь овец из воды?

— Эх ты, дурак, ослеп, что ли? Как только крикну: «Ра-рейт!», из реки выходит отара овец и идет вон в тот лес.

— Аллахом прошу, дай и мне выгнать хоть одну отару.

— Нет, нет, нельзя!

— Только одну отару!

— Ладно. Поднимай меня наверх.

Князь поднял Ходжу на мост, развязал мешок.

Ходжа вылез из мешка, посадил в него князя и подвесил под мост.

Князь висит под мостом, а Ходжа гонит его отару к себе домой!

Висит князь под мостом и кричит: «Ра-рейт! Ра-рейт!»

Пока он кричал, вернулись его сыновья и, думая, что это Ходжа, бросили отца в реку.

Через два дня эти княжичи встретили Ходжу с отарой овец.

— Ходжа, чтоб твой дом опустел, мы же бросили тебя в реку! Разве ты не утонул? — спросили они.

— Пусть ваш дещь будет светлым! Разве вы не слышали, как я кричал: «Ра-рейт!», когда бросали меня в реку? Всех этих овец я выгнал из реки.

— Ходжа, брось и нас в реку!

— Почему бы не бросить, брошу! Идите несите по мешку.

Сказано — сделано. Ходжа посадил сыновей князя в мешки, подвесил их под мост, а сам пошел в аул.

Придя в аул, он собрал людей и сказал им, что поймал абреков, которые часто воровали аульных овец. Люди схватили палки

и вилы, побежали к мосту. Сыновья князя сидят в мешках и кричат: «Ра-рейт! Ра-рейт!»

Вытащили люди крикунов на мост и стали бить их палками и вилами. А те все кричат: «Ра-рейт! Ра-рейт!»

— Видно, они воры из воров: мы их избиваем, а они свое кричат! — разозлились люди и бросили княжичей в реку.

Ходжа и сегодня смеется над злыми и жадными людьми, над бездельниками и глупцами.

Будь осторожен: он может дойти и до тебя!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Старик и лиса

Расск. Ф. Хубиев, 29 лет, рабочий совхоза, грамотный; аул Кайдап Прикубанского р-на ¹ КЧАО ².

Зап. В. Б. Тугов, научный сотрудник КЧНИИ, в октябре 1963 г. Архив КЧНИИ ³.

Опубл.: Сказка, с. 26—27 ⁴.

¹ «Оседлал бы счастье» — в оригинале букв.: «набросил бы (на кого-нибудь) счастливое седло».

2. Медведь и улей

Расск. Т. Малхозов; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. Т. З. Табулов в 1945 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 45—46; вариант сказки опубликован в кн.: Абазинские сказки, 1955, с. 100—101.

3. Волк и лиса

Расск. Д. Чикатуев, 85 лет; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. Т. З. Табулов, научный сотрудник ЧНИИИЯЛ, 24 июня 1951 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 102—104.

4. Кот и мышь

Расск. Ф. Хубиев (см. № 1).

Зап. В. Б. Тугов в октябре 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 198—199.

5. Коза старика и старухи

Запись Т. З. Табулова без сведений о сказителе, месте и времени фиксации ⁵.

Опубл.: Хрестоматия для начальных школ. Ч. 1, с. 27.

¹ «Поступай как знаешь» — в оригинале букв.: «сама вольна чесать свою чесотку».

² Названия районов здесь и далее даются по современному административному делению КЧАО.

³ Полные паспортные данные приводятся при первом упоминании сказителя.

⁴ В настоящее время архив КЧНИИ еще не разработан, материалы не распределены по фондам и не имеют соответствующей нумерации. Поэтому в данной книге (как, впрочем, и в других изданиях абазинского фольклора, например в научной двуязычной публикации абазинского героического эпоса «Нарты. Абазинский народный эпос», Черкесск, 1975) нет конкретных ссылок на архивные данные — приводятся только сведения об исполнителе фольклорного произведения и о лице, записавшем текст.

⁵ В тех случаях, когда сказитель не указан, текст — самозапись составителя сборника.

⁶ Здесь и далее в сборник включаются только те записи, не имеющие научной документации, подлинность которых не вызывает сомнений.

6. Волк, лиса, заяц и осел

Расск. Ф. Хубиев (см. № 1).

Зап. В. Б. Тугов в октябре 1963 г. Архив составителя.

Опубл.: Сказка, с. 41—44; вариант, близкий публикуемому, см. в кн.: Абазинские сказки, 1955, с. 105—106.

¹ «Твое слово лживое» — в оригинале букв.: «твое слово дырявое».

² Трамбовская лошадь — верховая порода лошадей, широко известная на всем Северо-Западном Кавказе. Разводили лошадей этой породы знаменитые конезаводчики — абазинские агмыста (дворяне) Трамбовы (Трама). Упоминается М. Ю. Лермонтовым в поэме «Измаил-Бей»: «Питомец сильный трамбовских табупов...»

7. Медведь, заяц, волк и лиса

Расск. Ф. Хубиев (см. № 1).

Зап. В. Б. Тугов в октябре 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 200—201.

¹ Пусть наши души будут тебе курманом, см. прим. 1 к № 20.

8. Медведь, волк и лиса

Расск. К. Трамбов, рабочий совхоза, 28 лет, малограмотный; аул Кайдак Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 94.

В архиве КЧНИИ хранится вариант этой сказки, записанный Т. З. Табуловым (без паспортных данных), очень близкий к публикуемому. Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 102.

9. Лиса и журавль

Опубл.: Сказка, с. 25—26.

10. Как кончилась дружба лисы и перепелки

Расск. З. А. Ионов, 96 лет; аул Тапанта Адыге-Хабльского р-на КЧАО.

Зап. А. Д. Ерижев, учитель, 20 июля 1952 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 94—97.

¹ См. примеч. 1 к сказке № 6.

11. Собака Солтан

Зап. М. Агачев, учитель, образование среднее, в 1963 г. (без научной документации). Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 172—174.

¹ «Готовы были расцеловать» — в оригинале букв.: «готовы были посадить себе в рот» — так передается благодарность, уважение и почитание.

12. Храбрый кот и трусливый медведь

Расск. Дж. Трамбов, 36 лет, рабочий совхоза, малограмотный; аул Кайдак Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 32—35.

¹ «От собаки рожденный» — в оригинале букв.: «от суки рожденный» — бранное выражение, частое в обиходной речи и сказке. Варианты, встречающиеся в других сказках: «от блудливой суки рожденный», «выскочивший из поса суки», «выскочивший меж двух собак».

13. Старый кот и мыши

Расск. К. Адзипова, 62 года, колхозница, неграмотная; аул Новокувинский Адыге-Хабльского р-на КЧАО.

Зап. Ф. Тлисова, студентка КЧГПИ, 14 августа 1972 г. Архив КЧГПИ.

14. Лошадь, волк и лиса

Расск. Ф. Хубиев (см. № 1).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 31—32.

¹ «Заплакала в три ручья» — в оригинале: «заплакала семью слезами» — постоянная словесная формула, которая приобрела устойчивость идиоматического выражения; означает «горько (безутешно) плакать», «обливаться слезами», «рыдать», «убиваться» (см. № 27 и др.).

15. Верблюду, волк и лиса

Опубл.: Сказка, с. 30—31.

16. Почему шевелишь хвостом?

Расск. С. Татаршао, 64 года, колхозница, неграмотная; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. В. Б. Тугов 17 января 1980 г. Архив составителя.

17. Чалтык и лиса

Опубл.: Сказка, с. 28—29.

18. Крестьянин, волк и лиса

Расск. Ф. Хубиев (см. № 1).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 192—193; вариант см.: Абазинские сказки, 1955, с. 107—108.

19. Лиса и собаки

Расск. З. Пшунов, 32 года, колхозник, малограмотный; аул Кайдап Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 196—197.

20. Лошадь, вол и осел

Зап. Т. З. Табулов 13 мая 1951 г. (от неизвестного лица). Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 36—40.

¹ «Пусть душа моя будет тебе курманом» означает «пусть я буду жертвой тебе», — выражение расположения, благодарности, желания сделать что-нибудь хорошее, угодить.

21. Как женщина перехитрила лису-притвору

Расск. А. Хачуков, 72 года; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. Т. З. Табулов в 1951 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 139—140.

¹ В абазинских сказках провинившегося человека или зверя избивают, гонят со двора короткой палкой. Сказители иногда добавляют: «толстой», «крепкой», «жиликовой», но обязательно «короткой».

22. Кто нужнее?

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 189—190.

23. Слон и петух

Опубл.: Сказка, с. 29—30.

¹ «Что это на тебя нашло?» — в оригинале букв.: «какое добро тебе привалило?»

24. Старик и муравей

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 202—203.

25. Комар и дуб

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 204.

¹ «Он все сметал на своем пути» — в оригинале букв.: «он (ветер)... уносил и глаза и рот» — идиоматическое выражение, передающее силу ураганного ветра (см. примеч. 12 к № 72).

26. Ласточки и женщины

Опубл.: Сказка, с. 59—60.

27. Сын айныжа

Расск. М. К. Бароков, 97 лет; аул Апсуа Адыге-Хабльского р-на КЧАО. Зап. Л. Барокова, студентка Черкесского педагогического училища, в 1957 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 66—76.

¹ Длиннобородый — старичок ростом с аршин, с длинной бородой, ездящий верхом на петухе (букв.: «Петуховсадник») — постоянный персонаж абазинской волшебной сказки, как и сказок других народов Кавказа. Он всегда враждебен главному герою. Живет в подземном мире, владеет бесчисленными богатствами, держит в плену похищенных женщин. В ряде вариантов сказки поводами уздечки ему служат змеи, а плеткой — ящерица. В данном тексте они не упоминаются (см. еще № 35).

² «Ноги по земле волочатся» — в оригинале букв.: «всадникопогий». Эпитет указывает на то, что ноги Длиннобородого, доставая до земли, сливаются с ногами петуха.

³ «Душу высушу» (т. е. «отниму душу», «умерщвлю») — словосочетание, часто встречающееся в фольклоре и обиходной речи абазин.

⁴ В абазинских сказках, как и в абхазских, адыгских, осетинских или чечено-ингушских, жизнь в подземном мире является зеркальным отражением земной жизни, хотя он (подземный мир) находится «на семь пластов», или «на семь ярусов», ниже земли.

⁵ «Пусть беда обойдет тебя» — в оригинале букв.: «пусть твои болезни падут на меня».

⁶ См. примеч. 1 к сказке № 14.

⁷ «Выношу золу, скребу котлы» — в оригинале букв.: «держат меня как золыносительницу, котлоскребательницу» — постоянная словесная формула, передающая униженное положение человека.

28. Карабатыр и Какана

Расск. З. Лафишев, 55 лет, рабочий совхоза, малограмотный; аул Кайдан Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. Л. Лафишева, студентка КЧГПИ, 4 августа 1972 г. Архив КЧГПИ.

¹ Упоминание о Румынии — позднее внесение.

² Какана Какупшев — реальное лицо, фигурирующее во многих абазинских хабарах.

³ «Ты — Какана Какупшев, которого народ никогда не видел седлающим коня днем» — словесная формула, частая в сказках и обиходной речи абазин; характеризует наездника, мужественного человека, выезжающего в отличие от мирных селян только ночами. В обиходной речи нередко употребляется как синоним выражения «мужественный человек». В данном тексте употреблено во втором значении.

⁴ Мужичья лошадь — беспородная, рабочая лошадь.

⁵ «На той стороне перевала много абазин» — вероятно, имеются в виду абхазы.

29. Как Мурат отомстил за себя

В архиве КЧНИИ хранятся оригинал и машинописная копия сказки (без паспортных данных). Публиковалась в школьных учебниках под фамилией Т. З. Табулова.

Здесь по публ.: Абазинские сказки, 1955, с. 41—62.

¹ «Изо рта его вырывается пламя» — в оригинале букв.: «мчится, поедая огонь» (далее встречается многократно). В абазинском героическом эпосе и сказках противники героя нередко характеризуются как огнедышащие, «сотрясающие землю». В обиходной речи выражение «идет (едет, мчится),

поедая огонь» употребляется по отношению к человеку, который пёсется сломя голову.

² «Не падай духом» — в оригинале букв.: «не теряй сердце». Далее в переводах везде «не падай духом».

³ «Пока жив этот раб Мурат». Абазинское патриархально-феодалное общество состояло из следующих сословий: 1) князей (ахI) — владельцев аулов и дружин; 2) агмыста ду (агIмьста ду) — больших дворян — владельцев аула или квартала в ауле; 3) агмыста (агIмьста) — дворян, не владевших ни аулом, ни кварталом; 4) агмыста чикун (агIмьста чкIвын) — мелких дворян, экономически мало чем отличавшихся от зажиточных крестьян; 5) анхауы (анхагIвы) — свободных крестьян; 6) лыг, или чгун (чIгIвын), — крепостных; 7) чрыш (чрыш) — батраков; 8) гунагу (гIвнагIвы) — букв.: «домашний человек» — рабов, не имевших личной собственности и полностью зависевших от князя или дворянина.

В фольклоре и в обиходной речи абазин лыг часто употребляется в значении «раб», «крепостной», «батрак», «работник». В данном тексте — «батрак». Хаи презрительно именуется своего работника рабом.

⁴ «Потерял покой» — в оригинале букв.: «не ест, не пьёт».

⁵ «Жены ладили меж собой, мужа уважали». В абазинских волшебных сказках весьма часто упоминается о многоженстве, хотя это явление не было распространено у абазинов. В сказках же в результате контаминации нескольких сюжетов о добычании героем невесты к концу повествования у него бывает несколько жён.

⁶ «Зависть стала глотать их» — в оригинале букв.: «зависть стала съедать их мясо» — постоянное словесное клише абазинских сказок.

⁷ «И умереть не умер, но и жить не живу» — в оригинале букв.: «я ни среди живых, ни среди мертвых».

⁸ Одна из форм наказания противника в абазинском сказочном эпосе. Каждый сказитель не преминет указать, что его (или её) сожгли в огне из мгы (см. словарь) или «привезли семь возов мгы, развели огонь и сожгли его (её) в нём».

Можно высказать такие предположения. Выражение «сожгли в огне из мгы» может быть связано с обрядом трупосожжения, бытовавшим у абазинов в древности (см. об этом: Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкессии, с. 191—196). Тонкие ветви мгы, особенно если они сухие, легко загораются, образуя сильный жар. Труп быстро сгорает: обряд, вероятно, не был продолжительным (и это оправданно). Можно допустить и такую догадку: когда горит мгы, труп, который сжигают, не виден в дыму и пламени. В позднейшее время, возможно, сжигание в мгы — проявление очистительной магии (в данном случае «сжигание» было условным).

По мнению многих сказочников, а также людей преклонного возраста, случаи сжигания на костре из мгы женщин, заподозренных в колдовстве, оборотничестве, прелюбодеянии и т. д., бывали и в реальной жизни, что нашло отражение и в письменной литературе (см. пьесу Х. Жирова «Мгымца» («Огопь из мгы»)).

⁹ «Топчут копытами, царапают когтями» — устойчивая словесная фигура в сказочном эпосе и живой речи абазинов, т. е. «угнетают», «притесняют».

30. Бедный юноша и дочь хана подземного царства

Расск. Т. Пшупова, 34 года, колхозница, малограмотная; аул Красный Восток Мало-Карачаевского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова, аспирантка Института языкознания АН СССР, 3 декабря 1957 г. Архив КЧНИИ.

¹ Обычай в волшебных сказках орел выносит героя из подземелья или из «другого» мира в благодарность за оказанные ему услуги. Здесь же явная деформация древнего сказочного мотива и утрата целого эпизода.

² «Потерял голову» — в оригинале букв.: «своя голова уже не своя» — формула, передающая чувство радости, любви.

31. Маленький Хасап

Расск. И. Хутова, ученица 6-го класса; аул Красный Восток Мало-Карацаевского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 26 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.

¹ «Одна из тех скал, которые в народе называют „стеклянными“». Отвесные, высокие скалы, бока которых отполированы временем, абазины образно называют «стеклянными». Метафора призвана подчеркнуть, что взобраться на них так же трудно, как и по перпендикулярно поставленному стеклу.

² По мифологическим представлениям абазин, как и других народов, душа человека и человекообразных существ могла воплощаться в одушевленные и неодушевленные предметы (муху, волос, голову, кровь, оружие, ларец и т. д.). Овладение душой противника обеспечивает победу над ним. У людей, по понятиям абазин, она чаще всего в горле (под подбородком).

Косвенным подтверждением того, что душа может находиться в голове, являются сохранившиеся в абазинском языке выражения типа «душа ушла (из головы) вверх», а тот факт, что герой эпоса и волшебной сказки часто пьет кровь побежденного противника (т. е. «съедает его душу»), свидетельствует о вере в «воплощение» души в крови.

Имени бога души у абазин не сохранилось: оно вытеснено адыгским Псатха (в языке бытует слово *пстыхыгве* — букв.: «душевыпиматель», употребляющееся как синоним имени ангела смерти Азраила).

С именем Псатха у абазин связано такое поверье: молодым невесткам не разрешалось садиться или ложиться на постель старшего в роду мужа (особенно уже умершего), ибо «Псатха скрутит руки-ноги» или «Псатха поймает», т. е. «судорога сведет руки-ноги», «скрутит».

Псатха в языке абазин относится к грамматическому классу природы (а не человека) — свидетельство об абстрактном представлении абазинами, как и другими народами, субстанции души.

32. Катащ и Мухамед

Расск. Н. Магометов, 47 лет, рабочий совхоза; аул Кайдап Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 15—21.

¹ «Чтобы тот не давал пощады крестьянам» — в оригинале букв.: «чтобы тот не убирал палку со спины народа».

² «Одна голубка взяла... в рот, другая снесла его, как яйцо, а третья вывела, как птенца» — устойчивая словесная фигура волшебного эпоса абазин.

³ Эпизод о спасении Каташем голубей от пожара пропущен сказителем.

33. Кана, Ката и Катащ

Расск. И. Курачинов, 59 лет; аул Карапаго Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. М. А. Агиров, учитель, образование высшее, в 1952 г. Архив КЧНИИ (в архивном варианте: «Мухамед, Муса, Гали»).

Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 11—19.

¹ «Нечего вмешиваться в разговор старших». По обычаю, младшие не имели права вмешиваться в разговор старших, если их не спрашивали.

² В других сказках стол накрывает незнакомец, которому пужна помощь героя (или героев). Здесь этот эпизод утрачен.

34. Гуабанак

Расск. Х. Т. Камов; аул Эльбурган Хабезского р-на КЧАО.

Зап. М. Нипа, журналист.

Опубл.: «Черкес къанщ» («Красная Черкесия»), 22.09.1940.

¹ Гуабанак — букв.: «войлок». В старину абазинские крестьяне часто носили одежду из войлока. В сказке о Гуабанаке, как и в сказках о Ма-

леньком плешивце, подчеркивается несоответствие презрительного отношения к нему окружающих с его истинными достоинствами.

35. Старый бурдюк

Зап. А. Пшмахов (от кого и когда записан текст, не указано). Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 76—87.

¹ «Будем дальше и мы так звать его» — комментарий сказителя.

² В абазинских сказках героини знатного происхождения обычно живут в двухэтажных дворцах (букв.: «тдзы аквгыла» — «домах, поставленных друг на друга»). В сказках, как правило, говорится дословно следующее: «Княжна (ханская дочь, княгиня) стояла на тдзы аквгыла», т. е. на балконе второго этажа.

³ Как и у других народов Кавказа, у абазин не было принято садиться в присутствии старших или проходить в глубь комнаты. Это считалось нарушением этических правил. Поэтому Старый бурдюк отказывается садиться, хотя его и приглашают за стол.

36. Младший брат и сестра-людоедка

Расск. К. Аров, 62 года, колхозник, неграмотный; аул Красный Восток Мало-Караачаевского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 15 января 1957 г. Архив КЧНИИ.

¹ В сказке отразилось одно из мифологических представлений о происхождении пятен на Луне, затмении Луны (этиологический мотив).

Согласно другой версии, Солнце и Луна — брат и сестра. А когда они встречаются, бросаются в объятия друг другу. Если Солнце в это время стоит спиной к Земле, оно закрывает Луну, и происходит лунное затмение, а если наоборот — то солнечное.

Абазины, как и все народы мира, боялись солнечного и лунного затмений и предпринимали ряд действий, чтобы «освободить» Солнце или Луну: били в железные предметы, стреляли в воздух, полагая, что шум разбудит собак, отпугнет атко (см. словарь), напомнит «брату и сестре», что им пора расходиться. В позднейшие времена, когда мусульманская религия утвердилась среди абазин, устраивали даже моления в мечетях.

Во время солнечного и лунного затмений членам семьи (за исключением тех, кто пошел в мечеть) рекомендовалось быть дома: как полагали, если не удастся освободить Солнце или Луну, наступит конец света, и близким людям следует вместе встретить беду.

С Луной абазины, как и многие другие народы, связывали ряд метеорологических и календарных установлений. Считали, например, что если отражение Луны очень яркое, то это к ненастью, если края молодой Луны закручены вверх, то это к засухе, если опущены вниз — к дождю. С Луной связывались и поверья: если вокруг Луны образовался ореол, то умрет князь села, если случилось затмение, то не миновать эпидемии и т. д.

37. Джиба-Джу и сын старика и старухи

Расск. Х. Цеков; аул Инджиг-Чикуп Хабезского р-на КЧАО.

Зап. А. Пшмахов в 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 105—113.

¹ «Надо было положить топор в дрова» — топор обычно кладут в середине вязанки. Он там хорошо держится и не мешает нести дрова.

² «Бог один, и нет у него спутника» — начало мусульманской молитвы.

³ По старым обычаям абазин, молодую невестку по прошествии некоторого времени водили по воду. Молодую сопровождали или золовки, или жены старших братьев мужа, а если таковых не было, то молодые соседки. Новая невестка по этикету не могла появиться на людях одна. Ей могли встретиться старик, старуха, мужчица, которые, не зная, кто она, могли спросить у нее о чем-нибудь, а она, по обычаю, не имела права разговаривать со старшими.

Сопровождающие невестку брали с собой мелкие подарки (носовой платок, кисет, мыло, нитки, иголку, сладости и т. д.) и от имени молодой

дарили встречным. Часть подарков (обычно питки, иглоку) оставляли на берегу реки или бросали в воду (как правило, мыло): «покупали реку». Видимо, этот обычай восходит к ритуалу жертвоприношения богине реки (воды), смысл которого был забыт (см.: Л. З. Кун и жева. Традиционное и новое в свадебной обрядности абазин, с. 196).

⁴ «Пусть наши души будут ему курманом!» — см. примеч. 1 к № 20.

38. Хасан-маленький, Хасан-большой и Лачарх

Расск. Ю. Агирбов, ученик 9-го класса; аул Красный Восток Мало-Карачаевского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 24 октября 1957 г. Архив КЧНИИ.

¹ Лачарх — букв.: «колесоглазая», т. е. круглоглазая.

² «Кляцусь Уашхо» (см. словарь) — в мифологии и фольклоре абазин материалов об этом божестве почти не сохранилось. Имя его встречается в заклинаниях и клятвенных формах обращений (чаще — в языке женщин). Клятва именем Уашхо (УашхIва) считалась у абазин, как у абхазов и адыгов, самой священной. (В фольклоре и обиходной речи часто встречается выражение «заставил сказать Уашхо», т. е. заставил поклясться именем Уашхо.) Если человек поклялся именем Уашхо, то он, по понятиям абазин, не нарушит свою клятву. Во многих сказках героиня, поклявшись именем Уашхо, становится послушной женой сказочного героя.

³ «Лачарх вновь нашла их» — видимо, пропуск сказителя: ничего не говорится о том, как Лачарх обнаружила Хасана-большого и Хасана-маленького и где они второй раз прятались.

39. Кляжич в медвежьей шкуре и его жена

Расск. К. Дзугова, 42 года, колхозница, малограмотная; аул Старокувинский Адыге-Хабльского р-на КЧАО.

Зап. Ф. Гожева, студентка Карачаево-Черкесского госпединститута, 2 февраля 1982 г. Архив КЧГПИ.

¹ Почему муж сбросил с себя медвежью шкуру, никак не мотивировано: свидетельство явной деформации сказочного сюжета.

40. Дочь и падчерица

Опубл.: Сказка, с. 53—57.

41. Хасан и Хабала

Расск. Р. Хутов, 45 лет, рабочий совхоза, малограмотный; аул Кайдан Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. В. Б. Тугов в октябре 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 145—146.

В сказке отразились представления абазин о магии — превращении человека в животное с помощью заклинания.

42. Жестокий князь

Расск. Х. Джудуев, 34 года, колхозник, малограмотный; аул Инджиг-Чикун Хабезского р-на КЧАО.

Зап. А. Пшмахов в 1963 г. Архив КЧНИИ.

¹ «За кого выйдет замуж моя дочь?» — в оригинале букв.: «кто написан (написен) на судьбе моей дочери?»

43. Побратимы

Расск. Н. Трамов, 38 лет, колхозник, малограмотный; аул Красный Восток Мало-Карачаевского КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 25 октября 1957 г. Архив КЧНИИ.

¹ «Прошло три дня» — по обычаям горцев, гостя спрашивали о цели его приезда (прихода) только по прошествии трех дней.

² «Душа моя в том ларце» — см. примеч. 2 к № 31.

³ «Сын солнца знал язык зверей, птиц и насекомых... а Сын луны — всех существ, живущих под землей и под водой» — во многих абазинских сказках, как и в сказках других народов Кавказа, благодарные животные

паделяют героя способностью понимать язык зверей и птиц. Здесь же, как и в ряде других абазинских сказок, Сын солнца и Сын луны наделены этим даром изначально.

⁴ Свидетельство деформации сюжета: как братья узнали, что жена Пастуха именно у этого князя, не мотивировано.

44. Мхамат

Расск. Р. Хутов (см. № 41).

Зап. В. Б. Тугов в октябре 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 51—56.

Сказка интересна тем, что героем ее является не младший брат, как обычно, а средний.

¹ «Тут же княгиня узнала Мхамата» — эпизод о том, как воскрес Мхамат, утрачен.

² «Князь решил привезти двадцать возов дров» — пожалуй, единственный случай, когда говорится об обычных дровах, а не о мгы (см. словарь).

45. Девочка-сиротка

Расск. Б. Дахчуков, 34 года, рабочий совхоза, малограмотный; аул Кайдаш Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. В. Б. Тугов в 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 45—50.

¹ «Голову приставляла к сделанному» — идиоматическое выражение, означающее «незаслуженно расхваливать», «выдавать малое за большое».

² «Нажарила мачеха пирожков... начинала их... солью» — традиционный мотив многих абазинских волшебных сказок: противник героя часто начинает пирожки солью, чтобы съевший их мучился жаждой и соглашался (за воду) отдавать одежду, глаза и т. д.

³ «Кижкиж поет только песню-плач» — песня-плач — широко распространенный жанр народной лирики. В ней обычно рассказывается о загубленной судьбе, о преследовании, о несостоявшемся по чьей-либо вине счастье и т. д.

⁴ «Что вам рассказать? То, что видела глазами, или то, что слышала ушами?» — традиционный вопрос, который задает невинно пострадавший персонаж сказки, когда его просят рассказать какую-нибудь историю, и столь же традиционный ответ слушателей («Мало ли что слышат уши! Расскажи то, что видели глаза!»). Вопрос и ответ должны подчеркнуть достоверность рассказа героя. Недаром в речи абазин бытует выражение «слышал ухом, но глазом не видел», т. е. «не ручаюсь за достоверность того, что рассказываю» (см. также № 82, № 83 и др.).

⁵ «Я был на свадьбе... ел бычье ухо и запивал бузой» — традиционная концовка многих абазинских сказок. Аналогична русск. «я там был, мед-пиво пил...». В сказочном тексте упоминание бычьего уха подчеркивает нереальность происходящего.

46. Коварный безбородый и благородный юноша

Расск. А. Кармов, 58 лет, колхозник, малограмотный; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 14 марта 1957 г. Архив КЧНИИ.

¹ По представлениям многих народов (Средней Азии, Казахстана, Поволжья, Северного Кавказа), в том числе абазин, мужчины, на лице которого не растут усы, борода или у которого они довольно редкие («коса», тюркское «кесе»), недобрый человек.

² «Пусть души наши будут тебе курманом!» (ср. 20, примеч. 1).

47. Дочь Солнца и Луны

Зап. Х. Таов, учитель, образование среднее (от кого и когда записан текст, не указано).

Опубл.: «Черкес къапщ» («Красная Черкесия»), 18, 20, 22.10.1940.

Язык сказки отличается обилием реалий позднего быта (деньги, письмо, бумажник, спички, лавка и т. д.).

¹ «Ты боишься даже тогда, когда спишь у ног своей матери» — традиционный ответ отца (старших братьев) на просьбу младшего сына (брата) доверить ему опасное дело, которое оказалось не по плечу более сильным и опытным старшим братьям.

² См. примеч. 2 к № 31.

³ «Это тебе рубаха, а это тебе штаны» — смысл выражения (и эпизода) не совсем ясен. Видимо, это какое-то ритуальное обращение к теперь уже забытому божеству.

⁴ «Встретишь воюющих между собой Лето и Зиму» — эпизод отражает отголосок древних мифологических представлений о смене времен года.

⁵ «Вернется мой муж Солнце и убьет тебя» — в мифологии абазин Солнце и Луна — космогонические божества, созданные верховным абхазско-абазинским богом Апча (Апчва, букв. «матери»). В языке абазин, как абхазов и адыгов, сохранились клятвы — обращения к Солнцу и Луне как к божествам: «ари зымару» («клянусь этим Солнцем»); «ари зымзу» («клянусь этой Луной»); «амара аныс» («именем Солнца клянусь»): «амыз апыс» («именем Луны клянусь») и т. д.

Представление о том, что Солнце и Луна — муж и жена, было известно многим народам [см.: И. Мендельштам. Опыт объяснения обычаев (индоевропейских народов), созданных под влиянием мифа, с. 19; Дебет златоликий и его друзья, с. 24].

В абазинской мифологии Солнце и Луна — иногда брат и сестра (см. примеч. 1 к № 36), в чечено-ингушской — братья или брат и сестра (см.: У. Б. Далгат. Героический эпос чеченцев и ингушей, с. 257—258), в адыгской — братья (см.: А. Т. Шортанов. Адыгская мифология, с. 31). «Идея о родстве Солнца и Луны могла зародиться в древнейшие времена как отражение представлений о дуалистической организации семьи. Возможно, что основой такого восприятия Вселенной послужили первичные формы брачных союзов» (там же).

Культ Луны, как и Солнца, был широко распространен среди абхазско-адыгских народов, как и многих других народов мира (см.: З. В. Анчабадзе. История и культура древней Абхазии, с. 226).

48. Как юноша добыл себе жену

Расск. С. Татаршао (см. № 16).

Зап. В. Б. Тугов 9 марта 1968 г. Архив составителя.

49. Друг

Расск. М. Хутов, ученик 6-го класса; аул Красный Восток Мало-Караевогского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 26 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.

50. Великан и сын вдовы

Расск. М. Хачуков, 68 лет, колхозник, неграмотный; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 15 декабря 1957 г. Архив КЧНИИ.

¹ См. № 61, примеч. 1.

² «Вбил в землю по самую шею» — традиционный вид состязания сказочных героев-богатырей — вбивать по очереди друг друга в землю. Обычно противники вбивают друг друга в землю сначала по колени, затем по пояс, а в третий раз, как правило, герой сказки вгоняет своего противника по шею (букв.: «до горла») и сносит ему голову мечом. Здесь первые два элемента утрачены.

51. Братья-соперники

Расск. Д. Хутов, 85 лет, неграмотный; аул Кайдан Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. В. Б. Тугов в 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубли.: Сказки Абазашты, с. 131—135.

¹ «Лучше бы ты узнал, где твои братья, чем выигрывать наши альчики!» — одна из сюжетных универсалий сказочного и героического эпоса абазин и других народов Северного Кавказа. Будущий герой выигрывает альчики («бабки») у своих сверстников. Проигравший упрекает победителя. «Чем выигрывать чужие альчики, — говорит он, — лучше бы ты отомстил за смерть отца» (или «братьев»). Сын приходит к матери и спрашивает у нее, где находятся братья или отец. Мать, опасаясь за сына, не открывает ему тайну. Тогда он хватается за руку матери, опускает ее в кипящую чарамысу (чварамыса, род мамалыги) и держит до тех пор, пока мать не скажет правду. Мать вынуждена рассказать сыну о судьбе отца или братьев. В публикуемом варианте испытание матери утрачено.

² «Человек, которого полюбил Аллах!» — человек, которому сопутствует удача; добрый человек (в данном тексте — в этом значении).

³ «Именем бога неба» — т. е. именем Уашхо (см. примеч. 2 к № 38).

52. Белолобый конь

Расск. А. Х. Агов, 60 лет; аул Апсуа Адыге-Хабльского р-на КЧАО.

Зап. А. Д. Ерижев 28 июля 1952 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 87—94.

В языке сказки отразилась художественная одаренность сказителя.

¹ «Речь ее... была как мед и масло» — обязательная, а иногда и единственная формула, характеризующая сказочную героиню, употребляется и в обиходной речи.

² «Я люблю тебя, как свою собственную душу» — в оригинале букв.: «отец мой, подобный моей душе».

³ «Хотя мой конь и выиграл скачки, богачом я не стал» — в оригинале букв.: «хотя мой конь и обогнал всех (лошадей), я не перегнал (не обогнал) богачей».

⁴ «И домашним рабам» — в абазинском феодально-патриархальном обществе домашними рабами (см. также примеч. 3 к № 29) назывались рабы, не имевшие никакой личной собственности и жившие при князе. Они не имели права без ведома князя жениться или выйти замуж. Хозяин мог продать, подарить, даже убить домашнего раба и не нес за это никакой ответственности (см. также примеч. 3 к № 30).

53. Сказка о табунщице Мидпе и о морском жеребце

Опубл.: Абазинские сказки, 1947, с. 90—116⁶.

Текст, как отмечено в предисловии, подвергся литературной обработке, по в нем сохранены стиль и дух фольклора, особенности жанра сказки.

В переводе сделаны небольшие купюры.

¹ «Рос в бедности» — в оригинале букв.: «рос, жуя бедность».

² «Немало было людей, пьющих воду с его именем на устах» — формула глубокого уважения, почитания (см. также примеч. 11 к № 72).

³ «Поздний жеребенок» — жеребенок, родившийся в середине или в конце лета. Он мало ценится, ибо не успевает вырасти и окрепнуть к зиме, плохо переносит холода, нередко погибает.

⁴ «Всадник плечом вспахал столько земли, сколько можно вспахать за день на двух волах... Мидпа заставил врага вырвать даже грудное молоко, которым вскормила его мать» — словесные формулы, часто встречающиеся в героическом и сказочном эпосе абазин и адыгов и подчеркивающие необычайную силу героя.

В обиходной речи выражение «заставить вырвать даже грудное молоко, которым мать вскормила его в детстве» означает «измотать, измучить, сильно утомить» и т. д.

⁵ «Принесли нып» — т. е. принесли флаг и «ореховую шапку» (см. примеч. 6), разыгрываемые в честь праздника нып (см. словарь) как приз на скачках.

⁶ Оригиналы почти всех произведений, опубликованных в этом сборнике, не сохранились. Тексты не снабжены паспортными данными.

⁶ «Ореховая шапка» — кушанье из очищенных грецких орехов на меду. Орехи складывали и заливали их растопленным медом на деревянной тарелке (или подносе) в виде островерхой шапки. Отсюда и название — «ореховая шапка». Отдавали какой-нибудь уважаемой девушке, и она устраивала вечеришку с танцами в честь того, кто принес (или преподнес) ей «шапку», и его друзей. В позднейшее время почетное блюдо свадебного застолья, имеющее «копусообразную» форму: на твердый каркас вешались орехи и различные сладости, пачки папирос и т. д. Отдавали его гармонистке или какой-нибудь уважаемой девушке, участвующей в свадебных торжествах, которая, в свою очередь, должна была устраивать вечер в честь «дарителей». Обычай этот сохранился до наших дней.

⁷ «Дали сафьян», т. е. «устроили погоню за сафьяном». Имеются в виду копысы игры, во время которых одному из всадников давали кусок сафьяна, а остальные гнались за ним, цытаясь отнять его. Выигрывал тот, кто привозил сафьян в условленное место.

⁸ «Год песнопения», «год загадки» и далее «год поднятия тяжестей», «год борьбы» встречаются только в сказках.

⁹ «Человек в глазу» — в оригинале букв.: «глазной человек».

¹⁰ «Мы малы ростом» — супы (см. словарь), сказочные персонажи, по некоторым фольклорным материалам абазин, настолько низкорослые, что ягоды земляники высуждены сбивать хворостиной, ибо руками не дотягиваются до них.

¹¹ «Болезнью шайтанов в народе называют эпилепсию, падучую, сумасшествие; «обдул ветер джиннов» — то же, что и «заболел болезнью шайтанов».

54. Бедный юноша и волшебная лампа

Расск. Р. Малхозова, 18 лет, грамотная; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 16 декабря 1957 г. Архив КЧНИИ.

55. Палка старика

Расск. К. Тугова, 66 лет, неграмотная; аул Кайдан Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 45—50.

¹ Падишах, в представлении народа, сказочно богат, поэтому в речи абазин бытуют выражения типа «разве он стал падишахом?», т. е. «разве он сказочно разбогател?».

² См. примеч. 1 к № 29.

³ «Дом старика и старухи до сих пор в Бабуге (или каком-нибудь другом месте.— В. Т.) стоит» — традиционная концовка многих абазинских волшебных сказок.

56. Человек с добрым сердцем и человек со злым сердцем

Зап. Т. З. Табулов (когда и от кого, не указано).

Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 151—154.

57. Семь братьев, их сестра и дракон

Расск. А. Багов, 94 года, колхозник, неграмотный; аул Красный Восток Мало-Карачаевского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 16 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.

58. Наказание гордыни

Расск. С. Татаршао (см. № 46).

Зап. В. Б. Тугов 13 января 1980 г. Архив составителя.

¹ «Две семьи объединились и выехали пахать» — упоминание о супруге — соседской взаимопомощи при обработке земли, известной у многих народов в прошлом, в том числе и абазин.

59. О мужестве и гордыне

Расск. П. Магометов (см. № 32).

Зап. В. Б. Тугов в октябре 1963 г. Архив КЧНИИ.

60. Волшебные подарки

Расск. К. Аров (см. № 62).

Зап. В. Б. Тугов в октябре 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 125—127.

61. Три сына старухи

Зап. Х. Таов (без паспортных данных) (см. № 47).

Опубл.: «Черкес к'вапш», 20.10.1940.

¹ Олений костный мозг — традиционная пища героинь абазинской волшебной сказки, как и сказок других северокавказских народов. См. также № 44 и № 50.

² Похищение девушки эмсем — одна из сюжетных универсалий абазинского волшебного эпоса, как и эпоса других народов.

62. Сказка о двух охотниках и старике-чабане

Опубл.: Абазинские сказки, 1947, с. 117—126.

В архиве КЧНИИ хранятся рукописный оригинал и машинописная копия сказки без паспортных данных.

63. Как три брата обманули князя

Опубл.: Абазинские сказки, 1947, с. 127—137.

В архиве КЧНИИ хранятся рукописный оригинал и машинописная копия сказки без паспортных данных.

¹ «Курятина под соусом» — национальное кушанье абазин и адыгов. Отварная курятина заливается соусом, приготовленным из куриного бульона, пшеничной муки, сметаны и острых специй.

² «Я не из тех, кто не держит слова» — в оригинале букв.: «я не из тех, кто съедает свое слово».

64. Охотник и змея

Расск. Х. С.-Г. Дзугова, 40 лет; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. А. Д. Ерижев 5 сентября 1952 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 175—176.

65. Два брата и абреки

Расск. Х. П. Цамбов (более подробных сведений нет).

Зап. А. Меремкулов и У. Пшмахов (без указания даты записи).

Опубл.: «Черкес к'вапш», 13, 15.12.1940.

Текст печатается в сокращении.

¹ «Они ограбили банк» — в сюжете отражены реалии позднего времени.

66. Сын наследки

Опубл.: Абазинские сказки, 1947, с. 138—145.

¹ «Не старайся занимать не свое место» — в оригинале букв.: «не старайся заполнить собой ту чашу, в которую тебя никогда не положат».

² «Молва, которую подхватил воробей, понес дальше голубь, раздул ветер» — словесные клише, передающие, как быстро распространяется какая-нибудь весть в народе.

³ «Как пахотная чаша» — в сказочном контексте и в обиходной речи это выражение поэтично. Оно означает «разнести какую-нибудь весть в народе; распространиться широко, дойти до всех» и т. д.

Происхождение его, очевидно, связано с обычаем жертвоприношения богине плодородия и покровителю растительного мира Джадже. Чаша была ритуальным сосудом, наполненным священным напитком или какой-либо другой священной пищей.

В быту абазин языческий ритуал сохранился в шуточном розыгрыше пахарями подростков. Готовясь провести первую борозду, взрослые посы-

лани подростка, впервые оказавшегося на поле (начало пахоты у абазин, как и у других народов Северного Кавказа, было торжественным: вместе со взрослыми, как на праздник, выходили в поле и подростки, которые обычно выполняли мелкие поручения), к соседям, говоря: «Нашу пахотную чашу взяли соседи. Пойди и принеси ее назад: без нее нельзя начинать пахать». Мальчик верил взрослым и шел к соседям. А те, ласково встретив и угостив его чем-нибудь вкусным, посылали к соседям, говоря, что чашу только что взяли они. Мальчик шел к ним. Там все повторялось. Таким образом мальчик обходил все группы пахарей, которые были в поле. Старший пахарь самой дальней группы раскрывал «тайну»: мол, никакой чаши нет, тебя просто разыграли.

Обычай этот — своеобразное посвящение в хлеборобы — имел педагогическое значение: мальчик, обходя пахарей, проникался уважением к труду крестьянина, учился понимать шутку, юмор. Мальчик, которого посылали за мифической чашей, никогда не обижался, ибо в награду за обман получал множество добрых пожеланий и ласковых слов.

⁴ «Не стану больше ни есть, ни пить» — в оригинале букв.: «не стану больше есть басту».

⁵ «Я вычищу обувь, хорошеюшко разомцу, смажу и положу под матрац» — имеется в виду сыромятная обувь, которую носили абазины и другие народы Северного Кавказа в старину. Чтобы она дольше носилась и выглядела опрятной, ее надо было каждый вечер чистить, сушить и смазывать жиром.

⁶ «Все... разбрелись, будто пчелы ужалили их в голову» — идиоматическое выражение, означающее «сильно опечалиться», «переживать из-за поражения или неудачи».

⁷ «У нас много богатства, миллион» — здесь в значении «очень много», «тъма», «несметное количество».

67. Златоволосая и Среброволосый

Расск. Ш. Джандубаева, 48 лет, рабочая совхоза, малограмотная; аул Кайдан Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. Л. Лафишева 6 августа 1972 г. Архив КЧГПИ.

¹ По старым обычаям абазин, на голову невестки набрасывали прозрачный шелковый платок, который закрывал и ее лицо.

68. Татыщ

Опубл.: Абазинские сказки, 1947, с. 79—89.

В архиве КЧНИИ хранятся рукописный оригинал и машинописная копия текста без паспортных данных к нему.

Сказка интересна тем, что в ней сказочные сюжеты и мотивы контактируются с преданиями об абреках.

¹ Лесной человек (абаз. Бпагу, абхаз. Абпагу) — мифическое существо, враждебное человеку. Покрывается волосами, на груди острая кость, подобная лезвию топора, которой он убивает человека, прижав его к себе или павалившись на него. Аналогичен адыг. «мазыль», груз. «очокочи».

² «Рожденный от развизавшихся свищей» — бранное выражение, частое в сказке и обиходной речи абазин.

³ «Рожденный от озорства» — выражение, передающее незлобивый упрек в адрес провинившегося. Часто и в обиходной речи.

⁴ «Не морочь мне голову!» — в оригинале букв.: «не кипяти мои мозги».

⁵ Развернутый комментарий сказителя — характерная черта исполнительской манеры абазинских сказителей.

⁶ «Время не будет ждать, когда тебе улыбнется счастье, когда тебе повезет» — в оригинале букв.: «время не идет, пока твои девять гадальных фасолин лягут верно». Выражение связано с обычаем гадания на бобах. В зависимости от того, в каком порядке располагались выпавшие на стол бобы (их было строго определенное количество), гадальщик «читал», что ждет человека — удача или неудача, радость или горе и т. д.

69. Плешивый Барамбий

Расск. Ч. Ш. Кячев, 76 лет; аул Апеуа Адыге-Хабльского р-на КЧАО.

Зап. А. Д. Ерижев 28 июля 1952 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 62—69.

¹ «Вышла бы я замуж за того, кто сегодня ночью бросил свою бурку в мое окно» — не совсем ясно, почему девушка говорит так. Обычай бросать бурку в окно девушки у абазин не зафиксирован.

² Ехать впереди табуна безопаснее, чем сзади: тому, кто едет сзади, грозит опасность быть настигнутым и вступить в бой с владельцем табуна. Обычно главный герой сказки соглашается ехать позади табуна, выказывая таким образом свое мужество перед противником.

70. Сын Запа

Расск. Джанхот Кишаев, 75 лет, колхозник, неграмотный; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 13 декабря 1957 г. Архив КЧНИИ.

¹ Здесь и далее слово «агальк» употребляется неверно — в значении «воспитатель», в то время как оно означает воспитатель (см. также словарь).

² У абазин, как и у многих других народов, траур по покойнику длился сорок дней.

71. Карабек и Кябахан

Расск. Л. Дзугова, 79 лет, колхозница, неграмотная; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. А. Куджева, студентка КЧГПИ. Архив КЧГПИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 120—124.

¹ «Света божьего не видела» — в оригинале букв.: «дневного света не видела».

² «Беда не придет к нам в дом» — в оригинале букв.: «беда (бедность) не укусит нас».

³ «Тебе она не по зубам» — в оригинале букв.: «твое счастье ее не поймает».

⁴ «Надежда затеплилась в его душе» — в оригинале букв.: «надежда бросила на него свой луч».

72. Таурых о пастухе Бате и его дочери — пастушке Зач

Зап. Т. З. Табулов (без паспортных данных).

Опубл.: Родная литература. Хрестоматия для 5-го класса семилетней и средней школы, с. 54—80.

Текст, как указано в предисловии к этой книге, подвергся литературной обработке, но в нем сохранены стиль и дух фольклора, особенности жанра таурыха.

В предлагаемом таурыхе типично сказочные мотивы контаминируются с поздними социальными — о классовой борьбе в абазинском феодально-патриархальном обществе.

В переводе сделаны небольшие купюры.

¹ «Обладали властью» — в оригинале букв.: «держали голову ярма».

² «Задумал отнять власть у них (у богатей) и отдать ее крестьянам» — явно поздняя вставка в сказочный сюжет, весьма характерная для таурыхов и хабаров.

³ «Не добились они своих целей» — в оригинале букв.: «их собака не поймала лису».

⁴ Карабах — верховая порода лошадей, отличающаяся выносливостью и статью.

⁵ «Разлетелись они, как воробы Джалмана» — выражение возникло из хабара о том, что некий глупец Джалман обрадовался, когда в его двор слетелись воробы, которых он принял за кур, и решил, что теперь он раз-

богаты. Когда воробьи разлетелись, Джалмап очень огорчился, ибо рухнули его надежды выбиться из нищеты.

В сказочном контексте и обиходной речи — «разбежаться», «исчезнуть», «сгнуться» и т. д.

⁶ «Им отрубили уши, как тому ослу, который пошел на поиски рогов, а вернулся без ушей» — здесь употреблено как метафора: нанесли сильный урон, отбили охоту нападать. О происхождении выражения см. № 20.

⁷ «Все предусмотри!» — в оригинале букв.: «все скроили и спшили».

⁸ «Спешат погубить его дочь» — в оригинале букв.: «спешат съест живое мясо его дочери».

⁹ «Старуха открыла дверь и попросила дочку сказать неожиданным гостям: „Баты нет дома, но вы заходите в дом“» — хозяйка в отсутствие мужа должна была, по обычаю, пригласить гостей в дом, но те, если это мужчины, не должны были входить в дом.

¹⁰ «Она десятью ногтями скребла дом» — постоянная формула, передающая трудолюбие, старание.

¹¹ «С ее именем на устах пьют воду» — формула глубокого уважения, почитания (см. также примеч. 2 к № 53).

¹² «Унося и рот и глаза» — выражение, описывающее силу течения реки, ураганного ветра и т. д. (см. также примеч. 1 к № 25).

¹³ «Золотой пояс и золотой нагрудник» — предметы женского туалета.

73. Мужчина

Зап. известный абазинский писатель Х. Д. Жиров.

Опубл.: «Черкес къащ», 2 и 4.10.1940.

¹ См. примеч. 1 к № 70.

² По обычаю абазин, человеку, принесшему радостную весть, дают хороший подарок.

74. Хан-Заубид и Аталык-печальный

Расск. А. Койчев, 31 год; аул Эльбурган Хабезского р-на КЧАО.

Зап. А. Пшмахов в 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 66—75.

¹ «Подъехал к изгороди, бросил на нее бурку» — когда на лошади перепрыгивали через ограду из колючих кустарников, на нее набрасывали бурку, чтобы лошадь не поранилась.

² Сосруко — центральный герой нартского народного героического эпоса у абазин, абхазов, адыгов, осетин. Включение в сказку этого персонажа, хотя и не наделенного чертами героя эпоса, имеет глубокий смысл. Он воспринимается как прямой предок, мнение его поэтому имеет решающее значение, а его рассказ о супружеской верности является ответом на вопрос, заслуживает ли неверность наказания.

Оценка событий и деяний человека с точки зрения идеалов эпоса — частое явление в фольклоре и жизни абазин. Абазины нередко и сейчас говорят: «Он (мужчина) словно нарт»; «Его слово крепкое, как слово нартов»; «Он под стать нарту Сосруко» и т. д.

Влияние поэтики эпоса ощущается и в стилистике данного текста: здесь, как и в «Нартах», «изо рта героя вырывается пламя», «пар, который валит изо рта его дурдуля (см. словарь), тучей стоит над ним, копыта лошади выбивают комья земли величиной с добрую хижину — едет в дальнюю дорогу мужчина!».

³ «Молитвенный коврик» — упоминание о молитвенном коврике — явное позднее внесение в древний сюжет сказки.

⁴ «И сел слева от меня» — по обычаям абазин, как и других горцев Кавказа, младший всегда садится, едет и идет слева от старшего. Правая сторона считается почетной.

⁵ «Я хочу отомстить им» — месть героя или героини за кровь отца, брата — традиционный мотив сказочного и героического эпоса разных народов Северного Кавказа, в том числе и абазин.

⁶ «Меня зовут Джакатхан... Ни одного человека из моей семьи уже нет в живых» — в фольклоре абазин, как и других народов Кавказа, женщина

выступает мстительницей в тех случаях, когда в роду не осталось мужчин. Обычно она переодевается в мужское платье и остается неузнанной, пока не осуществит мст.

⁷ «Их убили дворяне» — в оригинале букв.: «их сжевали дворяне».

⁸ «Извлескла пожницы» — пожницы (стальные, железные) — часто встречающийся и в сказке, и в героическом эпосе абазин, абхазов, адыгов и других северокавказских горцев предмет обихода героинь. Видимо, «пожницами» мнущется какой-то древний мифологический предмет, реальное значение которого утрачено. Е. В. Вирсаладзе предполагает, что эта мифологема может быть связана со стрелой-пожницами — «знаком» хозяйки зверей, владычицы леса (см.: Е. В. Вирсаладзе. Грузинский охотничий миф и поэзия, с. 73—74).

75. Пельуан и невестка старика

Расск. Р. Хубиев, 51 год, колхозник, малограмотный; аул Красный Восток Мало-Карачаевского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 30 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.

76. Дочь князя и бедный музыкант

Расск. Т. Трамов, 52 года, колхозник, малограмотный; аул Красный Восток Мало-Карачаевского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 26 октября 1957 г. Архив КЧНИИ.

77. Айдамир и его приемный сын

Расск. Н. Трамов (см. № 43).

Зап. Н. Т. Табулова 16 октября 1957 г. Архив КЧНИИ.

¹ «Как я открою свое тело перед тобой? Разве это по обычаю?» — по обычаю абазин, мужчины не оголяли тело перед женщинами, даже близкими родственницами. Это считалось нарушением этических норм.

² «Мясо мое Айдамира» — идиоматическое выражение, означающее «он стал мне родным и близким».

³ «Поле правосудия» — атрибут сказки, а не реальное поле.

⁴ «Когда ты... будешь делать духа (см. словарь), ведающий палец напомнит тебе обо мне» — когда мусульмане возносят молитву богу, они проводят ладонями по лицу. Делая это, Айдамир, естественно, почувствует, что у него нет одного пальца, и вспомнит о своем приемном сыне.

Сюжет этого произведения заимствован абазинами из фольклора адыгских народов, где сказания и песни о популярном народном герое Андемиркане широко распространены.

В абазинском фольклоре зафиксирован целый ряд произведений на сюжеты, бытующие и у других народов, с которыми в течение многих веков соседствовали абазинцы. Приведем зафиксированный среди абазин прозаический пересказ народной карачаево-балкарской песни о Бийнегёре.

Биганёр и Умар

Жили два брата — Биганёр и Умар. Однажды Умар тяжело заболел. Биганёр пришел к нему и спросил:

— Что у тебя, брат, болит?

— Охлахи, тяжелой болезнью заболел я, — ответил Умар.

— Что нам делать? Что тебе поможет? — спросил Биганёр.

— В таком-то ауле живет старуха-колдунья. Сходи к ней, она скажет, какое снадобье мне может помочь, — сказал Умар.

Биганёр отправился к старухе-колдунье.

— Мать, — сказал Биганёр, — мой единственный брат заболел. Скажи, чем ему помочь.

— Высоко в горах, в густом лесу, водится олениха. Сходи к Кубадиroy-вым, возьми их борзых, поймай олениху, подои ее и напои ее молоком брата, — сказала старуха. — Но знай, поймать и подоить олениху очень трудно. Может так случиться, что ты не вернешься, а погибнешь. Ты сам знаешь, сколько в тебе мужества.

Биганёр был охотником. Он пошел к Кубадировым, но они не дали собаку. Биганёра это очень обидело. С тяжелым сердцем возвращался он домой. Встретил одного друга.

— Биганёр, о чем ты задумался? Что случилось? — спросил друг.

Биганёр рассказал, что его огорчило.

— Не печалься; у меня есть собаки той же породы, что у Кубадировых, возьми их. — сказал друг и повел Биганёра к себе домой.

Биганёр взял собак и отправился в горы. Собаки погнали олениху.

Та олениха была диким на трех ногах. Когда собаки загнали ее, она заговорила на человеческом языке.

— Вы всю жизнь нас преследуете. Отстань от меня, коли беды не хочешь, — сказала олениха Биганёру.

— Оллахи, я не стану слушать твои разговоры, — сказал Биганёр и погнал олениху дальше. Он загнал ее на горные кручи. Биганёр сам не может туда подняться. Он стал бросать в олениху снежки, но и это не помогло. Стал карабкаться на кручи, но смог пройти только полпути.

— Чтобы земля становилась ниже, когда ты смотришь на нее, Биганёр! Чтобы твоя жизнь дольше продлилась на этих кручах, Биганёр! — прокляла олениха Биганёра.

Биганёр с ружьем и собаками остался на кручах и не может спуститься. Пропадает Биганёр.

Весть о том, что Биганёр остался на горных кручах, распространилась по всей округе. Собрался весь аул и отправился к горам. Но ничем не смогли люди помочь Биганёру — ни арканами, ни лестницами, ни словами. Последним к Биганёру отправился Умар (ему стало к тому времени лучше).

— Эй, Биганёр! — крикнул Умар. — Одну твою дочь я выдам замуж в те края, где солнце восходит, другую — в те края, где солнце заходит, а жену твою я себе заберу!

— Эй, Умар! Этим ты меня не обманешь! Лучше сходи в Чагярей. Там живет девушка по имени Фатимат. Если ты приведешь ее сюда, я спущусь со скалы, — сказал Биганёр.

Умар послал людей в Чагярей, и они привели Фатимат.

Фатимат сняла головной платок, распустила волосы. Она была красива, как солнце и луна.

— Эй, Биганёр, ты всегда был мужчиной! Неужели ты не можешь спуститься оттуда? Сними с себя рубашку, завяжи ею глаза. Сначала сбрось собак. Затем — ружье. После этого прыгни сам. Я не дам тебе долететь до земли — поймаю в свой подол, — сказала Фатимат.

Биганёр сделал все так, как сказала Фатимат. Собаки не упали на землю, ружье не упало на землю; только Биганёр да шомпол его упали на землю. Фатимат тут же вырыла могилу, похоронила Биганёра и сама убила себя, загнав пожницы в сердце.

Бытует в абазинском фольклоре и прозаический пересказ популярной среди адыгов, балкарцев и карачаевцев песни о Каншаубие и Гушагаг.

Каншаубий и Гушагаг

Жил один выдающийся муж по имени Каншаубий. Его имя, сила и верность слову были широко известны.

Все знали также двух сыновей Бибарда.

Каншаубий и сыновья Бибарда были наслышаны друг о друге.

Однажды Каншаубий оседлал коня и отправился в путь, вознамерившись познакомиться с сыновьями Бибарда.

Едет Каншаубий, а навстречу ему — два всадника. Поздоровались. Познакомились. Оказалось, что встречные всадники — сыновья Бибарда. Они пригласили Каншаубия к себе, славно угостили. Разве у Бибардовых не было, чем гостя угостить?

Три дня и три ночи гостил Каншаубий у Бибардовых. Поправились ему и дом, и семья. А больше всего поправилась ему сестра Бибардовых. Звали ее Гушагаг. Она была очень красива. Гушагаг в ту пору шел двенадцатый год.

С тех пор Каншаубий и Бибардовы стали часто навещать друг друга. С каждым приездом к Бибардовым Каншаубий все больше влюблялся в Гушагаг.

Однажды Каншаубий приехал к Бибардовым, братьев не было дома. На зов вышла сестра и пригласила гостя в дом. Однако Каншаубий не стал спешиваться.

— Не могу задерживаться, дел много, — сказал он. — Подойди и подай камчу, — показал он на плеть, которую нарочно уронил.

Когда Гушагаг подошла, Каншаубий поднял ее на седло и ускакал. Все это видела мать, но она ничего не сказала.

В тот же день братья Бибардовы вернулись домой. Мать подала обед. Братья ели молча.

— Почему не спрашивали о сестре? — спросила мать.

— Что-нибудь случилось? — встрепнулись братья.

— Да, — сказала мать и рассказала сыновьям о случившемся.

Братья вскочили на ноги:

— Убьем его, собакой рожденного!

— Если в ваших жилах еще течет моя кровь, вы никуда не двинетесь. Ослушаетесь — молоко, которым я вас вскормила, пусть станет ядом для вас! Вы хотите совершить постыдный поступок. Пока сам Каншаубий не подаст вести о себе, никто из вас и шага не сделает, — удержала мать сыновей.

Бибардовы не смели ослушаться мать. Не послали погоню за похитителем.

Каншаубий же не подавал о себе никаких вестей, пока Гушагаг не исполнилось восемнадцать лет. Никто не знал, где прятал он девушку и где сам прятался. Когда же Гушагаг исполнилось восемнадцать лет, Каншаубий прислал людей к Бибардовым с приглашением приехать на свадьбу.

Бибардовы поехали, написали накях. Каншаубий и Гушагаг стали мужем и женой.

Прошло года четыре или пять. Родились у них сын и дочь — Кази и Катина.

У Каншаубия был один приятель. Так вот, сестра этого приятеля влюбилась в Каншаубия. Встретив его, она сказала:

— Каншаубий, почему ты перестал бывать у нас? Заходи к нам.

И Каншаубий пошел.

Девушка, угощая Каншаубия, подсыпала ему в пищу какое-то зелье, от которого он тяжело заболел.

Прошел год. Каншаубию все хуже и хуже. Не знает он, куда себя деть.

Однажды собрался он и пошел куда глаза глядят: «Или пайду того, кто меня вылечит, или вовсе не вернусь домой».

В одном ауле встретил он женщину, которая была подругой той, что подсыпала зелье в пищу.

— Я тебя вылечу, Каншаубий, если не вернешься домой, а останешься со мной, — сказала она.

— Останусь: и так и так — смерть мне. Помоги, прошу тебя, — ответил Каншаубий.

Женщина раздела Каншаубия, помазала тело какой-то мазью. Много раз смазывала женщина тело Каншаубия, и он вылезился. Стали они жить как муж и жена. Родился у них сын. Однажды Каншаубий, играя с мальчиком, глубоко вздохнул.

— Скажи, о чем думаешь, почему вздыхаешь, — пристала жена.

— Кто же все-таки играет с Кази и Катинкой? — спросил Каншаубий, не отвечая жене.

— Не хочу видеть тебя таким. Не хочу, чтобы сердцем ты был в другом доме. Поезжай, проведай своих детей и возвращайся, — сказала жена.

Каншаубий вернулся домой. А жены нет: ушла от него, возвратилась к Бибардовым.

Каншаубий поехал за ней, привез назад. И стали они жить в дружбе и согласии.

Об этом есть песня. Называется она «Каншаубий и Гушагаг».

78. Табуянщик

Расск. Ш.-Г.Т. Кишмахов, 70 лет; аул Карапаго Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. А. Д. Ерижев 8 августа 1952 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 29—36.

В сказке ярко выражены социальные мотивы.

79. Семь вопросов и семь ответов

Расск. Ш. Кармов, 89 лет, неграмотный; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 15 декабря 1957 г. Архив КЧНИИ.

80. Как отец нашел сыну хорошую жену

Расск. Л. Кнухова, 48 лет, колхозница, малограмотная; аул Красный Восток Мало-Карачаевского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 26 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.

81. Как жапа унесла мужа

Расск. Б. Дахчуков (см. № 45).

Зап. В. Б. Тугов в октябре 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 170—171.

82. Невестка и золовка

Расск. А. Махожев, 70 лет, колхозник, неграмотный; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 12 декабря 1957 г. Архив КЧНИИ.

83. Хурацу и мертвая девушка

Расск. С. Купачева, 57 лет, колхозница, малограмотная; аул Красный Восток Мало-Карачаевского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 27 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.

¹ См. примеч. 1 к № 61.

84. Укрощение строптивой девушки

Расск. Б. Дзыба, 80 лет, колхозник, неграмотный; аул Старокувинский Адыге-Хабльского р-на КЧАО.

Зап. Ф. Гожева, студентка КЧГПИ, 2 июня 1981 г. Архив КЧНИИ.

85. Три завета отца

Расск. М. Чикатуева, 68 лет, колхозница, неграмотная; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 14 января 1957 г. Архив КЧНИИ.

86. Три совета бедняка

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 35—36.

87. Завещание отца

Расск. Н. Магометов (см. № 32).

Зап. В. Б. Тугов в октябре 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 63—65.

¹ «Дал ему двадцать туманов» и далее «дал сто рублей», «ни рубля не взял» — в тексте сказки параллельно употребляются слова «туман» и «рубель» («сом»).

88. «Не совершай три поступка»

Расск. Н. Трамв (см. № 43).

Зап. Н. Т. Табулова 24 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.

89. Фатимат

Расск. Х. С.-Х. Дзугова (см. № 64).

Зап. А. Д. Ерижев 20 сентября 1952 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 112—121.

¹ «Которого мы любим, как собственные души» — в оригинале букв.: «подобный нашим душам».

90. Хаджат

Расск. Х. Тлябичев; аул Старокувинский Адыге-Хабльского р-на КЧАО. Зап. Т. З. Табулов (год не указан, вероятно, 1951 или 1952). Архив КЧНИИ (в архивном варианте — «Санят»).

Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 5—10.

¹ «Пусть муж приносит в дом миллионы» — здесь «миллион», как, впрочем, и во всех остальных сказках, употребляется в значении «очень много» (денег, добра, имущества и т. д.), «тьма» (см. также примеч. 7 к № 66).

² «Боялась отца и молчала» — по обычаю кавказских народов, девушка или женщина не должна была вмешиваться в разговор старших мужчин, садиться в их присутствии и есть за одним столом с ними.

³ «Она попросила его вырубить большую кизиловую палку» — кизил очень крепкое дерево. Поэтому в сказках часто упоминаются именно кизиловые палки (см. примеч. 1 к № 21).

91. Аглагян

Расск. К. Адзипова (см. № 13).

Зап. Ф. Тлисова, студентка КЧГПИ, 14 августа 1972 г. Архив КЧГПИ.

¹ См. примеч. 1 к № 1.

² Аглагян — имя, не встречающееся у абазин и ничего не означающее.

92. Мхамат-с-севера и Мхамат-с-юга

Расск. Ф. Хубиев (см. № 1).

Зап. В. Б. Тугов в октябре 1963 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 51—52.

¹ См. примеч. 1 к № 68.

93. Махмуд, Мухадин, Мурадип

Расск. Х. С.-Г. Дзугова (см. № 64).

Зап. А. Д. Ерижев 5 сентября 1952 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 15—20.

94. Ум и богатство

Опубл.: Сказка, с. 55.

95. Что сказала сова

Расск. Дж. Малхозова, 39 лет, колхозница, малограмотная; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 14 декабря 1957 г. Архив КЧНИИ.

96. Безбородый богач

Зап. М. Агачев (см. № 11). Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 27—30.

¹ См. примеч. 1 к № 46.

97. Богач и батрак

Расск. Х.-Б. П. Ерижев; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. А. Д. Ерижев 16 сентября 1953 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 37—39.

98. Кабижчикун и айныжи

Расск. Х. Харатокков, 34 года; аул Карапаго Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. А. Д. Ерижев 30 августа 1952 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 121—132.

В оригинале: «абазинский парнище», хотя сказка явно из цикла о Кабижчикуне — Маленьком плепивце, что, по мнению составителя, оправдывает изменение имени героя.

В варианте сказки, записанном Н. Т. Табуловой, есть такой эпизод:

« — Надо как-нибудь избавиться от него (Кабижчикуна.— В. Т.), — сказали айныжи и решили ночью, когда он заснет, убить его. А Кабижчикун все это подслушал.

Наступила ночь. Кабижчикун лег спать, но не спит. Когда великаны заснули, он потихоньку выскользнул из дома, принес со двора пень, положил его в кровать, накрыл одеялом, а сам спрятался под кроватью.

В полночь пришли айныжи и давай колотить „Кабижчикуна“ кинжалами! Кололи-кололи, подумали, что убили, и ушли.

А наутро Кабижчикун как ни в чем не бывало вышел во двор и сказал удивленным айныжам:

— Ночью блохи кусали, не давали спать!

Пуще прежнего перепугались айныжи» (Расск. З. Гапов, 15 лет, ученик 7-го класса; аул Красный Восток Мало-Карачаевского р-на КЧАО. Зап. Н. Т. Табулова 26 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ).

Эпизод с пнем как первое испытание Кабижчикуна присутствует и в других вариантах этого сюжета. В публикуемом тексте он опущен (тем самым нарушена традиция троекратного испытания героя).

99. Злая жена

Зап. А. М. Меремкулов (более подробных паспортных данных нет).
Опубл.: «Черкес къапщ», 23.11.1940; Сказки Абазашты, с. 162—164.

100. Кабижчикун

Расск. Н. Тугова, 56 лет, колхозница, неграмотная; аул Кайдан Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1974 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 62.

¹ «Вокруг ничего не видно» — в оригинале букв.: «не видно даже то, что лезет (колет) тебе в глаз»,

101. Семь дураков

Опубл.: Сказка, с. 60.

102. Один другого глупее

Расск. Б. Дзыба (см. № 81).

Зап. Ф. Гожева 7 июля 1981 г. Архив КЧГПИ.

103. Мужья и жены

Расск. Т. Трамв, 52 года, колхозник, малограмотный; аул Красный Восток Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 26 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.

104. «Дай нам благорасположение бога и женщин!»

Зап. С. Махова, 42 года, образование среднее (от кого и когда, не указано).

Опубл.: Сказки Абазашты, с. 97—104.

¹ «Мулла шепчет молитвы, дует на больного, дает ему воду, настоенную на бумажках с написанными на них сурами из Корана»; «Обкуривает „больного“ дымом от амулетов, бьет его китабом» (см. словарь) — обычные приемы «лечения» больного служителями мусульманского культа.

105. Бесплодные мечты

Расск. М. Хасароков, 82 года, колхозник, неграмотный; аул Кубина Усть-Джегутинского р-на КЧАО.

Зап. Ф. Дагужиева, студентка КЧГПИ, 17 июля 1972 г. Архив КЧГПИ.

106. О том, как старик выбрал юноше жену
 Расск. Ф. Трамова, 23 года, колхозница, грамотная; аул Красный Восток
 Мало-Карачаевского р-на КЧАО.
 Зап. Н. Т. Табулова 24 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.
107. Курдюк
 Расск. Н. Трамов (см. № 43).
 Зап. Н. Т. Табулова 25 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.
108. Мальчик по прозвищу Маленькая ляжка
 Расск. П. Гедугов, ученик 3-го класса; аул Псыж Прикубанского р-на
 КЧАО.
 Зап. Н. Т. Табулова 16 декабря 1957 г. Архив КЧНИИ.
109. Как судили старика
 Расск. У. К. Копсергенов, 65 лет; аул Инджиг-Чикун Хабезского р-на
 КЧАО.
 Зап. А. Д. Ерижев 2 августа 1952 г. Архив КЧНИИ.
 Опул.: Абазинские сказки, 1955, с. 109—112.
110. Осел, кошка и собаки
 Опул.: Абазинские сказки, 1955, с. 101.
 В архиве КЧНИИ хранится запись Т. Э. Табулова (без научной доку-
 ментации), в которой конец иной, чем в напечатанном варианте: «Женщине
 заплатил хозяин кошки, ибо с нее все началось».
111. Токан и «слепой»
 Зап. А. Пшмахов (без паспортных данных). Архив КЧНИИ.
 Опул.: Сказки Абазашты, с. 177—179.
¹ «Обрадовали твой кошелек?» — т. е. много ли денег попало в твой ко-
 шелек?
² «Сделал несчастным!» — в оригинале букв.: «съел мое мясо».
112. Человек с того света
 Расск. Х. Джужуев (см. № 42).
 Зап. А. Пшмахов в 1963 г. Архив КЧНИИ.
 Опул.: Сказки Абазашты, с. 136—139.
113. Кувшины старухи
 Расск. А. М. Копсергенов, 97 лет, колхозник, неграмотный; аул Карапаго
 Прикубанского р-на КЧАО.
 Зап. А. Кипшахова, студентка КЧГПИ, 17 ноября 1960 г. Архив КЧГПИ.
 Опул.: Сказки Абазашты, с. 165—169.
¹ «Отодвинь покойного и придвинь живого» — пословица означает: «Не
 воротись того, что утрачено, поэтому лучше займись делом».
² «Не чужь ног под собой» — в оригинале букв.: «старуха на коленях ра-
 досты вернулась к себе во двор».
³ «Бог... бросает в нас камни» — т. е. бог наказывает нас за обман, зло-
 действо, грех и т. д.
114. Подметайте по очереди
 Расск. Б. С. Дзыба (см. № 84).
 Зап. Ф. Гожева 4 июля 1981 г. Архив КЧГПИ.
115. Трусливый сылач и его бесстрашная жена
 Расск. К. Аров (см. № 36).
 Зап. В. Б. Тугов в марте 1964 г. Архив составителя.
 Опул.: Сказки Абазашты, с. 57—62.
¹ «Она красива, как солнце и луна. От нее исходят яркие лучи» — ска-
 зочные формулы, передающие необычайную красоту девушки. употребле-
 ния и в обиходной речи.

² «Носили бы ее на плечах» — выражение большого уважения и любви.

³ «Выскочивший из носа суки» — традиционное выражение, передающее презрение к противнику.

⁴ Этот эпизод свидетельствует о дружественных отношениях абазин и карачаевцев.

⁵ «Ты наша душа, наши глаза» — идиоматическое выражение, означающее «любим тебя, как собственные души и глаза» (ср. примеч. 1 к № 89).

⁶ В сказках схватки противников нередко происходят на расстеленной бурке. У кавказских народов бросить бурку на землю означало вызвать противника на поединок. Всадник спешивался, снимал с плеч бурку и швырял ее в сторону противника. Тому ничего не оставалось, как принять вызов. И бой начинался.

116. Кузнечик

Расск. Л. Т. Даугова, 80 лет; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.
Зап. А. Д. Ерижев 9 сентября 1952 г. Архив КЧНИИ.

117. Мальмыт и его жена

Расск. Н. Трамов (см. № 43).
Зап. Н. Т. Табулова 25 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.

118. Дурак Капатущ

Опубл.: Сказка, с. 61—62.

119. Три осла трех братьев

Расск. Б. Дахчуков (см. № 45).
Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.
Опубл.: Сказка, с. 56—58.

120. Кабижчикун и шайтан

Расск. Ф. Хубиев (см. № 1).
Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.
Опубл.: Сказки Абазашты, с. 185—186.

¹ Кузанака (из адыг. букв.: «ситомогила») — название местности. Мест с таким названием много в Карачаево-Черкесской автономной области. Иногда их называют «ногайские могилы». О возникновении этого топонима существует легенда, которая гласит, будто жители бывших здесь аулов передрались из-за сита, а курганы, которых много в Кузанаках, — это могилы погребенных здесь людей. По народным поверьям, в Кузанаках водится всякая нечистая сила — шайтаны, джинны, оборотни (аналогичные легенды зарегистрированы и у адыгских народов). См. «Кладбище сита» — КФ, 1936 г., с. 258.

² «Разве твои глаза уж так плохо видят?» — в оригинале букв.: «Разве твои глаза уже не в глазницах?»

121. Кто сильнее, кто больше?

Расск. Х. Харатоков (см. № 98).
Зап. Е. Д. Ерижев 9 августа 1952 г. Архив КЧНИИ.
Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 97—99.

122. Кто сильнее?

Расск. Т. Т. Ерижева, 87 лет; аул Псыж Прикубанского р-на КЧАО.
Зап. А. Д. Ерижев 18 сентября 1952 г. Архив КЧНИИ.
Опубл.: Абазинские сказки, 1955, с. 86—87.

123. «С этого дня не хорошите стариков заживо»

Расск. М. Чикатуева (см. № 85).
Зап. Н. Т. Табулова 15 декабря 1957 г. Архив КЧНИИ.

124. Как Ходжа жепился

Расск. М. Х. Чикатуев, 26 лет, поэт; г. Черкесск КЧАО.

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.
Опубл.: Сказка, с. 101—105.

¹ Припев, не имеющий смысла.

125. Жена Ходжи

Расск. К. Трамов (см. № 8).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 100.

126. Разобьет кувшин

Расск. Ф. Хубиев (см. № 1).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 95.

127. Сны Ходжи

Расск. К. Трамов (см. № 8).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 94.

128. В ахырзамане взял!

Расск. С. Татаршао (см. № 16).

Зап. В. Б. Тугов 11 декабря 1977 г. Архив составителя.

129. «Я — пегух!»

Расск.: С. Татаршао (см. № 16).

Зап. В. Б. Тугов 11 декабря 1977 г. Архив составителя.

¹ «Кипит, как цыганский горшок» — выражение означает «сильно злиться, гневаться, приходиться в ярость, взъяриться». Возможно, возникло из наблюдений над кочевым бытом цыган. Пища в глиняном горшке медленно закипает и долго не остывает. Причем выражение употребляется тогда, когда гнев человека не находит словесного выражения, а переживается молча.

130. Ходжа и его жены

Расск. Дж. Малхозова (см. № 95).

Зап. Н. Т. Табулова 14 декабря 1957 г. Архив КЧНИИ.

131. Хитрал лупа

Расск. Ф. Хубиев (см. № 1).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 89.

132. Когда принесут, возьми себе!

Расск. Ф. Хубиев (см. № 1).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 88—89.

133. Ходжа поет

Расск. Ф. Хубиев (см. № 1).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 84.

134. «Завтра ахырзаман»

Опубл.: Сказка, с. 87.

135. Сможешь ли обмануть меня?

Опубл.: Сказка, с. 86—87.

136. Избивают ли мертвеца?

Расск. К. Парыева; аул Красный Восток Мало-Карачаевского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 30 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.

137. Бык Ходжи и бык эфенди

Расск. Т. Аджибеков, 33 года, колхозник, грамотный; аул Красный Восток Мало-Карачаевского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 28 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.

138. Как собака съела лемех

Расск. С. Татаршао (см. № 16).

Зап. В. Б. Тугов 13 января 1980 г. Архив составителя.

139. Как дети обманули Ходжу

Расск. М. Чикагуева (см. № 85).

Зап. Н. Т. Табулова 15 декабря 1957 г. Архив КЧНИИ.

140. Как Ходжа вспомнил название мяглы

Расск. Л. Аргашокова, 14 лет, ученица 7-го класса; аул Красный Восток Мало-Карачаевского р-на КЧАО.

Зап. Н. Т. Табулова 10 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.

141. Ходжа и эфенди

Опубл.: Сказка, с. 58—59.

142. Ходжа и его осел

Расск. Ф. Трамова (см. № 106).

Зап. Н. Т. Табулова 24 ноября 1957 г. Архив КЧНИИ.

143. «Дашь одно — возвратит десять»

Расск. С. Татаршао (см. № 16).

Зап. В. Б. Тугов 11 декабря 1977 г. Архив составителя.

144. Сколько звезд на небе?

Расск. Ф. Хубиев (см. № 1).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 90.

145. Скажите тем, кто не знает

Расск. Ф. Хубиев (см. № 1).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 90—91.

146. Лекарство от блох

Расск. Ф. Хубиев (см. №1).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 91.

147. Дверь Аллаха

Расск. Ф. Хубиев (см. №1).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 91—92.

148. Как Ходжа продавал своего осла

Опубл.: Сказка, с. 92.

149. Сделаю так, как мой отец

Опубл.: Сказка, с. 93.

150. Откуда берутся звезды

Опубл.: Сказка, с. 95.

151. Из-за нашего одеяла дрались

Расск. А. Абдоков, 42 года, рабочий совхоза, малограмотный; аул Кайдак Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.
Опубл.: Сказка, с. 95.

152. «Разве арканом молотят пшеницу?»

Расск. А. Абдоков (см. № 151).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.
Опубл.: Сказка, с. 96.

153. Шашка Ходжи

Расск. М. Хунов, 27 лет, рабочий совхоза, малограмотный; аул Кайдан
Прикубанского р-на КЧАО.

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.
Опубл.: Сказка, с. 96.

154. «Узнай, что у меня в кулаке»

Опубл.: Сказка, с. 96.

155. «И в свое время ловкостью не отличался»

Расск. М. Хунов (см. № 153).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.
Опубл.: Сказка, с. 98.

156. Разве шуба умирает?

Расск. Ф. Хубиев (см. № 1).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.
Опубл.: Сказка, с. 98.

157. Как Ходжа вытащил луну из колодца

Опубл.: Сказка, с. 99.

158. Курятина Ходжи

Расск. А. Абдоков (см. № 151).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.
Опубл.: Сказка, с. 99—100.

159. Кто кого должен везти?

Опубл.: Сказка, с. 97.

160. Сила Ходжи

Расск. М. Хунов (см. № 148).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.
Опубл.: Сказка, с. 100—101.

161. Котел Ходжи

Расск. М. Хунов (см. № 153).

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.
Опубл.: Сказка, с. 101.

162. Ходжа и кадий

Расск. А. Лафишев, 58 лет, рабочий; аул Красный Восток Мало-Кара-
чаевского р-на КЧАО.

Зап. Ш. Ш. Хуранов в ноябре 1976 г. Архив составителя.

¹ Когда мусульмане совершают намаз, они снимают обувь,

163. Как Ходжа работал у Аллаха

Расск. А. Лафишев (см. № 162).

Зап. Ш. Ш. Хуранов в ноябре 1976 г. Архив составителя.

164. Запах курятины

Опубл.: Ш. Ш. Хуранов, Долина Кумы, с. 25—26.

165. Как Ходжа угощал путников

Опубл.: Ш. Ш. Х у р а н о в. Долина Кумы, с. 26.

166. Вылупляются ли цыплята из вареных яиц?

Расск. Д. Адзинова, 56 лет, колхозница, малограмотная; аул Новокувипский Адыге-Хабльского р-на КЧАО.

Зап. Ф. Тлисова, студентка КЧГПИ, в августе 1972 г. Архив КЧГПИ.

167. Ворота Ходжи

Расск. М. Хасароков (см. 105).

Зап. Ф. Дагужиева 17 июня 1972 г.

168. Кому верить?

Расск. М. Хасароков (см. 105).

Зап. Ф. Дагужиева 17 июня 1972 г. Архив КЧГПИ.

169. Деньги Ходжи

Расск. Б. Чуков, 80 лет, неграмотный; аул Кубина Усть-Джегутинского р-на КЧАО.

Зап. Ф. Дагужиева 3 июля 1972 г. Архив КЧГПИ.

170. Как Ходжа упрекал бога

Расск. Б. Чуков (см. № 169).

Зап. Ф. Дагужиева 3 июля 1972 г. Архив КЧГПИ.

171. Как не промокнуть под дождем

Расск. Б. Чуков (см. № 169).

Зап. Ф. Дагужиева 3 июля 1972 г. Архив КЧГПИ.

172. Как выгоняют овец из реки

Расск. З. Хачуков, 47 лет, журналист; г. Черкесск.

Зап. В. Б. Тугов в декабре 1964 г. Архив КЧНИИ.

Опубл.: Сказка, с. 105—107.

СЛОВАРЬ

- абрек** — 1) крепостной или крестьянин, бежавший от притеснений князя и мстящий ему; 2) человек, изгнанный из рода за провинность; 3) разбойник. В сказках — чаще в последнем значении
- абадзехи** (ед. ч. *абадзех*) — 1) одно из адыгейских племен; 2) люди из племени абадзехов
- агмыста** — дворянин в феодальном обществе абазин. Агмыста составляли дружину князя
- агмыстаду** (букв.: «большой дворянин») — дворянин, владевший аулом или кварталом в ауле; дворянин первой гильдии
- Ажамго** (букв.: «Живот коровы») — название горы
- Ажаго** (букв.: «Подножие») — название местности и горы
- азат** — человек, освободившийся от крепостной зависимости; вольноотпущенник
- айныж** (адыг. — *иныж*; абхаз. — *адау*) — 1) кровожадное и злое существо огромных размеров; в сказках — злейший враг рода человеческого; 2) циклоп; 3) великан
- айша** (абаз., абхаз., адыг. *ана*, осет. *фынг*) — низкий круглый столик на трех ножках, на котором подавали еду, угощение
- алмасты** — в поверьях разных народов Кавказа человекообразное существо исполинского роста, заросшее волосами, женского пола; находясь днем в зарослях или реках, ночью с недобрыми намерениями посещает жилища людей, избирая для своих целей определенную семью или род; преданно служит человеку, сумевшему подчинить алмасты своей воле с помощью физической силы или заклинания; в сказках алмасты имеют дом, детей; их функции аналогичны функциям старух-колдуний, а нередко и айныжей
- алтес** — атлас
- алтогузцы** — так иногда называют жителей аула Кубина Усть-Джегутинского р-на КЧАО
- алым** — барс
- алып** — сказочный конь, постоянный спутник и помощник сказочного героя; понимает человеческую речь и сам обладает даром речи; может летать по воздуху, спускаться в подземелье, подниматься в поднебесье; как правило, дает герою мудрые советы, помогает одолеть врагов и препятствия, передко выручает из беды. В сказках ряда народов Северного Кавказа — алып
- альчик** — бабка; «играть в альчики» — играть в бабки; в альчики обычно играли на речном льду
- амхара** (абаз., абхаз.) — комната или дом для повобрачных; женская половина дома; первоначально — отдельное помещение для жены
- апасы** — мопета в двадцать копеек; двугривенный
- Апсны** (букв.: «Страна души») — Абхазия
- артмак** — переметная сума, чаще из кожи, реже из плотной ткани
- аталык** — воспитатель. Обычай аталычества был широко распространен у народов Северного Кавказа, преимущественно у привилегированных

сословий. Сразу же после рождения мальчика отдавали аталыку — воспитателю. Аталык получал права кровного родства. Воспитанник возвращался к родителям по достижении совершеннолетия. При возвращении воспитанника родителям аталык дарил ему коня и подарки

- а т к о — 1) змей-чудовище, нередко трех- или семиглавое; 2) дракон
- а х ы р з а м а н — конец света, светопреставление
- а ф ы р к а ц а (абаз., абхаз.) — букв.: «мужчина-герой»; герой из героев
- Бабуг — название местности и реки у аула Эльбурган Хабезского р-на
- КЧАО
- Баг — 1) название аула; 2) одно из древних абазинских племен
- б а й т а м а л ь! — возглас сожаления
- б а с т а (адыг. — *паста*; абхаз. — *абыста*) — крутая каша, пшенная или кукурузная; употребляется в пищу вместо хлеба с мясными, молочными и овощными блюдами
- б а х с ы м а (адыг. *бахсыма*, *махсыма*) — хмельной напиток; готовится из кукурузной или просяной муки и меда
- б о л ь ш о й к у ш л у к — позднее утро, около 11 часов (к у ш л у к — утро, около 10 часов)
- б р а м б у х — вид ткани (встречается в сказках).
- б у з а — то же самое, что и бахсыма
- г а з ы р н и ц а — клапан в нагрудном кармане, в который вставляется
- г а з ы р (букв.: «готовый») — патрон
- г в и м а — двухколесная повозка типа фургона, покрытая войлоком или шелком. На гвиме возили невест, ездили в гости
- г е р л ы г а — длинная чабанская палка с наконечником в форме крюка
- г у а б а н ы ш — мягкий сланец
- г у а г у а н — металлический сосуд для воды наподобие большого кувшина с узким горлышком
- Гум — абазинское название реки Кума на Северном Кавказе.
- Гумлокт (букв.: «аул Лоовых на Гуме», в русской транскрипции — Кумско-Лоовское) — старое название аула Красный Восток Мало-Карачаевского р-на КЧАО
- г я г у а к о (адыг. *гегуако*) — 1) народный певец, исполняющий произведения традиционного фольклора и свои собственные; 2) распорядитель на свадьбах и играх
- г я р г я н — веревка из кожи или брезента
- д а д а — 1) дедушка; 2) папа; 3) отец; 4) почтительное обращение к старику — «дедушка»
- д ж а г а ф а (адыг. *аджагафа*) — ряженный
- д ж а м а г а т — 1) общество, народ; 2) люди аула; 3) большая группа людей (при обращении)
- д у р д у л ь — в сказках абазин: 1) сказочный конь; 2) сказочная порода лошадей; 3) верховой конь, обладающий большой резвостью и выносливостью
- д у х á — 1) заупокойная молитва у мусульман; 2) религиозный ритуал поминания усопшего
- ж и ч (букв.: «жареное мясо») — мясное блюдо, напоминающее гуляш с гарниром или подливой
- и б л и с — дьявол, сатана, злой дух
- Инджиг — общее название рек Большой и Малый Зеленчук на Северном Кавказе
- Инджиг Ду — абазинское название р. Большой Зеленчук
- Инджиг Чикун — абазинское название р. Малый Зеленчук
- ка д и й — судья, а также духовный глава крупной территориальной единицы у мусульман
- Кайдан — аул и абазинское название р. Абазинка в Прикубанском р-не
- КЧАО
- Кайдух — крепость на правом берегу р. Малый Зеленчук (в Хабезском р-не КЧАО). Крепость эта связывается с нартским эпосом. По преданиям, в этом доме-крепости жила нартская красавица Кайдух, от рук кото-

рой исходил свет, освещавший полотняный мост, по которому ее муж перегонял угнанные из чужих земель табуны лошадей (ср. с адыг. Адиюх)

ка м ч а — плеть, нагайка

ка на у т — вид ткачи (встречается в сказках)

ки ж к и ж — пастушеский рожок; народный духовой музыкальный инструмент из тростника или — позже — из ружейного ствола, медной или оловянной трубки длиной около 1,5 м

ки т а б — книга религиозного содержания

ку а ш а р а — парный национальный танец и музыка для него.

ку л а ч — мера длины, равная расстоянию между широко разведенными в стороны руками

ку м г а н — сосуд для умывания

ку на ц к а я — дом для гостей. Хозяин всегда жил в большом (жилом) доме. Кунацкую строили неподалеку от дома хозяина. В ней останавливались, обедали и ночевали гости. В старину кунацкие играли роль своеобразных сословных клубов, где гости, хозяева дома, приглашенные (или явившиеся без приглашения) обменивались новостями, решали общественные и личные вопросы, рассказывали легенды, сказки и т. д.

ку р м а н — жертвоприношение у мусульман и жертвенное животное

ку т ы с — вид ткани (встречается в сказках)

к ы т у! — возглас, которым подзывают собаку

к я м п ы л — мячик из войлока или ткани; в кямпыл играли, как в лапту или травяной хоккеей

л ы г — 1) раб; 2) крепостной; 3) батрак; 4) работник

ма р д ж а — «призыв к действию»; восклицание

ма ш а л а! — возглас удивления

м г ы — общее название колючих кустарников с шипами и некустарниковых растений — как древесных, так и растительных (терновника, шиповника, боярышника, облепихи, перекати-поля и т. п.). В сказках имеются в виду древесные

м г я л — круглый хлеб особой выпечки из просяной или кукурузной муки

му а д з и н — помощник муллы в мечети; младший священнослужитель

му б а р а к — 1) святой; 2) благочестивый; 3) уважительное обращение к старшему

му х а р а б (*михраб*) — место внутри мечети, откуда мулла читает молитвы и проповеди

па к я х — писанный акт о браке у мусульман

па ма з — молитва и ритуальные действия у мусульман, совершаемые пятьюкратно в течение дня в строго определенное время.

па па — бабушка; мать (при обращении)

Нибна (букв.: «лес Ни») — название лесного массива в верховьях Лабы. Излюбленное место действия персонажей абазинского фольклора

по ми сом — серебряная монета достоинством один рубль; металлический рубль

ны п — 1) праздник начала и окончания пахоты и связанные с ним обрядовые действия; 2) флаг и «ореховая шапка», разыгрываемые в честь праздника нып как приз на скачках

ол л а х и — мусульманская клятва именем Аллаха (соотв. русск. «ей-богу!»)

о х о - х о - х а й! — 1) зов о помощи; 2) восклицание.

па ди ш а х — глава государства

п х а р д ж а к (адыг. *пхавака*) — позолоченная подставка в форме обуви (без задника), на которой стояли женщины знатных сословий — хауские дочери, княжны — во время различных торжеств и состязаний

п е л ь у а н (от перс. *пехлеван*) — силач, богатырь, борец

Псху — название поселения и местности в горах Абхазии

п х я р ц а (абаз., абхаз. *апхярца*, букв.: «ведущий вперед») — старинный музыкальный инструмент типа скрипка

ра - ре й! — возглас, которым погоняют овец

Семь братьев — имеется в виду созвездие Большая Медведица

с и н — надгробный камень
с о х т а — ученик в мусульманской школе-медресе
с а л а м а л е й к у м — мусульманское приветствие «мир вам» и ответ «алейкум салам»
с т у! с т у! — возглас, которым натравливают собак
с у п ы — мифическое карликовое племя (*арцаны* у абазиг-ашхарцев, *исны* у адыгов, *ацаны* у абхазов)
т а б а н ч и — кремневый пистолет
т а х т а (перс. *тахт*) — деревянный помост для сидения и лежания
т а м а д а — первоначальное значение «старший в общине», позднее — почтительное обращение к старшему за столом, почитаемому человеку или предводителю
т у м а н — десять рублей, червонец
у а й! — возглас, которым окликают человека («эй!»)
у р а з а — пост у мусульман
У а р п — абазинское название р. Уруп на Северном Кавказе
у а у! у а у! — возглас, которым отпугивают кого-нибудь
У а ш х о — бог неба в абазинском, абхазском и адыгском языческом пантеоне
у н а у т к а (абаз., адыг.) — 1) домашняя рабыня; 2) представительница низшего сословия — «дворовая»
х а — сухой столб со множеством сучьев, устанавливается во дворе дома, на стойках чабанов для развешивания предметов обихода или туш для разделывания, сушки мяса и т. д.
х а б а р — 1) быль; 2) повесть; 3) весть (в сказочном контексте)
х а д ж — паломничество в Мекку, на поклонение «священному» камню Кааба, и в Медину, к могиле пророка Магомета
х а к у т — мука из жареных кукурузных зерен; употребляется в смеси с молочными продуктами и медом
х а л в а — национальное кушанье из поджаренной на масле просяной муки и жидкого меда. Загустевшую массу режут квадратиками или скатывают в шарики и подают на стол
х а м п а л — вареная лепешка из просяной или кукурузной муки.
х а р а м — 1) запретный, запрещенный религией; 2) дохлятина, падаль
х о п с — старинное холодное оружие, обоюдоострый нож, примкнутый к палке, как штык к стволу ружья
х о х (абаз., адыг.) — здравица, пожелание
х у а р а — верховая порода лошадей, отличающихся резвостью и выносливостью
х у р д ж и н — торба
ц а — круглое или продолговатое крытое плетеное сооружение (устройство) для хранения кукурузы в початках
ч а ш (букв.: «хлеб-сыр») — пирожок, начиненный сыром или халвой
э ф е н д и — мулла

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Абазинские сказки, 1947 — Т. З. Табулов. Абазинские сказки. Ставрополь, 1947 (на абаз. яз.).
- Абазинские сказки, 1955 — Абазинские сказки. Сост. К. С. Шакрыл и Т. З. Табулов. Черкесск, 1955 (на абаз. яз.).
- Сказка — Сказка, сказка, сказочка. Собр., сост., снабд. предисл. В. Б. Тугов. Черкесск, 1968 (на абаз. яз.).
- КЧАО — Карачаево-Черкесская автономная область.
- КЧГПИ — Карачаево-Черкесский государственный педагогический институт.
- КЧНИИ — Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики.
- ЧНИИИЯЛ — Черкесский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- Абазинские сказки. Сост. К. С. Шакрыл и Т. З. Табулов. Черкесск, 1955¹ (на абаз. яз.).
- Афористическая поэзия абазин. Сост. и пер. на русский язык Н. Т. Табулова. Черкесск, 1977 (на абаз. и русск. яз.).
- Волшебная сабля. Сборник черкесских, абазинских и погайских сказок. Ворошиловск, 1936.
- Нарты. Абазинский народный эпос. Собр., сост., пер., предисл., коммент. В. Н. Меремкулова. Черкесск, 1975 (на абаз. и русск. яз.).
- Родная литература. Хрестоматия для 5-го класса семилетней и средней школы. Ставрополь, 1949 (на абаз. яз.).
- Сказки Абазашты. Сост. В. Б. Тугов. Черкесск, 1965 (на абаз. яз.).
- Сказка, сказка, сказочка. Собр., сост., снабдил предисл. В. Б. Тугов. Черкесск, 1968 (на абаз. яз.).
- Сказки четырех братьев. Сост., лит. пер., предисл. Н. В. Капиевой. Ставрополь, 1965.
- Табулов Т. З. Абазинские сказки. Ставрополь, 1947 (на абаз. яз.).
- Табулов Т. З. Хрестоматия для начальных школ. Ч. 1. Для первого года обучения. Сулимов, 1933 (на абаз. яз.).

Литература

- Абазинско-русский словарь. Под редакцией В. Б. Тугова. М., 1967.
- Абаев В. И. Нартовский эпос.— «Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института». Т. 10. Вып. 1. Дзауджикау, 1945.
- Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971.
- Алексеева Е. П. О происхождении абазин и расселении их в средние века.— Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980.
- Алиева А. И. Адыгские сказки.— Сказки адыгских народов. М., 1978.
- Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI—VIII вв.). Сухуми, 1959.
- Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. М., 1964.
- Аншба А. А. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса. Тб., 1970.
- Басария С. П. Абазинский аул в Мало-Карачаевском округе. Сухуми, 1929.
- Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тб., 1964.

- Бекизова Л. А. От богатырского эпоса к роману. Национальные художественные традиции и становление повествовательных жанров адыгских литератур. Черкесск, 1974.
- Генко А. Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. М., 1955.
- Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследование и тексты. М., 1972.
- Данилова Е. Н. Зависимые сословия «унавы» и «лыг» у абазин в XIX в.— Вопросы истории СССР. М., 1972.
- Данилова Е. Н. Земельные отношения в абазинской сельской общине в пореформенный период.— «Вестник МГУ». Сер. ист., № 3, 1973.
- Данилова Е. Н. Семья и патронимия в системе сельской общины абазин во второй половине XIX в.— «Советская этнография». 1973, № 5.
- Дебет Златоликий и его друзья. Балкаро-карачаевский народный эпос. Нальчик, 1973.
- Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Изд. 2-е, доп. Сухуми, 1982.
- Егорова Л. П. Изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии, 1964.
- Зухба С. Л. Абхазская народная сказка. Тб., 1970.
- Зухба С. Л. Абхазское народное поэтическое творчество. Учебник для вузов. Сухуми, 1981 (на абхаз. яз.).
- Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. Историко-этнографический очерк. Сухуми, 1965.
- Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этно-культурной истории Абхазии. Сухуми, 1976.
- Инал-Ипа Ш. Д. Памятники абхазского фольклора. Сухуми, 1977.
- Клычев Р. Н., Табулова-Мальбахова Н. Т. Краткий грамматический очерк абазинского языка.— Абазинско-русский словарь. М., 1967.
- Кунжиева Л. З. Традиционное и новое в свадебной обрядности абазин.— Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983.
- Лавров Л. И. Абазины. Историко-этнографический очерк.— «Кавказский этнографический сборник». Вып. 1. М., 1955.
- Лавров Л. И. О происхождении абазин.— Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979.
- Левин Ис. Н. П. Андреев и сказки Абхазии.— Абхазские народные сказки. М., 1975.
- Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Тб., 1944 (грамматическая часть на груз., тексты на абаз., резюме на русск. яз.).
- Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов (с текстами). Тб., 1954 (грамматическая часть на груз., тексты на абаз., резюме на русск. яз.).
- Ломтатидзе К. В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. Тб., 1976 (на груз. яз., резюме на русск. яз.).
- Мендельштам И. Опыт объяснения обычаев (индоевропейских народов), созданных под влиянием мифа. Ч. 1. СПб., 1882.
- Мижаев М. И. Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов. Черкесск, 1973.
- Народы Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1957.
- Невская В. П. Карачаево-Черкесия в советской исторической науке (критико-библиографический обзор).— «Труды КЧНИИ». Вып. V. Сер. ист., Ставрополь, 1966.
- Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. Черкесск, 1967.
- Салакая Ш. Х. Абхазский народный героический эпос. Тб., 1966.
- Салакая Ш. Х. Абхазский вартский эпос. Тб., 1976.
- Сердюченко Г. П. Язык абазин.— «Известия АПН РСФСР». Вып. 67. М., 1955.
- Табулова Н. Т. Грамматика абазинского языка. Ч. 1. Фонетика и морфология. Черкесск, 1976.

- Т у г о в В. Б. Очерки истории абазинской литературы. Черкесск, 1970.
- Х а ш б а Р. А. Абхазский детский фольклор. Сухуми, 1980.
- Х у р а н о в Ш. Ш. Заметки об абазинских преданиях. С приложением текстов.— Вопросы фольклора народов Карачаево-Черкесии (характеристика жанров). Черкесск, 1983.
- Х у р а н о в Ш. Ш. Долина Кумы. Черкесск, 1973.
- Х у т Ш. Х. Сказочный эпос адыгов. Майкоп, 1982.
- Ш о р т а н о в А. Т. Адыгская мифология. Нальчик, 1982.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТОВ¹

Сюжеты сказок определялись по следующим указателям:

The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen (FFC N 3). Translated and Enlarged by S. Thompson (FFC 184). Helsinki, 1961 (далее АТ).

W. Eberhard und P. N. Boratav. Typen türkischer Volksmärchen. Wiesbaden, 1953 (далее ЕВ).

Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929 (далее АА).

Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979 (далее СУС).

Были использованы также указатели к изданиям абхазских, аварских, осетинских сказок народов Дагестана, изданных в серии «Сказки и мифы народов Востока», составленные И. Г. Левиным (указатели к осетинским и абхазским сказкам составлены им при участии У. Мазинга). В том случае, когда текст сказки соответствует типу приблизительно, ссылка на номер указателя дается в круглых скобках.

Параллели к абазинским сказкам приводятся из следующих сборников:

Абхазские сказки. Сухуми, 1959 (далее Абх., 1959).

Абхазские сказки. М., 1975 (далее Абх., 1975).

Аварские народные сказки. М., 1972 (далее Авар.).

Адыгейские сказания и сказки. Азчериздат, 1937 (далее АСС, 1937).

Адыгейские сказки. Майкоп, 1957 (далее АС, 1957).

Двадцать три Насреддина. М., 1978 (далее 23 Наср.).

Кабардинский фольклор. М.—Л., 1936 (далее КФ, 1936).

Миллер В. Осетинские этюды.— «Ученые записки Имп. Московского университета. Отд. историко-филологический». Вып. 1. М., 1881; М., 1882; Вып. 8. М., 1887 (далее В. Милл., ОЭ).

Миллер В. Ф. Осетинские сказки. М., 1885 (Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее, 1) (далее В. Милл., ОС).

Миллер В. Дигорские сказания. М., 1902 (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков) (далее В. Милл., Диг. сказ.).

Нарты. Кабардинский нартский эпос. М., 1957 (далее Каб. Н.).

Медноволосая девушка (калмыцкие народные сказки). М., 1964 (далее Калм. М.).

Осетинские народные сказки. М., 1951 (далее Осет., 1951).

Осетинские народные сказки. М., 1959 (далее Осет., 1959).

Осетинские народные сказки. Сталинир, 1960 (далее Осет., 1960).

Осетинские народные сказки. М., 1973 (далее Осет., 1973).

Памятники народного творчества осетин. Вып. I—IV. Владикавказ, 1925—1930 (далее ПНТО).

¹ Составлен А. И. Аллевой

Приключения нарта Сасрыквы и его 99 братьев. Абхазский народный эпос. М., 1962 (далее Абх. Н.).

Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1—10, Тифлис, 1868—1881 (далее ССКГ) (учтены тома II, IV (1870 г.), VI (1872)).

Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Т. 1—44, Тифлис 1881—1915 (далее СМОМПК). (Учтены тома XII, 1; XIV, 2; XXI, 2; XXII, 2; XXIII, 3; XXV; XXVII, 2, 4; XXXII; XXXIV, 4; XXXV.

Сказания о нартских богатырях. Осетинский эпос. М., 1960 (далее Осет. Н.).

Сказки адыгских народов. М., 1978 (далее САН, 1978).

Сказки и легенды ингушей и чеченцев. М., 1983 (далее СЛИЧ, 1983).

Сказки народов Дагестана. М., 1965 (далее СНД).

Сказки народов Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1959 (далее СНСК).

Чечено-ингушский фольклор. М., 1940 (далее Чеч.-инг., 1940).

Чудесные родники. Сказания, сказки и песни народов Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1963 (далее ЧР, 1963).

«Этнографическое обозрение». М., 1901, № 1 (далее ЭО).

Balkarische Studien von W. Pröhle.— «Keleti Szemle». X, 1909, с. 83—150; с. 215—304 (далее Pröhle B.).

Karatschaische Studien von W. Pröhle.— «Keleti Szemle». X, 1909, с. 83—150; 215—304 (далее Pröhle K.).

№ 1, АТ 2.

Ср.: СНД, № 10.

№ 2. АТ 2.

№ 3. АТ 13+ (АТ 2).

№ 4. (АТ 15).

№ 5. (АТ 30).

Ср.: Абх., 1959, с. 95—96; Абх., 1975, № 15.

№ 6. (АТ 31).

№ 7. АТ 50.

№ 8. АТ 51.

Ср.: СНД, № 13; Авар., № 21.

№ 9. АТ 60.

№ 10. АТ 223 I—III+АТ 61a+АТ 122+ (АТ 20Д).

Ср.: АС, 1957, с. 297—299; САН, 1978, № 68; Абх., 1975, с. 25—27; Осет., 1959, с. 13—14; Осет., 1973, с. 30—33; Чеч.-инг., 1940, с. 163—164.

№ 11. АТ 101.

№ 12. АТ 103.

Ср.: Авар., № 16; СНД, № 9; ЧР, 1963, с. 235—237; Осет., 1973, № 10.

№ 13. АТ 113В.

Ср.: АС, 1957, с. 278—280; САН, 1978, № 65; Авар., № 20; Осет., 1973, № 3; ЧР, 1963, с. 237—238.

№ 14. АТ 122.

Ср.: Авар., № 3; СНСК, 123—125; Осет., 1959, 15—17.

№ 15. АТ 122М

Ср.: Авар., № 5; СНСК, 121—122.

№ 16. АТ 126.

Ср.: Осет., 1959, с. 21—24; Осет., 1973, № 4.

№ 17. (АТ 154 I, II, III).

Ср.: САН, 1978, № 71; Авар., № 25; СНД, № 33.

№ 18. АТ 154 (I), II—III.

Ср.: САН, 1978, № 71; Вс. Милл., ОЭ, 1, 2, № 1; Осет., 1973, № 2, 18; Авар., № 26; СНД, № 33; ЧР, 1963, с. 333—334.

№ 19. АТ 154 IV.

Ср.: АС, 1957, с. 297—299; Абх., 1975, № 6; Авар., № 26; Осет., 1959, с. 13—14; Осет., 1973, № 2, 9; ЧР, 1963, с. 163—164.

№ 20. (АТ 214В).

№ 21. (АТ 223 I—III).

№ 22. СУС 299 **

№ 24. Ср.: САН, 1978, № 64; СЛИЧ, 1983, № 138.

- № 27. АТ 650А + (АТ 301 А,В) + АТ 506 1а + (АТ 300).
 Ср.: АС, 1957, с. 153—164; САН, 1978, № 11; Абх., 1975, № 78; Авар., № 75;
 СНСК, с. 25—35; Осет., 1959, с. 211—218; Осет., 1973, с. 99—103; Чеч.-инг., 1940, с. 190—193; Калм. М., с. 87—92.
- № 28. (АТ 516 В—II) + (АТ 300) + (АТ 314 VIв).
 Ср.: СМОМПК, XII, 1, с. 51—77; Абх., 1975, № 76; САН, 1978, № 21.
- № 29. АТ 300А + (АТ 519).
 Ср.: АСС, 1937, с. 205—209; КФ, 1936, с. 106—108; САН, 1978, № 11; Вс. Милл., Диг. сказ., с. 12—19; ПНТО, 1930, IV, с. 97—112; Осет., 1973, № 37, 45; Pröhle К., с. 291—297; Авар., № 85; Абх., 1975, № 78; СНД, № 34, 50, 51; СЛИЧ, 1983, № 1, 3, 25.
- № 30. (АТ 301 А, В) + АТ 400.
 Ср.: САН, 1978, № 10; СНД, № 41; СЛИЧ, 1983, № 16, 26.
- № 31. ЕВ 167 IV + ЕВ 213. III + АТ 302.
 Ср.: АСС, 1937, с. 205—210; АС, 1957, с. 131—142; ПНТО, 1930, IV, с. 137—142; Осет., 1973, № 44, 55, 56.
- № 32. АТ 303 Id + (АТ 519).
 Ср.: СМОМПК, XXI, 2, с. 225—243; КФ, 1936, с. 100—106; САН, 1978, № 6; Абх., 1959, с. 79—88; Абх., 1975, № 30; Pröhle В., с. 164—165; Pröhle К., с. 291—298; ПНТО, 1930, IV, с. 85—93; Осет., 1960, № 12; Осет., 1973, № 45, 60, 113; СЛИЧ, 1983, № 7.
- № 33. (АТ 304) + ЕВ 279 III, 4—6.
 Ср.: АСС, 1937, с. 141—147; САН, 1978, № 5; ССКГ, IV, 1870, 8; СЛИЧ, 1983, № 33.
- № 34. (АТ 550) + (АТ 677) * + (АТ 304).
 Ср.: СМОМПК, XXI, 2, с. 225—243; САН, 1978, № 14; Абх., 1959, с. 73—78; Авар., № 77; СНД, № 39, 40; ПНТО, 1930, IV, 85—93; Осет. Н., с. 226—228; Осет., 1960, № 15; Калм. М., с. 39—60, 167—174.
- № 35. СУС 811 * + (АТ 465 А) + (АТ 313А) + АТ 530 А + АТ 315.
 Ср.: СМОМПК, XXI, 2, с. 222—224; КФ, 1936, с. 217—223; Абх., 1959, с. 136—145; 157—161; 162—178; Осет., 1973, № 35—37, 53.
- № 36. (АТ 315А) + АТ 313Н.
 Ср.: АСС, 1937, с. 342—348; КФ, 1936, с. 113—117; Абх., 1959, с. 163—173; Авар., № 79; СНД, № 43; Осет., 1959, с. 88—94; Осет., 1973, № 40, 43; СЛИЧ, 1983, № 8, 44, 45.
- № 37. АТ 1696 + АТ 1137 + АТ 325.
 Ср.: Абх., 1959, с. 158—162; Абх., 1975, № 39; Осет. 1959, с. 219—222; Осет., 1973, № 91; Чеч.-инг., 1940, с. 145—149.
- № 38. ЕВ 215 IIIа + АТ 329.
 Ср.: СМОМПК, XII, 1, с. 117—122; Каб. Н., с. 69—77; АСС, 1937, с. 285—297; АС, 1957, с. 53—63; Абх., 1975, № 8; Авар., № 87; ПНТО, 1928, III, 59—63; ПНТО, 1930, IV, с. 93—98; Осет., 1973, № 77; СЛИЧ, 1984, № 27.
- № 39. АТ 425.
 Ср.: СМОМПК, XXI, 2, с. 175—181; КФ, 1936, с. 206—211; АСС, 1937, с. 238—250; АС, 1957, с. 165—176; Абх., 1959, с. 36—38; Абх., 1975, № 78; Осет., 1973, № 84; Чеч.-инг. 1940, с. 150—152.
- № 40. АТ 510А + АТ 437.
 Ср.: АСС, 1937, с. 349—356; АС, 1957, с. 227—237; САН, 1978, № 28; СНД, № 46; Осет., 1973, № 38, 63, 64.
- № 41. АТ 449.
 Ср.: СМОМПК, XII, 1, с. 78—86; СМОМПК, XXXIV, 4, с. 1—6; КФ, 1936, с. 94—100; АСС, 1937, с. 279—284; АС, 1957, с. 188—193; САН, 1978, № 8; Абх., 1975, № 23, 43; СМОМПК, XXXII, 2, 4—9; Вс. Милл., ОЭ 1, № 11,52—59; Осет., 1973, № 74, 99; ССКГ, IV, 2, 21—26; СЛИЧ, 1983, № 5.
- № 42. (АТ 461).
 Ср.: САН, 1978, № 10; Вс. Милл., ОЭ, 1, № 10, 12; Осет., 1973, № 39.
- № 43. (АТ 513А) + АТ 465А.
 Ср.: АСС, 1937, с. 267—279; АС, 1957, с. 177—189; Абх., 1975, с. 139—143; ПНТО, 1930, IV, с. 85—93; Осет., 1959, с. 211—218; Осет., 1960, № 2; Осет., 1973, № 45, 55, 56; СНД, № 49; Калм. М., с. 106—114.

№ 44. (АТ 465Д).

Ср.: СМОМПК, XXXV, 2, с. 24—50; САН, 1978, № 12; Абх., 1975, № 27; СНД, № 49, 64; Осет., 1973, № 54, 113.

№ 45. (АТ 480).

Ср.: ССКГ, 1872, VI, с. 108—114; АСС, 1937, с. 319—330; АС, 1957, с. 210—221; САН, 1978, № 27; Абх., 1975, № 71; СНД, № 59; Осет., 1959, 193—204; Осет., 1960, № 18; Осет., 1973, № 49; СЛИЧ, 1983, № 6.

№ 46. (АТ 502).

№ 47. (АТ 550) + (АТ 551) + АТ 513.

Ср.: САН, 1978, № 14; Авар., № 77; Осет., 1960, № 15; Калм. М., с. 39—60, 167—174.

№ 48. АТ 513 А.

Ср.: АСС, 1937, с. 267—279; 357—362; АС, 1957, с. 177—189; Авар., № 87; СНСК, с. 226—245; СНД, № 62; ПНТО, 1930, IV, с. 85—93; СЛИЧ, 1983, № 3; Калм. М., с. 106—114.

№ 49. (АТ 516).

Ср.: СМОМПК, XXVII, 2, с. 24—60; СМОМПК, XXXV, 2, с. 24—50; СМОМПК, XXXIV, 1904, с. 1—14; АСС, 1937, с. 251—261; 267—279; САН, 1978, № 3; Абх., 1975, № 17; Pröhle В., с. 139—161; Осет., 1959, с. 76—83; Осет., 1960, № 1; СЛИЧ, 1983, № 36, 37.

№ 50. АТ 590 II abc(d) III + АТ 516 IIb—IIIc + (АТ 590 IVa).

Ср.: КФ, 1936, с. 113—117; АСС, 1937, с. 262—266; САН, 1978, № 16, 17; Абх., 1975, № 73; Калм. М., с. 78—90.

№ 51. АТ 530 I + АТ 550 IV + АТ 709А I.

Ср.: Авар., № 87; СНД, № 62; ПНТО, 1930, IV, с. 85—93; Осет., 1959, с. 211—218; Осет., 1960, № 2, 11; Калм. М., с. 106—114.

№ 52. (АТ 530 II).

Ср.: Абх., 1975, № 96.

№ 53. (АТ 550) + (АТ 551).

Ср.: СМОМПК, XXI, 2, с. 225—243; АСС, 1937, с. 213—219; САН, 1978, № 14; Абх., 1959, с. 73—78; Авар., № 77; СНД, с. 84—94; ПНТО, 1930, IV, с. 85—93; Осет. Н., 226—228; Осет., 1973, № 45, 60, 113; Калм. М., с. 39—60; 167—174; Чеч.-инг., 1940, с. 117—127.

№ 54. АТ 561.

№ 55. АТ 563.

Ср.: СМОМПК, XXVII, 4, с. 8—13; КФ, 1936, с. 125—127; АСС, 1937, с. 381—385; АС, 1957, с. 265—268; Абх., 1959, с. 146—150; Абх., 1975, № 40, 45; Осет., 1959, с. 88—94; Осет., 1973, № 54, 113.

№ 56. АТ 613.

Ср.: Авар., № 22; СНСК, 159—161; Осет., 1959, с. 363—365.

№ 57. (АТ 621А) + АТ 653.

Ср.: СМОМПК XII, 1, с. 112—115; САН, 1978, № 16, 22; Абх., 1975, № 97; СМОМПК, XIV, 2, с. 1—8; Pröhle В., с. 193—203; СЛИЧ, 1983, № 11.

№ 58. АТ 650В.

Ср.: СМОМПК, XII, 1, с. 93—96; КФ, 1936, с. 94—100; АСС, 1937, с. 122—125; 225—233; АС, 1957, с. 271—272; Каб. Н., с. 450—452; САН, № 42; Абх., 1959, № 59; Абх., 1975, № 46, 61; СНД, № 51; СМОМПК, III, 2, с. 148—155; Pröhle К., с. 281—284; Вс. Милл., ОЭ, 2, № 3; ПНТО, 1928, III, с. 47—53; Осет., 1959, с. 178—183; Осет., 1973, № 28, 31, 33, 42; ССКГ, 1870, IV, с. 22—24; СМОМПК, XXII, 2, с. 13—18; СЛИЧ, 1983, № 24.

№ 59. АТ 650В.

Ср.: см. № 58.

№ 60. АТ 653А.

Ср.: см. № 57.

№ 61. АТ 653(II).

Ср.: Абх., 1975, № 97; СМОМПК, XIV, 2, с. 1—8.

№ 62. (АТ 655).

Ср.: СМОМПК, XII, 1, с. 97—101; САН, 1978, № 40; Абх., 1975, № 66; Осет., 1973, № 70; Калм. М., с. 216—222.

№ 63. (АТ 655А) + АТ 2400.

Ср.: см. № 62.

- № 64. АТ 670.
Ср.: САН, 1978, № 31; ЭО, М., 1901, № 1, с. 58—63; СЛИЧ, 1983, № 32.
- № 65. АТ 676.
- № 66. АТ 700 + (АТ 851).
Ср.: СМОМПК, XXVII, 4, с. 25—34.
- № 67. АТ 707.
Ср.: ССКГ, 1872, VI, с. 108—114; АСС, 1937, с. 319—330; АС, 1957, с. 210—221; Абх., 1975, с. 322—326; ССКГ, II, 5, с. 39; СМОМПК, XXIII, 2, с. 29—34; Pröhle В., с. 214—235; ПНТО, 1930, IV, с. 44—45; Осет., 1959, с. 193—204; Осет., 1960, № 18; Осет., 1973, № 49; ЧР, 1963, с. 154—161; СЛИЧ, 1983, № 6.
- № 68. АТ 725.
Ср.: СНД, № 78; СЛИЧ, 1983, № 4, 10.
- № 69. (ЕВ 204).
Ср.: СМОМПК, XXVII, 2, с. 24—50; САН, 1978, № 2, 5, 6; СНД, № 36; СЛИЧ, 1983, № 20.
- № 70. ЕВ 215 + ЕВ 62 (III, 6).
Ср.: СМОМПК, XXVII, 2, 57; АСС, 1937, с. 201—212; АС, 1957, с. 131—141; Осет., 1973, № 45.
- № 71. ЕВ 174 + ЕВ 175.
Ср.: Осет., 1973, № 76, 78.
- № 72. О + ЕВ 245.
Ср.: САН, 1978, № 32; Абх., 1975, № 22; Осет., 1960, № 19.
- № 73. (ЕВ 204) + ЕВ 245.
Ср.: ССКГ, 1872, VI, с. 119—122; Абх., 1975, № 22; Осет., 1960, № 19.
- № 74. ЕВ 279 III (4—6).
Ср.: АСС, 1937, с. 141—147; САН, 1978, № 5; ССКГ, 1870, IV, с. 8—12; СЛИЧ, 1983, № 33.
- № 75. ЕВ 62 (III, 6).
Ср.: САН, 1978, № 5, 42; СНД, № 38; ССКГ, 1870, IV, с. 8—22.
- № 78. О + (АА * 559 I).
Ср.: АСС, 1937, с. 297—319; АС, 1957, с. 194—210; ПНТО, 1928, III, с. 47—53.
- № 79. (АТ 812).
Ср.: Абх., 1959, с. 347—348; Осет., 1960, № 39; Осет., 1973, № 62.
- № 80. АТ 875Д IIб + АТ 891В * + (ЕВ 366 III, ЕВ 262).
Ср.: АС, 1957, с. 123—126; Абх., 1975, № 74; Авар., № 39; ПНТО, 1930, IV, с. 63—66; Осет., 1950, с. 343—345; 386—388; Чеч.-инг., 1940, с. 133—136.
- № 81. АТ 875 IV.
Ср.: САН, 1978, № 48; Абх., 1959, с. 287—289; Абх., 1975, № 68; Осет., 1973, № 68; СНД, № 75; Калм. М., с. 235—238.
- № 82. (АТ 881А IIIB).
Ср.: САН, 1978, № 32; Абх., 1975, № 22; Осет., 1960, № 19.
- № 83. (СУС 883 ***).
Ср.: СНД, № 66, 77.
- № 84. АТ 901.
- № 85. АТ 910А.
Ср.: САН, 1978, № 15; Осет., 1973, № 84.
- № 86. АТ 910В.
Ср.: СМОМПК, XXI, 4, с. 166—181; КФ, 1936, с. 206—211; АС, 1957, с. 210—226; САН, 1978, № 15.
- № 87. (АТ 910Е) + ЕВ (308 III, 2).
Ср.: АСС, 1937, с. 251—260; АС, 1957, с. 64—78; Абх., 1959, с. 179—199; Авар., № 74.
- № 88. АТ 911 *.
Ср.: Абх., 1975, № 75; Осет., 1973, № 51.
- № 89. АТ 921 + АТ 875.
Ср.: Абх., 1975, № 67; Авар., № 39; Чеч.-инг., 1940, с. 133—137.
- № 90. (АТ 923 В IIa III).
Ср.: Осет., 1973, № 80.
- № 91. (АТ 923 В IIa III).
- № 92. АТ 1115 + АТ 936 *.

- Ср.: Абх., 1975, № 77; Осет., 1973, № 39, 100.
- № 93. АТ 938.
Ср.: Абх., 1975, № 32; СНД, № 47.
- № 94. АТ 945 А.
Ср.: Осет., 1959, с. 337—340; СНД, № 82; Чеч.-инг., 1940, с. 161—162.
- № 95. СУС 983 *.
Ср.: Абх., 1975, № 7; СМОМПК, XXIII, 3, с. 27—28.
- № 96. АТ 1000 + АТ 1007.
Ср.: Каб. Н., 429—434; Абх., 1975, № 81; Осет., 1959, с. 54—58.
- № 98. АТ 1060 + АТ 1088 + АТ 1116 + АТ 1115.
Ср.: СМОМПК, XII, 1, с. 137—140; АСС, 1937, с. 386—388; Абх., 1975, № 36.
- № 99. АТ 1164.
Ср.: СМОМПК, XII, 1, с. 106—111; КФ, 1936, с. 110—113; САН, 1978.
- № 50. Авар., № 80; ССКР, 78—83.
- № 100. АТ 1180; ср.: КФ, 1936, с. 117—120.
- № 101. (АТ 1681) + (АТ 1288).
- № 102. АТ 1430А + АТ 1384 + АТ 1288.
Ср.: СНД, № 94; Осет., 1973, № 92.
- № 103. (АТ 1353А).
- № 104. АТ 1381А + АТ 1358В.
Ср.: САН, 1978, № 44; Абх., 1975, № 57; СНД, № 87.
- № 105. АТ 1430А.
- № 106. АТ 1464Е *.
- № 107. АТ 1525Н₂.
Ср.: САН, 1978, № 38; Абх., 1975, № 58, 84; Авар., № 40.
- № 108. АТ 1525Д.
Ср.: СМОМПК, XII, 1, с. 130—134; СМОМПК, XXIV, 4, с. 25—35.
- № 109. АТ 1534.
Ср.: СНД, № 81; Осет., 1973, № 94.
- № 110. АТ 1534.
- № 111. (АТ 1534Д).
- № 112. АТ 1540.
Ср.: ЧР, 1963, с. 217—218; СЛИЧ, 1983, № 115.
- № 113. (АТ 1541).
- № 115. (АТ 1640 III + IV).
Ср.: СМОМПК, XXI, 2, с. 190—196.
- № 116. АТ 1641.
Ср.: ССКР, 1872, 6, с. 104—105; САН, 1978, № 37; СНД, № 74.
- № 117. АТ 1681.
Ср.: САН, 1978, № 49; Абх., 1975, № 65; СНД, № 81.
- № 118. АТ 1696.
- № 119. АТ 1920 Н.
Ср.: Абх., 1959, с. 131—135; Абх., 1975, № 79; Осет., 1960, с. 294—297.
- № 120. (АТ 1960).
Ср.: Абх., 1959, с. 347—348; Абх., 1975, № 89; СНД, № 104; Осет. 1959, 380—382; Осет., 1960, № 39; Осет. 1973, № 75.
- № 121. АТ 1962 А(с) + О.
Ср.: СМОМПК, XII, 1, с. 93—96; АС, 1957, с. 271—272; САН, 1978, № 25—26; Pröhle К. № 5, с. 281—284; Осет., 1959, с. 179—180; 417—419; Осет., 1973, № 75; ЧР, 1963, с. 25—26.
- № 122. (АТ 2021).
- № 124. ЕВ 351 1, 5, 6.
Ср.: Вс. Милл., ОС, № 1; Осет., 1959, с. 383—385; Осет., 1960, № 25; Осет., 1973, № 71; ЧР, 1963, с. 219—221.
- № 128. ТМот j1511.7.
- № 132. ТМот 1193.2.
Ср.: Авар., № 63.
- № 134. Тмот j1511.7.
Ср.: Авар., № 71; 23 Наср., 982.
- № 135. (АТ 1530).
Ср.: Авар., № 70; СНД, № 104; 23 Наср., № 364.

- № 136. АТ 1240.
Ср.: СИД, № 101.
- № 137. (АТ 1734 *).
- № 139. ТМот 1902.
Ср.: СНД, № 103; 23 Наср., № 384.
- № 140. АТ 1687.
Ср.: КФ, 1936, 489.
- № 142. (АТ 1242).
- № 143. АТ 1735.
- № 145. АТ 1826.
Ср.: Авар., № 66; 23 Наср., № 940.
- № 146. АТ 1682 А.
- № 148. АТ 1553.
Ср.: Авар., № 68.
- № 149. АТ * 1525jз.
Ср.: Авар., № 59.
- № 151. Ср.: 24 Наср., № 357.
- № 152. (СУС 1543 В ***).
- № 153. Ср.: 23 Наср., № 358.
- № 155. Ср.: 23 Наср., № 436.
- № 156. (СУС 1529 В **).
Ср.: КФ, 1936, 489; 23 Наср., № 405.
- № 157. СУС 1250 *.
- № 159. АТ 1215.
- № 160. Ср.: 23 Наср., № 437, 480.
- № 161. АТ 1960 Д + АТ 1960 F.
Ср.: Авар., № 52; Осет., 1960, № 56; СЛИЧ, 1983, № 116.
- № 162. АТ 1825.
- № 163. Ср.: 23 Наср., № 382.
- № 164. АТ 1804В.
- № 165. Ср.: 23 Наср., № 228.
- № 167. Ср.: КФ, 1936, 487.
- № 168. Ср.: 23 Наср., № 246.
- № 169. СУС 1540С *.
- № 171. (АТ 1528) ¹.

¹ Сказки № 23, 25, 26, 76, 77, 97, 114, 123, 125—127, 129—131, 133, 138, 141, 144, 147, 150, 154, 158, 166, 170, 172 в использованных источниках не имеют типологических соответствий.

СВОДНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ ¹

АТ: 2—1, 2, 3; (13)—3; (15)—4; (20Д)—10; (30)—5; (31)—6; 50—7; 51—8; 60—9; 61a—10; 101—11; 103—12; 113B—13; 122—10, 14; 122M*—15; 126—16; (154 I, II, III)—17, 18; 154 IV—19; (214B)—20; 223 I—III—10, 21; (300)—27; 300A—29; (301A, B)—27, 30; 302—31; 303 Id—32; (304)—33, 34; (313A)—35; 313H—36; (314 VIB)—28; 315—35; (315A)—36; 325—37; 329—38; 400—30; 425—39; 437—40; 449—41; (461)—42; (465A)—35, 43; (465Д)—44; (480)—45; (502)—46; (5061a)—27; 510—40; 513—47; (513A)—43; (516)—49; (516B—11)—28; 516 IIb IIIc—50; (519)—29, 32; 530 I—51; (530 II)—52; (550)—34, 47, 53; 550 IV—51; (551)—47, 53; 563—55; 590 II abc III—50; (590 IVa)—50; 613—56 (621A)—57; 650A—27; 650B—58, 59; 653—57; 653A—60; 653(II)—61; (655)—62; (655A)—63; 670—64; 676—65; (677)—34; 700—66; 707—67; 709A I—51; 725—68; (812)—79; (851)—66; 875—89; 875Д—80; 875 IV—81; (881A IIIB)—82; 891 B*—80; 901—84; 910A—85; 910B—86; (910E)—87; 911*—88; 921—89; (923B IIa III)—90, 91; 936—92; 938—93; 1000—96; 1007—96; 1060—98; 1088—98; 1115—92, 98; 1116—98; 1180—100; 1137—37; 1164—99; 1215—159; 1240—136; (1242)—142; 1288—102; (1288)—101; (1353A)—103; 1358B—104; 1381A—104; 1384—102; 1430A—102, 105; * 1525—149; 1525Д—108; 1525H₂—107; (1528)—171; (1530)—135; 1534—109, 110; (1534Д)—111; 1540—112; (1541)—113; 1553—148; (1640III+IV)—115; 1641—116; 1681—117; (1681)—101; 1682A—146; 1687—140; 1696—37, 118; (1734*)—137; 1735—143; 1804B—164; 1825—162; 1826—145; 1920H—119; (1960)—120; 1960—161; 1960F—161; 1962A(c)—121; (2021)—122; 2400—63;

ТМот: X902—139; 1193, 2—132; j1511, 7—134; +1525 j₃—149.

ЕВ: 62 (3.III, 6)—70, 75; 167.IV—31; 174—71; 175—71; (204)—69, 73; 213.III—31; 215—70; 215.3₃—38; 245—72, 73; 262—80; 279.III, 4—6—33, 74; (308.III, 2)—87; 351.1, 5, 6—124; 366.III—80.

АА: * 559.I—78.

СУС: —299**—22; —811*—35; (883A***)—83; —983—95; (—1529B***)—156; —1540C*—169; (—1543B***)—152².

¹ Номера сюжетов даются в круглых скобках в тех случаях, когда соответствие абазинской сказки сказкам, описанным в каталогах, выражено недостаточно четко.

² Составлен А. И. Алиевой

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Абазинские народные сказки	
1. Старик и лиса	18
2. Медведь и улей	19
3. Лиса и волк	20
4. Кот и мышь	21
5. Коза старика и старухи	22
6. Волк, лиса, заяц и осел	23
7. Медведь, заяц, волк и лиса	25
8. Медведь, волк и лиса	26
9. Лиса и журавль	26
10. Как кончилась дружба лисы и перепелки	27
11. Собака Соитап	29
12. Храбрый кот и трусливый медведь	30
13. Старый кот и мыши	32
14. Лошадь, волк и лиса	33
15. Верблюд, волк и лиса	34
16. Почему шевелишь хвостом?	35
17. Чалтык и лиса	35
18. Крестьянин, волк и лиса	37
19. Лиса и собаки	38
20. Лошадь, вол и осел	38
21. Как женщина перехитрила лису-притвору	41
22. Кто пужнее?	42
23. Слон и петух	43
24. Старик и муравей	44
25. Комар и дуб	44
26. Ласточки и женщины	45
27. Сын айныжа	46
28. Карабатыр и Какана	51
29. Как Мурат отомстил за себя	54
30. Бедный юноша и дочь хана подземного царства	66
31. Маленький Хасан	68
32. Катац и Мухамед	70
33. Капа, Ката и Катац	75
34. Гуабанап	80
35. Старый бурдюк	83
36. Младший брат и сестра-людоедка	91
37. Джиба-джу и сын старика и старухи	93
38. Хасан-большой, Хасан-маленький и Лачарх	100
39. Княжич в медвежьей шкуре и его жена	104
40. Дочь и падчерица	105
41. Хасан и Хабаля	107
42. Жестокий князь	108
43. Побратимы	110

44. Мхамат	117
45. Девочка-сиротка	120
46. Коварный безбородый и благородный юноша	125
47. Дочь Солнца и Луны	131
48. Как юноша добыл себе жену	139
49. Друг	142
50. Великан и сын вдовы	144
51. Братья-соперники	146
52. Белолобый конь	149
53. Сказка о табунщике Мидне и о морском жеребце	154
54. Бедный юноша и волшебная лампа	165
55. Палка старика	168
56. Человек с добрым сердцем и человек со злым сердцем	170
57. Семь братьев, их сестра и дракон	172
58. Наказание гордыни	174
59. О мужестве и гордыне	176
60. Волшебные подарки	180
61. Три сына старухи	182
62. Сказка о двух охотниках и старике-чабане	184
63. Как три брата обманули князя	188
64. Охотник и змен	193
65. Два брата и абреки	194
66. Сын наседки	196
67. Златоволосая и Среброволосый	201
68. Татыщ	205
69. Плешивый Барамбий	209
70. Сын Запа	214
71. Карабек и Кябахан	216
72. Таурых о пастухе Бате и его дочери — пастушко Зач	220
73. Мужчина	232
74. Хан-Заубид и Аталык-печальный	236
75. Пельуан и невестка старика	242
76. Дочь князя и бедный музыкант	243
77. Айдамир и его приемный сын	246
78. Табунщик	249
79. Семь вопросов и семь ответов	254
80. Как отец нашел сыну хорошую жену	255
81. Как жена унесла мужа	257
82. Невестка и золовка	258
83. Хурац и мертвая девушка	259
84. Укрощение строптивой девушки	261
85. Три завета отца	262
86. Три совета бедняка	264
87. Завещание отца	265
88. «Не совершай три поступка»	266
89. Фатимат	267
90. Хаджат	273
91. Аглагян	276
92. Мхамат-с-севера и Мхамат-с-юга	278
93. Махмуд, Мухадди, Мурадин	279
94. Ум и богатство	283
95. Что сказала сова	283
96. Безбородый богач	284
97. Богач и батрак	286
98. Кабижчикун и айпыжи	288
99. Злая жена	295
100. Кабижчикун	297
101. Семь дураков	299
102. Один другого глупее	300

103. Мужья и жены	301
104. «Дай нам благорасположение бога и женщин!»	302
105. Бесплодные мечты	307
106. О том, как старик выбрал юноше жену	308
107. Курдюк	308
108. Мальчик по прозвищу Маленькая ляжка	310
109. Как судили старика	311
110. Осел, кошка и собаки	313
111. Токач и «слепой»	314
112. Человек с того света	316
113. Кувшины старухи	319
114. Подметайте по очереди	322
115. Трусливый силач и его бесстрашная жена	322
116. Кузнечик	327
117. Мальмыт и его жена	330
118. Дурак Капатущ	332
119. Три осла трех братьев	333
120. Кабичжикун и шайтан	335
121. Кто сильнее, кто больше?	336
122. Кто сильнее?	337
123. «С этого дня не хорошите стариков заживо»	338
124. Как Ходжа женился	339
125. Жена Ходжи	342
126. Разобьет кувшин	342
127. Сны Ходжи	342
128. В ахырзамане взял!	343
129. «Я — петух!»	343
130. Ходжа и его жены	344
131. Хитрая лупа	344
132. Когда припесут, возьми себе!	345
133. Ходжа поет	345
134. «Завтра — ахырзаман»	346
135. Сможешь ли обмануть меня?	346
136. Избивают ли мертвеца?	347
137. Бык Ходжи и бык эфенди	348
138. Как собака съела лемех	348
139. Как дети обманули Ходжу	349
140. Как Ходжа вспомнил название мяглы	349
141. Ходжа в эфенди	349
142. Ходжа и его осел	350
143. «Дашь одно — возвратит десять»	350
144. Сколько звезд на небе?	350
145. Скажите тем, кто не знает	351
146. Лекарство от блох	351
147. Дверь Аллаха	352
148. Как Ходжа продавал своего осла	352
149. Сделаю так, как мой отец	353
150. Откуда берутся звезды	353
151. Из-за нашего одеяла дрались	353
152. «Разве арканом молотят пшеницу?»	353
153. Шапка Ходжи	353
154. «Узнай, что у меня в кулаке»	354
155. «И в свое время ловкостью не отличался»	354
156. Разве шуба умирает?	354
157. Как Ходжа вытащил луну из колодца	354
158. Курятина Ходжи	355
159. Кто кого должен везти?	355
160. Сила Ходжи	355
161. Котел Ходжи	356
162. Ходжа и кадий	356
163. Как Ходжа работал у Аллаха	357

164. Запах курятины	358
165. Как Ходжа угощал путников	359
166. Вылупляются ли цыплята из вареных яиц? . . .	359
167. Ворота Ходжи	360
168. Кому верить?	360
169. Деньги Ходжи	360
170. Как Ходжа упрекал бога	361
171. Как не промокнуть под дождем	361
172. Как выгоняют овец из реки	362
Примечания	364
Словарь	392
Список сокращений	396
Библиография	397
Типологический анализ сюжетов	400
Сводный указатель сюжетов	407

A13 **Абазинские народные сказки.** Составление, перевод с абазинского, вступительная статья и примечания В. Б. Тугова. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985

411 с. («Сказки и мифы народов Востока»).

В сборник включены произведения сказочного эпоса абазин, небольшого народа, проживающего в основном в Карачаево-Черкесии. В русском переводе публикуются впервые. Тексты сопровождаются предисловием и примечаниями.

А $\frac{4702020000-123}{013(02)-85}$ без объявления

ББК 82.3(2)

АБАЗИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

*Утверждено к печати
редколлекцией серии «Сказки и мифы
народов Востока»*

Редактор Т. М. Швецова
Младший редактор
И. И. Исаева
Художник Л. С. Эрман
Художественный редактор
Б. Л. Резников
Технический редактор
З. С. Теплякова
Корректор Л. И. Фарберова
ИБ № 15337

Сдано в набор 14.08.84. Подписано
к печати 10.06.85. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага типографская № 3. Гар-
нитурa обыкновенная новая. Пе-
чать высокая. Усл. п. л. 26,0. Усл.
кр.-отт. 26,0. Уч.-изд. л. 30,22. Ти-
раж 100 000 экз. Изд. № 5617.
Зак. № 4803. Цена 2 р. 90 к.

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция
восточной литературы
103031, Москва К-31,
ул. Жданова, 12/1

Ордена Ленина типография
«Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473,
Краснопролетарская, 16.

**СПИСОК КНИГ, РАНЕЕ ИЗДАНЫХ В СЕРИИ
«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»**

1. Медноволосая девушка. Калмыцкие народные сказки. 1964.
2. Сказки народов Дагестана. 1965.
3. Сказки Мадагаскара. 1965.
4. Сказки мампруси. 1966.
5. Турецкие народные сказки. 1967.
6. Проданный сон. Туркменские народные сказки. 1969.
7. Курдские народные сказки. 1970.
8. Сказки и мифы Океании. 1970.
9. Сказки народов Вьетнама. 1970.
10. Сказки Центральной Индии. 1971.
11. Тувинские народные сказки. 1971.
12. Аварские народные сказки. 1972.
13. Афганские сказки и легенды. 1972.
14. Прodelки хитрецов. 1972.
15. Грузинские народные предания и легенды. 1973.
16. Осетипские народные сказки. 1973.
17. Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. 1974.
18. Абхазские народные сказки. 1975.
19. Книга о судах и судьях. 1975.
20. Сказки и мифы народов Филиппин. 1975.
21. Мифологические сказки и исторические предания нганасап. 1976.
22. Сказки народов Африки. 1976.
23. Сказки народов Бирмы. 1976.
24. Сказки народов Памира. 1976.
25. Дунганские народные сказки и предания. 1977.
26. Сказки и мифы папуасов киваи. 1977.
27. Прodelки хитрецов. Изд. 2-е. 1977.
28. Двадцать три Насреддина. 1978.
29. Сказки адыгских народов. 1978.
30. Амхарские народные сказки. 1979.
31. Мифы и предания папуасов маринд-аним. 1981.
32. Сказки и легенды Систана. 1981.
33. Сказки и легенды игушей и чеченцев. 1983.
34. Мифы и сказки бушменов. 1983.
35. Книга о судах и судьях. Изд. 2-е, дополненное. 1984.

**ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИЕЙ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»**

готовится к изданию книга

Древняя Анатолия: Сборник статей. 20 л.

Сборник посвящен проблемам ранней истории и культуры одного из древнейших очагов цивилизации Востока. История и культура воссоздается на основе памятников письменности и археологии учеными разных специальностей: хеттологами, хурритологами, индоевропейцами, кавказоведами. Освещаются проблемы языков, мифологии и религии, материальной культуры.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами «Академкнига», а также по адресу: 117192, Москва В-192, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» центральной конторы «Академкнига»

**ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИЕЙ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»**

готовится к изданию книга

**Теория жанров литератур Востока:
Сборник статей. 20 л.**

Сборник содержит статьи по вопросам зарождения, становления и развития жанров поэзии, прозы и драмы в литературных традициях стран Ближнего, Среднего, Дальнего Востока, Индии и Юго-Восточной Азии в эпоху древности, средневековья и нового времени. Привлекается новый фактический материал, делаются выводы, определяющие сходные процессы в развитии разных литератур.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами «Академкнига», а также по адресу: 117192, Москва В-192, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» центральной конторы «Академкнига»

